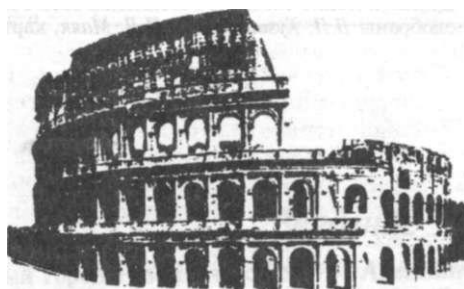

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Под редакцией В. И. КУЗИЩИНА

ИЗДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ,
ПЕРЕРАБОТАННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Рекомендовано Министерством образования
Российской Федерации в качестве учебника
для студентов вузов, обучающихся по направлению
и специальности «История»

МОСКВА
«ВЫСШАЯ ШКОЛА»
2000

УДК 937
ББК 63.3(0)32
И90

Федеральная целевая программа книгоиздания России

Рецензенты:

кафедра истории древнего мира и средних веков Нижегородского государственного университета (зав. кафедрой проф. *Е.А. Молево*); доктор исторических наук *Ю.К. Колосовская*

Авторы:

В.И. Кузишин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева, Г.Г. Ершова

Династические таблицы составлены *И.А. Гвоздевой*.
Иллюстрации подобраны *В.И. Кузишиным и И.Л. Маяк*, карты — *А.А. Немировским*.

История Древнего Рима: Учеб. для вузов по спец. «История»/ В.И. Кузишин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева и др.; Под ред. В.И. Кузишина.— 4-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 2000.— 383 с: ил.

ISBN 5-06-003677-4

Книга является частью учебной трилогии о древнем мире. В учебнике излагается история Рима с VI в. до н. э. и до падения Римской империи в 476 г. Специальные главы посвящены культуре Рима и всего Средиземноморья, включая материал о римском праве.

Учебник иллюстрирован и снабжен картами.

Третье издание вышло в 1993 г.

Для студентов вузов, преподавателей школ и колледжей, всех интересующихся историей мировых цивилизаций.

УДК 937
ББК 63.3(0)32

ISBN 5-06-003677-4

© ИП издательство «Высшая школа», 2000

Оригинал-макет данного издания является собственностью издательства «Высшая школа» и его репродуцирование (воспроизведение) любым способом без согласия издательства запрещено.

Введение

Современный город Рим является столицей Итальянской республики, одним из крупнейших городов Западной Европы. Однако в древности в слово «Рим» вкладывалось другое содержание. В древности Рим — это не только название одного города: это одновременно цивилизованное общество и государство, возникшее в VI в. до н. э. на территории Апеннинского полуострова, а позднее включившее в свои границы все Средиземноморье. Таким образом, термин «Древний Рим» условен.

Условность термина «Древний Рим» особенно наглядно проявляется в том, что как таковая история первых цивилизаций начинается не в городе Риме, а во внеримских и даже внеиталийских центрах — в греческих колониях на территории Сицилии и Южной Италии и в этрусских городах. Период VIII — VI вв. до н. э. — это, собственно, неримский период «древнеримской истории». Как социально расчлененное общество с первичной государственностью, римская община начинает свое историческое существование с начала VI в. до н. э.

С течением времени понятие «Древний Рим» изменилось. В V I — I V вв. до н. э. в Древний Рим входила центральная часть

Апеннинского полуострова, а римское общество и государство представляло собой одну из разновидностей полисных структур, во многом аналогичных греческим крупным полисам типа Афин или Спарты.

В III в. до н. э. Древний Рим стал насильственным объединением городов и племенных территорий всей Италии и сильнейшим государством Западного Средиземноморья. В это же время Рим уже опасный соперник для всех крупнейших эллинистических государств, таких, как птолемеевский Египет, царство Селевкидов или Македонская монархия. В конце III в. до н. э. Риму удалось уничтожить Карфагенскую державу и стать господствующей силой в Западном Средиземноморье.

В I—II вв. Древний Рим — это мировая империя, раскинувшаяся по всем берегам Средиземноморья, включающая обширные области Западной и Юго-Восточной Европы, Передней Азии и Северной Африки.

История Древнего Рима изучает становление, функционирование и упадок того своеобразного общества, государственности и культуры, которое сложилось на территории сначала Апеннинского полуост-

рова, а со II в. до н. э. и стран всего Средиземноморья.

Зародившись в VIII в. до н. э. в этрусских городах и греческих колониях Южной Италии и Сицилии, а в VI в. до н. э. на территории Лация, древнеримская цивилизация прошла более чем тысячелетний исторический путь, завершившись в V в. н. э. На этом длительном историческом пути древнеримское общество прошло ряд этапов, отличающихся друг от друга многими параметрами.

Начальный этап охватывает VIII—III вв. до н. э. Вышедшее из недр первобытного общества раннеримское общество представляло собой сложный конгломерат пережитков родовых и общинных порядков, раннеклассовых структур, патриархального рабства. С течением времени рабовладельческие отношения укрепляются и начинают играть важную роль в общей системе социальных связей.

Во II—I вв. до н. э. рабовладение в Риме и Италии приобретает классический характер: увеличивается общая численность рабов, рабство глубоко проникает в производство как в городах, так и в сельской местности. Сословие рабов превращается в один из основных классов римского общества. Однако общинно-крестьянский сектор сохранял сильные позиции в римско-италийском обществе.

Классовые и социальные противоречия между основными классами, сословиями и прослойками римского рабовладельческого общества достигают особой силы и остроты. Вспыхивают крупнейшие в древности восстания рабов на острове Сицилия, восстание Спартака в Италии, возникает мощное движение разорившихся крестьян за землю и демократизацию государственного устройства, среди различных фракций господствующего класса обостряется борьба за власть. Все эти противоречия выливаются в кровопролитные гражданские войны. Государственное устройство республиканского типа уже не могло обеспечить устойчивый политический и социальный порядок в римском обществе. Начинается кризис Римской республики, который завершился ее падением и созданием монархии в форме Римской империи.

VI—II вв. н. э. в эпоху ранней Римской империи наблюдается общая экономическая и социальная стабилизация римского

общества, создаются благоприятные условия для хозяйственного процветания, общественной жизни, развития культуры и цивилизованного образа жизни не только в центре державы — в Италии, но и во всех римских провинциях. Это происходит в процессе романизации провинций, т. е. распространения классического рабства римского типа и связанных с ним интенсивных форм хозяйства, более динамичных социальных структур, высокой римско-греческой античной культуры.

II в. н. э. — эпоха наивысшего расцвета античной цивилизации, экономики, социальных отношений и культуры, античной исторической формации в целом. Видимо, ни в каких других районах древнего мира рабовладение не достигло такой законченности и определенности, как в данный период истории Древнего Рима.

Наряду с рабовладельческими структурами, определявшими общий характер римского общества и государственности, в римском Средиземноморье существовали и другие социально-экономические уклады. Среди них отметим обширный общинно-крестьянский сектор, раннеклассовые структуры на племенных территориях, входящих в состав многих римских провинций.

В III в. разразился тяжелый кризис всех экономических, социальных и политических структур римского общества. Эпоха экономической и социальной стабилизации, расцвета культуры закончилась. Причиной общего кризиса Римской империи явилось то, что классическое рабовладение и античные формы собственности полностью исчерпали свои потенциальные возможности.

В недрах римского общества зарождаются отношения протофеодалного типа, которые представляют собой трансформацию, с одной стороны, классического рабовладения, с другой — раннеклассовых структур и общинно-крестьянских социально-экономических укладов. Эта сложная трансформация прежних социально-экономических структур в новые типы производственных отношений стала содержанием заключительного этапа древнеримской истории — эпохи поздней Римской империи IV—V вв.

Во всемирно-историческом развитии роль истории Древнего Рима очень велика. Именно в Древнем Риме античная форма-

ция достигла наибольшей законченности и глубины, выявила с наибольшей полнотой все свои характерные признаки, раскрыла все свои потенциалы.

В рамках древнеримской истории была создана одна из самых великих многонациональных держав в мировой истории. Вобрала в себя все народности, племена и этносы Средиземноморья и Западной Европы, феноменальное государственное образование оставалось достаточно прочным в течение нескольких столетий, достигло устойчивого баланса сильной центральной власти, авторитетного среднего провинциального звена и широкого местного самоуправления. В истории политических образований всего мира история римской государственности занимает одно из выдающихся мест.

В громадной Средиземноморской державе с большим числом племен и народностей, стоявших на разных ступенях исторического развития, была создана высокая античная культура, которая не только стала прообразом, но и легла в основу общеевропейской цивилизации. Греко-римская

культура на определенном этапе своего существования вобрала в себя достижения всех народов Средиземноморья, синтезировала их и дала мощный импульс к дальнейшему развитию европейской и мировой культуры.

Древний Рим оставил богатое культурное наследие, которое стало частью жизни и культуры современного человечества. Величественные остатки римских городов, зданий, театров, амфитеатров, цирков, дорог, акведуков и мостов, терм и базилик, триумфальных арок и колонн, храмов и портиков, портовых сооружений и военных лагерей, многоэтажных домов и роскошных вилл поражают современного человека не только своим великолепием, хорошей техникой, качеством постройки, рациональной архитектурой, но и эстетической ценностью. Во всем этом — реальная связь римской древности с современной действительностью, зримое доказательство того, что римская цивилизация легла в основу европейской культуры, а через нее и всей современной цивилизации в целом.

Глава I

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

Источники по истории Рима разнообразны: это памятники материальной культуры, письменные материалы и языковые данные. При использовании материальных остатков римской древности прежде всего определяют их назначение и датировку. Памятники письменности сохранились в виде рукописей на папирусе, пергаменте, коже, начертанных или переписанных в античную либо средневековую эпоху, а также в виде надписей на камне, керамике, металле. Сначала их надо прочесть, чем занимаются специалисты — текстологи, палеографы, папирологи, эпиграфисты, нумизматы. По содержанию все письменные источники делятся на нарративные, или повествовательные (сочинения историков, географов, философов и других ученых, произведения художественной литературы), и документальные (государственные акты, решения жреческих или ремесленных коллегий и частные документы — завещания, долговые расписки и т.д.). Все исторические памятники, как письменные, так и материальные,

можно классифицировать и по тематике — освещающие экономику, социальную жизнь, религию и т.п.

Задачей источниковедения является установление степени достоверности и полноты сведений, содержащихся в источниках. Для этого необходимо критически отнестись к источникам, выявить присущую им тенденцию, сравнить показания разнородных источников, комплексно их использовать. Формы и приемы работы с источниками постоянно совершенствуются, применяются количественные методы, химический анализ материальных памятников, аэрофотосъемка, фотозондаж, стратиграфические и подводные археологические исследования.

1. Источники по истории царского и республиканского времени. *Памятники материальной культуры* имеют первостепенное значение для изучения древнейшей эпохи. Благодаря находкам кремневых орудий труда, как шелльского типа, так и более поздних топоров и молотов, кремневых на-

конечников стрел, грубой посуды, наскальных изображений, скелетов от питекантропа до кроманьонского человека, археологи доказали, что Италия была заселена в эпоху палеолита и неолита. Многочисленные погребения с заупокойными приношениями, разных видов захоронений (кремация и ингумация), следы свайных поселений и хижин выявили культуры бронзового и раннего железного веков у разных племен и народностей. В Южной и Средней Италии, а также на островах сохранились следы селений греков микенского времени и периода великой греческой колонизации. К рубежу VIII—VII вв. относятся остатки карфагенских святилищ и поселений на о. Сардиния. Большой материал, характеризующий этрусскую культуру, сохранился в Северной и Средней Италии, преимущественно в некрополях. Погребальные камеры дают представление о планировке и устройстве жилищ, оружии, утвари, ювелирных украшениях. Стены гробниц покрыты изображениями божеств, зачастую сопровождающимися надписями, сценами пиров, охоты, спортивных состязаний. Тарквинии знамениты погребальными склепами с красочной росписью. Близ современного Марцаботто в Северной Италии открыт план города V в. до н. э. Он представлял собой правильный прямоугольник с параллельными, пересекающимися мощеными улицами. Они образовывали регулярные кварталы. Благодаря аэрофотосъемке был обнаружен упоминавшийся античными авторами порт Спина на Адриатике, отделенный ныне на десятки километров от моря наносами реки По. Расцвет города приходился на VI—IV вв. до н. э., культура его носила греко-этрusco-ий характер. Через Спину везли аттическую керамику, огромное количество которой указывает на интенсивность импорта и дает возможность датировать этот процесс VI—IV вв. Близ современной Аквы Россы были впервые обнаружены остатки этрусских жилых домов, указывающих на приверженность этрусков к комфорту. Невдалеке от Рима, в этрусском порту Пирги, были открыты остатки святилищ V в. до н. э. В тайнике одного из сооружений — храма найдены золотые пластины с этрусскими и финикийскими текстами идентичного содержания. Они посвящены богине, названной этрусским именем Уни и карфагенским — Астарта. Этот комплекс свидетель-

ствует о тесных связях Тосканы, Рима и Карфагена в конце VI—начале V в. до н. э.

70-е и 80-е годы XX в. принесли много новых данных о жизни древнего Лация. Археологи открыли некрополи, свидетельствующие о процветании Политория, Фиканы и других городов, внезапно пришедших в упадок в середине VII в. до н. э., что подтвердило рассказы античных авторов о покорении этих городов римским царем Анком Марцием.

Археологические памятники самого Рима имеют особое значение. По фрагментам керамики можно судить о поселениях, относящихся к апеннинской культуре бронзового века, и контактах с микенскими греками. На Палатине, Эсквiline и других холмах, а также на форуме обнаружены многочисленные могилы, в том числе сакральный комплекс, именуемый могилой Ромула, а на Палатине — следы хижины начала I тысячелетия до н. э. и стены Ромулова померия VIII в. до н. э. От VII в. до н. э. сохранились первое мощение форума и система водостоков; от VI в. — фундаменты храмов, в том числе на Капитолии, терракотовые фрагменты их украшений, бронзовая скульптура волчицы — кормилицы близнецов, а также нижний слой оборонительной городской стены, построенной Сервием Туллеем (верхний принадлежит IV в. до н. э.). Все это — свидетельства этрусского господства. Одним из древнейших строений форума был круглый храм Весты, много раз горевший и восстанавливавшийся в прежнем виде. По соседству с ним помещался дом жриц-весталок, некогда двухэтажный, от которого остался лишь парадный зал, украшенный статуями его обитательниц. Сохранились мощный остов архивохранилища на кромке Капитолия, а под ним — руины храма Согласия. В северо-восточном секторе форума расчищено место проведения народных собраний — комиций с трибуной для ораторов, видны аркады Аппиева водопровода — памятники республиканского времени. Последним комплексом, материально воплощающим конец этой эпохи, явился форум Цезаря. От него дошла до нас изящная колоннада храма Венеры.

В разных частях Италии обнаружен богатейший материал, характеризующий строительную технику, архитектуру и искусство, быт, экономику и военную политику

республиканской эпохи. Это — города и поселки с памятниками доримского и римского времени, с прилегающими к ним земельными участками, выявленными порой благодаря аэрофотосъемке, дороги (Аппиева, Фламиниева и др.), которые служат людям и теперь, милевые и межевые камни, мосты и акведуки (водопроводы). Важны и находки денег, весовых и в виде монет, как показатели экономического развития. Изображения и надписи на монетах содержат указания на политические программы. Раскопки римского порта Остии вскрыли руины большого многоэтажного города, существовавшего с IV в. до н. э. Находки примитивной керамики начала I тыс. до н. э. показали, что и до возникновения прославленного порта здесь было поселение близ солеварен.

Эпиграфические памятники. Памятники материальной культуры иногда сопровождаются надписями. Но для царской и республиканской эпох их сравнительно немного. Самыми ранними в Италии являются греческие надписи с островка Искья. Связный стихотворный текст на сосуде датируется VIII в. до н. э. Начиная с VII в. до н. э. в Тоскане, Паданской Этрурии, в Лации и Кампании появляются этрусские надписи. В области Сабина были обнаружены фрагменты сабинских надписей на вазах VII в. до н. э. Известен ранний умбрский текст, начертанный на таблицах из города Игувия. Это — ритуальные установления жреческой коллегии. На территории Рима наиболее древняя надпись представлена на керамическом осколке VII в. до н. э. этрусскими или греческими буквами. Сохранилась только часть слова или имени. Самой древней латинской надписью является так называемая надпись Черного камня с римского форума. Она высечена на конусообразном камне, засыпанном землей, на которую положена черная плита. Текст плохо сохранился. Слова в нем — латинские, а буквы — греческие. Датируется надпись VII—VI вв. до н. э. Место ее обнаружения называют могилой Ромула. Поскольку прямых доказательств тому нет, большинство ученых считают этот участок форума местом почитания легендарного основателя Рима. Другой сохранившийся ранний латинский текст — надпись греческими буквами на золотой застежке из города Пренесте (совр. Палестрина) в Лации, датируемая не позд-

нее VI в. до н. э. Но подлинность этого предмета вызывает большие споры в науке. К концу VI в. до н. э. относится надпись из латинского города Сатрик с именем консула 1-го года Республики Валерия Попликолы, подтверждающая историчность этого персонажа и его деяния.

Древнейшие надписи малоинформативны, но их наличие подтверждает свидетельства античных авторов о значении греческого и этрусского влияния на культуру ранней Италии. Начиная с III в. до н. э. число надписей возрастает. Важную информацию содержат эпитафии с изложением исторических событий и достижений усопших героев, найденные в семейных усыпальницах римской знати. Надписи на саркофагах знаменитой семьи Сципионов повествуют об их участии в войнах, строительной деятельности, о почетных должностях, которые они занимали. Из эпитафий мы узнаем о верованиях и этических воззрениях римлян.

Большую ценность составляют государственные акты II—I вв. до н. э. От 187 г. до н. э. дошло постановление сената о запрещении вакханалий, от 45 г. до н. э. — закон, восходящий к Юлию Цезарю, регулирующий устройство городов, получивших статус самоуправляющихся муниципиев. Ряд надписей характеризует аграрные отношения: 1) судебное решение арбитров Минуциев в споре о земле между жителями Генуи и прилежащих общин; 2) закон 111 г. до н. э., отменявший неотчуждаемость участков, полученных по реформам Гракхов. Социальные отношения и экономика римской Италии отражены в посвячительных надписях богам от имени ремесленных и торговых коллегий, членами которых были плебеи, вольноотпущенники и рабы. Многочисленные надписи II—I вв. до н. э. из разных мест Италии и провинций разнообразны по содержанию. В них отражены хозяйственная, социальная и религиозная жизнь, а также отношения Рима с городами и общинами Римской державы.

Ранней истории Рима посвящены также надписи позднего времени. Свообразным их видом являются элогии, преимущественно составленные в эпоху Августа. Элогии помещались на постаментах статуй, изображавших древних героев, которые украшали площади в Риме и других итальянских городах, в качестве копий римских памятников.

Элогии представляли собой официальную версию событий и оценку исторических деятелей. Значение эпиграфических памятников определяется их подлинностью.

Язык и письменность также являются историческими источниками. С их помощью датируются тексты, потому что состав алфавита и формы букв со временем менялись. По появлению греческих, иллирийских, этрусских слов и имен устанавливаются культурные влияния на Рим и происходящие здесь этнические процессы.

Однако особое значение имеют *письменные источники*. Прежде всего это сочинения античных писателей разных жанров. В совокупности они образуют античную традицию. До наших дней дошли сравнительно поздние тексты, не ранее III в. до н. э., но их авторы основываются на более ранних материалах, утраченных для нас.

В основе этой части традиции лежат: 1) официальные записи о жизни римской общины; 2) устное народное творчество, родовые и семейные предания; 3) отклики греков на события в дальней Гесперии (т. е. Западной стране), как они называли Италию.

К официальным актам относятся царские законы и законы первых республиканских магистратов; договоры Рима с латинскими городами и Карфагеном, историчность которых современной наукой не оспаривается; записи жреческих коллегий. Исключительное место занимала среди них коллегия понтификов, создание которой приписывается второму царю, Нуме Помпилию. Понтифики ведали фастами, религиозным календарем, определяя дни, удобные (*dies fasti*) и неудобные богам (*dies nefasti*), когда возбранялось вести частные и общественные дела. Уже в царскую эпоху глава коллегии, великий понтифик, составляя фасты, стал записывать выдающиеся события года — затмение светил, войны, мор и т. п. С началом Республики год стали обозначать по имени высших должностных лиц, консулов. Понтифики составляли их списки, получившие название консульских фастов, а потом и списки других магистратов. Наряду с этим появились записи о триумфах полководцев, триумфальные фасты. В начале нашей эры консульские и триумфальные фасты были собраны и опубликованы. В XIX в. их удалось полностью восстановить. Выявились,

что в древней части они были фальсифицированы представителями римской знати, которая не могла похвастаться древностью своего рода и стремилась доказать ее с помощью «исправления» документов.

На основе фастов складывались официальное римское летописание, погодные записи понтификов, или анналы (от *annus* — год). Около 130 г. до н. э. понтификальные анналы были опубликованы в 80 книгах великим понтификом Публием Муцием Сцеволой. Они называются «Великими анналами». Текст их не сохранился. Но в соответствии с фастами можно полагать, что при незначительной фальсификации в основе своей «Великие анналы» содержали достоверные данные. В малой сохранности дошли до нас и записи религиозных коллегий — фрагменты гимна жрецов-пахарей (Арвальских братьев) и песни жрецов-салиев, сопровождавшиеся воинственным танцем.

Самые ранние представления греков о жителях Италии содержатся в «Одиссее» Гомера. Гесиод первым называет героя римской истории Латина, а первое упоминание о Риме встречается у Гелланика Лесбосского. Наиболее осведомленными из ранних греческих авторов были сицилийские историки, список которых открывается Антиохом Сиракузским (конец V в. до н. э.). Их сочинения почти не дошли до нас, но были учтены римской историографией III—II вв. до н. э. Первые исторические произведения римляне создавали в поэтической форме. Так, кампанский уроженец Гней Невий (III в. до н. э.) воспел в стихах 1-ю Пуническую войну, участником которой он был. Но изложению событий этой войны он предпослал предшествующую ей историю Рима, начиная с троянской легенды. Его младший современник, участник 2-й Пунической войны, Квинт Энний сочинил поэму «Анналы», охватывающую период от прибытия Энея в Италию до его времени. В III же веке до н. э. в условиях внешних успехов Рима и с распространением греческой культуры в среде образованных римлян возникла прозаическая анналистическая литература. Первым анналистом был Кв. Фабий Пиктор, писавший по-гречески. Но следовавший за ним М. Порций Катон Старший (234—149) стал писать по-латыни. В сочинении «*Origines*» («Начала») история Рима с его основания представлена в связи

с историей других племен и народностей Италии. Анналисты III — середины II в. до н. э. именуются старшими.

В отличие от них анналисты конца II — начала I в. до н. э. называются младшими. Если старшие анналисты, следуя понтификальным анналам, отличались сухостью и достоверностью изложения, то младшие стремились к занимательности, расцветчивали свои рассказы увлекательными подробностями, порой вносили в изображение древности идеи, волновавшие современную им эпоху. Но для всей анналистики была характерна патриотическая направленность, унаследованная дальнейшей римской историографией. Произведения обоих поколений анналистов почти полностью утрачены. Но на них основывались те античные писатели, чьи сочинения сохранились. Во-первых, это греческие историки, авторы трудов по всемирной истории. Выдающимся представителем этого жанра был Полибий (200—120 гг. до н. э.), ахейский аристократ, проживший 16 лет в Риме в качестве заложника. Его «Всеобщая история» в 40 книгах на греческом языке охватила период трех Пунических войн (264—146 гг. до н. э.), когда Рим превратился в великую Средиземноморскую державу. Основой римских успехов он считал разумное сочетание в государственном строе начал монархии, аристократии и демократии. Основное внимание Полибия сосредоточено на политической истории.

Как бы продолжателем его был грек Посидоний (конец II — первая половина I в. до н. э.), в отличие от Полибия отрицательно относившийся к римскому господству в завоеванных странах. В труде «История» он описал Рим преимущественно в отношениях с эллинистическими городами. Его труд не сохранился, но им пользовались другие античные авторы. Среди них был Диодор Сицилийский (90—21 гг. до н. э.), написавший всеобщую историю в 40 книгах под названием «Историческая библиотека». В сохранившейся части труда содержится история Рима V — I вв. и конца II — начала I в. до н. э. Особое значение имеют его сообщения о социальной борьбе, о восстаниях рабов в Сицилии и Италии под руководством Спартака.

Собственно истории Рима посвящали свои труды многие писатели. Наиболее популярным в древности был труд Тита Ливия

из Падуи (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) «История Рима от основания города» из 142 книг. Из них дошла в основном часть, охватывающая период от правления царей до 168 г. до н. э. Остальные сохранились в кратких извлечениях. Это — наиболее полный античный свод сведений по римской истории, изложенный увлекательно, с ярко выраженной патриотической тенденцией и восхвалением Республики. Раньше ученые считали Ливия лишь ритором, развлекавшим читателей легендами и выдумками о раннем Риме. Но новейшие достижения в области археологии и лингвистики заставляют историков признать, что в увлекательном и нравоучительном повествовании Ливия заключено ядро подлинной истории. Оно дает богатую информацию о внутренней и внешней политике, о религиозной жизни Рима, рисует яркие образы римских героев.

Историю от основания Рима до 30 г. н. э. написал в двух книгах Веллей Патеркул (I в. н. э.). В них Рим представлен как центр всемирной истории. Но в отличие от Ливия патриотический труд Веллея пронизан монархической идеей.

Очень подробно рассмотрена ранняя этническая, социальная, политическая и культурная история Рима в труде проримски настроенного греческого ратора Дионисия Галикарнасского, жившего в Риме в последней трети I в. до н. э. Его «Римские древности» включали 20 книг. Из них полностью сохранились 9, где излагаются события до 442 г. до н. э. Дионисий считает римлян и греков родственными народами и объясняет этим многие явления римской истории. Ценность труда состоит в том, что в нем детально зафиксирована греческая традиция, в главных чертах подтвержденная археологическими и лингвистическими данными.

Как и Дионисий, писал по-гречески свою Римскую историю Дион Кассий Кокцейян (ок. 155—235). Это — огромный труд из 80 книг анналистического характера. В наилучшей сохранности дошли до нас книги, содержащие историю с 60-х годов I в. до н. э. до падения Республики. В них подробно освещены перипетии гражданских войн. Дион восхвалял Римскую республику и одновременно императора, правящего в согласии с сенатом.

Кроме сочинений, излагавших историю Рима в хронологическом порядке, были со-

зданы труды, построенные в систематическом плане. Александрийский грек Аппиан (II в. н. э.) был убежденным сторонником римского владычества и монархии. Он написал по-гречески «Римскую историю» в 24 книгах. Материал в них расположен по территориально-этническому принципу. Книги так и называются: «Римская», «Самнитская», «Сицилийская» и т. д. Исключительное значение для воссоздания истории Республики имеет книга «Гражданские войны». Изложение в ней строго фактическое. Аппиан выделяется среди древних историков тем, что вскрывает, по словам К. Маркса, «материальную подкладку» гражданских войн, которая заключается в борьбе мелкого землевладения с крупным.

Современник Аппиана Луций Анней Флор создал на латинском языке «Эпитомы римской истории». В центре его внимания — внутренние и внешние войны Рима с царской эпохи вплоть до времени Августа.

Краткое изложение истории Рима находится у писателей IV в. н. э. Аврелия Виктора и Евтропия. Они основывались на трудах своих предшественников, в первую очередь Ливия.

Римская историография была представлена и монографиями. Сохранились труды Гая Саллюстия Криспа (86—35 гг. до н. э.) — «Заговор Каталины», «Югуртинская война» и фрагменты «Истории», посвященной описанию гражданских войн конца II—первой половины I в. до н. э. Саллюстий был противником сенатской олигархии, ответственной за нравственное разложение общества, и восхищенным сторонником Цезаря, которому был лично обязан. Его идеал — умеренно демократическая республика. Краткость и выразительность изложения он позаимствовал у Цезаря. Они сочетались у Саллюстия с яркими характеристиками исторических персонажей.

Важное значение для изучения поздней Республики имеют «Записки о галльской войне» и «Записки о гражданской войне» Гая Юлия Цезаря (101—44 гг. до н. э.). По форме это монографии, так как автор говорит о себе в третьем лице, но по сути — мемуары. Первое сочинение содержит богатейший материал не только по этнографии и социальной истории Галлии, но и по военной и провинциальной политике Рима; второе — тенденциозное, но богатое достоверным фактическим материалом.

Прославленный судебный и политический оратор, противник Цезаря, сторонник обычаев предков и сенатской Республики Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н. э.) оставил огромное литературное наследство. В его записях публичных речей встает яркая картина повседневной политической жизни Рима (например, речи против Каталины) и провинций (речи против Верреса). Его письма к родным и близким вводят нас в круг хозяйственных забот, политической и идейной борьбы того времени. В трактатах «О законах», «О государстве», «О природе богов» — множество данных о религии, государственном устройстве, праве, о событиях римской истории, начиная с древнейших времен. Исключительная образованность Цицерона при всей его тенденциозности делает его труды важнейшим историческим источником.

В Риме был очень популярным биографический жанр. Сочинения этого рода отличались морализаторской направленностью. Они всегда содержали сведения не только о жизни и деятельности своих героев, но и по истории. Исключительно информативны 23 парные сравнительные биографии знаменитых греков и римлян, начиная с легендарного Ромула, созданные беотийцем Плутархом (46—126). Гай Светоний Транквилл (II в. н. э.) лишь одну из 12 биографий римских правителей посвятил герою поздней Республики — Цезарю. Но и в биографиях императоров — масса экскурсов в социальную и политическую историю Республики. Произведения обоих биографов построены на обширной базе первоисточников.

В качестве источников по истории раннего Рима имеет важнейшее значение литература антикварного и энциклопедического характера. Перу Публия Теренция Варрона (116—27 гг. до н. э.) принадлежат дошедший в отрывках труд «Древности божественных и человеческих дел», в лучшей сохранности — трактат «О латинском языке» с объяснением ставших непонятными слов и обычаев. Ту же роль выполняют комментарии Сервия (IV в. н. э.) к сочинениям Вергилия и Аскония Педиана (I в. н. э.), к сочинениям Цицерона. Эпохе Августа принадлежит толковый словарь Веррия Флакка. Он не сохранился, но до нас дошли извлечение из этого словаря, составленное во II в. н. э. Фестом, и краткий конспект

труда Феста, сделанный автором VII в. Павлом Диаконом. В I в. н. э. была написана эрудитом Плинием Старшим многотомная «Естественная история», включавшая сведения по географии, этнографии и истории. Также от I в. н. э. происходит сборник исторических примеров в помощь риторам. Он написан Валерием Максимом и называется «9 книг достопамятных слов и деяний». Ко II в. н. э. относится аналогичное сочинение Авла Геллия под названием «Аттические ночи». В нем приведены данные из утраченных сочинений и ранних документов.

Из специальной научной литературы необходимо упомянуть трактаты о сельском хозяйстве, принадлежащие перу Катона и Варрона. Они дают богатейший материал по экономике, социальному строю и быту Италии II—I вв. до н. э., позволяют проследить динамику развития рабовладельческих отношений и структуры производственных единиц в итальянском сельском хозяйстве.

В «Географии» понтийского грека Страбона (ок. 65 г. до н. э.) содержатся сведения не только географического, но и исторического, этнографического и экономического характера.

Античная традиция о царском и республиканском Риме получила отражение и в художественной литературе. В героях комедии Плавта — начала II в. до н. э. Плавта, носящих греческие имена, изображены современные ему римляне. Комедии Плавта — живой источник знаний о римском быте и нравах. Тематика ранней истории Рима использована Вергилием в «Энеиде», а гражданских войн конца Республики — Луканом в поэме «Фарсалия». Политическая оценка Цезаря и его окружения, а также повседневная жизнь римских обывателей отражены в стихах Гая Валерия Катулла, а перипетии гражданских войн и мирный идеал простых римлян получили освещение у поэта Квинта Горация Флакка.

Разнообразные сведения о римских языческих верованиях содержатся в трудах поздних христианских апологетов — Арнобия, Лактанция, Августина Блаженного и др.

Особую группу документальных источников составляют юридические памятники. Сведения о социальной структуре, хозяйстве, судопроизводстве и культе начала Республики и частично царского времени находятся в архаических законах XII таблиц.

В трудах римских правоведов эпохи Империи зафиксированы и объяснены многие нормы гражданской жизни, восходящие к архаическому и республиканскому периодам. В Дигестах, т.е. в сборнике цитат из сочинений юристов II—III и частично I вв. н. э. с использованием документов, дается краткая история римского права и социально-политического строя начиная с архаического времени.

2. Источники по истории Империи. *Памятники материальной культуры.* Территория современного Рима богата руинами императорского времени. Символом эпохи явились парадные, одетые мрамором площади, носящие имена построивших их императоров — форумы Августа, Веспасиана, Нервы, Траяна. Большую часть старого форума занимают храмовые постройки, воздвигнутые или восстановленные в императорскую эпоху. Здесь сохранились остатки величественных храмов Веспасиана (I в.), Антонина и Фаустины (II в.), Ромула в честь юного наследника Максенция, гигантские арки базилики Константина (IV в.). Поражает фундаментальностью и вместе с тем простором и устремленностью ввысь храм в честь всех богов — Пантеон (II в.) на Марсовом поле. Примечательной особенностью императорского Рима, отражающей расширение его державы и синкретизм его культуры, являются святилища иноземных богов — Изиды, Сераписа, Митры. К специфическим римским памятникам относятся триумфальные арки. В южной части форума близ Палатина возвышается однопролетная арка Тита, воздвигнутая в память победы над иудеями (I в.); в северной части — арка Септимия Севера с тремя пролетами и с множеством скульптур в честь победы над парфянами (конец II в.); близ форума — огромная арка Константина с изображением многочисленных фигур окружающего императора подданных.

Памятники императорских деяний — алтари и колонны. Алтарь мира как знак политики гражданского умиротворения был воздвигнут при Августе, который изображен на нем вместе со своей семьей. Святилище было украшено также барельефами, символизирующими благоденствие Италии в правление Августа. Колонна Траяна (начало II в.), возвышающаяся на его форуме, опоясана рельефом, который представляет собой каменную летопись дакийских походов

и побед. Рельефы на колонне Марка Аврелия (II в.) прославляют победу императора в маркоманнских войнах.

Типичным атрибутом римской культуры являются термы. Все они в пределах Рима сильно разрушены. Но даже развалины огромных терм Каракаллы (начало III в.) у подножия Авентина впечатляют. Они занимали площадь в 12 га и были рассчитаны на 1600 посетителей. Еще грандиознее, судя по руинам, были термы Диоклетиана (начало IV в.), вмещавшие вдвое больше людей.

Представление о других культурных потребностях римлян дают зрелищные предания. Еще от Помпея идет традиция постройки стабильных каменных театров. От первого театра его имени остались незначительные фрагменты. Следующим был театр Марцелла на 14 000 зрителей. Об особой популярности кровавых гладиаторских игр и травли зверей свидетельствуют амфитеатры. Самым грандиозным из них является Колизей, возведенный в правление Флавиев (I в. н.э.). Он вмещал 50 000 человек. В эпоху ранней Империи был благоустроен Большой цирк, основанный еще в царскую эпоху для состязания колесниц.

Вкусы и придворный быт Рима могут быть прослежены по руинам дворцов императоров и членов их семей на Палатине. В качестве исторического источника выступают портретная скульптура, мозаики и фресковая живопись. Портретная скульптура — это парадные статуи императоров, их жен и детей, а также рельефные изображения на надгробиях знатных и простых римлян и даже вольноотпущенников и рабов. Вообще римские погребальные комплексы с изображением бытовых сцен и надписями несут многообразную информацию о социальной стратификации, этнической принадлежности, обычаях и религии провинциалов и столичных жителей. Сохранившиеся от конца Республики и эпохи Империи колумбарии, особенно в окрестностях Рима, принадлежат знати, коллегиям ремесленников, членам императорских семей. Подземные галереи, использовавшиеся для захоронений (катакомбы), проясняют для нас быт и верования ранних христианских общин. Памятником поздней Империи, напоминающим о внутренней и внешней неустойчивости державы, является городская стена в Риме, построенная императором Аврелианом (III в.).

Все перечисленные типы памятников повторяются в Италии и провинциях. Своеобразным и весьма красноречивым комплексом была вилла Адриана в Тибуре. По воле императора там были воспроизведены греческие театр, стадион, священный участок Сераписа из египетского города Канопы, даже часть полюбившейся Адриану Темпейской долины в Фессалии, помещены копии знаменитых статуй великих греческих художников.

Благодаря раскопкам в Остии, а также в Помпеях, Геркулануме и Стабиях, освобожденных от пепла и лавы, извергнутых Везувием в 79 г. н. э., оживают в нашем представлении экономика, бытовая повседневность и культура римской Италии. Древняя Остия выросла при Империи в многолюдный город, главный торговый порт Италии. Она была распланирована по образцу римского военного лагеря с пересечением параллельно расположенных с севера на юг и с востока на запад улиц. Город украшали общественные здания храмов Юпитера, Митры, Изиды и Сераписа, театров и терм. Археологи вскрыли жилые кварталы преимущественно из многоэтажных доходных домов — инсул, здания контор и лавок, декорированных мозаикой. Иной облик имеют Помпеи, курортный город. Он был застроен изысканными домами — виллами, принадлежавшими как местной, так и столичной знати. Но форум, здания храмов, театров, палестры свидетельствуют и об интенсивной общественной и деловой жизни. Фресковая живопись дополняет эти свидетельства сценками ремесленного труда в мастерских, торговых сделок, наказания учеников в школе и т. п. Сельские усадьбы под Помпеями с господским домом, хозяйственными постройками и угольями, с рабочим инвентарем, каморками и колодками для рабов — источник для изучения быта, экономики и социальных отношений Италии начала Империи.

О развитии строительства и внедрении римских форм жизни говорят остатки благоустроенных, построенных по плану римского военного лагеря городов Тамугади в Алжире, Честера в Англии, Аквинка в Венгрии. Повсеместно строятся мосты, дороги, акведуки, возникают форумы, ставятся арки. О продвижении римской цивилизации в провинциях напоминают остатки терм, амфитеатров и цирков.

Как символ римской власти высились по всей Империи храмы, посвященные императорам: Августу — в Ниме, Траяну — в Пергаме, Адриану — в Эфесе; а также монументы в честь римских побед: Траяна — в Адам-Клисси (Румыния). Вещественные следы римских фортификационных работ видны в остатках оборонительных валов, растянувшихся по длине государственной границы от Британии до Украины, а также крепости в Дура-Европос на Евфрате.

Раскопки в латифундиях на территории Англии, Бельгии, Испании, Северной Африки дают важный материал, освещающий хозяйственную деятельность, социальную структуру, аграрные отношения в провинциях. Быт и нравы провинциалов, как горожан, так и сельских жителей, наглядно и подробно иллюстрируются надгробными рельефами и декоративными мозаиками.

Особую группу источников образуют *нумизматические данные*. Материал, из которого изготавливались монеты, их вес и места находок являются указанием на экономическое состояние общества, включая направления торговых связей. Монетные легенды характеризуют пропагандистские цели правителей. Монеты вместе с другими памятниками помогают их датировке.

Надписи эпохи Империи многочисленны и разнообразны. В качестве массового материала их можно обработать с помощью ЭВМ. Они могут содержать текст либо официальных документов, либо частных. К первой группе прежде всего относятся императорские надписи. Особое место среди них занимает автобиография Октавиана Августа. В ней император восхваляет свои заслуги перед Римом в установлении гражданского мира, налаживании восточной политики, в наделении землей ветеранов, в проведении щедрых раздач и строительных работ и лицемерно заявляет о восстановлении им республики. Надпись можно считать политическим манифестом Августа.

К правлению Тиберия относится надпись из города Гебы в Этрурии, касающаяся выборной реформы и указывающая на упадок народных собраний.

Об усилении императорской власти свидетельствует римская надпись о расширении полномочий Веспасиана (69 г. н. э.). Закон облачен в форму сенатского постановления, что говорит о стремлении императора править в согласии с сенатом. О

муниципальной жизни красноречиво свидетельствуют надписи, зафиксировавшие законы провинциальных городов Испании. Из них выявляются социальная структура, устройство управления и правовой статус муниципиев. Благодаря недавней находке такого текста узнали о существовании и местонахождении не упомянутого в других источниках испанского муниципия Ирни.

Красноречивым свидетельством муниципальной активности являются помпейские надписи. В них запечатлены предвыборная борьба, заботы городских властей о благоустройстве, благодеяния отдельных лиц в отношении города, объявления о гладиаторских боях и других представлениях.

Эпиграфические источники содержат материал, характеризующий экономическое состояние Римского государства, тяжелое положение населения. Попытка центральной власти установить твердые цены на продукты и оплату труда зафиксирована в эдикте Диоклетиана 301 г., фрагменты которого найдены в Малой Азии, Египте и других местах Империи.

О жизни сельских общин, о структуре общественных земель, о муниципальном землевладении, о росте императорского земельного фонда в Италии, а также об алиментарной политике императоров дает представление надпись I в. н. э. на таблице из города Веллея в Лигурии.

Африканские надписи эпохи Антонинов освещают организацию управления и труда в крупных императорских поместьях — сальтусах, положение там непосредственных производителей — колонов позволяет судить об условиях колонатных отношений, определенных поместным уставом. В их ряду стоит надпись из Бурунитанского сальтуса, имения императора Коммода. Она представляет собой жалобу мелких субарендаторов — колонов на притесняющего их крупного арендатора и на покрывающего его злоупотребления прокуратора. В конце приписана резолюция Коммода, удовлетворяющая просьбу колонов. Тысячи надписей из разных районов Империи, посвященных, надгробных, позволяют проследить условия хозяйствования, социальную и культурную жизнь сельских общин разных категорий, муниципиев и колоний, составить представление о динамике развития рабовладельческих и колонатных отношений, о степени влияния римской админи-

страции в провинциях. Многие надписи освещают религиозные воззрения римлян, служат доказательством распространения культа императоров, а также христианских верований. Ряд эпиграфических памятников на латинском языке в Северном Причерноморье — солдатские эпитафии и клейма воинских отрядов на кирпичах — свидетельствуют о стационарном пребывании там римских легионов.

Специфическую группу источников, имеющих значение для изучения Империи, составляют *папирусы*, почти исключительно происходящие из Египта. Часть их содержит государственные акты. Важнейшим является эдикт Каракаллы (212 г.), или Антонинианская конституция, о предоставлении прав римского гражданства всем провинциалам. Основная масса папирусов — частно-правовые документы (долговые расписки, договоры о найме и т. п.), а также личная переписка. Папирусы дают богатый материал о быте и социальных особенностях египетской провинции, в частности об аграрных отношениях и формах зависимости.

Письменные источники. Исторические сочинения. Очень краткие сведения об установлении и начале Империи содержатся в извлечениях из труда Ливия. Более подробно описан этот период во 2-й книге труда Г. Веллея Патеркула (19 г. до н. э. — 31 г. н. э.), доведшего изложение до 30 г. н. э. Основное внимание он уделяет военно-политическим событиям, но касается и истории культуры. Об Августе и Тиберии Веллей говорит в апологетическом тоне. О войнах эпохи Империи с неточностями в именах и датах рассказывает во 2-й книге «Эпитом римской истории обо всех войнах за 700 лет» Луций Анней Флор (II в. н. э.). События эпохи Флавиев получили освещение в сочинении знатного иудея Иосифа Флавия «Иудейская война». Он был участником этой войны и перешел потом на сторону римлян.

Особое место среди историков, освещавших раннюю Империю, принадлежит Корнелию Тациту (ок. 55—120 гг.). Он был всадником, происходил из Галлии, но добился высокого положения в Риме, занимая почетные должности квестора, претора, консула и проконсула. Тацит писал в аналитической манере. Его «История» в 14 книгах содержит события правления Фла-

виев, а «Анналы» в 16 книгах — с о смерти Августа до конца династии Юлиев — Клавдиев. Его интерес сосредоточен на внутренней истории, особенно на взаимоотношениях императоров с сенаторским сословием. Ход истории, по его мнению, зависит от моральных качеств людей. Тацит провозгласил принцип писать без гнева и пристрастия, но сам ему не следовал. С явным осуждением описывает он императорский произвол и развращенную придворную клику. Его идеал — свободная республика. Тацита отличают точность и одновременно образность, выразительность изложения.

Посвященная Империи часть Римской истории сенатора Диона Кассия Кокцейяна дошла до нас в плохой сохранности. Наиболее подробно изложена им эпоха Августа, много ценных сведений сообщено по политической истории Антонинов и Северов. Содержание утраченных книг известно по извлечениям, сделанным в XI—XII вв. византийскими историками Зонарой и Ксифилином.

Последние десятилетия правления Антонинов, начиная с Марка Аврелия, и эпоху Северов описал на греческом языке Геродиан (170—240 гг.). В «Краткой истории Рима», написанной Евтропием в жанре анналов по поручению императора Валента, изложена канва всей истории Империи. Она доведена до 367 г. н. э., т. е. до начала правления этого императора. Сочинение Евтропия пользовалось исключительной популярностью. Видным явлением римской историографии было творчество писавшего на латинском языке грека из Антиохии Аммиана Марцеллина (ок. 330 — ок. 400 гг. н. э.). Будучи военным, по делам службы он изъездил многие провинции и накопил множество знаний и впечатлений. Выйдя в отставку, Аммиан создал труд «Деяния» в 31 книге, стараясь подражать Тациту, как его продолжатель. Свое повествование Аммиан начинает с того момента, на котором кончалась «История» Тацита, т. е. с правления Нервы, и доводит его до 378 г. Почти половина его книг утрачена, сохранилась лишь часть их (книги с 14 до 31), посвященная времени с 353 по 378 г. Но и это большая ценность, поскольку Аммиан придерживался объективного и правдивого освещения событий, современником и участником которых он был.

В эпоху Империи приобрел популярность биографический жанр. Апологетическая биография Августа под названием «Жизнь Цезаря» была после его смерти написана на греческом языке иудейским аристократом Николаем Дамаским. Ему удалось стать приближенным иудейского царя Ирода, затем — близким человеком Агриппы, наблюдать Антония и Клеопатру в Египте. К тому же он знал автобиографию Августа и многие документы. Поэтому его сочинение — важный источник периода ранней Империи.

Знаменитый Плутарх написал лишь две императорские биографии — Гальбы и Огона. «Жизнеописания 12 цезарей», начиная с диктатора Гая Юлия Цезаря, и всех правителей династий Юлиев — Клавдиев и Флавиев принадлежат перу Гая Светония Транквилла (70—160 гг.). Это был всадник, адвокат, дослужившийся до должности императорского секретаря, что открыло ему доступ в императорские архивы и к знакомству с осведомленными людьми. Поэтому в его сочинениях много достоверных сведений. Одобряя монархию, он порицает дурных монархов.

В IV в. было написано сочинение «О цезарях», краткие биографии императоров от Августа до Констанция II. Автором их признается в науке Секст Аврелий Виктор. Это — компиляция, но она содержит сведения, нигде более не упомянутые. В IV в. появился сборник шести писателей Истории об Августах, содержащий биографии императоров от Адриана до Нумериана (117—284 гг.). Историческая ценность его разных частей неодинакова. Но это — одно из немногих сочинений, описывающих историю III в. с позиции сенаторской знати.

Несколько особняком стоит произведение Тацита «Жизнеописание Юлия Агриколы», героем которого выступает не император, а тесть автора, наместник в Британии (68—74 гг.). В этом труде много данных о социальном строе, быте и борьбе британцев против римского владычества.

Специальная литература, отображающая жизнь Империи, многообразна. Трактаты о сельском хозяйстве Колумеллы (I в.) и Палладия (IV в.) рисуют состояние агрикультуры. Это — важные источники по истории аграрных отношений и динамике развития рабовладения. Своеобразным источником для изучения форм земельной

собственности и социальных отношений республики, особенно ранней Империи, являются трактаты римских землемеров — Юлия Фронтинна, двух Гигинов, Сикула Флакка, Агенния Урбика. В них содержатся сведения о технике межевания полей и правила ведения земельных споров. В состав этих трактатов входит «Книга колоний», содержащая земельный кадастр Италии I в. н. э. Практическая направленность названных трактатов делает их достоверными.

Столь же практически ориентированы «Десять книг по архитектуре» Витрувия Поллиона. Они адресованы как строителям, так и заказчикам, дают представление не только о строительной технике и искусстве зодчего, но и о социально-политическом аспекте градостроительства в эпоху Августа.

«Краткий очерк военного дела» Флавия Вегетия Рената (IV в.) представляет собой компиляцию сведений, относящихся и к Республике, и к Империи.

Для понимания идеологических исканий важны сочинения Л. Аннея Сенеки Младшего, или Философа (4 г. до н. э.—65 г. н. э.), воспитателя Нерона, впадшего в немилость императора и вынужденного покончить с собой. В его трактатах (о милосердии, о счастливой жизни и др.), в «Моральных письмах к Луцилию» высказаны идеи стоической философии. Адептом стоицизма выступает и император Марк Аврелий (II в.) в сочинении «К самому себе», написанном по-гречески.

Особая группа источников представлена *произведениями художественной литературы*. Художественные произведения всегда являются памятниками идей своего времени, но они содержат и множество указаний на разные стороны жизни современного авторам или ушедшего в прошлое общества. Очень показательны в этом смысле поэтическое творчество времени Августа. Так, Вергилий на материале далекой древности в «Энеиде» провозглашал официальную политическую программу императора, а в «Буколиках» и «Георгиках» наряду с воспитательными задачами в духе этой программы дал много живых подробностей быта, хозяйства и общественных отношений этого времени. Гораций воспел внешнюю политику Августа. Опальный поэт Овидий нарисовал яркие картинки городской жизни, а в «Письмах с Понта» и в «Тристиях», написанных в изгнании, — черты природы и

быта далекого провинциального города То-мы.

Эпоха Империи — время расцвета сатирического жанра. Приближенный Нерона, талантливый писатель Петроний создал роман «Сатирикон», посвященный приключениям нескольких молодых бездельников. «Сатирикон» — яркое полотно, запечатлевшее нравственное падение разных слоев римского общества. Вместе с тем роман показывает быт и хозяйство разбогатевших вольноотпущенников, бросает свет на социально-экономическое развитие Империи.

Пестрый быт, унижительное положение клиентов-бедняков, социальные контрасты «мирового» города античности с исключительным мастерством представлены в «Эпиграммах» испанского уроженца Марциала (ок. 40—102 гг.). Обличителем двора Домициана и тиранической сущности его правления, показавшим трудности жизни бедняков, в том числе клиентов, был поэт, профессиональный ритор и декламатор Ювенал (ок. 60—140 гг.).

О религиозных воззрениях и быте разных групп провинциального населения в занимательной форме рассказал Апулей (род. ок. 125 г.) в популярном романе «Метаморфозы», или «Золотой осел».

В эпоху Империи получили развитие и такие области литературы, как письма и речи. Среди риторов выделяются Сенека Старший (55 г. до н. э. — 40 г. н. э.) и Квинтилиан (30-е годы — 96 г.), оба родом из Испании. Они создали труды в помощь изучающим ораторское искусство. Первый ориентировал на судебное красноречие, второй обращал особое внимание на общеобразовательную подготовку и методику обучения будущих риторов. Кроме судебных речей были распространены панегирики, восхвалявшие императоров. Сохранился панегирик Плиния Младшего (61—114 гг.) Траяну, выражавший настроения сенатской знати. Галльские панегирики в честь императоров III—IV вв. отличаются неумеренной лестью, но содержат важные данные о положении в провинциях, о дворцовом церемониале.

Выдающееся положение среди авторов эпистолярного жанра занимает Плиний Младший, племянник знаменитого энциклопедиста Плиния Старшего. Он переписывался с родными и друзьями, принадле-

жавшими к просвещенной знати. Взрыв риторской и эпистолярной активности падает на IV в. Последние представители высокой античной культуры Либаний, учитель императора Юлиана Отступника, сам Юлиан, Симмах и другие оставили большое наследство из писем и речей, выражавшее приверженность идеалам античного образа жизни и духовности. Одновременно их произведения изобилуют данными об общественных отношениях, о политических событиях и быте их времени.

Ценным источником по истории поздней Империи являются письма и поэмы галльского аристократа Сидония Аполлинария, рассказавшего о готском завоевании римских земель.

Существенное значение для изучения Империи имеют *юридические* памятники. Ранние из них — институции, т. е. учебники права. Сохранились институции юриста Гая (II в.). Более поздние — это дигесты (II—III вв.), т. е. комментарии к законодательству и судебной практике. К началу V в. относится первый кодекс римского права, созданный по поручению императора Феодосия II и названный его именем, к VI в. — кодекс Юстиниана. Наиболее полным собранием римского права является сборник, получивший в XII в. название «Корпус гражданского права» («Corpus juris civilis»). В него вошли: 1) институции; 2) дигесты; 3) императорские конституции, т. е. установления, или кодекс Юстиниана; 4) новеллы, т. е. конституции, изданные после кодекса Юстиниана. Кодексы отражают социально-экономические и политические условия Империи, а установления Юстиниана — и религиозную жизнь, в том числе значение христианства.

Римская история включает в себя историю возникновения и развития *христианства* и христианской церкви. Памятники этого исторического явления многообразны. Это и его материальные следы, т. е. погребения ранних христиан, и письменные источники, в их числе канонические книги Нового Завета и апокрифы, т. е. тайные, секретные христианские книги, не вошедшие в канон. Письменные памятники представлены также сочинениями апологетов, или отцов церкви, — Тертуллиана (конец II — начало III в.), Оригена (начало III в.) и авторов церковных историй — Евсевия Кесарийского (IV в.), Августина Блаженно-

го (V в.), его ученика Павла Орозия, изобличавших языческий Рим. Для уяснения идейных истоков раннего христианства имеют значение Кумранские документы, т. е. документы религиозной общины ессеев. К источникам нехристианской ориентации относятся свидетельства античных

авторов о христианах — Тацита, Иосифа Флавия, Плиния Младшего и античных критиков христианства. Как видно, разные периоды римской истории обеспечены источниками разных видов неравномерно, что особенно требует использования их в комплексе и на основе критического анализа.

Глава 2

ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ О ДРЕВНЕМ РИМЕ (XIX—XX ВВ.)

1. Изучение истории Древнего Рима в первой половине XIX в. В первой половине XIX в. историческая наука развивалась под влиянием таких мощных течений в общественной мысли, как классическая немецкая философия, особенно теория объективного идеализма Гегеля, английская политическая экономия, в частности анализ капиталистической экономики Д. Рикардо, и французские социалистические концепции, получившие свое наиболее яркое проявление в трудах утопистов-социалистов Ш. Фурье и А. Сен-Симона.

Одним из выдающихся историков XIX в. и крупнейшим специалистом в области римской истории был Георг Бартольд Нибуэр, профессор университетов в Берлине и Бонне (1776—1831). Нибуэр является создателем историко-критического метода, на основе которого историческая наука работает до сих пор. С точки зрения Нибуэра, любой источник несет в себе позитивную информацию, которая может быть скрыта под различными переработками и последующими толкованиями. Поэтому задача историка состоит в том, чтобы очистить источник от имеющихся наслоений, открыть исторически достоверное, подлинное ядро. Свой подход к источникам и источниковедческой критике Нибуэр блестяще продемонстрировал на разборе легендарной традиции о возникновении Рима. Нибуэр отыскал в ней достоверное ядро", в частности, он считал, что римская традиция о раннем Риме основана на древнейших песнях, в которых содержится реальная информация о раннем Риме. В своем труде «Римская история» (т. I— III, 1811— 1812) Нибуэр дал не только образцы критики источников, он предложил также новое и более глубокое понимание исторического процесса возникновения Рима. Нибуэр ри-

сует картину развития римского общества от родового строя к государственному, основанному на территориальных началах. В ходе этого развития важную роль играет борьба плебеев с патрициями, а в ней Нибуэр намечал линию противоборства мелкого и крупного землевладения. Ряд положений Нибуэра: родовое устройство как исходная ячейка исторического развития римлян, а также других народов, возникновение Рима из разных этнических элементов, трактовка происхождения патрициев и плебеев (теория «первоначального гражданства Сервия Туллия в развитии римского государства — были крупными открытиями в области ранней римской истории.

Одним из крупнейших историков Древнего Рима во Франции был М. Дюро де ла Малль (1777—1857). Из его многочисленных работ (исследования о военном искусстве древних, об античной Африке) особое значение в науке приобрела «Политическая экономия римлян» (т. I— II, 1840), написанная под влиянием школы английской политэкономии. Автор собрал и обработал большой фактический материал по аграрным отношениям, включая организацию труда и рабочей силы. Исследованы метрическая и монетная системы, цены на товары, рабочую силу и рабов, римские цензы, земельный кадастр. Целая книга (каждый том состоит из двух книг) посвящена изучению разных категорий населения Италии и провинций, соотношению свободного и рабского населения. Автор приходит к выводу о рабовладельческом характере производства и всего жизненного уклада древних римлян и в духе распространенных в Европе того времени антирабских настроений (аболиционистское движение в Европе и Америке за отмену рабства в колониях)

приписывает отрицательное воздействие рабовладельческих отношений на римское общество и государство. Аргументация и выводы Дюро де ла Малля оказали сильное влияние на последующие исследования рабства и римской экономики.

Из русских ученых наибольший вклад в изучение римской истории в первой половине XIX в. внесли профессор Московского университета Д. Л. Крюков, Т. Н. Грановский и С. В. Ешевский.

Д. Л. Крюков (1809—1845) дал оригинальную разработку двух исторических проблем: религиозных концепций патрициев в раннем Риме (1842) (он развивал идеи о существовании различных религиозных систем у патрициев и плебеев); характера творчества Корнелия Тацита. По его мнению, деспотизм римских императоров и нравственная деградация римского населения вели к упадку римского могущества и обусловили трагический характер творчества Тацита.

Большой общественный резонанс в России имела профессорская и научная деятельность Т. Н. Грановского (1813—1855). Грановский был горячим сторонником историко-критического метода Нибура, в своих лекциях и научной работе в области античной истории обращал главное внимание на исследование общественных настроений и политическую историю Римской империи. Показывая причины разложения общественно-политических порядков и духовных ценностей римского мира, Грановский подчеркивает внутренние причины такого разложения, борьбу различных общественных сил и интересов. Грановский был далек от односторонних оценок важных исторических явлений. Например, при всем деспотизме римских императоров он видит и позитивные моменты в римской административной монархии; неоднозначна и его оценка роли христианства в истории римского общества и культуры.

Крупным исследователем проблем Римской империи был С. В. Ешевский (1829 — 1865). В лекциях по истории Римской империи, работе «Центр римского мира и его провинции» (1858), в своей диссертации об Аполлинарии Сидонии (1855) Ешевский разработал оригинальную концепцию Римской империи. Большое внимание он уделял содержанию романизации, значению провинций Империи, социально-

экономическим аспектам жизни, социальным движениям, роли местной знати.

Свое понимание как современной им европейской, так и всемирной истории на основе принципа разработанного ими исторического материализма дали К. Маркс и Ф. Энгельс. Центральным понятием исторического материализма стало понятие общественно-экономической формации, развитие которой определяется движением способа производства, диалектическим единством производительных сил и производственных отношений, от противоречивого соотношения которых зависит состояние политических учреждений и идеологической надстройки. Исходя из учения о формациях, Маркс и Энгельс разработали свое понимание римского общества как проходящего стадию рабовладельческой общественно-экономической формации, определяемой движением рабовладельческого способа производства. Ими были очерчены границы рабовладельческой формации в римской истории (середина VI в. до н. э. — законодательство Сервия Туллия — падение Западной Римской империи в 476 г.), предложена периодизация, определены внутренние пружины развития.

В работах К. Маркса и Ф. Энгельса был дан глубокий анализ особенностей рабовладельческого производства: раба как работника, орудий труда и технического прогресса, земельной собственности, денежного и торгово-ростовщического капитала, соотношения товарного и натурального производства.

Удачной стала характеристика главных сторон полиса как особого социально-экономического и политико-культурного организма: античной формы собственности, роли земледелия и городских форм жизни, политической структуры и военной организации и др. Много внимания было уделено в их работах характеристике классовой и сословной структуры римского общества, роли мелкого и крупного землевладения в римской истории, разных форм социального протеста (восстания рабов, движения свободной бедноты, религиозная оппозиция и др.).

2. Изучение римской истории во второй половине XIX — начале XX в. Во второй половине XIX в. европейская историческая наука достигла больших высот в своем развитии. Ее расцвету способствовали распро-

странение среднего и высшего образования, основание многих университетов, улучшение университетского образования, общий культурный подъем в Европе. В историографии о Древнем Риме вторая половина XIX в. характеризуется накоплением новых источников, в частности эпиграфических и археологических, которые активно вводятся в научный оборот. Ученые стали широко применять сравнительно-исторический метод, когда для изучения слабоосвещенных в источниках периодов той или иной страны использовался материал других стран, находящихся на той же стадии исторического развития. Например, американский исследователь Г. Морган использовал данные о родовом устройстве племен американских индейцев ирокезов для воссоздания соответствующих стадий жизни гомеровских греков и римского общественного устройства царской эпохи.

Ведущее место в историографии об античности, в том числе Древнего Рима, занимали ученые Германии, в которой после объединения многих княжеств в одно государство — Германскую империю наблюдается хозяйственный и культурный подъем. Наибольшее значение в исследовании римской истории имела многогранная деятельность Теодора Моммзена (1817—1903). Научное творчество Моммзена развивалось в нескольких направлениях, и в каждом из них его работы сыграли важную роль для дальнейшего развития науки. Ему принадлежит публикация грандиозного, образцово изданного собрания римских надписей: «Корпус римских надписей» в XV фолиантах (1863—1899); под его руководством изданы юридические памятники: «Corpus juris civilis», Кодекс Феодосия и др. Моммзен дал глубокую разработку истории римского государственного (т. I—III, 1871—1887) и уголовного (1899) права; им была тщательно изучена история римского государственного устройства как системы (народные собрания, сенат, магистратуры и др.) в связи с эволюцией римского общества от царской эпохи до времени поздней Римской империи.

Однако самым знаменитым произведением Моммзена стала его «Римская история» (т. I—III, 1854—1856; т. V, 1885; четвертый том не выходил). В этом труде, написанном блестящим литературным стилем, на основе всех достижений тогдашней

науки прослежена римская история от царской эпохи до смерти Цезаря. Основное внимание автора сосредоточено на истории политических событий и учреждений, хотя в поле его зрения попадают и социальные отношения, хозяйственная жизнь и культурный процесс. В духе органической теории, популярной в немецкой историографии, Моммзен рассматривал римлян как нацию со сформировавшимися в определенной природно-географической среде национальными чертами, которые проявлялись и трансформировались в процессе исторического развития. По Моммзену, римлянам была предопределена задача создания огромного государства, объединившего сначала Италию, затем и все Средиземноморье, и выполняющего своего рода всемирно-историческую миссию. Моммзен преувеличивает роль в истории великих личностей, считая их способными менять ход исторического развития, хотя и рассматривает их как выразителей народного духа. Идеальным государственным деятелем, с точки зрения Моммзена, был Цезарь, который смог своими реформами возродить италийскую нацию, создав так называемую демократическую монархию, Римскую империю, которой было суждено великое будущее. Панегирик монархической программе Цезаря и рождающейся Римской империи, составленный Моммзеном в Римской истории, был отражением политических симпатий самого автора и стоявших за ним кругов немецкой буржуазии, заинтересованной в объединении Германии в середине XIX в. под руководством прусской монархии.

Важное значение в дальнейшем развитии историографии о Древнем Риме имел пятый том «Римской истории» Моммзена, посвященный систематическому исследованию римских провинций в I—III вв. как органических частей Римского государства.

Ведущими специалистами в области римской истории во Франции были Фюстель де Куланж и А. Валлон. Самым крупным исследованием А. Валлона (1812—1904) была его трехтомная «История рабства в древности» (1848; 2-е изд.— 1879), в которой была дана наиболее полная сводка материалов об античном рабстве, а важнейшим выводом — рабовладельческий характер античной цивилизации. Для Валлона характерна сугубо отрицательная оценка ис-

торического значения рабства, приведшего к разрушению и упадку как греческого, так и римского общества, государства и античной культуры в целом.

Наиболее крупными работами Фюстель де Куланжа (1830—1889) были знаменитый очерк «Античная гражданская община» (1864), шеститомное монументальное исследование «История политических институтов древней Франции» (1874—1892) и небольшая монография о римском колонате (1885). Его заслугой было обращение к специальному анализу античного полиса, гражданской общины, которая, по его понятиям, основана на религиозных установлениях.

Являясь знатоком аграрных отношений античных обществ, Фюстель де Куланж, однако, видел решающую силу исторического развития в эволюции политических институтов. Оригинальной для его времени была трактовка перехода от античности к средневековью, которая впоследствии получила название теории континуитета (отрицание резкого разрыва, постепенная и медленная трансформация античных порядков в средневековые).

Заметным явлением английской и европейской историографии о Древнем Риме был многотомный труд Ч. Мериваля (1808—1893) «История римлян в эпоху Империи» (т. I—VII, 1850—1862). Работа Мериваля существенно дополняла исследования германских специалистов, сосредоточивших свои усилия главным образом на изучении Римской республики. Мериваль, поклонник сильного государства, говорит о благодетельности монархии и в своем труде настойчиво проводит мысль о положительной роли римской императорской власти для развития общества и культуры, о расцвете античной цивилизации при Империи, хотя и отменяет деспотизм отдельных императоров.

Особенностью русской историографии второй половины XIX в. является интерес к социально-экономическим проблемам римской истории, и прежде всего к аграрному вопросу, вызванный неоднозначной реакцией русского общества на освобождение крестьян от крепостной зависимости в 1861 г. В работе М. П. Леонтьева «О судьбе земледельческих классов в Риме» (1861), в монографиях П. Комаровского «Очерки Рима в финансовом и экономическом отно-

шениях» (1869), М. Вольского «Рабская обработка земли» (1869), В. Запольского «Братья Гракхи и их законоположения» (1871), П. Г. Виноградова «Происхождение феодальных отношений в лангобардской Италии» (1880) были подвергнуты исследованию новые для европейской науки сюжеты — социально-экономические и прежде всего аграрные отношения в римской истории.

Перерастание промышленного капитализма в конце XIX в. в новую стадию вызвало появление и новых тенденций в политике и общественной мысли в ведущих капиталистических странах. Это выразилось в распространении философских систем, в том числе неокантианства, которые отрицали прогрессивное развитие общества, наличие закономерностей, возможность познания прошлого, сводили историографию не к выяснению сущности, а лишь к внешнему описанию фактов, рассматривали историю не как науку, а как разновидность искусства.

В источниковедении усиливается критическое отношение к источникам, которое перерастает в гиперкритицизм, ярче всего проявившийся в области изучения древнейшей римской истории. Наиболее ярким представителем крайнего скептицизма стал итальянский ученый Э. Пайс, который развивал взгляды о чисто вымышленном характере традиции о древнейшем Риме и начинал достоверную историю Рима лишь с III в. до н. э.

Для исторической науки конца XIX — начала XX в. характерно более пристальное внимание к социально-экономической истории, чем у специалистов XIX в. В европейской науке распространяется несколько теорий социально-экономического развития античного мира. Один из крупнейших историков Германии Эд. Мейер выдвинул циклическую и модернизаторскую концепцию, по которой всемирная история развивается по замкнутым кругам, проходя ряд периодов: первобытное состояние, средневековье, капитализм, который вырождается опять в первобытное состояние, и круг развития повторяется («Экономическое развитие древнего мира», 1895; «Рабство в древности», 1898). Эд. Мейер отождествлял высший этап общественного развития с капитализмом, а период расцвета в Риме рассматривал как капиталистический. Нап-

ротив, К. Бюхер обосновывал теорию стадий прогрессивного экономического развития, а всю древность включал в стадию так называемого ойкосного, сугубо натурального замкнутого хозяйства, ничего общего не имеющего с капитализмом («Возникновение народного хозяйства», 1893). Один из крупнейших историков и социологов, видный философ М. Вебер развивал концепцию идеально-логических типов (под ними он понимал и феодализм, и капитализм, и городское хозяйство, и рабство, и др.), которые могут сосуществовать в любом обществе, например в Древнем Риме, но которые не отражают сущности исторических процессов и потому не могут быть познаны («Аграрная история древнего мира», 1909).

Возрастает интерес к социальным отношениям в Древнем Риме. В трудах Р. Пельмана («История античного коммунизма и социализма», т. I—II, 1893—1901), Г. Ферреро («Величие и падение Рима», т. I—V, 1904—1907) взаимоотношения различных социальных прослоек и их борьба составляют своего рода основу исторического процесса, который рассматривается ими в модернистском плане как имеющий много общего с современной им жизнью конца XIX — начала XX в. Р. Пельман приходит даже к выводу о появлении социалистических и коммунистических учений в Древней Греции и в Древнем Риме, а вместе с ними и ожесточенной классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией, которая приводит к гибели античную цивилизацию. Несмотря на модернистское истолкование социально-экономических процессов в древности, сам интерес к их исследованию расширил проблематику древнеримской истории, способствовал развитию современной историографии.

Расширение источниковедческой базы позволяло ученым приступить к более широкому кругу проблем древнеримской истории, чем в предшествующее время. Появляется ряд крупных трудов по многим периодам римской истории. О. Зеек издал шеститомный труд «Падение античного мира» (1896—1910), где впервые последовательно применил реакционную расовую теорию для объяснения причин падения античной цивилизации. Г. Дельбрюк выпустил одно из лучших в европейской литературе сочинений по истории военного искусства в древности, в котором он тесно

увязал развитие военного искусства с ходом политической и даже социальной истории (например, учитывал роль земельного вопроса). Наиболее крупным знатоком сложных проблем раннехристианских воззрений был А. Гарнак, автор капитальных исследований о критике новозаветных текстов («Дополнение к Введению в Новый завет», т. I—VII, 1906—1916), сущности христианства, взаимоотношениях христианской церкви и государства, о христианской догматике, в которых он, как протестант, пытался, насколько это было допустимо в рамках богословия, восстановить первоначальное христианство, очистив его от явных искажений и фальсификаций.

Во французской литературе особое значение приобрели две проблемы: история Римской Галлии и римские провинции Северной Африки. Наиболее крупной по истории Галлии стала работа К. Жюльена («История Галлии», т. I—VIII, 1907—1926), по истории Римской Африки — С. Гзелля («Древняя история Северной Африки», т. I—VIII, 1914—1929), а также многочисленные исследования Ж. Тутена («Римские города Туниса», 1894; «История римской колонизации Северной Африки», 1895, и др.), работы Канья («Римская армия в Северной Африке», т. I—II, 1912—1913; «Античные города Северной Африки», 1909, и др.).

Заметно активизировали разработку общих и частных проблем римской истории, главным образом раннего и республиканского периода, итальянские историки, из которых кроме Г. Ферреро получил известность Г. де Санктис, автор сводного труда «История Рима» (т. I—IV, 1907—1923), где дана синтетическая картина римского общества и государства с позиций умеренно-критического подхода к источникам, в то время как Э. Пайс в своих многотомных трудах («История Рима», т. I—II, 1898—1899; «Критическая история Рима в течение первых пяти веков», т. I—V, 1913—1920) придерживался гиперкритической точки зрения, занимаясь не столько восстановлением, сколько разрушением древнейшей римской истории.

В английской литературе самыми популярными темами были история Римской империи (труды Дж. Бьюри, Стюарта Джонса, Б. Гендерсона) и история Римской Британии (работы Раиса Холмса и др.). Из

сводных сочинений по истории Римской республики выделяется трехтомная «История римской республики» У. Хитленда (1909), где социально-экономические аспекты заняли заметное место.

В русской исторической науке внимание к социально-экономическим и прежде всего к аграрным отношениям было весьма высоким. Наиболее крупными представителями социально-экономической школы в конце XIX — начале XX в. были Р.Ю. Виппер (1859—1954), М. М. Хвостов (1872—1920) и М. И. Ростовцев (1870—1952), которые рассматривали историю Древнего Рима в духе модного тогда модернизма, находили в экономике Рима, особенно в сельском хозяйстве, капиталистические отношения (Р.Ю. Виппер «Очерки истории Римской империи», 1908). Заметным явлением стал капитальный труд И.М. Гревса «Очерки по истории римского землевладения» (1899), в котором аграрная экономика Древнего Рима рассматривалась с позиций ойкосной теории К. Бюхера.

Политическая история ранней Римской республики с точки зрения умеренного скептицизма изучалась И.В. Нетушилом, а Э.Д. Grimm в двухтомной работе «Исследования по истории развития императорской власти» (1900—1901) уверенно полемизирует с широко распространенной на Западе концепцией принципата как диархии (а не монархии), предложенной знаменитым Т. Моммзенем.

3. Европейская историография о Древнем Риме (1917—1939). На состояние европейской историографии в межвоенный период оказывали влияние несколько новых факторов: последствия первой мировой войны, победа Октябрьской революции 1917 г. в России и строительство нового общества в СССР, революционный подъем в Европе начала 20-х годов, экономический кризис 1929—1933 гг. В Европе создалась нестабильная общественная и политическая обстановка, осложнившаяся открытой подготовкой к большой войне правящими кругами нацистской Германии и фашистской Италии. Все эти факторы не могли не воздействовать и на состояние общественной мысли, в том числе и европейской историографии. В историографии происходит размежевание между либеральным направлением, которое пытается возродить принципы историзма и научности в исто-

рическом исследовании, и ярко выраженным реакционным течением, породившим фашистскую интерпретацию исторического процесса с позиций расизма, геополитики, подчинения истории зловещим агрессивным планам. Важным явлением этого времени стало создание советской историографии, развивающейся на основе марксистской методологии. В указанный период происходит упадок германской историографии и потеря ею лидирующего положения в европейской науке, усиливается значение французской и английской национальных историографий, возрастает роль науки США.

Продолжается накопление новых материалов источников. Для изучения римской истории приобретают важное значение археологические материалы из Помпей (раскопки А. Майюри), Рима (публикации Дж. Л. улы и Е. Гьестада), Остии (раскопки Дж. Кальца и др.).

Английским исследователям Х. Матинли и Э. Сайденхему принадлежат прекрасные публикации огромных коллекций монет, хранившихся в Британском музее («Римская имперская чеканка», т. I—V, 1923; «Римские монеты с раннего времени до падения Западной Римской империи», 1928). Активно вводится археологический материал из раскопок городов в римских провинциях (в Германии, Галлии, Британии и др.). В области методики исторического исследования приобрел распространение так называемый просопографический метод (работы М. Гельцера, Ф. Мюнцера, Г. Скалларда, Р. Сайма и др.). В их трудах особое внимание обращалось на изучение крупных политиков и их ближайшего окружения (родственников, зависимых лиц), а также мелких группировок, которые, по их мнению, определяли политическое развитие Римской республики последних двух столетий ее существования.

Из различных аспектов римской истории в межвоенной историографии значительное место продолжало занимать изучение социально-экономических отношений. Появляется ряд крупных исследований: монументальная «Социально-экономическая история Римской империи» выдающегося русского историка, эмигрировавшего в США М. И. Ростовцева (1926), обстоятельные труды американского историка Т. Франка (1876—1939): «Экономиче-

ская история Рима» (1920) и «Экономический обзор Древнего Рима» (т. I—V, 1933—1940), монография Ж. Тутена «Античная экономика» (1927) и оригинальная работа Ф. Хейхельхайма «Экономическая история древнего мира» (1938). Для всех этих трудов были характерны умеренная модернизация социально-экономических отношений древности, отождествление высшего экономического развития в период поздней Римской республики и ранней Римской империи с капиталистическими отношениями, а их упадок, по их мнению, приводит к крушению всей античной цивилизации и культуры.

Авторы этих обстоятельных трудов по истории античной и римской экономики, включая сельское хозяйство, промышленность, торговлю и денежное обращение, тем не менее не считали экономику основой римского общества, а лишь одним из факторов развития, решающую же силу исторического процесса видели в особенностях культурной и духовной жизни.

Важной особенностью межвоенной историографии было появление нескольких обобщающих коллективных работ по всем периодам древнего мира. Таким изданием стала «Кембриджская древняя история» (1928—1940) под редакцией Дж. Бьюри, С. Кука, Ф. Эдкока и М. Чарльсворта, из 12 томов которой 6 посвящены римской истории. Аналогичным изданием во Франции явилась «Всеобщая история древности» под редакцией Г. Глотца (1923—1939), в которой 4 тома (6 частей) отведено римской истории.

С середины 30-х годов в Италии стали выходить отдельные тома грандиозной 30-томной «Истории Рима», в которой история и культура Древнего Рима заняли 19 томов, авторами ее выступили такие маститые итальянские специалисты, как П. Дукати, Р. Парибени, А. Кальдерини и др.

Все эти издания представляли собой сводку достижений европейской науки: они отличались вниманием ко многим сторонам исторического процесса, полнотой материала, хорошим источниковедческим анализом, строго критическим и вместе с тем без лишнего скептицизма. Общая интерпретация социально-экономической истории дана с позиций умеренной модернизации.

Наиболее крупными представителями французской историографии о Древнем Риме в межвоенные годы стали Л. Омо, сосредоточивший основное внимание на изучении римских политических учреждений, их эволюции и общей панегирической характеристике Римской империи, Ж. Каркопино, представитель консервативных кругов французской науки, прославлявший благодетельность римских завоеваний для поработанных Римом народов, с его идеализацией сильных натур, и особенно Юлия Цезаря как создателя социального мира и Римской великой державы. Последователь новой школы ученых, группировавшихся вокруг журнала «Анналы социально-экономической истории» (стал выходить с 1929 г.), А. Пиганьоль (1883—1972) исследовал различные периоды римской истории, проблемы происхождения Рима, некоторые аспекты римских завоеваний и создания огромной державы. Большое внимание он уделял поздней Империи, в частности религиозно-политической деятельности Константина и истории христианской империи после Константина. А. Пиганьоль стремился дать описание различных сторон римского общества, но движущей силой развития он считает эволюцию политических институтов и изменения в области духовной, в частности религиозной, жизни.

Примечательными явлениями английской историографии были исследования социально-политических отношений и социально-политической борьбы в римском обществе последних столетий Римской республики Г. Скалларда («Сципион Африканский», 1930) и Р. Сайма («Римская революция», 1939), выполненные в русле просопографического направления, с дроблением процесса социально-политических отношений на множество мелких группировок, сменяющих друг друга у государственного кормила Республики. Вслед за М. Ростовцевым Сайма рассматривает процесс перехода от Республики к Империи как подлинную революцию. Традиционно популярными были темы Римской империи, причем усиливается интерес к социально-экономическим аспектам римского имперского общества — работы М. Чарльсворта о торговле в эпоху Империи (1926); А. Даффа о вольноотпущенниках в раннюю Римскую империю (1928); Р. В Барроу «Рабство в Римской империи» (1928); капитальное

исследование проблем римского гражданства Шервина-Уайта (1939).

В Италии и особенно в Германии после захвата власти фашистами изучение древней истории, в частности римской, было подчинено идеологии расизма, прославлению агрессии и милитаризма, идеализации сильных и властных натур (наиболее популярными стали фигуры Цезаря и Августа), решающей роли в истории мифического нордического элемента, носителя высших начал порядка, культуры и цивилизации. Даже представители умеренных кругов были вынуждены или прекратить свою научную деятельность, или эмигрировать из Германии, если они не разделяли бредовые идеи фашиствующих историков.

4. Зарубежная историография в 50—80-е годы. Новые условия для развития исторической науки сложились после второй мировой войны. Разгром фашистских режимов, распад колониальной системы, бурное развитие мировой экономики на основе научно-технического прогресса открыли большие возможности перед обществом и мировой наукой. Одним из проявлений общего прогресса стало совершенствование и распространение университетского образования во всех странах мира, увеличение ассигнований на различные науки, самое широкое общение ученых разных стран на многочисленных научных конгрессах.

Особенностью послевоенного социально-политического развития стало вместе с тем разделение мира на ведущие страны Запада, включая США, СССР и другие «социалистические» страны, страны «третьего» мира. Развитие наук, особенно общественных, включая историографию, вплоть до середины 80-х годов определялось господствующими в каждой группе стран идеологическими доктринами, между которыми возникла острая конфронтация и которая стала заметно ослабевать лишь к середине 80-х годов.

Все эти общие условия нашли конкретные проявления и в исследованиях древнеримской истории. В целом можно говорить о качественно новом, более высоком уровне современных знаний о древнеримской средиземноморской цивилизации во всех ее компонентах.

В сфере источниковедения происходит дальнейшее совершенствование научно-исследовательских методов, освоение при-

емов исследования естественных наук (методы структурно-функционального анализа, статистической обработки, математического моделирования исторического исследования, социальной психологии и др.), колоссальное расширение материалов и источников, особенно археологических и нумизматических, постоянный обмен идеями в научном мире, усиление коллективного характера научного творчества.

Для развития современной историографии о древнем мире, в том числе и Древнего Рима, характерно возрастание в системе источников роли археологических материалов. Это вызвано возросшим размахом работ, постоянным пополнением материалов, улучшением техники полевых работ, применением аэрофотосъемки (в трудах Дж. Бредфорда и Р. Шевалье о Южной Италии и Галлии), более точным определением стратиграфии (например, в работах Э. Гьестада о раннем Риме), проведением сплошного археологического обследования целых районов (например, Южной Этрурии, исследования Дж. Уорда-Перкинса и Г. Джонса), применением современных приборов, например протонного магнитометра для поиска находящихся на большой глубине руин древних сооружений (при поисках города Сибариса в Южной Италии), созданием особой отрасли археологии — подводной археологии (например, обследование затонувших древних кораблей, см. работы Ж.-И. Кусто и Ф. Бенуа, около Марселя).

Для современной историографии, работающей на обширной источниковедческой базе и более совершенных исследовательских методах, характерно внимание практически ко всем периодам римской истории — от ее древнейших истоков во II тысячелетии до н. э. и до конца Западной Римской империи, а в рамках самих периодов — ко многим аспектам истории, в том числе к экономике, социальным отношениям, политическим учреждениям, к культуре и идеологии. В области античной и собственно римской экономики в современной науке появился ряд серьезных исследований самых различных сюжетов. Кроме переизданий таких классических работ, как «Социально-экономическая история Римской империи» М. И. Ростовцева (1957, 1985), «Античная экономика» Ж. Тутена (1968), появляются новые исследования:

труд М. Финли «Древняя экономика» (1973) (анализ римской экономики, включая социальную структуру, занимает одно из центральных мест в концепции автора); насыщенная большим фактическим материалом монография Р. Дункан-Джонса «Экономика Римской империи. Квантитативные исследования» (1974); политэкономические штудии по организации труда и производства Ф. де Робертис (1946; 1963); тщательное исследование трудовых ресурсов Рима с III в. до н. э. до конца правления Августа П. Бранта (1971); сводная работа П. Гарней и Р. Селлера «Римская империя: экономика, общество, культура», 1987; работы по различным аспектам главной отрасли римской экономики — сельскому хозяйству (труды В. Сираго «Аграрная Италия при Траяне», 1958; К. Уайта «Римское сельское хозяйство», 1970; «Греческая и римская технология», 1984; Р. Мартена «Социально-экономические концепции римских агрономов», 1971; обобщенное исследование о римских виллах Дж. Персивала, 1976; серия статей об аграрных отношениях в Римской республике Дж. Тибилетти, 1948—1955). Значительно меньше работ по проблемам технического прогресса, ремесленного производства, торговле (работы М. Финли, 1965; Ф. Кихле «Рабский труд и технический прогресс в Римской империи», 1969; Э. Барфорда «Ремесленники в греческом и римском обществе», 1972; капитальный труд Ж. Руже об организации морской торговли в Средиземноморье в эпоху Римской империи, 1966). Следует отметить 9-томное специальное исследование Р. Форбса об античной технологии (1955—1964). Для современного уровня экономических исследований характерно сосуществование разных точек зрения на характер римской экономики, от близких к модернизму концепциям М.И. Ростовцева — Ж. Тутена (чем и объясняется переиздание их работ) до принципиального антимодернизма, глубокого отличия античной экономики от капиталистической у М. Финли.

Широкий спектр различных сторон истории римской республики изучается Клодом Николе. Ему принадлежат фундаментальные исследования таких кардинальных проблем, как римское всадничество (т. I—II, 1966, 1976) и его роль в республиканском обществе, социально-политические структуры Италии, их изменение в период рим-

ских завоеваний в Средиземноморье и рождение имперского строя (1979), соотношение экономики и политики в последние десятилетия Республики (1988), оригинальное исследование о римском гражданстве, его особом месте в римском обществе (1976, 2-е изд., 1989).

Активно изучаются различные аспекты социальных отношений. Большой интерес проявляется к проблемам рабства и роли рабовладельческих отношений. В 1955 г. вышла итоговая монография У. Уестермана «Рабские системы греко-римской древности», в которой маститый американский историк стремился показать эпизодическое существование рабства в греко-римской древности, его слабое развитие и небольшую роль в жизни античных обществ. Тщательный анализ различных сторон античного рабства стал ведущей темой крупного западногерманского ученого И. Фогта. В монографиях Фогта и его последователей (Ф. Бомера, П. Шпрангера, Г. Фолькмана, Г. Шантрена и др.) рассматриваются источники рабства, структура рабских востаний и их причины, рабский труд и технический прогресс, религии рабов, участие рабов в имперской администрации и другие аспекты. Школа Фогта хотя и считает рабство весьма значительным фактором социально-экономической и культурной жизни Рима, тем не менее далека от признания рабовладельческих отношений как определяющих сущность античного, в том числе и римского, общества.

Проблему рабства в широком аспекте социальных отношений, включая колонат, крестьянский и наемный труд, положение женщины в обществе, активно исследуют представители влиятельной школы французского антиковедения, группирующейся вокруг Безансонского университета во главе с П. Левеком.

Новые акценты в исследованиях римского рабства намечаются в работах конца 70—80-х годов. В целом рабовладельческие отношения (господин — раб, раб и общество, раб и право) решаются в современной историографии как более сложные и комплексные отношения, далекие от привычных стереотипов об абсолютном бесправии раба, господстве насилия по отношению к рабу, приравнивание рабов к вещи и др. (К. Гопкинс «Завоеватели и рабы», 1978; Ж. Дюмон «Раб. Рим и рабство при Республике», 1987).

В 80-е годы усилился интерес к изучению юридических аспектов рабства (О. Робледа «Право и рабы в Древнем Риме», 1976; М. Морабито «Реальности рабства в Дигестах», 1981; А. ди Порто «Коллективное предприятие и раб-менеджер», 1984). Эти исследования показывают наличие известной правоспособности рабов и по-новому позволяют взглянуть на общее положение римских рабов в обществе и жизни.

Одним из направлений научного исследования римского рабства стало изучение рабских восстаний. Объектом внимания специалистов стали как общие проблемы рабских движений (М. Капоцца «Рабские движения в римском мире в республиканскую эпоху с 501 до 184 г. до н. э.», 1966), так особенно сицилийские восстания II в. до н. э. (работы Л. Камфоры «Восстание рабов в Сицилии», 1983; М. Леви «Евн-Антиох», 1980, и др.). Особый интерес вызывает восстание италийских рабов под руководством Спартака. Восстанию Спартака было посвящено не только большое количество работ, но и целый международный симпозиум в Болгарии в 1977 г., на котором были обсуждены самые различные стороны спартаковского движения («Спартак». Материалы симпозиума, 1981). Своего рода завершающим трудом по изучению восстания Спартака в современной историографии стала обобщающая монография Р. Орены «Восстание и революция. Спартакоская война в процессе кризиса Республики и ее отражение в современной историографии» (1984) и работа Р. Понтера «Восстание Спартака. Великое социальное движение рабов и свободных в конце Римской республики» (1980). Для большинства этих исследований характерна тенденция рассматривать рабские восстания в широком контексте антиримских движений как в Италии, так и в провинциях, включающих разные социальные элементы, в составе которых рабы занимали далеко не ведущее место.

Одной из крупных работ о других аспектах социальных отношений является труд Ж. Гаже о социальных классах Римской империи (1964). Капитальное сочинение Ф. де Мартино посвящено характеристике римской политической системы эпохи Республики в тесной связи с социальной структурой общества (т. I—IV, 1958—1962). Изучение разных общественных слоев Рим-

ской империи и форм социального протеста проведено в трудах Р. Мак-Маллена «Противники римского порядка» (1966) и «Римские социальные отношения 50-х годов до н. э.—284 г. н. э.» (1974). Общие аспекты социальной истории Рима и ее развитие исследуются в работах Г. Альфреди «Римская социальная история» (1975) и «Римское общество» (1986). В трудах Э. Габба были исследованы социальные отношения, главным образом последнего века Римской республики, в тесной связи с эволюцией политических институтов.

Обстоятельное исследование различных аспектов социальных отношений в связи с развитием римского права было в 5 томах выпущено датским ученым К. Вестрапом (1934—1954).

Одной из важных научных проблем, которая заняла значительное место в послевоенной историографии о Древнем Риме, является кризис и падение римской и всей античной цивилизации, т. е. экономическое, социальное и политическое развитие Рима в III—VI вв., кризис античной культуры в целом, роль варварских вторжений, наконец, вопрос о том, был ли резкий разрыв между античным римским обществом и новым средневековым европейским обществом или можно говорить о постепенной, медленной трансформации первого во второе.

Наиболее крупными трудами о позднеримском обществе в 50-х годах являются работа Ф. Альтхайма «Падение древнего мира» (т. I—II, 1953), в которой подчеркивается внешний фактор падения римского мира (военный разгром Рима кочевниками), в 60-е годы работа И. Фогта «Упадок Рима (Метаморфозы античной цивилизации)» (1967), где показано, что внутренний упадок античной культуры усугублялся напором внешних сил, «варваров», историческая миссия которых состояла в обновлении дряхлеющего античного мира и его культуры. Вместе с тем И. Фогт выступает за известную преемственность между античным и средневековым миром.

Сводная картина экономического, социального и политического развития поздней Римской империи дана А. Джонсом в его трехтомном труде (1964). По его мнению, можно говорить о многих причинах падения Рима — внешние вторжения, экономические перемены, социальные измене-

ния, пороки римской имперской административной системы, упадок нравственности и другое, однако решающую роль он отводит давлению варваров.

В 70—80-е годы различные проблемы позднеримского общества и его соотношения, в частности, с ранним средневековьем были одними из актуальных в науке. Появились исследования Г. Маррон «Римский декаданс, или поздняя античность III—VI вв.» (1977), оригинальное исследование С. Мадзарино «Античность, поздняя античность и эпоха Константина» (1974), Т. Барнса «Новая империя Диоклетиана и Константина» (1982), Э. Томпсона «Рим и варвары: падение Западной империи» (1982).

Специальный анализ политической жизни и позднеримской культуры был произведен С. Метьюзом (1985). В целом в современной историографии утверждается вывод об эволюционном характере развития римских общественных институтов, так сказать, континуитете социального и политического развития, которое было существенно деформировано варварскими вторжениями в империю.

История Древнего Рима активно изучается учеными Восточной Европы. Развивая традиции национальных школ, отражая современные требования научного развития, антиковеды стран Восточной Европы проводят большую работу по расширению круга источников. Так, в Восточной Германии издавались произведения античных авторов в рамках восстановленной тойбнеровской библиотеки греческих и латинских авторов, публиковались новые эпиграфические материалы на базе знаменитого корпуса латинских надписей, восходящего к Т. Момзену. Болгарские, югославские, венгерские и румынские археологи исследовали материальные памятники на территории их стран, бывших в древности частями Римской империи. Раскопки Сармицигетузы, Суцидавы, Аквинка, Саварии, Аполлонии были обобщены в капитальных публикациях, которые ввели в научный оборот большой материал новых источников. Институт папирологии в Варшаве проводит большую работу по изучению папирологических источников, в частности по истории римского Египта, продолжая традиции Р. Таубеншлага.

Предметом конкретного исследования являются самые различные проблемы древ-

неримской истории, и прежде всего социально-экономические отношения, как важнейшие. В работах ученых Восточной Германии, Польши, Румынии, Венгрии, Болгарии, Чехословакии и Югославии изучались самые различные аспекты социально-экономических отношений как всего римского средиземноморского общества, так и отдельных, главным образом придунайских, провинций. Большое место в национальных школах стран Восточной Европы занимает изучение тех римских провинций, которые сейчас являются частью территории соответствующей страны. Так, в болгарской историографии много и плодотворно занимаются изучением древней Фракии (Х. Данов, Б. Геров, А. Фол, В. Велков и многие другие), в Румынии — исследованием провинции Дакии и роли римского наследия в дальнейшем генезисе румынской культуры и государственности (К. Дайковичу, Э. Кондураки, Д. Пиппиди, Р. Вулпе и др.), в Венгрии ведется исследование провинций Паннонии (Я. Силадьи, А. Мочи, Л. Баркоци) и Норика (Г. Альфельди). Эти исследования отличаются комплексным характером, включают новый, добытый в последние годы археологический и эпиграфический материал, касаются многих сторон как внутренней жизни провинций, отдельных городов, так и их связей с античными центрами Средиземноморья и являются соответствующим вкладом в мировую историографию.

Общие проблемы древнеримской истории, ее место во всемирном историческом процессе активно исследовались в Восточной Германии: работы Э. Вельскопф «Производственные отношения на Древнем Востоке и в греко-римском мире» (1957), В. Зейфарта «Римская история. Императорское время» (1973), первый том «Всемирной истории. До возникновения феодализма» под редакцией И. Селлнов (1977), «История культуры в античности», т. II. «Рим» под редакцией Р. Мюллера (1978), исследования Р. Гюнтера о проблемах перехода от античности к средневековью, и др.

5. Новые тенденции в развитии современной науки. Изучение древнеримской истории в 90-х годах проходило по тем же направлениям исследований, которые были характерны для 70—80-х годов, т.е. разрабатывались самые различные аспекты экономики, социальных отношений, поли-

тических структур, завоевательной политики, религии и культуры, начиная с древнейшей архаики и до падения Западной Римской империи. Можно отметить и некоторые новые тенденции. В 90-х годах происходит еще большая активизация научных контактов, проявившаяся в проведении многочисленных международных конгрессов, конференций, симпозиумов и семинаров. В течение одного года зачастую проходило несколько симпозиумов и семинаров, на которых обсуждались различные проблемы древнеримской империи — от межконтинентальных морских контактов (Дели, 1994) до рассмотрения традиций гипократовой медицины в римское время (Штаффенштейн в Германии, 1993), от проблем трансформации античного города (Париж, 1993) до вопросов, касающихся техники добычи камня. Поскольку в обсуждениях принимают участие известнейшие специалисты, работающие над данными проблемами, то публикации материалов конференций, симпозиумов и т.д. являются своего рода подведением итогов их исследований.

Имеющиеся многочисленные публикации по всевозможным конкретным аспектам истории Древнего Рима не только не снимают, но наоборот, делают еще более настоятельным появление обобщающих трудов, в которых наука всегда испытывала острый недостаток. В 90-х годах появилось два таких универсальных труда. Прежде всего, было завершено 2-е издание знаменитой «Кембриджской древней истории». Ее 5 последних томов (из 11), изданных под редакцией известных специалистов А. Линтота и Ф. Уолбенка, содержат обобщение новейших материалов по различным аспектам древнеримской истории. Новый по сравнению с 1-м изданием 30-х годов авторский коллектив исходил из уже апробированных концептуальных принципов 1-го издания, более или менее равномерном изложении материала. Заметным явлением европейской историографии стала публикация в Италии монументального труда «История Рима» в 7 томах под редакцией маститых ученых А. Момильяно и А. Скиавоне. В ее создании приняли участие свыше 20 известных специалистов, а Момильяно и Скиавоне попытались придать труду некоторое концептуальное единство. Центральной является проблема формирования и функци-

онирования Средиземноморской цивилизации как явления всемирного исторического процесса. Издания новой «Кембриджской древней истории» и «Истории Рима» подвели своеобразный итог тем многочисленным конкретным разработкам, которые были достигнуты в мировой науке о Древнем Риме к концу XX столетия. И в этом большая заслуга их издателей и авторского коллектива.

Важной тенденцией мировой историографии 90-х годов явилось усиление исследовательского внимания к экологическим проблемам мировой, в том числе и древнеримской, истории. Причем расширилась проблематика изучения экологических аспектов исторического процесса, понимание роли экологического фактора стало более глубоким и многосторонним. Большая часть работ, посвященных аграрным отношениям и земледелию, межеванию земли или сельскому строительству, не обходится без постановки и обстоятельного рассмотрения природного окружения в их современном понимании: Ф. Лево, П. Сильера, Ж.-П. Валла «Древний римского Средиземноморья» (1993), исследования Э. Габба об организации римской Италии (1994), К. Шуберта «Земля и пространство в Римской республике» (1996), работа Е. Миллиарио «Люди, земля и дороги в центральной Италии» (1995), итоги многолетних исследований Ж.-П. Валле о судьбах греческих колоний в Южной Италии и на Сицилии (1996). Экологические аспекты стали необходимым сюжетом при описании процесса романизации, преимущественно в западных провинциях (Х. Бласкез и Х. Альвар, 1996).

Особое направление представляет изучение взаимодействия и взаимовлияния экологического окружения и культуры живущих в нем народов («Человеческие ландшафты в классической античности. Природное окружение и культура» под редакцией Д. Шипли и Дж. Селмона, 1996). Всестороннее комплексное исследование экологических проблем отдельного района центральной Италии с исчерпывающим использованием всего комплекса как археологических, так и нарративных источников было проведено Д. Баркером («Средиземноморская долина — ландшафтная археология и повествовательная история в долине Биферно», 1995).

И еще один важный аспект в современной историографии Древнего Рима. В свете накопленных материалов, многочисленных конкретных исследований история Рима, начиная с глубокой архаики, однозначно рассматривается как история Средиземноморская, как постепенно нарастающий объединительный комплекс локальных средиземноморских цивилизаций, в котором постепенно растворяется и сам Рим, и римская Италия. Вместе с тем все более и более размытыми становятся границы между поздней античностью и ранним средневековьем, все большее преобладание получает концепция континуитета между великой средиземноморской античной и идущей ей на смену европейской цивилизацией.

6. Изучение истории Древнего Рима в СССР (до 1990 г.). Развитие исторической науки прошло несколько этапов. Первый охватывал 20-е — первую половину 30-х годов, и его можно определить как период трудного становления. Была демонтирована дореволюционная система образования и научно-исследовательской деятельности, в связи с хозяйственной разрухой резко сокращены ассигнования на научные исследования. В эмиграции оказались такие выдающиеся представители отечественной науки, как М.И. Ростовцев, Р.Ю. Виппер, ряд крупных ученых были вынуждены прекратить или резко сократить свою научную деятельность (И.М. Гревс, И.В. Нетушил, Д.М. Петрушевский). Происходит переориентация научно-исследовательской деятельности историков на изучение материальной культуры, социально-экономических отношений, истории угнетаемых классов. Исследовательская работа специалистов в области древней истории в этот период в организованной форме проводилась главным образом в Государственной академии материальной культуры. Одной из самых злободневных проблем, разрабатываемых в рамках ГАИМК, была проблема истории техники, рабства, рабовладельческого способа производства. В изучении этой проблемы самое активное участие приняли С.И. Ковалев, В.С. Сергеев, П.Ф. Преображенский. В.С. Сергеев и С.И. Ковалев стали авторами первых, написанных с марксистских позиций учебников и учебных пособий по древней истории как истории рабовладельческих обществ, хотя в этих первых учебниках еще сохранились остатки

модернистского понимания древности, встречались термины «феодализм», «торговый капитализм» в античности. П.Ф. Преображенский изучал проблемы древних религиозных верований, раннехристианских воззрений, социальных движений, разные аспекты античной культуры.

Большую роль в создании марксистской концепции исторического процесса сыграли дискуссии 20-х — начала 30-х годов о социально-экономических формациях. Во время этих дискуссий было уточнено понятие общественно-экономической формации и его применение к конкретным обществам, подвергнуты критике представления о смешанных формациях, в частности о рабовладельческо-феодальной формации, торговом капитализме, преодолены остатки циклизма и модернизации античных обществ.

Новый период в развитии советской исторической науки, в том числе истории Древнего Рима, начался с середины 30-х годов, когда была восстановлена система высшего исторического образования и организованы научно-исследовательские институты истории в системе Академии наук СССР, увеличены ассигнования на развитие среднего и высшего образования и научную деятельность. Восстановление исторических факультетов в составе университетов потребовало новых учебников для студентов, написанных на основе возросшего научного опыта. В.С. Сергеев опубликовал 2-томное учебное пособие «Очерки по истории Древнего Рима» (1938). С.И. Ковалев в 1937 г. издал курс лекций по периоду эллинизма и римской истории, а в 1948 г. — сводный труд «История Рима» (1987 г. — 2-е издание). Три издания выдержал учебник по истории Древнего Рима (1947 г. — 1-е издание) Н.А. Машкина. В этих работах, в учебниках других специалистов излагался полный курс древнеримской истории с распада родового строя и зарождения рабовладельческих отношений, прослеживался весь цикл их развития вплоть до разложения и формирования элементов феодальных отношений. Причем показывались разные стороны римской истории, включая социально-экономическую структуру, социально-политическую борьбу, государственную организацию и культуру, хотя преимущественное внимание уделялось социально-экономическим проблемам, поставленным в центр изложения.

Особенно большое внимание ученых в 30—40-х годах привлекали проблемы классовой и социальной борьбы в римском обществе, и прежде всего борьба рабов против рабовладельцев. В монографии А.В. Мишулина «Спартакосское восстание» (1936) был обстоятельно изучен ход спартакосского движения, восстания рабов на острове Сицилия во II в. до н. э. Восстания рабов рассмотрены автором не в качестве случайного события, а как ведущее классовое противоречие, определившее всю внутреннюю жизнь последнего столетия Римской республики. Развивая свою точку зрения о роли восстаний рабов в судьбах римского (рабовладельческого) общества, А.В. Мишулин и С. И. Ковалев предложили теорию «революции рабов», которая преувеличивала роль восстаний рабов и мало учитывала другие социальные противоречия: движение крестьянства, провинциального населения и другие формы социальной борьбы. В трудах С.И. Ковалева, А.В. Мишулина, В.С. Сергеева были изучены особенности рабовладельческого способа производства и его воспроизводства, сущность рабовладельческой эксплуатации. В работах В.С. Сергеева и Н.А. Машкина прослеживались социальные корни императорской власти. Эти исследования нашли свое завершение в капитальной монографии Н.А. Машкина «Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность» (1949).

А.Б. Рановичем, Р.Ю. Виппером, С.И. Ковалевым, Г.М. Лившицем изучались многие аспекты истории происхождения христианства, христианской литературы, история ранней церковной организации.

Одной из принципиально важных для понимания римского общества в имперский период была разработка проблемы провинций как органических частей Римского средиземноморского государства в работах А.В. Мишулина об Испании (1952), О.В. Кудрявцева о балканских провинциях (1954), Н. А. Машкина о североафриканских и др.

Известным завершением научно-исследовательской работы в области древней истории, и в частности римской, стал II том коллективного издания «Всемирная история» (1956), в котором дана сводная картина римской истории с позиций марксистско-ленинской концепции античного рабовладельческого общества.

Новые условия в стране для развития историографии сложились в середине 50-х годов после развенчания культа личности Сталина и сталинского примитивного догматизма, который сковывал творческие силы исследователей. Это способствовало активизации научной работы в области антиковедения, в том числе и изучения римской истории, пересмотру ряда догматических положений и социологических схем, глубокому изучению всего материала источников. В 60—70-х годах особое значение придается изучению различных проблем рабства как социально-экономической системы. Институт всеобщей истории публикует серию монографических исследований, в числе которых работы Е.М. Штаерман («Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи», 1957; «Религия и мораль угнетенных классов Римской империи», 1961; «Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике», 1964; «Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи», 1971), Л.А. Ельницкого о рабстве в раннем Риме (1964); коллективные монографии о рабстве в западных и восточных провинциях Римской империи в I—III вв. (1977). В этих монографиях впервые в отечественной литературе коренная проблема античного общества была тщательно исследована на основе всего имеющегося материала источников.

Другим важным направлением в изучении древнеримской истории является анализ рабовладельческого производства, его экономики и прежде всего сельского хозяйства как ведущей отрасли: в работах М.Е. Сергеевко, Е.М. Штаерман, В.И. Кузицина показана сложная и своеобразная структура рабовладельческого производства, глубоко отличная как от капиталистической экономики, так и от феодальной.

Исследование сложной проблемы римской истории — кризис полисного устройства в Риме в конце Республики и формирование имперского рабовладельческого общества нашло отражение в ряде работ С.Л. Утченко («Кризис и разложение Римской республики», 1965; и др.), а также Е.М. Штаерман и О. В. Кудрявцева. Они показали неправомерность связи разложения полиса в период поздней Римской республики с кризисом рабовладельческих отношений: напротив, преодоление узких по-

лисных порядков открыло большие возможности для распространения классических рабовладельческих отношений, которые достигли своего апогея в раннюю Империю I—II вв. Конкретные аспекты раннеримской истории были детально изучены Л.А. Ельницким, А.И. Немировским, Ф.М. Нечаем, И. Л. Маяк: происхождение Римского государства, этрусская история, взаимоотношения Рима и италийцев, аграрные отношения, история раннего рабства.

Популярной темой продолжала оставаться история римских провинций. Помимо работ по истории рабства в восточных и западных провинциях римская провинциальная система изучается в более общем плане — в работах Е.С. Голубцовой о Малой Азии (1962; 1972; 1977), Г.М. Лившица об Иудее (1957), Г.Г. Дилигенского о Северной Африке (1961), в двухтомной монографии А.Г. Бокшанина о взаимоотношениях Рима с Парфией (1960—1966), Ю.К. Колосовской о Паннонии (1974), и др.

Из работ о поздней Римской империи интересны исследования А.М. Ременникова о военно-политических взаимоотношениях Рима и варварских племен в III—IV вв. (1954—1957), труды А.Р. Корсунского о взаимодействии римских общественных порядков и варварских племенных структур и проблеме перехода от рабовладельческих отношений к феодальным в западных провинциях Империи (1963; 1969). Аналогичные аспекты на материалах Египта были изучены И.Ф. Фихманом («Египет на рубеже двух эпох», 1965) и А.И. Павловской («Египетская хора в IV в.», 1979).

В 80-х годах в отечественной романистике усиливается внимание к различным аспектам римской культуры, особенно периода Империи. Так, во второй половине 80-х годов вышла фундаментальная работа выдающегося философа и антиковеда А.Ф. Лосева, в VI (1986) и VII томах (1988) его «Истории античной эстетики» всесторонне исследованы различные направления антично-римской (автор определяет их как поздний эллинизм) философской мысли — неопифагоризм, философия Филона Александрийского. С особым вниманием А.Ф. Лосев исследует философию Плотина и его последователей, принадлежащих к разным школам (афинской, сирийской, римской, пергамской, позднего неоплатонизма и др.). Философские положения зна-

менитых мыслителей римского времени автор исследует в тесной связи с общей культурной атмосферой и социально-политической жизнью римского средиземноморского общества, что придает его замечательному труду особое значение в современной историографии о римской культуре. В русле того же направления выполнена работа В.В. Бычкова «Эстетика поздней античности (II—III вв.)» (1981). В ней основное внимание сосредоточено на изучении эстетических идей ранней патристики (т. е. сочинений отцов церкви), оказавших большое влияние на художественную культуру последующей эпохи средневековья.

Специально проблема влияния античного культурного наследия на эпоху средневековья исследуется в монографии В.И. Уколовой «Античное наследие и культура раннего средневековья» (1989).

Крупным явлением отечественной историографии стал итоговый труд «Культура Древнего Рима» (т. I—II, 1985), подготовленный коллективом известных специалистов Е.М. Штаерман, М.Л. Гаспаровым, Е.С. Голубцовой, Г.С. Кнабе, Ю.К. Колосовской, А.И. Павловской, В.М. Смирным, Г.И. Соколовым и др. Не являясь систематическим обзором всех сторон римской культуры, этот фундаментальный труд посвящен кардинальным проблемам культурного развития, таким, как духовный мир гражданина в эпоху Республики и подданного при Империи, роль религии в общей системе культуры, римское право как элемент культурной жизни, место поэзии, изобразительного искусства, науки в системе культурных ценностей. Очень интересным аспектом исследования является структурный анализ различных сторон римской провинциальной культуры, роли и степени процесса романизации (дунайских провинций, Галлии, Малой Азии, Египта). Новым направлением стало изучение патриархальных представлений и их роли в общественном сознании римлян вплоть до императорского времени, социальной психологии низших классов. Специальный анализ новых проблем массового сознания во II—IV вв. на египетском материале был проведен А.Б. Ковельманом («Риторика в тени пирамид», 1988). История римской религии с раннего времени до III в. в тесной связи с историческим развитием римского обще-

ства рассматривается в монографии Е.М. Штаерман «Социальные основы религии Древнего Рима» (1987). В книге показано место религии в системе римских духовных ценностей, ее роль в идеологии разных социальных слоев, воздействие на римскую религию других религиозных систем.

7. Отечественная историография 90-х годов. В 90-х годах изучение проблем всемирной истории в целом и истории древнего мира, в частности, проходило в рамках методологического плюрализма, сменившего официальную методологию, учение исторического материализма, в частности, учение о социально-экономических формациях. На рубеже 80—90-х годов стали формироваться три новых методологических подхода, на базе которых исследовались конкретные проблемы античной, в том числе древнеримской, истории: цивилизационный, при котором ход всемирной истории рассматривается с точки зрения рождения и зрелости той или иной цивилизации как более многостороннего и многофункционального исторического явления, чем социально-экономическая формация. В основе другого методологического подхода лежит концепция определяющей роли духовных ценностей того или иного народа в ходе исторического процесса. Третий подход может быть определен как формационно-цивилизационный — совмещение сильных сторон формационного и цивилизационного подходов, рассмотрение каждой формации не только как комплекса прежде всего социально-экономических отношений, но и как многосторонней и многофункциональной цивилизации.

Важной особенностью развития отечественной науки 90-х годов стало усиление творческих контактов с коллегами из стран Западной Европы и США. Они проявляются в совместных научных конференциях и симпозиумах, участии в совместных научных проектах (например, проект по изучению научного наследия М.И. Ростовцева), обучении и стажировках наших студентов и аспирантов за рубежом. Постоянные контакты отечественных специалистов с западными коллегами взаимобогащают общее развитие науки, расширяют мировое научное пространство.

Научными исследованиями в области древнеримской истории занимаются круп-

нейшие российские университеты, академические институты, различные научные центры. Так, большую работу по координации антиковедческих исследований в России проводит Российская ассоциация антиковедов, (возглавлялась до 1998 г. Е.С. Голубцовой). В ведущих российских университетах представлены такие направления исследований, как методология, экономика, история раннего Рима (МГУ), проблемы перехода от Республики к Империи (СПГУ, Саратовский университет), эллинистический мир и Рим (Казанский университет). В 90-х годах издан ряд исследований, продолжающих и расширяющих традиционную для отечественной историографии проблематику, в частности, в области социально-экономической истории (Штаерман Е.М. «История крестьянства в Древнем Риме», 1996; Кузищин В.И. «Античное классическое рабство как экономическая система», 1990; Коптев А.В. «От прав гражданства к праву колоната», 1995). Активно изучаются проблемы ранней римской истории [Маяк И.Л. «Римляне ранней Республики», 1993; Токмаков В.Н. «Военная организация в Риме (VI — IV вв.)», 1998; Дементьева В.В. «Магистратура диктатора» (V—III вв.), 1996]. Особым направлением в изучении раннего Рима стало исследование сложнейшей проблемы генезиса римского права, соотношения социального и юридического аспектов в формировании институтов раннеримского общества и государственности (Кофанов Л.Л. «Обязательственное право в архаическом Риме» (VI — IV вв.), 1994). Проблемы римского права, ранее в отечественной науке находившиеся на втором плане, в 90-х годах стали изучаться с большей интенсивностью. Был организован специальный Центр римского права, который издает журнал «Древнее право», а также источники по римскому праву (изданы в русском переводе «Законы XII таблиц», Институции Гая и Юстиниана, Дигесты и др.). По римскому праву были изданы работы Д.В. Дождева «Основания защиты владения в римском праве» (1996), «Римское частное право» (1996). В.А. Савельевым проведено интересное исследование проблем собственности в римском праве (1996).

Традиционным направлением отечественной историографии являются исследования восточных и дунайских провинций

Римской империи: Малой Азии Е.С. Голубцовой, Фракии С.М. Крыкиным и А.П. Марметьяновым, Дакии и Паннонии Ю.К. Колосовской и Н.А. Чаплыгиной, Понтийского царства, взаимоотношений Херсонеса и малоазийских городов С.Ю. Сапрыкиным, Боспорского царства А.А. Масленниковым и Ю.Г. Виноградовым, ряда северопричерноморских греческих городов, их сложных отношений с Римом В.М. Зубарем, И.Т. Крутиковой, А.С. Русяевой, Е.М. Алексеевой. Из других областей римской истории можно назвать работы Я.Ю. Межеричского «Республиканская монархия. Метаморфозы идеологии и политики императора Августа» (1994), В.И. Кашеева «Эллинистический мир и Рим» (1993), М.Г. Абрамзона

«Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи» (1995). Серьезным вкладом в изучение проблемы загадочных готы и общей роли варваров в истории позднего Рима стали монографии В.П. Будановой «Готы в эпоху Великого переселения народов» (1990) и капитальное исследование «Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья» (1991).

В целом отечественные историки ведут исследования различных проблем античной, в том числе древнеримской, истории в духе современных методологических и концептуально-методических подходов и вместе с тем опираются на лучшие традиции отечественной историографии.

Глава 3

ПРИРОДА И НАСЕЛЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ИТАЛИИ

1. Природа Апеннинского полуострова в древности. Апеннинский полуостров напоминает своей конфигурацией сапожок, который глубоко вдается в Средиземное море. Его геологическим продолжением является о. Сицилия, отделенный от Италии трехкилометровым Мессинским проливом, К северу от Сицилии рассыпаны мелкие Липарские (Эолийские) островки. Вдоль западного побережья Италии расположены крупные — Сардиния и Корсика, а ближе к берегу — небольшие Ильва (Эльба) и Капрэя (Капри) острова. Вокруг всех них плещутся волны Тирренского моря, с юга Италия омывается Ионийским, а с востока — Адриатическим морем. Обилие островов и изрезанность Тирренского и южного побережья Италии способствовали здесь развитию мореходства. Береговая линия на востоке либо круто обрывается в море, либо изобилует отмелями и неудобна для мореплавания. С севера над Италией нависают мощные Альпы, а по центру вдоль полуострова тянутся невысокие, но молодые Апеннинские горы с действующим вулканом Везувием, сицилийской Этной и их липарским собратом.

По площади Италия значительно превосходит Грецию, больше в ней и низменностей и долин, пригодных для земледелия.

Однако естественным плодородием отличаются лишь Этрурия с ее красноземами, Кампания и частично Лаций с рыхлой, вулканической почвой, а также Апулия с черноземами.

Италия богаче Греции водными ресурсами. Крупнейшей водной артерией является Падус, который греки называли Эриданом. Разветвляясь на рукава, он впадает в Адриатику. Притоки Падуса слева — Тицин, Большая и Малая Дурия, а справа — Требия и Парма, судоходны. В бассейне этой реки много сочных пастбищ. В Адриатику несут свои воды и другие реки — Рубикон, Метавр, Ауфид. В Тирренское море впадают Арно, Тибр, Лирус и Вольтурн. При таянии снегов в Апеннинских даже небольшие реки широко разливаются, заблачивая местность. Тосканское (к северу) и Помптинское (к югу от устья Тибра) болота считались в древности труднопроходимыми.

Много в Италии и озер: в Альпах — Вербан (лаго Маджоре), Бенак (Гарда), в Этрурии — Тразмименское, в Лации — Регильское, Альбанское, в Самнии — Фунцинское озеро.

До середины I тысячелетия до н. э. климат Италии был более прохладным и влажным, так что северная часть ее лежала

в зоне умеренного, а остальная — субтропического мягкого климата. На юге снег был редкостью. В древности страна была богата растительностью, Альпы выше 1700 м были покрыты хвойными деревьями — сосной, пихтой, елью. Ниже их сменяли широколиственные буки, дубы, благородные каштаны. В Средней Италии они смешивались с вечнозелеными пиниями, кипарисами, олеандрами, на склонах Апеннин и в холмистых равнинах росли лавры, мирт. На юге шелестела только вечнозеленая растительность. С глубокой древности в Италии плодоносили груши, яблоки, виноград, а на юге — оливковые деревья, гранаты и миндаль. Из злаков культивировали полбу, пшеницу, ячмень. Итальянцы выращивали лен, бобовые и огородные культуры. Леса и рощи густо покрывали страну. Об этом говорят названия некоторых мест — Циминский лес в Этрурии, Виминал (от *vimen* — ивовая лоза) — холм в Риме и др. В лесах водились волки, медведи, кабаны, зайцы, на горных склонах — серны, газели. Очень рано были приручены овцы, свиньи и быки, ставшие главными жертвенными животными. По одной из версий, Италия получила свое наименование от «*vitulus*» — бык, бычок, от другого варианта слова «бык» (*bos, vis*) идет название города Бовиан. Моря были богаты рыбой и моллюсками. Из раковин, добываемых в Тарентинском заливе, получали пурпур. Полезных ископаемых было немного, но они имели важное значение: железо, медь и олово на острове Ильва, в Южной Этрурии и в Бруттии, сланцы в Этрурии, серебро в Бруттии, золото в Альпах, строительный камень и мрамор в Апеннинских горах. Богатством были соль и глина, лучшая — в Кампании.

2. Население Апеннинского полуострова в древности. Италия была заселена с эпохи палеолита. Об этом говорят находки орудий из камня и рога в гроте Романелли на юге полуострова, черепов неандертальского типа в Лации, пещеры с живописью древнекаменного века в Лигурии. Люди занимались тогда собирательством, охотой и рыболовством.

Повсюду в Италии и на островах обнаружены памятники неолита. В это время

люди жили уже не только в пещерах, но стали строить хижины, зачастую типа полужемлянок, их занятием становилось земледелие и скотоводство.

С III тысячелетия до н. э. наряду с камнем стали применять медь и изготавливать керамическую посуду. В этот период халколита, или энеолита, развивались связи с Балканской Грецией и с Испанией.

Во II тысячелетии жители Италии уже знали бронзу. Ее использовали для изготовления оружия, но главным образом, украшений. В Северной Италии по берегам озер и рек, а также на воде строили свайные поселки. Рядом с ними обнаружены холмы с остатками орудий труда, утвари, пищи. По грядкам смешанного с землей мусора эта культура получила название террамарской культуры (итал. *terra marra* — жирная земля). Террамарцы пользовались бронзовыми топорами, копьями и шильями. По находкам зерен пшеницы и бобов, а также по изображению плуга на альпийских скалах можно судить о развитии земледелия, а по находкам костей рогатого скота и свиней — о скотоводстве.

Жители террамар сжигали своих умерших и хоронили их пепел в глиняных урнах. Некрополи располагались рядом с селениями. Заупокойные приношения однообразны и бедны в соответствии с имущественным и социальным равенством эпохи родового строя. В Средней и Южной Италии параллельно культуре террамар развивалась другая культура бронзы, Апеннинская, тесно связанная с Эгейской. Влияние Эгейского мира прослеживается в осушительных сооружениях, распространении расписной керамики микенского типа, оформлении религиозных культов. Носители Апеннинской культуры практиковали погребальный обряд труположения. Наряду с апеннинцами селились в прибрежных районах Южной Италии и островов переселенцы, микенские греки. Своеобразная культура бронзового века сложилась в Сардинии. Рядом с поселками из хижин высятся сложенные из грубых камней так называемые нураги. Это возведенные на каменном круглом основании башни с редкими узкими щелями-окнами, с запутанной системой по-

мещений, расположенных на разных уровнях и соединенных узкими каменными лестницами. Назначение нурагов не ясно. Они могли служить сакральным целям и убежищем для древних сардов в случае военных нападений.

В конце II — начале I тысячелетия до н. э. Италия вступила в железный век, представленный разными вариантами культуры. Еще в середине XIX в. близ Болоньи в местечке Вилланова были открыты могильники с кремациями. Пепел сожженных помещался в урны биконической формы. Погребальный инвентарь состоял из керамики, бронзовой утвари, фибул и бритв, железных орудий, оружия и остатков конской сбруи. По этому варианту называют Виллановую культуру раннего железного века в ряде других мест — в Южной Этрурии, Альбанских горах и в самом Риме. Для них, в частности, наряду с биконическими урнами характерна урна в виде хижин. На северо-западе Италии разновидностью культуры раннего железа была культура Голасекки, на северо-востоке в области венецов — культура Эсте, в Бруггии — культура Торре Галли. Интенсивность их развития была различной. Быстрее прогрессировали приморские районы, особенно находившиеся близ месторождений железа.

Применение железных орудий подняло уровень экономики. Железный топор и плуг с железным лемехом позволили расширить пашню и луга, что благотворно сказалось на земледелии и скотоводстве. Рост производства обусловил развитие обмена. В Этрурии и Умбрии найдены изделия из прибалтийского янтаря. В изобразительном искусстве Этрурии встречаются образы греческой мифологии, проникавшие в Италию вместе с торговцами, а также скарабеи из Навкратиса, в Лации — греческие вазы и украшения из благородных металлов.

Поселения этого времени постепенно превращались в города. В преданиях говорится о союзе 30 латинских городов во главе с Альба-Лонгой. Их население уже разделено имущественными рамками. На это указывают погребения с богатым и бедным инвентарем. Рвутся родовые связи. В некрополях Болоньи, Вей и других обнаружены

ритуальные захоронения рабов, в Эсте найден бронзовый сосуд с изображением пленников со связанными руками и воинов. Это — самое древнее изображение рабов в Италии.

Античная традиция называет древнейшее население Апеннинского полуострова лигурами, или лигиями, которые обитали также на территории Пиренейского полуострова и Франции. Современные ученые считают лигуров носителями культуры неолита. Остатки **Лигурийского** языка незначительны, что затрудняет определение этнолингвистической принадлежности этого народа. Одни относят его наряду с корсами на Корсике, сардами в Сардинии и сиканами в Сицилии к так называемым средиземноморцам, другие признают **Лигурийский** язык индоевропейским. В эпоху железного века лигуры были оттеснены другими племенами в северозападные районы Италии, где они долго сохраняли свою самобытность и примитивные формы жизни.

С начала II тысячелетия до н. э. основную массу италийского населения составляли племена, говорившие на индоевропейских языках. Среди них выделяют италиков, распадавшихся на две группы: латинско-сикульскую и умбро-оскско-сабелльскую. Италики — пришлый народ. О времени и путях их проникновения в Италию единого мнения в науке нет.

В XIX в. была выдвинута теория, по которой италики прибыли с севера через альпийские проходы. Позднее утвердилось мнение о приходе их двумя волнами: в начале II тысячелетия вторглись племена протолатинов, создавшие культуру террамар, а в конце II тысячелетия — оскско-умбрская ветвь, носители культуры Вилланова. Поскольку была подмечена близость культур раннего металла у племен Дунайского бассейна, южнорусских степей, Балканского и Апеннинского полуостровов, сделали вывод, что италики пришли из придунайского ареала. С середины XX в. исследователи склоняются к гипотезе, по которой италики прибыли на Апеннинский полуостров морем из-за Адриатики и не были первыми носителями культуры металла в Италии.

Кроме италиков в начале I тысячелетия до н. э. по Италии расселились другие индоевропейцы — пеласги, иллирийцы и греки. Это была вторая, уже массовая греческая волна. Потеснив иллирийцев — япигов и италиков, греки основали колонии в Кампании, Южной Италии и Восточной Сицилии.

В середине I тысячелетия до н. э. в Паданской равнине обосновались кельты, или галлы, спустившиеся через проходы в Альпах из долины верхнего Дуная.

С IX в. до н. э. в Сардинию стали проникать финикийцы. В VI в. до н. э. финикийская колонизация охватила запад Сицилии, пунийские фактории стали появляться на Тирренском берегу Италии.

Этруски. На рубеже VIII—VII вв. в Италии зафиксированы этруски, или туски. Так называли этот народ римляне, греки же именовали тирренами, или тирсенами. Самоназванием этрусков было расены. От них сохранилось много памятников материальной культуры. Это остатки городов, обширные некрополи, отдельные строения, утварь, произведения изобразительного искусства и около 11 000 надписей. Этрусский алфавит имеет локальные варианты. По мнению большинства ученых, он произошел от западногреческого, поэтому надписи легко читаются, но лишь немногое в них понятно. Язык этрусков и их происхождение составляют суть большой научной проблемы. Одни этрускологи считают этрусский язык остатком доиндоевропейских языков древнейшего населения Средиземноморья и Передней Азии, в частности северокавказских. Другие относят этрусский к индоевропейским языкам и видят его близость к пеласгийскому или к хеттскому. Многие определяют этрусский как смешанный, включающий в себя разные языковые компоненты.

Различны и теории происхождения этрусков. Начиная с XVII в. в науке господствовало мнение об их восточном происхождении. В России начала XX в. его придерживался В. И. Модестов. Эта теория базировалась на рассказе Геродота о приходе тирренов из Лидии и на восточных мотивах в их культуре. В XVIII в. некоторые ученые, отождествляя этнонимы расенов и обитавших в Альпах ретов, объявили этру-

сков северными пришельцами. Это было поддержано в XIX в. Нибуром и Моммзенном, а в XX в. — германскими исследователями, которые придавали особое значение в истории нордическим народам. В настоящее время северная теория сошла на нет. В XIX — начале XX в. итальянские историки защищали теорию автохтонности этрусков. В основе ее лежало свидетельство Дионисия Галикарнасского. Но в современной науке стало преобладать представление М. Паллоттино о том, что этруски ниоткуда в «готовом» виде не приходили, а сложились как этнос в Италии из разнородных элементов — местных, а также пришлых, в том числе из Эгеиды — Балкан и Малой Азии. И это вполне соответствует характеру их сложного языка и культуры.

Этническая карта Италии середины I тысячелетия до н. э. чрезвычайно пестра, но в ней уже обозначились племенные территории. На склонах Альп и Апеннин, а также на северо-западе обитали лигуры, давшие название области и заливу Тирренского моря. В долине Падуса с V в. до н. э. обосновались кельты, которых римляне именовали галлами, откуда этот район получил название Галлии Цизальпинской (т. е. по эту сторону Альп). В Средней Италии выделились заселенная этрусками область Этрурия, занятая умбрами — Умбрия, пиценами — Пицен. Латины осели в Лации, его окружали земли сабинов, эквов, герников и вольсков, говоривших на италийских языках. Самней заселили оскские племена самнитов и близких им сабеллов (марсы, марруцины). Население Кампании произошло от смешения осков с авзонами, или аврунками, родственными латинам. В южных областях, Лукании и Бруттии население состояло из племен оскского корня, а в Апулии и Калабрии — преимущественно из япигов иллирийского происхождения. Основная масса сицилийского населения принадлежала к сикулам, близким по языку латинам, и к более древним сиканам, относимым к средиземноморцам. Среди италийцев в центре и на юге Апеннинского полуострова и на островах значительное место занимали греки.

Племена и народности Италии находились на разных ступенях социально-экономического, политического и культурного

развития. В результате римского завоевания Италия романизовалась, из разных ее этнических компонентов складывалась единая италийская народность. Италийцы говорили на латинском языке, который постепенно вытеснил из обихода другие языки и диалекты, так что этрусский и **Лигурийский** языки к I в. до н. э. были забыты полностью.

3. Колонизация Италии и Сицилии греками в VIII—VI вв. В становлении и развитии цивилизации на территории Италии большую роль сыграли колонизовавшие Южную Италию и Сицилию греки.

Первые поселения греков в Сицилии, на Липарских островах и, возможно, в Кампании относятся еще к микенскому периоду (вторая половина II тысячелетия), однако особой интенсивности освоение богатых мест достигло ко времени так называемой Великой греческой колонизации VIII—VI вв. до н. э.

Одной из первых греческих колоний в Италии был город Кумы, основанный жителями Эвбейской Халкиды в Кампании около 750 г. до н. э.; первой колонией в Сицилии был город Наксос (734 г. до н. э.). В конце VIII и VII в. до н. э. одно за другим выводятся поселения, которые густо заполняют прибрежную полосу Италии от Кум на юг вдоль Тирренского и Ионического побережий до Брундизия и всей Сицилии. Наиболее крупными из них, сыгравшими большую роль в истории юга Италии, были города Сиракузы (основан коринфянами в 733 г. до н. э.), Сибарис (основан ахейцами в 720 г. до н. э.), Тарент (единственная колония Спарты, 706 г. до н. э.), Гела (основана родосцами и критянами в 688 г. до н. э.).

Некоторые из этих городов достигли такого многолюдства и процветания, что сами, в свою очередь, смогли вывести собственные колонии. Так, Сиракузы вывели города Акры, Касмены и Камарину; Кумы основали Неаполь, Дикеархию (римляне переименовали ее в Путеолы), Занклу (Мессану, 725 г. до н. э.), Абеллу и Нолу; Сибарис основал Посейдионию (около 700 г. до н. э.), Гела стала метрополией вскоре возвысившегося Акраганта (около 580 г. до н. э.). Греческие города, как правило, располагались на морском побережье, с удобной га-

ванью в плодородной местности и с момента основания были самостоятельными полисами со своей администрацией, собственным экономическим бытом, политическими интересами, своей судьбой. Вместе с тем они находились в тесных экономических и культурных связях с метрополией, получая оттуда военную помощь, новые партии колонистов, ремесленную продукцию. Колонии обычно копировали политический строй своей метрополии, поддерживали постоянные культурные контакты. С другой стороны, греки, оказавшиеся вдали от родных мест, должны были установить определенные отношения с местным населением. Южные области Италии с начала I тысячелетия до н. э. населяли жившие в условиях примитивного быта воинственные племена осков, луканов, япигов и бруттиев, Сицилию — племена сиканов, элимов и сиколов. Характер отношений греков с местным населением менялся с течением времени. В VIII—VII вв. до н. э. греческие колонии и местные племена находились в натянутых отношениях, сосуществовали, не устанавливая еще постоянных контактов. Однако по мере укрепления греческих городов греки начинают проникать во внутренние области, подчиняют своему экономическому и культурному влиянию некоторые местные племена, которые, в свою очередь, начинают перенимать эллинские производственные навыки и формы жизни. Известная стабилизация отношений с местным населением и его некоторая эллинизация наряду с благоприятной общей социально-экономической и политической ситуацией в Центральном Средиземноморье способствовали социально-экономическому и культурному подъему городов Великой Греции (так стали называть населенную греками Южную Италию и Сицилию), превратившихся в крупные политические центры Средиземноморья, игравшие в его судьбах значительную роль.

Экономический подъем, рост населения и его благосостояния способствовали социальной дифференциации и формированию общественной структуры полисов Великой Греции, во многом аналогичной их метрополиям. Следует отметить, что процесс социально-экономического развития стимулировался в силу постоянных контак-

тов с полисами Балканской Греции, в которых в VII—VI вв. до н. э. разворачивается ожесточенная борьба с остатками родовых учреждений и закладываются основы рабовладельческих отношений.

В основанных на новых местах полисах Великой Греции, естественно, не могло быть прочных родовых традиций, сильных родовых учреждений, тем не менее формирование социальной и классовой структур проходило в напряженной внутренней борьбе различных прослоек. Организация интенсивного производства, сельского хозяйства требовала рабочих рук, которые обеспечивались ростом числа рабов, привлечением к труду местного порабощенного или зависимого населения. Наличие в социальной структуре порабощенного местного населения придавало общественным отношениям в греческих полисах особый характер. Свободные граждане, в свою очередь, принадлежали к нескольким прослойкам: аристократия, восходящая к знати метрополии, крупные землевладельцы, собственники ремесленных мастерских, торговых кораблей из предприимчивых колонистов, которые составили господствующий класс. Основная масса свободных граждан, однако, трудилась на мелких участках, в ремесленных мастерских, была занята в розничной торговле и составляла особый класс населения. Между аристократией, демократически настроенными свободными бедняками и порабощенным местным населением шла постоянная социально-политическая борьба. В процессе этой борьбы во многих греческих колониях в VIII—VII вв. до н. э. установилось господство олигархии, представлявшей интересы знати и новой аристократии. Тем не менее стоявшая у власти олигархия провела запись действующих правовых норм, которые отражали требования полисной демократии. Сохранились свидетельства об именах законодателей Залевка в Локрах и Харонда в Кампании, которые произвели кодификацию действующего права и законы которых отличались большей суровостью по охране возникающей частной собственности. Кодификация действующего права — показатель довольно высокого уровня социально-политического развития, формирования в полисах Великой Греции социально расчлененного общества и государственности.

Экономическое укрепление полисов привело к возрастанию влияния демократически настроенных прослоек населения, к росту социальной напряженности. В результате острых социальных столкновений во многих городах Великой Греции олигархический строй уничтожается, а власть захватывают тираны, выступающие в качестве представителей широких демократических кругов. Внутренняя социально-политическая борьба была осложнена существованием постоянной внешней опасности со стороны сильного Карфагена, прочно обосновавшегося на западе Сицилии и претендующего на земли Центральной Сицилии.

Удачливые предводители городских ополчений часто возглавляли демократические круги населения и уничтожали олигархические режимы. Такие перевороты известны во многих городах Великой Греции: Сиракузах, Акраганте, Сибарисе, Кротоне, Таренте и др. О характере установленных тираний можно судить по событиям в городе Кумы. В 524 г. до н. э. популярный в Кумах знатный гражданин Аристодем сумел разбить осаждавших город этрусков и после этой победы совершил государственный переворот. Сторонники куманской олигархии были убиты, их имущество конфисковано и разделено среди бедных граждан. Аристодем объявил всеобщее равенство граждан, перераспределил землю и отменил долги. Рабов, убивших своих господ, он отпустил на волю. Аристодем правил 32 года, и при нем Кумы настолько окрепли, что смогли нанести несколько поражений могущественным этрускам в Лации и приобрели большое политическое влияние.

В борьбе с политическими противниками тираны применяли самые суровые методы расправы. Прославился особой жестокостью тиран Акраганта Фаларис (VI в. до н. э.), который помешал людей в раскаленную полую статую бронзового быка, где несчастные находили мучительную смерть. Однако тиранические режимы оказались недолговечными, и на смену им при слабости демократических группировок, как правило, вновь приходила олигархия.

Из многих полисов Великой Греции некоторые приобретали большое политическое влияние. В VI в. до н. э. сильнейшими полисами Сицилии были Гела и ее колония Акрагант (римляне называли этот город Агригентом).

Наибольшего политического могущества Гела достигла при тиранах Гиппократе и Гелоне (вторая половина VI в. до н. э.). Гелон вмешался во внутреннюю борьбу в Сиракузах и под предлогом помощи сиракузским аристократам захватил власть в этом крупном греческом городе (485 г. до н. э.). Передав власть над Гелой своему брату Гиерону, Гелон стал правителем Сиракуз и проводил успешную внешнюю политику. Он разрушил соседние города Камарину и Мегару, а жителей переселил в Сиракузы. В союзе с Гелой и Акрагантом Гелон одержал очень важную победу над большой карфагенской армией под Гимерой в 480 г. до н. э., которая надолго обеспечила преобладание греков над карфагенянами в Сицилии и превратила Сиракузы в один из самых сильных полисов. V—IV века до н. э. — время экономического расцвета и политического преобладания в Сицилии Сиракуз.

Одним из самых крупнейших, если не самым крупным, государственным образованием Южной Италии был Тарент. Расположенный в глубине обширного залива с прекрасной, хорошо защищенной гаванью, Тарент располагал большой и плодородной территорией, захваченной у местных племен мессапов. Для Тарента характерно комплексное развитие его экономики: сельского хозяйства, ремесла и торговли. Тарентинцы хорошо освоили плодородные земли окрестностей. В городе процветало хлебопашество, особенно культура пшеницы; широкая популярность тарентинских вин — свидетельство хорошо организованного виноградарства; одной из важных отраслей было оливководство. По всей Италии славилась тарентинская овца, дававшая шерсть самого высокого качества. Чтобы овцы не запачкали свою драгоценную шерсть, их даже одевали в специальные попоны. Тарент был также одним из важных ремесленных центров. Здесь производились знаменитые одежды из шерсти, окрашенной пурпурной краской, которую получали из раковин отлавливаемых в Тарентском заливе багрянок. Тарент имел самый большой в Великой Греции торговый и военный флот, мог вооружить 30 тыс. воинов и 3 тыс. всадников. Строительство судов, производство вооружения (мечей, копий, шлемов, щитов и др.) требовали многих видов ремесел. Тарент был одним из важнейших тор-

говых пунктов в Южной Италии. Большое количество тарентских монет, найденных в разных местах Адриатического и Ионического побережий, в Восточной Сицилии, — свидетельство активной торговли Тарента.

В отличие от многих полисов Великой Греции в Таренте довольно устойчивыми были демократические традиции, а демократическое правление, сменившее олигархический режим VII—VI вв., с небольшими перерывами держалось вплоть до римского завоевания (III в. до н. э.). Как и в других греческих городах, в Таренте велась напряженная социально-политическая борьба, в процессе которой к власти приходили тираны. Наиболее известным из тарентских тиранов был философ Архит (IV в. до н. э.), покровительствующий ремеслу и торговле, при нем Тарент достиг наибольшего расцвета. Тарент был крупным культурным центром Южной Италии. Экономическое процветание города, прочные демократические традиции привели к активной общественной жизни, которая способствовала активной культурной жизни в городе. По словам Страбона, в Таренте праздничных дней было больше, чем рабочих. Известны имена тарентинских писателей, таких, как Леонид, философ Архит — сторонник пифагорейской философии, видный ученый, один из основателей механики. Тарентинец Ливий Андроник считается одним из основателей римской литературы.

Тарент играл крупную политическую роль в Южной Италии. Он заключил союз с Римом в 334 г., по которому Рим обязывался не заходить в воды Тарентского залива. В борьбе с местными племенами тарентинцы часто приглашали к себе на службу полководцев из Балканской Греции с их армиями, которые, закончив соответствующую военную кампанию, покидали город.

Существование греческих полисов на юге Италии и в Сицилии играло большую роль в общей социально-экономической и политической ситуации в Италии. Передовые формы экономики, общественных отношений, полисный строй, цивилизованный образ жизни способствовали процессу исторического развития местных италийских племен, приводили к более быстрому разложению родовых отношений и к формированию у них раннеклассового общества и государственной организации.

Глава 4

ДРЕВНЕЙШИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ ИТАЛИИ

1. Общество и культура древних этрусков. Наиболее культурным, наряду с греками, народом Италии во второй четверти I тыс. до н. э. были этруски. На фоне лигуров, италиков, иллирийцев, живших в условиях первобытно-общинного строя, этруски выделялись тем, что у них возникли классовое общество и государственная организация. Этруски заселили три области — современную Тоскану — между правобережьем Тибра и Арно; севернее ее — Паданский регион, южнее — Кампанию.

Этрусское экономическое могущество базировалось на плодородных почвах, позволявших собирать богатые урожаи зерновых, льна и винограда, на месторождениях меди, олова и железа (на о. Ильва), стимулировавших развитие металлодобычи и металлообработки, изготовление оружия, бронзовых зеркал, посуды и украшений, на запасах камня и глины. На этой основе прогрессировали строительное дело и керамическое производство.

Этрусские города располагались на высотах, обносились мощными каменными стенами, строились строго по правилам, приспособленным затем к греческому регулярному плану. Важной частью города были храмы, внешне похожие на греческие, но более приземистые. Они отличались тем, что обычно имели три целлы, по фасаду — портик, обрамленный колоннадой, и двускатную крышу. Украшением фронтона служили антефиксы и акротерий в виде фигурок зверей, птиц или чудовищ — Горгоны, тифона, а позднее — крупных терракотовых статуй божеств. Жилые дома воздвигались на каменном фундаменте, имели деревянные стены, покрытые глиняной облицовкой. Крыши были черепичными, порой очень затейливыми: черепицу либо расписывали, либо чередовали — плоскую и полукруглую. В гончарстве этруски подражали грекам, производили чернофигурную и краснофигурную керамику, но славились они своей оригинальностью. Это были украшенные рельефами или причудливой формы в виде животных сосуды часто черного цвета, так называемые буккеры. Разнообразие и специализация в производстве сельскохозяйственной и ремесленной продукции содействовали развитию внут-

рииталийской и морской торговли. В роше Феронии организовывались ежегодные ярмарки. Обилие леса и льна позволило этрускам строить корабли и стать замечательными мореходами. О разветвленности их внешнеторговых связей свидетельствует богатый инвентарь погребений. Этрусские некрополи многочисленны и хорошо изучены. Сохранились вырубленные в скале усыпальницы знати в виде камерных гробниц, над которыми насыпаны круглые холмы. Стены камер украшены фресками, иногда с надписями. Археологи обнаружили в заупокойных помещениях египетские сосуды, страусовые яйца с изображением сфинксов, изделия из слоновой кости, золота и серебра сирийского и кипрского изготовления, греческие сосуды, бусины из прибалтийского янтаря.

Высокой степени специализации производства и развития торговли соответствовало достаточно стратифицированное общество. Трудоемкие работы по мелиорации, постройке городов и гробниц предполагают применение подневольного труда. Этрусские некрополи хранят следы ритуальных убийств рабов. Об их наличии свидетельствуют изображения пленных со связанными руками на этрусской вазе, сообщения античных авторов об огромном количестве слуг в богатых домах, а также об обычае заставлять невольников во время похорон знати драться насмерть. Архаичность этрусского общества позволяет говорить о патриархальном характере рабства. Но рабы не были единственным эксплуатируемым классом. Античные авторы упоминают еще о другом зависимом слое из числа обедневших этрусков и покоренного населения, греческие авторы называют их пенестами. У этрусков зависимые именовались «летэ», «лаутни». На процесс имущественного и социального расслоения указывает эмиграция обедневшего люда и выселение его в колонии. Обычно такие неудачники группировались вокруг вождей, потерпевших поражение в политической борьбе, или смелых авантюристов, искавших счастья на чужбине.

В древних легендах фигурирует некто Авкн, сын или брат основателя г. Перузии. Собрав дружину, он отправился на север, в

Паданскую область, где и основал город Фельзину (совр. Болонья).

Верхушку этрусского общества составляла военно-жреческая знать. Римские авторы называют ее представителей принцепсами. Современные ученые полагают, что они возглавляли привилегированный слой (этера). В него могли входить знатные дружинники, а также приближенные вождей из числа клиентов. У этрусской аристократии сохранялись роды отцовского характера. Но женщина занимала в семье почетное место. Это выражалось в том, что наряду с именем отца этрусски упоминали имя матери. Из этрусских родов известны Тарквинии в городе Тарквинии, правившие потом в Риме, Виркена — в Вольсиниях и Вейях, Пулены в Фельзине, Цильнии в Арреции и др. Кроме знати и людей зависимых состояний существовали в Этрурии и незнатные свободные, занимающиеся ремеслом и торговлей.

Политическая власть в городах сначала принадлежала царям, обладавшим военными и религиозными полномочиями. Но в VI в. до н. э. цари были заменены выборными должностными лицами. Они назывались по-разному — зилки, или зилахи, соответствующие (латин.) претору, пуртна — диктатору, марунухи. В разных городах был различный набор этих должностных лиц, функции их точно установить нельзя.

Этруски не образовали единого централизованного государства. Античные авторы сообщают о трех двенадцатиградиях (тосканском, паданском, кампанском). Это были непрочные религиозные лиги, возглавлявшиеся избранными из представителей городов зилахами, или зилками, которые обладали и военными функциями. Практически городов в союзах было более двенадцати. Это объяснялось прежде всего тем, что этрусские центры строились в отдалении от моря, но обычно имели на побережье свой порт (например, Пирги был портом Цэре, Атрий и Спина — Фельзины) и распространяли власть на сельскую округу с небольшими городками. Лучшее всего известен состав и история тосканской лиги. Центром его был г. Вольсинии со святилищем божества, именем или прозвищем которого был Вертумн, или Вельтумна. Здесь происходили выборы главы союза и ежегодные празднества и ярмарки. Важное место занимали города Вейи, где сложилась знаменитая

Часть двери в гробницу с изображением охраняющего ее кентавра;верху — этруская надпись (город Тарквинии)

школы ваятелей, Клузий, Перузия, Популония в приморском районе, где перерабатывалась железная руда с о. Ильва, Тарквинии и Цэре. Каждый город имел свое войско из тяжелооруженных пехотинцев, знать составляла отряды всадников, предводители сражались на колесницах.

Потребность в новых землях и рынках, обострение социальных противоречий вызывали колонизацию. Соперничая с италийскими греками в средиземноморской торговле, этруски захватили в VI в. до н. э. восточное побережье Корсики и Сардинии, а также кампанские города, где был организован союз во главе с Капуей. Если на севере этруски мирно делили с греками господство на Адриатике, то в Кампании их соперничество привело к острым конфликтам. Союзником этрусков против греков оказался Карфаген, претендовавший на господство в Западном Средиземноморье. Силами этого союза удалось в 535 г. до н. э. нанести грекам поражение при Алалии на Корсике, и этруски распространили свою власть на этот остров.

Расцвет этрусских городов и их торговой и военной экспансии в Италии и на ближних островах падает на первую половину VI в. до н. э. Но с последней четверти VI столетия греки берут над ними верх. В

Этрусские воины в полном вооружении с телом убитого товарища. Ручка сосуда из Пренесте. Бронза. IV в. до н. э

524 г. до н. э. они разбивают этрусков в Кампании, затем — в Лации, а в 474 г. до н. э. — в морском бою близ Кум. В конце VI в. до н. э. изгоняется этруская династия из Рима, слабеет этрусское влияние среди латинов и на севере, где на этрусские города обрушились кельты.

Чем объяснить стремительное падение этрусской гегемонии в Италии? Во-первых, внутренней слабостью этрусских городов-государств: их подтачивали социальные противоречия. Во-вторых, непрочностью их союзов, соперничеством городов, не позволявшим создать надежный единый фронт против италиков, греков, потом — кельтов. Несмотря на утрату политического могущества, культурное влияние этрусков на север и центр Италии оставалось значительным до конца IV в. до н. э. Особенно оно ощущалось в Риме. В кругу римской знати был моден этрусский язык, большим признанием пользовалась «этруская дисциплина», т. е. религиозно-мифологические представления и система гаданий и жертвоприношений, изложенные в священных книгах. В них говорилось о создании мира богом и жизни людей в течение 12 тыс. лет. В книгах

содержались предписания о строительстве городов, зданий и организации земельного пространства, что было заимствовано римлянами. Исключительным авторитетом обладали этрусские гадатели, узнававшие волю богов по молниям и по внутренностям животных. Этих гадателей называли гарупниками. Этрусский пантеон включал в себя божества разного порядка — «скрытых», т. е. великих богов, души предков и различных демонов, добрых и злых. Среди верховных божеств известны Тини, Уни, Менрва, имевшие сходные функции с римскими Юпитером, Юноной и Минервой, а потому отождествленные с ними. Супругом Менрвы был Херкле (= рим. Геркулес). Этрусские боги и их культ имеют италийские, греческие, малоазийские, в первую очередь хеттские черты, что соответствует разнородности их происхождения. Характерные для Средиземноморья элементы прослеживаются и в других областях этрусской культуры. Камерные гробницы в архитектурном и техническом отношении напоминают могильные склепы Балкан, Малой Азии, Сардинии. Изображения борющихся хищников и их нападения на коз и ланей, воспроиз-

ведение химер, сфинксов и крылатых быков на саркофагах и утвари имеют прототипы в Египте и Передней Азии. С течением времени этруски все более впитывали греческие элементы культуры. Они подражали грекам в формах керамики, вазописи и пластике, охотно изображали на зеркалах и сосудах сцены гомеровского эпоса. В свою очередь, этруски воздействовали на соседей-италийцев, в частности на Рим. Римляне переняли у них правила межевания полей, планировку городов, устройство домов, учение гаруспиков, знаки царской власти.

2. Возникновение государства в Риме.

Рим находится на берегу р. Тибр в Лации. Город вырос из поселений на холмах — Палатине, Эсквилине, Цэлии, Квиринале, Виминале и других, возвышавшихся над сыроватыми низинами. Местоположение города, благодаря климату, судоходной реке, в устье которой добывалась соль, соседству с морем, что облегчало связи с италийскими и заморскими народами, содействовало его развитию.

О древнейшей истории Рима и Лация рассказывают легенды, переданные античными авторами. Они сообщают, что место, где возник Рим, было издревле заселено и постоянно привлекало к себе иноземцев. Первыми из них были греки, сначала аркадянин Эвандр, а вскоре затем — знаменитый герой Геракл, или Геркулес. Потом после падения Трои к побережью Лация неподалеку от тибрского устья пристали корабли троянских беглецов во главе с героем Энеем. По наиболее распространенной версии, Эней на трудном пути в Италию лишился жены Креусы, отца Анхиза и остался лишь с сыном Асканием-Юлом. Все троянцы были истомлены скитаниями, и одна из троянских женщин предложила прекратить плавание, а для этого сжечь корабли. Звали ее Ромой. Согласно одному из вариантов предания, ее именем и назвали потом Рим (латин. Roma). Один из местных царей, Латин дружелюбно принял троянцев и даже выдал за Энея свою дочь Лавинию. В ее честь Эней построил г. Лавиний, а после смерти Латина стал царствовать и над его народом, и над троянцами. Этот объединенный народ в память об умершем царе стали называть латинами. Тем временем подрос Асканий-Юл. Он основал в лесистых горах новый город Аль-

ба-Лонгу, где и стал царем. Все его потомки получили прозвище Сильвиев, что значит «Лесовики». Четырнадцатый царь Альба-Лонги, Нумитор, не имел мужского потомства. Он был свергнут своим братом Амулием. Чтобы обезопасить себя от претендентов на власть, коварный Амулий под видом почести отдал дочь Нумитора, Рею Сильвию, в жрицы богини Весты, потому что они должны были 30 лет сохранять безбрачие. Но юную весталку посетил бог Марс, после чего у нее родились близнецы, Ромул и Рем. Амулий повелел бросить младенцев в корзину в воды разлившегося Тибра. Но божественные близнецы не погибли. После спада воды их начала вскармливать своим молоком волчица, а потом подобрал и воспитал царский пастух Фаустил. Превратившись в прекрасных юношей и узнав тайну своего происхождения, близнецы восстановили на царстве деда, но в Альба-Лонге не остались, а, собрав дружину, отправились на поиски места для создания нового поселения. Нашли они его на Палатине и приступили к ритуалу основания города. Между братьями вспыхнула ссора, в которой Рем был убит Ромулом. В честь него, ставшего первым царем, по другой версии предания, город получил название Рима. Тогдашние римляне состояли из одних молодых мужчин. Жители соседних городов третировали их и не соглашались выдавать за таких безродных людей своих дочерей. Ромулу пришлось пойти на хитрость. Он пригласил соседей-сабинов с семьями в Рим на праздник Нептуна. В разгар праздника римляне бросились похищать сабинских девушек. Возмущенные сабины собрались и пошли войной на римлян. Но сабинянки примирили своих отцов и мужей. Римляне и сабины объединились в одну общину. Сабинянин Тит Таций стал соправителем латина Ромула. После их гибели вторым царем был сабинянин Нума Помпилий. Он упорядочил религиозную жизнь и учредил ремесленные коллегии. За ним правил Тулл Гостилий. Он завоевал Альбу-Лонгу, разрушил ее, а жителей переселил в Рим. Четвертым царем был Анк Марций, внук Нумы. Он успешно воевал с латинами, многих из них переселил и включил в римскую общину, построил мост через Тибр и основал в устье Тибра колонию Остию. Потом царем стал чужеземец полу-грек, полуэтрус, эмигрировавший из Этру-

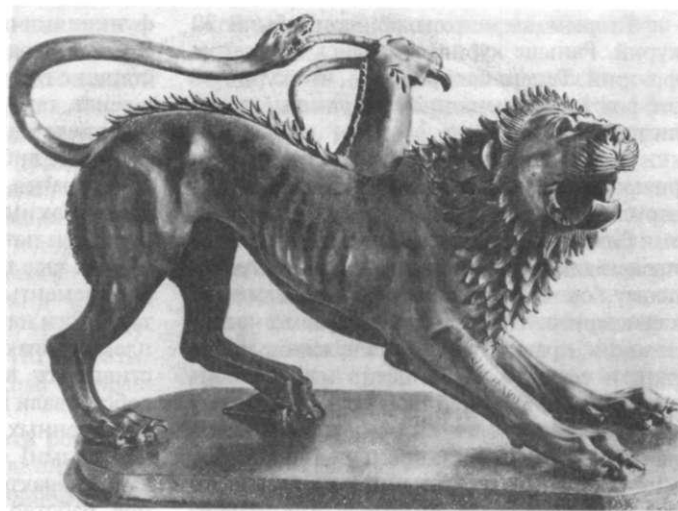

Бронзовое этрусское зеркало с изображением суда Париса.
III в. до н. э.

рии. Звали его Тарквинием Древним. При нем Рим начал благоустраиваться: центральную площадь (форум) замостили, создали систему подземных сточных каналов, впадавших в центральную артерию, великую клоаку, построили цирк, заложили храм на Капитолии, скромные хижины стали заменять домами на каменном фундаменте. Тарквиний был убит, а его жена возвела на царство воспитанного в их доме сына рабыни, Сервия Туллия. Сервий обнес город оборонительной стеной и провел реформы, в частности организовал по-новому войско. Этот царь тоже был убит. Убийцей оказался его зять Тарквиний, который захватил царскую власть. Он правил тиранически, за что получил прозвище Гордого, и

был изгнан. После этого в Риме была установлена Республика.

Долгое время ученые считали историю древнейшего Рима вымыслом античных писателей. Но новые археологические раскопки, находки надписей и достижения лингвистической науки показали, что в соображениях древних авторов, несмотря на ряд фантастических деталей, содержится много достоверных сведений. Так, оказалось, что место будущего города было заселено уже в середине II тыс. до н. э. По обнаруженным в Риме и в Этрurie осколкам керамики микенского типа и по наличию в латинском языке слов, известных по табличкам линейного письма «Б», выяснили, что в рассказах об Эвандре и Геркулесе содержатся воспо-

Химера — чудовище с головами льва и козы, змеевидным хвостом и когтистыми копытами. IV в. до н. э.

минания о попытках ахейских греков закрепиться в притибрском районе в конце II тысячелетия до н. э. Путем сопоставления разных видов источников стало известно, что легенда о похищении сабинянок отражает реальный факт синойкизма латинской и сабинской общин; была установлена историчность не только этрусских царей, но и Нумы и Анка Марция. Была подтверждена дата основания Рима Ромулом. Римский ученый Варрон (I в. до н. э.) относил это событие к 754—753 гг. до н. э. Археологи обнаружили на Палатине следы хижин середины VIII в. до н. э. Вместе с тем новые материалы показали, что Рим начала царской эпохи в античной традиции несколько приукрашен.

В начале I тысячелетия до н. э. (X—VIII вв.), т.е. в эпоху раннего железного века, на территории Рима были разбросаны родовые поселки. Жители холма Палатина, подобно другим жителям Лация, сжигали своих умерших, на Квиринале и Виминале покойных погребали в деревянных колодах, как в Сабинской области. Поэтому считается, что Палатин и близлежащая возвышенность Велия принадлежали латинам, а северные холмы — сабинам. Эти племена частично выселили, а частично ассимилировали своих предшественников — лигуров, сикулов и др. Селились люди преимущественно на холмах, но понемногу осваивали в хозяйственных целях и низины между ними. Жили в хижинах, круглых или

прямоугольных в плане, на деревянном каркасе с глиняной обмазкой. Рядом с ними, равно как и в окружающих рощах, находились святилища божеств, покровителей рода и местности. Поодаль от жилья располагались могилы, в лесах по холмам и в болотистых луговинах люди пасли свой скот. Поселения защищались рвами, насыпями, строились сторожевые башни.

Понемногу поселки расширялись и объединялись между собой. Первыми объединились поселки Палатина и Велии, затем в единую с ними общину слились деревни других холмов. На Капитолии выросла общая для всех крепость. Истоки синойкизма связываются в традиции с легендарным Ромулом. Таким образом, начало царской эпохи знаменовало собой начало истории объединенной римской общины.

В это время народ Рима (*populus*) состоял из трех родовых триб (племен), соответствующих афинским доклизфеновским филам. Нам известны только их поздние этрусские названия — тиции, рамны и луцеры. Считалось, что тиции — сабины, рамны — латины, а луцеры — этруски, что соответствовало этнической структуре Рима в конце царской эпохи. Римское население в этническом плане с самого начала было неоднородным. Но преобладали в нем латины и сабины, а этрусков почти не было. Трибы служили базой комплектования всаднических отрядов.

Вторым элементом общества были 30 курий. Раньше курии считались адекватом фратрий. Теперь же признано, что курия — это союз мужчин-воинов. Курии составляли пешее войско.

Основой социальной структуры были роды (*gentes*). Сначала их было 100, а при этрусских царях — 300.

Римский род (*gens*) царского времени представлял собой общину. Подобно греческому, он был отцовским и экзогамным, характеризовался правом взаимного наследования, правом принимать чужаков, избирать и смещать старейшин, а также обязанностью сородичей оказывать друг другу помощь. Родичи имели общее место поселения и погребения и носили одно родовое имя (*nomen*), произведенное от реального или мифического прародителя. Так, Юлии, например, вели свое происхождение от Аскания-Юла, приходившегося внуком самой Венере. Род имел свои религиозные культы. Юлии особо почитали Вейовиса и Венеру, Потии и Пинарии отправляли культ Геркулеса, а Навции — Минервы. О числе членов рода может дать представление такой факт: 306 родичей Фабиев, погибшие в начале V в. до н. э. в битве при реке Кремере, составили все мужское боеспособное население этого могущественного рода.

Социально-экономической основой рода была коллективная родовая собственность на землю. Сообща родичи пользовались только ее частью в виде лесов и лугов. Основной же родовой земельный фонд распределяли между входившими в него большими отцовскими семьями (*familia*), включавшими в себя 3—4 поколения потомков главы семьи (*paterfamilias*). Римская фамилия обладала общностью имущества и представляла собой основную хозяйственную единицу общества. Постепенно в ней возрастало значение *paterfamilias*, он становился единственным собственником всего достояния семьи, в том числе детей.

Управление Римом осуществляли сенат, комиции и царь. Сенат (*senatus* от лат. *senex* — старец) был советом из 100, а потом 300 старейшин, отцов семейства, представлявших роды. Комиции в переводе с латинского означают сходку, т. е. народное собрание мужчин-воинов. Собирались они по куриям, откуда их название — куриатные комиции. По рекомендации сената на комициях выбирался царь (*rex*), обладавший

функциями военного вождя, жреца и судьи. Члены родов были равны между собой. Все старшие главы семей (*patres*) могли входить в сенат, так что весь римский народ (*populus*) представлял собой детей или потомков реальных либо потенциальных отцов-сенаторов, *patres*, почему называли их патрициями. Таким образом, первоначальный *populus* и патриции совпадали.

На заре царского времени в Риме были все элементы военной демократии. Но уже тогда Рим начал выходить за пределы родоплеменного строя. Развитие хозяйства, участившиеся войны и рост населения способствовали подвижности народа и разрыву родственных связей. Наряду с гентильными (родовыми) складывались общины соседского характера. Развивалось патриархальное рабство и частное владение землей внутри общин. Это ускорило расслоение между родами и внутри родов, свойственный первобытности принцип авторитета по старшинству, опытности и мудрости заменялся принципом знатности, родовитости. Древнейшими патрицианскими родами были Юлии, Горации, Куриации, Фабии и др. Обедневшие члены родов искали помощи у более богатых и знатных. Первые становились клиентами (*cliens* — послушный, зависимый), а вторые — их патронами, покровителями. Патрон выделял землю клиентам, защищал их в суде, давал им свое имя, а клиенты составляли его боевую дружину. Узы патроната — клиенты считались священными, нарушение их каралось смертью.

Картина социальной жизни усложнялась тем, что растущий город пополнялся за счет завоеванного населения, а также добровольных пришельцев, иногда целых родов, привлеченных удобством места. Сначала пришельцы включались в родовую организацию трех триб и тридцати курий. Но потом доступ в нее был прекращен, и переселенцы оказались на положении неполноправных, поскольку были лишены участия в куриатных комициях и в сенате. Число их увеличивалось, почему их стали называть плебеями, *плебсом* (от *plebe* — наполнять). По своему происхождению первоначальные плебеи напоминали афинских метеков, но по социальному положению отличались от них, так как получали от римлян земельный надел.

Плебеи, как и патриции, жили большими отцовскими семьями, составлявшими

часть рода. Но поскольку их роды не входили в три римские трибы, они не участвовали в войнах, получали только небольшой земельный надел и не могли увеличить его землей из общенародного фонда (*ager publicus*), который образовывался путем завоеваний. Поэтому плебс занимался не пастушеством, требовавшим больших площадей, а земледелием, ремеслом и торговлей. В его среде, не стесненной родовыми узами, быстрее развивались отношения частной собственности и, как следствие этого, имущественная дифференциация. Но и богатые и бедные плебеи были одинаково бесправны.

Так в рамках царской эпохи росло социальное неравенство. Сначала выявились сословные различия внутри *populus* между патрициями и клиентами, а со второй половины VII в. до н. э. наметилось формирование архаических классов-сословий, патрициев и плебеев. В VI в. до н. э. этот процесс усилился.

Для упрочения своей власти царям необходимо было подавлять родовую верхушку, влияние которой строилось на фундаменте родовой организации, и найти социальную опору помимо родовой аристократии. С этой целью цари укрепляли свое имущественное положение, расширяли свой земельный надел. Все свободнее распоряжались они завоеванными землями, составлявшими общенародную собственность (*ager publicus*). Самолично, начиная с Ромула, раздавали они землю отдельным воинам, а не через посредство курий. Сервий Туллий ввел деление всей римской территории на 21 округ. Эти округа были названы трибами. Было 4 городских и 17 сельских триб, в которых находились как гентильные, так и соседские общины, жили как патриции, так и плебеи. Таким образом, Сервий Туллий перемещал римское население, как это сделал в Афинах Клисфен. Этому же царю приписывается перераспределение земель между богатыми и бедными. Цари принижали значение патрицианской знати также путем установления общеримских культов и жреческих коллегий. Уже при Нуме наряду с почитанием богини огня Весты в каждом родовом подразделении и доме был организован ее общеримский культ и воздвигнут общий храм на форуме. К Нуме же относят учреждение общерим-

ской верховной коллегии жрецов-понтификов.

В связи с увеличением населения и ростом в его среде имущественной дифференциации римляне постоянно ощущали потребность в новых землях и вели за них войны. Все цари, кроме Нумы, расширяли римские владения, порой основывали в завоеванных частях Лация колонии. Военные акции осуществлялись силами родовых отрядов, поэтому важнейшей заботой царей было создание независимого от родовых ополчений войска. Уже Ромул, по традиции, создал отряд из 300 телохранителей-целеров. Тарквиний Древний удвоил число всадников за счет выдвинутых им верных людей, а Сервий Туллий совершенно изменил самый принцип комплектования войска. Античные авторы передают, что Сервий поделил все мужское население Рима, т. е. и патрициев, и плебеев, на шесть имущественных разрядов. К 1-му разряду относились люди, обладавшие имуществом, которое оценивалось не менее чем в 100 000 медных ассов (монет); ко 2-му — те, чье имущество оценивалось, как минимум, в 75 000 ассов; к 3-му — в 50 000; к 4-му — в 25 000; к 5-му — в 11500 ассов. Все бедняки входили в 6-й разряд — пролетариев, богатством которых было лишь их потомство (*proles*). Каждый имущественный разряд выставлял определенное число войсковых единиц, центурий (*сотен*): 1-й разряд — 80 центурий тяжелооруженных пехотинцев, ставших основной боевой силой, и 18 центурий всадников, всего 98 центурий; 2-й — 22; 3-й — 20; 4-й — 22; 5-й — 30 центурий и 6-й разряд — 1 центурию, в целом 193 центурии. Экипировка воинов различных разрядов по нисходящей становилась все более легкой и дешевой. Но реформа Сервия Туллия имела не только военное значение. На основе центуриатного порядка вырос новый вид народных собраний — центуриатные комиции, где центурия была голосующей единицей. Фактическое число людей в центуриях было различным: в пролетарской — несколько сотен, а в перворазрядной — по несколько десятков. Если учесть, что на долю 1-го разряда приходилось 98 голосов из 193, станет ясным, что дела в центуриатных собраниях решались голосами наиболее богатых, как патрициев, так и плебеев. Несмотря на тимократический принцип,

реформа Сервия Туллия носила демократический характер. Она явилась первым шагом на пути включения плебса в состав *populus*, превращавшегося из совокупности членов гентильных единиц в коллектив граждан. Вместе с тем появление новых комиции отнесило на задний план куриатные собрания, в ведении которых остались преимущественно дела, связанные с родовыми культами. Это ослабляло значение патрициев в обществе и усиливало царя.

В современной науке считается, что Сервию Туллию приписан в древности ряд установлений более позднего времени. Но безусловно признается учреждение им: 1) территориального деления Рима; 2) цензового принципа деления общества; 3) общего войска из патрициев и плебеев.

Усиление царской власти сказывалось в том, что последние цари овладевали тронном без избрания. Оно выражалось также в атрибутах царей, заимствованных у этрусков: золотой короне, имитирующей венки из дубовых листьев; сиденье, украшенном слоновой костью; скипетре с орлом; пурпурной тунике, расшитой золотом; расписном плаще. Особое значение имели фасции — пучок розог с воткнутым в них боевым топором. Их несли шедшие перед царем служители-ликторы. Это был символ власти карающей, аппарата насилия, появившегося для подавления эксплуатируемых и недовольных.

Традиция донесла до нас эхо волнений, вызванных социальными противоречиями. Недовольны были разные люди — и немногочисленные еще рабы, и бедняки, терявшие землю, а с ней и связи с родом, и родовая знать, утрачивавшая с усилением царей свои привилегии, и плебеи, ущемленные в правах. Цари, укрепляя свое влияние, лавировали между разными общественными группами. Интересы обедневших патрициев, а также плебеев, особенно богатых, учитывал Сервий Туллий. Тарквиний Гор-

дый эксплуатировал простолюдинов на тяжелых строительных работах, но одновременно привлекал их раздачами из военной добычи и возможностью участвовать в морской торговле. О ее развитии говорит заключение первого торгового договора с Карфагеном. Зато он терроризировал родовую знать и совершенно отстранил сенат от управления, правил с помощью помощников-префектов и приближенных. Это привело в 510 г. до н. э. к заговору аристократов против Тарквиния и изгнанию его из Рима. Античная традиция, отражавшая чаяния родовой знати, неточно изобразила эти события как общенародное демократическое дело.

История царского Рима являет собой процесс роста города из разрозненных поселков и эволюции общества от начавшейся дифференциации и появления патриархального рабства в пределах родоплеменного строя до формирования архаических классов-сословий патрициев и плебеев и образования государства. Цари с их помощниками, телохранителями и ликторами, а также центуриатные комиции представляли собой публичную власть, не совпадавшую как с организующим себя *populus*, так и с широким кругом плебейства.

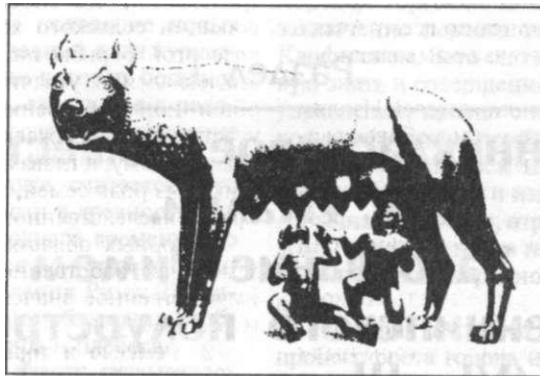
По признанию многих современных ученых, власть последних римских царей аналогична раннегреческой тирании.

В рамках царской эпохи возникло не только государство, но и важнейшие элементы развившейся в республиканский период типично античной социально-политической структуры, римского полиса, или *civitas*. Полис определяется как античный город-государство, а точнее — как гражданская община с античной формой собственности. Коллектив гражданства и специфический компонент двойственной античной формы собственности, *ager publicus*, складывались в Риме царского времени.

Раздел I

**Раннеклассовое общество
в Италии.
Завоевание Римом
Апеннинского полуострова
(VI—III вв. до н. э.)**

Глава 5

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИТАЛИИ В VI — III ВВ. ДО Н. Э.

В социально-экономическом отношении Италия VI—III вв. до н. э. представляла довольно пеструю картину. Самыми развитыми из ее областей были Этрурия и Кампания, где процветали сельское хозяйство, ремесла, торговля. Южная Италия с богатыми греческими городами-колониями по уровню своего развития занимала второе место. Лаций с городом Римом, заселенный скотоводами и земледельцами, очень удобно расположенный на пересечении важных сухопутных и речных путей, в VI—V вв. до н. э. отставал от своих высокоразвитых соседей — этрусков и греческих колоний. Наконец, в горных областях Средней Италии жили племена, находившиеся на стадии разложения первобытных отношений.

1. Сельское хозяйство племен и народностей Италии в VI—III вв. до н. э. Ведущей отраслью хозяйства большинства населения

Апеннинского полуострова было земледелие. Плодородные почвы и мягкий климат обеспечивали высокие урожаи в Этрурии, Кампании и Апулии. Плотные почвы обрабатывали при помощи тяжелых плугов с массивным железным лемехом (в Этрурии и Апулии), а рыхлые почвы — легкими плугами с небольшим лемехом. Наряду с плугом широко применяли мотыги для рыхления почвы вручную.

В наиболее развитых областях Италии культивировали пшеницу, ячмень, просо, бобы, нут; в менее развитых и гористых районах — полбу, ячмень, бобы, репу.

Древние обитатели Италии не знали сахара, потребности организма в нем восполнялись за счет натурального виноградного вина. Обычно оно было некрепким и всегда разбавлялось водой (на 1 часть вина 2—3 части воды). Виноградная лоза была

издревле известна в Италии. Греки-колонисты внесли усовершенствования в местное виноградарство и превратили многие ранее пустующие холмы Южной Италии в сплошные виноградники. Кампанские и южно-италийские вина славились по всему Апеннинскому полуострову и даже вывозились в Грецию и Галлию.

Греки же познакомили жителей Италии с культурой оливок. Это теплолюбивое растение возделывалось главным образом в Кампании и южных областях, потреблялись же свежие и маринованные маслины, особенно оливковое масло, на всей территории страны.

Италия по своему рельефу страна холмисто-гористая, только 20% ее территории занимают равнины. Холмы же и горы были покрыты хвойными и дубовыми лесами, что благоприятствовало развитию скотоводства, особенно овцеводства и свиноводства. На засушливых землях Лукании, Калабрии и внутренней Апулии, малопригодных для земледелия, процветало отгонное скотоводство (овце-, козо- и коневодство). Этрурия славились разведением волов — главной тягловой силой в древнем земледелии.

До VIII в. до н. э. во всей Италии безраздельно господствовал родовой строй с общественной собственностью на землю. Возникновение этрусских и греческих городов, где сложилось раннеклассовое общество и государство, привело к разложению общинной и появлению зачатков частной собственности на землю.

На территории римской общины земли, принадлежавшие знатным родам, обрабатывались членами этих родов, их клиентами и рабами, как правило, мелкими участками. Кроме патрициев и их клиентов в городах и деревнях жили плебеи, не входившие в состав патрицианских родов. Плебеи обрабатывали небольшие земельные участки от 2 до 7 югеров (1 югер — 0,25 га), принадлежавшие им на правах частного владения. Часть земли была собственностью города-государства; она не обрабатывалась и считалась общей (*ager publicus* — общественное поле), ее можно было оккупировать (от слова *occupare* — занимать), внося в казну небольшую арендную плату. Правом оккупации государственных земель широко пользовались патриции. Плебеи сначала этого права не имели. В течение VI—III вв. они активно боролись за ограничение прав

патрициев на оккупацию и за раздел общей земли на мелкие участки с предоставлением их во владение плебеям. В IV—III вв. плебеи частично добились удовлетворения своих требований, что способствовало интенсификации сельского хозяйства в целом. В ходе этой борьбы патрицианское родовое землевладение утрачивало черты древней общинной собственности, дробилось на участки, принадлежавшие уже не всему роду как таковому, а главам отдельных выделившихся из рода семей, владевших землей на правах наследственного владения.

В горных областях Италии общинная земельная собственность сохранила преимущественное значение до III—II вв. до н. э.

2. Ремесло и торговля. Возникновение денежного обращения. В VI—V вв. до н. э. в этрусских городах создаются различные ремесла, активизируются торговые операции. Этому способствовало в немалой степени наличие полезных ископаемых, в частности железной руды, меди, глины, строительного камня, корабельного леса. Этрусские рудники на острове Ильва (совр. Эльба) были предметом ожесточенной борьбы между греками, карфагенянами и этрусками. Последние вышли победителями и организовали добычу и обработку металлов. На ближайшем к острову побережье, в Популонии, также была организована добыча железной руды и ее переплавка. Горы отработанных в древности шлаков возвышаются и сейчас в этих районах, свидетельствуя о размахе металлургии этрусков. Полученный металл либо обрабатывался в Популонии и соседней Ветулонии (оружие, сельскохозяйственные и ремесленные орудия, предметы обихода), либо в виде слитков переправлялся в другие этрусские города.

В VI—IV вв. до н. э., несмотря на внедрение в производство железа, повсеместно использовалась и бронза. Оборонительное вооружение — шлемы, панцири, наколенники и т. д. — изготовлялось преимущественно из бронзы, в широком употреблении были бронзовые сосуды, зеркала и разнообразные украшения. Изготовление бронзовых изделий процветало в Этрурии, в кампанских городах (Капуе и Дикеархии), славились своей школой бронзового литья самый южный город Италии — Регий. Бронзовые этрусские изделия

Этруская ваза «буккери» с рельефными изображениями. VI в. до н. э.

отличались техническим и художественным совершенством. Они имели спрос за пределами Италии, в частности в Афинах и других греческих городах.

Самым массовым из ремесел в Италии было керамическое: разнообразная посуда, тара, водопроводные трубы, черепица, строительные и архитектурные детали, сырцовый кирпич, погребальные урны, светильники. В Этрурии в самых широких масштабах вырабатывали терракотовые (т. е. из обожженной глины) статуэтки и круглую скульптуру. Особенно славилась этруская чернолаковая посуда с рельефными украшениями «буккери». К настоящему времени открыты остатки многочисленных гончарных печей в древних городах Клузии, Арреции, Калах — крупнейших центрах керамического ремесла. В Южной Италии было налажено изготовление изящной парадной керамики по греческим образцам.

Меньшее значение имело текстильное ремесло, долго сохранявшее связи с домаш-

ним хозяйством, однако в IV—III вв. до н. э. шерстяные ткани вырабатывались уже в особых мастерских города Тарента, а льняное полотно и парусный холст — в городе Тарквинии. Крупным ремесленным центром в Лации был Рим.

Легендарному царю Рима Нуме Помпилию приписывали учреждение 8 ремесленных коллегий (флейтистов, золотых дел мастеров, медников, плотников, валяльщиков, красильщиков и башмачников). В мелких ремесленных мастерских VI—III вв. до н. э. работали сам хозяин, члены его семьи и несколько рабов. Сохранившиеся надписи, упоминающие рабов, находки больших керамических печей свидетельствуют о начале проникновения рабского труда в различные ремесла.

В VI—III вв. до н. э. Италия становится ареной довольно активных торговых контактов, причем устанавливаются не только внешние, но и внутрииталийские торговые связи. Наряду с предметами роскоши начинают торговать и необходимыми продуктами — железом и металлическими изделиями, керамикой и хлебом, вином и оливковым маслом. Пшеница Этрурии шла в Рим и латинские города, оливковое масло из Великой Греции ввозили в Лацию и Этрурию, торговля греческих колоний с Балканской Грецией базировалась в значительной степени на вывозе сельскохозяйственных продуктов (главным образом пшеницы) и ввозе необходимых ремесленных изделий. Железо, добываемое на Ильве и в Популонии, поставлялось в Кампанию и во многие этрусские города. Пересеченный рельеф Италии затруднял сухопутную перевозку грузов, и она велась преимущественно водными путями — морем и по рекам. Наиболее крупными торговыми центрами VI—III вв. до н. э. были Сиракузы, Тарент, Дикеархия — Путеолы, Популония, Адрия и Спина. Росло торговое значение Рима.

В Риме скрещивались пути из многих ремесленных центров Этрурии к богатым кампанским городам. По Тибру можно было подняться в страну умбров. Для торговли здесь выделялся каждый девятый день, который назывался «нундины» (девятый). Один раз в год устраивались ярмарки, куда съезжались жители соседних городов. Ярмарки приурочивались к крупным религиозным празднествам и проводились близ святилища чтимого божества. Вольсинии —

религиозный центр Этрурии — был и местом общеэтрусской ярмарки; в Лации торговые сборища проводились у святилища богини Юноны Феронии, расположенного на границе четырех областей.

Расширялись размеры внешней торговли с внеиталийскими народами. Греческие колонии находились в регулярных торговых сношениях с Балканской Грецией, активную внешнюю торговлю вели и этруски. Их бронзовые изделия находят в Балканской Греции, Малой Азии, даже в Сирии. Устанавливались торговые связи с кельтами, населявшими в V — I вв. до н. э. долину По, и с заальпийскими народами, которым сбывали виноградное вино, ремесленные изделия в обмен на сырье и рабов. Этруски были монополистами торговли янтарем, привозившимся с берегов далекого Балтийского моря. В латинских и этрусских городах и некрополях найдено множество изделий, изготовленных в Балканской Греции и Малой Азии. В Спине влияние греков было настолько сильным, что этот этрусский город превратился к V в. до н. э. в греко-этрусский.

С IV в. до н. э. втягивался в морскую торговлю и город Рим, о чем свидетельствует основание в устье Тибра римского порта Остии. Крупнейшая морская держава того времени — Карфаген — заключила с Римом три торговых договора (в 509, 348 и 280 гг. до н. э.).

Потребности внутренней и внешней торговли вызвали появление чеканной монеты как удобного средства обмена. Раньше всего чеканить монеты стали греческие колонии. Уже в VI в. до н. э. многие греческие города юга Италии и острова Сицилии имели собственные монетные дворы. В IV—III вв. греческие монетарии достигли большого совершенства в чеканке серебряных номиналов, имевших особую чистоту монетного металла и изящные, часто художественные, изображения.

В VI — I вв. до н. э. этрусские города еще не чеканили собственных монет и пользовались при расчетах греческими. Первые этрусские монеты появились в самом конце V в. до н. э. Изготавливались они из золота, электра, серебра и бронзы и первоначально имели изображение только на одной стороне. В IV—III вв. до н. э. количество этрусских монет возросло; их чеканили уже почти все этрусские города.

Этрусская ваза «буккери» с фигуркой петуха и рельефными изображениями фантастических животных. VI в. до н. э.

В Риме первые монеты отливались в формах; это были медные слитки весом в римский фунт (273 грамма), без изображений (так называемый тяжелый асс — *aes grave*). Во второй половине IV в. до н. э. на нем появляются изображения животных — быка, свиньи, орла и т. д. (асс с изображением — *aes signatum*). Эти тяжелые и громоздкие слитки были малопригодны для торговли. Чеканка более легких и удобных серебряных монет датируется концом III в. до н. э. Основными монетными номинала-

ми в Риме были бронзовый асс, серебряный сестерций (2,5 асса), серебряный денарий (равен 10 ассам — 4 сестерциям).

3. Социальная структура в VI—IV вв. до н. э. Социальная структура Рима в VI—IV вв. до н. э. отличалась большой сложностью и пестротой. В римском обществе существовали три основных типа общественных структур: родовые учреждения, восходящие к первобытности, новый общинно-крестьянский сектор и раннерабовладельческие отношения. В процессе дальнейшего развития родовые учреждения постепенно отмирали, общинно-крестьянский сектор укреплялся, а раннерабовладельческие отношения имели тенденцию к превращению в классическое рабство.

В конкретной действительности VI—IV вв. до н. э. носителями этих структурных типов выступали классово-сословные группы патрициев, клиентов, плебеев и рабов. Каждая из этих групп занимала особое место в производстве и в обществе, обладая своим набором прав и обязанностей.

Патриции. Свое название патриции получили от слова *pater*, т. е. отец многочисленной семьи, включающей кроме родных детей также зависимых людей и рабов. "Отцами" в раннем Риме называли также членов высшего органа управления — сената. Патриции были привилегированным, господствующим классом-сословием раннего Рима. Они пользовались всей полнотой гражданских прав, голосовали в куриатных комициях, избирались в сенат, служили как в тяжеловооруженной пехоте, так и в привилегированной коннице. Каждый патриций был главой многочисленной фамилии (*familias*), т. е. большой семейной общины, на содержание которой они имели право брать в пользование солидные участки из общинного земельного фонда. Основные магистратские должности вплоть до середины IV в. до н. э. заполнялись патрициями. Патриции делились на родовые группы (*gentes*), которые восходили к далеким родовым подразделениям первобытной эпохи. И хотя патрицианские *gentes* VI—IV вв. до н. э. имели другую структуру и организацию, чем первобытные роды, тем не менее роль традиционных родовых связей в среде патрициев была велика. Являясь привилегированным господствующим классом-сословием землевладельцев, в структуре которого родовые связи занимали значи-

тельное место, римские патриции были консервативным элементом в обществе, тормозившим развитие новых социально-экономических отношений, частной собственности, рабства.

Клиенты. В раннеримском обществе многочисленной прослойкой были клиенты — несостоятельные и политически бесправные люди. Клиентами могли быть или отпущенные на волю рабы, или переселившиеся в Рим иноплеменники, которые были вынуждены искать защиту и покровительство у патрициев и поступали под их патронат. Клиенты вступали как бы в родовую организацию патрициев на правах зависимых членов, получали родовое имя своих покровителей. На них накладывались обязанности работать на землях патронов и выполнять различные повинности: сопровождать своего патрона в походе, на выходах в город. Имущество клиента, если он не оставлял завещания, после его смерти наследовалось патроном. В случае неповиновения патрону клиента по решению суда могли обратить в рабство. В свою очередь, патрон был обязан защищать клиента от притеснений других знатных лиц, представлял его интересы в суде. Клиенты, входившие в род своих патронов, связанные с ними различными, в том числе религиозными, обязательствами, были отделены от плебеев и в социальной борьбе, происходившей в Риме в V—IV вв. до н. э., выступали вместе со своими патронами-патрициями. Но ослабление родовых связей в патрицианских родах и развитие новых социальных отношений постепенно изменяло положение клиентов. К III в. до н. э. большая часть их уже освободилась от своей зависимости от патронов, получив от государства землю, и превратилась в свободных земледельцев.

Плебеи. Один из основных классов-сословий раннего Рима составляли плебеи. Часть плебеев была принята в патрицианские роды в качестве зависимых клиентов, но большинство плебса стояло вне общественной организации коренных граждан-патрициев и было лишено гражданских прав, хотя и считалось в отличие от рабов и клиентов юридически свободным. Значительную часть плебеев составляла пришлая масса людей, порвавших все связи со своей прежней родиной и стоявших вне родовой организации Рима. Эти люди оказались осо-

бо благоприятной средой для становления частнособственнических отношений, а их борьба с патрициями, связанными с отжившими родовыми учреждениями, была исторически прогрессивной.

Плебеи обрабатывали небольшие участки земли, занимались торговлей и ремеслами. Они жили в своей основной массе в деревнях, окружающих Рим, имели собственную общинную организацию, систему взаимопомощи. Плебеи как мелкие земледельцы представляли собой основную часть формирующегося общинно-крестьянского сектора римского общества, хотя он постоянно пополнялся и за счет клиентов, по мере того как они освобождались от патронной зависимости, да и самих обедневших патрициев, в силу разных причин растерявших свои земельные владения и свои фамилии зависимых людей. В их среде довольно быстро произошло расслоение и выделился зажиточный слой. Общее гражданское бесправие объединяло всех плебеев на борьбу с патрициями. Однако если масса плебеев добивалась получения земли и отмены кабального рабства, то зажиточные и богатые плебеи боролись в первую очередь за политическое равноправие с патрициями.

Рабы. В VI—III вв. до н. э. рабский труд проникает в различные отрасли хозяйства — рабы обрабатывают поля, трудятся в ремесленных мастерских, в домашнем хозяйстве. В рабов обращали военнопленных, рабами становились кабальные должники. Запрещение долгового рабства в Риме в 326 г. до н. э. сделало порабощение пленным основным источником пополнения класса рабов.

Раннерабовладельческие отношения называют патриархальным рабством и отличаются от классического рабства. При патриархальном рабстве производство направлено на создание не товара, а лишь средств существования господина и его фамилии, господствует натуральное хозяйство, а связи с рынком находятся в зачаточном состоянии. Поскольку товарные отношения были слабы, а необходимость в прибавочном труде раба ограничена потребностями господина и его семьи, то эксплуатация раба не достигала крайних пределов. Несмотря на использование рабов в разных отраслях производства, в целом их было мало и они еще не стали основными производителями.

Рядом с рабами трудились и сам хозяин, и его дети.

Раб не рассматривался в качестве вещи, за ним сохранялись некоторые (хотя и самые минимальные) права человеческой личности. Раба не включали в инвентарь имения, рабы отвечали за некоторые поступки перед судом (в более поздний период его наказывал хозяин), могли выступать поручителями и быть усыновленными. Они имели право участвовать в некоторых религиозных культах и празднествах. Согласно религиозным представлениям, рабам давался отдых в праздники, а слишком жестокое обращение с рабами, напрасное пролитие крови признавались неугодными богам.

Грань между свободой и рабским состоянием не была резкой, она смягчалась и затушевывалась существованием переходных от рабства к свободе разных категорий зависимости: клиентской связи, домашнего рабства, кабального должничества.

Самым бесправным было положение рабов-военнопленных, поскольку их господина не связывали с ними ни племенные, ни родственные, ни религиозные, ни какие-либо другие отношения. Поэтому в раннем Риме противоречия между рабами и рабовладельцами не обнажились, были еще скрыты, тесно переплетались с социальными антагонизмами других зависимых прослоек населения: обедневших плебеев, кабальных должников, клиентов.

От периода VI—III вв. до н. э. не дошло известий о массовых восстаниях рабов; они еще не выступали самостоятельно, а вели борьбу в скрытых формах (бегство, порча орудий) или принимали активное участие в волнениях полусвободных и разоряющихся слоев населения.

Так, в Риме рабы принимали участие в захвате Аппием Гердонием, стремившимся к восстановлению царской власти, крепости Капитолия в 460 г. до н. э., в волнениях должников в начале IV в. до н. э., в народном движении 342 г. до н. э.

4. Борьба плебеев с патрициями. Борьба патрициев и плебеев пронизывает всю социально-политическую историю раннего Рима, в драматических столкновениях враждующих сторон формируются основные учреждения римского общества V—IV вв. до н. э. Главный антагонизм проявлялся в том, что патрицианская знать стремилась сохранить и укрепить свое привилегирован-

ное положение, покоящееся на родовых традициях и связях, в распоряжении земельными владениями, обрабатываемыми зависимыми клиентами и сородичами, политическом господстве в обществе.

Требования плебеев сводились к трем основным пунктам: 1) допуск плебеев к общественной земле, ограничение патрицианского землевладения, наделение плебеев земельными участками, т. е. решение аграрного вопроса; 2) отмена долговой кабалы и ограничение долгового процента; 3) политическое равноправие, т. е. участие во всех собраниях и право избрания на все государственные должности.

Поскольку земля была основным видом богатства, а земледелие — главным занятием населения, то аграрный вопрос лежал в основе всех требований плебса.

Как и в греческих городах-государствах, в Риме землей могли владеть только полноправные граждане, поэтому решение земельного вопроса было тесно связано с получением гражданских прав и плебеи добивались прежде всего политического равноправия.

Борьба плебеев с патрициями, начавшись в середине VI в. до н. э., закончилась только в начале III в. до н. э. В ее истории выделяются три главных этапа: 1) середина VI в. до н. э. — 494 г. до н. э. — от реформы Сервия Туллия до установления народного трибуната; 2) 494 — 444 г. до н. э. — от учреждения должности народных трибунов до законов Канулея; 3) 385—287 г. до н. э. — от движения Манлия и законов Лициния — Секстия до плебисцита Гортензия.

До середины VI в. до н. э. плебеи считались чужеродным элементом и им не доверяли даже службу в войске. Однако увеличение числа плебеев, с одной стороны, и расширение военной активности — с другой, сделало необходимым привлечение их в ряды ополчения, что и было закреплено реформами Сервия Туллия. Плебеи были включены, таким образом, в состав римской общины, стали гражданами, получив не все права, а лишь право проливать кровь за Римское государство.

В начале V в. до н. э. плебеи уже составляли основную часть римского войска, в котором патриции занимали все командные посты. Опираясь на большинство граждан-воинов, плебеи повели борьбу за свои права,

угрожая уйти из Рима и основать новый город. (Такие уходы плебеев из Рима получили название сецессии от лат. *secessio* — уход, удаление.) В момент серьезных военных осложнений плебейское войско предъявляло патрициям свои требования и удалялось на Священную гору (холм, расположенный в окрестностях Рима).

Уход из Рима большей части воинов, естественно, ставил государство в катастрофическое положение, и патриции вынуждены были, вступив в переговоры с плебеями, идти на уступки. Важнейшей из них было создание новой магистратуры (должности) народных трибунов, которые могли приостанавливать все решения патрицианских магистратов, произнося слово *veto* — «запрещаю» (494 г. до н. э.).

Борьба плебеев с патрициями была ожесточенной и кровопролитной. Она проходила с переменным успехом. Если плебеи вырвали у патрициев должности народных трибунов, то им не удалось провести аграрные законы, которые были предложены Спурием Кассием (486 г. до н. э.). Он предложил раздать нуждающимся плебеям завоеванные у племени герников земли. Однако его законопроект не прошел, сам он был обвинен в стремлении к царской власти и казнен. В 454 г. по предложению народного трибуна Ицилия были разделены земли на Авентине (в то время пригородный район Рима) среди беднейших граждан.

Драматические события разыгрались в середине V в. до н. э. Под давлением плебеев патриции были вынуждены создать комиссию из 10 человек (*decem viri* — десять мужей) для записи судебных постановлений. До сих пор должностные лица в Риме проводили суд, руководствуясь обычаями, восходящими еще к родовому прошлому и уже устаревшими. К тому же магистраты-патриции злоупотребляли в судах, опираясь на свое толкование обычного права, которое не было опубликовано и не могло быть проверено. Комиссия децемвиров приступила к выработке письменных законов. Однако в процессе работы ее члены стали злоупотреблять полученной ими неограниченной властью, что вызвало возмущение плебеев и повторное удаление их на Священную гору (449 г. до н. э. — так называемая вторая сецессия). Патриции снова пошли на уступки: был установлен закон, по которому каждый осужденный на смерть

римский гражданин мог обращаться за защитой к народному собранию. Одновременно были опубликованы письменные законы. Они были записаны на XII медных досках и выставлены для обозрения на центральной площади Рима — форуме. «Законы XII таблиц» оказали огромное влияние на последующее развитие римского общества и права. Старый, связанный с родовым устройством обычай был заменен писаным правом, закрепляющим и освящающим частную собственность, рабство и неравноправие. Всякое посягательство на частную собственность каралось, виновных подвергали суровому наказанию и даже казнили.

В «Законах XII таблиц» было зафиксировано правовое различие патрициев и плебеев, патронов и клиентов, свободных и рабов. Важным завоеванием плебеев явилось ограничение ссудного процента до 1 унции на 1 фунт или $8\frac{1}{3}\%$ в год. Однако патриции добились включения в текст законов ряда пунктов, ущемляющих права плебеев: их браки с патрициями запрещались, закреплялся институт клиентелы, выгодный прежде всего патрицианским родам.

В том же 449 году до н. э. консулы Валерий и Гораций провели в интересах плебеев еще три закона: подтверждались неприкосновенность личности народных трибунов, право апелляции к народному собранию осужденного патрицианским магистратом на смерть или телесное наказание гражданина, и самое важное — решения плебейских собраний получали силу закона, обязательного и для патрициев. Через пять лет (444 г. до н. э.) закон Канулея признал законность браков плебеев с патрициями и тем самым заложил основы для слияния богатой плебейской верхушки с патрициями в одно сословие.

Было удовлетворено важное требование плебеев занимать высшую должность, однако патриции добились того, что представители плебеев получили право выбираться не на должность консулов, а на должность военных трибунов с консульской властью. В течение ряда последующих лет консулы не выбирались, а во главе управления стояли военные трибуны, выбиравшиеся не только из патрициев, но и из богатых плебеев. В 443 г. до н. э. была учреждена новая магистратура цензоров, на которую могли избираться только патриции.

Рим 80—60-х годов IV в. до н. э. становится ареной острых столкновений и опасных для патрициев волнений закабаленных должников. Первая попытка добиться смягчения долгового права была предпринята Марком Манлием в 80-х годах IV в. до н. э.; она окончилась неудачей. Марк Манлий погиб, но волнения не прекратились. По преданию, 10 лет плебеи во главе с народными трибунами Секстием и Лицинием продолжали борьбу, и в 367 г. до н. э. патриции были вынуждены уступить. По предложению Лициния и Секстия были приняты очень важные законы, которые удовлетворяли главные требования плебеев: если раньше патриции могли занимать (оккупировать) любое количество государственной земли и тем самым сокращали земельный фонд для наделения плебеев, то по закону Лициния — Секстия было запрещено оккупировать более 500 юг. (125 га) земли. Частично был решен и долговой вопрос. Законодатели не пошли на полную отмену (кассацию) долгов, но значительно уменьшили задолженность путем следующего перерасчета: уплаченные проценты высчитывались из основной суммы долга, а оставшаяся часть выплачивалась на льготных условиях в течение трех лет. Третий закон упразднил должность военных трибунов с консульской властью, а вместо них стали избирать двух консулов, один из которых должен был быть обязательно плебеем.

Законодательство 367 г. до н. э. нанесло сильнейший удар по привилегиям патрициев, и в последующее время плебеи быстро добились новых успехов. Для удовлетворения земельного голода малоземельные римские граждане стали выводиться в колонии, основанные в разных частях Италии. За время с 334 до 287 г. до н. э. римляне основали 18 колоний, т. е. больше, чем за всю предшествующую историю, и аграрная проблема была частично решена.

В 326 г. до н. э. плебеи добились очень важной реформы. По закону трибуна Петелия долговая кабала для римских граждан и членов их семей была отменена. С этого времени римский гражданин отвечал за задолженность только своим имуществом. В рабов теперь можно было обращать преимущественно военнопленных.

Большую роль в борьбе патрициев и плебеев сыграли реформы Аппия Клав-

дия — цензора 312 г. до н.э. Он построил первую мощную дорогу (известная Аппиева дорога, сохранившаяся до сих пор), водопровод, которые положили начало знаменитым римским дорогам и акведукам. Он включил в состав сената тех магистратов, отцы которых были вольноотпущенными. Верховный орган управления Рима пополнился новыми людьми, деды которых были рабами. Аппий Клавдий покровительствовал тем плебеям, которые занимались ремеслом и торговлей, не имели земельной собственности и не особенно нуждались в ней: по его предложению римские граждане, не имеющие земельной собственности, могли голосовать не только в городских территориальных округах, но и в сельских, т. е. их политическое влияние возросло.

В 300 г. до н. э. были приняты законы, допускавшие выбор плебеев в состав жреческих коллегий. Наконец, в 287 г. до н. э. вновь было подтверждено, что плебисциты (т. е. решения плебейских собраний) суть законы, обязательные для всех граждан, в том числе и для патрициев (закон диктатора Гортензия). 287 год до н. э. считается последним годом долголетней борьбы плебеев с патрициями за свое политическое равноправие.

В процессе борьбы плебеев с патрициями были ликвидированы остатки родового строя и новые общественные отношения получили благоприятные условия для своего развития. С конца V в. до н. э. начинают формироваться элементы частной земельной собственности как на землях плебеев, так и патрициев и складываются условия для ее концентрации. Отмена долговой кабалы способствовала возрастанию роли рабов-иноплеменников и усилила агрессивность римского общества, все более нуждающегося в дополнительной рабочей силе.

С другой стороны, удовлетворение основных требований плебеев вело к консолидации римского общества; сословная борьба, раздиравшая и ослаблявшая изнутри Римское государство, затухает; перед лицом внешнего врага в начале III в. до н. э. Рим предстает сильным и монолитным, что не могло не способствовать его военным успехам. Уравнение в правах плебеев с патрициями изменило социальную структуру римского общества. Патриции и плебеи перестали быть разными классами-сословия-

ми. Верхушка плебса объединилась теперь с патрициями и образовала новое сословие — нобилитет (от *nobilis* — лучший, знатный), состоявший из крупных рабо- и землевладельцев, из среды которых пополнялся сенат и избирались на государственные должности магистраты.

Зажиточная прослойка римских граждан, связанная со средним землевладением, торговлей и коммерцией, образовала сословие всадников. Все прочие составляли плебс — это были свободные крестьяне, мелкие ремесленники и торговцы.

5. Государственное устройство Римской республики V—III вв. до н. э. При родовом строе государства как такового не существовало. Государственная организация отличается от родовой тремя особенностями: наличием особого аппарата управления (армия, суды, чиновники), делением населения не по кровному родству, а по территориальному признаку, а также налогами, собираемыми для содержания армии, должностных лиц и т. д.

Процесс возникновения государства в Риме определялся внутренним состоянием римского общества, но он осложнился внешним фактором. В начале VI в. до н. э. этруски захватили власть в Риме, основали свою династию и создали аппарат управления, что ускорило процесс формирования собственно римской государственности. Этруски организовали монархическое управление во главе с царем. Однако это была примитивная монархия, сильно ограниченная в своей компетенции народным собранием, сначала собраниями по куриям, а затем по центуриям.

Восстание местного населения Рима в конце VI в. (около 510 г. до н. э.) ликвидировало царскую власть; было установлено, что общиной впредь будут управлять избираемые каждый год старейшины — магистраты. В Риме утвердилась республиканская форма правления (V—I вв. до н. э.).

Высшим государственным органом считалось *народное собрание*. Оно принимало или отменяло законы, объявляло войну и заключало мир, было верховной судебной инстанцией, разбиравшей апелляции и протесты на решения судебных органов. Народное собрание избирало всех высших должностных лиц, в руках которых находилась вся исполнительная власть.

В Риме собирались три вида народных собраний — комиций (от лат. слова *comitia* — сходка); до реформ Сервия Туллия в середине VI в. до н. э. народные собрания собирались только по куриям и назывались куриатными комициями. Они были единственным видом народного собрания. Однако курии были замкнутыми объединениями патрициев с сильными пережитками родового управления и не включали плебеев. Сервий Туллий, роль которого в оформлении Римского государства особенно велика, допустил плебеев к военной службе и создал так называемое центуриатное устройство. В связи с тем, что в V—IV вв. до н. э. важнейшие проблемы общественной жизни порождались многочисленными войнами, борьбой патрициев и плебеев, значение куриатных комиций сильно упало и решающее значение в государственной жизни приобрели собрания римских граждан по центуриям, в которые входили как патриции, так и плебеи.

Центуриатные комиций собирались высшими должностными лицами — консулами — за городской чертой Рима, на Марсовом поле (Марс — бог войны). Все римские граждане выставляли 193 центурии, из них самые богатые — первый класс — 98 центурий, т. е. больше половины. Голосование проходило по центуриям, каждая имела один голос. Голоса подавали по строго заведенному порядку: сначала центурии первого класса, затем второго, третьего и т. д. Если за предложение голосовало больше 50% голосов центурий, голосование прекращалось, а предложение становилось законом. При подобном порядке голосования все вопросы решались 98 центуриями первого класса, т. е. самой богатой частью римского гражданства. Олигархический характер центуриатских собраний вызвал недовольство широких слоев римских граждан; они вели борьбу за демократизацию центуриатных комиций и справедливое представительство центурий. Во второй половине III в. до н. э. была проведена демократическая реформа центуриатных комиций. Ранее каждый класс выставлял разное число центурий и, следовательно, имел неодинаковое количество голосов, теперь каждый из пяти классов выставлял равное количество центурий — 70, а всего в Риме стали насчитывать 373 центурии (5 классов

по $70 = 350 + 18$ центурий всадников + 5 центурий ремесленников и пролетариев).

В процессе борьбы плебеев с патрициями приобрели важное государственное значение собрания плебеев по территориальным округам — трибам (римская территория делилась на 35 территориальных округов — триб, 4 городские и 31 сельскую). Первоначально трибутные собрания состояли из одних плебеев и собирались в противовес чисто патрицианским собраниям по куриям. Усиление политического значения плебеев привело к росту государственного авторитета трибутных плебейских собраний. По законам 449 г., а затем 287 г. решения трибутных плебейских комиций признавались законом, обязательным и для патрициев. В трибутных комициях стали принимать участие и патриции, а этот вид народного собрания ко II в. до н. э. стал основным и решающим в государстве. Трибутные комиции, связанные по своему происхождению со сходками плебейских масс, с самого начала отличались демократическим характером. Все 35 триб имели независимо от состава населения один голос и пользовались одинаковыми правами. Демократический характер трибутных комиций усилился после реформ Аппия Клавдия (конец IV в.), по которым ремесленники и торговцы, всегда более подвижные и беспокойные люди, могли приписываться не только в четыре городские трибы, но и в остальные сельские трибы и тем самым оказывать свое влияние на более широкую массу населения.

Несмотря на известную демократизацию римских народных собраний и их широкую компетенцию, орудием в руках аристократии оказывались даже самые демократические трибутные комиции. Народное собрание обсуждало только вопросы, внесенные магистратами и предварительно обсужденные в сенате, т. е. у него не было права законодательной инициативы. В Риме было несколько видов народных собраний: куриатные, центуриатные, трибутные комиции. Их функции не были разграничены достаточно четко, чем и пользовалась в своих целях правящая верхушка Рима, представленная сенатом и магистратами.

Сенат. В государственной жизни Рима сенат играл очень большую роль. Ни один законопроект не поступал на рассмотрение народного собрания, если его предваритель-

Государственные органы Римской республики III—II вв. до н. э.

но не обсудил сенат. Мало того, закон, принятый на народном собрании, становился законом лишь после одобрения его сенатом. Сенат, таким образом, контролировал и руководил деятельностью народного собрания в нужном для него направлении. Избранные на должность магистраты отчитывались в своих действиях перед сенатом и тем самым целиком зависели от его воли. С IV в. до н. э. состав сената стал пополняться из отслуживших свой срок магистратов, которые после сложения своих полномочий включались в сенатский список. Этот список велся особым магистратом-цензором в строго иерархическом порядке. Сначала в списке стояли имена бывших цензоров, далее шли консулы, потом преторы и т. д. Созывать сенат на заседания могли только высшие магистраты: диктатор, консулы, преторы. При обсуждении вопросов и голосовании мнения и голоса подавались строго по списку. Принятое решение называлось сенатус консултум, или декретом. Сенат был оплотом римской олигархии.

Магистратуры. В Риме не было постоянного чиновничьего аппарата, вся исполнительная власть принадлежала выборным должностным лицам — магистратам. Такими магистратами были консулы, преторы, эдилы, квесторы, избиравшиеся на один год. Выборы происходили за 3—4 месяца до вступления новых магистратов в

свои должности. Система римских республиканских магистратур сложилась не сразу после изгнания последнего царя, а создавалась постепенно. Предполагают, что в первые годы Республики во главе исполнительной власти стоял один высший магистрат (должностное лицо) — претор (идущий впереди), которому помогал заместитель — квестор. После первого ухода плебеев на Священную гору были созданы должности народных трибунов и плебейских эдилов, их помощников. Однако существование единоличного главы исполнительной власти в лице претора казалось опасным, так как создавало возможность захвата власти с его стороны и возвращения ненавистной монархии. Поэтому в середине V в. вместо одного высшего магистрата стали выбирать двух, которые пользовались одинаковой властью и управляли совместно. Они должны были советоваться друг с другом и были названы консулами (от *consilio* — совещаюсь). Позже были созданы новые должности цензоров, выбиравшихся по 2 человека один раз в пять лет на 18 месяцев. Цензоров выбирали из бывших консулов. Они должны были распределить римских граждан по имущественным классам и, проверив, составить новый список сенаторов. Преторам же была передана судебная власть. В законченном виде система римских магистратур сложилась лишь во второй половине IV в. до н. э.

По римской конституции все магистратуры были коллегиальными (2 консула, 2 претора, 4 эдила, 10 народных трибунов, 4 квестора), ежегодно переизбираемыми и неоплачиваемыми. Выполнение обязанностей магистрата считалось не работой, а почетом (*honor*) и поэтому было безвозмездным. Отсутствие вознаграждения делало невозможным для рядовых римских граждан занимать магистратурные должности. Напротив, для избрания и отправления государственной должности нужно было затратить много собственных денег на содержание при себе штата писцов, глашатаев, охраны, низших служащих и т. д., так как постоянного государственного аппарата не было. Поэтому магистратом мог быть избран только богатый человек. Во время отправления должности магистрат не мог быть привлечен к судебной ответственности или смещен. Высшими магистратами считались цензоры, консулы и преторы. Консулы командовали армией, осуществляли высшую гражданскую власть, в то время как преторы отправляли судебную власть. Народные трибуны обладали правом «вето» в отношении решений магистратов, могли вносить законопроекты, созывать трибунные комиции, имели право даже арестовать магистрата и опротестовать решение сената. Личность народного трибуна признавалась священной и неприкосновенной (*sacrosanctus*). Всякий, кто оскорблял трибуна — хотя бы словами, — подлежал смерти. Власть народного трибуна была очень велика, но их было 10, и они могли обратить свою власть друг против друга, например используя право «вето», и тем самым нейтрализовать действия своих коллег. К тому же власть трибуна ограничивалась только чертой города Рима.

Обязанностями эдилов были наблюдение за порядком в городе, городское благоустройство, забота о продовольствии, устройство общественных игр. Квесторы заведовали казной, вели финансовые книги, они сопровождали консулов в военных походах, распоряжались продажей пленных и военной добычи.

В случае чрезвычайных обстоятельств (тяжелая война, опасные восстания или уход плебеев из Рима) назначался единственный диктатор (*dictator*) и его заместитель, так называемый начальник конницы (*magister equitum*), которому подчинялись

все должностные лица, но диктатор не мог оставаться у власти больше 6 месяцев.

Магистраты и сенат пользовались фактически всей полнотой государственной власти в Римской республике, которая получила ярко выраженный аристократический характер.

6. Ранняя римская культура. Римская культура ранней эпохи развивалась на местной, латинской основе, но подвергалась воздействию более культурных народов, в первую очередь греков, а затем этрусков.

Римляне говорили на латинском языке, который обогащался за счет греческих, сабинских и этрусских слов. Возможно, уже в VIII в. до н. э. они пользовались письменностью. Об этом рассказывают античные авторы, но никаких письменных памятников этого времени не сохранилось. Древнейшая латинская надпись датируется концом VII в. до н. э. Латинский алфавит сложился на основе греческого, но в передаче греческой письменной традиции участвовали этруски. В основном латинский алфавит оформился в конце IV в. до н. э. Он был реформирован Аппием Клавдием Цецом, цензором 312 г. до н. э.

Ранняя римская религия отражала примитивную стадию развития италийского общества. Ей были присущи элементы тотемизма. Римляне почитали капитолийскую волчицу, вскормившую Ромула и Рема, подобно тому как самниты почитали быка, а пицены — дятла. В почитании Марсова щита — анциле, якобы упавшего с неба, а также руминальской смоковницы, под которой волчица, по преданию, вскармливала близнецов, видны следы фетишизма. Но особенно характерны для римлян анимистические представления.

Как и другие народы на аналогичной стадии развития, римляне поклонялись разным силам природы — земле, воде, огню. Римляне верили, что весь окружающий их мир, все состояния и действия людей, включая хозяйственную деятельность, их умонастроения и чувства и даже отвлеченные понятия имеют духов-покровителей. Для римлян существовали божества первого крика ребенка, первого детского слова, выведившие его из дому и ведшие домой, божества бледности, страха, стыда, верности и т. п. Чисто римской была вера в гения человека, руководившего его поступками и умиравшего вместе с ним. Первоначально

образы божеств были неопределенны, неизвестны были их пол, обличье и даже их число. Под именем Палес понимались и богиня, и бог пастухов, в честь которых справлялся праздник Палилии, или Парилии. Возникли пары — Фавн и Фавна, олицетворявшие леса и пастбища (праздник Фауналии), Либер и Либера — виноградарство и затем виноделие. Древнейшее божество Янус мыслилось двуликим, что означало «заведование» началом и концом любого дела. Божества производительных сил природы становились одновременно богами племени: Юпитер и Марс — латин, Квириин — сабинов. Дом и семью охраняли добрые гении — пенаты, а семью вне дома — лары. В качестве духов почитались и предки, также хранившие своих живых родичей и членов семьи. Назывались они манами. Но если потомки переставали умиловать их, маны превращались в злых и мстительных духов — лемуров.

По мере социального развития и консолидации римской гражданской общины религиозные представления и культ усложнялись. Среди несметных множеств божеств стали преобладать индивидуализированные боги. К их первоначальным функциям производительных сил природы присоединялись новые. Так, лары становились охранителями не только семьи (*lares familiares*), но и соседской общины (*lares compitales*). Юпитер, Марс и Квириин поднялись до уровня общеримских богов и приобрели военные функции. В период установления государственных начал древние италийские боги производящей природы Юпитер и Юнона превратились в верховных богов и идентифицировались с этрусскими богами — Тини, покровителем царской власти, и его божественной супругой Уни. Вместе с Минервой, аналогичной этрусской Менрве, они составили новую высшую триаду, местом почитания которой стал Капитолий. В начале Республики под влиянием италийских греков возникла верховная плебейская триада, почитавшаяся на Авентине. Ее составили местные италийские земледельческие божества Церера и Либер, отождествленные с греческими Деметрой и Дионисом, и женская параллель последнего — Либера. В связи с развитием торговли появился бог Меркурий, отождествленный с греческим Гермесом.

Эволюция религиозных представлений сказалась на организации культа. Сначала его отправление находилось в руках родоплеменных коллективов. В их среде зарождались жреческие коллегии. Одной из древнейших была коллегия луперков, возглавлявшая культ Фавна, ритуалы которого были заимствованы еще во II тысячелетии до н. э. у ахейских греков. Празднество Луперкалий включало в себя магический обряд сообщения плодородия и элемент тотемизма, близкий обитателям притибрской зоны, т. е. культ волка. Неугасимый огонь сначала почитался в куриях, но потом был олицетворен в общеримской богине Весте, получившей при царе Нуме общеримское святилище на форуме и специальную коллегия жриц — весталок. Культ Геркулеса, греческого Геракла, в эпоху Республики перешел от родов Поттицев и Пинариев к государству. Общегосударственными стали коллегии Арвальских братьев, отправлявшие обряды в честь земледельческих богов, и воинственных салиев, первоначально представлявшие каждая две отдельные общины — Палатина и Квиринала.

В царскую эпоху жреческие коллегии превращались в органы возникающего государства. Жрецы-фециалы освящали внешние сношения римской общины. Выделилась верховная коллегия жрецов-понтификов, осуществлявшая надзор за деятельностью всех жреческих коллегий и ведавшая применением обычного права и календарем. Религиозное сознание римлян было лишено экзальтации и отличалось рационализмом и формализмом. Обращение к богу предусматривало выполнение обетов за точное выполнение просьбы и выражалось в формуле молящегося: «Я даю, чтобы ты дал» (*Do ut des*). Каждое частное и общественное предприятие начиналось с гаданий либо по полету или клеву священных птиц, чем ведали авгуры, либо по внутренностям животных с помощью гарусников. Под влиянием этрусков особенно развилось толкование предзнаменований.

Римляне неясно представляли себе своих богов, не создали яркой мифологии, которая стала у греков почвой и арсеналом художественного творчества. Не было в Риме и эпических поэм, подобных гомеровским. Поэтическое творчество выражалось в форме молитв, заклинаний, поговорок. Это была народная поэзия с присущим ей,

независимым от греков, чисто италийским размером, получившим название сатурнического стиха, по имени бога Сатурна.

Столь же древние и зачатки драмы. Они ведут начало от сельских праздников, в том числе Сатурналий, участники которых выступали с насмешливыми песенками, названными потом фесценнинами и сопровождавшимися музыкой и танцами. Импровизации были полны шуток, порой весьма вольных, и колкостей.

В IV в. до н. э. были введены в Риме сценические игры по образцу этрусков, исполнявшиеся профессиональными артистами — гистрионами, а также демонстрации одноактных пьес, ателлан, изобретенных кампанцами и названных так по кампанскому городу Ателла. Они носили характер импровизаций и исполнялись самодеятельными артистами, но включали в себя четыре обязательных персонажа. Это были карикатурные маски дурака-обжоры, заносчивого глупца, комического старика и ученого шарлатана.

Уже в процессе формирования гражданской общины закладывался фундамент полисной идеологии с ее представлением о коллективизме и естественной замкнутости общины, о свободе ее членов и гражданских доблестях — отваге, верности долгу, любви к отечеству и приверженности обычаям предков. Рассудительный римлянин фиксировал царские установления и важнейшие события в погодных записях — анналах, которые велись жрецами-понтификами. Эти записи составили зачатки литературной прозы исторического жанра. В отличие от поэтических и драматургических опытов этот вид литературного творчества, начиная с царской эпохи, был связан с письменной традицией. Вообще же господствовало устное творчество.

С образованием гражданской общины (*civitas*), особенно республиканского строя, стоит в связи развитие ораторского искусства. Выступления сенаторов в сенате и должностных лиц в комициях требовали знаний и искусства убеждать слушателей своей речью. Разумеется, все это было доступно лишь римской знати. В памяти потомства сохранился в качестве замечательного оратора выдающийся государственный деятель IV в. до н. э. Аппий Клавдий Цек. Он также усовершенствовал латинский алфавит. Хотя до конца III в. школ еще не

было, всех детей обучали грамоте дома родители или учителя.

Важным проявлением культуры является правотворчество. В истории римского права время от возникновения Рима до конца IV в. до н. э. выделяется как период архаического права. В догосударственную эпоху жизнь римлян регулировалась нормами обычного права, представлявшими собой устоявшиеся нравы и обычаи, тесно связанные с религиозной сферой. В правление царей, и особенно в начале Республики, вырабатывается собственно право, т. е. совокупность норм и правил поведения, выражающих концентрированную волю господствующего класса. Источниками права в то время были обычно право, царские законы, историчность которых признается теперь большинством исследователей, и законы, принимавшиеся комициями. Первым письменным памятником римского права были «Законы XII таблиц», обнародованные в середине V в. до н. э., фиксировавшие нормы обычного права и одновременно уже освящавшие частную собственность, сословное неравенство.

Все эти архаические установления содержали как публичное, т. е. направлявшее жизнь гражданской общины, так и частное право, регулировавшее отношения между отдельными гражданами, и трактовались в равной мере и как юридические, и как религиозные нормы. Постепенно в V—IV вв. до н. э. в ходе сословной борьбы божественное право отделилось от светского, а публичное — от частного. Толкование права перестало быть монополией понтификов. В первой половине IV в. была учреждена должность городских преторов, разъяснявших законы заинтересованным лицам. Но этим функции преторов не ограничивались. Они занимались упорядочением проведения тяжб. До введения преторы сами тяжущиеся организовывали суд для рассмотрения их дел. Теперь подбор судей и юридическая консультация вменялись в обязанность магистратам. Их деятельность дала начало гражданскому процессуальному праву, особой ветви публичного права. Римское архаическое право отражало свойственные раннему античному полису коллективизм, замкнутость и консерватизм. Поэтому оно было квинитским правом, т. е. учитывавшим лишь граждан, квинитов, в нем превалировало

публичное право, сохранялись устаревшие, введенные предками, нормы как священные. Но все же социальную эволюцию Рима сопровождало, хотя и медленно, развитие права.

Быт римлян царского и раннереспубликанского времени был неприхотливым, подчиненным интересам формирующейся гражданской общины. Это находило выражение в невзрачности жилищ и в скромности святилищ. Город создавался путем синойкизма отдельных поселков с беспорядочными петлями улиц. Только в правление царей-этрусков Рим был обнесен оборонительной стеной, хижины стали сменяться домами на фундаменте, начали строить монументальные храмы этрусского типа. Первым был сооружен храм Юпитера, Юноны и Минервы на Капитолии. Небогатая фантазия римлян не создавала образа богов, что

обусловило отсутствие их изображений в доэтруское время. Но храм капитолийской триады был уже пышно украшен рельефами и скульптурами. Особенностью римского художественного творчества было изображение конкретных реальных людей. К периоду ранней Республики относится возникновение обычая хранить в доме в специально отведенных для этого шкафах (ларариях) восковые маски, снятые с умерших, считавшихся семейными ларами. Этот обычай способствовал развитию портретной скульптуры, отличавшейся большим сходством с оригиналом.

Все аспекты ранней римской культуры показывают, что римляне, воспринимая плодотворные влияния других народов, сохраняли ее глубокое своеобразие, обусловленное местной италийско-латинской основой.

Глава 6

ЗАВОЕВАНИЕ РИМОМ ИТАЛИИ И ОБРАЗОВАНИЕ РИМСКО-ИТАЛИЙСКОГО СОЮЗА (VI—III ВВ. ДО Н. Э.)

В первые века I тысячелетия до н. э. латины, сабины, вольски, эквы, самниты находились на стадии разложения первобытнообщинных отношений, жили в условиях военной демократии. На этой стадии развития война является постоянной совместной работой, которая ведется ради захвата объективных условий существования и для упорочения этих захватов. Главным объектом завоеваний была земля. Во время набегов захватывались скот, оружие, любая утварь. С ростом производительных сил появляются излишки продукции, распространяется патриархальное рабство, увеличивается народонаселение. Это приводит к тому, что значение войны возрастает.

Рим с самого начала воюет с сабинами, латинами, этрусками. Попытки завладеть правобережьем Тибра прочного успеха не имели, но римлянам удалось перебросить мост через реку. При Анке Марции римляне поставили под свой контроль устье Тибра с его соляными разработками, а при последних царях овладели г. Габии, отняли часть территории у вольсков и утвердились в Южном Лации, основав колонию Сигнию и порт Цирцеи.

С установлением Республики расширение римской территории продолжалось. В завоеванные земли римляне выводили колонии, которые становились форпостами дальнейших завоеваний. Античный Рим не мог обойтись без колонизации. Низкий уровень развития производительных сил обуславливал ограничение населения в полисах и тем самым уход части граждан в колонию. Основание ее проводилось по решению народного собрания, определявшего место поселения и число колонистов. Для организации колонии избиралась комиссия из трех человек, дававшая ей имя, осуществлявшая контроль за размежеванием территории, выделением в ней общественных и частных земель и совершением полагающихся религиозных обрядов. Практическую работу проводили специалисты-землемеры.

1. Международное положение и войны Рима в V в. до н. э. Первоначально Рим был ординарным городом Лация и входил в союз 30 латинских городов. В конце царской эпохи Рим занял преобладающее положение в Лации, его рост и экспансия начали тревожить латинов. С конца VI в. до н. э. ситуация меняется. В связи с изгнанием из

Рима этрусского царя Тарквиния Гордого (510 г. до н. э.) активизировались этруски. Царь города Клузия, Порсена, оказывая помощь Тарквинию и надеясь на поддержку недовольного патрициями плебса, осадил Рим. В римских легендах борьба с Порсеной изображается как цепь патриотических подвигов героев. Так, один из них, знатный юноша Гай Муций, стремясь убить Порсену, пробрался во вражеский лагерь, но по ошибке убил его секретаря. Он был схвачен и доставлен к царю. На допросе Муций, демонстрируя свою стойкость, положил руку на огонь, разведенный для жертвоприношений, и спокойно переносил нестерпимую боль. Сраженный этим, Порсена отпустил героя, а Муций, потерявший сожженную правую руку, получил в Риме почетное прозвище Сцевола (Левши). В действительности же Рим справиться с Порсеной в одиночку не смог. На помощь ему пришли латины и извечные враги этрусков — кампанские греки. Их объединенными усилиями и была достигнута победа под Арицией (508 г. до н. э.).

Однако после отражения общей опасности отношения римлян с латинами ухудшились и вылились в так называемую 1-ю Латинскую войну. Она длилась несколько лет и закончилась к 493 г. до н. э. миром. Рим вынужден был вступить в новый союз с латинами на условиях невмешательства в их внутренние дела, взаимной военной помощи и равного дежеа добычи. Латины, с которыми был заключен договор, составляли тогда федерацию 8 городов, возникшую, видимо, в период борьбы с Порсеной. Союз группировался вокруг общих святынь и культов — Юпитера Лациарского на Альбанской горе, Юноны в Лавинии, Дианы у Немейского озера. Члены союза были равноправны. Во главе его стоял выборный диктатор. По месту собрания союз назывался Арицийской федерацией, активную роль в нем играл город Тускул.

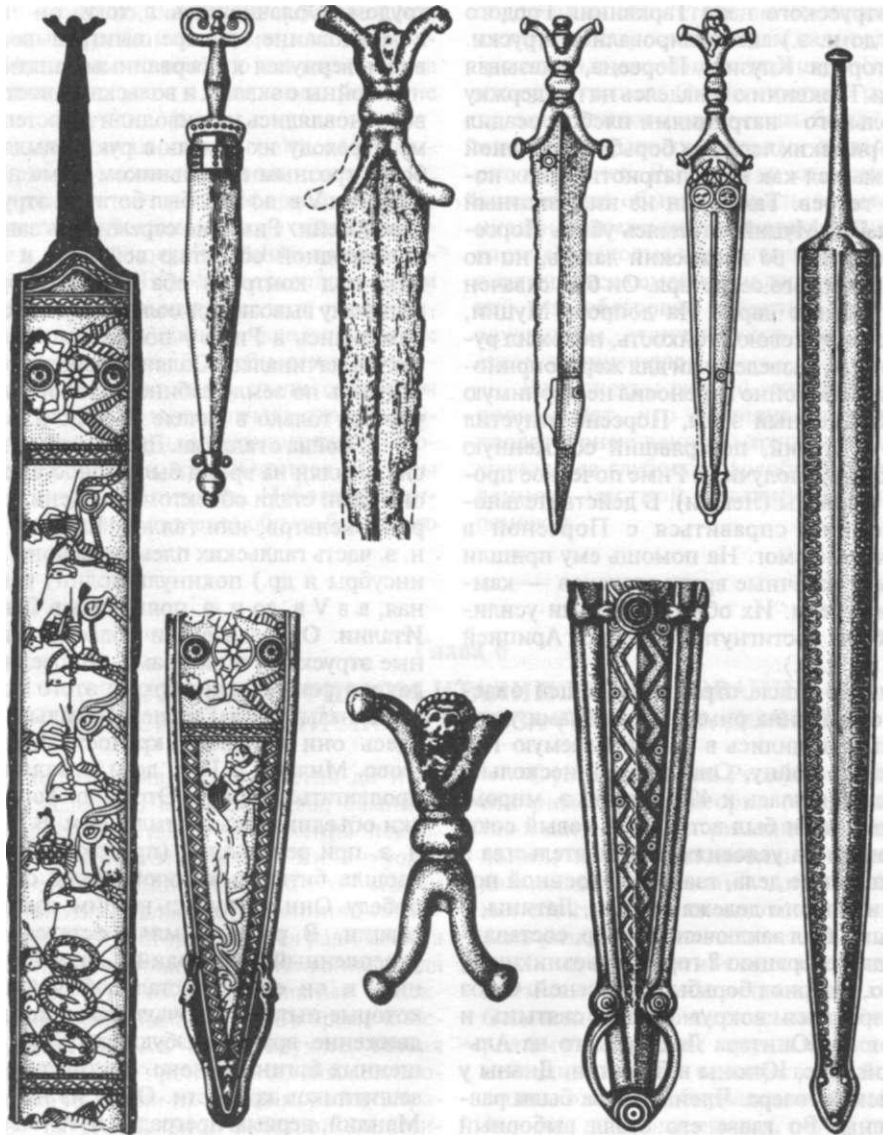
Мир и союз Рима с латинами объясняется общей опасностью со стороны вольсков и эквов. Кроме того, против Рима выступили сабины. Борьба римлян с врагами изобилует драматическими и героическими эпизодами. Согласно легенде, в тяжелой войне против эквов и сабинов был назначен диктатором Тит Квинкий Цинциннат. Известие об этом он получил прямо на поле, где занимался земледельческим

трудом. Облачившись в тогу, он принял командование, вскоре выиграл войну и вновь вернулся к прерванным занятиям.

Войны с эквами и вольсками постоянно возобновлялись и приводили к постепенному переходу их земель в руки римлян. Но более грозным противником Рима на протяжении V в. до н. э. был богатый этрусский город Вейи. Римляне стремились завладеть плодородной областью вейентов и поставить под контроль оба берега Тибра, по которому вывозилась соль. Соляные склады находились в Риме у подножия Авентина, откуда начиналась Соляная дорога, которая тянулась по земле сабинов. Покорить Вейи удалось только в начале IV в. до н. э.

2. Война с галлами. Дальнейшая экспансия римлян на время была приостановлена: они сами стали объектом нападения со стороны кельтов, или галлов. Еще в VI в. до н. э. часть галльских племен (сеноны, бойи, инсубры и др.) покинули долину реки Дуная, а в V в. до н. э. появились в Северной Италии. Они завоевали области, населенные этрусками и лигурами, и поселились в долине реки По, которая с этого времени стала называться Галлией Цизальпинской. Здесь они основали крепость Медиолан (совр. Милан). В IV в. до н. э. галлы стали продвигаться на юг в Этрурию. Тогда этруски объединилась с римлянами. В 390 г. до н. э. при речке Алии (приток Тибра) произошла битва, в которой галлы одержали победу. Они двинулись на Рим, взяли его и сожгли. В руках римлян остался только укрепленный Капитолий. Согласно традиции, и он едва не стал добычей галлов, которые пытались ночью его атаковать. Но движение врагов разбудило гусей, посвященных богине Юноне. Их гогот разбудил защитников крепости. Один из них, Марк Манлий, первым преградил путь галлам. Об уходе галлов из Рима латинские и греческие авторы рассказывают по-разному. Ливий говорит, что римляне были спасены Марком Фурием Камиллом, победителем города Вейи. Греки передают, видимо, более правдоподобную версию, согласно которой Рим откупился от галлов золотом.

Галльское нашествие ослабило Рим. Много сил и средств потребовалось, чтобы отстроить город и вновь обнести его стеной. Ослаблением Рима воспользовались вольски, эквы и этруски и напали на него. Их поддержали латины и герники, что привело

Мечи и кинжалы кельтской знати. V — II вв. до н. э.

к фактическому распаду римско-латинского союза. Дружественные отношения с Римом сохранял лишь Тускул. За это тускуланцы сохранили право браков с римскими гражданами, но без права голосования в римских комициях.

На протяжении IV в. до н. э. над римлянами и другими италийцами не раз нависала галльская угроза. Это обусловило

возобновление римско-латинского союза (358 г. до н.э.), к которому присоединились и другие общины Средней Италии. Опираясь на этот союз, Рим справился с трудностями и даже потеснил этрусков и вольсков, на земли которых он вывел новых колонистов.

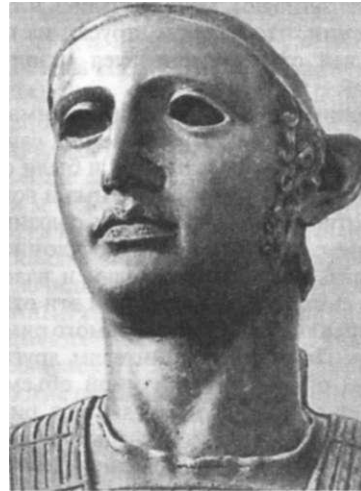
Вырос и международный престиж Рима. Это выразилось в заключении договоров с

другими городами-государствами и племенными союзами. Римско-латинская федерация не была единственной в Италии. В горной части Средней Италии сложился союз самнитских племен. В 354 г. до н. э. римляне заключили с самнитами дружественный договор. Затем последовало установление союзных отношений с рядом городов — латинским Тускулом и с этруским Цэре. В 348 г. до н. э. был подписан второй торговый договор с Карфагеном. Таким образом, в середине IV в. до н. э. Рим превратился в сильное государство Италии.

3. Войны с самнитами. Несмотря на эти успехи, процессы, происходившие в римском обществе, — рост населения, обезземеление крестьян и нужда крупных собственников в дополнительной рабочей силе — толкали Рим к новым военным акциям. Бедняки стремились получить земельный надел, хотя бы высялаясь в колонию, а разбогатевшие плебеи — прикупить новые земли или принять участие в оккупации общенародного земельного фонда.

После утверждения римлян в южной части Лация соседней с ними областью оказалась Кампания, не представлявшая собой единого целого ни в этническом, ни в политическом отношении. В результате образования Самнитской федерации укрепилось положение самнитов, горные племена усилили свой натиск на богатую, плодородную Западную Кампанию. В 343 г. до н. э. они напали на самый крупный кампанский город, Капую. Кампанцы были разбиты и оказались загнанными в Капую. В этих тяжелых обстоятельствах они были вынуждены обратиться за помощью к своему сильному соседу — Риму. Соблазн утвердиться на кампанской земле был слишком велик, и римляне решились на войну против самнитов. Эта 1-я Самнитская война (343—341 г. до н. э.) закончилась победой Рима. Победители распространили свою власть над западными кампанцами. В Капую и Свессе были оставлены римские гарнизоны.

Римские успехи встревожили не только кампанцев, но и латинов. Верхушка латинских городов — членов Арицийской федерации выступила в Риме с требованием избрать одного из консулов и половину римского сената из числа латинов. Отказ римлян вызвал так называемую 2-ю Латинскую войну (340—338 г. до н. э.). Военные действия шли на территории Кампании. В

Голова воина из Тудера (совр. Тоди). Умбрия. Бронза. IV в. до н. э.

битве близ города Свесса латины и кампанцы потерпели поражение. Победа римских войск имела далеко идущие последствия экономического и политического характера. Во-первых, латины, кампанцы и вольски заплатились значительной частью своих земель в пользу Рима. Во-вторых, федерация латинских городов была распущена. В-третьих, она была заменена новым типом союза Рима с каждым латинским городом отдельно. Союзнические отношения с ними оформлялись договорами. Условия их были продиктованы римлянами в зависимости от позиции, занятой тем или иным городом во время войны. Все латинские города сохраняли собственное самоуправление и могли совместно с римлянами участвовать в основании колоний. Но жители одних латинских городов сверх того были включены в состав римского гражданства, т. е. получили в Риме и имущественные, и политические права, а жители других — только имущественные. Однако при переселении в Рим и они всю полноту прав обретали. Статут этой 2-й группы латинов дал начало правовой категории латинского гражданства, которая применялась затем к людям вне зависимости от их принадлежности к латинскому племени. Положение кампанцев и аврунков отличалось от положения латинов тем, что им были предоставлены лишь имущественные права в Риме без права голосования в комициях и без прочих латинских прав (сі-

vitas sine suffragio). Они оказались в том же положении, что ранее и этруски из города Цэре, чей статут именовался «цэритским правом».

Общим для всех союзников Рима было то, что все лишались части земли, самостоятельной внешней политики и были обязаны участвовать на стороне Рима в войнах.

В отношении со своими союзниками римляне с этих пор стали неуклонно осуществлять принцип «разделяй и властвуй» (*divide et impera*). Вместе с тем эти отношения вносили новое в жизнь самого римского полиса. Предоставляя жителям других городских общин тот или иной объем прав своего, т. е. римского, гражданства, римляне нарушали один из кардинальных принципов существования полиса — полисной замкнутости.

Захватом Капуи продвижение римлян в Кампанию не ограничилось. Они воспользовались случаем вмешаться во внутреннюю борьбу, происходившую в Неаполе. Это привело ко 2-й Самнитской войне (327—304 г. до н. э.). Предательство местной знати позволило римлянам овладеть Неаполем и заключить с ним союз. Затем римляне попытались проникнуть в горный Самний. Здесь, в незнакомой местности, они попали в засаду, устроенную им самнитами в Кавдии (321 г. до н. э.). Оказавшись запертыми в узком и глубоком, поросшем густым лесом Кавдинском ущелье, римляне вынуждены были сдаться. Победители подвергли их унижительному обряду: обезоруженные, полуобнаженные воины во главе с консулами и военными трибунами под насмешки и оскорбления самнитов, как скот, были проведены «под ярмом», т. е. в подобие ворот, сложенных из отобранного у римлян оружия. Несколько лет понадобилось Риму, чтобы оправиться от кавдинского поражения. Из него были извлечены уроки. Римляне внесли видоизменения в свои боевые порядки. Легионы стали делиться на 30 манипул, а каждая манипула состояла из двух центурий (сотен). С этими более мелкими и маневренными единицами было легче вести войну в условиях гористого Самния. Положительно сказались на боевом духе римского войска, большинство которого составляли плебеи, демократические преобразования, связанные с деятельностью цензора 312 г. до н. э. Аппия Клавдия Цека.

В конце IV в. до н. э. преобладание римлян было несомненным. В 304 г. до н. э. самниты запросили мира. В результате 2-й Самнитской войны сфера влияния римлян расширилась: кампанские города, включая Неаполь и Нолу, а также сабелльские племена, жившие вокруг Фуцинского озера, стали римскими союзниками. Все они лишались права на самостоятельную внешнюю политику, римская территория увеличилась за счет кампанцев, вольсков и эквов.

Но вскоре над самим Римом нависла угроза. В Северную Италию из-за Альп продвинулись новые массы галлов. Здесь они объединились с родственными им цизальпинскими галлами, которые направили их движение в римские пределы. Путь галлов шел через Этрурию, и этруски примкнули к антиримскому походу. Тяжелым положением римлян воспользовались самниты и укрепили свои позиции в Лукании. Это и вызвало 3-ю Самнитскую войну (298—290 г. до н. э.). Активных военных действий в Самнии не велось. Сложнее была обстановка на севере. Галлы вновь, на этот раз через Умбрию, направились к Риму. К ним присоединились и этруски, и самниты. Сначала коалиционная антиримская армия действовала успешно. Но в 296 г. до н. э. при Сентине римляне сумели нанести ей сокрушительный удар. Галлы отступили к северу, а этрускам пришлось заключить мир с Римом. Большой вклад в победу внес талантливый полководец Маний Курий Дентат. Он был *homo novus* и отличался скромностью в быту, довольствовался малым участком земли, который обрабатывал сам. В результате 3-й Самнитской войны Самнитская федерация прекратила свое существование. Римляне отобрали часть земли у самнитов, а также в Пицене и Апулии, куда были посланы колонисты. Самнитские общины должны были заключить неравноправный союз с Римом, а сабины получили римское гражданство без права голосования. Рим занял господствующее место в Средней Италии.

285 год до н. э. поколебал положение римлян: вновь в Этрурию вторглись галлы. Они осадили город Арреций, и арретинцы обратились за помощью в Рим. Римляне послали под Арреций войско, но были разбиты. Стремясь не допустить объединения галльских сил, Рим направил другое войско

на северо-восток, в область, занятую галлами-сенонами. Маневр оказался удачным, римляне овладели областью. На побережье Адриатики была основана Сена Галльская, первая колония римлян в галльской земле. В период этой кампании была одержана еще одна победа над галлами при Вадимонском озере (283 г. до н. э.). Эти успехи укрепили положение римлян в Этрурии, Умбрии и Пицене.

4. Покорение римлянами Южной Италии. Обстановка в Южной Италии в начале III в. до н. э. была сложной. Греческие города постоянно испытывали натиск племен апулов, луканов и бруттиев. Между греками единства не было, внутри полисов обострились социальные противоречия. Особенно тяжело приходилось городу Фурии, который не в силах был противостоять луканам. Поэтому фурийцы обратились за помощью в Рим. Римляне послали к Фуриям свое войско, отогнали от города луканов, после чего оставили там свой гарнизон. Так Фурии стали плацдармом для распространения римского влияния на юг полуострова. Римские суда начали крейсировать по Ионийскому морю и зашли в бухту Тарента. Тогда тарентинцы потопили часть римских судов, а затем отправились в Фурии и изгнали оттуда римский гарнизон. Война стала неизбежной.

Греческие полисы Италии своих армий не имели и пользовались услугами наемников. Тарент призвал известного полководца, эпирского царя Пирра, состоявшего в родстве с Александром Македонским. Пирр был похож на него и старался ему подражать. Подобно другим эллинистическим властителям, Пирр мечтал о славе Александра и стремился создать обширную державу, завоевав Апеннинский полуостров, Сицилию, а потом и Карфаген. Предложение тарентинцев соблазнило его. В 280 г. до н. э. Пирр появился в Италии. При нем было более 20 000 пехоты, 3 000 всадников и «новинка» боевой техники для италийцев — 20 боевых слонов. Использование в битве этих невиданных италийцами животных сыграло решающую роль: первое сражение при Геракле было Пирром выиграно. Все греческие города, а также луканы и самниты перешли на сторону царя. Тогда он предпринял поход через Самний и Кампанию на Лаций. Но латины предпочли объединиться с Римом, и Пирр,

воздержавшись от риска, вернулся в Тарент. В 279 г. до н. э. произошла вторая знаменитая битва Пирра с римлянами при Аукулле в Апулии. Она закончилась победой царя ценой таких тяжелых усилий и потерь, что Пирр, как говорят, произнес крылатую фразу: «Еще одна такая победа над римлянами, и мы окончательно погибнем». Пирр оказался в трудном положении. Италийские греки остались им недовольны. Карфагеняне заключили военный союз с Римом, направленный как против Пирра, так и против сицилийских полисов. В этих условиях Пирр сблизился с сицилийскими городами и принял их предложение возглавить борьбу с карфагенянами, контролировавшими значительную часть острова. Оставив в негодующем Таренте гарнизон, царь отбыл в Сицилию. Там он успешно действовал при поддержке греков, вытесняя карфагенян из занятых ими городов и собирая силы для переправы в Африку. Пирр был храбрым человеком и блестящим полководцем, но недальновидным политиком. Готовясь к африканской экспедиции, не считаясь с настроениями и возможностями сицилийцев, он всячески унижал их. И сицилийские греки настолько возненавидели его, что вступили в союз с карфагенянами, против которых его призвали. Тогда, рассорившись с сицилийцами, Пирр вернулся в Италию. За время его отсутствия римляне сумели овладеть городами Кротонем и Локраами. Поэтому тарентинцы были рады возвращению царя. Между войском Пирра и римлянами под командой Манья Курия Дентата в 275 г. до н. э. произошла битва в болотистой местности у города Малевентум, что означает «дурной (нездоровый) воздух». К этому времени римляне уже научились бороться со слонами, на которых греки возлагали надежды, и отбили атаки Пирра. Вскоре римлянам удалось перейти в контрнаступление и разбить греческое войско. В честь одержанной победы римский сенат постановил переименовать Малевентум в Беневентум («хороший воздух»), и это название сохраняется и поныне.

Пирру пришлось бесславно покинуть Италию и вернуться в Грецию. Там он ввязался в очередную авантюру, стремясь овладеть Пелопоннесом; бесстрашно сражаясь в Арге в личном бою (272 г. до н. э.), он погиб от удара черепицей, которую бросила в него с крыши одна старая женщина.

Узнав о гибели Пирра, оставленный им гарнизон сдал римлянам Тарент. Вслед за тем римляне завладели Луканией и Бруттием. Дольше всего держался греческий город Регий. Но и он в 270 г. до н. э. стал добычей Рима. Вся Италия была покорена римлянами, независимым от него практически оставался только этрусский город Вольсинии. Чтобы отстоять свою самостоятельность, вольсинийцы решились на крайнее средство — вооружили своих бесправных бедняков и даже рабов. Однако угнетенные обратили полученное оружие против знати и захватили власть в городе. Тогда вольсинийская верхушка пошла на стовор с Римом. В 265 г. до н. э. римляне овладели Вольсиниями. Теперь весь Апеннинский полуостров до Паданской долины был подчинен Риму.

Такой успех римлян не случаен, его можно объяснить несколькими причинами.

Рим был удачно расположен в центре Италии на судоходной реке близ соляных разработок, что способствовало его быстрому экономическому развитию. С ростом торговли расширялись его культурные связи, возможности изучить окружающие его общины.

В социальном плане Рим тоже быстро развивался. Социальные противоречия интенсифицировали внутреннюю борьбу. Успехи плебеев в борьбе с патрициями стимулировали завоевательную политику Рима, положительно сказывались на боеспособности. В конце IV в. до н. э. Рим достиг военно-технического превосходства над соседями. Манипулярная система и применение коротких копий и мечей позволили римлянам легко маневрировать в любых условиях.

Важным фактором было то, что противники Рима не имели единства. Галлы, самниты, сабелльские племена находились в момент столкновения с Римом на более низком, чем он, уровне, т. е. жили первобытно-общинным строем, были слабо организованы. Этрускам и грекам, более культурным, чем римляне, тоже не хватало единства и согласованности действий. Их разъедали внутренние противоречия, взаимное соперничество, у греков не было своих армий.

Все это было учтено римлянами, которые разбивали своих противников поодиночке и с помощью разных типов союзов,

выражавших принцип «разделяй и властвуй», препятствовали созданию единого фронта борьбы с Римом.

5. Структура Римско-италийского союза. Завоевание Римом Италии и подчинение ее римской власти не означали образования единого централизованного государства. Несмотря на то, что шлюзы для притока новых членов в ряды замкнутого римского гражданства приоткрылись, Рим остался полисом. Но наряду с ним сохранились и другие италийские полисы, тоже подвергшиеся трансформации. Но она выразилась в нарушении иного полисного принципа, а именно в отсутствии полной самостоятельности, т. е. в потере всеми самостоятельную внешнюю политику. В Италии сложилась своеобразная государственно-правовая форма, получившая в науке название Италийского, а точнее, Римско-италийского союза. Его специфика заключалась в том, что это был союз стоящего над всеми полиса Рима с отдельными полисами и общинами Италии, притом на разных условиях.

Первое различие между союзниками состояло в том, что одни из них имели полное самоуправление, а другие — ограниченное. К *самоуправляющимся общинам* относились союзные муниципии (от лат. *munus* — обязанность: трудовая, воинская, почетная) и колонии разного ранга.

Муниципии высшего ранга были представлены теми древними полисами Лация, которые в 338 г. до н. э. получили всю полноту прав в Риме. Ниже их стояли обладавшие лишь имущественными правами в Риме в полном (*civitates sine suffragio* — этрусский город Цэре, сабинские города) или неполном (города Фунды, Формии) объеме, а также союзники (*socii*), не имевшие в Риме никаких прав (греческие города Южной Италии — Неаполь, Тарент и др.).

Отношения Рима с колониями союзными договорами не регулировались. Но фактически колонии были составной частью Римско-италийского союза, потому что, подобно союзным муниципиям, не были независимы в области внешней политики и обязаны были воевать на стороне Рима. Колонии подразделялись на римские (гражданские) и латинского права. И те и другие пользовались самоуправлением. Но колонисты римских (гражданских) колоний в IV в. до н. э. стали обладать всей полнотой

гражданских прав в Риме, т. е. составили привилегированный слой колонистов.

К *союзным общинам с ограниченным самоуправлением* принадлежали те, которые вынуждены были в период римского завоевания сдать на милость победителя и заключить с ним неравноправный договор. Среди этих сдавшихся (*dediticii*) оказались кампанские города (Капуя, Кумы), не получившие никаких прав в Риме, имевшие самоуправление, но под надзором присланного из Рима префекта, откуда их название — префектуры. К союзникам низшего ранга из числа сдавшихся относились члены бывшей Самнитской федерации, а также покоренные галльские племена.

Римско-италийский союз был своеобразной государственно-правовой структурой, состоящей из потерявших автаркию полисов, из которых одни становились полностью, а другие частично автономными во внутренней жизни. Ведь и муниципии и колонии сохраняли полисные черты. Таким образом, полисы (*civitates*) внутри Римско-италийского союза сохранялись, число их даже возрастало в силу социально-экономического развития племенных общин. Каждый полис представлял собой гражданский коллектив, члены которого обладали частной собственностью на свой участок земли и вместе с тем распоряжались общенародной землей, местным *ager publiciis*. Однако сохранившиеся полисные структуры трансформировались: все члены Римско-италийского союза потеряли такую полисную черту, как независимость, а Рим — такую, как замкнутость. И это усиливало Рим, способствовало смягчению недовольства союзников, подавляло их сепаратизм.

В результате покорения Италии Рим политически усилился. Вырос за счет союзнических воинских контингентов его военный потенциал. Но он окреп и экономически, потому что отторгал у побежденных земли, которые превращались в *ager publiciis*. Частично завоеванная земля отводилась под колонии, но большая ее часть становилась принадлежностью самого Рима. На протяжении V — середины III вв. до н. э. постоянно увеличивалась римская территория, росло число округов — триб, достигшее 35 к 265 г. до н. э.

Рим, конечно, эксплуатировал своих союзников. Но вместе с тем создание Римско-италийского союза экономически и

культурно сблизило население Италии, содействовало распространению прогрессивного в тех условиях рабовладельческого уклада хозяйства на всем Апеннинском полуострове.

* * *

Ранняя римско-италийская цивилизация за пять веков своего развития прошла сложный исторический путь от отдельных разрозненных очагов раннеклассовых отношений и первичной государственности в городах Великой Греции и Этрурии к единому сильному государственному образованию — Римско-италийскому союзу. Борьбу за насильственное объединение Италии и Великой Греции возглавила и довела до конца Римская община. Отставая в VIII—V вв. от греческих и этрусских городов по уровню своего социально-экономического, политического и культурного развития, небольшая Римская община на Тибре смогла решить свои сложные внутренние проблемы, добиться известного социального консенсуса, стабилизировать экономику и создать мощную военную организацию.

Это обеспечило военный успех Рима в войнах с многочисленными соседями. Но не только военное насилие вело к объединению многие города, народности и племена Италии. Это объединение отражало и глубинное стремление италийских племен к союзу, вырвавшее из общего этнического родства всех италиков, и из общности основных принципов общинного устройства полисного типа италиков и греков, и из суровой необходимости соединения сил против нападения варварских племен на Италию (вторжение кельтов).

Естественным инициатором такого объединения могла стать только Римская община, расположенная в географическом центре Италии, месте пересечения основных сухопутных и морских дорог, различных культурных влияний италийских племен, этрусков и греков.

В процессе римских завоеваний была выработана адекватная форма организации единой Италии — Римско-италийский союз во главе с Римом, сочетающий самую широкую автономию отдельных субъектов союза: полисов, общин, племен и достаточ-

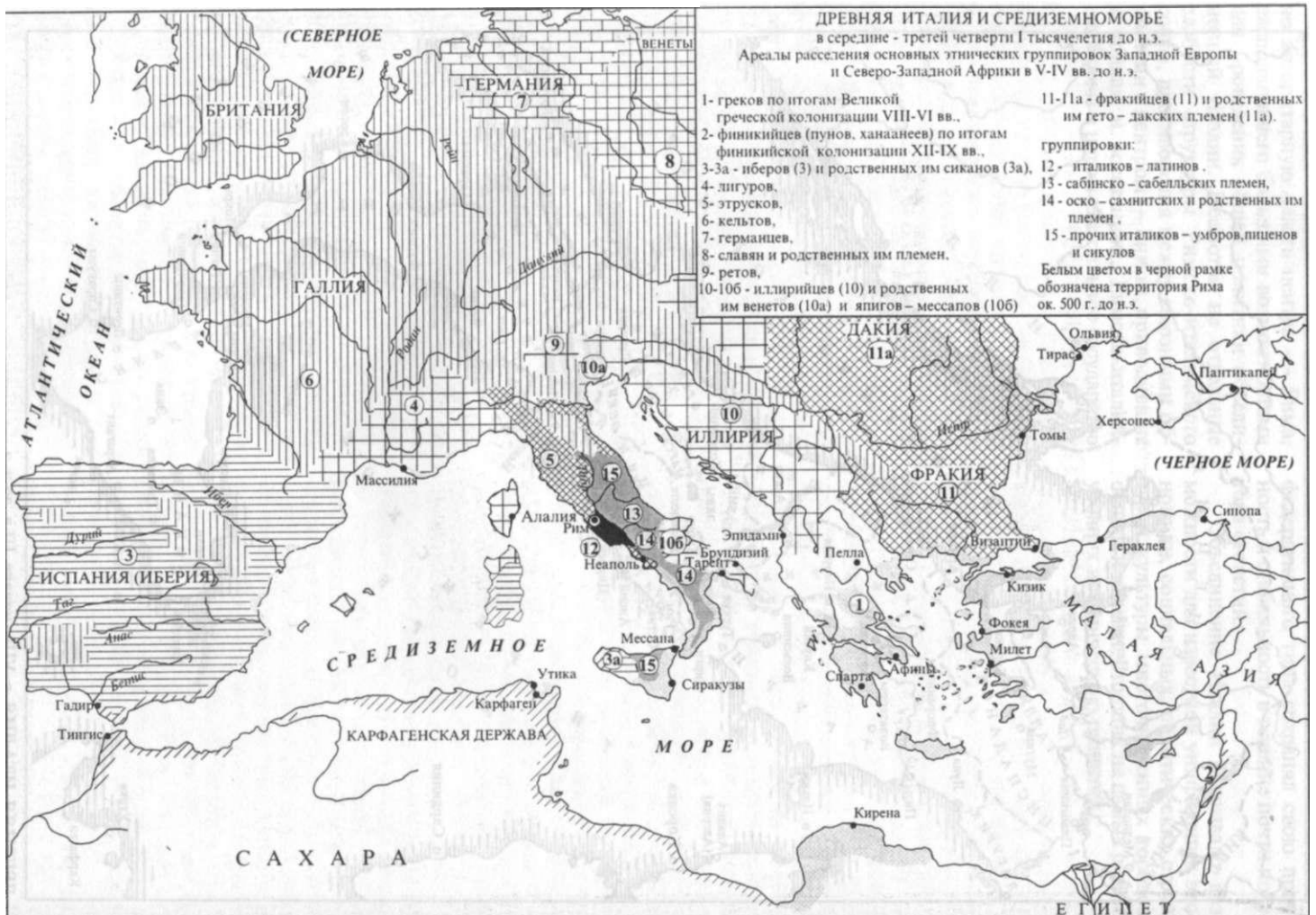
но авторитарную власть центра — Рима, располагавшего большими возможностями для проведения общей политики объединенной Италии. Несмотря на отдельные слабости структуры Римско-италийского союза, противоречия между союзными общинами и центром — Римом, приводившие к войнам и восстаниям, Римско-италийский союз в целом как сильное государство

федеративного типа сохранял свою прочность и стабильность в течение почти полутора столетий.

Объединение Италии открывало возможности для известной унификации экономики, социальных, политических структур и культуры многочисленных городов, общин и племен, стоящих на самых разных уровнях исторического развития.

ДРЕВНЯЯ ИТАЛИЯ в VIII-начале III в. до н.э.

Раздел II

**Классическое рабство
в Италии.
Создание Римской
средиземноморской державы
(III—I вв. до н. э.)**

Глава 7

БОРЬБА РИМА С КАРФАГЕНОМ ЗА ГОСПОДСТВО В ЗАПАДНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Подчинив юг Апеннинского полуострова. Римская республика расширила свои границы до Мессинского пролива, отделявшего ее от острова Сицилии. Существующие здесь греческие колонии к IV—III вв. до н. э. превратились в цветущие города, что вызывало зависть воинственных соседей, и прежде всего Рима.

К III в. до н. э. особенно усилились Сиракузы, подчинившие своему влиянию большую часть острова. Славились и Мессина, расположенная на берегу пролива, отделяющего Сицилию от Апеннинского полуострова. Греческие города издавна находились во враждебных отношениях с могущественным Карфагеном. Карфагеняне прочно утвердились в западной части острова, сильно укрепили города Лилибей, Дрепану, Панорм, превратив их в опорные пункты своего господства и экспансии в борьбе с греками.

Захватив Апеннинский полуостров, Рим стал вмешиваться в сицилийские дела,

что задевало интересы прежде всего Карфагена. Будучи одним из самых могущественных государств Западного Средиземноморья, Карфаген рассматривал Сицилию как зону своего влияния, постепенно оттесняя слабеющие греческие города.

До 264 г. до н. э. Рим и Карфаген находились в мирных отношениях. Торговля и мореплавание регулировались особыми договорами, которых, по сведениям Полибия, было три. Третий договор от 280 г. до н. э. касался не только торговых отношений Рима и Карфагена, но и политических. Пока Рим был занят покорением Апеннинского полуострова, а Карфаген — завоеванием Северной Африки, их интересы не сталкивались. Однако после проникновения римлян в Южную Италию положение изменилось. Римская республика превратилась в сильное государство, претендовавшее на господство не только на Апеннинском полуострове, но также и на соседних территориях, в первую очередь на больших островах

Средиземноморья, в частности на богатой Сицилии. Эти притязания неизбежно вели к столкновению с Карфагеном, обеспокоенным усилением и экспансией Рима. Схватка двух держав за раздел сфер влияния стала неизбежной. Агрессивные действия начали карфагеняне. В 272 г. до н. э. во время осады Тарента римскими войсками карфагенская военная эскадра вопреки договору между Римом и Карфагеном вошла в гавань и попыталась овладеть городом. Однако эта попытка не увенчалась успехом. Тарентская знать предпочла отдать город римлянам. Карфагеняне вынуждены были принести извинения, но от дружественных отношений между Римом и Карфагеном не осталось и следа. Стороны стали готовиться к открытому столкновению.

1. 1-я Пуническая война (264—241 г. до н.э.). Вскоре представился повод для открытия военных действий. Римляне приняли предложение Мессаны о помощи в местной войне Мессаны и Сиракуз.

Переправившись в Сицилию, римляне заставили сиракузян и помогавших им карфагенян снять осаду Мессаны, в открытом сражении разбили сухопутную карфагенскую армию, а затем вскоре и войско Сиракуз. Их дела пошли настолько успешно, что уже через год они подошли к стенам Сиракуз и заставили тирана Гиерона заключить мирный договор, по которому он становился «союзником» Рима, уплачивал денежную контрибуцию и обязался снабжать римские войска продовольствием.

Мир с Гиероном и захват Мессаны укрепили положение римлян в Сицилии: они могли теперь беспрепятственно высаживать свои войска на острове, сложный вопрос об обеспечении войск припасами был решен.

В 262 г. до н. э. римляне двинули войска на город Акрагант, превращенный карфагенянами в сильную крепость. После шестимесячной осады Акрагант пал, карфагенские войска были оттеснены в западный угол острова, где находились сильно укрепленные карфагенские военно-морские базы: Панорм, Лилибей и Дрепана. Хорошо защищенные с суши, они имели сильные гарнизоны и обильно снабжались по морю всем необходимым.

Карфагенский флот, господствовавший на море, высаживая десанты в наиболее беззащитных местах Сицилии и Апеннин-

ского полуострова, наносил римлянам существенный ущерб.

Для успешного ведения войны Риму был необходим сильный флот, способный противостоять карфагенскому. Рим, мобилизовав все средства италийских союзников, в первую очередь греческих городов Южной Италии, уже в 260 г. до н. э. имел флот в 120 боевых судов. Готовые вступить в бой с карфагенскими эскадрами корабли прибыли в Сицилию.

Карфагеняне — прославленные мореходы, — имея быстроходные корабли, с презрением относились к римскому флоту с его, как им казалось, плохо обученными командами и неуклюжими судами. В первом столкновении небольшой римской эскадры с карфагенскими кораблями карфагеняне легко победили (столкновение у Липарских островов в 260 г. до н.э.). Вслед за этим карфагенский командующий охотно дал решительное сражение при Милах. В этом сражении прославленный карфагенский флот был разбит. Большую помощь римлянам оказали придуманные их кораблестроителями абордажные крючья и мостики, которые перекидывались на неприятельский корабль: корабли сцеплялись, по мостикам перебегали легионеры и захватывали вражеское судно.

Развивая успехи сухопутных и морских сил, римляне приняли решение атаковать неприятеля на его же территории, т. е. перенести войну в Африку. Они снарядили громадный флот в 330 боевых кораблей. Карфагеняне сделали попытку воспрепятствовать переправе римлян в Африку. Новый карфагенский флот в составе 350 кораблей встретил римский флот у мыса Эжном (256 г. до н. э.), подле южного побережья Сицилии. Однако римляне разбили карфагенян и открыли себе путь в Африку.

Римская армия высадилась недалеко от Карфагена, подчинила себе многочисленные мелкие городки и поселения и осадила сам Карфаген. Римляне настолько были уверены в успехе, что отозвали из Африки большую часть флота и половину армии. Карфагеняне запросили мира, но римский консул Атилий Регул предложил тяжелые условия. Карфагеняне их отвергли и решили защищаться до последних сил. Были наведены новые наемные отряды, мобилизованы граждане, зависимые африканцы, для командования армией был приглашен

опытный профессиональный военачальник — спартанец Ксантипп. За зиму он сумел превратить разношерстное войско в обученную армию и к началу весенней кампании смело вывел ее против римлян. Ксантипп, разбив римлян, взял в плен консула Регула. В довершение этого страшного разгрома во время бури погиб спешивший на выручку армии римский флот.

Римляне, которые были так близки к победе в 256 г. до н. э., теперь оказались от нее дальше, чем в начале войны. Потеряв стратегическую инициативу, они должны были снаряжать и новые войска, и новый флот.

Боевые действия опять были перенесены в Сицилию, начался второй этап войны (255—242 гг. до н. э.). Он характеризуется некоторым равновесием воюющих сторон: успех сопутствовал то Риму, то Карфагену. Так, например, в 254 г. до н. э. римляне овладели одной из главных крепостей карфагенян Панормом, но в следующем году жестокая буря уничтожила римский флот. Казна была пуста, и снарядить новые корабли было трудно.

Военные действия на суше сосредоточились вокруг Лилибея, который был осажден римлянами. Осада затянулась, так как римляне не могли помешать снабжению города со стороны моря. Попытка римского флота разбить карфагенский в сражении у Дрепану не удалась, а снаряженный в следующем, 248 г. до н. э. флот опять попал в бурю и погиб. Карфагенские корабли теперь беспрепятственно бороздили море. С этого же времени несколько улучшилось и положение сухопутных войск. Назначенный в Сицилию карфагенский главнокомандующий Гамилькар Барка умело вел военные действия, тревожил римлян во многих схватках, предпринимал смелые рейды на кораблях к Апеннинскому полуострову и опустошал побережье.

Обе стороны были измучены войной. Положение римлян было несколько лучшим: в их руках была большая часть Сицилии, их армия блокировала последние карфагенские твердыни — Лилибей и Дрепану. Однако без флота это выгодное стратегическое положение нельзя было использовать до конца, а на сооружение кораблей в римской казне не было денег. Тогда римляне обратились к крайнему средству: наиболее богатые граждане были обложены

чрезвычайным налогом в таком размере, чтобы на полученные средства снарядить 200 боевых кораблей.

Новый римский флот отправился к Сицилии и в ожесточенном сражении при Эгатских островах в 241 г. до н. э. наголову разбил карфагенскую эскадру. Римляне теперь могли блокировать с моря осажденные с суши Лилибей и Дрепану. Падение этих твердынь стало делом времени.

Карфаген просил мира, который и был заключен в 241 г. до н. э. Условия его были тяжелые: карфагеняне должны были полностью очистить Сицилию, выплатить контрибуцию в 3200 талантов серебра (ок. 84 т серебра), выдать всех римских пленных без выкупа.

Воспользовавшись тяжелым положением Карфагена, ослабленного войной, а также восстанием наемников и местного зависимого населения в 241—238 гг. до н. э., римляне беспрепятственно захватили принадлежавшие Карфагену острова Сардинию и Корсику и организовали там первые римские провинции. Рим превратился в сильнейшее государство Западного Средиземноморья.

2. Социально-политическая борьба в римском обществе в период между 1-й и 2-й Пуническими войнами. Добившись политического равноправия и частично права участвовать в общественной жизни, римский плебс стал играть заметную роль в государстве. Возросло значение народных собраний — трибунных комиций. В ряде случаев, особенно в критических ситуациях, они определяли политику римского государства, в то время как аристократический сенат прислушивается к голосу комиций. В 264 г. до н. э., когда решался важнейший вопрос — объявлять войну Карфагену или нет, последнее слово оставалось за комициями.

В 242 г. до н. э., когда в римской казне не было денег, а война зашла в тупик, усилиями римского гражданства был сооружен новый флот, вырвавший окончательную победу у Карфагена, а консулом был избран неродовитый, связанный с демократическими элементами Лутаций Катул. Сенат, отражавший интересы нобилитета, крупных землевладельцев, имевших земли в Италии, сдержанно относился к заморским завоеваниям, народное собрание было настроено более агрессивно и настаивало на более активной внешней политике, так как

римский плебс хотел поправить свои дела за счет завоевания новых земель. Когда выработывались условия мирного договора с побежденным Карфагеном, народное собрание выслало специальную комиссию на место военных действий — в Сицилию, и эта комиссия потребовала включения в договор дополнительных обязательств карфагенян.

Особенно много выгод сулили приобретение новых заморских территорий, уничтожение торговой монополии Карфагена рождающемуся сословию римских всадников — средних землевладельцев, торговцев, дельцов и ростовщиков. Их поддерживала и часть римского нобилитета, связанная с торговлей, также надеявшаяся обогатиться за счет военной добычи. Иначе говоря, агрессивная политика находила больше сторонников, чем противников. Их усилиями была доведена до конца тяжелая 2-я война с Карфагеном.

Взросшее политическое значение плебса в народных собраниях привело к демократизации государственного устройства.

Во главе движения плебса в Риме с 232 по 217 г. до н. э. встал Гай Фламиний Непот. Опираясь на поддержку реформированных комиций, он провел в 232 г. до н. э., вопреки сопротивлению сената, важный для мелких земледельцев закон о разделе северной части Пицена (так называемого Галльского поля) на мелкие участки и наделил ими малоимущих плебеев, чем приобрел у римского плебса огромную популярность. Несмотря на оппозицию сената, ненавидевшего популярного в народе деятеля, Гай Фламиний был избран на высшие государственные должности: консула (в 223 и 217 гг.; случаи избрания одного лица на консульскую должность дважды в Риме были исключительно редкими) и цензора (220 г. до н. э.), что свидетельствует о политической силе народного собрания.

Под влиянием Фламиния в 218 г. до н. э. народным трибуном Клавдием был предложен закон, запрещающий сенаторам иметь торговые корабли, а следовательно, заниматься легальной торговлей: сенаторы должны были заниматься сельским хозяйством, а торговля, ростовщичество и различные финансовые операции переходили в руки всаднического сословия. Проводя этот закон, Фламиний нанес чувствитель-

ный удар римскому нобилитету, одновременно приобретая поддержку богатых всадников.

Опираясь на всадников и плебс, Фламиний развивает большую активность. Ему принадлежит инициатива организации захватнических походов в Северную Италию, заселенную воинственными кельтскими племенами. Захват этой области диктовался многими соображениями: присоединение плодороднейшей долины По позволило бы уменьшить земельный голод римского крестьянства, не нарушая существующего землевладения нобилитета. С другой стороны, многочисленные кельтские племена в Северной Италии, на расстоянии нескольких переходов от Рима, были постоянной угрозой Римской республике. Римляне не могли начинать решающую схватку с Карфагеном, не обеспечив себе прочный тыл.

3. Войны с кельтами (галлами)¹. Северная Италия, или, как ее называли римляне, Цизальпинская Галлия (от лат. *cis* — «до», по эту сторону), т. е. Галлия по эту сторону Альп, в отличие от Галлии Трансальпийской, т. е. Галлии, расположенной по ту сторону Альп (совр. Франция, Швейцария, Бельгия и т. д.), в III в. до н. э. была заселена кельтскими племенами. За рекой По в ее верховьях жили лаи и лебени, ближе к морю утвердились самое многочисленное племя инсубров и ценоманы. Южнее реки По, от ее истоков по направлению к морю расселялись могущественные бойи, племена лингонов и сенонов. Цизальпинские галлы были тесно связаны с трансальпийскими, принимавшими участие в завоевательных походах на Рим.

Так, в 238 г. до н. э. бойи пригласили трансальпийцев — гезатов и начали поход на римлян, сильно ослабленных Пунической войной. К счастью для Рима, перед самым походом галлы цизальпинские и трансальпийские перессорились и между ними началась междоусобная война. Нападение на Рим не состоялось.

В 232 г. до н. э. галлы, недовольные тем, что римляне вывели колонии на «галльское поле», вновь объединились и, перейдя Апеннины, оказались в непосредственной близости к Риму. Однако в кровопролитной

¹ Галлус — петух (лат.). Римляне называли кельтов галлами, так как кельтские воины украшали шлемы петушиными перьями.

битве у Теламона кельтская армия попала в окружение и была наголову разбита.

Развивая достигнутый успех, римская армия без особого труда оккупировала всю территорию Галлии, вплоть до реки По. В 223 г. до н. э. римляне форсировали По и вторглись на территорию могущественных инсубров. В битве при Плаценции инсубры потерпели поражение, а в 222 г. до н. э. был взят приступом их главный центр—город Медиолан (совр. Милан).

В 220 г. до н. э. римляне подвели к завоеванной области прекрасно вымощенную дорогу Фламиния, что обеспечивало бесперебойную связь Северной Италии с Римом и быструю переброску войск. В 218 г. до н. э. римляне вывели в Плаценцию и Кремону свои колонии, которые впоследствии превратились в цветущие города, ставшие центром римского господства и влияния в этой области.

4. 2-я Пуническая, или Ганнибалова, война (218—201 гг. до н.э.). Карфаген был ослаблен поражением в 1-й Пунической войне, но не сломлен. Он сохранил владения в Африке, по-прежнему приумножал богатства от интенсивной торговли. Карфагеняне быстро выплатили контрибуцию и стали усиленно готовиться к войне с Римом. Во главе военной партии, жаждущей реванша, стоял герой 1-й Пунической войны, полководец и тонкий дипломат Гамилькар Барка. Существовала в Карфагене и другая группировка, завидовавшая могуществу Барки и ратовавшая за мирные отношения с Римом. Но ее значение в политической жизни Карфагена было небольшим.

Гамилькар разработал неожиданный, на первый взгляд утопический, стратегический план подготовки к войне. Он понимал, что римляне хотят навязать Карфагену войну на его собственной территории, высадив десант в Африке по примеру Регула и тем самым поставив Карфаген в очень трудное положение, так как в Африке кроме Карфагена и Утики не было укрепленных городов и вся она могла стать легкой добычей врага. Успех могла принести только наступательная война, война на территории противника. Причем нужно было выбрать самый уязвимый для Рима пункт на территории Италии. Такой областью была Цизальпинская Галлия. Именно здесь карфагеняне могли рассчитывать на поддержку могущественных галлов, постоянных противников

Рима с конца V в. и ведущих с ним ожесточенные войны в 230—220 гг. до н.э.

Гамилькар намеревался напасть на Рим сухим путем из Иберии. Иберийский полуостров был известен финикийцам и карфагенянам своим плодородием, обилием полезных ископаемых, особенно серебра. Здесь жили многочисленные воинственные племена иберов, кельтиберов и кельтов, из которых можно было набрать храбрых наемников.

Поэтому для подготовки решительной войны с Римом нужно было прочно обосноваться в Иберии и, создав там опорные базы, начать поход на Рим.

Гамилькар Барка отправился в Иберию в 237 г. до н. э. Ему пришлось столкнуться с ожесточенным сопротивлением свободолюбивых иберов. С помощью силы и дипломатии Гамилькару и его преемникам удалось захватить большую часть полуострова к югу от реки Эбро, обучить и закалить в боях многочисленную наемную армию, пополнить казну и основать опорную базу — сильно укрепленный город Новый Карфаген (совр. Картахена). Погибшего во время войны с иберами Гамилькара заменил его зять Гасдрубал.

Рим внимательно наблюдал за событиями в Иберии и в 226 г. до н. э., стремясь положить предел карфагенской экспансии далее на север Иберии, заставил Гасдрубала заключить договор, по которому обязал карфагенян не переходить севернее реки Эбро. Вслед за этим римляне, начавшие опасную войну с галлами, ослабили внимание к иберийским делам, а карфагеняне получили большую свободу действий. Вскоре Гасдрубал тоже погиб в борьбе с иберами. Карфагенское войско провозгласило своим вождем старшего из сыновей Гамилькара Барка — Ганнибала (247—183 гг. до н. э.).

Новый карфагенский главнокомандующий Ганнибал считал, что римляне, ослабленные недавней войной с кельтами, не смогут собрать сильную армию, и потому решил начать военные действия. В 219 г. до н. э. он осадил и взял сильно укрепленный город Сагунт на восточном побережье Иберии, который был союзником Рима, что явилось поводом для войны. В следующем, 218 г. до н. э. Ганнибал повел свою армию в Италию, начав тем самым осуществление планов своего отца.

Узнав о походе Ганнибала, римляне не предприняли решительных действий, чтобы воспрепятствовать его движению. Римская армия была разьединена.

Ганнибал беспрепятственно прошел Северную Иберию и стал продвигаться по Южной Галлии к реке Родану (Роне), приближаясь к Альпам. С многочисленными племенами, через территорию которых он проходил, Ганнибал либо заключал мирные договоры, либо воевал. Римляне не сумели остановить движение карфагенской армии даже при переправе через широкую реку Родан.

Когда римляне подошли к переправе, карфагенская армия была уже на расстоянии трех дней пути и направлялась к альпийским проходам в Италию. Только теперь римляне поняли всю опасность планов Ганнибала. Срочно было принято решение соединиться обеим римским армиям и всеми силами защищать северные районы. Карфагенянам удалось навязать свой план ведения войны, что и предопределило их преимущество в течение ее первого периода. Осенью 218 г. до н. э. карфагенская армия, совершившая беспрецедентный в истории переход из Испании в Италию, спустилась с Альп в плодородную долину По. Цель похода была достигнута, но дорогой ценой. Если в начале похода у Ганнибала было около 80 тыс. пехоты, 10 тыс. конницы и 37 слонов, то в Италию он привел только 20 тыс. пехоты, 6 тыс. конницы и несколько слонов.

Консул Публий Сципион сделал попытку задержать Ганнибала. Не дожидаясь похода другого консула с большей частью армии, он дал сражение Ганнибалу у реки Тицин (совр. Тичино) и потерпел поражение. Римская армия отступила к городу Плаценции, где и соединилась с подходившими свежими войсками. Ганнибалу удалось навязать сражение и на этот раз. Застигнув объединенную римскую армию врасплох, когда она переходила реку Требию, он в ожесточенном сражении разбил ее (битва при Требии, зима 218 г. до н. э.). Против Рима восстала большая часть Цизальпинской Галлии, и Ганнибал стал хозяином Северной Италии. За зиму 218/217 г. до н. э. он создал из кельтов новую армию: свыше 60 тыс. пехоты и 4 тыс. конницы влились в карфагенское войско, которое теперь насчитывало столько же сол-

дат, сколько было в начале похода в Испанию. Ганнибал решил вторгнуться на территорию Средней Италии и, подняв на восстание покоренных Римом италиков, изолировать и разгромить Рим.

Римляне избрали в консулы популярного в народе Гая Фламиния, прославившегося своими победами над кельтами. Весной 217 г. до н. э. римские легионы во главе с Фламинием заняли укрепленную позицию в горных проходах Апеннинских гор, надеясь задержать Ганнибала. Однако Ганнибал, пройдя через Апеннины и через болота долины реки Арнуса (Арно), обошел позиции Фламиния, вышел в тыл римской армии. Он угрожал самому городу Риму. Фламиний бросился вслед за карфагенянами, стремясь прикрыть столицу. Используя поспешность Фламиния, Ганнибал устроил засаду на дороге по берегу Тразименского озера, по которой двигались воинские колонны. Римляне попали в окружение и были разбиты. Погиб и сам Фламиний (весна 217 г. до н. э.). Ввиду крайней опасности римляне избрали диктатора — старого, умудренного опытом и осторожного Фабия Максима — и приняли меры по обороне города. Но Ганнибал не пошел на Рим. Он избрал другой путь: вышел на побережье Адриатического моря и прошел в богатую Апулию, где дал отдых своему войску.

Римский диктатор Фабий, уклоняясь от решительной битвы, следовал за карфагенской армией по пятам, изматывая ее в мелких стычках. Ганнибал стремился к решительной битве, ему нужна была победа, чтобы склонить римских союзников к отпадению от Рима. Ганнибал умышленно отпускал без выкупа пленных италиков, не разорял их областей, стараясь всячески показать, что он воюет не против италиков, а против Рима. Из Апулии он медленно продвинулся в Самний, а из Самнии — в Кампанию, склоняя на свою сторону италиков. Но попытки Ганнибала пока не давали результатов: Римско-италийский союз выдерживал испытание. Фабий предусмотрительно уклонялся от решительного сражения. Мало того, ему удалось запретить карфагенскую армию в одном из кампанских ущелий, недалеко от Казилина, и лишь военная хитрость и исключительные полководческие способности Ганнибала помогли карфагенцам вырваться из окружения.

Положение Ганнибала постепенно ухудшалось: его силы таяли, население было враждебным, римская армия начинала контролировать ситуацию. Однако осторожная тактика Фабия и разорение мелких земледельцев стали вызывать нарекания в Риме. Демократические круги народного собрания требовали решительных действий, и на 216 г. до н. э. консулами были избраны опытный военачальник Луций Эмилий Павел и популярный сторонник решительных действий Гай Теренций Варрон. Во главе объединенной армии, насчитывавшей 80 тыс. пехоты и 6—7 тыс. конницы, консулы летом 216 г. до н. э. близ местечка Канна встретились с карфагенским войском Ганнибала. У Ганнибала было почти вдвое меньше сил: 40 тыс. пехоты и 14 тыс. конницы. Несмотря на возражения Эмилия Павла, Теренций Варрон, полагаясь на количественный перевес в силах, развернул войска для битвы, не посчитавшись с тем, что широкая равнина позволяла его противнику использовать преимущества в коннице. Ганнибал выдвинул по направлению к противнику центр, где поставил более слабые части кельтов, а на флангах разместил отборные войска, выстроенные глубокими колоннами. Когда римляне ударили на выдвинутый центр противника и стали теснить его, они постепенно втянулись в мешок между карфагенскими флангами. Довершила окружение сильная карфагенская конница, отбросившая неприятельских всадников и обрушившаяся с тыла на легионную пехоту. Оказавшись в окружении, легионы пытались сопротивляться, образовав круг, но теснились и мешали друг другу. Вскоре битва перешла в избиение. Большая часть римлян была изрублена или взята в плен. Битва при Каннах считается классическим образцом военного искусства по полному окружению и уничтожению многочисленного противника армией меньшей численности.

Морально-политическое значение победы Ганнибала было очень велико. «Победа, — писал Плутарх, — резко изменила положение Ганнибала... теперь он сделался господином почти всей Италии. Большая часть самых значительных племен добровольно покорилась ему, Капуя — первый город в Италии после Рима — распахнула перед ним свои ворота».

Тонкий дипломат, Ганнибал, используя победу, попытался создать антиримскую коалицию. В 215 г. до н. э. он заключил договор с македонским царем Филиппом V, который обязался вторгнуться в Италию. Ганнибал привлек на свою сторону Сиракузское государство и некоторые греческие города в Сицилии. Рим оказался в кольце врагов.

Перед лицом столь грозной опасности римское правительство приняло энергичные меры. Прекратились внутренние раздоры между демократической партией и сенатом. Сторонники решительных военных действий, потерпев ряд поражений, потеряли политический авторитет, а влияние сената резко возросло. Обещаниями и угрозами Риму удалось сохранить верность большего числа латинских и италийских союзников. Были собраны новые войска. В их состав пришлось включить даже рабов, выкупленных государством. Вторжение македонского царя удалось предотвратить дипломатическим путем. Римляне поддержали выступление Этолийского союза против Македонии и вынудили Филиппа V воевать в Греции. Во главе новых легионов были поставлены опытный Фабий Максим и решительный Клавдий Марцелл. С 215 г. начался новый этап войны, который в целом можно определить как этап относительного равновесия. Римляне отказались от идеи достижения победы в решительном сражении и сделали ставку на длительную войну, рассчитанную на изматывание сил противника. Они раздробили свою армию на несколько частей, которые должны были действовать самостоятельно. Одна из них должна была блокировать Ганнибала в Италии, препятствуя его дальнейшим успехам, другая была послана в Сицилию (овладев Сицилией, Ганнибал мог бы установить тесные связи с далеким Карфагеном, что вывело бы его из изоляции, потому римляне так дорожили Сицилией). Третья армия действовала в Иберии и сковывала здесь карфагенские войска, руководимые братом Ганнибала — Гасдрубалом. Постепенно коммуникации Ганнибала с его основными базами были перерезаны, а его италийская армия оказалась отрезанной и обреченной на уничтожение. Его наемные войска, не готовые к длительной войне, не могли долгое время сохранять боевой дух. Римлянам удалось привести к повиновению италий-

ских союзников, для которых карфагенское господство было не менее тяжелым, чем римское. К тому же сенат стал проводить более мягкую политику по отношению даже к отпавшим союзникам. Римлянам удалось выиграть несколько мелких стычек в Италии, а в 211 г. до н. э. осадить и взять крупнейший город Сицилии Сиракузы.

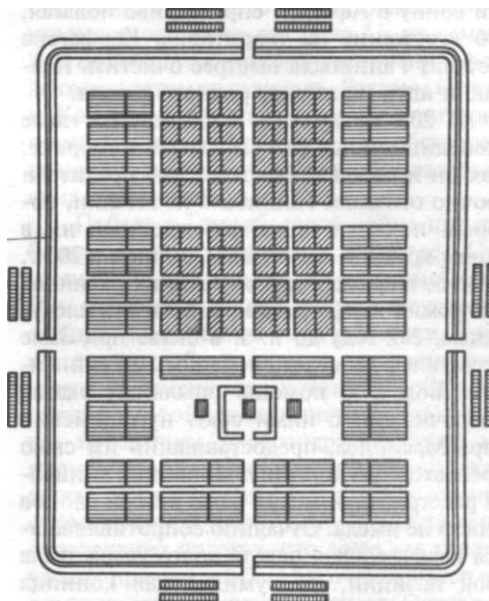
Захватив Сицилию, римляне отрезали Ганнибала от Карфагена, блокировали все связи вражеской столицы с ее победоносным военачальником.

В свою очередь, Ганнибал нанес Риму еще несколько чувствительных ударов. В 214 г. до н. э. в битве при Апулии он разгромил войско под командованием Фульвия, разбил Марцелла в сражении при Канузии (212 г. до н. э.), взял в том же году важный порт Тарент и продолжал опустошать Южную Италию.

С переменным успехом шла борьба в Иберии. Римлянам в 214—212 гг. до н. э. удалось оттеснить карфагенян в приморские города, но в сражении на реке Эбро римские войска были наголову разбиты, и вся Южная Иберия опять перешла к карфагенянам.

Окончательный перелом в пользу римлян наступил лишь с 211 г. до н. э. Он был связан с захватом перешедшей на сторону Ганнибала в 216 г. до н. э. богатой и многолюдной Капуи. Капуя была опорной базой Ганнибала. Потеря Капуи ставила карфагенян перед катастрофой. Чтобы помочь осажденному городу и заставить римские войска снять осаду, Ганнибал решился на отчаянный шаг: он повел свою армию на город Рим. Среди римского населения поднялась паника. Слова «*Hannibal ante portas*» вошли в поговорку. Но штурмовать сильно укрепленный город Ганнибал не мог, да это и не входило, видимо, в его планы. Римляне продолжали осаждать Капую и вскоре взяли город. Демонстративный поход Ганнибала на Рим окончился полной неудачей (211 г. до н. э.).

В 210 г. до н. э. в Испанию была послана новая римская армия во главе с молодым талантливым военачальником Публием Корнелием Сципионом, сыном консула 218 г. Публия Корнелия Сципиона. Сципион в 209 г. до н. э. смелым налетом овладел основной опорной базой карфагенских войск в Испании — Новым Карфагеном. После этого поражения Гасдрубал решил не

План римского военного лагеря, защищенного валом и рвом. Ряды улиц с палатками воинов. Внизу — площадь для сходок с палаткой полководца (преторий) в центре

продолжать борьбу за Испанию, а двинуться в Италию на соединение с армией Ганнибала.

Осторожный Фабий, отвлекший основные силы Ганнибала, смелым маневром и с помощью измены захватил важный для Ганнибала приморский город Тарент (209 г. до н. э.).

Военно-политическое положение Ганнибала в Италии продолжало ухудшаться. Хотя в 208 г. до н. э. ему удалось окружить и уничтожить выехавших на рекогносцировку римских консулов — знаменитого Клавдия Марцелла и Квинкция Криспина, однако этот частный успех не мог изменить общего хода военных событий. Сицилия и Иберия были потеряны карфагенянами. Итальянские союзники, отпавшие было от Рима, снова стали переходить на его сторону. Наемная армия Ганнибала таяла. Двигавшийся из Иберии Гасдрубал с сильным и столь необходимым подкреплением был остановлен при реке Метавре и разбит (207 г. до н. э.). Ганнибал был прочно блокирован на юге Италии.

Вернувшийся из Испании Публий Корнелий Сципион предложил сенату перене-

сти войну в Африку, справедливо полагая, что вторжение на территорию Карфагена заставит Ганнибала быстрее очистить Италию и идти на защиту родного города.

В 204 г. до н. э. Сципион во главе экспедиционных сил высадился в Африке. Как он и ожидал, карфагенские правители срочно отозвали Ганнибала из Италии, который покинул ее не побежденный ни в одном крупном сражении. Сципион в 203 г. до н. э. в сражении при Великих равнинах разгромил карфагенское войско и в следующем, 202 году до н. э. в битве при Заме встретился с доселе непобедимым Ганнибалом. Большую помощь римлянам оказал заключивший с ними союз нумидийский царь Масиниса, предоставивший им свою превосходную конницу. Попытка Ганнибала расстроить римские ряды атакой слонов успеха не имела. Отчаянно сопротивлявшаяся карфагенская пехота долго удерживала свои позиции, но нумидийская конница обошла боевые порядки карфагенян и ударила им в тыл.

Таким образом, в битве при Заме повторилась ситуация боя при Каннах, только побежденной на этот раз оказалась карфагенская армия. Сам Ганнибал бежал в Карфаген и предложил совету города заключить мир на любых условиях.

У Карфагена не было ни денег, ни армии, дальнейшая борьба могла привести к полному уничтожению даже самого города. Поэтому карфагенские правители капитулировали (201 г. до н. э.).

Римляне продиктовали тяжелые условия мира. Карфаген лишился всех заморских владений, всего военного флота (500 кораблей), его территория ограничивалась небольшим городским округом в Африке. Карфаген терял право иметь военный флот, не мог без разрешения Рима вести войны и должен был выплачивать контрибуцию в 10 тыс. талантов в течение пятидесяти лет.

Вторая Пуническая война, видимо, самая тяжелая, самая опасная война, которую Рим вел в течение всей своей истории. Никогда он не стоял так близко к возможности уничтожения своей государственности, как во время этой страшной войны. Конечная победа Рима была достигнута путем предельного напряжения всех сил общества и государства.

Каковы же главные причины римской победы?

1. Рим и Римско-италийский союз располагал большим военно-экономическим потенциалом, чем Карфагенская держава. По данным Полибия, Рим и его союзники располагали возможностью мобилизовать свыше 700 тыс. (!) человек пехоты и 70 тыс. всадников. При всем своем богатстве Карфаген не мог набрать такое огромное наемное войско.

Вот почему римляне относительно безболезненно могли набирать новые контингенты после страшных поражений и гибели множества своих людей в первые годы войны. Римская армия напоминала лернейскую гидру, у которой на месте отрубленной Гераклом головы вырастали две.

2. Римско-италийский союз как государственная организация оказался более прочным, чем думали карфагенские олигархи. Попытки использовать просчеты и ошибки римской политики в отношении италийских союзников оказались тщетными. Правда, в первые годы войны Ганнибалу удалось склонить на свою сторону ряд союзных общин, включая Капуя, но это все, что он мог сделать. Существование Римско-италийского союза, хотя и созданного в процессе завоеваний, как оказалось, отражало глубинную тенденцию италийских городов, общин и племен к объединению Апеннинского полуострова, и все попытки повернуть вспять колесо истории оказались тщетными.

3. По своим конечным целям Ганнибалова война была борьбой Рима и Карфагена за господство в Западном Средиземноморье, и, стало быть, войной агрессивной с обеих сторон. Однако внешне она выглядела как отечественная война римлян и их союзников с вторгнувшимися захватчиками, поскольку велась на территории Италии. Данное обстоятельство создавало немалые преимущества как в морально-политическом (защита своей страны), так и в военном отношении. На своей территории воевать всегда легче, поскольку против неприятеля неизбежно начинает воевать не только армия, но и все население, не говоря о том, что военные преимущества и слабость своей территории известны неизмеримо лучше, чем противнику.

4. Римская легионно-манипулярная организация, комплектование воинов из собственных граждан, оказалась с военной точки зрения значительно совершеннее,

чем наемная армия Ганнибала, боеспособность которой зависела от побед и казны полководца, которые в любой момент могли быть исчерпаны. Любое поражение или денежные затруднения могли резко ослабить боевой дух ненадежных наемников.

5. На стороне Рима не было такого гениального военачальника, каким был Ганнибал. Главнокомандующие римской армии — отец и сын Сципионы, Фабий Максим, Клавдий Марцелл, несмотря на свои военные таланты, уступали военному гению Ганнибала, но они были сильнее его в политическом отношении. Они были не только главнокомандующие, но вместе с тем и политические руководители, консулы, обладатели и гражданской власти. Поэтому в их действиях на форуме и на поле боя не было того разрыва, который ощущал главнокомандующий Ганнибал, к успехам которого весьма ревниво относились карфагенские политики и не упускали случая вставить ему палки в колеса. Практически Ганнибал в Италии был оставлен на произвол судьбы своим правительством, которое мало и неохотно оказывало ему помощь.

Анализируя соотношение всех факторов, определяющих течение этой страшной войны, нельзя не поражаться, как при подавляющем объективном преимуществе Рима над Карфагеном война оказалась предельно тяжелой для Рима. Эта особая тяжесть определялась тем обстоятельством, что кроме объективных факторов, особенно на первых порах, работал субъективный фактор, а именно военный гений, воля, мастерство и мужество одного человека — Ганнибала, давшего в детстве клятву быть вечным и непримиримым врагом Рима и выполняющего ее вплоть до своего последнего вздоха.

5. Экономические и социально-политические последствия Пунических войн. 2-я Пуническая война оказалась проверкой силы и прочности Римско-италийского союза. В течение 17-летней войны некоторые союзники Рима перешли на сторону Ганнибала, многие колебались. После войны Рим сурово наказал отпавших союзников: конфисковал их земли, лишил их города городских прав, запретил их жителям носить оружие и т. д. В целом римская политика по отношению к союзникам стала более жестокой. Война опустошила Италию, в битвах погибло много земледельцев, их уча-

стки лежали необработанные. У наказанных италиков отбирали от 1/3 до 2/3 их земель. Это приводило к резкому увеличению фонда государственных земель. Разгром богатого Карфагена, захват заморских территорий, порабощение их жителей способствовали распространению в Италии рабовладельческих отношений.

Победа в Ганнибаловой войне имела и большое международное значение. Став господином Западного Средиземноморья, Рим превратился в сильнейшее государство средиземноморского мира той эпохи. Вскоре римляне обратили свои захватнические взоры на восток, где истощали себя в непрерывных войнах эллинистические монархии, преемники Александра. Искусно используя давние противоречия, Рим поддерживал политический разлад между эллинистическими государствами. Римский сенат справедливо полагал, что союз эллинистических правителей был бы очень опасен для римских захватнических планов. Ослепленные взаимной ненавистью, преемники Александра недооценивали силу нового государства, напротив, они пытались использовать его в своих корыстных целях, не догадываясь, что тем самым приближают свою неизбежную гибель.

После Ганнибаловой войны Рим приобрел много новых территорий за пределами Апеннинского полуострова: Сицилия, Сардиния и Корсика, карфагенские владения Иберии, переименованной римлянами в Испанию, Северная Италия; Нумидийское царство и греческий город Массилия искали союза и покровительства. Владения Рима теперь охватывали уже все Западное Средиземноморье. Перед римским правительством встали задачи по организации управления захваченными территориями.

Среди римского правящего сословия в связи с этим разгорелась борьба: одна группа сенаторов во главе с победителем Ганнибалом Сципионом предлагала на завоеванных территориях образовывать зависимые государства во главе с местными властителями; другая, возглавляемая сначала Фабием Максимом, а с начала II в. до н. э. Марком Порцием Катонем, настаивала на организации так называемого провинциального управления. Провинции — «поместья римского народа» — создавались на территориях, захваченных Римом вне Италии. Местное управление ограничивалось, а для

руководства провинцией высылались из Рима наместники, чаще всего магистраты после окончания ими срока управления: консулы, преторы, квесторы. Правителей провинций называли проконсулами, пропреторами, проквесторами. Они набирали себе отряды воинов и имели высшую власть (*imperium*), а также право вести войну, заключать мир, осуждать жителей провинции на смерть.

Первые заморские владения Рима — Сицилия, Сардиния и Корсика — получили статус провинций в 227 г. до н. э. В 197 г. до н. э. из захваченных иберийских территорий были образованы две новые провинции: Испания Ближняя (т.е. расположенная ближе к Риму) и Испания Дальняя — юго-восточная часть полуострова. На провинциальных жителей были наложены налоги: либо десятая часть доходов, как в Сицилии, либо постоянная денежная сумма, как, например, в Испании. За счет провинций содержались стоявшие там римские войска, должностные лица, наместники и их помощники. Значительная часть земель была отнята у жителей и стала составлять собственность Римского государства. Провинции рассматривались в качестве доходных поме-

стей римлян, находились в полном и слабоконтролируемом распоряжении провинциальных наместников, которые вместе со своей администрацией и приезжими коммерсантами нещадно грабили и разоряли беззащитное население провинций. Обычной практикой того времени становится обогащение должностных лиц и дельцов, которые отправлялись в провинции поправлять свое пошатнувшееся состояние.

Организуя провинции, римляне руководствовались принципом «разделяй и властвуй»: часть провинциальных городов и общин получали свободу от налогов и назывались свободными городами, они дорожили этими привилегиями и служили верной опорой римлянам. Большая часть населения была лишена этих преимуществ и подвергалась нещадной эксплуатации. Провинциальное население ненавидело римское господство и при малейшей возможности поднимало восстания.

К началу II в. до н. э. Рим стал твердой ногой на всем Западном Средиземноморье, в его пределах уже не существовало серьезных сил, которые могли бы воспротивиться римскому господству.

Глава 8

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ С ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ И НАРОДАМИ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ ВО II В. ДО Н. Э.

После окончания 2-й Пунической войны Римская республика начинает вести активную политику по отношению к эллинистическим государствам. В первой половине II в. до н. э. она приводит к военным столкновениям с Македонией, с царством Селевкидов и союзами греческих городов. На протяжении нескольких десятилетий римляне находят сильных союзников среди эллинистических государств, создают военно-политические коалиции, умело используют внутренние противоречия между эллинистическими державами и социальную борьбу внутри греческого мира. Рим все шире распространяет свою экспансию, постепенно покоряя одну страну за другой.

Причины и цели агрессивной политики римлян на Востоке во II в. до н. э. кроются

в самой природе римского общества того времени. Быстрый рост рабовладельческих отношений (чему способствовали успешные войны на Западе, давшие массу рабов и материальных ценностей) привел к глубоким изменениям в экономике, он обусловил развитие товарного производства, расширил сферы применения рабского труда. Отсюда стремление захватить новые земли, рабов, а также иметь возможность эксплуатировать природные богатства и население восточных стран. Начало римской агрессии против эллинистического мира положил захват римлянами северо-западного Иллирийского побережья Балканского полуострова.

По мере расширения экономических связей с Востоком, включения греческих

городов Восточного побережья Апеннинского полуострова в состав Римско-италийского союза сенат все более понимал необходимость установления своего господства и в омывающем ее с востока Адриатическом море.

1. Война с иллирийскими племенами. Иллирийские племена были ближайшими соседями Римской республики на Западном побережье Балкан. Они жили в условиях военной демократии, лишь у наиболее развитых из них (например, в области с центром Скодры) начался процесс образования государства. Скудная почва их гористой страны побуждала иллирийцев искать в дополнение к занятию сельским хозяйством иных источников доходов. Иллирийцы находили их в морском разбое, который в III в. до н. э., после падения морского могущества Тарента и Сиракуз в Ионийском и Адриатическом морях, достиг такого размаха, что нарушал торговые связи как греческих городов, так и римских купцов. Захват иллирийцами Коркиры — важного острова на морском пути из Италии на восток — явился причиной войны с иллирийцами. Формальным поводом послужили жалобы итальянских купцов и просьбы о помощи нескольких греческих городов. Римляне направили в 229 г. до н. э. против иллирийцев флот и быстро разбили быстроходные, но легкие суда противника, десантная армия римлян заняла Иллирийское побережье, разрушив укрепления и города, отгнала местное население в глубь страны. Территория государства Скодры была сокращена. Иллирийские племена оказались данниками Рима. Захватив Иллирийское побережье, римляне установили политическое влияние над многими греческими городами западной части Балканского полуострова. Их гавани стали стоянками римского флота в Адриатическом море. Таким образом, Рим приобрел важные опорные пункты для дальнейшего наступления на Восток. Захват Римом Иллирийского побережья отрезал выход Македонии к Адриатическому морю. Вместо слабых и разрозненных иллирийских племен западным соседом Македонии стал могущественный Рим.

2. Вторая Македонская война. В то время когда римляне воевали с Ганнибалом, на Востоке возник военно-политический союз Македонии и царства Селевкидов. Фи-

липп V Македонский и Антиох III стремились к переделу областей Восточного Средиземноморья. Воспользовавшись ослаблением Египта при малолетнем царе Птолемею V, Филипп V и Антиох III заключили соглашение о захвате и разделе владений Птолемею на островах Эгейского моря, в Малой Азии и Сирии. Предполагалось, что Антиох завладеет Келесирией, Финикией и Кипром, а Филипп — малоазиатскими территориями Египта в Карию, островами Эгейского моря и Киреной. Однако совместных военных действий и взаимной помощи союзников договор этот не предполагал, сказались их взаимное недоверие и соперничество в борьбе за гегемонию в Восточном Средиземноморье. Заключив договор, Антиох III занял всю Келесирию, Филипп же захватил греческие города в проливах, разграбил побережье Пергама и оккупировал Карию. Захваты Филиппа и угроза превращения Македонии в сильнейшее государство в Эгейском море вызвали выступление против Филиппа V Пергамского царства, Родоса, Византия, Афин и других греческих городов. Таким образом, в Эгейском бассейне сложился антимакедонский военный союз. В войне с пергамо-родосским союзом Филипп V потерпел поражение в морском сражении при острове Хиосе (201 г. до н. э.).

Развивая военные действия против Филиппа V, союзники обратились за помощью к Риму. Римляне не были заинтересованы в усилении Македонии. Захваты Филиппом островов Эгейского моря и юго-западных областей Малой Азии затруднили бы политическое и экономическое проникновение в бассейн Эгейского моря, а овладение Киреной могло поставить под угрозу мореплавание римлян во всем Восточном Средиземноморье. В Риме учитывали, что Филипп V в войне с Родосом и Пергамом потерял часть своей армии и флота и не имел ни времени, ни средств для скорого восстановления своих сил. Кроме того, вступая в войну с Филиппом, Рим мог получить сильных союзников в лице Родоса и Пергама. Вопрос о войне с Македонией был решен положительно в сенате и был вынесен на народное собрание, которое в конце концов санкционировало войну. Одновременно на Восток было направлено посольство, которое должно было добиться нейтралитета Антиоха III и укрепления со-

юза римлян с антимакедонской коалицией. Римским послам удалось, согласившись на захват Антиохом Келесирии, добиться его нейтралитета во время войны между Филиппом и антимакедонской коалицией во главе с Римской республикой. С Пергамом и Родосом был заключен союз, просуществовавший более четверти века и сыгравший решающую роль в борьбе римлян с Македонией.

Осенью 200 г. до н. э. римская армия высадилась в Греции и начала продвигаться в Македонию. Союзный флот, господствовавший в Эгейском море, блокировал Македонское побережье. Однако в течение первых двух лет войны римляне не добились существенных успехов. Филипп отбивал направляемое римлянами нападение с севера фракийских племен и упорно защищался, переходя иногда и в нападение, против своих противников. Но когда римляне, умело используя антимакедонское движение в Греции, вовлекли в 199 г. до н. э. в войну Этолийский, а затем и Ахейский союзы (198 г. до н. э.), Филипп оказался в тяжелом положении.

В 198 г. до н. э. римскую армию возглавил Тит Квинций Фламинин, способный полководец и искусный дипломат. Решительная битва между римлянами и Македонией произошла в Фессалии в холмистой местности при Киноскефалах («Собачьи головы») (197 г. до н. э.). Потерпев поражение, Филипп начал переговоры о мире.

В сенате при обсуждении вопроса о мире с Филиппом были выдвинуты требования о продолжении войны с Македонией, и, хотя такие же требования раздавались среди союзников Рима (например, этолийцев), сенат решил закончить войну и продиктовать условия мира, которые Филипп V мог принять. Филипп должен был отказаться от всех владений вне Македонии, уплатить Риму 1000 талантов, выдать римлянам свой военный флот, за исключением шести кораблей, вернуть всех военнопленных и сократить армию до 5 тыс. человек. Он не имел права начинать войну без ведома Рима, т. е. лишился самостоятельной внешней политики. Кроме того, он должен был признать свободу греческих городов.

Последний пункт договора был самым тяжелым для Филиппа V: он замыкал Македонию в ее собственных узких границах. На Истмийских играх в 196 г. до н. э. было

официально объявлено, что римский сенат и полководец Тит Фламинин даруют греческим городам свободу. Это объявление вызвало в Греции всеобщее ликование.

Мир с Македонией был заключен, но римская армия продолжала оставаться в Греции вплоть до 194 г. до н. э. В Коринф, Халкиду, Деметрияду были введены римские гарнизоны. Тит Фламинин и прибывшая из Рима комиссия занялись устройством греческих дел; были заново и часто произвольно определены границы отдельных городов; римляне ввели в городах Фессалии тимократические конституции, реорганизовали фессалийскую лигу по ахейскому образцу. Эти мероприятия римлян скоро показали грекам, что их освобождение оказалось лишь сменой господ: македонское господство сменилось римским, что вызвало недовольство известной части греческого общества. Однако аристократические слои поддерживали римлян, видя в них силу, способную сохранять спокойствие народных масс. Римское командование очень скоро оправдало возлагаемые на него аристократами надежды: Тит Фламинин по просьбе ахейских олигархов от имени всех эллинов объявил войну спартанскому тирану Набису, социальные реформы которого носили радикальный характер и распространились из Спарты на соседние области Аргос и Микены. В 195 г. до н. э. Набис был разбит. Спарта лишилась всех своих завоеваний и уплатила 500 талантов военной контрибуции. Социальные реформы были отменены. Кроме того, масса людей на территории Греции была порабощена, многие города Греции были разорены и опустошены римскими легионерами.

К прекращению второй Македонской войны и заключению мира с Филиппом римское правительство побуждали причины внутреннего и внешнего характера. В Риме и Италии свирепствовало эпидемическое заболевание, а на севере в долине реки По в 200 г. до н. э. восстали галльские племена, у которых римляне отбирали земли, деля их между ветеранами 2-й Пунической войны. К галлам присоединились лигуры. Восставшие осадили и захватили ряд римских крепостей, уничтожили их гарнизоны и поселенных здесь римских колонистов. В течение нескольких лет римляне вели борьбу с восставшими.

3. Война с кельтиберами. Еще более серьезное положение возникло в Испании. Воюя на Пиренейском полуострове с карфагенянами во время 2-й Пунической войны, Сципион заключил ряд союзных договоров с иберийскими племенами, некоторые из них признали себя подданными Рима и выплачивали ему дань. Иберы, однако, считали, что победа Рима над Карфагеном не означала подчинения и их римлянам. Введение провинциального управления вызвало в 197 г. до н. э. восстание как в Ближней, так и в Дальней Испании. К восставшим примкнули старые финикийские города во главе с Малакой, а также кельтиберы, а несколько позднее — и лузитаны. Римские гарнизоны были разбиты.

В 195 г. до н. э. в Испанию была послана римская армия во главе с консулом Марком Порцием Катонем. Ценой больших жертв Катону удалось разбить главные силы восставших, он совершил ряд карательных экспедиций, жителей некоторых иберийских общин продал в рабство, других обезоружил, но не смог окончить войну.

До конца 180-х годов до н. э. римляне терпели в Испании неудачи. Только сосредоточив там 45-тысячную армию, Рим, наконец, к 179 г. до н. э. подавил это восстание. Немалую роль в его подавлении сыграла дипломатия претора Тиберия Семпрония Гракха. Кельтиберы признали власть Рима, обязались платить дань и выставить вспомогательное войско. Римское провинциальное правление в Испании было восстановлено.

Причинами поражения иберийских племен были их сравнительно низкое общественное развитие, раздробленность и межплеменная вражда и, наконец, превосходство военной техники и военного искусства римлян. Почти двадцатилетняя война с иберийскими племенами, поглощавшая значительные воинские силы и большие материальные средства, затрудняла развитие агрессивных действий Рима в Восточном Средиземноморье.

4. Война Римской республики с державой Селевкидов. В то время как римские легионы сражались в Испании, правитель

огромной державы Селевкидов — царь Антиох III начал военные действия на западе Малой Азии. К этому времени монархия Селевкидов была сильнейшим государством эллинистического мира, претендовавшим на гегемонию во всем Восточном Средиземноморье.

Захватив ряд областей в Южной Сирии и Палестине, ранее входивших в состав владений Птолемея, Антиох III продиктовал Египту мирные условия. Обеспечив свой тыл с юга и выйдя в море на 200 кораблях, Антиох III начал захватывать города южного и западного берегов Малой Азии. Он заключил военные союзы с галатами и Каппадокией, тем самым окружив враждебное ему Пергамское царство своими союзниками. Затем Антиох перешел во Фракию и здесь подчинил себе греческие города по берегам Пропонтиды и Геллеспонта, которыми ранее владел Филипп Македонский.

Оккупация Херсонеса Фракийского сделала Антиоха хозяином проливов в Черное море, с чем никак не могли примириться Пергам и Родос. Родосцы объявили в 197 г. до н. э. войну Антиоху и, начав военные действия на море, обратились в Рим за помощью. Но римляне, не закончив еще войну в Греции, уклонились от прямого вмешательства в новую войну. Однако они объявили себя защитниками греческих городов и требовали от Антиоха освобождения их. Одновременно римляне настаивали на возвращении Египту отнятых у него Антиохом земель. Антиох отклонил эти требования.

Стремясь привлечь греков на свою сторону, он развил активную дипломатическую деятельность в Греции, где недовольство Римом все углублялось. Народные массы в городах выступали против Рима за союз с Антиохом, господствующая же верхушка сохраняла верность римлянам и с их помощью подавляла народные движения. Так было, например, в Афинах. С этого времени антиримское движение в Греции сливается с движением демократическим. Однако сирийскому царю удалось привлечь на свою сторону в Греции только Этолийский союз и мелкие города.

Римское правительство, готовясь к войне с Антиохом, укрепило свой старый союз с Родосом и Пергамом. Ахейский союз выступил на стороне Рима. Римской диплома-

¹ Кельтиберы жили на территории Центральной Испании.

² Лузитаны занимали территорию современной Португалии.

Селевкидский царь Антиох III Великий

тии удалось ценой молчаливого отказа от некоторых пунктов мирного договора удержать Филиппа от помощи Антиоху.

В 192 г. до н. э. Антиох III, призываемый этолийцами, переправился на Балканский полуостров и остановился у Фермопил.

Союзники сирийского царя этолийцы, которым поручена была охрана горных проходов, не сумели удержать их. Римская армия под командованием Марка Атилия Глабриона нанесла поражение главной армии Антиоха. Под натиском римлян Антиох III покинул Грецию и отвел свои войска в Эфес; его греческие союзники запросили у Рима мира и должны были по требованию Рима войти в Ахейский союз. Последний стал главной силой в Греции и проводником римского влияния в ней.

Изгнание Антиоха из Европы не означало конца войны. Боевая мощь державы Селевкидов не была уничтожена в битве при Фермопилах. Рим, стремившийся к распространению своего влияния на Востоке, неизбежно должен был столкнуться с ней.

Римской армией командовал консул Луций Корнелий Сципион, в качестве легата его сопровождал брат — победитель Ганнибала при Заме, Публий Корнелий Сципион, который фактически и руководил военными действиями. Римский флот с помощью родосских и пергамских кораблей разбил флот Антиоха III, завоевав господ-

ство в Эгейском море, создал возможность переправы римских войск в Малую Азию.

При Магнезии в 190 г. до н. э. произошла решительная битва римлян с Антиохом. Армия Антиоха III была разгромлена и почти уничтожена.

С Антиохом III был заключен мир (Апамейский) в 188 г. до н. э. Антиох должен был уплатить Риму 15 тыс. талантов, флот его сокращался до 10 судов, он обязывался не иметь в западной армии слонов, лишался всех территорий в Малой Азии.

Римляне разделили отвоеванные у Антиоха в Малой Азии земли между своими союзниками. Большая часть их перешла к Пергаму и Родосу. Пергаму были отданы также земли, захваченные Антиохом в Европе. В результате Пергам превратился в большое и сильное государство. Политика Рима наибольшего благоприятствования Пергаму была направлена против Македонии.

Таким образом, в течение короткого времени Рим, используя соперничество эллинистических держав и опираясь на родоско-пергамский союз, нанес военное поражение двум наиболее крупным государствам эллинистического мира — Македонии и Сирии.

Война с Римом ускорила распад Селевкидской державы. Отдельные ее области — Армения и Софена — отпали от Сирийского царства и приобрели самостоятельность. Многие из восточных областей были захвачены Парфией.

Война с союзником Антиоха — Этолийским союзом — продолжалась и после битвы при Магнезии. Этолийцы отчаянно сопротивлялись, и только когда на них двинулись с севера Филипп, эпироты и иллирийцы, а с юга — ахейские войска, Этолия пала. Она была разграблена и опустошена, территория ее значительно сокращалась. С этого времени Этолия потеряла политическое значение.

Расправа с этолийцами и беззастенчивое вмешательство римлян во внутренние дела греческих городов, покровительство Рима Ахейскому союзу, самоуправно распоряжавшемуся на Пелопоннесе, усилили антиримское движение в Греции. В ряде мест оно вылилось в открытые восстания, жестоко подавленные римлянами. С другой стороны, греческая элита все теснее связывала свои судьбы с Римом и жертвовала

независимостью страны ради своих интересов.

5. Политическая борьба в Риме в 80-х годах II в. до н. э. Внешняя политика на Востоке была предметом острой политической борьбы в самом римском обществе. Демократическая его часть требовала расширения владений в долине По, в области, заселенной галлами и лигурами, и выведения туда колоний, в которых граждане, особенно ветераны Пунической войны, могли бы получить земельные наделы. Народные собрания играли значительную роль и не всегда санкционировали решения сената, в частности по вопросам внешней политики, как это было, например, с объявлением войны Македонии. В 80-х годах была закончена реформа цензуриатных комиссий, начатая еще при Гае Фламинии, которая знаменовала известную демократизацию римского государственного строя. Наконец, видимо, в то же время ценз последнего, V класса Сервиевой конституции с 11 тыс. ассов был снижен до 4 тыс. Это нововведение, отражающее начавшийся процесс разорения крестьянства, пополнило демократическую часть народного собрания. Снижение ценза для V класса несомненно преследовало цель увеличения контингентов римской армии.

Нобилитет, в свою очередь, стремился сохранить все управление государством в своих руках и монополизировать в среде сенатской олигархии высшие магистратуры.

В 180 г. до н. э. был принят внесенный Виллием закон, который устанавливал порядок прохождения магистратур. Быть избранным консулом и претором могли лишь те, кто прошел низшие должности — квесторов, эдилов. Был установлен также возрастной ценз: для эдилов и квесторов — 28 лет, для претора — 40 и для консула — 43 года. Занятию высших должностей должна была предшествовать военная служба. Этот закон создал препятствия для получения высшей должности людям молодым и популярным в народе. Выдвижение кандидатов стало зависеть от сенатской знати, что привело к усилению последней.

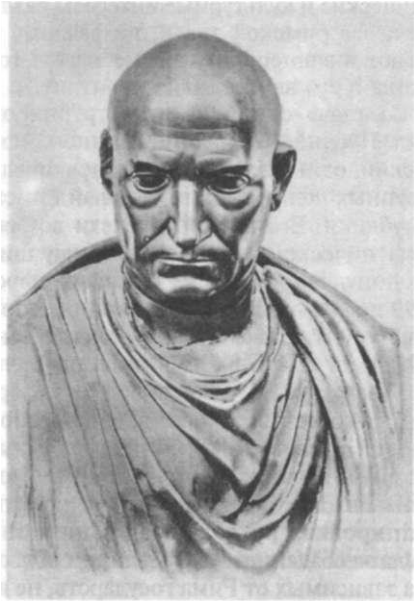
В самой среде нобилитета постоянно соперничали отдельные знатные фамилии за занятие высших должностей в государстве. С конца III в. до н. э., кроме того, все четче определяются два политических течения, представители которых, отражая эконо-

мические и культурные интересы различных слоев римской знати, по-разному понимают внешнеполитические задачи государства и его внутреннюю политику.

Во главе одной из этих группировок стоял Публий Корнелий Сципион Африканский, один из талантливых полководцев и крупных политических деятелей Римской республики. Его военные успехи во время 2-й Пунической войны создали ему широкую популярность среди римского народа. С 199 по 184 г. до н. э. Сципион был принцепсом сената, т. е. его имя стояло в сенатском списке первым и он имел право первым высказывать свое мнение, которым часто руководствовались; в течение почти 15 лет он со своими сторонниками оказывал огромное влияние на всю политическую жизнь Рима. В области внешней политики группировка, руководимая Сципионом, стояла за создание из завоеванных областей ряда зависимых от Рима государств, не вводя в них провинциальные управления и оставляя им некоторую самостоятельность. Мирные договоры с Карфагеном после 2-й Пунической войны, с Филиппом после второй Македонской и с Антиохом III, сходные по своим условиям, отражают эту внешнеполитическую линию.

Во внутренней политике группировка Сципиона хотя и защищала господство сенатской знати, но в то же время предусматривала широкое наделение землей малоимущего гражданства, в первую очередь ветеранов, а также облегчение военной службы и других тягот, лежащих на народе. В годы руководства ею Римским государством были выведены многочисленные колонии на север Италии и побережье Адриатического моря.

Противников Сципиона возглавлял Марк Порций Катон. Природный ум, понимание политической обстановки и насущных задач римской правящей знати сделали Катона выдающимся политическим деятелем своей эпохи. Катон выступал последовательным противником политики Сципиона и его сторонников. Он на первый план выдвигал интересы растущего рабовладельческого хозяйства Рима и развивающегося товарного производства, требующих многочисленных рабов и новых внешних рынков. На стороне Катона были многие представители нобилитета — Фабии, Сем-

П. Корнелий Сципион Африканский Старший
(предположительно)

пронии, Клавдии и др. Катон был сторонником превращения завоеванных областей в провинции с целью наиболее широкой эксплуатации местного населения и природных богатств. Ведя войны в Испании, он организовал на территории кельтиберов разработку руды, что дало громадный доход государству, и включил окружающие племена в состав римских провинций. Эти меры показали преимущество провинциальной системы управления. При обсуждении вопроса о мире с Филиппом Катон стоял за продолжение войны до окончательного разгрома Македонии.

В области внутренней политики Катон выступал поборником старых римских обычаев и государственных норм, по существу же защищал интересы римской аристократии своего времени. Он сурово порицал Сципиона и его сторонников за приобщение их к эллинистической культуре и заимствование греческих обычаев, ратуя за чистоту старых нравов ранней Республики. Он осуждал развивающееся в римском обществе стремление к роскоши и, будучи цензором, ввел налог на роскошь. В сущности, эти выступления были направлены против отдельных представителей нобилитета, принадлежавших к враждебному Ка-

тону лагерю, и являлись средством политической борьбы с противниками.

Политическая борьба между этими группировками достигла особой силы в 180-х годах. Она выливалась в форму судебных процессов, возбуждаемых против приверженцев как Катона, так и Сципиона. К суду был привлечен сам Катон, но ему удалось оправдаться. К судебной ответственности был привлечен и Публий Корнелий Сципион. Судя по всему, обвинения в утайке денег из военной добычи и в подкупе относились как к самому Публию Сципиону, так и к его брату Луцию.

Публий Сципион в народном собрании отверг обвинения. Но все же он вынужден был удалиться от политических дел. Решительный удар по группировке Сципиона нанесла цензура Катона в 184 г. до н. э. При составлении списка сенаторов из состава сената были выведены приверженцы политики, рекомендованной Сципионом.

6. Третья Македонская война. В центре внимания римской политики на Востоке с середины 170-х годов до н. э. стали снова взаимоотношения с Македонией. За прошедшее после второй Македонской войны время Филипп, несмотря на условия договора, ограничивающие его действия, стремился вести самостоятельную внешнюю политику, восстановить свою военную мощь.

За 26 лет мира Филипп, обходя договор с Римом, создал сильную армию: хотя македонские военные силы, согласно условиям мира, состояли из 5 тыс., Филипп ежегодно набирал 4 тыс. воинов, обучал их и отпускал по домам, набирая новых; усиленно разрабатывая золотые месторождения, Филипп создал запасы военных материалов и продовольствия. Он принял решительные меры для обеспечения своих северных границ, сражаясь друг с другом фракийские племена и заключая союзы с сильнейшими из них. Македония в эти годы переживала экономический подъем. Она в больших количествах вывозила лес, соль, металлы. Казна Филиппа была полна.

Римляне стремились препятствовать укреплению Македонского государства. В частности, они пытались создать проримскую партию в среде высшей македонской знати и возвести на македонский престол своего ставленника — сына Филиппа Деметрия, который жил долгие годы в Риме в

качестве заложника. Однако эта политическая интрига римлян не удалась: Деметрий был казнен и на македонский престол после смерти Филиппа вступил другой его сын — Персей, убежденный противник Рима. Персей повел открытую антиримскую политику. Он начал создавать антиримскую коалицию. К нему примкнули Иллирия и Эпир. Вмешательство римлян во внутренние дела греков доставило Персею многочисленных союзников. Коалиция была направлена против Рима и против его союзника — Пергамского царства. Антиримская деятельность Персея стала известна в Риме. На закрытом заседании сената с участием пергамского царя война с Македонией была решена и объявлена в 171 г. до н. э.

Вначале римляне вели военные действия вяло и терпели поражения. Римские дипломаты стремились разложить созданную Персеем антиримскую коалицию. Греческие союзники Македонии оказались ненадежными и с появлением римских легионов в Греции вновь перешли на сторону Рима. Персей, оставленный своими греческими союзниками, попытался повести с Римом мирные переговоры, но сенат отклонил его предложения.

В 169 г. до н. э. легионы под командованием консула Луция Эмилия Павла начали наступление на Македонию. Персей отступал к Пидне, решив оборонять горные проходы в Македонию. Здесь, при Пидне, в 168 г. до н. э. произошло решающее сражение, которое Персей проиграл. Персей бежал, но был настигнут и захвачен римлянами. Ему была сохранена жизнь, он был поселен в Италии и умер римским пленником два года спустя. Разбив македонян, Эмилий Павел двинулся со своей армией против союзников Персея — иллирийцев и Эпира. Он разгромил эфиротские города и совершенно опустошил эту страну; 150 тыс. эфиротов были проданы в рабство. В результате победы над Персеем римляне уничтожили Македонское государство. Специальная сенатская комиссия разделила страну на четыре округа. Каждый округ был совершенно самостоятельным — чеканил свои монеты и не имел права сноситься с другими округами. Граждане данного округа не имели права приобретать землю в другом округе. Было запрещено разрабатывать золотые россыпи, вывозить

соль и корабельный лес. Это наносило македонскому населению громадный ущерб и затрудняло нормальное функционирование его экономики. Иллирия была также разделена на три округа и устроена по примеру Македонии. В Греции римляне подвергли наказаниям всех, кто был на стороне Персея. Более 1000 ахейцев были отправлены в Рим в качестве заложников, в том числе и знаменитый впоследствии историк Полибий. Господство римлян в Греции, отвечавшее интересам господствующих кругов, встречало глухое недовольство широких масс населения. Попытки протестов жестоко подавлялись.

Уничтожение единого Македонского государства привело к резкому изменению всей внешней политики Рима на Востоке. В первую очередь для Рима отпала необходимость в сохранении родосско-пергамского союза и в дальнейшем укреплении этих государств. Наоборот, Рим теперь был заинтересован в их ослаблении. Воспользовавшись восстанием галатов, отданных в свое время Римом под протекторат Пергама, римляне объявили самостоятельность Галатии. Они признали также свободной и Пафлагонию. Желая создать затруднения для Пергамского царства, римляне заключили союз с Вифинией, постоянно враждовавшей с Пергамом, и с Гераклеей Понтийской, торговым конкурентом Пергамского царства, создав тем самым повод для постоянных трений между этими государствами.

Еще более суровой была политика Рима по отношению к Родосу. Третья Македонская война нанесла ущерб родосской торговле, нарушая нормальные экономические связи в Восточном Средиземноморье. Родос неоднократно ратовал за прекращение войны перед римским командованием. Наконец, родосцы объявили, что если война не кончится, то Родос должен будет вступить в войну против римлян. Они даже заключили военный союз с Критом, но явно переоценили свои силы и после победы над Персеем просили римский сенат даровать им прощение и союз. Римляне воспользовались этим случаем для ослабления Родоса: ценой лишений всех владений в Малой Азии родосцы избежали войны с Римом и получили титул «друзей и союзников римского народа», который на самом деле прикрывал прямую зависимость от Рима.

Желая ущемить экономические интересы Родоса, Рим объявил остров Делос «свободным» портом — «порто-франко». Через него и пошли теперь вся торговля и связи с Востоком. Делос становился главным портовым центром в Эгейском море, в частности центром работорговли.

В последующее десятилетие наблюдается интенсивное проникновение римских торговцев и ростовщиков на Восток. Римские ростовщики оттеснили местных кредиторов, опутали долговой кабалой население многих стран Восточного Средиземноморья, захватив восточную торговлю и ремесленное производство в свои руки.

7. Восстание Андриска и война Рима с Ахейским союзом. Бесцеремонное хозяйничанье римлян активизировало антиримское движение в Греции и Македонии. Оно вылилось в открытую борьбу за освобождение от римского господства.

Движение началось во Фракии. Его возглавил некий грек Андриск. Он выдавал себя за законного наследника македонского престола Филиппа — сына Персея. Сформировав армию, Андриск вступил в Македонию, где получил широкую поддержку населения. Восставшие разбили в 149 г. до н. э. посланный против них римский легион. Восстание расширялось. Армия восставших вторглась в Фессалию. Римляне были вынуждены направить против восставших сильное войско во главе с Квинтом Цецилием Метеллом, которому оказал помощь пергамский царь. В 148 г. до н. э. войска восставших были разбиты, Андриск попал в плен и был казнен. Восстание в Македонии послужило поводом для коренного изменения управления страной. Деление ее на четыре области было уничтожено, и бывшее Македонское государство в 148 г. до н. э. было объявлено римской провинцией Македонией. В ее состав были включены Эпир, греческие города Апполония и Диррахий¹, острова Ионического моря. Новая провинция имела в системе Римского государства большое значение не только своими естественными богатствами и многочисленным податным населением, но и стратегическим положением как плацдарм для наступления против фракийских племен и для дальнейшей агрессии против эллинистических государств на Востоке. Вся провинцию пе-

ресекала построенная римлянами Эгнациева военная дорога от Диррахия до Византия.

После превращения Македонии в провинцию римляне отказываются от системы зависимых от них государств и переходят к прямым территориальным захватам на Востоке. Все последующие победоносные войны с эллинистическими государствами приводят к образованию новых римских провинций. Образование провинции Македонии привело к изменению политики Рима по отношению к Ахейскому союзу, который на протяжении почти пятидесятилетия пользовался поддержкой Рима и на который римляне опирались в Греции.

Восстание в Македонии не могло не повлиять и на внутреннюю обстановку в городах Греции: оно усилило антиримское движение. Опустошительные войны последних десятилетий, которые велись на ее территории, господство поддерживаемой Римом ахейской олигархии довели до крайности социальную борьбу в греческих городах. Ахейский союз, стремясь к расширению подвластных ему территорий, начал в 148 г. до н. э. войну с отделившейся от него Спартой. Римляне на этот раз решительно выступили на ее защиту и потребовали от Ахейского союза отказа от включения в союз не только Спарты, но и всех городов Греции, которые Ахейский союз захватил после второй Македонской войны. Вожди Ахейского союза, переоценив свои силы, начали войну с Римом. Эта война была популярна в среде демократической части населения ахейских городов. Она нашла поддержку и в Средней Греции. Ахейские стратеги, объявив об отсрочке уплаты долгов, приняли в войско всех, кто мог владеть оружием. Они вооружили даже 12 000 рабов. Для покрытия военных расходов на богатых ахейских граждан был наложен чрезвычайный налог, но все эти мероприятия оказались тщетными; небольшим вооруженным силам греческих городов противостояла огромная военная машина Римского государства. В битве на Истме ахейцы потерпели полное поражение. Римский консул Луций Муммий в 146 г. до н. э. захватил и разрушил крупнейший центр Ахейского союза — богатый торговый город Коринф. Жители его были проданы в рабство. Так был уничтожен сильный конкурент римско-италийских купцов в Восточном Средиземноморье. Ахейский союз

¹ Диррахий — совр. Дуррес.

Развалины Коринфа, разрушенного римлянами в 146 г. до н. э.

и все другие греческие союзы были распущены, города были поставлены в зависимость от римских наместников Македонии. Римляне ввели в греческих городах единообразный политический строй, поставив во главе их проримскую олигархию. Лишь Афины и Спарта сохранили номинальную независимость, но центром управления в Афинах сделался ареопаг, а в Спарте — геруссия.

Войска Муммия подвергли Грецию страшному разгрому. Были вывезены в Рим и просто уничтожены многие древние памятники и ценные произведения искусства. Полибий говорит, что римские солдаты играли в кости на картинах величайших художников, выброшенных из храмов в Коринфе.

8. 3-я Пуническая война. Римская республика во II в. до н. э. преследовала цель ослабления и, если возможно, уничтожения Карфагенского государства. Римляне никогда не могли забыть вторжения армии Ганнибала в Италию. К тому же многочисленные римские торговцы, ростовщики и дельцы настаивали на уничтожении богатого торгового города — сильного соперника и конкурента. К середине II в. до н. э. Карфаген оправился от поражения и снова стал многолюдным богатым городом. Его торговля, морская и сухопутная, процветала, сельское хозяйство находилось на подъеме, казна была полна. Римский сенат пристально следил за положением в Карфагене, туда неоднократно отправлялись специальные комиссии сената. Римляне отдавали себе отчет в том, что богатый Карфаген сможет очень быстро собрать боль-

шую наемную армию и вновь оказаться грозным противником. Неудивительно, что римлян тревожило процветание Карфагена. Согласно мирному договору 201 г. до н. э., Карфаген не мог без согласия римлян вести какие-либо войны. Этим постоянно пользовались соседи Карфагена, в частности царь соседнего Нумидийского царства Масинисса, старый союзник Рима. Опираясь на молчаливую и гласную поддержку римлян, Масинисса отнимал у карфагенян один район за другим. Когда же Карфаген обратился с жалобой в римский сенат, то специальная сенатская комиссия не только утвердила этот захват, но даже присудила карфагенян к штрафу за неправомерное пользование этой территорией в прежние времена. Осмелевший Масинисса присоединил еще два других плодородных района. Этот захват римская комиссия не осмелилась утвердить. Однако римляне не потребовали от Масиниссы очищения занятых территорий, по существу санкционировав и эту акцию Масиниссы. Терпение карфагенян было исчерпано. Для отражения нападений Масиниссы была сформирована армия, во главе управления были поставлены представители воинственной партии, из Карфагена были изгнаны сторонники проримской группировки и Масиниссы.

Эти военные приготовления не остались незамеченными в Риме. И в римском сенате началось обсуждение вопроса: как поступить с Карфагеном? Конфликт карфагенян с Масиниссой создавал благоприятную возможность для расправы с ненавистным городом. Поэтому в сенате победила точка зрения тех, кто стоял за полное

уничтожение Карфагена. Эту группировку возглавлял Марк Порций Катон, всегда заканчивавший свои выступления в сенате на любую тему словами: «Впрочем, я полагаю, Карфаген должен быть разрушен».

Пока вопрос о конфликте между Масиниссой и Карфагеном обсуждался в сенате, между ними начались военные действия. Карфагенские войска были разбиты. Масинисса, захватив новые территории, получил большую контрибуцию. Однако римляне это уже не интересовало. Под предлогом, что карфагеняне нарушили договор 201 г. до н. э., римский сенат объявил несчастному городу войну, которая получила название 3-й Пунической войны (149—146 г. до н. э.).

Римская армия высадилась в Африке. Римляне предполагали, что Карфаген не сможет вести войну, и карфагенское правительство действительно было согласно принять любые условия мира. Первоначально римляне потребовали выдачи заложников, разоружения города, передачи всего оружия, военных материалов и метательных орудий. Когда же все их условия были выполнены, римляне дополнительно выдвинули еще одно условие — город Карфаген должен быть перенесен с берега моря в глубь страны. Последнее требование вызвало взрыв негодования карфагенян. Было принято решение бороться до последних сил. Это было мужество отчаяния. Чтобы усыпить бдительность римских полководцев, стоявших недалеко от безоружного Карфагена, карфагеняне попросили на раздумье 30 дней. В глубокой тайне они использовали это драгоценное время, чтобы укрепить стены, возвести дополнительные укрепления, приготовить новое оружие, метательные орудия, провести всеобщее вооружение населения, собрать средства для вербовки наемников.

Когда положенное время истекло и римские легионы подошли к стенам, они увидели перед собой мощную крепость, обороняемую всем населением. Римляне рассчитывали, что война с Карфагеном будет легкой «военной прогулкой», и не были готовы к длительной осаде. Первые попытки взять Карфаген были легко отражены. Римляне были вынуждены начать длительную осаду города. Летний зной и болезни косили воинов, дисциплина в армии стала падать. Карфагеняне осмелели. Они не только стали делать удачные вылазки, но,

навербовав армию вне Карфагена, стали беспокоить римские войска и по всей территории. К тому же вскоре умер Масинисса и помощь с его стороны прекратилась.

Положение римской армии ухудшалось. Римский сенат с тревогой смотрел на неожиданное развитие военных действий. Для улучшения обстановки он пошел на чрезвычайную меру: консулом на 147 г. до н. э. и главнокомандующим был назначен молодой, еще не прошедший положенную лестницу магистратур Сципион Эмилиан, подающий надежды полководец и талантливый дипломат. Сципион прежде всего восстановил пошатнувшуюся в армии дисциплину, изгнав торговцев, женщин и посторонних. Он разгромил карфагенские отряды, действовавшие по всей территории в тылу у римлян, и сконцентрировал все войска вокруг Карфагена. Была построена система укреплений, которыми осажденный город был отрезан от внешнего мира.

У входа в карфагенскую гавань была возведена плотина, т. е. морской путь был закрыт. В Карфагене, изолированном от внешнего мира, начались голод и болезни. Когда же гарнизон Карфагена ослаб, был предпринят общий штурм (146 г. до н. э.). В течение шести дней шли бои на стенах и улицах города. Приходилось брать с боем каждый дом. Взятый город по инструкции римского сената был сожжен и разрушен. Место было проклято и по развалинам прошлись плугом в знак того, что здесь не должен когда-либо селиться человек.

Территория Карфагена была объявлена римской провинцией Африкой. Большая часть ее земель стала государственной собственностью Рима, на население был наложен налог. Правда, некоторые города — Утика, Гадрумет и другие, бывшие верными союзниками Рима, сохранили самоуправление и получили свободу от налогов.

9. Войны на Пиренейском полуострове. В 154 г. до н. э. против Рима выступили лузитаны, жившие вне пределов римских провинций. Их поддержали племена, которые находились под управлением римских наместников и тяжело страдали от их произвола и вероломства. Выступивший против лузитан римский наместник был разбит наголову (153 г. до н. э.). После этого поражения против римлян поднялись и племена кельтиберов, населявших центральную часть Иберийского полуострова. Положе-

ние стало опасным настолько, что сенат послал в Иберию консульскую армию. Военные действия в Иберии сосредоточились в двух районах: против кельтиберов в Ближней Испании и против лузитан в Дальней провинции. В Ближней Испании консульская армия не смогла добиться успехов, в то время как в Дальней Испании лузитаны были вытеснены из пределов римской провинции. В 151 г. до н. э. римлянам удалось подавить также восстание кельтиберов, заключив с ними мир. Однако прибывший в Иберию новый римский консул в 150 г. до н. э. вероломно нарушил мирный договор и возобновил военные действия, подвергнув жестокому грабежу ваккеев, сохранявших дружеские отношения с римлянами. Такое вероломство вызвало всеобщее восстание многих испанских племен. Лузитаны воспользовались этим и вновь начали военные действия против римлян. Римские войска оказались в тяжелом положении. К тому же у восставших племен появился в 149 г. до н. э. талантливый предводитель — Вириат, смелый и находчивый организатор, пользовавшийся большим авторитетом не только у лузитан, но и у других племен. В течение целых 10 лет Вириат боролся с регулярными римскими войсками, неоднократно нанося им поражения. Он умело поддерживал согласие в своем храбром, но недисциплини-

рованном войске, находил выход из, казалось бы, самого безвыходного положения. Успехи Вириата были столь велики, что римляне признали его лузитанским царем, а его царство — независимым от Рима.

Успехам Вириата способствовало то обстоятельство, что в первой половине 140-х годов римляне вели тяжелые войны в Африке и в Греции. Римские армии, посланные в Испанию, не отличались высокими боевыми качествами, их дисциплина была слабой, выучка — невысокой. Воины грабили население. Не отставали от них и военачальники. Бездарность и вероломство, алчность и трусость римских командующих в испанской войне были настолько вопиющими, что даже римский сенат был вынужден привлечь некоторых из них к судебной ответственности.

Однако к концу 140-х годов положение изменилось. В Испанию были направлены более сильные армии, возглавляемые способными командующими. К тому же в лагере Вириата начались разногласия. Римляне вступили в сговор с приближенными Вириата, которые закололи этого храброго и талантливого человека (139 г. до н. э.). Лишенное своего вождя, лузитанское войско было разбито римлянами, Лузитания покорена, римские легионы вышли на берег Атлантического океана.

Глава 9

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РИМСКО-ИТАЛИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ВО II — I ВВ. ДО Н. Э.

1. Классическое рабство и его особенности. На рубеже III—II вв. до н. э. в социально-экономической жизни Рима произошли глубокие изменения. Патриархальная система рабства к этому времени развилась в так называемое классическое рабство, т. е. рабовладельческий способ производства достиг наибольшей зрелости, а римское общество в целом приобрело рабовладельческий характер.

Патриархальное рабство возникало у большинства народов земного шара при разложении у них родового строя и формирования социально расчлененного общества. Однако некоторые народы в процессе общественного развития и формирования социальной структуры перешли к более вы-

соким, чем рабство, общественным отношениям, минуя стадию классического рабства. Рабовладельческая историческая формация у таких народов не достигла полной зрелости.

Средиземноморье — значительная часть земного шара, на территории которой сначала греки, потом италийцы и другие народы прошли полный путь развития рабовладельческо-античной формации — от ее возникновения через полный расцвет и до разложения.

В связи с этим исследование рабовладельческих отношений в римском обществе имеет тем большее научное значение, что оно позволяет понять существо рабовладельческо-античного способа производст-

ва, его движущие силы и эволюцию во всей полноте и законченности.

В IV—III вв. до н.э. переход от патриархального к классическому рабству на территории Италии произошел в греческих городах-колониях Южной Италии и Сицилии. Господствующим развитое рабство стало в большинстве областей Апеннинского полуострова только во II в. до н.э.

Оформление классического рабства в Италии имело всемирно-историческое значение, так как позднее это рабство в его италийско-римской форме распространилось по всему Средиземноморью и сыграло важную роль в исторических судьбах населявших его народов. Переход к классическому рабству был глубоким социально-экономическим и культурным переворотом в обществе, производстве, образе жизни. Каковы причины этого переворота?

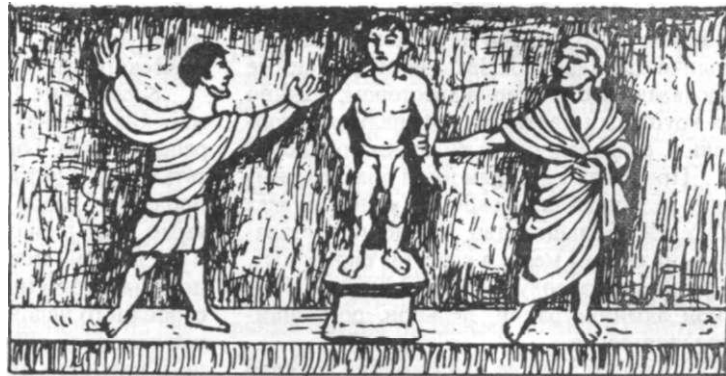
Многие ученые (У. Уестерман, М. Финди, К. Хопкинс) главной причиной перехода к развитым формам рабства считают удачные войны римлян. По их мнению, успешные военные действия привели к наплыву рабов в Италию и к проникновению рабства в разные области жизни. Подобное объяснение нельзя признать исчерпывающим, так как оно исходило не из наблюдения процесса внутреннего развития римского общества, а из чисто внешнего фактора. Основные же причины коренятся не в войнах, а в характере социально-экономических, политических и культурных изменений в римско-италийском обществе. В греческих колониях и в некоторых этрусских городах зрелые рабовладельческие отношения сложились в IV—III вв. до н.э. как закономерный результат внутреннего развития; это повлияло на становление классического рабства в других областях Апеннинского полуострова, в частности в Лации и Риме.

Внутренняя эволюция общественно-политических отношений в Риме в IV—III вв. до н.э. вела к возникновению новых форм классического рабства. Концентрация земли в одних руках, распространение частной собственности, развитие ремесел, торговли, денежного обращения, зарождение товарного хозяйства требовали дешевой рабочей силы. Но где ее можно было получить? Рабочей силой внутри страны были в раннее время плебеи, зависимые клиенты, должни-

ки. Однако борьба плебеев с патрициями завершилась запрещением долговой кабалы, ослаблением экономической зависимости клиентов; значительная часть клиентов и плебеев получила небольшие земельные наделы. Заставить же работать свободного мелкого собственника, добившегося равноправия и наделенного участком земли, на другого было трудно. Такой рабочей силой мог быть лишь лишенный всех прав и всякого имущества раб, полученный откуда-то извне. Отсюда усиление агрессивности Рима, его бесконечные войны, массовое ограбление и порабощение завоеванного населения. В связи с внедрением рабства менялся и характер войн Рима; они были разными по своей направленности в V—IV и II—I вв. до н.э. При завоевании различных областей Италии в V—I ввв. римляне стремились в первую очередь конфисковать землю (от 1/3 до 2/3) у побежденного противника. Войны II—I вв. до н.э. приобрели более жестокий характер и сопровождались порабощением самого населения, захватом принадлежащих ему рабов и их депортацией в Италию. Естественно, что обильный приток рабов и денежных средств извне способствовал росту и внедрению рабства. Таким образом, «классическое» рабство в Риме было закономерным результатом роста производства и социальной ситуации внутри самого римского общества. Войны лишь ускоряли этот процесс.

Основными особенностями классического рабства были следующие.

В отличие от патриархальной системы при классическом рабстве производство направлено на создание прибавочной стоимости. В рабовладельческом хозяйстве (поместье или ремесленной мастерской) организуется товарное производство, которое колеблет устойчиво натурально-хозяйственных отношений. Ранее изолированные хозяйства устанавливают более или менее тесные связи с рынком. Во II—I вв. до н.э. владельцы вилл и мастерских стремятся не только к получению большего прибавочного продукта, но и к товарной его реализации. Стремление к получению большего прибавочного продукта приводило к усилению эксплуатации рабов, усложнению внутренней структуры хозяйства, росту предпринимательского начала в экономике.

Продажа раба. Рельеф
середины I в. до н. э.

Возрастала и численность рабов. Рабы стали многочисленным классом римско-италийского общества. Рабовладение распространилось в решающих отраслях хозяйства — в сельском хозяйстве, горнодобывающем деле, металлургии, строительстве. Однако труд свободных и полузависимых работников продолжал применяться во всех сферах и составлял во II—I вв. до н. э. другой важнейший сектор римского народного хозяйства.

Усиление эксплуатации рабского труда, продиктованное интересами товарного производства, привело к ухудшению общественного и юридического положения рабов. Остатки человеческих прав, некоторые моральные ограничения эксплуатации рабов, существовавшие при патриархальном рабстве, в новых условиях начинают стеснять рабовладельца. Теперь он заинтересован в том, чтобы работник был передан в его полное и бесконтрольное распоряжение и мог быть подвергнут любой, даже самой чрезмерной, эксплуатации. Раб приравнивается к вещи, к животному; он поступал в абсолютное распоряжение господина, который мог его безнаказанно убить, бросить на съедение хищным рыбам или диким зверям.

Возрастание степени эксплуатации, ухудшение положения рабов, увеличение их численности обострили естественное противостояние рабов и их господ. Рабы теперь не только копили обиды и недовольство в своей среде, не только оказывали пассивное сопротивление (бегство, поломка орудий труда), не только участвовали в движении других слоев населения. Они поднимали

грандиозные, «чисто» рабские многочисленные восстания, которые констатировали серьезное неблагополучие в римском обществе. Имеющаяся в обществе социальная напряженность перерастала в настоящую классовую борьбу. Классовая борьба рабов стала играть большую роль в той общей системе социально-классовых противоречий, которые приводили в движение весь сложный механизм римского общества.

При развитой системе рабства происходил переход от мелкого производства (в земледелии и ремесле) к более крупному, централизованному хозяйству, где получила применение простая и отчасти сложная кооперация труда. Если при патриархальной системе господствующим типом хозяйства были мелкий участок или мастерская, где работали 2—3—5 человек, то во II—I вв. до н. э. они сменяются имениями в 100—250 югеров земли с рабочим персоналом в 13—20 единиц. Отказ от мелкого хозяйства, переход к более крупному производству означали общую интенсификацию экономики, привели к расцвету римского сельского хозяйства, ремесла и строительства.

Раб был основным производителем, и потребности развивающегося хозяйства требовали постоянного притока новых масс рабов. Потребность в рабах в римском обществе была постоянной, и удовлетворялась она из разных источников. Большое количество рабов давала война. При удачных военных действиях в руки победителей попадали массы пленных воинов, гражданского населения, к ним же переходило имущество последних, в том числе принадлежавшие им рабы. Очень многие войны

Рима II—I вв. до н.э. были удачными, и римляне выбрасывали на рынок громадное количество пленных. Захваченные пленные продавались с аукциона квестором; обычно их крупными партиями покупали работорговцы, следовавшие за римским войском.

При захвате той или иной области римляне не продавали в рабство, конечно, всех жителей. Большинство населения оставалось на старом месте в качестве свободных, подвергаясь эксплуатации со стороны римской администрации, дельцов, ростовщиков, торговцев.

Долговое рабство для римских граждан было законодательно отменено еще в 326 г. до н. э. Однако для населения Италии и провинций, не имеющих прав римского гражданства, долговое рабство сохраняло свою силу. Пользуясь попустительством провинциальной администрации, римские сборщики налогов в провинциях (т.е. публиканы) давали в долг жителям деньги под огромные ссудные проценты (до 48%), а когда должники оказывались не в состоянии уплатить долг, их закабалляли. Таким образом, долговое рабство в провинциях служило одним из источников рабства во II—I вв. до н. э.

Некоторое значение имело также и внутреннее воспроизводство рабской силы, т. е. воспитание рабов, рожденных рабынями, что поощрялось некоторыми рабовладельцами. Воспитанные с малых лет в рабстве, они были обучены, послушны и высоко ценились. Но выращивание такого раба обходилось дороже (не менее чем в два раза), чем покупка взрослого, и в эпоху победоносных войн II—I вв. до н. э. было менее выгодным, чем приобретение рабов на рынке. Внутреннее воспроизводство рабов было затруднено также тем, что рабы жили на полуказарменном содержании, были лишены семьи.

Пополняли рынок рабов и морские пираты. Они бороздили моря, грабили корабли и приморские поселения, похищали и продавали в рабство свои жертвы. В конце II — первой половине I в. до н. э. пиратство приобрело большой размах, и пираты поставляли на рабские рынки большие контингенты рабов (в некоторые годы до нескольких сотен тысяч в год). Однако пиратство, так же как и другие источники рабства, например самопродажа, продажа в

рабство своих детей, вора, дезертира, поджигателя и т. д., не имело большого экономического значения.

К середине II в. до н.э. в средиземноморских странах развивалась оживленная работорговля. Торговлю рабами нельзя считать особым источником рабства. На рынке продавали рабов, которые оказались таковыми либо в силу пленения, либо за долги и т. д. Под источником рабства следует понимать тот или иной способ превращения свободного человека в раба, в то время как работорговля лишь перемещает раба от одного хозяина к другому, не меняя его социального положения.

Рынки рабов существовали в каждом городе, где любой гражданин мог купить или продать раба. Помимо местных рынков существовали региональные, более крупные рынки. Самыми крупными в Средиземноморье были рабские рынки на острове Делос (Эгейское море), в городах Аквилея (Северо-Восточная Италия), Танаис (устье реки Дона). На Делос свозили рабов со всего Восточного Средиземноморья, и однажды здесь продали за день 10 тыс. рабов. В город Аквилея сходились невольничьи караваны из-за Альп, из Галлии, германских и придунайских областей. Танаис был центром работорговли с сарматами, скифами и другими причерноморскими племенами. Из Танаиса, Аквилеи, Делоса рабы попадали на областные, а оттуда и на местные рынки. Раб продавался, как и всякий другой товар: чтобы продать его подороже, владелец одевал его в новую одежду, завивал волосы. В качестве знаков продажи рабам вымазывали ноги мелом, на голову надевали венки. Продавец подробно информировал покупателя обо всех достоинствах и недостатках раба.

Цены на рабов колебались. Во время особо удачных войн раба иногда продавали за 4 денария, но обычная стоимость раба была 400—500 денариев. Высококвалифицированные рабы стоили в несколько раз дороже.

Во II—I вв. до н. э. рабы, как уже было сказано, становятся весьма многочисленным классом. Однако численность населения в древности, в том числе рабов, точно неизвестна. Ученые расходятся в определении численности рабов и свободного населения в классическую эпоху. Немецкий историк конца XIX — начала XX в. Ю. Бе-

лох определял это соотношение как 3:5 (37,5% рабов и 62,5% свободных). Американский историк У. Уестерман полагал, что соотношение между свободными и рабами 1:2 (33% рабов и 67% свободных).

В руках отдельных лиц скапливались тысячи рабов. Однако подобные богачи были исключениями. Более распространенным типом рабовладельца был собственник полутора — трех десятков рабов. Рабы, принадлежавшие одному господину, составляли его фамилию. Фамилия делилась на две части — городскую (*familia urbana*) и сельскую (*familia rustica*). В городскую входили рабы, занимающиеся ремеслом и обслуживающие хозяина (слуги), в сельскую — рабы, занятые в сельскохозяйственном производстве. Сельское хозяйство — основная отрасль производства в древности, а сельские рабы — главные производители — подвергались в самой большей степени эксплуатации. Городские рабы находились в несколько лучшем положении и относились с презрением к своим собратьям по рабству, живущим в деревне. Перевод из городской фамилии в сельскую рассматривался как тяжелое наказание.

В отличие от греков, считавших рабов существами второго сорта, наделенными ограниченными умственными и интеллектуальными способностями (ярче всего это выразил Аристотель), римляне воспринимали своих рабов как вполне равноценных (и часто даже более одаренных, чем они сами) себе людей. Вот почему в римском мире и общественном мнении рабство воспринималось не как физическое и умственное отличие от свободы, а как особое юридическое состояние, в котором могут оставаться люди весьма одаренные, в том числе и сами римляне (например, в случае пленения).

Данное мнение отражало факт возрастания общей численности рабов, вовлечение их во все сферы жизни, включая квалифицированные работы и области культуры. И вместе с тем оно предполагало активную разработку в римском праве юридического положения рабов и свободных.

Именно в римском праве II—I вв. до н. э. наблюдается углубленная разработка проблемы свободы, вытекающей из нее проблемы свободной личности (*persona*) как субъекта права, как совокупности граждан-

ских прав и привилегий, ее охраны со стороны закона, и мира рабства, рабов, рассматриваемых законом как объект права, как вещь (*res*), над которой господин имеет право жизни и смерти (*ius vitae ac necis*). Раба римское право воспринимало не как обычную вещь, а как говорящую вещь (*instrumentum vocale*), т. е. как наделенную голосом, разумом и волей, с одной стороны, и как орудие в руках господина — с другой. И римский господин использовал это говорящее орудие по своему полному усмотрению и произволу. Раб по закону не имел собственной семьи, права собственного действия, имени, родины. Его человеческая сущность растворялась в личности господина. При этом признав в рабе говорящее орудие, т. е. одаренное голосом и разумом существо, римский закон создавал юридическую возможность для господина использовать раба в своих интересах в различных сферах жизни: не только на поле, в шахте или мастерской, но и в управлении кораблем, поместьем, своей библиотекой. Участие рабов во многих сферах римской жизни, возникновение многочисленных деловых контактов с различными партнерами ставило перед римской юриспруденцией проблему решения сложной коллизии: с одной стороны, полного бесправия раба, с другой — его участия в многочисленных деловых контактах, ведущихся по поручению его господина и требующих известной самостоятельности.

2. Экономика Рима II—I вв. до н. э. *Сельское хозяйство.* Для хозяйственной жизни II—I вв. до н. э. было характерным сосуществование разных секторов, которые определили неоднородность и пестроту экономического развития. Внедрение отношений классического рабства привело к глубоким структурным изменениям в римско-италийском хозяйстве. Был создан особый сектор народного хозяйства, рабовладельческий сектор, в рамках которого производство приобрело новый характер, имело иную структуру и направленность, чем в традиционных секторах.

Вместе с тем продолжал существовать и занимать важное место традиционный крестьянско-общинный сектор производства со своими экономическими принципами натурального хозяйства. Однако общей особенностью экономического развития Ита-

лии было постепенное подчинение общинно-крестьянского сектора влиянию рабовладельческих отношений. Именно в секторе рабовладельческого производства происходили наиболее глубокие изменения, которые определяли лицо римско-италийской экономики в целом.

Сельское хозяйство Италии во II—I вв. до н. э. развивалось на базе рабства и ему было обязано всеми своими успехами и трудностями. О положении в сельском хозяйстве подробно сообщают римские писатели—Катон (II в. до н. э.) и Варрон (I в. до н. э.), создавшие специальные труды на эту тему.

В этот период сельское хозяйство Италии переживало подъем. Получили большое развитие виноградарство, оливководство и плодоводство. Под виноградники, оливковые рощи и плодовые сады отводили новые земли. Из Греции, Малой Азии, Африки вывозили новые сорта винограда, маслин и плодовых деревьев. Создавали специальные питомники, деревья и лозы высаживались в правильном порядке, под них вносили удобрения, проводили тщательную обрезку и прививку, увеличивали ассортимент сельскохозяйственных орудий. Все это вело не только к повышению урожайности культур, но и к улучшению качества италийских вин, масла, фруктов. Фалернское вино и венафрское масло по своим достоинствам уже в I в. до н. э. не уступали лучшим греческим и ценились во всем Средиземноморье.

Продолжало совершенствоваться хлебопашество. Хозяева стали уделять большое внимание удобрению, тщательно вспахивали поля (иногда до 3 раз) и ухаживали за посевами. Это не могло не сказаться на росте урожайности, которая к I в. до н. э. в большей части Италии достигала сам-10 (15 ц с 1 га). Неприхотливые и малоценные культуры (полба, ячмень) заменялись более качественной пшеницей. Внедрялись новые полевые культуры, например овес, конопля, кунжут.

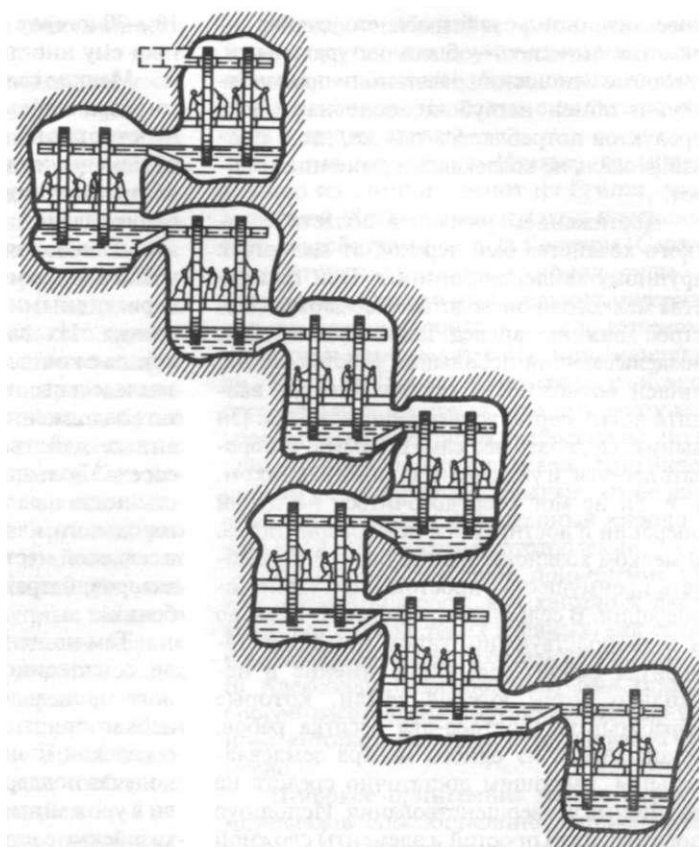
Одним из важных показателей прогресса в сельском хозяйстве Италии является выделение новых отраслей: животноводства и приусадебного птицеводства. Скот и птицу разводили в Италии с незапамятных времен, но лишь во II—I вв. до н. э. животноводство и птицеводство превратились в хорошо организованные по тогдашнему

времени доходные сельскохозяйственные отрасли. Выращивание молодняка, забота о кормах, тщательный уход и лечение животных — все это способствовало успехам животноводства и птицеводства. Вокруг крупных городов, особенно Рима, создавались специализированные хозяйства, снабжавшие столицу молоком, сыром, цветами, птицей, мясом, свежими овощами и фруктами.

Бурный подъем сельского хозяйства Италии во II—I вв. до н. э. можно объяснить тремя причинами: широким внедрением рабства, организацией товарного производства, переходом от мелкого хозяйства к производству на крупных площадях (крупное землепользование). Римские агрономы Катон и Варрон не мыслили себе существование доходного хозяйства без рабского труда. Они рассчитывали, сколько рабов могут обработать то или иное количество земли. Чтобы раб постоянно трудился, землевладельцы ставили многочисленных начальников и контролеров, которые угрозой наказаний принуждали раба работать. С другой стороны, особо усердных рабов поощряли большим пайком, хорошей одеждой, даже небольшим имуществом (например, парой овец, утварью). Такое имущество называлось пекулием; господин имел право отобрать пекулий в любое время. Римские рабовладельцы выработали систему рабочих норм. Поля, виноградники, плодовые сады и оливковые рощи давали возрастающие урожаи главным образом потому, что были обильно политы потом, кровью и слезами несчастных невольников.

В жаркие дни срочных работ землевладелец нанимал постоянно свободных рабочих, которые работали рядом с рабами, но такие приглашения были кратковременными и лишь дополняли труд рабов.

Подъему сельского хозяйства II—I вв. до н. э. способствовало установление рыночных связей между городом и деревней. Город в значительной степени обособился от деревни. Будучи центром ремесла, торговли, политической и культурной жизни, город нуждался в сельскохозяйственных продуктах, а деревня — в ремесленных изделиях. Это создавало экономическую основу для торгового обмена между ними. Землевладелец был заинтересован в получении большого урожая всех культур, он имел

Механические приспособления для откачки воды из шахт. I в. до н. э. — II в. н. э.
Реконструкция

возможность продать его на городском рынке и купить на вырученные деньги необходимые ремесленные изделия, орудия, предметы роскоши и т. д. Поэтому он с большим вниманием относится к своей земле, более энергично заставляет работать своих рабов. Иначе говоря, развитие рыночных связей интенсифицировало сельское хозяйство. Рабское имение, связанное с рынком, ведущее интенсивное и рациональное хозяйство, становится господствующим типом.

Однако нельзя и преувеличивать степень товарности римского имения. Такие выдающиеся ученые, как Эд. Мейер, М.И. Ростовцев, У. Уестерман, считали, что товарное производство в Риме этого времени настолько развилось, что превратилось в капиталистическое, при котором товарно-денежные отношения получают всеобщее распространение. Вряд ли эти утверждения

соответствуют исторической действительности II—I вв. до н. э. Несмотря на формирование товарного производства, в Италии II—I вв. до н. э. во многих секторах сохранилось натуральное в своей основе хозяйство. Товарное производство и натуральное хозяйство сосуществовали в рамках даже одного имения. Исследование структуры товарного поместья показывает, что в нем имелись все сельскохозяйственные отрасли. Имение обеспечивало себя всеми сельскохозяйственными продуктами, оно их не покупало и не продавало, т. е. они не пускались в товарное обращение. Однако среди этих многочисленных отраслей выделялась какая-нибудь одна, например, виноградарство, или оливководство, или плодоводство и т. д., продукция которого шла на рынок, т. е. товарной отраслью была, как правило, только одна, а остальные были нетоварными. Таким образом, в своей ос-

нове античное хозяйство и его ячейка — римское имение — были натуральными, товарные отношения охватывали производство и обмен неглубоко, основная масса продуктов потреблялась там же, где и производилась, не вовлекаясь в рыночный оборот.

Достижением римлян в области сельского хозяйства был переход от мелкого к крупному землепользованию. При господстве мелкого производства невозможно быстрое движение вперед, так как земледelec, возделывающий небольшой участок земли, лишен возможности ставить опыты, вводить новые сорта, усовершенствования. Он вынужден делать все сам: и пахать, и обрезать деревья, и ухаживать за виноградником, т. е. он не мог сосредоточиться на одной операции и достигнуть в ней совершенства. В мелком хозяйстве нельзя было использовать преимущества простой и сложной кооперации. В сельском хозяйстве II—I вв. до н. э. господствующим типом хозяйства становится рабовладельческое имение в несколько сотен югеров земли, которые обрабатывают полтора-два десятка рабов, руководимых из одного центра землевладельцем, имеющим достаточно средств на различные усовершенствования. Используя преимущества простой и элементы сложной кооперации, рабовладелец достигал больших успехов, чем мелкий хозяин. Рабский труд был доходным лишь при условии непрерывного принуждения рабов к труду, и поэтому он был наиболее рентабельным, если коллектив рабов был относительно небольшим, где контроль мог быть более эффективным. Однако в обширных имениях, так называемых латифундиях (от лат. *latus fundus* — обширное имение), они, видимо, появились лишь в I в. до н. э., рабов было так много, что контроль за ними был затруднен. В таких крупных хозяйствах преимущества организованного рабского труда нейтрализовались низкой его производительностью. Подобные хозяйства были редкими, менее доходными, чем товарные виллы средних размеров, и не играли большой роли в экономике Италии.

Наряду с товарными виллами средних размеров существовали и мелкие хозяйства свободных римских земледельцев — сельского плебса. Такой плебей обрабатывал

10—30 югеров сам, со своей семьей, помогали ему иногда 1 или 2 раба.

Мелкие сельские хозяйства дольше всего сохранялись в Северной Италии. В полуостровной части страны они были оттеснены на второй план рабовладельческими виллами. По уровню производства, рациональной организации и доходности эти мелкие хозяйства уступали рабовладельческим виллам и потому были весьма консервативными с экономической точки зрения. Их владельцы с трудом сводили концы с концами, залезали в долги. Многие земледельцы теряли свою землю в результате задолженности, неурожаев, иногда военных действий или насилий богатого соседа. Большая часть разорившегося крестьянства шла в город, где пополняла ряды городского населения, часть же, оставаясь в сельской местности, превращалась в арендаторов, батраков, в сезонных наемных рабочих.

Тем не менее мелкие хозяйства обладали естественной устойчивостью натурального производства. Подтягивая пояса при неблагоприятной конъюнктуре, прибегая к соседской взаимопомощи, требуя и порой получая поддержку государства, они оживали в урожайные годы. Мелкие крестьянские хозяйства составляли постоянный и очень важный сектор римской экономики, приспособляясь ко всем ее изменениям.

Стабильности и процветанию как товарных вилл, так и мелких крестьянских хозяйств способствовала разработка более прочной юридической базы в отношении земельной собственности в римско-италийской деревне.

Если в архаическое время над земельным владением и знати, и простого римлянина довлело юридическое верховенство государства, которое имело полномочия и конфисковать владение, и переселить владельца, то во II—I вв. до н. э. произошла глубокая юридическая трансформация в земельных отношениях в сторону укрепления частной собственности. Законодательство братьев Гракхов, закон 111 г. до н. э. закрепили большую часть земли в Италии за их владельцами как священную и неотъемлемую частную собственность, а в середине I в. до н. э. появился специальный юридический термин «*dominium*», адекватно вы-

ражающий понятие частной собственности на землю.

Четкое юридическое определение частной собственности и ее строгая правовая защищенность раскрывали во всей полноте предпринимательские возможности землевладельцев, сельских хозяев, создавали более благоприятные возможности для развития сельской экономики в целом.

Ремесла. Бурный подъем ремесла в Италии начался на рубеже II—I вв. до н.э. Широкое проникновение рабского труда в ремесло, особенно труда высококвалифицированных ремесленников из эллинистических стран, оживление рыночного обмена между городом и деревней, возникновение новых городов, увеличение городского населения, рост общественных и личных потребностей стимулировали организацию многочисленных ремесел. В отличие от сельского хозяйства, где решающую роль приобрели относительно крупные виллы, в ремесле большее значение имели мелкие мастерские, хотя в Риме и других городах Италии существовали эргастерии с персоналом в 10—20 единиц, из которых все или половина могли быть рабами. Преобладающими все же были мастерские свободных ремесленников, с использованием 1—2 рабов. Заметную роль в ремесле начинал играть труд вольноотпущенников, которые или сами содержали небольшие мастерские, или работали по найму.

Успехи италийского ремесла были невозможны без расширения основы основ любого производства — сырьевой базы. Увеличивается потребность в металлах, камне, дереве, высококачественной глине, шерсти, льне, коже, стекле, в новых строительных материалах. Рудные месторождения Италии стали уже недостаточными, начинается интенсивный импорт металлов из провинции. Особенно усиленно разрабатываются богатейшие месторождения Сардинии и Испании. Рост потребностей в металле вызвал важные технические сдвиги в горном и литейном деле. Если раньше рудные месторождения обнаруживали случайно, то во II—I вв. до н. э. велись систематические поисковые работы, шахты стали глубже (до 150 м), штреки обширнее. Начали применять вентиляцию, водоотливные колеса, винт Архимеда.

Наряду с добычей и применением железа, меди, олова и других ранее известных металлов в обиход все больше входят ртуть и цинк, появляются новые виды стали, латунь и другие сплавы.

Кроме металлов в Италию ввозились мрамор из Греции, гранит из Египта, хотя и в самой Италии приступают к интенсивным разработкам мрамора Каррары (Северная Этрурия), местных пород туфа и травертина. Однако строительных материалов не хватало, росла нужда в дешевом, удобном и прочном строительном материале. Во II в. до н. э. римляне изобрели строительный материал, который не только удовлетворял всем этим требованиям, но и прославил римских строителей. Этим материалом оказался бетон. Римляне также широко использовали обожженный кирпич и наладили его массовое изготовление.

Начинается массовое применение таких древесных пород, как каштан и лиственница, а также таких лубяных, как спарт и конопля. Наконец, в середине I в. до н. э. (в Александрии Египетской) был открыт способ изготовления дутого стекла, на основе которого развилось стеклодувное ремесло.

Широкое применение нового сырья и материалов способствовало интенсификации металлургического, керамического, текстильного, строительного, кожевенного и других ремесел, причем каждое из них делилось на несколько вполне самостоятельных ветвей. Например, металлообработка включала изготовление изделий из железа, бронзы, благородных металлов, которые, в свою очередь, делились на изготовление оружия, сельскохозяйственных орудий, кузнечных инструментов, бытовых предметов и т. д. Текстильное ремесло разделилось на шерстяное, сукновальное, льняное. Существовали мастерские по изготовлению особой рабской одежды, одежды для простолюдинов, а также аристократии, римских модниц, стоивших целые состояния. Текстильное дело, долгое время сохранявшее черты домашнего занятия, превратилось в хорошо организованное массовое производство. Ремесленная деятельность не ограничивалась городами, но была налажена в некоторых сельских местностях, в том числе в ряде рабовладельческих вилл.

Во II—I вв. до н. э. в Италии сложились крупные ремесленные центры с известной специализацией производства: ПUTEОЛЫ славились обработкой железа, Капуя — литьем из бронзы и свинца, Калы и Минтурны — изготовлением сельскохозяйственных орудий, Арреций — знаменитой и за пределами Италии аретинской керамикой, Тарент, Канузий — шерстяными изделиями, Северная Италия — льняными тканями. Крупным ремесленным центром был город Рим.

Многочисленные ремесленники — рабы, вольноотпущенники, свободные — составляли основное ядро городского населения, они создавали различные коллегии по профессиям. Ремесленники, принадлежавшие к одной профессии, объединялись, платили взносы, выбирали должностных лиц — магистров, собирались на собрания и решали свои дела. С появлением массового производства и специализацией ремесла увеличивалось количество ремесленных коллегий. В коллегии также принимали отпущенников и рабов.

II—I века до н. э. характеризуются бурным строительством. Изобретение дешевого, пригодного на месте бетона и самое широкое использование масс рабов позволяли быстро и прочно строить здания разного рода. Если греки уделяли повышенное внимание постройкам религиозного характера, то римляне развивали гражданскую и инженерную архитектуру: римские водопроводы, мосты, термы, амфитеатры, виллы, склады и портовые сооружения с точки зрения инженерно-строительного искусства представляют новое слово в мировой архитектуре и строительстве. В I в. до н. э. в Риме стали строить многоэтажные жилые дома.

Торговля. Подъем сельского хозяйства и ремесла, установление товарных связей способствовали оживлению торговли. Как и прежде процветала морская торговля; на кораблях было удобнее и дешевле перевезти товары, чем по сухопутью. Рим, ПUTEОЛЫ, СИРАКУЗЫ остаются крупнейшими торговыми центрами. Из городов Италии в заморские провинции и внеримские области Средиземноморья вывозят вино, масло, керамику, изделия из металла; ввозят металлы, камень, краску, стекло, предметы роскоши, рабов, продовольствие. Италия

устанавливает тесные экономические связи со многими средиземноморскими регионами, причем в Западное Средиземноморье из Италии шла готовая продукция (ремесленные изделия, вино, масло) в обмен на сырье (металлы, рабов). Характер торговли с Восточным Средиземноморьем был иной. Римские ремесленные изделия, масло и вино не могли конкурировать с греческими, и римляне, напротив, ввозили многие изделия греческого, эллинистического ремесла, вино, масло, пшеницу, предметы роскоши; торговый баланс Италии с Восточным Средиземноморьем был, по всей вероятности, пассивным.

Интенсификации морской торговли способствовало совершенствование морского транспорта и мореплавания. Возрос тоннаж (до 200 т) торговых судов, появились дополнительные паруса, были усовершенствованы рулевые весла, на побережье построены маяки, благоустроивались гавани.

Морская торговля считалась очень выгодным делом, и ею занимались даже нобили, которым не рекомендовалось участвовать в торговых операциях по закону Клавдия 218 г. до н. э. Нобили обходили закон, занимаясь морской торговлей через подставных лиц, обычно своих вольноотпущенников.

Большое значение приобретает также сухопутная торговля. Обмен между горожанами и жителями сельской местности производился на городских рынках: устраивались, как и прежде, межобластные ярмарки. В городах строились специальные помещения для рыночного обмена. Выходящие на улицу помещения городских домов превращались в торговые лавки, где шла бойкая торговля хлебом, вином, маслом, бобами, овощами.

Укреплению межобластных связей способствовало создание в Италии сети прекрасных дорог. Римские дороги — выдающееся достижение строительного искусства. Каменная или плиточная мостовая лежала на особой прочной подстилке из чередующихся слоев песка, щебня, мелких камней и глины, укреплялась стоками для ливневых вод. Римляне избегали многочисленных поворотов и крутых подъемов. Не останавливаясь перед проведением больших работ, они выпрямляли повороты, пробивали тоннели в возвышенностях, в низинах подни-

мали дорогу на виадуки. Прочные, прямые, прекрасно вымощенные, без крутых подъемов и спусков, римские дороги опоясали сначала Италию, а позднее и провинции густой сетью. Из Рима расходился пучок крупнейших дорог, проходящих по всем областям Италии и продолжающихся за ее пределами. Дороги строились главным образом для передвижения войск, но использовались и в торговых целях. На римском форуме был поставлен золоченый столбик, с которого начинался отсчет расстояний в милях главных дорог Италии. Отсюда родилась поговорка: «Все дороги ведут в Рим».

Интенсификация римской торговли требовала умножения числа монет. Римская серебряная монета, сестерций и денарий, которую начали чеканить лишь на рубеже III—II вв. до н. э., вскоре наводнила Средиземноморье и стала основной валютой, отгесняя все другие монетные системы.

Существование различных монетных систем, разнообразие золотых, серебряных и бронзовых монет способствовали появлению меняльного дела в италийских городах. Менялы, обычно чужестранцы или вольноотпущенники, открывали свои лавки в городах, следили за денежным курсом, проверяли достоинство монет, проводили обмен денег и даже занимались ссудами.

Оживление товарных связей, торговли, меняльного дела шло рука об руку с ростовщичеством. Ссудный процент в Италии был уменьшен до 6% в год, но в провинциях этого запрещения не было и проценты достигали невиданной высоты (до 48% в год). Опираясь на помощь провинциальной администрации, римские ростовщики разоряли целые города и области, причем в таких операциях, считавшихся не совсем достойными, принимали активное участие самые знатные римские нобили.

В огромной римской державе в товарный оборот были включены сотни тысяч и миллионы людей разного социального статуса и имущественного положения: нобили и всадники, римские граждане и латины, союзники и провинциалы. Для обеспечения более эффективного торгового оборота римская администрация в лице преторов разрабатывает более простые юридические правила и нормы, регулирующие деловые взаимоотношения людей разного статуса. *Jus commercii*, т. е. право предприниматель-

ской деятельности, предоставляется теперь не только римским гражданам (они имели его и ранее), но и латинским гражданам. В 242 г. до н. э. была учреждена магистратура второго претора, который специально обеспечивал законность и защиту действий перегринов, вовлекая их в интенсивный гражданский оборот. В римском праве разрабатываются более удобные правила, регулирующие операции по купле-продаже, найму, передаче собственности, упрощается форма заключения договоров. На смену архаическому формализму и громоздкой обрядности при заключении сделок внедряются более простые нормы, предполагающие равенство партнеров и добросовестность в их отношениях при заключении контрактов.

3. Классовые и социальные отношения. Римская держава во II—I вв. до н. э. охватывала огромную территорию Средиземноморья с населением в несколько десятков миллионов человек. В состав римской державы вошли прежние эллинистические царства, превратившиеся в римские провинции, рассматривающиеся как доходные поместья римского народа.

Центральной частью римской державы была Италия, где формировались главные социальные структуры, определившие основные направления общего исторического развития Рима во II—I вв. до н. э. После завершения сословной борьбы патрициев и плебеев в начале III в. до н. э. и особенно после создания особого сектора рабовладельческой экономики, внедрения классического рабства в римском обществе сложилась новая классово-социальная структура.

Основными классами в римском обществе II—I вв. до н. э. были класс рабов и класс рабовладельцев — собственников земли, крупных ремесленных мастерских, торговцев, которыми могли быть римские граждане, союзники и провинциалы, не имеющие прав римского гражданства. Третьим основным классом были мелкие производители, работающие в основном сами, хотя изредка и применяющие труд одного-двух рабов: крестьяне в деревне, мелкие ремесленники и торговцы в городе. Интересы этих классов были разными, рабовладельцы были заинтересованы в максимальной эксплуатации рабов, рабы стре-

милась хоть как-то облегчить свою жизнь, мелкие собственники всячески цеплялись за свою землю, мастерскую или лавку, охраняя их от посягательств богатого соседа либо ростовщика, добиваясь уменьшения поборов. Поскольку интересы основных классов были различными, зачастую противоположными, постольку противоречия между ними все более резко проявлялись в разные исторические периоды, все чаще выливаясь в открытую борьбу.

Каждый из основных классов также не был однородным, он, в свою очередь, делился на несколько социальных групп.

Из среды основной массы рабов, работающих на товарных виллах, в ремесленных мастерских под бичом надсмотрщика, забитых и жестоко эксплуатируемых, стала выделяться небольшая группа рабов, положение которых было более благоприятным. Это были рабы, занятые интеллигентным трудом: учителя, архитекторы, актеры, а также высококвалифицированные ремесленники и те ремесленники, которым господин разрешал работать в какой-то мере самостоятельно. Некоторые из таких рабов имели средства, сами держали рабов (раб раба назывался викарием), и их интересы не совпадали с чаяниями основной массы рабов.

Довольно пестрым по своему составу был класс мелких собственников. В него входили крестьяне в деревне, мелкие ремесленники и торговцы в городе. Крестьяне обрабатывали свои небольшие земельные участки, арендовали чужую землю; ремесленники трудились в собственных крохотных мастерских, работали по найму; торговцы вели розничную торговлю. Работали они сами вместе со своей семьей, вместе с ними иногда трудились 1—2 покупных раба.

Втянутые в товарное производство, подвергаясь притеснениям со стороны более сильных земле- и рабовладельцев, страдающая от тягот военной службы, отрывающей земледельцев от хозяйственных дел, от непрерывных военных действий, мелкие собственники находились под постоянной угрозой потерять свой участок, мастерскую или лавку. В условиях классического рабства, распространения товарных отношений и частной собственности часть мелких собственников богатела, другая теряла свою

землю, мастерскую или лавку, превращалась в арендаторов, батраков, наемников, люмпен-пролетариев, шла на постоянную военную службу.

Класс мелких собственников во II — I вв. делился на сельский плебс (земледельцы) и городской плебс (ремесленники и торговцы). Среди городского населения заметное место занимали вольноотпущенники — ремесленники и торговцы, причем их роль непрерывно возрастала. Городской плебс был объединен в особые организации — коллегии разного типа (профессиональные, религиозные, погребальные, территориальные), которые принимали активное участие в политической жизни римского города. Основные интересы городского населения были связаны с ремеслом, торговлей, с демократизацией политической жизни и существенно отличались от интересов крестьянства.

Клочок земли составлял основу благосостояния земледельца, а стремление сохранить свой участок в неприкосновенности или получить его, если его не было, было главным. Однако в условиях товарной экономики земледельцы теряли землю, разорялись, их хозяйства поглощались виллами, где работали преимущественно рабы.

Некоторая часть потерявших землю земледельцев оставалась в деревне и переходила на положение арендаторов чужой земли, батраков или наемников в более крупных хозяйствах. Однако многие земледельцы уходили из деревни в город. Обезземеливание породило мощное движение сельского плебса за аграрную реформу, передел государственной земли, ограничение крупного землевладения, демократизацию государственного строя. Сельскому плебсу были чужды требования городского населения. Вот почему он оставался равнодушным при волнениях городского плебса, а последний слабо поддерживал движение за аграрную реформу.

Среди населения Рима и других городов в конце II в. и особенно в I в. до н. э. заметное место занимает люмпен-пролетариат. Это были люди, обладающие номинально правами римского гражданства. Они участвовали в выборах магистратов, в народных собраниях, но не имели собственного хозяйства и вместе с тем, как правило, не работали. Жили они за счет подачек

богатых людей, становясь их клиентами, поддерживая их кандидатов при голосовании и оказывая разные услуги. В I в. до н. э. их содержание взяло на себя государство. По закону Кассия, изданному в 73 г. до н. э., каждому люмпен-пролетарию выделялось 5 модиев зерна в месяц (около 1,5 кг хлеба на один день). В 50—40-х годах до н. э. таких нахлебников только в Риме было 300 тыс. человек. Все они были занесены в особые списки и получали бесплатно паек из государственных складов. Перебивались они и случайными заработками. Эта многочисленная паразитическая масса, своекорыстная и продажная, представляла серьезную политическую силу в I в. до н. э. и принимала активное участие в гражданской войне, в политических и военных схватках того времени. Люмпен-пролетариат не имел особых политических интересов и убеждений, он требовал «хлеба и зрелищ» и служил тому, кто выполнял это требование.

Господствующий класс в римском обществе включал несколько социальных групп. Его верхний слой составляли римский нобилитет и так называемые всадники, к ним присоединялись разбогатевшие жители италийских городов — муниципиев (муниципальная знать) и провинциальная верхушка.

В состав нобилитета входили патрицианские и знатные плебейские роды. Главным образом нобили пополняли римский сенат, избирались на ответственные магистратуры в государстве. Представители нобилитета возглавляли армию, управляли провинциями. Экономической базой нобилитета были крупное землевладение, большие массы рабов и громадные денежные средства. Некоторые из них могли из своих рабов и клиентов составить целое войско, содержать его в течение длительного времени. Захватив все руководящие посты в государстве, в армии, в провинциях, нобили обогащались за счет военной добычи и грабежа, крупного ростовщичества и спекуляции. Ограбление провинций приняло такой характер, что римский сенат был вынужден призвать к порядку своих зарвавшихся сочленов: в 149 г. до н. э. был принят закон Кальпурния, по которому можно было привлечь к суду наместника провинции за злоупотребление властью. С этого времени процессы против провинциальных наместников стали обычным явлением в Риме.

Классовая и социальная структура римского общества. II — I в. до н. э.

Во II—I вв. до н. э. нобилитет превращается в замкнутое сословие, в которое было трудно проникнуть новому человеку из более низших сословий. Если в IV в. до н. э. членами сената становились многие богатые плебеи и даже вольноотпущенники, то теперь положение изменилось. Сенат, высшие магистратуры пополнялись из замкнутой касты нобилей, ревниво оберегавших свои привилегии. Говорили, что высшие государственные должности обеспечивались нобилем с пеленок. В связи с этим во главе государства часто оказывались нобили знатные и богатые, но неспособные управлять им, в то время как способные, но не принадлежавшие к нобилитету люди лишь в исключительных случаях попадали на высшие должности. Такими «новыми людьми» были, например, Марк Порций Катон, Гай Марий во II в. до н. э., Марк Туллий Цицерон в I в. до н. э. Среди нобилитета выделялись по своему политическому значению и роли в государстве отдельные семьи — Корнелии Сципионы, Эмилии Павлы, Цецилии Метеллы, Семпронии Гракхи, Лутации Катуллы, которые в отдельные периоды определяли политику всего государства. В борьбе за должности, привилегии и влияние ведущие сенатские семьи образовывали группировки, находившиеся в постоянной вражде друг с другом.

Если римский нобилитет был правящим сословием, то всадничество считалось торгово-финансовой знатью, хотя многие всадники были и землевладельцами средней руки. Внешняя торговля, военные поставки и подряды, ростовщические операции и откуп налогов были основой экономического могущества всадников. Особо выгодной операцией был откуп налогов. Римляне не имели собственной финансовой администрации и поэтому собирали налоги через частных лиц — откупщиков, или публиканов. Откупщики вносили в государственную казну всю сумму налога, а затем через своих людей собирали с жителей провинций положенный налог. При сборе налогов они не только восполняли внесенную сумму, но и имели внушительные излишки. Наместники провинций, получая крупные взятки, смотрели сквозь пальцы на злоупотребления откупщиков, выделяли им в помощь войска, подавляли недовольство провинциальных жителей. Откупная система сбора налогов приводила к быстрому разорению и истощению провинций. Наиболее дальновидные представители римского нобилитета понимали, что разорение провинций ослабляет все государство, и боролись со злоупотреблениями откупных кампаний. Это приводило к трениям и борьбе между сенатским сословием и всадниками, однако в целом эти два сословия были дружественными и одинаково заинтересованными в ограблении провинций. В I в. до н. э. верхушка всадников слилась с сенатской знатью, они породнились друг с другом, многие сенаторы через подставных лиц принимали участие в финансовых операциях всадников, а наиболее богатые всадники были включены в сенат и в важные судебные комиссии по разбору злоупотреблений наместников. В I в. до н. э. всадники становятся собственниками не только больших капиталов, но и обширных земельных владений. Слияние верхушки всадников с сенаторской знатью получило идеологическое обоснование в сочинениях Цицерона, который выдвинул лозунг «согласия сословий» (*concordia ordinum*).

Всеми политическими правами в Римском государстве пользовались лишь римские граждане. Однако римское гражданст-

во было меньшей частью населения, его большую часть составляло население, не имевшее гражданских прав: в Италии II в. до н. э. — это италийские союзники, а в провинциях — почти все население. Это неполноправное в политическом отношении население тяжело страдало от римского господства и неоднократно поднимало восстания. Зажиточная часть италийских союзников и провинциальной знати стремилась получить права римского гражданства, добивалась политического равноправия. В 80-х годах I в. до н. э. после кровопролитной союзнической войны римляне были вынуждены дать права гражданства всем жителям Италии, но многочисленная политически бесправная масса остального провинциального населения подвергалась жестокой и беззастенчивой эксплуатации со стороны римлян и отвечала им ненавистью. Насколько велико было озлобление в провинциях против римлян, показывает такой факт: во время войны Рима с понтийским царем Митридатом местные жители римской провинции Азия в один день уничтожили 80 тыс. римлян, живших в малоазиатских городах.

Тем не менее состоятельный слой провинциального населения нуждался в римской власти и боролся не столько против римского господства, сколько со злоупотреблениями римских наместников, дельцов, стремясь приобрести римское гражданство, политическое равноправие.

Сложная социальная структура римского общества II — I вв. до н. э. породила запутанный клубок классовых и социальных противоречий этой эпохи: классовый антагонизм рабов и рабовладельцев переплетался с противоречиями этих двух классов с классом мелких собственников. Общественные противоречия осложнялись борьбой разоряющегося крестьянства с землевладельцами, городского плебса с магнатами, италиков и провинциалов с римским гражданством. Даже внутри римской знати не было единства: между нобилитетом и всадниками возникали политические разногласия и разгоралась ожесточенная борьба. Многочисленные противоречия переполняли римское общество II — I вв. до н. э. и подрывали его силу.

Глава 10

КЛАССОВАЯ И СОЦИАЛЬНАЯ БОРЬБА В РИМСКО-ИТАЛИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 130—120 ГГ. ДО Н.Э.

1. Восстания рабов в Италии и на острове Сицилия в 30-х годах II в. до н. э. 40-е годы II в. до н. э. были временем относительного внутреннего спокойствия и успехов в завоевательной политике Римской республики. Исчез с лица земли старый соперник Рима Карфаген, было окончательно установлено римское господство в Македонии и Греции. Мелкие малоазиатские государства, хотя формально считались независимыми, фактически оказались под римским протекторатом. Восстание свободолюбивых иберийских племен на Пиренейском полуострове, во главе которых стоял бесстрашный Вириат, было подавлено. Могущественная Римская республика не имела теперь реальных соперников среди государств Средиземноморья.

Но если в Средиземноморье уже не было такого государства, которое могло бы сразиться с римскими легионами, то в недрах римского общества накопилось столько недовольства, что начались мощные восстания рабов, развернулось народное движение за аграрную реформу, за демократизацию государственного устройства.

Резкое увеличение числа рабов во всей Италии и соседней с ней Сицилии, особенно после разгрома Карфагена, Греции, Македонии, таило в себе скрытую угрозу. Помнившие о недавней свободе, подвергаемые тяжелой эксплуатации, рабы были наиболее яростными врагами не только конкретных рабовладельцев, но и всего Римского государства. Эта ненависть прорывалась в индивидуальном терроре, побегах, в порче орудий производства, а в благоприятные моменты — и в открытых выступлениях с оружием в руках. Отдельные вспышки восстаний рабов происходили в Италии и ранее.

Одно из первых довольно крупных движений вспыхнуло в этрусском городе Вольсинии еще в 260-х годах до н. э. Рабы захватили власть в городе. Против них пришлось послать римское войско.

Крупное восстание произошло в 199 г. до н. э. непосредственно в окрестностях

самого города Рима. В небольшом городке Сетии, расположенном в Лации, скопилось множество рабов, купленных гражданами Сетии после только что закончившейся Ганнибаловой войны. К тому же в городе были помещены заложники — знатные жители Карфагена. Ожидая выкупа, они жили, располагая большим количеством собственных рабов. Среди рабов возник заговор. План заговорщиков состоял в том, чтобы, перебив свободных жителей, захватить Сетию, а потом и соседние города Норбу, Цирцеи и Пренесте. Заговор был хорошо организован, а его участники ждали назначенного дня. Однако все дело было испорчено изменой. Двое заговорщиков донесли римскому претору, который, оценив всю опасность, немедленно выступил в поход с 2 тыс. воинов. Зачинщики были схвачены и распяты на крестах, многие бежали из города, и для их поимки были посланы военные отряды.

Спустя три года (в 196 г. до н. э.) вспыхнуло новое восстание рабов в Этрурии, подавленное лишь в 195 г. до н. э. В 185 г. до н. э. рабы-пастухи Апулии, имевшие оружие, чтобы защищать стада от зверя и лихого человека, и уже несколько лет занимавшиеся грабежом области, подняли восстание. Против них немедленно был послан претор Луций Постумий, который рассеял отряды восставших. Часть из них скрылась. Семь тысяч человек были осуждены на смерть.

К началу 40-х годов II в. до н. э. большие массы рабов сосредоточились в Сицилии. Рабовладельческие отношения там стали развиваться раньше, чем в Италии. На острове было много греческих городов, где уровень сельского хозяйства, ремесла, торговли, основанных на рабстве классического типа, был высок и напряженность в отношениях между рабами и их владельцами достигла такого накала, что любая искра могла привести к пожару. Такой искрой послужило появление среди сицилийских рабов уроженцев Сирии, участников восстания в Сирии конца 40-х годов II в. до н. э.

Положение сицилийских рабов было очень тяжелым. Историк Диодор писал:

«...богатея в течение долгого времени и приобретая крупные состояния, сицилийцы покупали множество рабов, увозя их толпами из питомников, они тотчас налагали на них клеймо и метки. Господа обременяли их службой и очень мало заботились об их пропитании и одежде. Рабы под гнетом страданий, подвергаясь часто неожиданным и унижительным наказаниям, не выдерживали. Сходясь друг с другом, они начали сговариваться об измене своим господам, пока не привели своего плана в исполнение».

Среди сицилийских рабов преобладали выходцы из эллинистических стран. Они живо помнили об острых вспышках народных восстаний, движениях покоренных народностей. Сирийцы, в частности, были свидетелями того, как терпели поражения от восставших правительственные войска в царстве Селевкидов. Все эти обстоятельства не могли не способствовать росту мятежных настроений среди сицилийских рабов.

Восстание началось убийством одного из самых жестоких рабовладельцев Сицилии, некоего Дамофила. Во главе заговора встал сириец — раб Эвн. Он брался толковать сны, предсказывать будущее и считался магом и волшебником. Под руководством Эвна восставшие захватили город Энну, перебив ее свободных жителей. Эвн сделал исключение лишь для оружейных мастеров, которых он заставил ковать столь необходимое для восставших рабов оружие (138—137 гг. до н.э.).

Пламя восстания вскоре охватило всю внутреннюю Сицилию. Под контролем рабов оказалась значительная территория острова, они должны были наладить жизнь на этой территории, создать свое собственное государственное управление. Восставшие справились с этой трудной задачей.

Руководитель восстания Эвн был провозглашен царем и принял тронное имя Антиоха. Он назвал свое государство Ново-сирийским. При царе находился совет, назначаемый царем и народным собранием. Большой властью обладал главнокомандующий армии — стратег, который являлся ближайшим помощником царя.

Крупную роль в Ново-сирийском государстве играло народное собрание, включавшее в свой состав всех способных носить оружие. Царь решал вопросы государственной жизни лишь совместно с народным собранием.

Существование Ново-сирийского царства в Энне оказало революционизирующее воздействие на другие области Сицилии. В Западной Сицилии образовался еще один крупный очаг восстания. Его возглавил Клеон, по происхождению киликиец, бывший воин, человек неукротимой отваги и организаторского таланта. Он набрал 500 бойцов и принялся громить виллы рабовладельцев на юго-западе Сицилии. У римлян появилась надежда на столкновение между вождями восставших и их взаимное истребление. Но этого не случилось. Клеон отдался под власть Эвна-Антиоха, который сделал его стратегом своих армий — вторым человеком в государстве.

Одним из первых столкновений было сражение 30-тысячной армии повстанцев с 8-тысячным римским отрядом, который был разбит наголову. Победа еще более укрепила силы восстания, к нему присоединялись все новые массы рабов. Восстание приобретало все больший размах благодаря дальновидной политике его руководителей. Так, по словам Диодора, рабы «не сжигали мелких вилл; не уничтожали в них ни имущества, ни запасов плодов и не трогали тех, кто продолжал заниматься земледелием». Видимо, рабов поддерживала и часть свободных земледельцев, что придавало восстанию еще большую силу.

Уничтожив несколько римских отрядов, повстанцы создали две опорные базы — Энну и Тавромений, превращенные ими в крепости. Ново-сирийское государство существовало несколько лет, и римляне, сокрушившие столь сильные иноземные государства, не могли сломить его. Положение становилось все более опасным для Рима, так как начались вспышки волнений рабов на юге Италии. На Сицилию была направлена консульская армия во главе с консулом 132 г. до н. э. Публием Рупилием, к которой присоединились отряды сицилийских землевладельцев. Рупилий вел войну с рабами по всем правилам военного искусства. Он оттеснил восставших к их

крепостям, разъединил силы повстанцев и осадил Тавромений. Попытки рабов пробиться сквозь кольцо римских войск не увенчались успехом. Тавромений был взят. Затем римскими войсками была плотно блокирована столица восставших — Энна. Отрезанная от всего мира, Энна должна была пасть вследствие истощения запасов продовольствия. Это хорошо понимал главнокомандующий Клеон — он пытался разорвать кольцо окружения, но был разбит. В рядах повстанцев оказались изменники, которые и помогли римлянам овладеть Энной. Царь Эвн-Антиох был захвачен в плен и предан мучительной казни. Войска Рупилия очистили Сицилию от уцелевших отрядов восставших (132 г. до н.э.).

2. Нумантинская война в Испании. Одновременно с восстанием рабов на Сицилии велась народная война иберийских племен против римского владычества. Подавление восстания лузитан во главе с Вириатом не привело к полному замирению Иберийского полуострова. Центр борьбы переместился в северо-восточную часть Испании, где против римского господства восстали иберийские и кельто-иберийские племена. Опорной базой движения стал сильно укрепленный природой и искусством человека город Нуманция. Восстание иберов началось еще в 143 г. до н. э., когда на юго-западе бушевало пламя борьбы лузитан. Однако только после подавления лузитан и убийства Вириата крупные силы были направлены на север. Измученные долгой борьбой с Вириатом, римляне вынуждены были вести военные действия в непривычных горных условиях против сплоченного союза племен. В течение пяти лет римская армия не могла сломить сопротивления восставших. Бездарные и жадные военачальники думали больше о грабеже, чем о государственных интересах, проводили вероломную политику по отношению к союзным племенам и восстанавливали против себя местное население. В 137 г. до н. э. римская армия попала в окружение и была бы уничтожена, если бы не дипломатическое искусство одного из римских квесторов — Тиберия Семпрония Гракха. Его отец (носивший такое же имя), за несколько десятилетий до того управлявший испанской провинцией, заслужил уважение местных племен своей разумной

политикой, что сильно отличало его от других наместников. Благодаря памяти о его отце Тиберию Семпронию Гракху-сыну удалось спасти римскую армию, которую он по требованию иберов обещал вывести из Испании.

Однако сенат не утвердил заключенного Тиберием договора и решил продолжать войну.

Война принимала для римлян все более неудачный оборот. В Испании пришлось послать лучшего римского военачальника того времени — Публия Сципиона Эмилиана — победителя Карфагена. Прибыв к театру военных действий, Сципион суровыми мерами навел дисциплину среди своих деморализованных воинов, наладил отношения с дружественными Риму иберийскими племенами, расколол коалицию восставших и отгеснил их главные силы в неприступную Нуманцию. В течение 15 месяцев блокированный город вел борьбу с римлянами и с голодом и пал только во второй половине 133 г. до н. э.

3. Борьба за проведение аграрной реформы в Риме. Политическая деятельность Тиберия Гракха. Грозное движение рабов и военные неудачи в Испании показали, что социальная напряженность ведет к снижению боеспособности армии и общему ослаблению Римского государства. Бесконтрольное господство нобилитета, разорение мелких земледельцев вызвали острое недовольство у широких слоев свободного населения, которое требовало проведения реформ, направленных на оздоровление государственного строя, укрепление внутреннего единства общества, активизацию внешней политики.

Началом мощного движения свободного гражданства стали законопроекты, предложенные народным трибуном 133 г. до н. э. Тиберием Семпронием Гракхом.

Тиберий Гракх (162—133 гг. до н. э.) принадлежал к одному из знатных родов римского нобилитета. Тиберий считал необходимым проведение радикальных реформ для того, чтобы укрепить римское могущество, сплотить общество перед лицом внутреннего и внешнего врага. Это стремление Тиберия поддерживали и другие дальновидные представители римского нобилитета, в частности тесть Тиберия Аппий

Клавдий, консул 133 г. до н. э. Муций Сцевола, Лициний Красс и др.

С точки зрения Тиберия, основной причиной падения римского могущества было обеднение мелких земледельцев, пополнявших ряды войск. Поэтому Тиберий предложил остановить этот процесс, проведя аграрную реформу.

В середине II в. до н. э. с предложениями провести аграрную реформу выступал Марк Порций Катон, а в 141 г. до н. э. Гаем Лелием был даже подготовлен соответствующий законопроект. Но у аграрной реформы были не только сторонники, но и непримиримые противники из числа крупных рабо- и землевладельцев. Под их давлением Лелий не осмелился внести предложение о земельной реформе в народное собрание и заслужил благодаря этому в среде нобилитета прозвище Мудрого.

Большая часть крупных землевладельцев, наследственно арендовавшая огромные участки «общинных полей», была настроена против реформы, так как ее осуществление привело бы к потере части захваченных ими земель. Против раздела «общественных земель» выступали и некоторые средние землевладельцы, которые приобрели свои владения на «общественных полях» и, застроив их, боялись перемещения с них во время реформы. Римское городское население, уже оторвавшееся от земледелия, не стремилось возвратиться к тяжелому земледельческому труду и относилось к идее аграрной реформы равнодушно. Торгово-ростовщическая знать — всадники — занятая спекуляциями и коммерческими операциями, также не была заинтересована в аграрной реформе, особенно в связи с тем, что Тиберий Грах предлагал закрепить за каждым земледельцем его участок навечно, что затруднило бы торговлю земельными владениями.

В декабре 134 г. до н. э. Тиберий приступил к исполнению обязанностей народного трибуна. Вскоре он внес на обсуждение законопроект об аграрной реформе. В законопроекте предлагалось ограничить твердой нормой количество земли, которое могли брать в аренду отдельные граждане у государства. Такой нормой устанавливалось 500 югеров пахотной земли, что было утверждено еще в 367 г. до н. э., если же у

землевладельца были взрослые сыновья, то на долю двух из них выдавалось еще по 250 югеров. Но одна семья не могла занимать свыше 1000 югеров пахотной земли. Земля, захваченная сверх этой нормы, возвращалась государству. Отобранные излишки составляли бы новый земельный фонд. Из него нарезались участки по 30 югеров, которые распределялись среди безземельных или малоземельных граждан. Получившие такой участок римские граждане должны были выплачивать государству небольшой налог и не имели права продавать или дарить этот участок. Они рассматривались, таким образом, не как его собственники, а как наследственные владельцы. Это было сделано для того, чтобы предотвратить продажу земельных участков и задержать новое разорение мелких земледельцев.

Вокруг законопроекта разгорелась ожесточенная борьба. На поддержку реформатору со всех концов Италии стали стекаться толпы малоземельных крестьян — время было зимнее, и сельские жители располагали свободным временем. Рим напоминал кипящий улей, давно уже народные собрания не были столь многочисленны и бурны. На римском форуме постоянно толпился народ. Сторонники и противники законопроекта доказывали или опровергали губительность или благотворность предлагаемых мер.

После бурных обсуждений законопроект должен был быть поставлен на голосование. Настроение народного собрания, состоявшего в значительной степени из прибывших в Рим сельских жителей, было благоприятным для реформы, но противники закона решили не допускать его голосования. Один из народных трибунов Марк Октавий, сам крупный землевладелец, выступив против законопроекта, наложил свое «вето» (запрещение) на законопроект под предлогом, что он затрагивает интересы римских граждан. Усилия Тиберия переубедить Октавия, бывшего до того его личным другом, ни к чему не привели. Тогда Тиберий Грах отважился на крайнюю меру. Он поставил перед народным собранием вопрос: может ли быть народным трибуном человек, выступающий против интересов народа? Жаждавшее аграрной реформы на-

родное собрание высказывалось против Октавия, и он был отрешен от должности.

Отстранение от должности Октавия было первым в римской истории открытым нарушением существующих законов о неприкосновенности личности народного трибуна.

Вслед за этим поставленный на голосование законопроект об аграрной реформе был утвержден. Для его осуществления была создана комиссия из трех человек, наделенная широкими полномочиями. В состав комиссии вошли Тиберий Гракх, его брат Гай Гракх и тесть Тиберия Аппий Клавдий. Комиссия немедленно приступила к работе.

Проведение законопроекта об аграрной реформе через народное собрание вопреки воле сената показало Тиберию силу народа и подтолкнуло его на следующий шаг, ограничивающий некоторые из важных прав сената. Тиберий предложил в народном собрании закон, по которому вся казна умершего пергамского царя Атталла III, завещавшего свое царство Риму (133 г. до н. э.), передавалась не сенату, а аграрной комиссии; комиссия должна была распределить свободные средства среди получавших землю колонистов, выдавая им пособие на первоначальное обзаведение, покупку сельскохозяйственных орудий и т.д.

Естественно, последняя мера, так же как и насильственное отстранение Октавия от должности, была использована противниками Тиберия для злобных нападок на реформатора. Был пущен слух о том, что Тиберий стремится к царской власти, он даже примерял царскую диадему и пурпурную одежду, якобы привезенные из Пергама.

Практическая работа комиссии по выявлению излишков захваченной земли привела к многочисленным процессам, которые озлобили крупных землевладельцев. К тому же по мере приближения лета многие земледельцы, активно поддержавшие Тиберия, были вынуждены покинуть Рим и отправиться на сельские работы.

Обстановка в народном собрании стала меняться не в пользу Тиберия. Его противникам удалось сколотить сильную оппозицию. Для доведения аграрной и других реформ до завершения Тиберию нужно было сохранить должность народного трибуна и на следующий, 132 год до н. э., а это было запрещено законом. Тиберий и его сторон-

ники решили оказать давление на ход голосования, переросшего в кровопролитную схватку, во время которой погибли Тиберий и несколько сотен его сторонников.

Политическая деятельность Тиберия Гракха длилась всего лишь несколько месяцев, но своими реформаторскими законопроектами он всколыхнул все римское общество и государство, дал толчок развитию бурных событий, которые еще древний историк Аппиан считал началом периода гражданских войн в римской истории.

4. Восстание народных масс в Пергаме и образование провинции Азия. Большие внутренние потрясения в Риме, вызванные деятельностью Тиберия Гракха и его сторонников, совпали по времени с кризисом, охватившим Восточное Средиземноморье: еще не было подавлено восстание рабов на острове Сицилия; вспыхивали волнения рабов в Южной Италии; едва завершилась борьба с иберами, объединенными вокруг Нуманции, как в следующем, 132 году до н. э. началось народное движение в Малой Азии — бывшем Пергамском царстве.

С середины II в. до н. э. население Пергама жестоко страдало от римских ростовщиков. Полный переход Пергамского государства под власть римлян не сулил населению ничего хорошего. Недовольством народных масс воспользовался побочный сын пергамского царя Атталы II — Аристоник, который попытался восстановить самостоятельность Пергама и утвердиться там в качестве царя. Восстание Аристоники не поддержали богатые приморские города, заинтересованные в средиземноморской торговле, развивающейся в пределах огромной Римской державы. Поэтому Аристоник обратился к жителям внутренних областей Малой Азии, к бедноте и даже к рабам, обещая им свободу. Аристоник объявил своих сторонников «гелиополитами», жителями «солнечного государства», что обещало создание государства, в котором не будет рабства. Такое обещание особенно привлекало низшие слои населения, и Аристонику удалось собрать многочисленную армию. Против «гелиополитов» выступили не только римляне, но и некоторые приморские греческие города и цари малоазийских государств (Вифинии, Каппадокии, Пафлагонии). В течение двух лет Аристонику удавалось держать под своим контролем довольно обширную внутрен-

ную территорию Пергамского царства, а в 130 г. до н. э. он смог даже разбить в сражении при городе Левки римскую армию. Однако уже в следующем, 129 году до н. э. в битве при Стратоникее армия Аристоника была рассеяна, а сам он был взят в плен и задушен в римской тюрьме. Отныне римляне могли распоряжаться в своей новой провинции Азия.

5. Социально-политическая борьба в римско-италийском обществе в 20-х годах II в. до н. э. Несмотря на убийство Тиберия Гракха и сторонников аграрной реформы, крупным землевладельцам не удалось добиться самого главного: отмены закона Семпрония о земельной реформе. Идея аграрных преобразований была настолько жизненна, настолько отвечала потребностям Римского государства, что даже самые яростные противники Тиберия Гракха не осмелились нападать на аграрный закон. Мало того, они, подобно консулу 132 г. до н. э. Попилию Ленату, проводили в жизнь идеи погибшего реформатора.

Аграрная комиссия по наделению земель продолжала свою работу. Будучи не в силах прекратить ее деятельность, крупные землевладельцы предприняли обходный маневр: они лишили комиссию судебных функций и тем самым затормозили ее работу. Ссылаясь на произвол членов комиссии и недовольство многих сельских жителей, противники реформы склонили на свою сторону крупнейшего полководца и политического деятеля того времени Сципиона Эмилиана и через него добились ограничения прав комиссии (129 г. до н. э.).

Однако энергичные члены аграрной комиссии Гай Гракх, Фульвий Флакк, Папирий Карбон, несмотря ни на какие препятствия, вели наделение земель малоимущих граждан. Особенно выделялся Фульвий Флакк. Его деятельность в качестве «триумвира» (т. е. члена аграрной комиссии, состоящей из трех человек) создала ему такую популярность, что он был избран консулом 125 г. до н. э.

О результатах работы аграрной комиссии можно судить по тому, что перепись 125 г. до н. э. показала прирост цензовых граждан, способных носить оружие (т. е. наделенных земельным наделом), на несколько десятков тысяч человек.

Наряду с энергичным наделением земель сторонники реформ провели ряд других

мероприятий. Так, в период 131—125 гг. до н. э. удалось провести закон о тайном голосовании в народных собраниях, о праве народного трибуна быть избранным на эту должность на следующий срок. Подготавливался законопроект о даровании гражданских прав жителям Италии, которые находились на положении неполноправных союзников. Однако этот законопроект вызвал недовольство в римском народном собрании, так как граждане, даже бедные, не хотели делиться привилегиями римского гражданства с кем бы то ни было. Автор законопроекта консул 125 г. до н. э. Фульвий Флакк был под благовидным предлогом удален из Рима — ему было поручено ведение войны в Заальпийской Галлии, — и дело на этом закончилось.

Провал этого важнейшего для многих жителей Италии проекта вызвал взрыв негодования среди италиков, а два италийских города Аскул и Фрегеллы подняли оружие против Рима. Особенно опасным было восстание во Фрегеллах — большом городе, расположенном в плодородной долине, недалеко от Рима. Но восстание было подавлено. Претор Луций Опимий быстро овладел городом и жестоко с ним расправился. Фрегеллы исчезли с географической карты. Суровая расправа с Фрегеллами понятна: римляне боялись восстания других италийских городов и решили устрашить союзные общины.

Всецело занятые ожесточенной внутренней борьбой, римляне ослабили свою внешнеполитическую активность. Однако она не прекратилась. В 20-х годах II в. до н. э. Рим распространил свое влияние к северу от Италии, за Альпы. В 129 г. до н. э. велась война с иллирийскими племенами, угрожавшими северо-восточным границам Италии. Еще большее значение имел поход консула 125 г. до н. э. Марка Фульвия Флакка за Альпы. Предлогом для похода послужила просьба о помощи, исходившая от богатого греческого города Массилии, издавна находившегося в союзных отношениях с Римом. На земли Массилии напало одно из галльских племен, обитавших на территории современной Франции. Фульвий Флакк не только отбил это нападение, но и подчинил власти Рима племена трансальпийских лигуров, населявших морское побережье около Альп. Он был первым римским военачальником, который подчи-

нил территорию за Альпами и открыл римскому влиянию путь в эту благодатную страну. Вскоре после этого, в 123—122 гг. до н. э., была основана первая римская колония в Заальпийской Галлии — Аквы Секстиевы, названная так по имени ее основателя проконсула Гая Секстия и благодаря обильным горячим и холодным источникам, бывшим в этих местах. Отныне римляне вступили в непосредственное соприкосновение с многочисленными кельтскими племенами. Из других внешнеполитических событий следует упомянуть захват Балеарских островов, которые образовывали естественный мост между Италией, Галлией и Испанией и подчинение которых было важно с военной точки зрения. Кроме того, жители Балеар славились как лучшие стрелки из пращи и могли поставлять в римскую армию отличных метателей.

После смерти Тиберия политическая борьба между сторонниками и противниками аграрных и демократических реформ шла с переменным успехом. Крупнейшими успехами консерваторов были провал законопроекта о союзниках и разрушение Фрегелл. С другой стороны, энергичная работа аграрной комиссии подходила к концу, так как постепенно сокращались италийские фонды общественных полей. Перед сторонниками реформ встали теперь новые задачи. Необходимо было дополнить аграрные преобразования рядом других мероприятий, направленных на укрепление стабильности римского общества и государства.

6. Политическая деятельность Гая Гракха. Новый подъем движения за демократические и аграрные реформы в Риме был связан с деятельностью младшего брата Тиберия Гракха — Гая Семпрония Гракха (153—121 гг. до н. э.), который выступил с широкой и продуманной программой преобразований. Поставив перед собой задачу завершить аграрные реформы и отомстить убийцам Тиберия, Гай Гракх решил нанести удар по могущественной римской олигархии, сосредоточенной в сенате. Именно римский нобилитет, сенатская знать были главными противниками демократических преобразований. Для осуществления своей программы Гай Гракх решил сплотить вокруг себя различные слои римского гражданства и противопоставить их нобилитету. Помощь сельского плебса, особенно получившего землю из рук аграрной комиссии,

членом которой был Гай, была обеспечена. Гай Гракх предполагал продолжить наделение земель безземельных граждан. Он восстановил полномочия аграрной комиссии, вернув ей судебные права. В бытность Гая трибуном было основано несколько новых колоний в Италии и на месте разрушенного Карфагена. Но Гай понимал, что поддержки одного сельского плебса недостаточно. С целью привлечения на свою сторону городского населения, не заинтересованного в получении земельных участков, Гай провел закон о продаже по очень низким ценам городскому населению Рима зерна из государственных складов, что сразу же обеспечило ему симпатии беднейшей части римского гражданства.

Важнейшее значение имели и законы Гая Гракха, проведенные в интересах всадников, т. е. богатых ростовщиков, спекулянтов, торговцев и землевладельцев средней руки. Гай Гракх провел судебный закон, по которому создавались судебные комиссии из всадников по разбору дел о злоупотреблениях властью и коррупции римских наместников в провинциях. Всадники, составлявшие большинство кампаний публиканов (откупщиков), собиравших подати с провинциального населения, постоянно сталкивались с римскими наместниками. Благодаря новому составу судебных комиссий они получили возможность контролировать в своих интересах деятельность наместников. Это создавало источники постоянного напряжения и конфликтов между всадниками, заседавшими в судах, и нобилитетом, из которых назначались наместники провинций.

Другой проведенный в интересах всадников закон касался сбора налогов в новой провинции Азии. По предложенному Гаем Гракхом решению народного собрания жители провинции Азии были обложены прямым налогом в размере 1/10 части урожая, а также косвенными налогами в виде таможенных, портовых, пастбищных и иных сборов. Сбор всех налогов сдавался на откуп. Любой гражданин мог внести объявленную сумму налога в государственную казну, что давало ему право собирать эту сумму с жителей провинций. Это было очень выгодной операцией, так как публиканы собирали не только объявленную сумму налога, но и значительно большую. Откуп налогов с провинций обычно прово-

дился в самой провинции, часто его брали на себя сами провинциальные общины. В отличие от старого порядка по закону Гая Гракха откуп налогов с провинции Азии сдавался не в провинции, а в Риме, т. е., по существу, отдавался прямо в руки римских всадников. Естественно, эти законы привлекли на сторону Гракха богатое и сильное всадническое сословие.

Опираясь на поддержку сельского населения, городского плебса и всаднического сословия, Гай Гракх приступил к реализации своих планов демократических преобразований Римского государства. Программа Гая Гракха была широка: в ней отводилось место аграрным законам, реформам в армии, судопроизводстве, в монетной системе, административной области, затрагивались взаимоотношения сената и народного собрания.

Важнейшей политической целью Гая Гракха было завершение аграрной реформы. Продолжая дело аграрной комиссии, Гай облегчил ее работу. Им было предложено выведение колоний на «общественные поля» в Капуе и Таренте, которые не осмеливались затронуть Тиберий. Кроме того, Гай Гракх предложил вывести римских колонистов в провинции, в частности на место разрушенного Карфагена, и тем самым открыл для римской колонизации обширнейшие территории.

Предложение о разделе земель кампанского «общественного поля» и в провинциях было хорошо продумано: земли в Кампании были заняты мелкими арендаторами, удаление которых не затрагивало интересов крупных землевладельцев, так же как и выведение колоний в провинции, где крупное римское землевладение еще не укоренилось. Этим самым Гай Гракх пытался решить аграрный вопрос, не обостряя отношений с итальянскими крупными землевладельцами.

Не менее существенна была и военная реформа Гая. К этому времени организация вооруженных сил переживала серьезный кризис. Многочисленные и продолжительные войны показали, что милиционная армия Рима изжила себя. Сказывались недостаточность профессиональной выучки воинов, которые отрывались от плуга в начале войны и возвращались к нему после ее окончания, пестрота вооружения и слабость военной дисциплины. Неоднократные по-

ражения римских армий во второй половине II в. до н. э. в Испании, на Сицилии, Пергаме свидетельствовали о падении боеспособности гражданского ополчения.

С другой стороны, отрыв земледельцев-воинов от своего хозяйства на долгое время приводил к разорению их хозяйств, обезземеливанию сельского плебса. Законы Гая Гракха были направлены на устранение этих пороков. Прежде всего Гай упорядочил сроки военной службы, что было очень важно для сельского населения. Он уменьшил число обязательных военных походов для римских граждан, после которых они освобождались от военной службы. Было запрещено брать на военную службу граждан моложе 17 лет, граждане старше 46 лет полностью освобождались от набора в войско. Вооружение воинам стало выдаваться государством бесплатно. На воинов было распространено право апелляции, по которому приговоренный к смерти мог обжаловать это решение в народном собрании.

В процессе своей многообразной деятельности Гаю Гракху приходилось часто сталкиваться с римскими судами. Как член аграрной комиссии, он постоянно имел дело с земельными тяжбами, интересуясь строительством, он сталкивался с многочисленными подрядчиками и строителями дорог или общественных зданий, например складов для зерна; познакомился он с судебными исками и другого рода. Гай Гракх увидел все пороки римского судопроизводства. Суд вершил претор, переизбираемый каждый год, следовательно, на эту должность мог попасть некомпетентный человек. К тому же нескольким преторам было очень трудно справиться с множеством судебных дел.

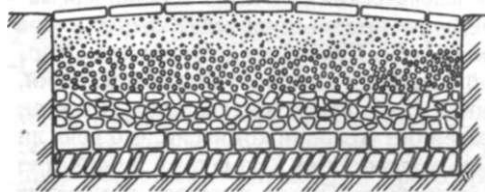
Благодаря инициативе Гая Гракха были оформлены несколько постоянных судебных комиссий, которые со знанием дела решали тяжбы. Были предприняты меры против судебных злоупотреблений, которые прежде были обычны в силу произвола или некомпетентности судей. С особой строгостью карались злоупотребления властью магистратов и сенаторов. Гай Гракх специальным законодательным актом подтвердил права римского гражданина, которые прежде часто нарушались.

Одним из важнейших мероприятий Гая Гракха было ослабление власти сената и расширение прав народного собрания, а

также наиболее полного выразителя его воли — народного трибуна. Основной удар был нанесен по важнейшей прерогативе сената — заведованию финансами. Уже Тиберий распределял казну пергамского царя волей народного собрания, а не сената. Гай Гракх пошел дальше. Продажа зерна по заниженной цене городскому населению, предложенная Гаем, требовала значительных средств, и решение о выделении соответствующих сумм проходило не через сенат, а через народное собрание. Сдача важных подрядов на строительство дорог, крупных сооружений осуществлялась также через народное собрание. Усилиями Гая Гракха народное собрание превратилось в эффективный орган государственного аппарата, а функции сената были существенно ограничены.

Одной из сторон политической программы Гая Гракха было усиление роли и власти народного трибуна. Оно нашло яркое выражение в деятельности самого Гая Гракха. Скромная должность заступника за отдельных плебеев превратилась при Гае в важнейшую государственную магистратуру Римской республики. Народный трибун Гай Гракх отгеснил на второй план даже верховных магистратов-консулов. Он не только вносил законопроекты в народное собрание, но и активно выступал в сенате. Он был членом аграрной комиссии, руководил раздачей зерна беднейшему населению города Рима, постройкой хлебных складов, проведением дорог, устройством колоний. «Народ восхищался,— писал Плутарх,— видя его, окруженного толпой подрядчиков, ремесленников, послов, магистратов, воинов и ученых, когда он приветливо разговаривал с каждым, при всей своей обходительности никогда не теряя собственного достоинства».

В своей политической деятельности Гай Гракх опирался на сильную политическую коалицию, состоявшую из всадников, городского населения и сельского плебса. В течение полугода лет (123—122 гг. до н. э.) эта коалиция обеспечивала Гаю Гракху поддержку народного собрания, утверждая все его законопроекты. Ни сенат, ни магистраты не осмеливались выступить против всемогущего народного трибуна. Но сенатская оппозиция, или, как ее стали называть в дальнейшем, «группировка оптиматов», замечая промахи Гая Гракха, накапливала

Схематическое изображение римской дороги.
Разрез

материал, чтобы выступить против него в удобный для себя момент.

Как дальновидный политик, Гай Гракх понимал, что деление жителей Италии на полноправных граждан и бесправных италиков-союзников подрывает внутреннюю крепость Рима. Обдумывая законопроект о распространении прав римского гражданства на италиков, Гай понимал, что он вызовет сильные возражения в народном собрании, члены которого не захотят делиться своими привилегиями с новыми гражданами. Поэтому Гракх, занятый проведением других реформ, откладывал законопроект о союзниках. Но после их завершения, когда, казалось, Гай достиг вершины популярности, он и предложил народному собранию важнейший из своих законопроектов — о даровании прав римского гражданства италийским союзным общинам. Однако Гай переоценил свое влияние, силу своих сторонников. Его противникам без особого труда удалось убедить народное собрание отклонить законопроект. Это был сильный удар по популярности Гая. Вскоре он по предложению сената выехал из Рима на 70 дней в Африку для основания колоний, хотя по древним обычаям народный трибун не должен был покидать города Рима. Противники Гая Гракха поспешили воспользоваться его отсутствием для раскола созданной им политической коалиции.

Сенатская аристократия в противовес Гаю выдвинула своего ставленника Ливия Друза — коллегу Гая по трибунату 122 г. до н. э. Ливий Друз предложил от имени сената программу преобразований, отличную от мероприятий Гая Гракха. Он ловко воспользовался тем, что в программе Гая Гракха мероприятия по аграрным реформам несколько затерялись среди других преобразований, и демагогически выдвинул законопроект об основании двенадцати новых

земледельческих колоний в Италии для малоимущих вместо двух предложенных в свое время Гаем. Поскольку деятельность аграрной комиссии вызывала много нареканий, Ливий Друз предложил наделять граждан землей без аграрной комиссии, что вряд ли было осуществимо. Кроме того, Ливий Друз в отличие от Гракха высказал намерение наделить граждан землей на правах полной частной собственности с правом продажи и без налога за ее использование. Тем самым создавались условия для скупки этих земель, земельной концентрации в будущем. Но когда Ливий предлагал свои аграрные законы, масса граждан в народном собрании об этом не думала. Законопроекты Ливия Друза казались лучшими, чем аграрное законодательство братьев Гракхов, что обеспечило Ливию Друзу популярность среди сельского плебса. Городское население Ливий Друз выступил против закона о даровании прав гражданства союзникам.

Положение стало меняться. Оптиматы, опираясь на ловкую демагогию Ливия Друза, завоевали большинство в народном собрании. Они не только провалили закон о союзниках, но после этого Гаю уже не удалось предложить и провести через народное собрание ни одного нового закона. Мало того, во время консульских выборов 122 г. до н. э. был избран консулом злейший враг Гая Гракха — Луций Опимий. Сам Гай Гракх, выставивший свою кандидатуру в народные трибуны в третий раз на 121 г. до н. э., не был переизбран.

К концу 122 г. до н. э. все более и более таяла популярность Гая Гракха, а он сам, раздраженный неудачами, стал допускать просчеты, вести себя несдержанно. В декабре 122 г. до н. э. Гай сложил с себя полномочия народного трибуна. Консерваторы во главе с консулом Опимием сразу же начали нападки на законы Гая Гракха. Им удалось отменить некоторые из них, аннулировать закон о выведении колонии в Африку. Гай Гракх и его сторонники, теперь простые члены народного собрания, пытались помешать этому, но во время вооруженных столкновений Гай Гракх был убит.

Сторонники консервативных кругов — оптиматы — торжествовали победу. Однако гибель инициаторов аграрных реформ еще

не означала, что их многосторонняя деятельность оказалась бесплодной.

Аграрная реформа Гракхов дала несколько десятков тысяч новых мелких хозяйств. Гракхи наделяли безземельных участками по 30 югеров, что позволяло создать зажиточное устойчивое хозяйство. Следы аграрного законодательства Гракхов в виде межевых линий и столбиков сохранились в течение последующих двух столетий, что свидетельствует об известной устойчивости созданных ими хозяйств.

С другой стороны, оказалась плодотворной идея выведения колоний за пределы Италии в римские провинции. Эти колонии впоследствии стали служить опорными пунктами для создания городов римского типа с интенсивной внутренней жизнью, с более передовой культурой, что давало толчок экономическому, социальному и культурному развитию провинций.

Гракхи наметили ряд мер, которые хотя и не были решены в их время, но настолько отвечали жизненным потребностям римского общества и государства, что были проведены вскоре после гибели реформаторов. Гай Гракх впервые оценил деловой опыт всадников и попытался привлечь их к более активной государственной деятельности, что впоследствии успешно использовали римские императоры. Продажа хлеба по символическим ценам неимущему городскому населению как попытка нейтрализации его политической активности и использования ее в своих интересах позже стала важнейшей мерой Римского государства. В процессе ожесточенной борьбы между реформаторами (которых впоследствии называли популярами), опиравшимися на народное собрание, и консерваторами, или оптиматами, оплотом которым являлся аристократический сенат, были выработаны разные программы развития Римского государства. Борьба за осуществление этих программ определила в значительной степени всю последующую историю Римской республики вплоть до ее падения. Вот почему можно сказать, что политическая деятельность Гракхов оказала большое влияние не только на события, им современные, но и на ход борьбы в Римской республике в I в. до н. э.

Глава 11

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ НА РУБЕЖЕ II—I ВВ. ДО Н. Э.

1. Аграрное законодательство конца II в. до н. э. После гибели Гая Гракха и его ближайших сторонников группировка популяров была временно ослаблена. Оптиматы торжествовали победу. Гракхи погибли, но дело их не пропало. Консерваторам не удалось отменить законы о разделе «общественных полей». Вожди оптиматов понимали, что согнать с участков десятки тысяч получивших землю крестьян, лишит дешёвого хлеба римский голодный плебс, отменить привилегии могущественных всадников они не в состоянии, не развязав гражданскую войну.

Нобили не только не отменили аграрные законы Гракхов, но даже продолжили наделение участками безземельных римских граждан. Если ранее сенат сопротивлялся основанию вне Италии колонии «Юнонии» (на месте бывшего Карфагена), то уже в 118 г. до н. э. была основана в Южной Галлии колония Нарбон, ставшая позже административным центром вновь образованной провинции (Нарбонской провинции). Более того, несмотря на закон об уничтожении «Юнонии» в Африке, колонисты, получившие участки, продолжали там оставаться и вести хозяйство. Сенаторы считали, что удаление части беспокойного плебса из Рима и Италии ослабит ряды сторонников популяров и вместе с тем создаст в провинциях опору римского господства.

Не имея оснований для прямых нападок на законодательство Гракха, сенат избрал окольный, более медленный, но зато реальный путь. Под предлогом того, что аграрная комиссия трех, созданная по законам Гракхов, наделена излишними полномочиями и не ограничена во времени, что противоречило римским обычаям, она была распущена. Ликвидация органа, который проводил наделение земель, по существу означала прекращение наделения земель.

Следующий удар по аграрному законодательству Гракхов был нанесен отменой принципа неотчуждаемости земельных участков, полученных в порядке раздела «общественных полей». Оптиматам удалось

убедить народное собрание, что в интересах сельских жителей было владеть землей на правах собственности, включая право продавать, дарить, закладывать. Внешне это казалось мероприятием, отвечавшим интересам мелких землевладельцев, но фактически открывало пути к концентрации земли в руках богачей.

По закону, предложенному в 111 г. до н. э., народным трибуном Спурием Торием, все римские граждане, владевшие государственной землей в пределах 500 югеров, получали их в полную частную собственность «с правом пользоваться, иметь и владеть».

Закон 111 г. до н. э. завершил борьбу вокруг аграрного законодательства 30—20-х годов II в. до н. э. Он закрепил частную собственность на землю, перешедшую в руки мелких и средних землевладельцев (до 500 югеров). Одновременно подтвердилась собственность тех землевладельцев, которые получили участки по аграрным законам Гракхов. Некоторое укрепление среднего и мелкого землевладения в конце II в. до н. э. способствовало развитию товарно-денежных отношений в деревне, а одновременно и еще большему распространению классического рабства на территории Италии.

Римские земледельцы, владевшие 30 югерами земли, и землевладельцы, располагавшие поместьями в 500 югеров, стремясь сделать свои хозяйства более доходными, вводили хозяйственные усовершенствования, улучшали организацию труда, повышали эксплуатацию рабов.

К концу II в. сенату удалось нейтрализовать и постепенно свести на нет реальную власть народных трибунов. В 106 г. до н. э. консул Цепион предложил возратить судопроизводство по делам наместников провинций, обвинявшихся в злоупотреблениях, в комиссии, назначаемые сенатом. Однако этот законопроект не прошел. Группировка популяров уже оправилась от понесенного ею поражения и вновь перешла к активной борьбе против всемогущей сенатской олигархии. Ослабление оптиматов

было связано также с неудачами во внешней политике.

Военные поражения римлян повлекли за собой финансовые трудности. Всадники, ведущие дела в провинциях, были недовольны упадком римского могущества, городской плебс страдал от недостатка продовольствия, сельские жители, составлявшие основную часть римских легионов, негодовали на бездарных начальников, расплачиваясь за их ошибки собственными жизнями.

Против сенатской олигархии вновь сплотились сельский и городской плебс и всадничество. Оппозиция популяров подняла голову, и на рубеже II—I вв. до н. э. возобновилась ожесточенная внутренняя борьба.

2. Внешнеполитическое положение Рима в конце II в. до н. э. Серьезные внутренние потрясения, связанные с I-м сицилийским восстанием рабов и движением братьев Гракхов, политическая реакция после гибели Гая Гракха ослабили внимание правящих кругов к внешнеполитическим вопросам. А международное положение Рима в последние два десятилетия II в. до н. э. оказалось достаточно напряженным. С царством Птолемеев, наиболее сильным эллинистическим государством на Ближнем Востоке, Рим был связан давним союзом, который обе стороны соблюдали. Некогда могущественное царство Селевкидов переживало период распада под ударами внутренних центробежных сил, под натиском могущественных парфян и перестало играть какую-либо роль на Востоке. После подавления восстания Аристоника в Малой Азии обстановка в целом была спокойной. Однако серьезные внешнеполитические осложнения ожидали римлян в Африке, где значительную угрозу римскому господству стало представлять Нумидийское царство. Пока существовал Карфаген, который римляне рассматривали в качестве своего основного соперника, Рим видел в Нумидии стража своих интересов в Африке. Нумидия, в свою очередь, поддерживала Рим как гаранта своего независимого существования рядом с Карфагеном. Однако после разгрома Карфагена и образования провинции Африка положение стало меняться. Усилилось бесцеремонное вмешательство римлян во внутренние дела Нумидии, в нумидийских городах и прежде всего в столице Цирте

появилось большое количество римских ростовщиков и финансистов, беззастенчиво эксплуатирующих местное население. Стремясь ослабить Нумидию, римский сенат под предлогом удовлетворения законных претензий наследников царя Миципсы, умершего в 118 г. до н. э., разделит территорию Нумидии на три самостоятельные области. Один из наследников Миципсы Югурта, прекрасно понимая, что конечной целью римлян является уничтожение независимости Нумидии, стал предпринимать энергичные усилия по объединению страны и поддержанию ее некоторого военного могущества. Он напал на своих сонаследников (оба были им убиты) и силой объединил Нумидийское царство. Во время этой междоусобной войны Югурта уничтожил также и тех италийских коммерсантов и ростовщиков, которые оказались в нумидийских городах. По существу, это было объявлением войны самому Риму. Югурта в своей политике опирался также на поддержку различных североафриканских племен, видевших в римлянах своих врагов. Момент для начала войны против римлян был выбран Югуртой очень удачно. Внутреннее положение Рима было беспокойным, в 113 г. до н. э. римляне потерпели страшное поражение от кимвров при Норее. Сама римская армия после Гракхов переживала серьезный кризис: многие обедневшие граждане потеряли право служить в легионах, другие уклонялись от военной службы, предпочитая заниматься своим хозяйством, чем воевать в далеких областях Африки или Галлии. В собранных с трудом легионах падала дисциплина, часто меняющиеся командиры (а ими по конституции были гражданские магистраты) не обладали достаточным знанием военного дела и занимались не столько ведением военных действий, сколько политическими интригами или казнокрадством.

Отдавая себе отчет в сложности военно-политической ситуации, римский сенат пытался решить назревающий конфликт с Югуртой дипломатическими средствами, предотвратить войну и вернуться вновь к системе раздробленных областей Нумидии во главе с зависимыми от Рима правителями. Однако эта попытка была сорвана самим Югуртой. Рим был вынужден начать военные действия (111 г. до н. э.). Вначале

они велись крайне неудачно для римлян. Римская армия, укомплектованная из разношерстных элементов, оказалась слабо подготовленной к военным действиям, особенно в условиях горных и знойных областей Нумидии. Югурта не жалел золота для подкупа отдельных римских командиров, которые, естественно, не обнаруживали желания вести активные действия. Используя бездействие римлян, Югурта не только блокировал римские легионы в Нумидии, но в битве при Сутуле нанес им чувствительное поражение (109 г. до н.э.). Римский лагерь был взят, армия капитулировала, легионеры, чтобы сохранить жизнь, были вынуждены пройти «под ярмом». Римляне обязывались очистить территорию Нумидии и заключить с Югуртой договор. Победа под Сутулой усилила военно-политические позиции Югурты, который в глазах североафриканских племен стал борцом против римского господства. Помощь Югурте обещали многочисленные племена гутулов, мавританский царь Бокх. События стали принимать самый неприятный для Рима оборот. Небольшая война переросла в напряженную борьбу за сохранение всех североафриканских римских владений.

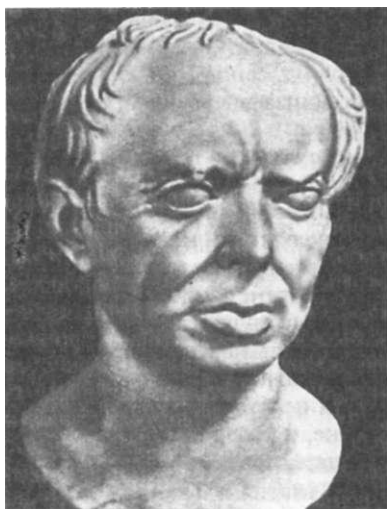
Римляне не могли допустить усиления Югурты и существования сильного Нумидийского царства на границах своих африканских владений. Народное собрание Рима не утвердило позорный «мирный» договор с Югуртой, усиливающий его могущество. Царь был вызван в Рим для ответа за свои преступные, с точки зрения римлян, действия (убийство своих братьев, казни римских граждан и др.). Югурта явился в Рим. Однако он использовал свое пребывание в Риме не для оправданий, а для укрепления своих позиций. Не жалея золота для подкупа влиятельных лиц и сенаторов, Югурта сумел сорвать направленный против него судебный процесс: подкупленный им народный трибун отвел все обвинения римского судьи (по процедурным мотивам), а обсуждение в сенате вопроса о кассации мирного договора с Югуртой затягивалось. К тому же предприимчивый нумидиец не терял времени даром, им был выслежен и убит проживавший в Риме внук Масиниссы, один из претендентов на нумидийский престол. Новое вероломство Югурты на гла-

зах всего Рима переполнило чашу терпения даже корыстолюбивых сенаторов.

Югурта должен был бежать из Рима. В этих условиях сенат и народное собрание приняли самые энергичные меры. Позорный договор с Югуртой был кассирован; набраны новые легионы, в Африку послан один из лучших военачальников Цецилий Метелл, способный администратор, честный и неподкупный человек. Ему удалось навести порядок в деморализованной африканской армии и в битве на реке Муфуле наголову разбить войска Югурты (109 г. до н.э.). Вскоре были захвачены главные нумидийские города. Югурта отступил в глубь пустыни и перешел к затяжной партизанской войне, в которой ему помогал мавританский царь Бокх.

Попытки Метелла вызвать Югурту на решительное сражение не увенчались успехом. Югурта был неуловим. Затяжной характер, казалось, уже выигранной войны вызвал недовольство в Риме. Метелл был смещен с поста главнокомандующего, и ведение войны с Югуртой было поручено новому консулу 107 г. до н. э. Гаю Марию, одному из помощников Метелла. Один из лучших римских полководцев, Марий вскоре довел так называемую Югуртинскую войну до победы (105 г. до н. э.). Югурта был захвачен в плен и казнен в Риме. Нумидия была превращена в зависимое царство, правителем которого номинально был назначен слабоумный брат Югурты. Неожиданная угроза римскому господству в Северной Африке миновала.

Почти одновременно с событиями в Северной Африке Риму пришлось столкнуться с самой серьезной опасностью на своих северных границах — с грозным нашествием племен германского происхождения: кимвров и тевтонов. Кимвры и тевтоны первоначально проживали на полуострове Ютландия, но в конце II в. до н. э. по неизвестным причинам (возможно, это было вызвано ростом населения, а также наступлением моря на сушу — обычное явление в этих местах до сих пор) снялись с насиженных мест и вместе со всем своим имуществом, женщинами и детьми двинулись в двух направлениях: тевтоны — на запад, в Галлию, а кимвры — на юг. Военственные племена кимвров (численностью около 150 тыс. человек) достигли Южной

Гай Марий, римский полководец

Германии и в 113 г. до н. э. подошли к альпийским проходам, угрожая северо-восточным границам Италии. Консул Папирий Карбон с сильной армией встретил кимвров при городе Норее, но потерпел жестокое поражение. Путь в Италию был открыт, но кимвры избрали другой маршрут. Они прошли к северу от Альп и вторглись на территорию Галлии. Здесь, в Галлии, римляне вновь потерпели поражение (109 г. до н. э.). Два жестоких поражения вместе с неудачами в войне с Югуртой в 111—109 гг. до н. э. поставили римлян в тяжелое положение. Оно еще осложнялось тем, что вместе с кимврами в их завоевательном походе на запад, в Галлию, приняли участие племена гельветов, а в самой Галлии они соединились с родственными им племенами тевтонов.

В 107 г. до н. э. римская армия во главе с консулом Кассием Лонгином попала в засаду и была уничтожена гельветами в Аквитании. Однако наиболее страшное поражение римляне потерпели в 105 г. до н. э. от кимвров при Араузионе, в Южной Галлии. На поле боя осталось около 80 тыс. воинов, т. е. больше, чем после каннской катастрофы. Италию спасла от разгрома лишь странная непоследовательность кимвров. После своей победы они повернули не в беззащитную Италию, а в Испанию.

3. Военная реформа Гая Мария. Римляне воспользовались неожиданной передышкой для того, чтобы собрать все свои силы и провести самую радикальную реорганизацию армии. Необходимость такой реорганизации ощущалась уже давно. Прежде всего устарел главный принцип армии: система ополчения, т. е. созыв определенных категорий граждан для ведения той или иной конкретной войны. Граждане призывного возраста отрывались от своих гражданских дел, включались в легионы, возглавляемые консулами, преторами и гражданскими магистратами. После завершения военной кампании легионы распускались и граждане возвращались к своим обязанностям. Другим важным принципом римской армии был ее цензовый характер. Служба в легионах рассматривалась как важное право гражданина и потому доверялась лишь «хорошим» гражданам, т. е. лицам, имеющим некоторую степень благосостояния, крепкое хозяйство и вооружавшихся поэтому полностью за собственный счет. Граждане обедневшие, опустившиеся ниже определенного имущественного минимума, теряли право служить в легионе. В самих легионах организация военного строя была поставлена в прямую зависимость от имущественного положения легионеров: представители римской аристократии занимали командные должности, богатые граждане служили в коннице, далее в зависимости от благосостояния воины делились на тяжеловооруженных и легковооруженных. Вспомогательные части италийских союзников комплектовались также из самых лучших, т. е. зажиточных, людей.

Однако в новых условиях эти принципы уже не соответствовали нуждам римской военной организации. Продолжительные войны, которые вел Рим в далеких странах Средиземноморья, часто в тяжелых природных условиях, превращали военную службу не столько в почетное право гражданина, сколько в тяжелую обязанность, которая постоянно отрывала от хозяйства и приносила мало выгод зажиточному гражданину. Разорение многих крестьян приводило к переходу их в низшие имущественные разряды, и они теряли право служить в легионах.

Нужна была серьезная реформа. Уже в первой половине II в. до н. э. был законо-

дательно понижен имущественный ценз (с 11 тыс. до 4 тыс. ассов) для службы в легионах, и это позволило пополнить римскую армию за счет дополнительных контингентов. Однако инициатором коренной реформы и новой военной организации Рима стал Гай Марий. Выходец из средних слоев римского гражданства, Марий посвятил большую часть своей жизни службе, хорошо изучил ее сильные и слабые стороны, знал нужды рядовых легионеров.

Суть реформ Мария заключалась в следующем. Еще в 107 г. до н. э. (этот год считается началом военно-политических реформ Мария) Марий, набирая армию для завершения Югуртинской войны, получил от сената разрешение вербовать всех римских граждан без ограничения ценза, т. е. безземельных крестьян, беднейших горожан. Эти контингенты вербовались по принципу добровольного набора. Каждый доброволец получал оружие от государства, за службу — постоянную годовичную плату, а после войны ему был обещан земельный участок. Многие обедневшие граждане предпочли эти выгодные материальные условия армейской службы неуверенному существованию в гражданских условиях и охотно пошли в римскую армию. Таким образом, из почетного права защищать свое отечество военная служба стала превращаться в выгодную профессию. Приобрела другой вид и сама военная организация. Если в прежней ополченской армии в первых рядах легионов сражались наиболее обеспеченные граждане, как имеющие лучшее вооружение и экипировку, то теперь место легионера в бою определялось командиром в зависимости от боевых качеств легионера. Марий стал также шире использовать военные контингенты италийских союзников. Каждому легиону был придан вспомогательный отряд пехоты и конницы определенной численности, они постоянно взаимодействовали со своим легионом и дополняли его боевые действия.

Поскольку в новую армию стали принимать самые разнородные контингенты граждан и союзников, возросла роль военной выучки легионеров. Марий ввел в повседневную жизнь систему постоянных упражнений, которые улучшали военную выучку легионера, повышали его боеспособность. Были введены новшества в струк-

туру римского легиона. Ранее легион делился на 30 манипул (до 200 человек каждая); манипула состояла из двух центурий (до 100 человек каждая). Марий ввел новую структурную единицу в легионе — когорту, объединяющую 3 манипулы во главе с особым начальником (всего в легионе было 10 когорт). Когорта вместе с приданными к ней союзными отрядами превращалась в достаточно крупную тактическую единицу, способную выполнять более разнообразные задачи, чем мелкие манипулы.

Со времен Мария каждый легион в качестве символа получал значок, изображающий серебряного орла с распростертыми крыльями, который несли на высоком древке впереди легиона. Значком когорты стало знамя на древке со своим изображением. Идея Мария и стоящих за ним господствующих кругов Рима состояла в том, чтобы из пронизанного сословными принципами ополчения создать профессиональную, хорошо тренированную, беспрекословно подчиняющуюся командованию армию, постоянно пополняемую из самых широких, главным образом из низших и средних, слоев римского гражданства. Структура армии уже не совпадала с социальным членением гражданства, и армия начала превращаться в особый социальный организм. Такая армия связывала свою боеспособность и свое благосостояние с талантом своего полководца и его командиров. Это отделение армии от социальной организации гражданства способствовало ее превращению в крупную политическую силу, а командующего армией — в первостепенную политическую фигуру. Следует отметить, что в конце II в. до н. э. эти процессы только начинались, свое завершение новая организация римской армии получила в середине и во второй половине I в. до н. э., в эпоху падения Римской республики и формирования Империи.

Благотворные последствия военно-политических реформ Мария сразу же сказались в войнах с грозными кимврами и тевтонами. Необходимость проведения всех перечисленных реформ, тяжелая война с германцами повысили политический авторитет Мария, который 5 раз подряд избирался на высшую должность консула вопреки римской конституции, запрещав-

шей повторное избрание в консулы, тем более несколько лет подряд.

Марий оправдал возложенные на него надежды. Им было создано новое, хорошо тренированное войско, сам он был одаренным военачальником. В 102 г. до н. э. в битве при Аквах Секстиевых были разбиты многочисленные племена тевтонов. В 101 г. до н. э. в битве при Верцеллах в Северной Италии такая же участь постигла кимбров. Первый натиск германских племен на Италию был отражен. Племена кимбров и тевтонов исчезли со страниц истории. Около 150—200 тыс. германцев было убито в сражениях, столько же было продано на рабских рынках Италии и Средиземноморья.

4. Второе восстание рабов на острове Сицилия в конце II в. до н. э. Для ведения войны с кимбрами и тевтонами Рим отозвал большую часть регулярных войск из провинций. Мало того, римляне обратились за военной помощью к союзным царям с просьбой прислать вспомогательные отряды.

Переброска большей части римских войск из провинций на борьбу с северными племенами создавала благоприятные условия для оживления сепаратистских настроений среди провинциального населения, способствовала новым вспышкам вооруженных восстаний низших слоев населения. В конце II в. до н. э. в разных местах Римской державы сразу началось несколько крупных восстаний: в самой Италии, на острове Сицилия и в Греции (Аттике).

Самым крупным из них было 2-е сицилийское восстание рабов, начавшееся в 104 г. до н. э. и бушевавшее на этом острове в течение четырех лет. Подавление 1-го сицилийского восстания в 132 г. до н. э. не устранило причин, поднимавших рабов на борьбу. Как и прежде, Сицилия оставалась страной зрелого рабовладения. Массы рабов подвергались самой жестокой эксплуатации. Поводом к восстанию явились противозаконные действия наместника Сицилии Лициния Нервы, который не выполнил распоряжение римского сената об освобождении незаконно поработанных людей.

Римские дельцы, используя огромные ростовщические проценты и располагая поддержкой провинциальной администра-

ции, а также зависимых от Рима правителей союзных государств, доводили жителей провинций и зависимых от Рима царств до полного разорения, после чего следовала их продажа в рабство за долги. Много подобных рабов попало на Сицилию. В связи с нехваткой воинов для борьбы с кимбрами и тевтонами римский сенат издал эдикт об освобождении таких незаконно поработанных провинциалов и подданных союзных царей, с тем чтобы завербовать их в армию в качестве воинов-союзников. Однако попытка освободить таких поработанных людей привела к недовольству сицилийских рабовладельцев, под давлением которых наместник прекратил освобождение, нарушив тем самым распоряжение сената. Это вызвало большое недовольство рабов и послужило поводом к началу мощного восстания.

Первыми восстали рабы в Центральной Сицилии. Восставшие убили господ и через своих посланцев призвали к восстанию живущих в ближайших имениях работников. Вскоре их число стало значительным, и они построили укрепление. Выступивший против них наместник с войсками не мог его взять и вынужден был отступить с большим уроном. Неудача римлян вызвала распространение восстания. Однако римский наместник искусно использовал несогласие в стане рабов и подкупил за большую сумму предводителя, который впустил римские войска в укрепление. Большая часть рабов была уничтожена, первая попытка восстания была подавлена.

Считая, что положение стабилизировалось, наместник распустил своих воинов. Однако вскоре вспыхнуло новое восстание, на этот раз в Западной Сицилии в районе города Гераклеи. Наместник, только что успешно подавивший восстание, не придавал значения новому движению. Пользуясь бездействием наместника, восставшие увеличивали свои силы, освобождали рабов и вооружали их, спешно создавая из бежавшей разношерстной массы боеспособный контингент, и им удалось разбить высланный против них римский отряд. Восстание охватило внутреннюю Сицилию.

Инсургенты приступили к организации своего управления на захваченных территориях. На общем собрании был избран царь, принявший тронное имя Трифона (прежнее

имя — Сальвий). Сальвий-Трифон носил диадему по примеру эллинистических царей, тогу с пурпурной каймой, имел ликторов по примеру римских высших Магистратов. Его власть ограничивалась советом и общим собранием воинов. Государственная организация восставших представляла собой причудливое сочетание эллинистической монархии, римской олигархии и демократических порядков греческих полисов. Сальвий избрал в качестве столицы крепость Триокалу в центре Сицилии. Его армия была разделена на несколько частей, которые действовали в разных областях Сицилии, блокируя верные римлянам города и осуществляя контроль почти над всем островом. Сальвий разгромил римские отряды около города Моргантины (104 г. до н.э.). После этой победы движение распространилось по всей Сицилии.

Пока Сальвий действовал во внутренней Сицилии, на самом западе острова, около города Лилибея, возник еще один мощный центр восстания рабов. Его возглавил киликиец Афинион, прекрасный организатор, опытный в военном деле, пользовавшийся славой предсказателя судьбы по звездам. Он также был провозглашен царем и организовал армию. Повстанческие армии вскоре объединились, Афинион признал верховенство Сальвия-Трифона и сам стал его первым помощником. Объединение двух крупных армий было кульминационным пунктом 2-го сицилийского восстания. Фактически вся Сицилия, за исключением приморских городов, оказалась под контролем восставших.

Опасность для Рима усугублялась также вспышкой недовольства на территории самой Италии. Некто Веттий — римский всадник, — запутавшись в долгах, решил поправить свои дела, призвав рабов к оружию. Он провозгласил себя царем, организовал из рабов отряд в несколько тысяч человек и вооружил их специально купленным оружием. Римский сенат был сильно напуган и принял срочные меры. Было выделено около 5 тыс. воинов во главе с претором Луцием Лицинием Лукуллом. Лукулл немедленно выступил против Веттия, но в завязавшемся ожесточенном сражении около Капуи потерпел поражение. Однако римлян выручило старое испытанное средство — подкуп вражеского военачальника,

который и выдал своего предводителя Веттия. Движение в Италии было разгромлено (103 г. до н. э.).

Успешные действия Лукулла против бунта Веттия заставили сенат послать его на подавление бушевавшего сицилийского движения. В 103 г. до н. э. Лукулл высадился в Сицилии с армией, присоединил к ней ополчение сицилийских городов и действующие там римские отряды. Решительное сражение между Лукуллом и сицилийскими рабами развернулось около местечка Скиртея. Сражение долгое время шло с переменным успехом, но тяжелое ранение неприятельского главнокомандующего Афиниона предопределило победу римлян. Однако и их силы были настолько ослаблены, что Лукулл не смог развить свой успех. Его попытка взять Триокалу приступом оказалась неудачной, и он вынужден был отступить. Очередная неудача римлян укрепила положение восставших, во главе которых после смерти Сальвия-Трифона стал Афинион. В течение полутора лет рабы были хозяевами большей части Сицилии.

После победы над кимврами и тевтонами были выделены для подавления восстания крупные воинские силы. Во главе их был поставлен соратник Мариа опытный военачальник Маний Аквиллий.

Новая римская армия стала методически отеснять разбросанные отряды рабов к их столице Триокале. Под ее стенами в 101 г. до н. э. разыгралось решительное сражение, в котором восставшие потерпели поражение. Триокала пала. Построенные рабами крепости в других местах Сицилии были взяты штурмом и сровнены с землей. Участники движения погибли в бою, были казнены или отданы в гладиаторы. Римский сенат издал эдикт, по которому было запрещено сицилийским рабам прикасаться к оружию под страхом смертной казни, а наместникам провинции предписывалось уделять самое пристальное внимание малейшим признакам недовольства рабов и беспощадно их подавлять.

Пример сицилийского восстания оказался заразительным для рабов других римских провинций, а также сопредельных с Римом стран. Довольно крупным было восстание афинских рудокопов, вспыхнувшее в 103—102 гг. до н. э. Лаврионские рудники были средоточием многих десятков тысяч

рабов, работавших в ужасных условиях и под самым строгим контролем. Перебив стражу, они бежали, захватили крепость на полуострове Суний и совершали из нее опустошительные набеги на Аттику. Однако и это восстание было подавлено.

Крупным восстанием местного скифского населения, в котором приняли участие и боспорские рабы, было движение Савмака в Боспорском царстве в 107 г. до н. э. Непокойно было в царстве Селевкидов и в Египте.

Длительные восстания рабов показали, насколько напряженной стала социальная обстановка в римском средиземноморском обществе. Они поставили перед руководящими кругами Римской республики задачу укрепления управленческого и репрессивного аппарата, а господствующие слои эллинистических государств заставили объединиться вокруг Рима, как оплота их социального господства и привилегированного положения.

5. Борьба популяров и оптиматов на рубеже II—I вв. до н. э. Усиление политического влияния Мария было не только результатом его военных успехов. Оно было обеспечено также и той поддержкой, которая была оказана ему со стороны сельского и городского плебса, всадников. Опираясь на поддержку Мария и его легионов, популяры, во главе которых в 103—100 гг. до н. э. встали Апулей Сатурнин и Сервилий Главция, предложили несколько реформ, направленных против сенатской олигархии.

Апулей Сатурнин, народный трибун 103 и 100 гг. до н. э., предложил наделить ветеранов Мария, прослуживших 7 лет в армии, крупными участками земли (по 100 югеров) в Африке и в Заальпийской Галлии на территориях, отвоеванных у кимвров. Для наделения землей создавалась комиссия во главе с Марием. Второй законопроект предусматривал расширение полномочий всаднических судов (им передавались некоторые дела о государственной измене). По третьему закону Сатурнина, цена за хлеб, продаваемый по сниженной цене, снижалась настолько, что становилась символической — всего 5/6 асса за 1 модий (8,75 л.) зерна.

Наделение земель ветеранов Мария и поселение их в провинциях преследовало несколько целей: удовлетворение земельно-

го голода, увеличение количества средних и мелких хозяйств, что должно было способствовать развитию товарно-денежных отношений, в провинциях. Этот закон продолжал намеченную Гаем Гракхом колонизацию провинций, но с существенной поправкой. В провинции выселялись ветераны, получавшие свои участки из рук военачальника и считавшие его, а не государство, своим заступником и благодетелем.

С законов о выведении колоний ветеранов начинается новый период аграрного законодательства, сыгравший большую политическую роль в последующих бурных событиях римской истории.

Поскольку Марию передавалось руководство колонизацией, он тем самым получал на неопределенное время большие полномочия.

Второй и третий законы Сатурнина пытались привлечь на его сторону всадничество и городской плебс, создать из этих сил политическую коалицию, поддерживающую вождя демократической группировки.

Общее оживление политической жизни в Риме вновь повысило авторитет должности народных трибунов, которые, как и при Гае Гракхе, возглавили движение за аграрные реформы. Однако если Гай Гракх был общепризнанным главой группировки популяров и опирался на созданную им коалицию разных политических сил, то Апулей Сатурнин действовал теперь совместно с Гаем Марием и в его интересах. Опорой Сатурнина стали не только всадники и городской плебс, но и ветераны Мария, которые были теснее связаны со своим военачальником, чем с народным трибуном. Иначе говоря, социальная опора Сатурнина была более разнородной и менее прочной, чем во времена Гая Гракха.

Вокруг аграрных законопроектов развернулась ожесточенная борьба. В народном собрании произошла жестокая схватка между сторонниками и противниками законопроектов Апулея Сатурнина. Победили сторонники законопроекта, и он был объявлен принятым.

После принятия законопроекта консул Марий привел к клятве всех сенаторов, обещавших проводить закон в жизнь. Поддержка Мария и его ветеранов обеспечила успех законам Сатурнина.

Подшло время выборов народных трибунов на 99 г. до н. э. Сатурнин выставил свою кандидатуру в третий раз и опять был избран.

Усиление Сатурнина и успехи популяров не нравились Гаю Марию. В решительный момент он не поддержал своих бывших сторонников. Сенат, учитывая охлаждение и отход Мария от движения популяров, воспользовался благоприятным моментом и, обвинив Апулея Сатурнина в убийстве, приговорил его к смертной казни. Исполнение этого приговора было возложено на консула Мария. Оптиматы хотели, чтобы Марий, совсем недавно близкий союзник Сатурнина и популяров, сделался их палачом. Но Марию не пришлось сыграть эту позорную роль. Апулей Сатурнин и его сторонники, запертые в здании сената, были убиты оптиматами.

Созданная Сатурнином коалиция, состоящая из ветеранов Мария, всадников и городского плебса, оказалась непрочной и быстро распалась. Городской плебс уже настолько обособился от сельского, что выступал против требований сельских жителей.

Всадники, заинтересованные в эксплуатации провинциальных земель, смотрели на колонизацию провинций неприязненно, поскольку эта акция ограничивала сферу их коммерческой деятельности. Поэтому в решительный момент всадники выступили против программы Сатурнина и он оказался в изоляции. После гибели Сатурнина его законы были отменены, реакция вновь начала наступление на популяров (100 г. до н. э.).

6. Союзническая война в Италии. Несмотря на то что в самый ответственный момент Марий изменил Сатурнину и с оружием в руках подавлял движение его сторонников, оптиматы не забыли поддержки Марием популярного трибуна и его программы на начальных стадиях движения. И самый могущественный человек Рима, шестикратный консул, прославленный победитель кимвров и тевтонов, был вынужден направиться в фактическое изгнание в Малую Азию. Стремясь нейтрализовать законодательную деятельность трибунов и

народного собрания, оптиматы провели в 98 г. до н. э. закон, по которому усложнялась процедура прохождения законопроектов через народное собрание.

Пытаясь еще более ослабить движение популяров, программа которых со времен Гракхов предусматривала предоставление гражданских прав италийским союзникам, оптиматы в 95 г. до н. э. провели закон, по которому запрещалось присвоение союзником гражданских прав. Но если сенатской олигархии удалось сорвать аграрную и союзническую части программы популяров, расправиться с их сторонниками, то ей не удалось ослабить политическое влияние всадников.

Основой политического могущества всадников были суды над наместниками провинций, злоупотреблявшими властью, а большая часть наместников злоупотребляла ею. С помощью таких судов всадники держали под своим контролем управление провинциями и оказывали тем самым влияние на внутреннюю и внешнюю политику Сенатских магистратов. Демонстрируя свою силу, всадники привлекли к ответственности за злоупотребления в провинциях даже честных наместников, пытавшихся бороться с финансовыми злоупотреблениями всадников. Оптиматы негодовали, требовали отнять у всадников судебную власть и вернуть ее сенату.

Таким образом, в Риме в конце 90-х годов до н. э. вновь сложилась напряженная обстановка. Противоречия разных общественных группировок слились в один сложный клубок. Аграрный вопрос был не решен, многие ветераны Мария ждали земельных участков, союзники-италики жаждали гражданских прав. Сенатская олигархия негодовала на всемогущие всаднических судов.

Наиболее дальновидные представители сенатской олигархии не могли не видеть серьезности возникших противоречий и грозной опасности, нависшей над римским обществом. Некоторые из них хотели путем радикальных реформ, проведенных по инициативе государства, смягчить положение. С такой инициативой выступил народный трибун 91 г. до н. э. Ливий Друз.

Друз предложил провести следующие законы: 1) составлять суды по расследованию вымогательств провинциальных наместников из сенаторов, а не всадников, но одновременно сам сенат должен был увеличиться вдвое (на 300 новых членов) за счет наиболее знатных всадников; 2) вывести колонии для малоземельных в Кампанию и Сицилию, т. е. решить хотя бы частично аграрный вопрос; 3) восстановить и расширить продажу дешевого хлеба для беднейших граждан, живущих в городе Рима. Однако центральным пунктом политической программы Ливия Друза было предоставление прав римского гражданства всем латинам и италикам. Иначе говоря, законопроекты Друза представляли собой модернизацию в новых условиях программы братьев Гракхов и Апулея Сатурнина. Их принятие и проведение в жизнь оздоровили бы общественные отношения и напряженное политическое положение в Италии.

Однако законопроекты Ливия Друза не были приняты, а он сам был убит. Убийство Друза еще более обострило ситуацию. Особенно были недовольны жители италийских городов и общин. Не располагая правами римского гражданства, италики были не только бесправны и унижены в политическом, но и серьезно ущемлены в своем экономическом положении, и прежде всего в аграрном вопросе: они даже не могли и мечтать о получении хотя бы в будущем земельных участков в качестве полноправных граждан.

У италиков не было легальных путей в отстаивании своих интересов, и они взялись за оружие. В конце 91 г. до н. э. началась так называемая Союзническая война (91 — 88 гг. до н. э.) — одна из самых кровопролитных войн во всей римской истории. Это была война и вместе с тем восстание, где тесно переплелись военные, политические и социальные требования, что придавало ей особенное ожесточение. Восстание союзников охватило южную и среднюю часть Италии, особенно активно принимали участие в военных действиях против Рима племена марсов (иногда Союзническую войну называют Марсийской) и самнитов. Восставшие выставили армию в 100 тыс. человек, причем она имела такую же высокую военную

выучку и организацию, что и собственно римская, поскольку италики издавна служили в римской армии в качестве вспомогательных частей.

Очень важным для союзников было создание собственно политической организации. Ею стала федерация всех италийских общин и городов с центром в городе Корфиний. Федерация получила характерное название «Италия», ее символом, своего рода гербом, стало изображение быка, божающего римскую волчицу. Политическая организация италиков скопировала римские порядки. Так же, как и в Риме, избирались сенат из 500 членов, 2 консула и 12 преторов, другие магистраты. Очевидно, существовало и народное собрание.

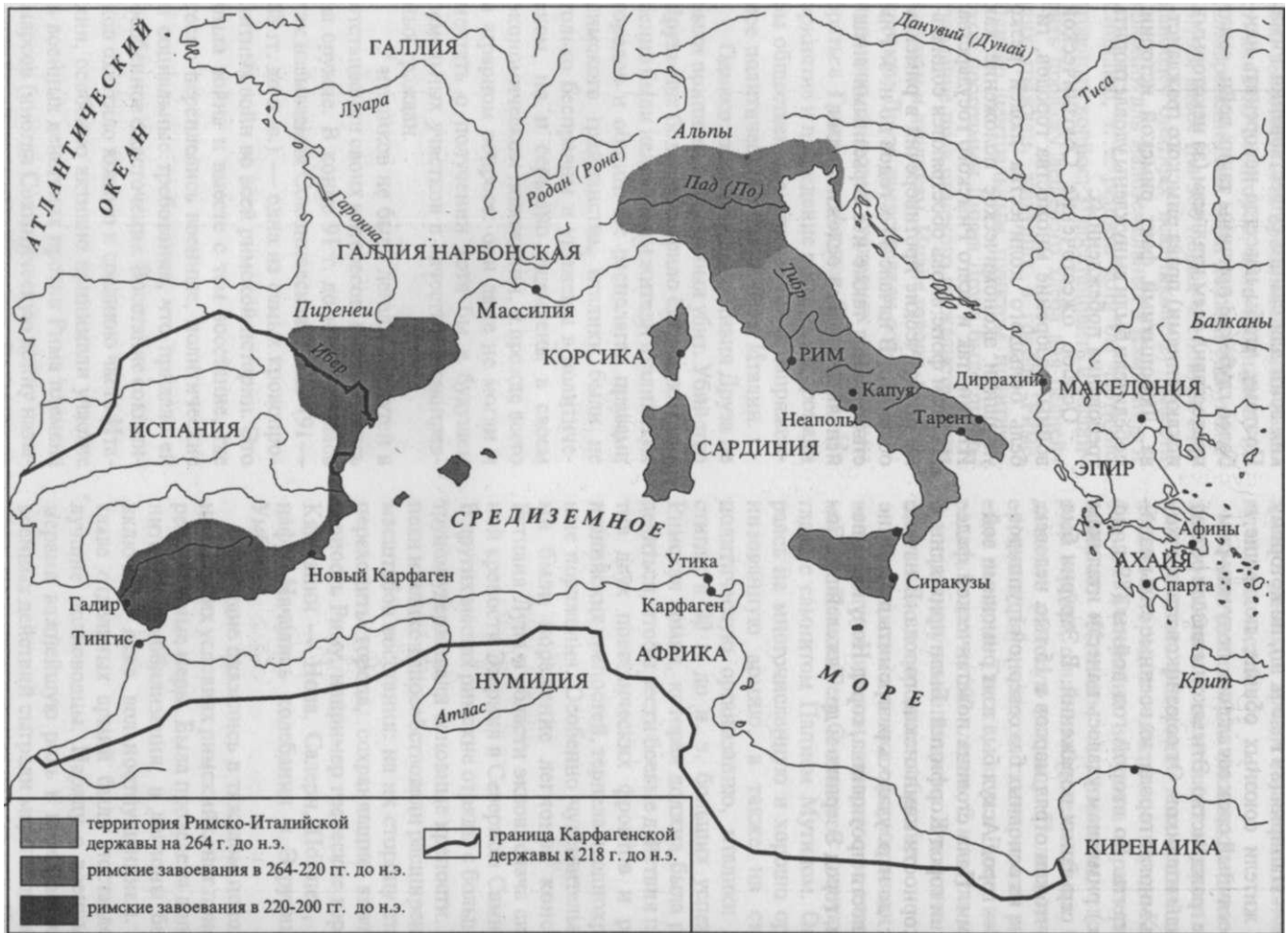
Восставшие италики сформировали две военные группировки: северную во главе с марсом Помпедием Силоном и южную во главе с самнитом Папием Мутилом. Опираясь на многочисленную и хорошо организованную армию, а также на свою политическую организацию, италики достигли в 90 г. до н. э. больших успехов. Римская армия, которая должна была разделиться, чтобы вести боевые действия против двух повстанческих фронтов и ряда италийских крепостей, терпела неоднократные поражения. Особенно чувствительными были поражение легионов консула Рутилия Лупа в области эквов, сдача сильной крепости Эзерния в Северном Самнии. В других местах римские отряды с большим трудом удерживали основные крепости. Успехи италиков способствовали расширению масштабов восстания: на их сторону стали переходить города, сохранявшие вначале верность Риму, например греческие города Кампании — Нола, Салерн, Помпеи, Венафр. Начались колебания в Этрурии и Умбрии.

Римляне оказались в тяжелом положении. В этих условиях римский сенат принял решительные меры. Была проведена дополнительная мобилизация, в легионы были включены даже вольноотпущенники. Во главе отдельных армий были поставлены лучшие полководцы. Наряду с военными мерами важнейшую роль в переломе хода военных действий сыграли меры политические. По закону консула 90 г. до н. э. Луция Цезаря право римского гражданства давалось тем италийским общинам, которые

сохраняли до сих пор верность Риму. Затем был издан еще более важный закон Плавция — Папирия (89 г. до н. э.), по которому все жители союзных общин, подавшие в 2-месячный срок заявление, получали римское гражданство. Эти законы внесли разлад в ряды италиков. От союзников стали отходить многие города, их военные силы начали таять. Во второй год войны (89 г. до н. э.) римлянам удалось нанести италикам ряд серьезных поражений. В Этрурии был уничтожен отряд марсов в 15 тыс. человек. Одна из основных баз северной группировки — город Аскул был взят римскими войсками. Пала столица повстанческой федерации город Корфиний. Были приведены к покорности кампанские города. В начале 88 г. до н. э. удалось разгромить последние крепости противника, город Нолу в Кампании, город Эзернию и др. Тяжелейшая Со-

юзническая война была закончена. Римский сенат понимал крайнюю опасность таких войн для самого существования Рима. Поэтому, чтобы навсегда искоренить наиболее глубокие причины таких войн, сенат предоставил всем италикам (за некоторыми исключениями) права римского гражданства. Любопытный факт римской истории: победители были вынуждены удовлетворить требования побежденных.

Особое ожесточение Союзнической войны, разорение множества городов, гибель большого количества людей резко ухудшили экономическое положение как Италии, так и всего Римского государства. На этом фоне вновь обостряются социально-политические противоречия в римском обществе. В начале 80-х годов до н. э. Рим сталкивается также и с серьезными внешнеполитическими осложнениями.

РИМСКАЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА в III в. до н.э.

РИМСКАЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА в III в. до н.э.

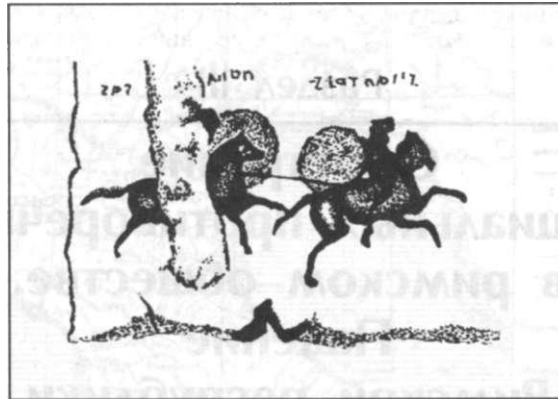
РИМСКАЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА во II в. н.э.

Раздел III

**Обострение
социальных противоречий
в римском обществе.
Паление
Римской республики**

Глава 12

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ 80-Х ГОДОВ I В. ДО Н. Э. ДИКТАТУРА КОРНЕЛИЯ СУЛЛЫ

1. Гражданская война в Риме в начале 80-х годов I в. до н. э. В результате Союзнической войны италики получили права римского гражданства. Однако, вынужденные пойти на уступки, оптиматы сделали все, чтобы унизить новых граждан. Их записали не во все территориальные округа, а лишь в восемь, рассматривая, по существу, как вольноотпущенников. Сенат преследовал этим цель несколько ограничить политическую активность новых граждан в народном собрании. Естественно, новые граждане и защищавшие их популяры были недовольны таким положением и настаивали на распределении новых граждан по всем 35 трибам. Неполное решение союзнического вопроса, а также тяжелое экономическое положение после войны вызвали ожесточенную внутривнутриполитическую борьбу.

Новая вспышка социальной борьбы была связана с деятельностью народного трибуна 88 г. до н. э. Сульпиция Руфа.

Сульпиций Руф предложил несколько законопроектов, которые должны были нанести удар по сенатской олигархии: провести чистку сената, изгнав из него всех сенаторов, имеющих долги свыше 10 тыс. сестерций; распределить всех новых граждан и вольноотпущенников по всем 35 трибам, что уравнивало бы их в правах со старыми гражданами. Стремясь усилить ряды своих сторонников, Сульпиций Руф предложил вернуть из изгнания осужденных за политическую деятельность. Предложения Сульпиция Руфа имели успех в народном собрании и, несмотря на ожесточенное сопротивление оптиматов, были в 88 г. до н. э. приняты и стали законом.

Сульпиций набрал отряд в 3 тыс. человек, дубины которых наводили страх на сторонников оптиматов. Законы Сульпиция ослабили авторитет и влияние сената, укрепили ряды популяров. Сульпиций предложил еще один важный закон, по которому сенатский военачальник Сулла

отстранялся от командования армией, отплывающей на Восток воевать с понтийским царем Митридатом VI, и заменялся Марием, опять вступившим в союз с популярными. Сульпиций понимал, что армия, возглавляемая сторонником сената, будет опасна для популярцев и их деятельности.

В народном собрании Сульпицию и его сторонникам удалось провести свое предложение, но отстранить от командования армией Суллу оказалось невозможным. Легионеры поддержали Суллу, который не подчинился решению народного собрания. Сулла повел войска на Рим и с боем овладел «вечным городом».

Впервые в римской истории армия выступила против существующего правительства и свергла его. Впервые в римской истории город Рим был взят римскими же войсками, а в пределах римских городских стен находилось вооруженное войско, которое, согласно римским законам, было запрещено вводить в Рим.

Захватив власть над Римом, Сулла прежде всего расправился с Сульпицием и его сторонниками. Они были осуждены, погибли или бежали. Гай Марий был схвачен, осужден на смерть, но бежал из тюрьмы и после скитаний скрывался в Африке. Для упрочения власти олигархии, от имени которой выступал Сулла, он реформировал государственное устройство: укрепил ряды сената, включив туда 300 новых членов из своих сторонников, резко ограничил права народного собрания и народных трибунов. Был принят закон, по которому все предложенные трибунами законопроекты должны предварительно обсуждаться в сенате. Тем самым деятельность народных трибунов ставилась под контроль сената. Наконец, Сулла изменил порядок голосования в народном собрании, вернув его к старой, так называемой сервиевской, системе, обеспечивающей преобладание зажиточной части граждан (первого разряда).

Стремясь приобрести поддержку малоимущих римских граждан, Сулла ограничил ссудный процент и предложил вывести несколько колоний. Законопроекты Суллы были приняты и стали законами без всякого сопротивления.

После проведения выборной кампании на следующий, 87 год до н. э. Сулла во главе шести легионов отбыл на Восток. Это развязало руки противникам сенатской олигар-

хии. Оснований для подъема движения популярцев было достаточно. Новые граждане (бывшие италийские союзники) выражали недовольство своим неполноправным положением и требовали возвращения к демократическим законам Сульпиция о распределении союзников по всем трибам. Массы городского плебса были недовольны ограничением функций народного собрания и прав народных трибунов. Всадники понимали, что усиление сенатской олигархии может ударить по их судебной монополии и политическому влиянию.

Вскоре после отъезда Суллы один из консулов 87 г. до н. э. Корнелий Цинна внес в народное собрание законопроект, предусматривающий распределение новых граждан и вольноотпущенников по всем трибам и восстановление в правах осужденных противников Суллы. Это было началом борьбы против остальных законов Суллы. Однако Цинна столкнулся с противодействием другого консула, верного приверженца Суллы Гнея Октавия, и нескольких народных трибунов. При обсуждении законопроектов в народном собрании бурные словопроения переросли в вооруженное столкновение, в котором сторонники Цинны потерпели поражение, а сам Цинна был вынужден бежать из Рима. Но вмешались новые политические силы — италики, только что получившие права римского гражданства и ущемленные сенатской олигархией. Они оказали поддержку Цинне не только своими голосами, но и военной силой, и вскоре в распоряжении Цинны и вернувшегося из изгнания Мария оказались значительные воинские подразделения. По примеру Суллы Цинна и Марий повели их на Рим и после непродолжительной осады овладели столицей. Войска Цинны и Мария учинили резню сторонников Суллы. Утолив жажду мести, они отменили законы Суллы и провели в жизнь ряд политических преобразований. В полном объеме была восстановлена власть народных трибунов, вернулись к прежнему порядку голосования в народном собрании. Всех новых граждан уравнивали в правах со старыми, распределив их по всем трибам. В интересах должников была проведена частичная кассация долгов. Были возобновлены раздачи хлеба городскому плебсу. Для малоземельных нарезались участки в районе Капуи, где устраивалась колония. Марий вскоре умер, а Цин-

Митридат VI Евпатор, царь Понта

на три года подряд избирался консулом. Законы Цинны удовлетворяли интересам широких слоев римского гражданства, новых граждан, должников, городского плебса, малоземельных землевладельцев. Сулла был лишен полномочий проконсула — командующего армией, и ему на смену из Рима был послан преемник. Имущество Суллы было конфисковано, его дома и виллы разграблены, семья искала спасения в бегстве. Марианцы укрепили власть, обеспечив себе поддержку широких слоев римского гражданства, и в течение нескольких лет господствовали в Италии.

У оптиматов для победы над марианцами в народном собрании не было легальных путей. Их можно было свергнуть лишь пустив в ход вооруженную силу. Такой силой располагал Сулла, успешно воевавший на Востоке против Митридата VI. В его руках были легионы закаленных в суровых испытаниях воинов, хорошо обученных, преданных своему удачливому военачальнику. Сам Сулла пылал жадной мести, но, прежде чем вернуться в Италию, он должен был закончить войну с Митридатом VI.

2. Война Рима с Понтийским царством (1-я война Рима с Митридатом, 89 — 85 гг. до н.э.). Положение Рима и его владений в Малой Азии в начале 80-х годов было очень серьезным. Как в собственно римских про-

винциях — Греции, Македонии, Азии (бывшем Пергамском царстве) и Киликии, так и в зависимых от Рима царствах — Вифинии, Каппадокии, Пафлагонии и др. среди широких слоев населения активно развивались антиримские настроения. Грубость и бесцеремонность наместников, грабежи воинов, злоупотребления сборщиков налогов и ростовщиков, притеснения поддерживаемых римлянами местных олигархов вызвали острое недовольство.

Положение усугублялось социально-политическими потрясениями в самой Италии, что мешало римскому сенату активно вмешаться в восточные дела. Этой благоприятной ситуацией не преминул воспользоваться царь Понта Митридат VI Евпатор (120—63 гг. до н. э.). Это был энергичный правитель и ловкий дипломат. Унаследовав от своего отца относительно небольшое царство в Юго-Восточном Причерноморье, он сумел к концу 90-х годов до н. э. значительно расширить его территорию. Им были захвачены приморские районы Колхиды, Таманский полуостров и весь Крым, включая бывшее Боспорское царство и Херсонес. Митридату удалось подчинить себе Малую Армению, распространить свое влияние на Каппадокию и Пафлагонию и вплотную приблизиться к римским владениям в Малой Азии. В проведении своих завоевательных планов Митридат опирался на союз с царем соседней Армении Тиграном II. При Тигране II Армянское царство переживает усиление своего могущества. Тигран II воспользовался распадом некогда могущественной державы Селевкидов и начал успешные завоевания соседних приевфратских областей, продвигаясь к побережью Средиземного моря.

Не встречая активного противодействия своим завоевательным планам со стороны римлян, Митридат решил использовать их серьезные внутренние затруднения (прежде всего Союзническую войну и напряженное социально-политическое положение в самом Риме) и сделать попытку захватить все римские владения в Малой Азии, изгнать римлян и создать великую Понтийскую державу как наследницу крупных эллинистических монархий. Митридат подготовил огромную армию (около 250 тыс. пехоты, 40 тыс. всадников, около 400 судов). Воспользовавшись нападением зависимого от римлян царя Вифинии на свои погранич-

ные районы, Митридат объявил Риму войну (89 г. до н. э.). Он действовал быстро и энергично. Его огромная армия смяла небольшие римские отряды и захватила провинцию Азия. Митридат использовал антиримские настроения провинциального населения, изображая себя защитником местного населения от римского жестокого господства. Он повсюду объявлял о восстановлении свободы и самоуправления в городах, вводил демократическое правление, отменял задолженность по налогам, освобождал от налогов на ближайшие 5 лет. Эти меры обеспечили Митридату на первых порах поддержку широких кругов малоазийского населения. По его приказу в один из назначенных дней во всех городах Малой Азии при активном содействии населения были перебиты все оказавшиеся там римляне и жители Италии. По сведениям античных авторов, погибло 80 тыс. человек (по сообщению Плутарха — 150 тыс.).

Захватив Малую Азию, Митридат решил развить свой успех и принял решение направить армию на завоевание Балканской Греции и Македонии. Используя антиримские настроения, а также свои внушительные военные силы и флот, Митридат утвердился в большей части Греции, причем главной базой понтийских войск и флота стали Афины и их порт Пирей. С помощью Митридата в Афинах произошел государственный переворот и власть захватил тиран Аристион (88 г. до н. э.), стремившийся, опираясь на помощь Митридата, добиться былой независимости для Афин.

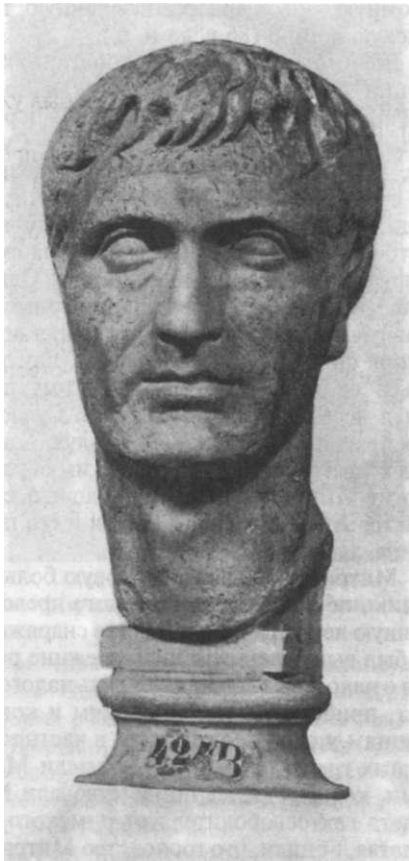
Такова была военно-политическая ситуация к 87 г. до н. э., когда Сулла с 30-тысячной армией высадился в Эпире и начал наступление на Афины. Высланные против него понтийские отряды были разбиты в Беотии, и Сулла приступил к осаде Афин. Афины вместе с находившимися там войсками Митридата стойко сопротивлялись несколько месяцев, но, ослабленные голодом и болезнями жителей, были взяты штурмом; вскоре пал и Пирей. Оба города были беспощадно разграблены. На помощь остаткам своих войск Митридат посылает в Грецию новую большую армию (около 100 тыс. пехотинцев и 10 тыс. всадников). Однако в битве при Херонее в Беотии небольшая, но дисциплинированная и хорошо обученная армия Суллы наголову разбила

огромную, но слабоорганизованную понтийскую армию (86 г. до н. э.).

Военно-политическая обстановка в Греции стала резко изменяться в пользу римлян. На их сторону стали вновь переходить греческие города. Авторитет Суллы рос, что вызвало недовольство правившей в это время в Риме группировки Цинны; она решила отстранить Суллу от командования восточной армией и послала ему на смену консула Флакка с двумя легионами. Однако Сулла не подчинился решению римского правительства. Флакк не располагал достаточной силой, чтобы заставить Суллу отказаться от командования, и потому предпочел не вступать в конфликт с Суллой, а переправил свои легионы в Малую Азию и стал воевать с Митридатом. Таким образом, против Митридата в 86—85 г. до н. э. стали действовать две римские армии и его положение стало резко ухудшаться.

Митридат организовал новую большую армию, по численности намного превосходившую легионы Суллы. Для ее снаряжения он был вынужден отменить прежние решения о налоговых льготах, усилить налоговый гнет, прибегнуть к реквизициям и конфискациям у своих союзников, в частности у многих греческих городов. Жители Малой Азии, которые ранее приветствовали Митридата как освободителя от римского господства, поняли, что господство Митридата ничуть не лучше. К тому же у малоазийской аристократии и олигархов вызвала недовольство демагогическая политика Митридата: широкая раздача гражданских прав, предоставление земли неимущим, освобождение рабов, покровительство пиратам и др. Многие города Малой Азии отказались от поддержки Митридата и вновь обратили свои взоры к Риму как оплоту спокойствия и социального порядка.

Решающая битва новой понтийской армии и легионов Суллы произошла опять в Беотии при городе Орхомене (85 г. до н. э.). Она отличалась особой жестокостью, римские войска были смяты. Лишь личное вмешательство самого Суллы (он вырвал легионный штандарт у бежавшего легионера и повел римлян в атаку) смогло приостановить начавшееся бегство, переломить ход сражения и выиграть его. Вторая римская армия, действующая в Малой Азии, захватила крупный город и одну из баз Митридата Пергам. К тому же в 85 г. до н. э. Сулла

Корнелий Сулла (предположительно)

смог организовать свой флот, который оттеснил флот Митридата и стал господствовать на Эгейском море. Митридат оказался в критическом положении, его резервы были исчерпаны и он запросил мира. Заключение мира было необходимо и Сулле. Он хотел быстрее разделаться с восточными делами, чтобы со своей армией направиться в Италию, где власть захватили его политические противники, объявившие его вне закона. Поэтому, потребовав от Митридата очистить все захваченные им территории в Малой Азии, выдать пленных и перебежчиков, предоставить римлянам 80 кораблей и 3000 талантов контрибуции, Сулла заключил так называемый Дарданский мир (85 г. до н. э.) и стал готовиться к переправе своей восточной армии в Италию.

3. Диктатура Корнелия Суллы. Трезвый и расчетливый политик, Сулла понимал, что

находится в тяжелом положении. Ведь он был объявлен вне закона и подлежал казни. Ряды его сторонников в Италии были расстроены и ослаблены. За время отсутствия Суллы демократический порядок в Италии окреп, ему оказывали поддержку многие группы населения: новые граждане, городской плебс, всадники, должники; из них можно было набрать сильную армию. Сулла тоже располагал 40-тысячной армией. За его спиной стояли богатые восточные провинции, только что отвоеванные у Митридата. Но сердце государства — Италия и западные провинции управлялись противниками Суллы.

Весной 83 г. до н. э. Сулла высадился в Брундизии. После четырехлетнего отсутствия он вновь вступил на землю Италии, которая стала ареной одной из кровопролитных гражданских войн римской истории.

Правительство популяров собрало две сильные армии. Консулы 83 г. до н. э. повели их в Кампанию, где стали ожидать наступления войск Суллы. Это было ошибкой. Сулла воспользовался бездействием противников и, беспрепятственно овладев Апулией, создал себе хороший плацдарм для дальнейших наступательных действий. Сулла начал энергичную вербовку новых сил. Армия Суллы росла. В его лагерь привели отряды опытный Метелл Пий, молодые Лициний Красс и Гней Помпей.

Свою увеличившуюся армию Сулла перевел в Кампанию. Здесь в битве с армией консула Норбана он одержал победу, а войска другого консула перешли на его сторону, соблазненные высоким жалованьем и щедрыми обещаниями Суллы. Кампания перешла в руки Суллы. Зимой 83/82 г. до н. э. военные действия прекратились. Противники лихорадочно готовились к новым решающим схваткам. Сулла разделил свою армию на две части. Одна прошла в Пицен и Этрурию, а другая под командованием Суллы направилась в Рим. Основные силы демократов были сосредоточены недалеко от Рима. Здесь, близ городка Сигния, произошла кровавая битва между армией Суллы и его противниками. Армия популяров состояла из новобранцев и, хотя была превосходящей по численности, не могла противостать опытным бойцам Суллы и была разбита. Путь на Рим был открыт.

Заняв Рим, лишенный войск популяров, Сулла устремился за противником, который сосредоточил новую армию в городе Пренесте. Блокировав город Пренесте частью своих войск, Сулла отправился в Этрурию, где разгромил сильную армию консула 82 г. до н. э. Карбона.

Двухлетняя борьба Суллы за Рим приближалась к развязке. Войска противников Суллы были рассеяны и блокированы в крепостях. Основная масса неприятельских войск была сосредоточена вокруг Пренесте и медленно агонизировала. Но в октябре 82 г. до н. э. на помощь осажденным в Пренесте прорвалась 70-тысячная армия самнитов, которая, объединившись с осажденными, пошла на Рим. Сулле пришлось спешно стягивать на защиту Рима свои войска. 1 ноября 82 г. до н. э. под стенами Рима у Коллинских ворот в смертельной схватке сразились две римские армии. Сражение было необычайно упорным, оно длилось день, ночь и следующий день. Пленных почти не было, дрались насмерть. В конце концов победил сулланцы.

Разгромив своих противников, Сулла стал хозяином положения. Он обратился с письмом к сенату, в котором подсказал, что для устройства государства нужно наделить его — Суллу — неограниченными полномочиями. Сенат не мог ослушаться. Сулла был назначен диктатором на неограниченное время, как было сказано в его титуле, «для издания законов и устройства государства» с неограниченными полномочиями.

Такая магистратура создавалась в Риме впервые, до этого диктаторов избирали лишь на срок до 6 месяцев, на их решения можно было апеллировать к народному собранию. Власть Суллы больше походила на монархическую власть, чем на власть древнего диктатора.

Получив в свои руки эту власть, Сулла прежде всего жестоко наказал своих противников и щедро наградил своих сторонников. Он приказал составить и обнародовать проскрипции — списки его противников и им сочувствующих. Последние объявлялись вне закона, подлежали смерти, их имущество конфисковывалось. В списки включались и просто богатые люди из-за их богатства, которое должно было перейти в казну. Убийство проскрибированного (т. е. человека, имя которого стояло в проскрипционном списке) не только не наказыва-

лось, но даже награждалось. Родственники, дети и внуки проскрибированных лишались прав и не могли занимать государственные должности. Террор проскрипций был ужасным, погибли тысячи людей.

Сулла не ограничился террором против отдельных граждан. Он обрушился и на целые общины, племена и города. Особенно пострадали две области Италии: Самний и Этрурия. Многие города этих областей были опустошены, лишены части своих земель, их укрепления срыты.

Террористические мероприятия Суллы преследовали цель не только устрашить римлян, но и пополнить государственную казну и фонд государственных земель. После конфискаций в руках Суллы оказались большие средства и множество земель, которыми он мог полновластно распоряжаться. Сулла щедро награждал своих сторонников (многие римские магнаты после-сулланского времени были обязаны своим богатством подаркам Суллы).

Важнейшим мероприятием Суллы была раздача земельных участков своим верным ветеранам. Еще в 88 г. до н. э. Сулла обещал им земли и деньги после победы и дал их. 120 тыс. воинов-сулланцев получили земельные участки до 30 югеров плодородной земли и превратились в обеспеченных землевладельцев. Раздавая участки земли ветеранам, Сулла достигал сразу нескольких целей: он возрождал мелкое землевладение и тем укреплял силу римской армии; он создавал в лице поселенных ветеранов своих верных приверженцев. Если некогда аграрный вопрос использовался как орудие демократии, то в руках Суллы он стал орудием олигархии и личной власти могущественного диктатора.

Реформаторская деятельность Суллы затрагивала почти все стороны существования Римского государства. Сулла не мог не видеть, что наделение правами римского гражданства почти всех жителей Италии уничтожало основы полисного строя, *civitas*. Если раньше Рим оставался общиной, границы которой охраняло войско — ополчение граждан, земельных собственников, а верховная власть принадлежала народному собранию тех же граждан, то теперь положение изменилось. Вместо полиса Рима появилось государство Италия, вместо армии-ополчения граждан, собираемого от случая к случаю, возникло профессиональ-

ное войско; собрание граждан уже невозможно было создать в силу многочисленности граждан (представительная парламентская система в древности была неизвестна).

Сулла понял, что демократическое устройство Рима, за которое боролись популяры и которое было тесно связано с полисными порядками, не может решить многочисленные проблемы, стоящие перед обществом. Сулла сделал ставку на оптиматов и, воспользовавшись неограниченной властью, реформировал государственный строй.

В свое время (88 г. до н. э.) Сулла сделал ошибку, настаивая на неравноправном положении новых граждан. Этой ошибкой воспользовались, как известно, марианцы и популяры, и длительная борьба Суллы в 83—82 гг. до н. э. объясняется в значительной степени тем, что новые граждане поддерживали противников Суллы. Равноправие старых и новых граждан стало фактом, и его отмена могла быть чревата новыми серьезными осложнениями. Понимая это, Сулла признал это равноправие. Тем самым было реализовано еще одно важнейшее требование популяров.

Таким образом, 50-летняя внутривнутриполитическая борьба в Риме заставила сенатскую олигархию провести некоторые важные преобразования, предложенные еще Гракхами, а затем их последователями: раздача земель малоземельным или ветеранам, дарование прав римского гражданства жителям Италии.

Однако другие важные вопросы социально-политической жизни решались Суллой и его сторонниками-оптиматами иначе, чем популярами. Если Гракхи видели процветание Римского государства в развитии демократических начал, то Сулла и оптиматы стояли за укрепление олигархического строя.

Реформы Суллы были направлены на усиление власти сената и ограничение власти народного собрания. Сулла наделил сенат многими новыми полномочиями: он отнял у всадников судебную власть над наместниками и передал сенату, ему был передан контроль над финансами государства, была отменена цензура, а ее полномочия опять-таки присвоил сенат. Состав сената увеличился с 300 до 600 членов за счет соратников диктатора.

Сулла ограничил власть народного собрания. Из его компетенции были изъяты почти все судебные дела и переданы в руки постоянных судебных комиссий (по делам о вымогательствах, отравлениях и убийствах, о государственной измене, о наследствах, об отпуске на свободу рабов и т. д.) во главе с преторами и другими магистратами. Народное собрание было отстранено от заведования финансами, контроль за которыми переходил к сенату.

Сулла нанес удар по самой демократической магистратуре Рима — народному трибунату. Все предложения трибунов должны были предварительно обсуждаться в сенате, т. е. трибунат был поставлен под контроль сената. Была повышена ответственность за произвольное использование права «вето». Было постановлено, что человек, занявший должность народного трибуна, уже не может претендовать на более высокие государственные должности. Этим самым должность трибуна должна была отпугивать всех демагогов и честолюбцев, рассматривавших ее как этап к дальнейшей политической карьере. Сулла шел не только по пути ограничения функций народного собрания и его защитника — народного трибуна: он решил заставить народное собрание действовать в его интересах. С этой целью Сулла отпустил на свободу 10 тыс. рабов, принадлежавших ранее проскрибированным, стал их патроном и направлял их действия. Эти 10 тыс. вольноотпущенников (так называемых корнелиев), преданных Сулле, и определяли решения народных собраний.

Реформы затронули и исполнительную власть римских магистратов. Они были поставлены теперь в тесную зависимость от сената, их связь с народным собранием сводилась к минимуму. В связи с расширившимся кругом дел Сулла увеличил число магистратов, вместо 2 преторов стали выбирать 8, вместо 8 квесторов — 20. Для борьбы со злоупотреблениями при выборах магистратов был установлен строгий порядок прохождения должностей; переизбрание на одну и ту же должность допускалось лишь через 10 лет.

После отправления должности консулы и преторы направлялись на годичный срок в провинции в качестве наместников (пребывание в провинции могло быть продлено и на больший срок). В отличие от прошлого

не позволялось консулам и преторам, пока они были в должности, отправляться в провинцию и командовать войсками.

Назначение в качестве наместников бывших консулов и преторов наводило некоторый порядок в провинциальном управлении, так как туда посылались более или менее опытные администраторы. Сулла попытался ограничить произвол римских финансистов-всадников в провинциях. Передав судебную власть сенату, он требовал от наместников пресечения злоупотреблений римских финансистов.

Формально Сулла восстанавливал древние «отечественные» порядки, традиционную римскую олигархическую республику, фактически же он своей деятельностью подготавливал условия для монархического способа правления. И фактически, и юридически Сулла был неограниченным правителем Рима. Он и пользовался своей властью как монарх, казнил и миловал, издавал новые законы и упразднял старые, повелевал сотнями тысяч людей. Он мог без всяких объяснений казнить любого римского гражданина, разрушить город, помиловать противника. Сулла цинично нарушал им же изданные законы, считая их обязательными для всех, кроме него самого. Вместе с тем Сулла видел, что неограниченная монархическая власть носит чрезвычайный характер, чревата многими злоупотреблениями, с которыми граждане не могут примириться. Она вызывала недовольство всех слоев населения. Холодный ум Суллы понимал, что его власть становится ненавист-

ной и нетерпимой даже его сторонникам, что сила республиканских традиций еще очень велика. Поэтому Сулла стремился укрепить созданные им учреждения, с тем чтобы они функционировали и после его смерти. Вот почему он пытался решить некоторые назревшие государственные задачи не в духе демократии или олигархии, а в духе общегосударственных интересов. Так, он отчасти решил аграрный, союзнический вопросы, укрепил исполнительную власть, наладил до некоторой степени провинциальное управление. Хотя Сулла действовал от имени оптиматов, он провел в жизнь некоторые требования популяров, ущемляя отдельные группы оптиматов. В своей деятельности Сулла опирался прежде всего на войско преданных ему ветеранов. Ветераны Суллы уже в значительной степени потеряли связи с разными слоями римского общества: сельским и городским плебсом, всадничеством, нобилитетом. Армия Суллы комплектовалась из всех этих слоев, но начинала выступать в качестве особой политической силы, идущей за популярным военачальником. Сулла первый из римских политиков использовал войско в своих интересах и в интересах оптиматов, создав прецедент на будущее.

В 79 г. до н. э. неожиданно для всех и совершенно добровольно Сулла отказался от своей неограниченной власти. Вскоре, в 78 г. до н. э., он скончался на 60-м году жизни. После его смерти у власти оказалась сенатская олигархия, могущество которой укрепил грозный диктатор.

Глава 13

КРИЗИС РЕСПУБЛИКАНСКОГО СТРОЯ В РИМЕ В 70—50-Х ГОДАХ I В. ДО Н. Э.

1. Римское общество и государство в 70—50-х годах. Италики добились прав римского гражданства после кровопролитной Союзнической войны. Если раньше правами римских граждан обладали около 400 тыс. способных носить оружие мужчин, то теперь правами гражданства было наделено около 2 млн. человек. Рим как город-государство до 80 г. I в. до н. э. возглавлял федерацию италийских городов и был связан с ними договорными отношениями. Теперь же произошло политическое объе-

динение Италии, а Рим как город-государство растворился и исчез в более крупном государственном образовании. Прежний полис — гегемон италийских общин и городов — превратился в столицу, а прежние неполноправные общины — в равноправные части государства.

Крушение полисных порядков и образование огромного государства было вызвано в первую очередь созданием товарной экономики, широким проникновением рабства во все сферы производства в Риме.

Рост числа рабов, превращение рабов в основного труженика в сельском хозяйстве и ремесле подрывали мелкое производство, составлявшее наиболее глубокую основу полисных порядков, подрывали единство гражданского коллектива, приводили к социальному расслоению и появлению острых социальных противоречий.

С другой стороны, разложение полисных отношений способствовало утверждению классического рабства как социально-экономической системы. Отказ от полисного самодовления и натурального мелкого производства, переход к товарному хозяйству на рабовладельческих виллах и в мастерских вели к оживлению товарно-денежных отношений в стране и убыстрению общего темпа исторического развития. Если прежде землю можно было продать или купить лишь в узком кругу полноправных римских граждан, то теперь она стала полнотой частной собственностью, и все ограничения, связанные с ее куплей и продажей, были ликвидированы. При полисных порядках значительная часть земли принадлежала государству и была, таким образом, изъята из обращения. После аграрных реформ и выделения земельных наделов Гракхами, Сатурнином и Суллой большая часть государственной земли Италии была роздана отдельным лицам и превратилась в их частную собственность. Широкое развитие частной собственности на землю, ликвидация всех ограничений по купле-продаже земли послужили основой крушения полисных порядков, способствовали внедрению товарно-денежных отношений в производство, интенсификации римской экономики.

Несмотря на потрясения гражданских войн, хозяйство Италии в целом развивалось достаточно стабильно. Широкое распространение рабовладельческих вилл, связанных с рынком, привело к распаханности и окультуриванию ранее заброшенных или целинных земель. На месте пустошей, пастбищ появились прекрасно ухоженные поля зерновых, виноградники, оливковые рощи, плодовые сады. Почву тщательно удобряли; на италийской земле акклиматизировались новые сорта растений и деревьев. Вместо пастбищного скотоводства, требовавшего громадных просторов, но дававшего небольшой доход, пришло стойло-

вое животноводство со специальным выкармливанием скота на убой.

Аграрные отношения характеризуются упрочением частной собственности на землю, созданием многочисленных мелких и средних товарных хозяйств. Следует особенно указать на организацию мелких рабовладельческих хозяйств, которые возникали после земельных раздач отслужившим свой срок воинам-ветеранам. За последние 50 лет существования Республики около 500 тыс. ветеранов получили участки по несколько десятков югеров земли, на которых они вели небольшое, но доходное хозяйство. Мелкое землевладение, основанное на личном труде собственника и членов семьи, также продолжало существовать. Его основой оставалось натуральное хозяйство, которое позволяло выжить при постоянно меняющейся конъюнктуре и политических пертурбациях.

Наряду с мелкими, средними товарными виллами и крестьянским землевладением в I в. до н. э. появились крупные хозяйства, так называемые латифундии (имения в несколько тысяч югеров). В одних латифундиях разводили преимущественно скот на пастбищах и меньше занимались обработкой земли, в других раздавали землю мелкими участками в аренду безземельным и малоземельным свободным арендаторам — колонам. Существовали и крупные централизованные латифундии, где землю обрабатывали большие массы рабов. Однако италийские латифундии в I в. до н. э. были еще немногочисленны и не играли большой роли в италийской сельской экономике.

Если широкое проникновение рабского труда в сельское хозяйство Италии относится к началу II в. до н. э., то в ремеслах труд рабов особенно активно стали применять в I в. до н. э. В первой половине I в. до н. э. появляются мастерские, где работало по несколько десятков рабов, что позволило наладить массовое производство ремесленных изделий. В I в. до н. э. произошло окончательное отделение ремесла от сельского хозяйства и сосредоточение ремесленных мастерских в городах, в то время как рабовладельческие виллы, не говоря о мелких земледельцах, специализировались главным образом на получении сельскохозяйственной продукции. Бурный рост городов и городского населения, усложнение его

потребностей в связи с цивилизованным образом жизни создавали рынок для ремесленных изделий, способствовали общему развитию римско-италийского ремесла.

В Италии в I в. до н. э. укрепляются товарные отношения, местные и областные рынки и ярмарки ведут оживленную торговлю сельскохозяйственной и ремесленной продукцией. Целый ряд италийских ремесленных изделий (арретинская посуда, бронзовые поделки из Капуи, светильники и шерстяная одежда) вывозился в провинции. На экспорт шли и продукты италийского земледелия, в особенности вино и масло. В I в. до н. э. экспорт италийского вина и масла, главным образом в западные провинции, достиг значительного объема.

В Италию же ввозили многие товары из провинций: хлеб для Рима, хлопок, шелк, греческие вина, металлы, ценные породы строительного камня, пряности, изделия ремесла восточных стран (стекло, ювелирные изделия, слоновую кость и др.). Италия ввозила больше, чем вывозила, и ее торговля с провинциями в целом была пассивной. Поэтому часть товаров италийцы были вынуждены покупать не на деньги, полученные от реализации своего экспорта, а на средства, выкачиваемые из провинций путем налогов, ростовщических операций, хищений наместников и их свиты, а иногда и просто грабежа.

Характерной особенностью экономической жизни Рима в I в. до н. э. была почти узаконенная эксплуатация провинций. Провинции рассматривались не как равноправные части Римского государства, а как «поместья римского народа», куда римляне ехали за доходами. В I в. до н. э. провинции стали полем деятельности многих римских финансистов, дельцов и просто авантюристов, совместно с наместниками откровенно обиравших провинциальное население.

Наместники и их свита занимались напрямую незаконными поборами и изъятиями у провинциалов и наживали огромные состояния. Так, бывший в конце 70-х годов I в. до н. э. наместником Сицилии Гай Веррес, по словам Цицерона, присвоил за три года своего правления 40 (!) млн. сестерций. Награбленные в провинциях деньги текли в Италию. Они шли на устройство вилл и улучшение их хозяйства, на организацию ремесленных мастерских, что и было одной из причин подъема италийской эконо-

номики. Однако этот подъем сопровождался хозяйственным застоєм, а то и упадком провинций, что придавало римской экономике в целом несбалансированный, несколько болезненный характер.

2. Социальная борьба в Риме и крушение сулланских порядков. Огнем и мечом Сулла установил господство сенатской знати; 10 тыс. корнелиев парализовали работу народного собрания, а 120 тыс. сулланских ветеранов, посаженных на землю в Италии, представляли собой силу, готовую подняться на защиту нового порядка.

Но сторонники популяров не были уничтожены полностью. Они были рассеяны и подавлены, однако при благоприятных условиях могли снова выступить. К тому же даже в рядах сторонников Суллы находились недовольные его диктатурой, ее монархизмом, господством фаворитов и той жестокостью, с которой диктатор управлял государством. Еще до отставки Суллы началась критика отдельных сторон его режима. Молодой и даровитый оратор Марк Туллий Цицерон в одной из речей смело напал на фаворита Суллы Хризогона, что вызвало сочувствие в Риме, а грозному повелителю ничего не оставалось, как молчать и не реагировать на критику своего приближенного. В 78 г. до н. э. консулом стал Марк Эмилий Лепид, некогда сулланец, но затем перешедший в лагерь его противников. Лепид использовал недовольство многих слоев населения сулланскими порядками. Тотчас же после смерти Суллы он выступил с демократической программой. Лепид предложил восстановить хлебные раздачи нуждающимся гражданам Рима, вернуть народным трибунам их права, объявить амнистию проскрибированным и вернуть им конфискованное имущество. Программа Лепида имела успех, и сенат был вынужден пойти на некоторые уступки. Были восстановлены хлебные раздачи, городское беспокоеное население было тем самым удовлетворено и, видимо, отошло от Лепида. Однако другие предложения Лепида не прошли, так как возвращение проскрибированным их конфискованного имущества грозило затронуть интересы многих сулланцев, а главное, посаженных на землю ветеранов Суллы. Вскоре в одном из этрусских городов — Фезулах — подняли восстание жители, у которых земли были отняты и розданы поселенным там ветеранам. На подавление восстания

были посланы оба консула — Лутаций Катулл и Эмилий Лепид. Однако Катулл вернулся в Рим, а Лепид остался в Этрурии. Набрав войска, консул не направил их против восставших этрусков, а присоединился к ним и предъявил сенату ультиматум, в котором требовал выполнения своей прежней программы и консульства для себя на следующий год. Это было объявлением войны сенату. Наместник Цизальпинской Галлии (Северная Италия) Юний Брут присоединился к Лепиду и стал поддерживать его программу. Сенату грозила серьезная опасность. Лепид повел армию на Рим, а Брут действовал в Северной Италии. Положение сенатской олигархии становилось все более серьезным, поскольку ее противники под водительством марианского военачальника Сертория проникли в Испанию и подняли там восстание. Серторий сформировал повстанческую армию, которая стала теснить верные сулланскому правительству войска.

В этот тяжелый момент римский сенат предпринял решительные действия. В Испанию был послан один из самых опытных сенатских военачальников оптимат Метелл Пий. Молодому способному военачальнику, сулланцу Гнею Помпею, было поручено ведение войны в Северной Италии против армии Брута. Помпей быстро и энергично выполнил поручение. Армия Брута была оттеснена им в город Мутину, блокирована и вскоре сдалась на милость победителя.

Но главные силы войск Лепида подошли к Риму. Консул Лутаций Катулл стоял с армией около Рима и поджидал Лепида. Решительный бой произошел в 77 г. до н. э. на Марсовом поле, под стенами Рима. Лепид проиграл его и с остатками своей армии начал отступление в Этрурию, где его поддерживали местные жители, пострадавшие от зверств Суллы. Теснимый Катуллом, он был вынужден эвакуировать войска в Сардинию, но был разбит и там римским наместником. Вскоре он умер. Вооруженные силы мятежников в Италии были разбиты, а пошатнувшийся сулланский порядок был временно укреплен.

3. Война в Испании. Серторий (78—72 гг. до н. э.). После подавления восстания Лепида центром борьбы против сенатской олигархии и сулланского режима сделалась Испания. Сюда стекались все недовольные господством сулланцев, в том числе остатки

войск Лепида и Брута. Во главе этого движения стоял сподвижник Мария Квинт Серторий, блестящий организатор и талантливый военачальник, тонкий политик и дипломат. Из собравшихся около него римлян Серторий сформировал небольшое, но крепкое войско. Большую часть его повстанческой армии составляли мобилизованные и организованные по римскому образцу жители Иберийского полуострова. На освобожденной от правительственных войск территории Серторий учреждал справедливое управление, строго карая за злоупотребления. В одном из городов Северной Испании он устроил школу, где обучались латинскому языку и грамоте дети местной знати, являвшиеся также заложниками. Эти мероприятия Сертория, контрастировавшие с грабительским управлением сулланских наместников, создали ему большую популярность и обеспечили поддержку со стороны местного населения. Посланцы Сертория не ограничились агитацией на Иберийском полуострове, они проникли в Галлию и стали подстрекал галльские племена к выступлению против римского сената. Стремясь к укреплению своего положения, Серторий завязал сношения и с понтийским царем Митридатом VI, обещавшим ему помощь деньгами и кораблями. Он вступил в переговоры с пиратами, господствовавшими на Средиземном море, обезопасив себя таким образом от действий римского флота. И в военном, и в политическом отношении положение Сертория в середине 70-х годов I в. до н. э. было прочным. Поэтому в Испанию на помощь Метеллу Пию был отправлен с новой армией Гней Помпей.

Серторий уклонялся от решительных сражений, запирался в хорошо подготовленных крепостях и изматывал армию сената неожиданными нападениями. До прибытия Помпея войска Метелла Пия с трудом удерживали лишь небольшую приморскую полосу в Юго-Восточной Испании да отдельные районы внутри Пиренейского полуострова.

С прибытием Помпея положение стало меняться. Еще на марше, проходя через Южную Галлию, Помпей сумел частью силой, частью дипломатией привести к покорности некоторые галльские племена и прервать их связи с армией Сертория. Появление второй римской армии заставило

Сертория разделить свои силы на две части. Во главе войск, действовавших против Помпея, встал сам Серторий. Во главе другой части, действовавшей против Метелла, был поставлен Марк Перпенна. Помпей, понимавший, что сила Сертория основана на поддержке испанских племен, приступил прежде всего к укреплению римского управления, щедро награждая верные города, ободряя колеблющихся, наказывая отступников. Ему удалось прервать связи Сертория с пиратами и Митридатом VI. Метелл Пий разбил армию Перпенны и оттеснил ее в глубь страны. Территория восстания стала сужаться. Отрезанный от своих союзников, постепенно оттесняемый Метеллом и Помпеем, Серторий был вынужден усилить свои требования к подчиненным ему племенам, что вызывало их недовольство. Армия Сертория теряла связи с местными племенами, и ее силы постепенно таяли. Вследствие военных неудач разгорелись разногласия в среде ближайшего окружения Сертория. В 72 г. до н. э. Перпенна организовал заговор против Сертория, и он был убит во время пира. Гибель Сертория привела к деморализации его армии, которая вскоре была уничтожена Помпеем. Восстание Сертория показало, насколько несовершенно было провинциальное управление. Продажные и корыстолюбивые наместники грабили местное население, озлобляли его, порождали антиримские настроения. Поэтому после подавления восстания Сертория Помпей оставался в течение некоторого времени в Испании, приводя в порядок расстроенные дела испанских провинций. Помпей улучшил управление Испанией; многие общины и племена признали его своим патроном и покровителем.

4. Спартаковская война (74—71 гг. до н. э.). В разгар войны в Испании в центре Римской державы — в Италии — разразилось крупнейшее в истории древности восстание рабов под руководством фракийца Спартака.

Восстание рабов началось с заговора гладиаторов в городе Капуе в 74 (или в 73) г. до н. э. Гладиаторы должны были драться насмерть на потеху римской публике на арене амфитеатра. Иногда устраивались настоящие сражения, когда несколько сотен гладиаторов бились одновременно. Гладиаторские бои в I в. до н. э. приобрели большую популярность. Они устраивались не

только в Риме, но и во всех больших и даже малых городах. Количество гладиаторов резко возросло; они стали заметной прослойкой среди рабского населения римских городов. В специальных школах гладиаторов обучали обращению с мечом, копьем и другим оружием. Гладиаторами были сильные люди, знавшие, что они не сегодня-завтра погибнут на арене, и потому не боявшиеся смерти. Они находились под очень строгим надзором. Тем не менее сосредоточение нескольких сот гладиаторов в каждой школе создавало возможности для организации заговоров.

В 74 г. до н. э. в гладиаторской школе в Капуе около 200 гладиаторов составили заговор, но только 78 заговорщикам удалось прорваться из города и бежать на гору Везувий. Римские власти сперва не придали значения бегству нескольких десятков рабов. Зимой 73 г. до н. э. ряды гладиаторов, которые возглавил Спартак, пополнились за счет новых беглецов и насчитывали уже около 10 тыс. бойцов. Воины Спартака проводили набеги на кампанские города и виллы, наводя страх на местных землевладельцев. Успехи восставших вынудили римлян послать против них трехтысячный отряд. Римляне оттеснили спартаковцев на Везувий и блокировали единственный спуск с вершины, обрекая рабов на голодную смерть. Однако Спартак сумел по плетеным из ивняка лестницам спустить своих бойцов по отвесной скале, подножие которой не охранялось, и, зайдя в тыл противника, уничтожить его неожиданным нападением. Это первое серьезное поражение римлян от восставших рабов стало катализатором в распространении восстания. К Спартаку стали стекаться толпами беглые рабы и даже свободные бедняки. Силы спартаковцев росли с каждым днем. Римский сенат отправил внушительное войско во главе с претором Варинием, состоявшее из двух легионов. Спартак, умело маневрируя, стремился разъединить силы римлян, нападая на отдельные подразделения противника. Сначала восставшие разбили отделившиеся части, а затем и главные силы римлян. Повстанцы захватили римский лагерь, а римский командующий, с трудом

1 Везувий тогда не был действующим вулканом.

избежав плена, оставил рабам своего коня и знаки преторского достоинства.

Восстание разрасталось. Теперь оно охватило не только Кампанию, но перекинулось и в южные области Италии. Спартак повел армию в Луканию и Апулию, страну пастухов, неоднократно выступавших против римской власти. В течение зимы 73/72 г. до н. э. Спартак пополнил отряды своей армии — к началу весенней военной кампании она насчитывала уже до 70 тыс. человек. Обучение такой массы бойцов и создание из разных по возрасту и занятиям людей настоящей армии было делом очень сложным. На него ушла зима 73/72 г. до н. э. Спартак организовал свои силы по римскому образцу: наряду с пехотой из апулийских пастухов была сформирована конница. Серьезной проблемой было вооружение громадной массы восставших. Часть оружия была захвачена у римлян, но этого было недостаточно. Поэтому Спартак налаживал изготовление оружия непосредственно в своем лагере. Стремясь сплотить свое разношерстное войско и поднять дисциплину, Спартак поровну делил захваченную добычу, запретил торговлю золотом и серебром. В отличие от вождей сицилийских движений Спартак не объявлял себя царем, вел простой образ жизни. Все необходимые дела, видимо, решал совет военачальников. Армия восставших рабов к 72 г. до н. э. превратилась в грозную силу. Поэтому римский сенат отправил против рабов обоих консулов 72 г. до н. э., что обычно делалось в случае крайней опасности.

Наступление римлян совпало с разногласиями в рядах гладиаторов. Единая армия повстанцев раскололась. От основных сил отделился 30-тысячный отряд под командованием Крикса, который остался в Апулии, в то время как Спартак с основными силами продвигался вдоль Адриатического побережья в Северную Италию. Спартак хотел вывести восставших рабов из Италии в соседние страны, где они обрели бы вновь желанную свободу. Однако воины из отряда Крикса, видимо, не разделяли этот план — они предпочитали остаться в Италии и вести там военные действия против Рима. Раздоры в лагере рабов и разделение их войска ослабили движение.

Против отряда Крикса был направлен претор Аррий, а главные силы консульских армий должны были зажать войско повстан-

цев в клещи и уничтожить. Претору Аррию удалось напасть врасплох на войско Крикса и в кровопролитном сражении у Гарганской горы уничтожить его. В это же самое время один из консулов преградил путь Спартаку с севера, другой подходил с юга.

Пока подходила южная группа римских войск, Спартак всеми силами обрушился на северную и рассеял ее. Когда же приблизилась другая часть римлян, он опять встретил ее всей своей мощью. И эта армия потерпела полное поражение. Поражение обеих консульских армий было тяжелым ударом для Рима. Путь к Альпам был открыт. Недалеко от города Мутины против Спартака выступил наместник Северной Италии с двумя легионами, но и он потерпел полное поражение.

Теперь огнем восстания была объята вся Италия от севера до юга. После блестящих побед Спартака в Риме не было ни армии, ни военачальника, согласного выступить для борьбы с грозным вождем. С трудом удалось набрать шесть новых легионов, к которым присоединили два оставшихся. Во главе этой армии был поставлен претор Марк Лициний Красс, крупный политический деятель, богач, один из ближайших сторонников Суллы. Суровыми мерами Красс восстановил воинскую дисциплину, подвергнув так называемой децимации (казнь каждого десятого) дрогнувшие в бою легионы, и повел свое войско против армии Спартака.

Победы над римлянами вскружили головы некоторым предводителям восставших, и в лагере опять начались разногласия относительно дальнейшего плана действий. В силу невыясненных причин армия восставших начала обратное движение на юг Италии. Красс преследовал Спартака, не вступая в решительное сражение. К осени 72 г. до н. э. повстанцы прошли весь Апеннинский полуостров. Подойдя к Мессинскому проливу, отделяющему Италию от Сицилии, Спартак попытался с помощью пиратов, с которыми он договорился заранее, переправиться на остров Сицилию. Однако пираты нарушили договор. Восставшие оказались в ловушке, так как армия Красса отрезала им путь на север, вырыв громадный ров и насыпав вал через весь перешеек от моря и до моря около 55 км длиной. Спартаку пришлось штурмовать это препятствие. Ему удалось прорвать

оборонительное сооружение Красса. На этот раз Спартак направился к порту Брундизию, чтобы переправиться из Италии в Иллирию. Стремясь быстрее подавить восстание в Италии, сенат вызвал на помощь Крассу испанскую армию Помпея и отряд из Македонии во главе с Марком Лукуллом. И опять часть рабов, видимо, отказалась уйти из Италии. Двенадцатитысячный отряд под руководством Ганника и Каста отделился от главных сил и был немедленно уничтожен римлянами. Основная армия повстанцев уходила по направлению к Брундизию. Недалеко от этого города Крассу удалось настигнуть повстанцев и принудить их принять бой.

В ожесточеннейшем сражении армия восставших потерпела поражение. Большинство рабов легли на поле битвы, сам вождь восстания — Спартак, талантливый военачальник, блестящий организатор и храбрый воин, был убит. После его смерти остатки армии распались на несколько небольших частей, которые совершали набеги на виллы и даже отдельные города.

Красс и вернувшийся из Испании Помпей вскоре подавили последние очаги восстания.

В истории мало примеров столь победоносного хода восстания, столь крупных поражений правительственных войск. Тем не менее и это крупнейшее восстание рабов, создавших большую и хорошо организованную армию, потерпело поражение. Основными причинами этого поражения были разногласия среди восставших, плохое вооружение и слабая выучка бойцов повстанческой армии. Сам класс рабов был раздроблен на несколько слоев, которые в силу расхождения их интересов не могли объединиться для общей борьбы, а тем более выработать какую-то одну программу. Интересы сельских рабов не совпадали с интересами городских ремесленников-рабов и рабов интеллектуальных профессий. Сельским рабам, больше других страдавшим от эксплуатации, трудно было тем не менее организовать и выступить сплоченно. Основная масса сельских рабов жила не компактными поселениями-деревнями, а была разбита по отдельным виллам, где проживало несколько десятков рабов, мало связанных с рабами соседних вилл. Чтобы затруднить взаимосвязи рабов, господа приобретали рабов разных племен, поддержи-

вали между ними рознь, выделяли из их среды наиболее преданных и создавали для них лучшие условия.

Иным было положение рабов, живущих в городах. Здесь они тоже находились под контролем и также подвергались сильной эксплуатации, хотя среди них выделялась прослойка «интеллигенции» (писцы, актеры, библиотекари, учителя и т. д.). В условиях города рабы могли общаться на городских улицах друг с другом и со свободными бедняками. Мало того, при волнениях и стычках граждане призывали себе на помощь рабов, тем самым вовлекая их в борьбу. Городские рабы находились в лучшем положении, чем сельские. Они пренебрежительно отзывались о сельских забитых рабах и редко поддерживали их недовольство. Напротив, городские рабы могли выступить в защиту своего господина, если он их хорошо кормил и одевал.

Раздробленность и различие в положении сельских и городских рабов затрудняли их консолидацию в целом как класса, делали редкими крупные восстания рабов, обрекали на поражение те восстания, которые поднимались.

Восстание рабов в Италии под предводительством Спартака хотя потерпело поражение, тем не менее оно имело определенное значение в истории Римской республики.

Естественно, господствующие слои Рима должны были сделать свои выводы из опыта рабского восстания 74—71 гг. до н. э. Наиболее существенным из них было усиление надзора за рабами. В поместьях и мастерских создается администрация, которая следит за каждым шагом рабов. С другой стороны, все более очевидной стала мысль о необходимости укрепления репрессивного аппарата государственной власти. Государственный аппарат Римской республики оказался недостаточно сильным и организованным, чтобы предупреждать аналогичные восстания рабов. Такой властью оказалась монархия с постоянной армией и хорошо организованным государственным управлением.

5. Законы 70 г. до н. э. и восстановление досулланской конституции. К моменту подавления восстания рабов в Италии действовали две большие армии — войска Помпея, вернувшиеся из Испании, и силы Красса. Победы Помпея в Испании и Крас-

са над Спартаксом создали им большую популярность, что не нравилось сенатской олигархии, которая опасалась установления диктатуры одного из них. Чем больше побед одерживал Помпей, тем сдержаннее относился к нему сенат. С другой стороны, противники оптиматов — популяры, сразу же воспользовавшись охлаждением между Помпеем и сенатом, обещали удовлетворить требования военачальника (награждение его ветеранов, утверждение сделанных им в Испании распоряжений и консульская власть на 70 г.), если Помпей проведет в жизнь их политическую программу. Популяры стремились ограничить власть сената и расширить права народного собрания, восстановить полномочия народных трибунов в том объеме, как это было до диктатуры Суллы. Кроме того, они предлагали увеличение хлебных раздач городскому населению, реформирование судов по делам о злоупотреблениях наместников и введение в них кроме сенаторов также и представителей других слоев населения. Проведение в жизнь их программы означало бы уничтожение установлений Суллы.

Таким образом, в 71 г. до н. э. оформилась сильная антисенатская коалиция популяров, всадников и двух влиятельных военачальников того времени — Помпея и Красса. Сенат не мог противостоять этому союзу (ведь в Италии находились армии Помпея и Красса). Все требования Помпея были удовлетворены: его войска щедро награждены, распоряжения утверждены, а сам он получил роскошный триумф и был вместе с Крассом избран консулом на 70 г. до н. э.

Теперь настало время выполнять программу популяров. Эта программа в целом была приемлема и для Помпея, и для Красса. Помпей был заинтересован в том, чтобы ослабить власть сената за счет усиления роли народного собрания, где он мог проводить удобную ему политику с помощью своих ветеранов. Еще находясь в Испании, Помпей убедился в произволе и корыстолюбии ставленников оптиматов — провинциальных наместников, которые беззастенчиво грабили провинциальное население и которых сенатские судьи оправдывали за взятки. Интересы населения провинций, а также всего Римского государства требовали более строгого надзора за деятельностью провинциальной администрации: такой

надзор могли осуществлять суды, состоящие не только из сенаторов, но и из представителей других слоев населения. Поэтому Помпей и Красс провели в жизнь сразу несколько законов. Полностью восстанавливалась власть народных трибунов, которые могли вновь действовать независимо от сената, расширялась компетенция народного собрания. Была восстановлена отмененная Суллой должность цензоров, которые имели право исключать из сената отдельных сенаторов за различные проступки. Под влиянием Помпея и Красса новые цензоры провели чистку сената, исключив около 10% его состава, видимо, наиболее решительных противников Помпея. Были реформированы и суды. В состав судебных комиссий были введены наряду с сенаторами также всадники и зажиточные горожане, так называемые эрарные трибуны. Наконец, в интересах римских всадников в провинции Азия была восстановлена откупная система сбора налогов, отмененная Суллой. Таким образом, в 70 г. до н. э. в период консульства Помпея и Красса произошла ликвидация политического порядка, созданного Суллой. Эти события произошли относительно мирно, без вооруженной борьбы и кровопролития, что объясняется не только присутствием в Италии армий Помпея и Красса, но и уступчивостью сената, напуганного восстанием рабов в 74—71 гг. до н. э.

6. Политическая борьба в Риме в начале 60-х годов I в. до н. э. и завоевания на Востоке. Восстановление полномочий народных трибунов привело к усилению политической роли народного собрания.

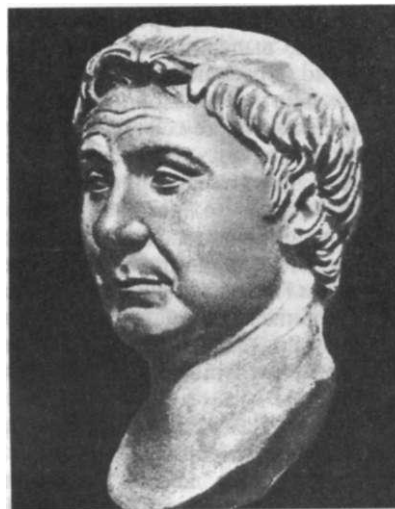
В 60—50-е годы I в. до н. э. заметно активизировалась общественная жизнь в Риме. Народные трибуны снова сделались важными государственными деятелями. Народные собрания, как и во II в. до н. э., стали многолюдными, на них ставились и решались крупные вопросы внешней и внутренней политики, часто вопреки воле сената. Одной из важнейших функций народного собрания был выбор магистратов — высших должностных лиц Римской республики. Выборы магистратов, особенно консулов и преторов, были очень бурными. На одну должность выдвигалось несколько кандидатов, сами кандидаты и их сторонники вели агитацию среди политических деятелей, финансистов, в погоне за

голосами шли на уговоры простых граждан. Существовали специальные инструкции для кандидатов, как привлекать внимание народа. Кандидат должен быть приветливым, при встречах на улице называть даже бедных граждан по имени (для этого при нем находился специально обученный раб-номенклатор, который подсказывал своему господину имена встречаемых). Поскольку подкуп избирателей был официально запрещен и преследовался законом, кандидаты прибегали к косвенному подкупу. За свой счет они устраивали угощения для многих тысяч граждан, давали гладиаторские игры, строили какое-нибудь общественное здание, раздавали подарки. Многие не только растрачивали свои состояния, но и прибегали к займам у ростовщиков. В момент выборов ссудный процент обычно поднимался, так как наличных денег не хватало. Политическая жизнь бурлила, но в этой напряженной борьбе дело часто решалось в пользу того, кто обещал новые земли и раздачу, гладиаторские бои, а не того, кто отражал интересы римского гражданства или Римского государства. Подобная активность скрывала в себе вырождение демократических начал.

Большое влияние на деятельность народных собраний оказывали военные успехи полководцев, которые пригоняли в Италию рабов, привозили богатую добычу; воины играли большую роль в народных собраниях, в агитации за своих командиров или их ставленников.

В 60-х годах I в. до н. э. важную роль в политической жизни Рима стал играть Гней Помпей. Он хорошо ориентировался в политической обстановке того времени и добивался своих целей, используя поддержку популяров и механизм народных собраний. После отправления консульства в 70 г. до н. э. Помпей отошел от общественной жизни. Но скоро ему пришлось вновь принять на себя военное командование в связи с осложнением внешнеполитической обстановки.

Первая половина I в. до н. э. была временем особой активности пиратства на Средиземном море. Пираты пользовались продолжительной борьбой внутри Рима и ослаблением внимания к внешним делам. На своих легких судах они бороздили Средиземное море, грабили корабли, прибрежные поселения и города. Пираты имели

Гней Помпей

свои верфи и гавани, собственные крепости и своего рода княжества в труднодоступных горах юго-восточной части Малой Азии (Киликия), на острове Крите. Они нарушали судоходство, прерывали подвоз зерна в Рим из провинций, и это вызвало недовольство не только римских коммерсантов, но и многих граждан, зависевших от провинциального хлеба. После смерти Суллы сенат направлял несколько экспедиций против пиратов, но они не имели особого успеха. Однако Рим, разгромивший сильнейшие государства Средиземноморья, не мог больше терпеть пиратов. В 67 г. до н. э. народный трибун Габиний предложил наделить особыми полномочиями Помпея, дав ему сильный флот и необходимые войска для уничтожения пиратов. Несмотря на сопротивление сената, который боялся усиления авторитета Помпея, народное собрание утвердило предложение Габиния. Помпей получил необходимые средства, флот и армию. Он принял верховное командование над всем Средиземным морем и над прибрежной полосой шириной в 75 км. Ему должны были подчиняться все наместники провинций и римские должностные лица в этих пределах. В отличие от прошлых лет, когда чрезвычайные полномочия должностного лица ограничивались каким-то сроком, Помпей получил власть на неопределенное время, до тех пор, пока не выполнит поручение.

Помпей разбил все Средиземное море на 30 округов, выделив на каждый округ нужное число кораблей и войск. В течение 60 дней Помпею и его помощникам удалось выловить все пиратские корабли, разрушить пиратские крепости, уничтожить их объединения. В результате наладилось нормальное судоходство, оживилась морская торговля, улучшилось снабжение хлебом города Рима. Популярность Помпея резко возросла. Сам Помпей, используя эту популярность, добивался назначения главнокомандующим для ведения войны с понтийским царем Митридатом, вновь начавшейся в 74 г. до н. э.

7. 3-я война Рима с Митридатом. Организация системы римских провинций на Востоке в 60-х годах I в. до н. э. Победа Рима в 1-й войне с Митридатом ослабила Понтийское царство, претендующее на объединение всех антиримских сил в Восточном Средиземноморье и Малой Азии. Однако римляне по-прежнему рассматривали Митридата как своего основного политического противника и внимательно следили за его действиями. Попыткой протупать силы Митридата было вторжение римского наместника Мулены на территорию Понта, которое было успешно отражено (83—82 гг. до н. э., 2-я война с Митридатом). Вместе с тем тяжелая гражданская война и диктатура Суллы, сложное внутреннее положение Рима в 70-х годах до н. э. (восстание Лепида, война в Испании с Серторием) связывали руки римскому сенату и не позволяли активно влиять на восточные дела. Благоприятной внешнеполитической ситуацией на Востоке умело воспользовался царь Армении Тигран II (95—56 гг. до н. э.). Опираясь на союз с Митридатом и парфянами, а также используя связанность римлян на Западе, Тигран II предпринял серию успешных войн, в результате которых ему удалось захватить многие области Восточной Малой Азии (Каппадокию, Киликию, Коммагену), Северной Месопотамии (Мидию Антропатену). Развивая свои успехи, Тигран II завоевал Сирию, Финикию, объявил себя наследником свергнутой им династии Селевкидов, а город Антиохию — одной из своих столиц. В середине 70-х годов до н. э. государство Тиграна II стало крупнейшей державой в Восточном Средиземноморье. Рассматривая военные успехи Тиграна II как проявление слабости римской

восточной политики и учитывая тяжелое положение Рима на Западе, Митридат считал момент благоприятным, чтобы расширить пределы своего царства и вновь попытаться создать крупную державу в Малой Азии за счет римских владений. После тщательной подготовки в 74 г. до н. э. Митридат начал свою 3-ю войну с Римом, которая длилась 10 лет (74—64 гг. до н. э.). Митридат подготовил крупную армию (около 100 тыс. пехоты, 16 тыс. конницы, 100 боевых колесниц) и флот (400 судов). Для ведения войны с Митридатом Рим мог выставить лишь армию около 40 тыс. пехоты и 2 тыс. всадников.

Используя фактор внезапности, Митридат до прибытия легионов из Италии приступил к осаде крепостей в Пропонтиде Калхедона и Кизика, однако взять их не смог. Тем временем подошли основные военные силы римлян во главе с консулом 74 г. до н. э. Лицинием Лукуллом. Лукулл сумел разбить Митридата, который снял осаду Кизика и вынужден был отойти на территорию Понта. Преследуя Митридата, римляне нанесли сокрушительное поражение новой понтийской армии под городом Кабирой (72 г. до н. э.) и оккупировали территорию Понтийского царства. Митридат с маленьким отрядом (около 2 тыс. всадников) нашел приют в соседней Армении у Тиграна II.

Лукулл потребовал выдачи Митридата и, получив отказ, объявил Тиграну II войну. В 69 г. до н. э. Лукулл подошел к столице Армении Тигранокерту, где и произошло решающее сражение. Небольшая римская армия в 20 тыс. пехоты и 2 тыс. конницы сумела разгромить более крупную армию Тиграна II (свыше 100 тыс. пехоты и 17 тыс. всадников). Развивая свой успех, Лукулл в следующем году вторгся на территорию горной Армении, намереваясь захватить древнюю столицу армянских царей Артаксату. Однако этот поход римского полководца оказался неудачным. Постоянные нападения местных жителей, трудности движения в горной местности, недостаток продовольствия вызвали протесты в армии, и легионеры заставили Лукулла отступить. В 67 г. до н. э. римляне потерпели от Митридата серьезную неудачу при городе Зиела. Армия и римское правительство выражали недовольство действиями Лукулла. Особенно недовольны были его политикой римские

публиканы, откупщики налогов, так как Лукулл, пытаясь укрепить свое положение в провинциях, ограничивал произвол римских финансистов, пресекал злоупотребления римских должностных лиц, а также произвольные конфискации у провинциалов. В этих условиях народное собрание приняло закон Манилия (66 г. до н. э.) об отзыве Лукулла с Востока и передаче главного командования в войне с Митридатом Помпею.

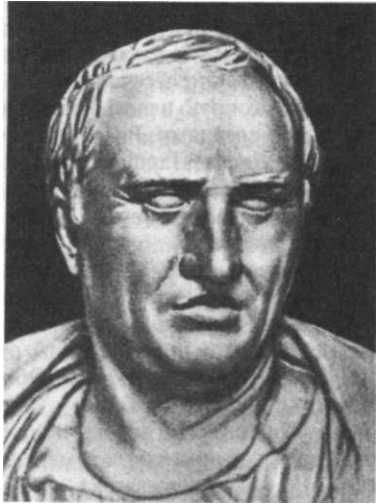
Помпей стал тщательно готовиться к военной кампании. Им была мобилизована армия около 40—50 тыс. человек, не считая союзных вспомогательных отрядов, до 400 кораблей. Кроме военных приготовлений Помпей предпринял ряд важных дипломатических действий. Крупной дипломатической победой было заключение союза с Парфией, которая должна была открыть военные действия против Тиграна II, союзника Митридата. Перспектива борьбы против Рима и Парфии не устраивала Тиграна, и он стал охладевать к своему союзнику. Полная политическая изоляция Митридата и хорошо оснащенная армия Помпея обусловили сокрушительное поражение понтийской армии при Никополе (66 г. до н. э.). Митридат бежал в свои северные владения, где против него восстал его сын Фарнак. Оставленный всеми Митридат закололся в своем пантикапейском дворце (63 г. до н. э.). Тигран II был вынужден капитулировать перед Помпеем, римлянам выплачивалась контрибуция в 6 тыс. талантов, все предшествующие завоевания Тиграна были потеряны, а армянский царь объявлялся другом и союзником римского народа, т. е. зависимым от Рима правителем. После окончания войны с Митридатом Помпей с войсками прошел в Сирию, где юридически упразднил бывшее Селевкидское царство и образовал новую римскую провинцию Сирию (64 г. до н. э.). К ней были присоединены финикийские города и признавшая зависимость от Рима Иудея.

В результате восточных походов Лукулла и Помпея резко изменилась политическая карта Переднего Востока. Почти вся Малая Азия перешла под власть Рима. Кроме старых провинций Азия и Киликия на ее территории была образована провинция Вифиния и Понт. Сохранившие номинальную независимость царства Каппадокия, Коммагена оказались фактически под кон-

тролем Рима. Селевкидское государство было превращено в провинцию Сирия. Греческие города и мелкие самостоятельные династии, не вошедшие в состав провинции, признавали верховную власть Рима. Непосредственными соседями Рима на Востоке стали Армянское и Парфянское царства. Таким образом, Рим стал господином всего Восточного Средиземноморья.

Новые провинции должны были платить налоги, достигавшие 1/10 доли доходов, это сразу же сказалось на римской казне: ее доходы возросли на 70%. Во время военных действий были захвачены огромное число рабов, богатая добыча. Обогатились не только командиры, но и рядовые легионеры Помпея. В новые провинции сразу же хлынули римские коммерсанты и торговцы, которые наживались на многих финансовых операциях. Вместе с тем Помпей старался упорядочить управление новыми провинциями, имевшие место злоупотребления и хищения были устранены, для каждой области были составлены подробные правила, которые регулировали внутренние взаимоотношения. Помпей выступал как покровитель эллинизированного населения городов, многим из них он даровал новые земли и привилегии (освобождал от налогов, предоставлял широкую автономию в решении внутренних вопросов и др.). Помпей основывал и новые города на месте прежних поселений, выступая продолжателем политики Александра Македонского и эллинистических царей. Установлением римского господства в бывших эллинистических странах была прекращена бесконечная и опустошительная борьба на этой территории. Римские власти обеспечивали господствующим слоям эллинистического общества относительное спокойствие и защиту от подчинения восточным завоевателям. Однако эллинизированное население Сирии приобрело это дорогой ценой: потерей государственной независимости и выкачкой средств в пользу Рима в виде поборов, реквизиций, поставок войск, налогов.

8. Социально-политическая борьба в Риме и в Италии во второй половине 60-х годов до н. э. Заговор Катилины. В то время как Помпей воевал на Востоке, в Риме и Италии развернулась острая внутривластная борьба. Вновь обострился аграрный вопрос. Мелкие землевладельцы в условиях разви-

Марк Туллий Цицерон

вающихся товарно-денежных отношений теряли свои участки. Увеличившиеся в числе безземельные опять стали требовать земельных наделов. Опираясь на недовольство сельского плебса, народный трибун 63 г. до н. э. Сервилий Рулл разработал радикальный законопроект, предусматривавший наделение землей малоземельных граждан. Сервилий Рулл предлагал основать несколько колоний только в Италии. Под эти колонии отводились оставшиеся государственные земли в Кампании. Предполагалось также купить за счет государственной казны землю у частных владельцев по ее рыночной стоимости, причем на покупку истратить военную добычу, захваченную на Востоке Помпеем. Кроме того, предполагалось продать государственные земли в провинциях, с тем чтобы на вырученные деньги скупить земли в Италии. Для проведения всех этих мероприятий нужно было избрать комиссию из 10 лиц (децемвиров), наделенную широкими финансовыми, судебными и административными полномочиями. Законопроект Сервилия Рулла отвечал чаяниям сельского плебса.

Но против законопроекта Сервилия Рулла выступил сенат. Консул 63 г. до н. э. Цицерон в трех речах красноречиво доказывал его неправомочность. Цицерона поддержали всадники, которым было невыгодно терять контроль над провинциальными

доходами, а также горожане. Римский городской плебс уже порвал связи с сельской жизнью, привык к даровым хлебным раздачам, столичным зрелищам, к праздной жизни и не хотел возвращаться к тяжелому труду земледельцев. Используя эти настроения, Цицерону удалось создать сильное противодействие Сервилию Руллу в народном собрании. Понимая, как мало шансов на успех, Сервилий Рулл даже не поставил свой законопроект на голосование.

Не успели отшуметь страсти по поводу законопроекта Сервилия Рулла, как в Риме произошли еще более бурные события, получившие название заговора Катилины. В течение 63 и 62 гг. до н. э. политическая деятельность Катилины лихорадила римско-италийское общество. Луций Сергий Катилина, один из соратников Суллы, смелый, умный, но жестокий человек и авантюрист, растратив награбленные при проскрипциях Суллы богатства, намеревался пройти в консулы и затем поправить свое состояние, получив назначение в провинцию. Однако ему не удалось легальным путем пройти в консулы, и он решил завладеть консульством силой. С этой целью им был составлен заговор.

Для привлечения к себе большего числа сторонников Катилина заявлял, что, став консулом, он проведет отмену долгов. Лозунг отмены долгов нашел в то время широкий отклик. В 60-х годах 1 в. до н. э. в Риме и Италии большое число мелких землевладельцев, в том числе и ветеранов, в свое время поселенных на земле Суллой, оказались в числе должников. В условиях товарного производства разорение мелких хозяйств и их задолженность — обычное явление. Много должников было среди жителей Рима, особенно по квартирной плате. Были должники и среди крупных землевладельцев. Массовая задолженность разных слоев населения обеспечила поддержку лозунгу Катилины. Опираясь на нее, Катилина мечтал захватить власть и использовать ее в своих интересах. В заговоре Катилины переплетались широкое недовольство разных слоев населения и авантюристические личные планы Катилины и небольшой группы знатных заговорщиков. Однако поддержка Катилины со стороны разношерстной массы должников была непрочной. Катилине не доверяли городские жители и сельские должники, которые видели в нем

не защитника своих интересов, а человека, преследующего личные цели. Более прочную поддержку ему оказали разорившиеся ветераны Суллы, которые мечтали вместе с Каталиной устроить вторые проскрипции по примеру Суллы.

Борьбу с заговором Каталины возглавил консул 63 г. до н. э. Марк Туллий Цицерон.

После провала на выборах в консулы Катилина был вынужден бежать из Рима в Этрурию, в которой начались волнения среди местного населения. Странники Каталины собрали войско численностью до двух легионов из бывших ветеранов Суллы и разорившихся мелких землевладельцев. Возглавив это войско, Катилина открыл военные действия против правительства, пытаясь начать наступление на Рим. Против отрядов Каталины была послана армия, которая в битве при Пистории в 62 г. до н. э. разбила плохо вооруженных сторонников Каталины. Сам он погиб в бою.

Борьба вокруг законопроекта Сервилия Рулла и заговор Каталины отразили серьезный политический кризис Римской республики. К 60-м годам I в. до н. э. произошло размежевание интересов сельского и городского плебса, о чем свидетельствует легкая победа сената над Сервилием Руллом. Сельский плебс добивался земли, горожане относились к этому требованию очень сдержанно. Сельские же жители смотрели на горожан как на тунеядцев и были далеки от нужд городского населения. Вместе с тем народное собрание в Риме, которое принимало законы, в том числе и аграрные, составлялось главным образом из городских жителей и потому все слабее отражало интересы сельского населения. В связи с этим сельские плебеи все более уклоняются от участия в народном собрании. Теперь они возлагают надежды на получение земельных участков не на народное собрание и народных трибунов, а на победоносных военачальников. Сельские жители шли в армию, чтобы после положенного срока службы получить земельные участки из рук своего полководца, а не политиков с форума. Это не могло не привести к упадку народных собраний и вместе с тем к возрастанию политической роли армии и ее командиров. Римская армия сделалась крупной социальной силой. Войска не только воевали с внешним врагом, но становились мощным

орудием в социально-политической борьбе различных общественных группировок.

9. Коалиция Помпея, Цезаря и Красса (первый триумвират). После разгрома заговора Каталины в Риме и Италии как популярны, так и сенатская знать с тревогой ожидали возвращения восточной армии Помпея. Опасались, что победоносный военачальник вместе с верными ему легионами насильственно захватит власть в государстве. Однако Помпей рассеял тревоги столичных политиков. Прибыв в Италию в 62 г. до н. э., он, как и предписывала конституция, сразу распустил свои войска, не обнаружив охоты вести их на Рим по примеру Суллы. К тому же после подавления заговора Каталины политическое положение для установления диктатуры было неблагоприятным. Трусливая сенатская аристократия, которая так боялась легионов Помпея, после их роспуска приложила все силы, чтобы унижить победоносного полководца. Ему было отказано в консульстве на следующий год, сенат не утверждал сделанных им распоряжений на Востоке, наконец, был провален законопроект народного трибуна Флавия, который предлагал наделение ветеранов Помпея земельными участками.

Помпей оказался в затруднительном положении. Военачальник, одержавший множество побед, разбивший войска 22 восточных царей и царьков, хорошо устроивший дела в восточных провинциях, в результате происков столичных политиков оказался перед опасностью потерять свой авторитет. Сенат грозил аннулировать его распоряжения на Востоке. Он даже не мог выполнить свое обещание о наделении ветеранов земельными участками.

Помпей действовал энергично и решительно, чтобы сломить сопротивление сенатской олигархии. Он договорился с двумя наиболее крупными политическими деятелями того времени — Крассом и Юлием Цезарем. Это негласное соглашение о совместной борьбе с сенатской олигархией, заключенное в 60 г. до н. э., и получило в истории название первого триумвирата.

Первый триумвират был, по существу, объединением различных антисенатских сил: победоносного полководца Помпея, опиравшегося на ветеранов, Красса, которого поддерживали всадники, Юлия Цезаря, одного из наиболее популярных среди городского плебса политических деятелей.

Каждый из участников соглашения преследовал свои цели: Помпей добивался утверждения всех своих распоряжений на Востоке и земельных наделов для ветеранов, Цезарь искал консульства и расширения политического влияния, а Красс — власти и наместничества в провинции и вместе с тем удовлетворения притязаний всадников. Создание такой антисенатской коалиции предопределило ее большую роль в государственных делах Рима в течение всего следующего десятилетия. Первым успехом коалиции было избрание Юлия Цезаря консулом на 59 г. до н. э. Во время своего консульства Цезарь провел ряд законов, которые удовлетворяли сторонников Помпея и Красса. Были приняты аграрные законы о разделе кампанских земель, что частично удовлетворило ветеранов Помпея. Все распоряжения Помпея на Востоке были утверждены. В интересах всадников был проведен закон о снижении откупной суммы налога с провинции Азия на одну треть.

Проведение этих мероприятий проходило в жестокой, временами вооруженной борьбе. Форум и улицы Рима превращались в место настоящих схваток сторонников и противников триумвиров. Дело не обошлось без вмешательства ветеранов Помпея. Борьба достигла такой остроты, что второй консул, представитель оптиматов Бибул, был фактически отстранен от должности. На вмешательство отдельных трибунов, накладывавших «вето» на законы Юлия Цезаря, не обращали внимания. Консульство Цезаря превратилось, по существу, в единоличное правление. В своих собственных интересах Цезарь добился назначения после консульства наместником в провинции Цизальпинская и Нарбонская Галлия сроком на пять лет с правом набора двух легионов.

Цезарь пользовался поддержкой городского плебса и считался популяром. Законы Цезаря 59 г. до н. э. выражали интересы широких кругов населения. К тому же Цезарь проводил свои законы через народное собрание, минуя сенат. Перед отъездом из Рима в провинции Цезарь предпринял меры для того, чтобы сохранить свое влияние в Риме. В частности, он попытался использовать в своих интересах лично обязанного ему народного трибуна 58 г. до н. э. Публия Клодия Пульхра.

Клодий происходил из знатной патрицианской семьи Клавдиев, но из политиче-

ских соображений путем усыновления перешел в плебейский род, чтобы быть избранным в народные трибуны (патриции не имели права избираться народными трибунами). Цезарь спас его от обвинения в религиозном преступлении, содействовал его избранию на должность народного трибуна. Клодий, будучи трибуном, не упускал из виду интересов Цезаря. Но Клодий проводил и свою собственную политику, политику решительной поддержки городского плебса, энергично боролся с оптиматами. Он выдвинул широкую программу демократических мероприятий. Ему удалось провести через народное собрание четыре важных закона: отмену (даже символической) платы за раздаваемый хлеб; восстановление коллегий, в которые могли объединяться городские жители по кварталам (вскоре они стали своего рода политическими клубами); ограничение власти цензоров; упорядочение работы народных собраний. Суть последнего закона заключалась в следующем: высшие магистраты имели право наблюдать за небесными явлениями накануне и во время народных собраний и под предлогом, что они неблагоприятны, распускать народные собрания. Теперь запрещалось наблюдать за небесными знамениями и тем самым мешать нормальной работе народных собраний.

Законы Клодия создали ему большую популярность среди городского населения и способствовали росту активности плебса в квартальных коллегиях и в народном собрании. Большинство плебса шло за Клодием и послушно проводило его законы. Обеспечив себе поддержку народного собрания, Клодий нанес удар по наиболее ревностным представителям консервативного большинства сенаторов — Цицерону и Катону Младшему. Цицерон, обвиненный в противозаконной казни (без суда и следствия) сторонников Катилины, был осужден на изгнание с конфискацией имущества, а Катона удалили из Рима, послав с поручением на остров Кипр.

10. Завоевание Цезарем Галлии в 58 — 51 гг. до н. э. На территории современных Франции, Бельгии, Великобритании, Швейцарии и Западной Германии (до реки Рейна) к 60-м годам I в. до н. э. жили многочисленные кельтские или, как их называли римляне, галльские племена. Кельты некогда населяли и территорию современной

**Кельтский ритуальный
сосуд с рельефными
изображениями божеств
и животных**

Центральной Европы, но затем сместились под напором наседавших на них с востока германских племен к западу и к VI в. до н. э. осели на территории за Рейном, а также в Северной Италии. Войны 235—222 гг. до н. э. позволили римлянам покорить кельтские племена, жившие в Паданской равнине. В конце II в. до н. э. римляне распространили свое влияние на лигурийские и южнокельтские племена, жившие на побережье Средиземного моря, и образовали провинцию Нарбонская Галлия. Однако основной массив галльских племен, занимавших огромную территорию Западной Европы, сохранял независимость. Римляне называли эту часть Галлии «косматой» Галлией в отличие от завоеванных ими Цизальпинской и Нарбонской Галлии.

«Косматую» Галлию населяли несколько десятков племен. Часть из них уже объединялась в племенные союзы или федерации, возглавляемые каким-нибудь племенем. Могущественные союзы на северо-востоке Галлии возглавляли белги, на территории современных Бретани и Нормандии — арморики, в Центральной Галлии — арверны, эдуи и секваны. Юго-западный угол Галлии, между Пиренеями и рекой Гаронной, занимали аквитаны — племена, среди которых были сильны иберийские элементы.

Кельты жили в условиях разлагающегося первобытнообщинного строя. У них уже выделились родовая знать и сильное жречество, вокруг отдельных вождей из знати

группировались дружины. Рядовые общинники разорялись и попадали в зависимость от знати. Разложение родового строя шло быстрее у тех племен, которые ближе соприкасались с греками и римлянами. Источником греческого культурного влияния была большая и богатая колония Массилия. Из нее по реке Родану во II в. до н. э. в глубь Галлии проникало много греческих и италийских торговцев. При археологических раскопках кельтских поселений обнаруживают множество греческих и италийских изделий.

К I в. до н. э. Галлия была густонаселенной и богатой страной. У галлов уже существовали укрепленные поселения полуродского типа, в момент опасности они служили крепостями, здесь же жили ремесленники, устраивались ярмарки.

В северных областях преобладало скотоводство, в центральных и прирейнских — земледелие. Кельты первые в сельскохозяйственной практике использовали минеральное удобрение (удобряли почву мергелем). Кельтское ремесло, особенно металлообработка, стояло на высоком уровне. Римляне отмечали большое искусство галльских ремесленников, их умение подражать любым образцам. Племена северо-западной приморской части (венеты) строили хорошие морские корабли.

Среди кельтских племен и племенных союзов не было единства. Постоянно враждая, они не только истощали друг друга в бесконечных войнах, но и привлекали на

свою сторону иноземцев — римлян и живущих за Рейном германцев. Так, племя эдуев придерживалось римской ориентации, а их соперники — секваны — германской.

Цезарь, прибывший в 58 г. до н. э. в Галлию, воспользовался внутренней разностью кельтских племен. Вступая в союз с племенами проримской ориентации, он громил враждебные племена. Первоначально Цезарь столкнулся с племенем гельветов, проживавших в западной части современной Швейцарии. Гельветы хотели переселиться в Западную Галлию и просили разрешения пройти через Нарбонскую провинцию. Цезарь отказал им. Когда же они попытались осуществить свое намерение силой, он разбил их в сражении и заставил возвратиться на прежнее место. Гельветы признали власть Рима.

Затем Цезарь был приглашен эдуями, терпевшими поражение от своих соседей секванов, которых поддерживал вождь германского племени свевов Ариовист. Цезарю удалось представить войну с германцами как борьбу всех кельтов-галлов против их врагов германцев и заручиться поддержкой многих галльских племен.

Борьба с Ариовистом была очень опасной, и в решительном сражении в современном Южном Эльзасе римская армия лишь с трудом одержала победу.

Германцы были вынуждены уйти за Рейн, а призвавшие их секваны признали власть Рима. Покорив гельветов, секванов и используя проримские настроения эдуев, Цезарь стал контролировать положение в Центральной Галлии. В следующем, 57 году до н. э. он направил свои легионы на завоевание Северной Галлии, где жили племена белгов. Римское влияние на севере было слабым, и Цезарь не мог опираться на проримские группировки. Это обстоятельство, а также трудности похода через болота, леса осложнили задачу Цезаря. Несколько раз судьба римской армии была в опасности, но более высокая организация римских легионов, лучшая техника, блестящие качества командующего и его дипломатический талант обусловили поражение белгов.

Столь же трудным было завоевание племен, живших по океанскому побережью. Покоренные с большим трудом в 57 г. до н. э., эти племена в следующем году восстали и их пришлось завоевывать вновь. По-

скольку восстало несколько племен одновременно, то Цезарь вынужден был раздробить армию на несколько частей. Приморские племена умело использовали свой флот. Они организовывали подвоз припасов в осажденные римлянами крепости, а когда римляне готовились брать их штурмом, флот эвакуировал защитников по морю. Цезарю пришлось спешно создать свой флот. И лишь морская победа обеспечила успех сухопутной армии Цезаря и покорение приморских галльских племен.

В 56 г. до н. э. Цезарь подчинил и племена аквитанов. Теперь под властью Рима оказалась вся Галлия от Рейна до Пиренеев. Стремясь показать силу римского оружия, Цезарь совершил кратковременную высадку в Британии, а через некоторое время переправился со своим войском на правый берег Рейна (55 г. до н. э.). Завоевание богатой Галлии сопровождалось массовыми конфискациями, пленением и продажей в рабство большого количества жителей. В руки Цезаря, его сподвижников и воинов попала богатая добыча. Часть ее была направлена в государственную казну, но большая часть была использована Цезарем для подкупа политических деятелей в Риме.

Хотя Цезарь находился далеко от столицы, он зорко следил за ходом событий в Риме и вмешивался в них. Цезарь щедро финансировал своих сторонников, подкупал за крупные суммы политических противников. Он умело рекламировал свои завоевания в Галлии и добился популярности среди самых разных слоев римского населения.

К середине 50-х годов I в. до н. э. триумвират Помпея, Цезаря и Красса стал крайне непрочным. Помпей и Красс враждовали друг с другом. К тому же оба они завидовали успехам Цезаря в Галлии и опасались усиления его политического влияния. В Риме продолжало развиваться движение городского плебса, направляемое Клодием. Клодий усилился настолько, что стал выступать против сближавшегося с оптиматами Помпея. Помпей видел в напаках Клодия косвенное влияние Цезаря, и это привело к охлаждению их отношений. С другой стороны, оптиматы стремились подорвать триумвират и раздували вражду между триумвирами. Понимая это, Цезарь решил предпринять меры, чтобы укрепить

триумвират. Он нуждался в продлении своего наместничества в Галлии, так как его положение там было непрочным. Однако без помощи Помпея добиться этого было невозможно.

Красс, стремившийся к увеличению своей власти, требовал назначения наместником в Сирию, откуда он надеялся начать войну с парфянами и добыть славу, богатство и преданную армию. Помпей, со своей стороны, опирался на испанские провинции, где под его руководством находилось сильное войско. Поэтому, несмотря на вражду и взаимную зависть, триумвиры еще нуждались друг в друге.

В 56 г. до н. э. триумвиры встретились в городе Луке (Северная Этрурия) и договорились по всем спорным вопросам. Помпей и Красс получали консульство на 55 г. до н. э., а после отправления должности Красс получал в управление провинцию Сирию, а Помпей — испанские провинции. Оба они получали права набирать легионы и вести войну с врагами Рима. Цезарю продлевалось наместничество в галльских провинциях еще на 5 лет, после чего ему было обещано консульство. Соглашения в Луке были вскоре одобрены народным собранием в Риме, а потом и сенатом, и стали официальными законами.

Раздел власти между триумвирами в Луке означал фактически ликвидацию авторитета республиканских учреждений. Сенатские декреты, постановления народного собрания определялись в значительной степени волей триумвиров. Неудивительно, что усиление власти триумвиров, придание ей почти официального характера вызвали рост оппозиционных настроений среди сторонников республиканского правления. Причем против триумвиров выступили как сенатская олигархия во главе с Катоном и Цицероном, так и демократическая группировка, возглавляемая Клодием. Ненависть к триумвирам проявлялась по-разному: на должности магистратов и консулов выбирались иногда их злейшие противники, а сторонники привлекались к суду и, несмотря на заступничество триумвиров, подвергались осуждению; в Риме стали появляться литературные произведения, в которых резко критиковался триумвират.

В 58—53 гг. до н. э. усилилось движение городского плебса, руководимого Клодием. Он стал привлекать на свою сторону воль-

ноотпущенников, даже рабов и гладиаторов. Движение приняло такой размах, что оптиматы решили противопоставить отрядам Клодия, терроризировавшим Рим, отряды Милона, народного трибуна 57 г. до н. э., сторонника сената.

Рим оказался во власти отрядов Клодия и Милона, устраивавших настоящие побоища между собой. Безопасность граждан была под угрозой. Иногда даже Помпей оказывался заблокированным в своем доме. Дебаты в народных собраниях перерастали в драки. Особенного накала достигала эта борьба при выборах в консулы. В течение 7 месяцев не могли из-за беспорядков избрать консулов на 53 г. до н. э. В связи с полной анархией в Риме поднялись цены на продовольствие.

11. Поход Красса против парфян. В конце 55 г. до н. э. Красс отбыл в провинцию Сирию еще до окончания срока своего консульства. Он намеревался совершить поход на Восток и присоединить земли бывшей монархии Селевкидов, захваченные парфянами. В распоряжении Красса была сильная армия в 7 легионов и 4 тыс. конницы. Положение Красса облегчалось тем, что в Парфии шла династическая междоусобица. В борьбе с Парфией большую помощь оказывала Риму и Армения. За Евфратом в Месопотамии города, населенные греками и эллинизированными жителями, были настроены дружелюбно к Риму. В 54 г. до н. э. Красс, перейдя Евфрат, занял ряд городов в Северной Месопотамии и оставил в них свои гарнизоны. В 53 г. до н. э. Красс направился вниз по Евфрату, стремясь достигнуть Ктезифона. Римлян поддерживали местные князья и армянский царь Артавазд. Углубляясь в территорию противника, римляне оказались под угрозой парфянской конницы, наступавшей на их тылы.

Путь шел по знойной пустыне в непривычных для римлян условиях. Противник отходил, не вступая в соприкосновение с римлянами. Но когда римская армия, достигнув реки Хабур, начала переправу, авангард римлян был атакован парфянской конницей. Затем недалеко от города Карры римская армия была атакована всеми силами парфян. Римской пехоте парфяне противопоставили тяжелую конницу (всадник и лошадь были покрыты кольчужой) и конных стрелков из лука. Когда римляне развернули свои ряды и пытались пойти в

наступление, парфянская конница отступила, но засыпала римлян тучами стрел. Битва превратилась в побоище. К вечеру Красс отошел к Каррам, где римская армия распалась на части. Квестор Красса — Гай Кассий с частью войск начал отступление на запад. Сам же Красс попытался продвигаться в Армению, но около местечка Синнака парфяне настигли римское войско. Командующий парфянами Сурена предложил Крассу встретиться якобы для переговоров. Во время этой встречи римский полководец был вероломно убит, а его войско почти полностью уничтожено. Лишь около 10 тыс. из 40 тыс. римской армии вернулось в пределы римской провинции.

Поражение римской армии под Каррами и Синнакой имело большое военно-политическое значение. Оно показало силу Парфянского царства. Мощи Рима оказались недостаточны для того, чтобы разбить и покорить парфян. Парфия стала заслоном против римской экспансии на Восток. С битвы при Каррах взаимоотношения Рима с Парфией на многие столетия определили восточную политику Рима.

Непосредственные последствия побед парфян были очень велики. Гибель большой римской армии делала беззащитными римские восточные провинции, прежде всего Сирию и Киликию. Не говоря о мелких князьях Эдессы, Коммагены, Осроены, которые сразу же перешли на сторону парфян, с Парфией заключил союз и армянский царь.

Используя свой успех, парфянская армия вторглась в пределы провинции Сирии и дошла до столицы ее Антиохии. Слабые римские отряды были блокированы в городах. Но римляне выручила внутренняя борьба в Парфянском царстве. Командующий парфянской армией, наследник престола Пакор, поднял оружие против своего отца — царя Орода. Парфяне очистили территорию римской провинции и ушли за Евфрат. Воспользовавшись неожиданной передышкой, римляне подтянули силы и вновь восстановили полный контроль над своими восточными владениями.

12. Великое галльское восстание и окончательное покорение Галлии (54—51 г. до н. э.). Не менее угрожающее положение для римлян сложилось во вновь завоеванной Галлии. В 54—52 г. до н. э. в Галлии вспыхнуло несколько опасных восстаний.

Главными причинами восстаний было недовольство господством римлян: поборами, грабежом и реквизициями. Римляне бесцеремонно вмешивались во внутренние дела галльских племен, требовали воинских контингентов, забирали продовольствие и фураж. Тяжесть римской власти испытывали даже верные союзники Рима — эдуи. Ненависть к власти чужеземцев сплотила все слои галльского общества и почти все галльские племена. Это предопределило силу восстания и его опасность для римской власти. Первыми восстали северные племена белгов в 54 г. до н. э. Они неожиданно напали на римский лагерь, где находилось около двух легионов, и полностью их уничтожили. Был также атакован другой римский лагерь в области нервиев, и лишь быстрое прибытие главных сил Цезаря спасло этот лагерь от гибели. Вспышки восстания в других областях были пресечены или самим Цезарем, или его помощником Лабием. Против восставших эбурунов была предпринята карательная экспедиция, в которой участвовали все 10 легионов. Участие восставших была ужасной: их дома и хижины были уничтожены, а почти все многочисленное племя либо истреблено, либо продано в рабство. Казалось, непокорная Галлия успокоилась.

Но в недрах Галлии готовилось новое, еще более грозное восстание. Между галльскими племенами были установлены тайные связи и достигнута договоренность о совместном выступлении против Рима. Было создано нечто вроде единого руководства, а верховным предводителем восставших был избран вождь племени арвернов Верцингеториг. В 52 г. до н. э. пламя восстания уже полыхало почти по всей Галлии. Восстание застало римлян врасплох. Цезарь просмотрел подготовку восстания и в момент, когда оно началось, находился в Северной Италии, далеко от своей галльской армии. Сама римская армия была раздроблена на несколько частей, стоявших в разных областях страны.

Отряды Верцингеторига заняли несколько хорошо укрепленных крепостей, в то время как многие поселения были сожжены, чтобы затруднить продовольствование римлян. Однако, действуя очень быстро, Цезарь сумел собрать свои войска воедино. Прежде всего он направил удар против крепости Аварики, где Верцингето-

риг сосредоточил крупные силы. В течение нескольких месяцев Цезарь осаждал Аварик. Попытки овладеть городом штурмом не увенчались успехом, и лишь голод сломил защитников крепости. Дабы устрасшить галлов, римляне самым жестоким образом разграбили и перебили его жителей. Цезарь ожидал, что победа под Авариком приведет к расколу галлов и затуханию восстания. Но в руках Верцингеторига оставались еще сильно укрепленные и хорошо обеспеченные припасами крепости, а воинский дух и единство галлов были по-прежнему высоки.

Поскольку силы восставших были сконцентрированы в двух местах, Цезарь раздробил свою армию: 4 легиона (20 тыс.) во главе с Лабием были посланы на север, а 6 легионов (около 30 тыс.) во главе с Цезарем обратили оружие против самого Верцингеторига, сосредоточившего войска под Герговией. Цезарь осадил Герговию, но все попытки взять эту крепость оказались безрезультатными. Потеряв большое количество воинов, Цезарь отступил.

После поражения римлян под Герговией даже преданные Риму племена эдудов отошли от него. В этих сложных условиях Цезарь стал действовать исключительно осмотрительно и энергично. Он вновь сконцентрировал свои войска в единую армию и решил преследовать главные силы Верцингеторига. Цезарь наемников у германцев и создал из них хорошую конницу, которая могла противостоять коннице галлов. Попытка Верцингеторига вступить в открытое сражение с Цезарем привела к поражению галлов. И Верцингеториг вернулся к своей старой тактике: наносить удары, опираясь на хорошо укрепленные города. Он стянул свои основные силы в Алезию, где были сосредоточены огромные запасы продовольствия и возведены мощные укрепления. Когда же Цезарь осадил Алезию, на помощь осажденному городу пришла другая громадная галльская армия. Цезарь окружил Алезию осадными сооружениями, а галлы окружили осаждавшую город римскую армию. Полная драматизма и ожесточения осады, во время которой римляне попадали в критическое положение, в конце концов завершилась победой Цезаря. Алезия пала, галльское войско, пришедшее на помощь осажденным, разбежалось. Верцингеториг сдался на милость

победителя и был казнен в Риме, во время одного из триумфов Цезаря.

Великое галльское восстание было подавлено. Галлия была окончательно завоевана римлянами.

Цезарь извлек все уроки из великого галльского восстания и при организации управления Галлией стремился смягчить тяжесть римского господства. В течение нескольких лет Галлия не объявлялась провинцией, а с галльскими племенами Рим находился в союзных отношениях. Вместо откупной системы сбора налогов, которая вызывала недовольство жителей, на галльские общины были наложены твердые налоги, сбор которых передавался представителям местной знати. Цезарь не жалел труда, чтобы создать из преданных Риму людей проримские группировки, ставя их во главе местных племен. Многим знатым галлам он даровал земли, рабов, права римского гражданства, поощрял изучение ими латинского языка. Цезарь стремился основать римские колонии на плодородных землях Галлии, превратить прежние галльские крепости в города античного типа. Цезарь начал проводить политику романизации Галлии, т. е. распространения римских форм хозяйства, техники и культуры среди галльских племен. Римское завоевание и последующая романизация способствовали социально-экономическому и культурному развитию Галлии.

13. Политическая обстановка в Риме в 50-х годах. Пока Красс сражался с парфянами в месопотамских пустынях, а Цезарь с трудом подавлял грозное восстание в Галлии, третий участник триумvirата — Помпей — оставался в Италии и все больше влиял на государственные дела. Гибель Красса и трудное положение Цезаря фактически делали Помпея единоличным правителем государства. Цезарь пытался помешать росту могущества Помпея в Италии. Он подкупал многих столичных политических деятелей галльским золотом, посылкой рабов или раздачей доходных мест в своей галльской армии им самим или их родственникам. Цезарем были подкуплены сторонники и сенатской олигархии, и демократической группировки.

Внутренняя политическая жизнь Рима второй половины 50-х годов I в. до н. э. характеризовалась ожесточенной борьбой, с одной стороны, оптиматов с движением Клодия, с другой — той и другой группировок с триумвирами. Борьба сенатской

олигархии с движением Клодия вылилась в вооруженные столкновения. Должности магистратов оказывались в руках тех, кто раздавал больше денег избирателям или прошел на должность, опираясь на насилие. Как только такой кандидат оказывался «избранным», противники немедленно привлекали его к судебной ответственности. В Риме прокатилась волна политических процессов, во время которых вскрывались вопиющие злоупотребления. События 54—51 г. до н. э. показали, что вся система выборности магистратов, деятельность народных собраний, лишенных живительных связей с основной частью римского народа — с сельским населением, выродились в беспринципную и жестокую борьбу отдельных клик и группировок, в разгул самых диких страстей. Вооруженные отряды Клодия и Милона терроризировали население Рима и окрестностей, безопасность граждан оказалась под угрозой, цены на продовольствие подскочили, хлеба не хватало.

Политическая анархия в Риме подсказывала даже сенатской олигархии необходимость сильной власти. Цицерон, лидер сторонников сенатской Республики, в выпущенном в 51 г. до н. э. сочинении «О государстве» высказал мысль о необходимости появления государственного деятеля, наделенного неограниченными полномочиями, который бы в трудную минуту мог управлять государством эффективно и справедливо.

Необходимость сильной власти заставила сенатскую олигархию обратить свои взоры на одного из триумвиров — Гнея Помпея. Помпей казался сенату наиболее удобным союзником. Наоборот, Цезарь, издавна связанный с популярами, родственник Гая Мария, был решительным противником сенатского правления. Сам Помпей понимал, что после гибели Красса и распада триумvirата должна неизбежно вспыхнуть борьба за власть между ним и Цезарем. Естественно, он искал союзников в этой будущей схватке и помышлял в первую очередь о сенатской олигархии.

Помпей был избран на 52 г. до н. э. консулом, причем впервые в римской истории без коллеги, т. е. получил единоличную высшую правительственную власть, фактически диктатуру. Кроме обязанностей кон-

сула 52 г. до н. э. Помпей исполнял обязанности проконсула-наместника испанских провинций и имел большие полномочия по снабжению Рима продовольствием. Такое сосредоточение разных и очень больших полномочий в одних руках практиковалось впервые в истории Римской республики.

Получив в свои руки большую власть, Помпей наладил снабжение Рима продовольствием и понизил цены на зерно; были проведены строгие законы против подкупов при выборах в магистраты, а виновные в подкупе строго наказаны; отряды Клодия были распущены (сам Клодий был убит Милоном во время стычки в 52 г. до н. э.). Воспользовавшись этим убийством, Помпей добился осуждения Милона и роспуска его вооруженных отрядов. Еще в 55 г. до н. э. Помпей построил первый в Риме большой каменный амфитеатр, где происходили любимые римлянами гладиаторские бои и травля зверей. В Риме было достаточно хлеба и всякого продовольствия. Эти меры Помпея успокоили городских плебеев, вначале недовольных подавлением движения Клодия. Популярность Помпея после его консульства возросла: он обеспечил относительное спокойствие в Риме, наладил работу народных собраний, улучшил систему выборов в магистраты. Эти же меры обеспечили Помпею и симпатии сенатской олигархии.

Имея под своей командой сильную армию в Испании, опираясь на содействие сената и относительное спокойствие городского плебса в Риме, Помпей сделал первые шаги, направленные против Цезаря. Он подготавливал законопроект, по которому Цезарь должен был распустить свои легионы, сложить с себя власть и предстать перед сенатом с отчетом о своих действиях в Галлии. Устранение Цезаря с политической арены привело бы Помпея к единоличной власти. И сенат, поддерживавший Помпея, и Цезарь это понимали. Но если часть сената преследовала цель победить сначала одного претендента на единоличную власть, а потом второго, то Цезарю приходилось решать очень сложный вопрос: или вовсе отказаться от политической деятельности, или начать вооруженную борьбу с Помпеем и поддерживающим его сенатом.

Глава 14

ГРАЖДАНСКИЕ ВОЙНЫ 40—30-Х ГОДОВ I В. ДО Н. Э.
ПАДЕНИЕ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СТРОЯ

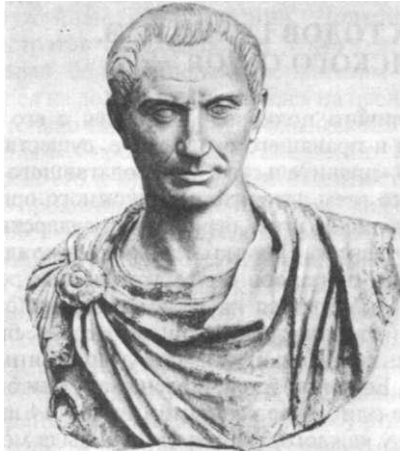
1. Первый период гражданской войны. 49—47-й годы до н. э. Как опытный политик, Цезарь прекрасно понимал, что вооруженное выступление против коалиции Помпея, располагавшего внушительной армией, расквартированной в Испании и Африке, и сената как верховного органа Римской республики означало начало кровопролитной гражданской войны с непредсказуемыми последствиями. Вместе с тем, развязывая гражданскую войну, Цезарь отдавал себе отчет, что речь шла не только о его личном честолюбии и желании захватить верховную власть в государстве, отгнав от ее кормила коррумпированную и неспособную к управлению огромной державой римскую аристократию. За Цезарем стояла довольно многочисленная, хотя и разнородная политическая группировка, которая отражала интересы различных слоев римского гражданства — муниципальных собственников, части всадничества и даже некоторых кругов сенатской аристократии, заинтересованных в реформировании устаревшего государственного устройства. Располагал он и поддержкой большинства провинциальной аристократии, принявшей римское господство, но заинтересованной в получении римского гражданства и полноправном участии в управлении хотя бы на уровне провинций. И, конечно, мощной силой поддержки Цезаря была его многочисленная (до 12 легионов) и закаленная в боях армия, заинтересованная напрямую в победе Цезаря и получении обещанных щедрых наград, земельных участков и почетных назначений.

После некоторых колебаний и тщательного анализа сложившейся военно-политической обстановки Цезарь принял решение начать военные действия против сената и Помпея. 10 января 49 г. до н. э. один из легионов Цезаря форсировал пограничную речку Рубикон, отделяющую провинцию Цизальпийская Галлия от собственно Италии. Жребий был брошен (*Alea iacta est*). Гражданская война, в которой погибла Римская республика, началась.

На первый взгляд, военно-политическое положение Цезаря было непрочным. Ему противостояла мощная коалиция та-

лантливого полководца Помпея с его армией и правящего сената, т. е. существующего правительства, располагавшего не только всем авторитетом законного органа управления, но и огромной государственной казной. Однако реальное положение Цезаря оказалось более устойчивым, чем могло показаться на первый взгляд. С военной точки зрения, силы Цезаря были более значительными, чем у Помпея и сената. Если по общей численности они были более или менее равными (по 12—14 легионов у каждого), армия Цезаря была монолитна, приобрела большой опыт ведения войны в Галлии, была полностью отмобилизованной и готовой к самым решительным действиям. Армия Помпея была раздроблена на две большие группировки, из которых одна (6 легионов) стояла в Африке, другая (8 легионов) была расквартирована в Испании, в то время как их командующий находился в Риме. Уже свыше 10 лет войны Помпея не участвовали в крупных войнах, наслаждались продолжительным миром и, естественно, уступали по своим боевым качествам закаленным в боях ветеранам Цезаря. Правда, Помпей от имени сената мог произвести набор в легионы среди римских граждан в Италии, к тому же располагал всей государственной казной.

Подобной расстановкой сил и диктовались действия Цезаря. Его план ведения войны состоял в том, чтобы не допустить набора воинов в Италии для Помпея и захватить государственную казну, из которой затем финансировать содержание своих войск. Выполнение этого плана должно было предопределить дальнейшие успехи Цезаря. Как показало время, последующие события гражданской войны развивались по этому сценарию. Прежде всего Цезарь позаботился о внезапности своих действий и о том, чтобы ввести в заблуждение Помпея о своих намерениях. В течение года Цезарь проявлял необыкновенное миролюбие, принимая практически все условия сената и Помпея относительно ухода в отставку и сложения с себя полномочий проконсула. Он держал все свои силы вдалеке от Италии в Трансальпийской Галлии. Прибыв в Цизальпийскую Галлию, Цезарь demonstra-

Юлий Цезарь

тивно взял с собою лишь один легион, оставив все остальные за Альпами. Пиршества и попойки, которым Цезарь активно предавался накануне вторжения, должны были показать, что проконсул мало думает о войне. Даже накануне форсирования Рубикона он задал роскошный пир своим друзьям, одновременно издав секретный приказ своему легиону о переправе.

Цель была достигнута. Не говоря о недалеконидных сенаторах, наивно полагающих, что их резолюциями управляется держава, даже опытный Помпей был дезинформирован и не принял предупредительных мер к обороне Италии. Цезарь же использовал фактор внезапности в полной мере. Форсировав Рубикон, он стремительно продвигался по Фламиниевой дороге к Риму, практически нигде не встречая сопротивления. Лишь в районе города Корфиния 30 когорт Помпея (около 3 легионов, т. е. в 3 раза больше, чем у Цезаря) попытались оказать сопротивление. После короткой осады и щедрых обещаний Цезаря они перешли на его сторону. Цезарь поступил очень благоразумно по отношению к бывшим противникам: все воины получили прощение и приглашение вступить в его армию, что и было сделано большинством бывших легионеров Помпея. Обескураженный таким стремительным развитием событий, Помпей не смог ни провести набор воинов в Италию, ни переправить сюда свои

войска из Испании или Африки. Единственное, что он смог сделать, — спешно переправиться в Грецию, собрать там свои разрозненные легионы, насколько это было возможно, и выждать дальнейшего развития событий. Вместе с Помпеем в Грецию бежали и многие сенаторы. Цезарь беспрепятственно захватил Рим и получил в свои руки обширную государственную казну. План его блестяще удался. Провозглашенный диктатором, Цезарь провел набор воинов, пополнил свою армию до 7 легионов и мог приступить к выполнению следующих задач. Он не стал преследовать Помпея в Греции, а решил разгромить его сильную группировку, стоящую в далекой Испании (8 легионов). Испанские легионы оказали упорное сопротивление диктатору, но деморализованные из-за отсутствия своего главнокомандующего, который в этот момент собирал силы в Греции, они были блокированы Цезарем при городе Илерде и капитулировали (49 г. до н. э.). Большая часть воинов получила прощение, была приглашена в армию Цезаря, пополнив ее ряды.

Победа при Илерде еще более ухудшила общее положение сенатской партии. Однако в распоряжении сената были еще очень большие силы, собранные в Греции (до 10 легионов), кроме того, в распоряжении Помпея находились огромные материальные ресурсы богатых восточных провинций, в которых правили наместники, назначенные сенатом. Как и прежде, Цезарь действовал решительно и смело. Оставив значительную часть своих легионов в Испании и Галлии (большая армия не могла быстро двигаться, к тому же Испания и Галлия нуждались в охране), он форсированным маршем с 6 легионами достиг Италии, отсюда переправился в Грецию и около города Диррахий вступил в соприкосновение с основными силами Помпея. Однако попытка с ходу разгромить своего противника окончилась полной неудачей. Деморализованные легионеры Цезаря заперлись в лагере, и лишь непонятная нерешительность Помпея (он остановил преследование бегущего противника) спасла Цезаря от полного поражения, а возможно, и гибели.

Воспользовавшись неожиданной передышкой, Цезарь отвел войска в Фессалию, дал отдых воинам, пополнил легионы. Теперь уже Помпей решил, развивая свой успех при Диррахии, напасть на армию

Цезаря, стоявшую у Фарсала. Казалось, чаша весов начинает склоняться на сторону сената. Войска Помпея были хорошо обеспечены продовольствием и снаряжением, почти в два раза превосходили по численности своего противника (40 тыс. пехоты, 6 тыс. конницы против 27 тыс. пехоты и 2 тыс. конницы), к тому же только что опрокинули армию Цезаря под Диррахием.

Однако битва при Фарсале (лето 48 г. до н. э.) окончилась полным поражением Помпея. Как оказалось, объективные показатели численного преимущества и материального обеспечения отступили перед военным талантом полководца, организованностью и стойкостью его воинов. Цезарю удалось разгадать план Помпея: удар всей массы конницы по правому флангу, чтобы опрокинуть его и зайти в тыл основной части легионов Цезаря. Цезарь вопреки всем имеющимся тогда правилам сконцентрировал на направлении главного удара конницы лучшие когорты легионной пехоты, которые во взаимодействии со своей кавалерией не только выдержали страшный удар конницы Помпея, но и опрокинули ее и обратили в бегство. Хлынувшая назад конница смела собственные легионные порядки, а удар преследующих цезарианских когорт довершил дело. Левый фланг Помпея был смят, после чего дрогнул весь фронт и началось повальное бегство.

Победа была полной. Сам Помпей бежал на Лесбос, откуда попытался проникнуть в Египет, в котором надеялся получить финансовую помощь от своего прежнего союзника — египетского царя. Помпей, видимо, рассчитывал собрать новые силы и присоединить их к тем легионам, которые стояли в провинции Африка. Однако египтяне уже знали о сокрушительном поражении Помпея при Фарсале. Желая извлечь политические выгоды из ситуации, ближайшие советники египетского царя организовали убийство Помпея и передали его голову Цезарю, который преследовал бегущего противника буквально по пятам.

Оказавшись в Египте, Цезарь был втянут в запутанные внутриегипетские дела. Дело в том, что в 51 г. до н. э. умер царь Птолемей XII, и между его детьми — 12-летним сыном Птолемеем XIII и 18-летней дочерью Клеопатрой VII (вернее, между их придворными кликами) — разгорелось соперничество. Победу одержали сторонники

юного Птолемея XIII, Клеопатра была отстранена от власти и выслана из Александрии. Однако энергичная Клеопатра не смирилась со своей участью. Воспользовавшись прибытием Цезаря, Клеопатра проникла к римскому диктатору, сумела увлечь его своей красотой, а также выгодностью политического союза между ею как повелительницей Египта и римским командующим. Увлеченный красотой и незаурядным умом юной царицы, необходимостью решения сложных внутрдинастических отношений, Цезарь провел в Египте 9 месяцев, бросив на самотек все другие военные и политические дела. Правда, в Египте ему удалось подавить сопротивление противников Клеопатры и утвердить ее власть (брат Клеопатры Птолемей XIII погиб в борьбе), причем в этой междоусобной борьбе Цезарь чуть не погиб, а печальным последствием этой династической распри была гибель в пожаре бесценных сокровищ Александрийской библиотеки (47 г. до н. э.). И хотя благодарная Клеопатра предоставила в распоряжение Цезаря все свои огромные богатства, длительное пребывание в Египте позволило политическим противникам Цезаря оправиться от поражения и вновь собрать свои силы.

Мощная, хорошо укомплектованная армия помпеянцев стояла в Африке (около 6 легионов). Оставленные в Испании легионы Помпея, капитулировавшие под Илердой и прощенные Цезарем, взбунтовались, призвали к себе сыновей Помпея Секста и Гнея и выступили против власти победителя. Сын Митридата VI Фарнак — правитель Боспорского царства решил воспользоваться политической неразберихой в восточных провинциях. Во главе армии в 30 тыс. воинов он переправился в Малую Азию, захватил территорию бывшего Понтийского царства, а заодно Колхиду, Малую Армению, часть Каппадокии и даже Вифинии. В итоге пока Цезарь находился в Египте, он оказался в кольце врагов.

Тяжелое военное положение Цезаря усугублялось социальными волнениями в центре государства, в самом Риме и Италии.

Социальная напряженность была одной из важнейших причин возникновения гражданской войны и во время противоборства воюющих сторон проявлялась в форме открытых выступлений как на народных собраниях, так и в вооруженных столкно-

вениях. Одной из острейших была проблема задолженности разных категорий римского и италийского населения. Популярным лозунгом становится требование *tabulae novae*, т. е. отмена всякой задолженности, списывание долгов, занесенных в кредиторские книги (*tabulae*). Задолженность росла из-за растущего обнищания малообеспеченных слоев граждан в связи с военными действиями, естественной в связи с этим задержкой подвоза зерна в Рим и возрастанием цен на продовольствие.

Вопрос о задолженности встал со всей остротой уже тогда, когда Цезарь впервые захватил Рим после перехода через Рубикон. Со свойственной ему гибкостью Цезарь смог смягчить напряженность через частичное решение долгового вопроса. Согласно эдикту диктатора 49 г. до н. э., выплаченные проценты вычитались из основной суммы долга и тем самым уменьшали ее весьма значительно. Вместе с тем должники могли оставаться часть долга погасить за счет своего имущества, которое должно быть оценено по более высоким (довоенным) ценам. На какое-то короткое время это компромиссное решение смягчило остроту долгового вопроса. Однако после отъезда Цезаря из Рима на театр военных действий волнения в Риме и Италии вскоре вспыхнули вновь. Ростом социальной напряженности попытались воспользоваться честолюбивые официальные магистраты. Так, в 48 г. до н. э. претор Целий Руф предложил радикальный законопроект об отмене всех долгов и тем самым приобрел огромную популярность у столичного плебса и бедного италийского населения. Такая радикальная мера, как отмена всей задолженности, могла привести к самым серьезным потрясениям всех владельческих отношений и к непредсказуемым последствиям. Естественно, ни Цезарь, ни сенат не могли с этим согласиться. Сенат сместил Целия Руфа с должности претора, он был вынужден бежать из Рима на юг Италии. Здесь Целию Руфу удалось собрать значительные силы сторонников отмены всех долгов, главным образом из числа беднейшего населения италийских городов. Популярность и силы Целия Руфа стремительно росли. Дело стало принимать самый серьезный оборот и потребовало принятия от сената и оставленных Цезарем магистратов решительных мер. Из Рима были направле-

ны достаточно крупные силы, которым удалось без особого труда рассеять плохо организованные скопления сторонников Целия Руфа, сам он погиб в бою. В следующем году проблему задолженности вновь попытался поднять народный трибун Корнелий Долабелла. Он возобновил законопроект о кассации долгов, а когда сенат решительно отверг этот законопроект, Долабелла призвал римское население к восстанию. Оставленный Цезарем в Риме в качестве его заместителя Марк Антоний решительно вмешался в события, восстание было подавлено, а Долабелла был отстранен от своей должности. Однако военное подавление обоих восстаний отнюдь не решало острой проблемы задолженности, и она продолжала отравлять общественную атмосферу.

В целом в 47 г. до н. э., более чем через два с половиной года после начала и столь блестящего хода гражданской войны, перед Цезарем и его сторонниками встали новые тяжелые проблемы. Они возникали даже там, где их, казалось, и не должно было быть, — в цезарианской армии. И дело не только в том, что Цезарь постоянно зачислял в состав своей армии бывших помпейских легионеров, которые далеко не всегда были надежны и могли отойти при первых же неудачах диктатора. Даже самые преданные, так сказать, коренные цезарианцы, прошедшие с победоносным полководцем все галльские походы, по разным причинам (одни с неохотой сражались со своими согражданами, другие не разделяли авторитарических замашек своего полководца, третьи просто устали от 12-летних войн) выражали недовольство затянувшейся гражданской войной, требовали почетной отставки, обещанных наград и земельных участков. Цезарю пришлось проявить буквально чудеса изворотливости и политического искусства, чтобы успокоить легионные массы, включая свое личное обаяние и знание воинской корпоративной психологии: он, например, мог назвать легионеров не воинами, а гражданами, и тем уязвить их военную гордость, он мог демагогически заявить, что демобилизует всех воинов и будет сражаться только с одним 10-м легионом, он мог принять личное участие в кровопролитной битве или в тяжелом походе, разделяя все его тяготы с рядовыми легионерами, хотя не отличался крепким здоровьем. Однако решающую роль сыгра-

ли принятые Цезарем меры по реальному выполнению обещанных наград. С этой целью он проявил незаурядное мастерство в мобилизации всех средств. В дело пошла не только богатая галльская добыча и огромная государственная казна, но и сказочные сокровища Клеопатры, накопленные за 300 лет правления Птолемея, а также конфискованные состояния Помпея и его вельможных сторонников. Когда не хватило серебра для чеканки традиционной римской монеты для оплаты ветеранов, Цезарь приказал чеканить монеты из золота, положив начало одной из самых крупных в римской истории золотой эмиссии.

2. Завершение войны. Реформы Цезаря. Как и в прошлые годы. Цезарь и его единомышленники решали встающие проблемы решительно, смело и дальновидно. После затянувшегося пребывания в Египте римский диктатор выступил против новоявленного восстановителя Понтийского царства Митридата и его сына Фарнака, и в битве при Зеле римские легионы без особого труда наголову разгромили разношерстную, наспех собранную армию боспорского царя (47 г. до н. э.). Именно об этой победе Цезарь написал знаменитые слова: пришел, увидел, победил (*veni, vidi, vici*), подчеркивая решительность действий и скоротечность всей кампании. Эта стремительная победа стабилизировала военно-политическую ситуацию во всех восточных провинциях.

Прибыв в Рим после долгого отсутствия, Цезарь прежде всего своим решительным вмешательством смягчил остроту долговой проблемы. Была отменена задолженность по квартирной плате за прошедший год, если эта плата не превышала 2000 сестерциев за месяц в Риме и 500 сестерциев в италийских городах. Одновременно был подтвержден закон 49 г. до н. э. о вычете уплаченных процентов из основной суммы долга, что сократило задолженность не менее чем на 1/3. Ростовщикам было запрещено под страхом наказания повышать процентные ставки свыше принятой нормы (0,5% в месяц, 6% в год). Цезарь хотя и утвердил строгие меры Марка Антония по военному подавлению выступления Долабеллы, но демонстративно не стал наказывать мятежного трибуна и даже приблизил к себе.

Как было сказано выше. Цезарь принял энергичные меры по демобилизации и выплате наград, поселению на земельные участки значительной части своих легионеров. Пользуясь полученными от сената полномочиями диктатора на 10 лет (впервые в римской истории диктатура определялась таким большим сроком; обычный срок полномочий диктатора по римской конституции до 6 месяцев), Цезарь не только смог изыскать огромные денежные средства для выплаты щедрых наград (каждому легионеру было выдано 20 тыс. сестерциев, а центурионам в 2—3 раза больше), он смог решить еще более сложную задачу — вывести своих многочисленных легионеров (свыше 100 тыс. человек) на земельные участки. Поскольку такого количества земли у государства не было, а к массовым конфискациям, в отличие от жестокого Суллы, Цезарь стремился не прибегать, то можно оценить сложность стоящей задачи. Но Цезарь и ее решил блестяще. Конечно, без конфискаций дело не обошлось, были отобраны в казну и поделены среди ветеранов громадные владения Помпея и его наиболее видных сторонников типа Домиция Агенобарба, одного из крупнейших земельных магнатов. Однако был избран другой, более спокойный путь: кроме имеющихся остатков римского *ager publicus* Цезарь скупил много земли за ее нормальную стоимость, что позволило ему удовлетворить потребность в земле многих своих ветеранов. Но Цезарь пошел дальше: он первый в широких масштабах начал раздачу земельных участков для своих ветеранов в провинциях, где свободной земли было много, к тому же она по праву завоевания принадлежала римскому государству и диктатор мог ее распределять на законном основании. Это позволило не только удовлетворить требования ветеранов и наделить их крупными участками плодородной земли, но и углубить процесс романизации римских провинций, поскольку Цезаревы ветераны несли в провинции и передовые методы ведения хозяйства, свой образ жизни, латинский язык и более высокую культуру. Принятые меры несколько стабилизировали социальную и политическую обстановку в Италии и восточных провинциях. Но серьезная военная опасность угрожала власти талантливому диктатору в провинции Африка, где уже давно стояла хорошо подготовленная армия

помпеянцев во главе с тестем Помпея Циципионом.

Снова нужно было начинать сложную военную кампанию. Весной 46 г. до н. э. крупные силы (5 легионов) были переправлены в Африку, и здесь в кровопролитном сражении около города Тапса с большим трудом Цезарю удалось разгромить помпеянцев. После сражения при Тапсе все города провинции капитулировали перед победителем. Только в городе Утика командующий ее гарнизоном Марк Порций Катон Младший, фанатичный сторонник республиканских порядков, не видя возможностей борьбы с надвигающейся монархией Цезаря, предпочел смерть от своего собственного меча почетному плену. Самоубийство Катона Младшего, или Утического (от города Утика), стало символом верности Республике и неприятия диктатуры у многих последующих поколений как в древности, так и в новое время.

Казалось, все военные силы соперников исчерпаны и можно праздновать полную победу. И в 46 г. до н. э. Цезарь самым торжественным образом справляет 4 триумфа, отражающие победу в четырех крупнейших военных кампаниях (галльские завоевания, александрийская война, понтийская победа и африканская кампания). Несколько дней праздновала столица победы Цезаря, были даны роскошные представления, дорогостоящие гладиаторские игры, каждому жителю Рима были розданы по несколько сотен сестерциев в качестве подарков.

Однако до полного мира дело еще не дошло. Сторонникам Помпея, в частности его сыновьям Сексту и Гнею, а также старому соратнику Цезаря, отличившемуся в Галлии, но затем ему изменившему, Титу Лабиему, удалось распропагандировать в свою пользу стоявших в Испании воинов, в свое время капитулировавших под Илердой, и собрать внушительные силы (не менее 8—9 легионов). Пришлось начинать подготовку к новой, на сей раз последней, крупной военной кампании. В марте 45 г. до н. э. противники сошлись в Южной Испании около города Мунда. Ценой напряжения всех сил Цезарю удалось вырвать победу в этом самом упорном и кровопролитном сражении. По его словам, если в других битвах он сражался за победу, то при Мунде боролся за собственную жизнь.

После сражения при Мунде и празднования испанского триумфа Цезарь становится единоличным правителем Средиземноморской державы. И одной из первых мер, предпринятых победителем, было формальное закрепление его верховного единовластия. Если несколько ранее он был назначен диктатором на 10 лет, то в 45 г. до н. э. он был провозглашен римским сенатом вечным диктатором, т. е. неограниченным в своей компетенции единоличным правителем. Еще более подчеркивали его монархическую власть другие должности, полученные им ранее. Так, он имел пожизненные права народного трибуна, т. е. его особа считалась священной, он имел права цензора, т. е. мог составлять и пересматривать список сенаторов. Он был великим понтификом с 63 г. до н. э., т. е. главой самой почитаемой жреческой коллегии Рима. Ранее временное звание императора, подчеркивающее связь военачальника и войска, становится постоянным титулом Цезаря. Он получил права постоянного проконсульского империя, т. е. неограниченной власти над провинциями. Важной прерогативой Цезаря было полученное им от сената и народа право рекомендации кандидатов на магистратские должности (консулов, преторов, эдилов). Тем самым фактически выборы на должности превращались в назначение, продиктованное всемогущим правителем.

Неограниченные полномочия вечного диктатора были дополнены и соответствующими внешними атрибутами. Цезарь получил право постоянно носить пурпурного цвета плащ триумфатора и лавровый венок на голове, сидеть на специальном кресле из слоновой кости с золотыми украшениями, носить особые сапоги красного цвета, в которых, по преданию, ходили древние альбанские цари. Были сделаны шаги в сторону обожествления нового главы государства. Не говоря о том, что он был верховным жрецом и как народный трибун был *sacrosanctus*, т. е. находился под особым покровительством богов, Цезарь усиленно развивал идею о том, что богиня Венера является родоначальницей рода Юлиев, а сам он ее прямой потомок. Как культурный и просвещенный человек. Цезарь прекрасно понимал условность всех этих пышных титулов. Но, охотно их принимая и подчеркивая, он тем самым хотел внедрить идею

монархии в римское республиканское общество, приучить его к новой политической реальности и имперской идеологии.

Укрепив свое положение как неограниченного главы государства, Цезарь приступил к укреплению расшатанных во время гражданской войны государственных структур, решению имеющихся острых социальных проблем. Так, Цезарь реорганизовал сенат — верховный орган Римской республики, в котором было много его противников. Наиболее непримиримые из них погибли в войнах, были удалены из сената, многие были прощены Цезарем и изъявили готовность поддерживать новый режим. Но Цезарь включил в сенат очень многих своих безусловных сторонников, расширив состав сената до 900 человек (при Сулле он был увеличен с 300 до 600 человек). Из органа, враждебного Цезарю, реформированный сенат стал опорой новой власти.

Народные собрания и до гражданской войны обычно поддерживали Цезаря, а теперь, когда он получил пожизненные права народного трибуна, право рекомендации кандидатов на должности, когда в составе народных собраний стали преобладать его ветераны и подкупленный подачками городской плебс, этот орган Римской республики стал еще одной опорой диктатора.

Цезарь принял меры к укреплению административного аппарата своего режима и реформировал систему выборных магистратур. Он увеличил численность магистратур, теперь вместо восьми преторов избирались 16, вместо 4 эдилов — 6, число квесторов возросло до 40. Использование права рекомендаций позволило Цезарю сформировать преданный и подчиненный ему как главе государства исполнительный аппарат. Но Цезарь пошел дальше, он часто прибегал к прямому назначению (без выборов) своих друзей, сенаторов и даже своих отпущенников для исполнения некоторых государственных дел, называя их префектами, легатами, прокураторами. Особенно много таких порученцев Цезаря, своего рода первых чиновников, направлялось в провинции прежде всего для управления государственным имуществом, сборов налогов, различных финансовых дел. Управление огромной Римской державой требовало консолидации центрального административного аппарата, и Цезарь стремился решить

эту сложную проблему, во всяком случае, начать ее решать.

Несколько стабилизировав верхние эшелоны власти, новый властелин предпринял ряд мер по укреплению и провинциального, и местного звеньев управления. Был ужесточен контроль над деятельностью провинциальных наместников, направленный против их коррупции и злоупотребления властью. В некоторые провинции кроме официальных наместников в ранге проконсула или претора посылались особые доверенные лица Цезаря в звании легатов и прокураторов, особенно для надзора за финансовыми делами и сборов налогов, которые составляли своеобразный противовес власти всемогущих наместников. Один из острых вопросов, вызывающий недовольство провинциалов, — откупная система налогов, на которой грели руки римские публиканы, был частично решен передачей права сбора прямых налогов местным властям, что не могло не облегчить положение провинций. Римским же откупщикам была оставлена привилегия сбора лишь косвенных налогов, и тем самым был найден временный компромисс интересов как провинциалов, так и могущественных римских публиканов.

В целом провинциальная политика Цезаря преследовала цель более органического объединения центра — Рима, Италии и многочисленных провинций, их превращения из доходных поместий римского народа в органические части огромного Римского государства. Кроме названных выше мер, этому способствовала политика массовой раздачи прав римского гражданства целым поселениям и городам, как, например, в Испании и Галлии. Более того, впервые в римской истории было даровано право римского гражданства жителям целой провинции — Цизальпинской Галлии (закон Росция 49 г.), которая, таким образом, стала составлять органическое единство с остальной Италией. С 49 г. до н. э. территория Италии стала простираться не до реки Рубикона, а до Альпийских гор. Наконец, кардинальное решение о выводе демобилизованных ветеранов на провинциальные земли, бесспорно, стимулировало процесс романизации провинций и их органического включения в структуру Римского государства.

Важное место в административных реформах Цезаря заняло упорядочение системы местного самоуправления в муниципиях, колониях, городах и поселениях, которое было развито преемниками Цезаря и имело самые благотворные последствия для организации политической и общественной жизни во всей Римской державе. Одним из направлений внутренней политики Цезаря была активизация хозяйственной деятельности населения. Как было сказано выше, удалось вернуть к земле массы римских легионеров, многие из которых завели доходные хозяйства. Этой же общей цели способствовал закон против роскоши (догогостоящих погребений, пиршеств, построек и др.), а также любопытный закон о запрете иметь наличными свыше 60 тыс. сестерций. Эти законы должны были стимулировать владеющих средствами людей к более рациональному их применению. С этой же целью было сокращено с 320 тыс. до 150 тыс. число римских граждан — люмпен-пролетариев, включенных в списки получателей бесплатного хлеба из государственных складов.

Выплата щедрых наград многочисленным ветеранам, раздача денег столичному плебсу во время роскошных триумфов привела к невиданным ранее эмиссиям звонкой монеты и не могла не оживить общее денежное обращение в государстве. Для стимулирования имперской торговли были проведены и некоторые специальные меры: в 46 г. до н. э. были восстановлены ранее разрушенные крупнейшие торговые центры Средиземноморья — Коринф и Карфаген, торговый порт Рима Остия был реконструирован. Обсуждались проекты по строительству судоходного канала через Коринфский перешеек.

Победа в гражданской войне и приход к единоличной власти рассматривались Цезарем и его политическим окружением не как одно из обычных явлений, а как событие эпохального значения, своего рода появление нового исторического периода. Видимо, эта концепция послужила одной из главных причин радикальной реформы римского календаря и перехода на новую систему летосчисления. Следует сказать, что римский календарь был неудобным и запутанным. Годовой цикл состоял из 12 лунных месяцев (по 28—29 дней), и в каждом году накапливалось, так сказать, до

22—23 лишних дней. Для согласования лунного и солнечного циклов каждый год приходилось добавлять вставной месяц, что было довольно неудобно. К тому же в пределах огромной Римской державы во многих провинциях велось собственное традиционное летосчисление. Единая средиземноморская держава нуждалась в едином летосчислении. Для создания нового и единого календаря была создана специальная комиссия во главе со знаменитым александрийским астрономом Созигеном. С 1 января 45 г. до н. э. (или в 709 г. от основания Рима) была введена новая система летосчисления, получившая название юлианского календаря. В его основу был положен солнечный цикл, т. е. время обращения Земли вокруг Солнца, исчисленное в 365,25 суток. Год был разбит на 12 месяцев по 30 дней, а недостающие 5,25 суток прибавлялись к февралю месяцу. Один из месяцев — секстилий — был переименован в честь диктатора и стал называться июлем.

Юлианское летосчисление, принятое после смерти Цезаря в Римской империи, с некоторыми уточнениями употреблялось и в новой Европе до XVI—XIX вв. (а в России до февраля 1918 г.), когда оно было заменено современным, называемым григорианским (от имени папы Григория) летосчислением.

Многогранная реформаторская деятельность Цезаря диктовалась необходимостью решения острых социальных и политических проблем, накопившихся в римском обществе в эпоху гражданских войн. Эти проблемы в конечном счете вызывались несовместимостью традиционного социального и политического порядка, восходящего к полисно-общинным структурам и олицетворяемого Римской республикой, и новыми историческими реальностями огромного Средиземноморского государства. Реформы Цезаря призваны были снять это противоречие, согласовать полисно-общинные традиции и реалии мировой державы. Как показал опыт римской истории, создание нового социального и политического порядка было возможно лишь в условиях монархического строя. Он предполагал создание централизованных государственных институтов, особой военной организации, новых социальных структур, выражающих и поддерживающих новую монархию — Римскую средиземно-

морскую империю. Конечно, реформы Цезаря лишь наметили пути формирования основ империи, ее строительство займет еще много времени, но Цезарь нащупал и определил общее направление этого движения и потому может рассматриваться как родоначальник Римской империи.

Как опытный и дальновидный политик, Цезарь понимал опасность и непредсказуемость радикальных мер. Вот почему многие его реформы носят компромиссный, примиряющий интересы различных социальных прослоек характер. Вообще Цезарь рассматривал в качестве руководящего принципа всей своей деятельности социальный консенсус (*concordia ordinum*) и примирение противоборствующих сил на основе раскаяния побежденных и пощады со стороны победителей (*dementia et misericordia*). Прошедший ужас сулланских проскрипций, террора марианцев, Цезарь стремился максимально смягчить неизбежные ужасы гражданской войны. Конечно, и ему приходилось прибегать к наказаниям, конфискации, изгнаниям, в битвах погибло большое число его противников. Но Цезарь уже с самого начала гражданской войны стал проводить политику милосердия по отношению к сдавшемуся противнику, и первый тому пример — отношение к воинам Домиция Агенобарба под Корфинием. Цезарем были прощены и приближены, в том числе получили высшие магистратуры, многие его самые фанатичные противники из среды римской аристократии, например Кассий, Марцелл, Брут.

Это была гуманная дальновидная политика. Цезарь, возможно, один из немногих (может быть, единственный) политиков мировой истории, который не дал развиваться в своей душе чувствам жестокости, мести и ненависти и всеми доступными ему средствами стремился к согласию и консолидации во имя высших государственных интересов.

Вместе с тем известная компромиссность реформ и политика помилования бывших противников Цезаря наряду с его программой установления монархического строя порождали и укрепляли оппозицию. Против Цезаря был составлен заговор, во главе которого встали Юний Брут, Кассий Лонгин и Децим Брут, идейным вдохновителем заговора стал Марк Туллий Цицерон — все убежденные сторонники Республики, в свое время бывшие противники Цезаря,

прощенные им и привлеченные к участию в управлении. Заговор оказался удачным, Цезарь был убит в сенате заговорщиками в мартовские иды 15 марта 44 г. до н. э. Символично, что его мертвое тело рухнуло к подножию стоявшей здесь же статуи его покойного и столь же вероломно убитого противника Помпея.

3. 2-й триумвират. Диктатура легионов. По замыслам заговорщиков убийство диктатора, объявленного тираном, должно было привести к отмене формирующихся монархических структур и автоматическому восстановлению традиционного республиканского устройства. Однако оказалось, что в римском обществе и Средиземноморском государстве многие слои населения поддерживали программу централизации и укрепления власти и видели ее реализацию в создании монархии. Римская республика со слабым госаппаратом, разделением властей, господством сенатской аристократии, бесправием провинций, рассматривающихся в качестве доходных поместий римского народа, по мнению многих, уже отжила свой век и нуждалась в замене другим государственным устройством. Вот почему после убийства Цезаря произошла резкая поляризация политических сил. Римское общество разделилось на сторонников традиционного устройства республиканцев и сторонников программы Цезаря, преследующего цель создания нового государственного строя, цезарианцев. Партию республиканцев возглавляли Цицерон, Брут и Кассий, партию цезарианцев — ближайшие соратники Цезаря в последние годы его правления — Марк Антоний, консул 44 г. до н. э., и Эмилий Лепид, начальник конницы (*magister equitum*), т. е. официальный заместитель диктатора. Вскоре к ним присоединился и наследник Цезаря — 19-летний Гай Октавий, внук его сестры Юлии. По завещанию Цезаря он был усыновлен и, согласно обычаю, получил новое имя Гай Юлий Цезарь Октавиан. В его руки передавалось громадное имущество покойного диктатора. Цезарианцы располагали поддержкой части сенаторов, попавших в высшее сословие при Цезаре, римского плебса, подкупленного щедрыми раздачами, многих муниципалов, жителей италийских городов, провинциалов, получивших права римского гражданства из рук Цезаря. Наконец, их мощной опорой были много-

Клеопатра VII

численные (свыше 100 тыс.) ветераны Цезаря, наделенные им земельными участками и денежными наградами. В сложной и противоречивой обстановке, сложившейся в Риме после убийства Цезаря, именно его ветераны стали играть роль основной, хорошо организованной ударной силы по поддержанию и закреплению установленного Цезарем режима. Из их среды лидеры цезарианцев без особого труда укомплектовали огромную армию в 20 легионов. Цезарианские ветераны требовали решительной расправы с заговорщиками и поддерживающими их республиканцами. В значительной степени под давлением легионов лидеры цезарианцев прекратили раздоры в своем лагере (Марк Антоний не желал делить власть с Октавианом и отказывался признать его наследником Цезаря). В сущности говоря, цезарианская армия вышла из-под контроля своих вождей и не столько выполняла их политическую программу, сколько диктовала свою волю непосредственным руководителям, сенату, народному собранию, провинциям. Отражая прямое требование воинов, лидеры цезарианцев Марк Антоний, Эмилий Лепид и Октавиан оформили свой союз как официальный государственный институт. В октябре 43 г. до н. э. они заключили соглашение об учреждении 2-го триумvirата, т. е. союза трех, как гла-

сила официальная формулировка, «для устройства республики» (*rei publicae constituendae*). Римский сенат, окруженный легионерами Октавиана, не мог не утвердить это соглашение, которое приобрело силу государственного закона. По этому закону триумвиры получили неограниченную власть в Римской республике на 5 лет (затем пролонгированную еще на пятилетний срок).

Получив в свои руки неограниченную власть и идя навстречу требованиям легионных масс, триумвиры развязали самый настоящий террор против своих политических противников. Если главным принципом внутренней политики Цезаря было милосердие и прощение, то руководящим правилом его наследников-триумвиров стали месть и ненависть. Сразу же после утверждения триумvirата были составлены кровавые проскрипции, превзошедшие проскрипции Суллы. В списки было внесено около 300 крупнейших сенаторов (и первым из них — великий римский оратор и мыслитель Марк Туллий Цицерон), свыше 2000 наиболее влиятельных представителей другого высшего сословия республиканского Рима — всадников и много тысяч людей более простого звания. Причем в списки заносились люди, далекие от политики, но обладающие приличным состоянием, а их имущество переходило в руки триумвиров и их клевретов. Проскрипционные списки несколько раз дополнялись по многочисленным доносам людей, часто сводящих личные счеты. В Риме впервые появились доносчики, и доноительство превратилось в обычное явление. Видимо, 14-летний период правления вторых триумвиров с 44 по 30 г. до н. э. является одним из самых кровавых в тысячелетней истории Древнего Рима.

Проскрипции 2-го триумvirата привели к физическому уничтожению римской аристократии, ориентирующейся на республиканский порядок, к перераспределению собственности, в том числе и земли от республиканской знати в пользу новых слоев римского общества, консолидирующихся в опору рождающегося монархического режима, и в первую очередь армии. От конфискаций и проскрипций пострадали не только римская знать, высшие сословия, но и рядовые жители многих италийских городов. Так, чтобы обеспечить воинов своих легионов земельными участками, триумви-

ры выбрали 18 городов Италии с наиболее плодородными почвами, согнали жителей с земель и распределили конфискованную землю среди ветеранов.

Массовый террор триумвиров обострил военно-политическую ситуацию, вызвал недовольство их кровавыми действиями и укреплял позиции республиканцев. Лидеры республиканцев Марк Юний Брут и Кассий Лонгин сумели подготовить сильную армию в 19 легионов, которая формировалась в Македонии. Здесь, в Македонии, около города Филиппы, в 42 г. до н. э. произошла одна из самых кровопролитных битв в римской истории. С обеих сторон билась друг против друга около 200 тыс. человек. Судьба сражения долго была неясной, но в конечном итоге республиканская армия потерпела поражение, а ее командиры Брут и Кассий покончили жизнь самоубийством, по древнему римскому обычаю бросившись на собственный меч.

Триумвиры торжествовали полную победу, использованную для новых казней и конфискаций. Сторонники традиционной Республики были разгромлены и в политическом, и в военном отношении. Правда, некоторым военным противостоят торжествующим триумвирам были армия и флот, сформированные младшим сыном Помпея — Секстом Помпеем. Секст Помпей захватил Сицилию, Сардинию и Корсику и смог удерживать их под своим контролем до 36 г. до н. э.; в 36 г. он был разгромлен легионами Октавиана и во время бегства убит. Но если триумвиры разгромили силы республиканцев, им не удалось преодолеть возникшие в своей среде разногласия. В 36 г. до н. э. Эмилий Лепид, управлявший афри-

канскими провинциями, попытался выступить против Октавиана, но не был поддержан своей собственной армией. Он был отстранен от власти и сослан в одно из своих поместий, где и прожил в безвестности вплоть до 13 г. до н.э. Триумвират превратился в дуумвират. Власть над Римской державой была разделена между Антонием, управлявшим восточными провинциями, и Октавианом, управлявшим Италией, западными и африканскими провинциями. Между двумя могущественными правителями, которые давно ненавидели друг друга, не могла не вспыхнуть смертельная борьба за верховенство. Решающая битва между армией и флотом Антония и Октавиана произошла в 31 г. до н. э. у мыса Акции в Западной Греции. Полная победа была одержана силами Октавиана. Марк Антоний вместе со своей женой, египетской царицей Клеопатрой VII (он вступил с ней в брак еще в 37 г. до н. э.), бежал в Александрию. В следующем, 30 г. до н. э. Октавиан начал наступление на Египет, а деморализованный Антоний не смог оказать ему достаточного сопротивления. Египет был захвачен легионами Октавиана, а Антоний и Клеопатра покончили жизнь самоубийством.

Оккупация Египта в 30 г. до н.э. подвела итог длительному периоду кровопролитных гражданских войн, закончившихся гибелью Римской республики. Единым правителем Римской средиземноморской державы стал победитель Антония, официальный наследник Цезаря, его приемный сын Гай Юлий Цезарь Октавиан, открывший своим правлением новую историческую эпоху — эпоху Римской империи.

Глава 15

РИМСКАЯ КУЛЬТУРА III — I ВВ. ДО Н. Э.

1. Особенности полисной общинной идеологии. Римская община (*civitas*) в начале республиканского периода была одним из государственных образований Апеннинского полуострова. Это было небольшое государство с единственным городом — центром политической и культурной жизни. Город был окружен оборонительными стенами и представлял собой крепость — убежище окрестных жителей в дни военных опасностей. Гражданами общины были

лишь местные уроженцы, владевшие земельными участками. Пришельцы и иноземцы, а тем более рабы, не имели права владеть землей и потому не являлись гражданами. Граждане должны были служить в ополчении, принимать участие в народных собраниях. Исполнительная власть исправлялась выборными магистратами.

Коллектив граждан решал политические дела на народных собраниях и защищал границы своего небольшого госу-

дарства, собираясь в ополчение. Над гражданином не было давления бюрократии; сама государственная машина не представлялась ему чем-то чуждым и страшным. Гражданин вместе со своими домочадцами и рабами обрабатывал свой участок, голосовал в народном собрании и выбирал магистратов, с оружием в руках отстаивал родной город от врагов.

Для гражданина полисной общины было характерно чувство свободы, сознательного выбора своих действий. Если нужно было идти в поход, то гражданин знал, что это не прихоть должностного лица, а суровая необходимость борьбы с врагом; если народное собрание решало обложить граждан налогом, то это вызывалось необходимостью, а не произволом правящей администрации. Главные поступки и меры представлялись жителю города-государства понятными, реальными. К тому же принимались эти меры на народном собрании, в котором участвовал сам гражданин. Подобный порядок порождал чувство свободы, собственного достоинства, уверенности в своих силах, спокойный реальный взгляд на жизнь и существующие отношения.

Поскольку все политические и военные вопросы решались коллективно на народном собрании или в ополчении, то это формировало чувство коллективизма, гражданской общности, мешало развитию индивидуализма. Отдельная личность, ее мысли и интересы растворялись в гражданском коллективе.

Для граждан античных полисов характерно стремление к обособленности и замкнутости. Особенно ярко это проявляется в жизни землевладельческих общин, одной из которых был Рим. Граждане, обрабатывая свои земельные участки, вели натуральное хозяйство и мало нуждались в посторонней помощи. Со стороны соседей могла исходить опасность земельных захватов, поэтому граждане античных городов-государств обычно находились в натянутых отношениях как раз с ближайшими соседями. Эта натянутость еще более усиливала замкнутость общины, ее враждебность, направленную вовне, ее агрессивность. Этим, в частности, объясняется тесная связь гражданской и военной организации в античных общинах. Граждане общины, мелкие землевладельцы, занятые тяжелым сельскохозяйственным трудом, стремились не к заимст-

вованию новых мыслей и идей, а к сохранению дедовских нравов и обычаев, с опаской относились ко всему новому, иноземному. Привязанность к своему местному, дедовскому, исконному — одна из ярких особенностей идеологии аграрного полиса.

Кризис полисно-общинных структур начался с проникновения в среду гражданства пришлых элементов, которые стояли вне общинной политической и военной организации. Развивающееся рабство и социальное расслоение самого гражданства разлагали полисные порядки и учреждения.

Постепенно, по мере успешных завоеваний римская община, город-государство, расположенное на Тибре, возглавила новое государственное образование — Римско-италийский союз, включавший весь Апеннинский полуостров, а во II—I вв. до н. э. многие области Средиземноморья с многомиллионным населением, многими городами, сложным хозяйством, разными социальными структурами, постоянной армией, сложным государственным аппаратом.

Разложение полисно-общинных институтов привело к изменениям в идеологии его гражданства. Наблюдается отход от коллективизма и рост индивидуализма, противопоставление отдельной личности коллективу, люди теряют спокойствие и внутреннюю уравновешенность. Старинные дедовские нравы подвергаются осмеянию и критике, в римскую среду начинают проникать иные нравы, иноземная идеология и религия.

2. Римская религия III—I вв. до н.э. Начиная с III в. до н.э. на римскую религию очень сильное влияние стала оказывать греческая религия. Римляне отождествили с греческими богами своих абстрактных богов. Так, Юпитер был отождествлен с Зевсом, Марс с Аресом, Венера с Афродитой, Юнона с Герой, Минерва с Афиной, Церера с Деметрой и др. Среди римских многочисленных богов выделились под влиянием греческих религиозных представлений главные олимпийские боги: Юпитер — бог неба, грома и молнии, Марс — бог войны, Минерва — богиня мудрости, покровительница ремесла, Венера — богиня любви и плодородия. Вулкан — бог огня и кузнечного ремесла, Церера — богиня растительности, Аполлон — бог солнца и света,

Юнона — покровительница женщин и брака, Меркурий — вестник олимпийских богов, покровитель путников, торговли, Нептун — бог моря, Диана — богиня Луны.

Одним из почитаемых чисто италийских божеств был Янус, изображавшийся с двумя лицами, как божество входа и выхода, всякого начала. Олимпийские боги считались покровителями римской общины и почитались всем гражданским коллективом. Но в среде плебеев особенно популярной была божественная тройца: Церера, Либера-Прозерпина — богиня растительности и преисподней и Либер — бог вина и веселья.

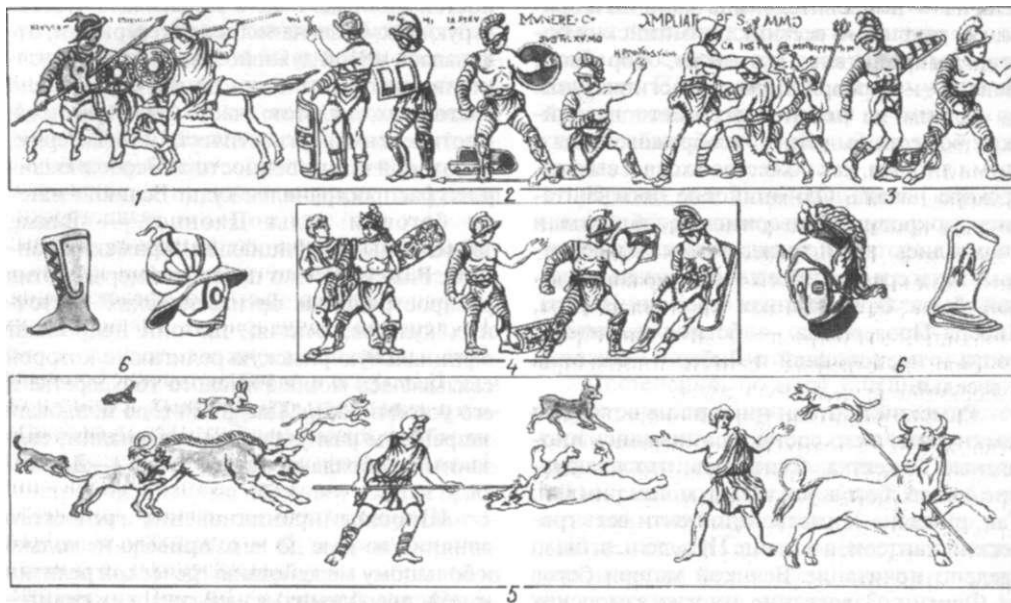
Римский пантеон никогда не оставался замкнутым, в его состав принимались иноземные божества. Считалось, что включение новых богов усиливает мощь римлян. Так, римляне заимствовали почти весь греческий пантеон, а в конце III в. до н. э. было введено почитание Великой матери богов из Фригии. Завоевание многих заморских территорий, особенно эллинистических государств, познакомило римлян с эллинистическими и восточными богами, которые находят почитателей среди римского населения. Прибывавшие в Рим и Италию рабы исповедовали свои культы, тем самым распространяя иные религиозные воззрения.

Для того чтобы боги заботились о людях и о государстве, им нужно было приносить жертвы, возносить мольбы-просьбы и производить особые ритуальные действия. Особые коллегии сведущих людей — жрецы — наблюдали за культом отдельных богов, за порядком в храмах, подготавливали жертвенных животных, следили за точностью молитв и ритуальных действий, могли дать совет, к какому божеству обратиться с нужной просьбой.

Римская религия носила печать формализма и трезвой практичности: от богов ждали помощи в конкретных делах и потому скрупулезно выполняли установленные обряды и приносили нужные жертвы. В отношении к богам действовал принцип «я даю, чтобы ты дал». Римляне обращали большое внимание на внешнюю сторону религии, на мелочное выполнение обрядов, а не на духовное слияние с божеством. Римская религия не возбуждала священного трепета, экстаза, которые овладевают верующим. Вот почему римская религия при внешнем очень строгом соблюдении всех формаль-

ностей и обрядов мало затрагивала чувства верующих, была наполнена суевериями, отличалась малой духовностью. С этим связано проникновение иноземных, особенно восточных, культов, часто отличающихся мистическим и оргиастическим характером, некоторой таинственностью. Особенно широко распространялся культ Великой матери богов и культ Диониса — Вакха, зачисленных в официальный римский пантеон. Римский сенат принимал меры против распространения оргиастических восточных культов, считая, что они подрывают официальную римскую религию, с которой связывалась мощь Римского государства и его устойчивость. Так, в 186 г. до н. э. были запрещены разнузданные вакханалии, связанные с обрядами культа Вакха — Диониса.

Широкое проникновение греческого влияния во II в. до н. э. привело не только к большому воздействию греческой религии и приспособлению к ней римских религиозных воззрений. Одним из важных последствий греческого влияния было распространение греческой философии в римском обществе и взглядов греческих философов на религию и богов. Было переведено на латинский язык сочинение эллинистического писателя Эвгемера, который считал, что боги — это обожествленные некогда жившие великие люди. Высшая римская аристократия, знакомая с греческой философией, начинает скептически относиться к религиозным верованиям, хотя и рассматривает религию как необходимое средство управления народом. Распространение мистических восточных культов в массах, скептическое отношение к религиозным традициям у аристократии подрывали официальную римскую религию. Бурные события гражданских войн, частые конфискации, проскрипции вели к изменению традиционных верований. Распространяется представление о загробной жизни, о загробном блаженстве как своеобразный протест против неустройства и мучений в реальном мире. Получает развитие культ слепой судьбы — Фортуны, которая дарует счастье и несчастье произвольно и часто несправедливо. Задавленные гнетом и судьбой низшие слои населения мечтали о появлении мессии, богоспасителя, который придет, дарует блаженство страждущим, накажет гонителей.

Гладиаторы:

1 — андабаты на конях с копьями; 2 — фракиец с круглым щитом и самнит в шлеме и наколеннике на левой ноге, потерявший щит; 3 — лаквеарий, накинувший на противника аркан, и ретиарии с трезубцами; 4 — катерварии, сражавшиеся не парами, а группами; 5 — bestiarii, борющиеся со зверями; 6 — шлемы и ножи

С раннего времени различные празднества и представления играли важную роль в общественной жизни Рима. На первых порах общественные представления были вместе с тем и религиозными церемониями, неотъемлемой частью религиозных праздников.

В VI в. до н. э. стали устраивать представления светского (не религиозного) характера, а за их проведение стали отвечать не жрецы, а должностные лица. Местом проведения таких представлений был уже не altarь того или иного бога, а цирк, расположенный в низине между Палатинским и Авентинским холмами.

Самым ранним римским гражданским праздником был праздник Римских игр. В течение нескольких столетий это был единственный гражданский праздник римлян. С III в. до н. э. учреждаются новые представления. Большое значение приобретают Плебейские игры. Наиболее крупными религиозными праздниками были праздники, связанные с культом земледельческих богов, — церералии в честь Цереры, виналии — праздник виноградного сбора, консуалии — праздник жатвы, сатурналии —

праздник посевов, терминалии — праздник межвых камней, луперкалии — праздник пастухов. Будучи празднествами древнейших обитателей Рима, земледельцев и пастухов, эти праздники и в дальнейшем были особенно почитаемы среди сельского населения.

В конце III — начале II в. до н. э. были учреждены также Аполлоновы игры, игры в честь Великой матери богов — Мегаленские игры, а также флоралии — в честь богини Флоры. Их устройством ведали куркульные эдилы. Эти игры были ежегодными и регулярными, но кроме них могли устраиваться также и экстраординарные игры в зависимости от удачной войны, избавления от нашествия, данного обета или просто желания магистрата.

Игры длились от 14—15 дней (Римские и Плебейские игры) до 6—7 дней (флоралии). Общая продолжительность всех праздничных дней этих игр (ординарных) достигала 76 дней в году.

Каждое празднество состояло из нескольких отделений: 1) торжественное шествие во главе с магистратом — устройтеlem игр, называвшееся помпой, 2) непосредст-

венно состязания в цирке, ристания колесниц, конские скачки и т. д., 3) сценические представления в театре пьес греческих и римских авторов. Заканчивались представления обычно пиром, массовым угощением, порой на несколько тысяч столов. Устройство игр требовало больших денег. Например, на проведение Римских игр было выделено в середине I в. до н. э. 760 тыс. сестерциев, Плебейских игр — 600 тыс., Аполлоновых — 380 тыс. Как правило, денег, выданных из казны, не хватало, и отвечающие за устройство игр магистраты вносили собственные деньги, иногда превышающие выделенную сумму.

Из 76 праздничных дней около 50 дней отводилось на театральные представления. Некоторые из празднеств, например флоралии, Аполлоновы игры, почти целиком состояли из сценических дней. Большое число сценических дней в системе публичных представлений говорит о значительной роли театра в общественной жизни Рима II—I вв. до н. э. Видимо, это объясняется влиянием прекрасного греческого театра и греческой литературы, общим культурным ростом римской публики, увлечением городского населения, которое обычно посещало театральные представления. Интерес римской публики, со своей стороны, обеспечивал высокий уровень римской драматургии, появление высокохудожественных пьес Плавта, Теренция, Пакувия и Акция. Несмотря на популярность театральные постановки, в Риме долгое время не было постоянного театрального здания. Обычно временное театральное сооружение возводилось на площади и было деревянным. Сначала воздвигались только сцена и подмостки, а публика стоя смотрела спектакль. Сенаторы и знатные лица сидели в креслах, принесенных из дому их рабами. В середине II в. до н. э. стали строить и скамейки для всех зрителей. И только в 55 г. до н. э. Помпей построил постоянное каменное здание театра. В отличие от греческого театра римский театр не имел оркестры, она была отведена под кресла сенаторов (позднейший партер), сцена была ниже, но шире греческой и соединялась боковыми проходами с оркестрой. Места для зрителей возвышались над оркестрой полукругом — амфитеатром. Римский театр был оснащен различными механическими приспособлениями и меха-

низмами, необходимыми для подъема тяжелых, смены декорации.

Необычайное развитие получают в Риме гладиаторские бои. Гладиаторские бои устраивались в этрусских городах еще с VI в. до н. э. От этрусков они проникли в Рим. Впервые в 264 г. до н. э. в Риме был устроен бой трех пар гладиаторов. В течение последующих полутора столетий гладиаторские игры устраивались на поминках знатных лиц, назывались погребальными играми и носили характер частного представления. Постепенно популярность гладиаторских боев растет.

В 105 г. до н. э. гладиаторские бои были объявлены частью публичных зрелищ и об их устройстве стали заботиться магистраты. Наряду с магистратами имели право давать бои и частные лица. Дать представление гладиаторского боя — значило приобрести популярность у римских граждан и быть избранным на государственную должность. А так как желающих получить магистратскую должность было много, то число гладиаторских боев растет. На арену уже выводят по несколько десятков и даже сотен пар гладиаторов стоимостью в несколько сотен тысяч сестерциев. Гладиаторские бои становятся излюбленным зрелищем не только в городе Риме, но и во всех италийских, а позже и в провинциальных городах. Они были настолько популярны, что римские архитекторы создали специальный, ранее неизвестный тип здания — амфитеатр, где устраивались гладиаторские бои и травля зверей. Амфитеатры были рассчитаны на несколько десятков тысяч зрителей и в несколько раз превышали вместимость театральных зданий.

Число представлений, как частных, так и публичных, в Риме и других городах и их продолжительность постоянно увеличивались, а их значение все более и более росло. В конце Республики магистраты и государственные деятели считали проведение публичных представлений важной частью их государственной деятельности. В условиях аристократической республики, где вся власть была сосредоточена в руках узкой верхушки нобилитета, правящая группировка считала устройство публичных представлений одним из средств, способствующих отвлечению масс римского гражданства от активного участия в народных собраниях. Неудивительно, что рост пуб-

личных представлений сопровождался упадком значения народных собраний и их политической роли.

3. Римская драма и поэзия. На становление римской литературы оказало большое влияние не только народное творчество, народная поэзия, распространение письменности, но и особенно греческая литература.

Первые собственно литературные произведения были произведениями подражательными. Да и трудно было первым римским поэтам и писателям создать оригинальные произведения на латинском языке, на скромном фундаменте народной римской поэзии, когда рядом существовали богатейшая греческая литература, прекрасный эпос Гомера, разработанная эллинская мифология. Неудивительно, что первыми римскими писателями были греки, а первые произведения на латыни — переводами с греческого.

Первым римским поэтом был Ливий Андроник, грек из города Тарента (III в. до н.э.). При взятии Тарента римлянами он попал в плен, был рабом и обучал грамоте детей своего господина. Впоследствии он был отпущен на свободу и занялся литературой. Ливий Андроник перевел на латинский язык «Одиссею» Гомера, он переложил и переводил на латынь греческие комедии и трагедии. По заказу коллегии понтификов Ливий Андроник составил гимн в честь богини Юноны. Его переводы были очень вольными, они скорее являлись переделками оригинала, допускающими включение новых отрывков, изменение имен, новые сцены.

Произведения Ливия Андроника, несовершенные и нескладные в литературном отношении, тем не менее сыграли важную роль в становлении римской литературы. Они познакомили римлян с замечательной греческой литературой, мифологией, с эпосом и театром. Ливий Андроник сделал самый трудный, первый шаг, он положил начало римской художественной литературе, и в этом его бессмертная заслуга.

Младшими современниками Ливия Андроника были римские поэты Невий и Энний. Гней Невий писал трагедии и комедии, заимствуя сюжеты у греческих авторов, но влияние римской жизни в его произведениях ощущается гораздо сильнее, чем у Ливия Андроника. Большой заслугой Невия было

составление поэмы о первой Пунической войне с кратким изложением предшествующей истории Рима. Энний первый описал в стихах всю историю Рима, расположив события по годам.

Если Ливий Андроник и Гней Невий писали свои произведения архаическим сатурническим стихом, то Энний первый ввел в оборот более благозвучный стихотворный размер — обычный у греков гекзаметр.

Крупнейшим римским писателем конца III — начала II в. до н. э. был Тит Макций Плавт (254—184 гг. до н. э.), актер по профессии. Ему приписывали составление 130 комедий, из которых дошло до нашего времени 20. В отличие от своих предшественников он работал только в одном жанре — комедийном. Им созданы выдающиеся комедии, которые долго шли на римской сцене. Сюжеты комедий Плавта самые разнообразные: сцены из семейной жизни, из жизни воинов-наемников, городской богемы. Одним из неперменных героев комедий Плавта были рабы, как правило, хитрые, находчивые, ловкие и жадные.

Герои Плавта носят греческие имена, а действие переносится в греческие города, что говорит о подражательности плавтовских комедий. Однако за греческой внешностью плавтовских персонажей скрываются римляне с их привычками и бытом. Плавт, например, дает описание римского форума, упоминает римских должностных лиц и римские городские порядки, хотя действие развивается в греческом городе и подразумеваются греческие обычаи. Комедии Плавта были первыми национальными римскими комедиями с ярким римским юмором, сочным латинским языком. Национальный колорит обеспечивал его комедиям успех у римской публики.

Видное место в литературе первой половины II в. до н. э. занимал Публий Теренций Африканец (185—159 гг. до н. э.), также составитель комедий. В отличие от Плавта Теренций старался не включать в свои комедии римские сюжеты и ограничивался пересказом греческих авторов, особенно Менандра, поэтому Теренция называли полу-Менандром. Однако Теренций обращал большое внимание на изящество и чистоту языка, его персонажи были уже не неизменными на протяжении всей пьесы типами, а получали психологическую разработку по ходу действия.

Если Плавт и Теренций были крупнейшими сочинителями комедий, то Пакувий (220—130 г. до н. э.) и Акций (170—85 г. до н. э.) достигли известного совершенства в составлении римских трагедий. Основой для составления их трагедий служили трагедии греческих писателей, особенно Еврипида. Римские трагики познакомили римскую публику с глубоким содержанием греческой трагедии, с ее богатой мифологией и философией. Однако в отличие от комедий Плавта римская трагедия всегда была подражательной, слабо связанной с реальной римской действительностью.

Римская комедия и трагедия развивались в значительной степени под влиянием греческих образцов и считались жанрами не исконно римскими. Исконно римским литературным жанром был жанр так называемой сатуры. Словом «сатура» обозначалось блюдо, наполненное разными плодами. Затем сатурой стали называть смесь разных стихов — длинных и коротких, написанных сатурническим и другим размером. Поэт Энний назвал словом «сатура» свой сборник стихов, полуразвлекательных, полупоучительных.

Как литературный жанр сатура получила глубокую художественную разработку в творчестве Гая Луцилия. За свою долгую жизнь (180—102 г. до н. э.) Луцилий написал 30 книг сатур. В них он обличает пороки современного ему общества: корыстолюбие, взяточничество, моральное разложение, клятвопреступление, жадность.

Внедрение рабовладельческих отношений, хозяйственный подъем, успешные завоевания Рима привели к росту богатств, скоплению их в немногих руках, погоне за ними, к моральному разложению аристократии. Реальная жизнь давала сюжеты для сатур Луцилия, которые положили начало реалистическому направлению в римской литературе. После Луцилия окончательно определился жанр сатуры как небольшого обличительного произведения.

Произведения всех перечисленных писателей были поэтическими, написанными в стихах. От поэта к поэту совершенствовалась латинская поэтическая речь. Теперь уже в стихах научились выражать сложные философские понятия и движение тонких человеческих чувств. Знакомство с греческой литературой, классической трагедией, новоаттической комедией, изящной и изы-

сканной александрийской поэзией обогащало новую латинскую литературу. Знакомство с греческой религией и мифологией, изучение богатой философии, замечательного греческого искусства расширяло кругозор римских поэтов, писателей, государственных деятелей, ораторов.

Обогащенные и собственным опытом, и влиянием греческой литературы, римские поэты и писатели I в. до н. э. рассматривали произведения авторов III и II вв. до н. э. как грубые и варварские. Римская поэзия I в. до н. э. поднялась на новую, более высокую ступень. В I в. до н. э. жили многие поэты, увлечение писанием стихов было повальным, но среди этого множества высятся два гиганта римской поэзии — Тит Лукреций Кар (95—51 г. до н. э.) и Гай Валерий Катулл (87—54 г. до н. э.).

Лукрецию принадлежит замечательная поэма «О природе вещей» в шести книгах. Это философская поэма, излагающая учение эллинистического философа Эпикура (об атомистической теории мироздания, о природе богов, о материальности души, о происхождении земли, неба, моря, небесных тел и живых существ, о развитии человечества и человеческой культуры от первобытного состояния до времени Лукреция). Основная ее цель — дать материалистическое объяснение всего существующего, освободить разум и чувства человека от страха, суеверия и мистики, показать любовь и наслаждение жизнью. Лукреций излагает сложнейшие философские понятия в увлекательной поэтической форме, его описания наполнены звучными эпитетами, меткими сравнениями, чудными поэтическими образами. Поэма Лукреция — произведение столь же сугубо философское, сколь и истинно поэтическое. «В ней, — справедливо отмечал Цицерон, — много блеска природного дарования, но вместе с тем и искусства».

В поэме Лукреция латинский язык достиг новой вершины; язык земледельцев и воинов, краткий, отрывистый и бедный, благодаря искусству Лукреция оказался емким, богатым, полным оттенков, пригодным для передачи тончайших человеческих чувств и глубоких философских категорий.

Крупнейшим поэтом конца Республики был Катулл, мастер лирической поэзии. Его перу принадлежат мелкие стихотворения, где он описывает чувства человека: любовь

радостную, любовь и ревность, дружбу, любовь к природе, к милым отеческим местам. Ряд стихотворений поэта направлен против диктаторских намерений Цезаря, его алчных клеветов.

На поэтическое творчество Катулла оказала влияние александрийская поэзия с ее особым вниманием к мифологии, изысканности языка, личным переживаниям автора. В мировой лирической поэзии стихи Катулла занимают заметное место. Его поэзию высоко оценивал А. С. Пушкин.

4. Римская прозаическая литература.

Драма и поэзия были главными, но не единственными видами латинской литературы. Параллельно развивалась проза. Долгое время, вплоть до II в. до н. э., сочинения в прозе были редким явлением и представляли собой, главным образом, краткие записи исторических событий и норм права. Как и поэзия, ранняя римская проза была подражательной. Первые литературные произведения и писались по-гречески, хотя в них излагалась римская история.

Первым прозаическим произведением на латинском языке был труд Катона Старшего «О сельском хозяйстве», написанный в конце 90-х — начале 80-х годов II в. до н. э. Другие произведения Катона были тоже написаны на латинском языке; так, Катон издал около 150 своих речей, написал римскую историю, сочинение по медицине, ораторскому искусству. Как Ливий Андруник был первым римским поэтом, так и Катон был первым римским прозаиком, и в этом его великая заслуга перед римской литературой.

Наиболее выдающиеся римские писатели, мастера прозаического слова жили и творили в I в. до н. э. Это Марк Теренций Варрон (116—27 гг. до н. э.) и Марк Туллий Цицерон (106—43 гг. до н. э.) — два корифея римской литературы и вообще латинской культуры.

Теренций Варрон — уникальный писатель, он написал около 74 сочинений в 620 книгах (к сожалению, почти все они погибли). Главное произведение Варрона — «Древности дел божеских и человеческих» в 41 книге — энциклопедия историческая, географическая и религиозная, его перу принадлежат многочисленные грамматические и историко-литературные сочинения («О латинском языке», «О латинской речи», «О грамматике», «О комедиях Плавта»),

«Портреты» — биографии наиболее выдающихся граждан, философские произведения («Логисторики» — сборник философских трактатов на разные темы, например об истории, о счастье, о безумии и др.).

Варрон написал также трактат «О сельском хозяйстве», где вопросы земледелия изложены в изящной литературной форме.

Наконец, Варрону принадлежат знаменитые «Менипповы сатуры» в 150 книгах — веселое и остроумное поэтическое произведение. Заслуги Варрона в развитии римской литературы были столь велики, что ему, единственному из римских писателей, еще при жизни поставили памятник.

Не меньшее, если не большее значение в истории латинской культуры имело творчество Цицерона. Цицерон был выдающимся государственным деятелем, прекрасным оратором, юристом, знатоком философии, замечательным писателем. У него латинский язык приобрел как бы новое звучание, новую выразительность и пластичность. Проза Цицерона совершенна во всех отношениях, она красочна, легка для понимания, разнообразна, богата содержанием, в ней присутствует внутренний ритм.

Цицерон писал в разных прозаических жанрах: философские произведения («О пределах добра и зла», «Тускуланские беседы», «О природе богов» и др.), юридические сочинения («О государстве», «Об обязанностях») и речи («против Верреса», «против Катилины», «Филиппики против Антония»). Его перу принадлежат сочинения по теории ораторского искусства («Об ораторе», «Брут»), многочисленные письма — изящные и непринужденные.

Сочинения Цицерона познакомили римлян с греческой философией, обогатили ее знанием многих вопросов юриспруденции, истории, политических учений. Без сочинений Цицерона так же невозможно представить себе последующую римскую литературу, как русскую литературу XIX в. без творчества А. С. Пушкина.

Произведения Цицерона усердно читались и перечитывались в последующие века. Они сохранились до нашего времени с наибольшей полнотой (в сравнении с произведениями других авторов).

Крупным римским писателем был Юлий Цезарь, автор «Записок о галльской войне» и «Записок о гражданской войне». Эти произведения представляют собой от-

четыре о двух войнах, которые вел сам Цезарь. Выступая в роли писателя, Цезарь преследовал политические цели: оправдать свои завоевательные и часто вероломные действия в Галлии, взвалить ответственность за развязывание гражданской войны на своих противников. «Записки» Цезаря — это выдающиеся литературные произведения, образцы римской художественной прозы. Для них характерны продуманная ясная композиция, простой, непринужденный рассказ, точный и правильный язык.

Большим событием в литературной жизни конца Республики был выход исторических сочинений Саллюстия Криспа (86 — ок. 35 г. до н. э.): «Югуртинская война», «О заговоре Катилины» и «История». Первые два произведения Саллюстия являются образцами исторической монографии, написаны они с целью показать полную неспособность римской знати управлять государством и необходимость установления сильной власти. Сочинения Саллюстия являются вместе с тем и крупными литературными произведениями. Написаны они мастерски, изложение внешне спокойное, но за ним чувствуется внутреннее напряжение; описание конкретных исторических фактов перемежается с философскими рассуждениями и блестящими историческими портретами, речь краткая, емкая и очень выразительная.

5. Римское право. Римское право — это система юридических норм и механизмов их реализации в жизни римского общества и государства. Как юридическая система римское право достигло такой завершенности и глубины, что стало одной из самых совершенных правовых систем не только древности, но и средневековья и Нового времени и послужила одной из основ современного права. Создание такой системы является выдающимся достижением римской культуры в целом.

Римское право, как и любое национальное право, выражало особенности римского общества и его государственности на разных этапах его развития — от маленькой общины в области Лация до великой Средиземноморской империи. Выражая прежде всего особенности внутренней эволюции Рима, римское право было открытым к другим юридическим системам, охотно заимствуя их достижения, умело включая их в свою юриспруденцию. Римляне использовали

опыт этрусков в раннее время, а со II в. до н. э. стали изучать идеи греческих мыслителей, в первую очередь Аристотеля и стоиков. В процессе управления провинциями римские наместники постоянно сталкивались с местными правовыми установлениями и должны были согласовывать их с нормами римского права, создавая взаимоприемлемые юридические правила.

Усложнение социальной структуры римского общества, необходимость решения многих новых проблем управления обширной державой, усвоение других юридических систем способствовали динамическому развитию римского права, которое к концу Республики превратилось в сложную правовую систему. В ее структуре стали вычленяться четыре основных части: 1. Право квиритов (*ius quiritium*) — древнейшее ядро, восходящее к «Законам XII таблиц», обычаям предков и религиозным предписаниям, основанное на строгом соблюдении многочисленных формальностей; 2. Гражданское право (*ius civile*) — совокупность норм, обогащающих древнейшее ядро новыми законами, принятыми на народных собраниях, эдиктами преторов, постановлениями сената. Нормы гражданского права уже освобождались от буквализма и формализма архаического права и более опирались не на точность клятв и произнесения словесных формул, а на принципы справедливости и добросовестности участников правоотношений; 3. Право народов (*ius gentium*) — совокупность юридических норм, регулирующих правоотношения между гражданами и негражданами (палестинами) и между палестинами. Эти нормы создавались как синтез принципов римского и местного права (например, эллинистических государств, африканских и придунайских провинций); 4. Естественное право (*ius naturale*), по словам одного из римских юристов, — это те нормы, которым природа научила все живое, ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам — сюда относится соединение мужского и женского начала, которое люди называют брачным союзом, порождение потомства и его воспитание.

Сформировавшаяся к концу I в. до н. э. система римского права охватывала самое широкое правовое поле, практически включая все сферы жизнедеятельности много-

численного населения громадной Римской державы, подчиняя его разработанным законам, тем самым сокращая пространство для проявления административного произвола. Сама четкость в разграничении этих частей права и само определение этих частей права стали крупным достижением римской юриспруденции и послужили основой формирования права современных европейских правовых систем.

В системе римского права особо тщательную разработку получило гражданское (или частное) право. Согласно определениям самих римских юристов, система гражданского права предполагала совокупность нормативных актов, которые регулировали правоотношения в обществе (4 типа):

1) правоотношения, основным объектом которых был человек, личность, или, как говорили римляне, лицо как совокупность определенных законом прав и обязанностей (учение «о лицах»);

2) правоотношения, основным объектом которых были отношения лиц к вещам, т.е. определение права собственности и владения (учение «о вещах»);

3) правоотношения, основным содержанием которых были обязательства, вытекающие из заключаемых договоров, контрактов и пактов (учение «об обязательствах»);

4) правоотношения, возникающие между наследодателем и наследником (учение «о наследствах»).

Каждый из этих типов правоотношений получил в конце Республики основательную разработку по сравнению с архаическим периодом. В учении «о лицах» были разработаны такие фундаментальные понятия, как свобода и рабство, социальный статус гражданина и перегринна, их права и обязанности. В учении «о вещах» получили четкое определение право собственности и владения вещами, в том числе право частной собственности на землю, определены правила передачи права собственности от одного собственника к другому, специальные иски по защите права собственности и владения от третьих лиц. Стремясь расширить операции с земельной собственностью (так же, как и с другими видами собственности), активизировать хозяйственную деятельность на земле римские юристы разработали механизм правовой защиты собственности, приобретенной не через сложный обряд ее отчуждения через манципацию, но более простым путем. Приоб-

ретенная таким образом собственность защищалась не нормами гражданского закона, который строго предписывал ее передачу только через манципацию, а эдиктами преторов и получила название бонитарной (т.е. приобретенной без лишних формальностей, но на основе добросовестности и справедливости, например с полной оплатой) собственности. Естественно, это создавало новый рынок и интенсифицировало товарный оборот. Эту же цель активизации товарного оборота преследовала юридическая разработка некоторых новых типов договоров (контрактов) — договоры займа, ссуды, поручительства, купли-продажи, аренды и других, более точное определение обязательств контрагентов, защита от неисполнения обязательств. В сфере наследственного права важным новшеством стало распространение практики личного завещания, которое позволяло наследодателю распорядиться своим имуществом согласно своей индивидуальной воли более полно, чем это было в период архаики, когда имущество должно было оставаться в семье.

Наряду с разработкой системы юридических норм римляне к концу Республики усовершенствовали и механизм их применения в судебной практике разбирательства возникающих конфликтов. Правильные законы должны неуклонно исполняться — таким был один из фундаментальных принципов римской юриспруденции. Сложность правоотношения в массе многомиллионного населения державы, обилие и столкновение различных интересов требовали быстрого и эффективного их разрешения на основе действующего закона. Архаичная система действующего в ранний период так называемого легисакционного процесса со сложной обрядностью, громоздкостью и формализмом уже не могла справиться с множеством поступающих судебных дел. Требовалось изменение системы судопроизводства, придание ему более официального и профессионального характера. На смену легисакционному процессу пришел так называемый формулярный процесс, обеспечивающий более быстрое, официальное и профессиональное рассмотрение возникающих контрверсий. С середины II в. до н. э. при разборе дел претор не только назначал судью для ведения дела, как это было раньше, но и определял так называемую формулу рассмотрения дела, т.е. определял характер иска и таким образом направлял ход судебного разбирательства,

придавая ему официальный обязательный и профессиональный характер. Для рассмотрения особо важных дел претор создавал особые комиссии специалистов, знатоков права (их называли рекуператорами, центумвирами), которые профессионально доводили эти дела до конца, демонстрируя торжество закона.

К концу Республики римское право обеспечивало благоприятные условия для активной хозяйственной жизни, гражданского оборота в целом, нормализации сложных и довольно напряженных отношений в общественной жизни, переводя их из сферы произвольных конфликтов и кулачного права в русло правоотношений, регулируемых законом.

6. Римская архитектура IV—I вв. до н. э. Состояние римской архитектуры было тесно связано с усложнением общественных отношений, развитием урбанизма, ростом потребностей городского населения; оно находилось под греческим и этрусским влиянием. Ранний город строился без плана, беспорядочно, имел узкие и кривые улицы, примитивные жилища из дерева и сырцового кирпича. Крупными общественными зданиями были лишь храмы, например храм Юпитера на Капитолийском холме, построенный в VI в. до н. э., небольшой храм Весты на форуме. Внутри города сохранились пустыри и незастроенные участки, дома знати окружали сады. Сточные канавы сначала были открытыми, но затем их перекрыли деревянным настилом, а позднее и каменным сводом.

Пожар Рима после взятия его галлами в начале IV в. до н. э. уничтожил большую часть городских зданий. После пожара Рим застраивался стихийно, сохранив основные линии прежних улиц и площадей. Разросшийся город был обнесен новыми, так называемыми Сервиевыми стенами, представлявшими замечательное сооружение. Они состояли из главной наружной стены и опиравшегося на нее мощного земляного вала, который со стороны города был подперт другой, менее высокой стеной. Наружный панцирь был сложен из массивных квадратных блоков.

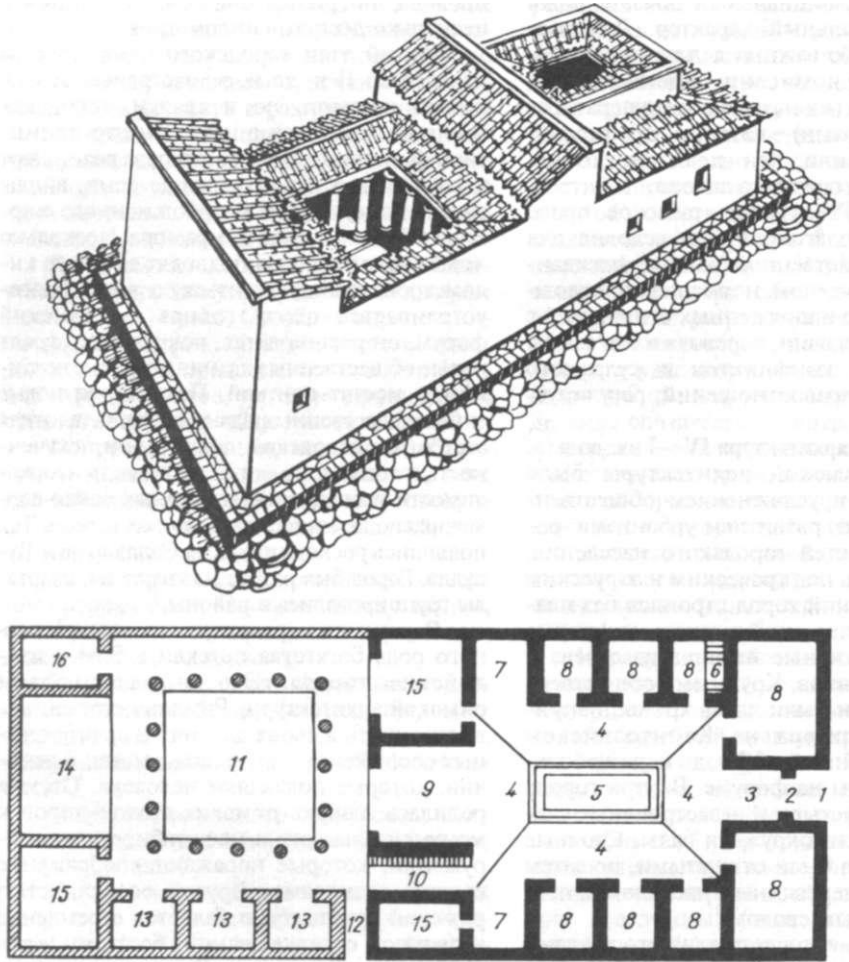
Рост населения Рима привел к застройке пустырей, к уплотнению построек. Некоторые улицы были вымощены булыжником. Была реконструирована старая система клоак (канализация). Растущее население требовало хорошей воды, для подведения которой были построены два водо-

провода, прорытые под землей, длиной в несколько десятков километров.

Новый этап городского строительства начался со II в. до н. э.: застраиваются не только пустыри, но и свалки, городская земля поднимается в цене. Вместо примитивных жилищ из сырца и дерева возникают в I в. до н. э. многоэтажные дома, виллы знати, построенные из обожженного кирпича и бетона и даже из мрамора. Несколько новых водопроводов подводят за много километров хорошую питьевую воду. Благоустраивается центр города — римский форум, он расширяется, вокруг него строят новые общественные здания и храмы, портики его мостят плиткой. Появляются новые типы общественных зданий. Очень плотная застройка городской территории, скученность и теснота не могли не вызвать необходимости в специальных зеленых зонах-парках, расположенных на окраинах города. Так появились роскошные сады Саллюстия и Луккула. Город был разбит на кварталы, кварталы группировались в районы.

В результате римских завоеваний разного рода богатства потекли в Рим и италийские города. Это вызвало подъем римской архитектуры. Римляне стремились подчеркнуть в своих зданиях и архитектурных сооружениях идею силы, мощи и величия, которые подавляют человека. Отсюда родилась любовь римских архитекторов к монументальности и масштабности их сооружений, которые поражают воображение своими размерами. Другой особенностью римской архитектуры является стремление к пышной отделке зданий, богатому декоративному убранству, ко множеству украшений, больший (чем у греков) интерес к утилитарным сторонам архитектуры, к созданию преимущественно не храмовых комплексов, а зданий и сооружений для практических нужд (мосты, акведуки, театры, амфитеатры, термы). Римские архитекторы разработали новые конструктивные принципы, в частности широко применяли арки, своды и купола, наряду с колоннами использовали столбы и пилястры.

В отличие от греческих архитекторов, которые составляли план зданий, не следуя сухой геометрии его разных частей, римляне исходили из строгой симметрии. Они широко применяли греческие ордера — дорический, ионический и коринфский, причем самым излюбленным был у них пышный коринфский ордер. В отличие от греческой классической архитектуры, в которой орде-

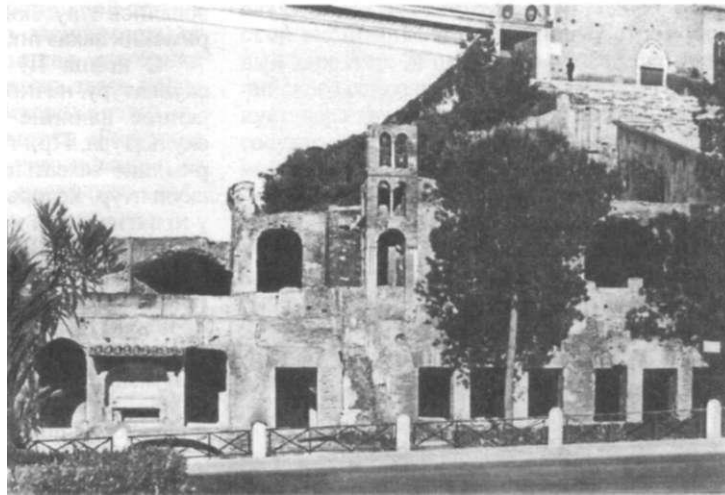

План и реконструкция богатого римского дома с перистилем (11) и атрием (5). II — I вв. до н. э.

ра представляли собой органическое сочетание декоративного убранства с конструкцией здания, римляне использовали греческие ордера лишь как декоративный, украшательный элемент. Однако римляне развили ордерную систему и создали собственные ордера, отличающиеся от греческих. Такими ордерами был композитный, т. е. представляющий соединение элементов всех греческих ордеров в одном, ордер и так называемая ордерная аркада, т. е. совокупность арок, опирающихся на столбы или колонны.

Римская архитектура в IV—I вв. до н. э. прошла два периода своего развития. Первый период охватывает IV—III вв. до н. э.,

когда Рим был относительно бедным и небольшим городом. Римская архитектура этого времени развивалась под сильным влиянием этрусской архитектуры: например, формы римского раннего храма и его декоративные убранства, применение арки и свода были заимствованы от этрусков. Ведущим типом сооружений являются военно-инженерные (оборонительные стены, например стена Сервия, построенная в IV в. до н. э.; некоторые части стены восходят к VI в. до н. э.) и гражданские (первые водопроводы и дороги — конец IV в. до н. э.). Второй период (II—I вв. до н. э.) характеризуется широким применением бетона и сводчатых конструкций. Появляются новые

Развалины многоэтажного дома в Риме. I в. н. э.

типы зданий, например базилики, где совершались торговые сделки и вершился суд (первая базилика построена во II в. до н. э.), амфитеатры, где давались гладиаторские бои и бои со зверями, цирки, где происходили ристания колесниц, термы — сложный комплекс банных помещений, библиотеки, места для игр, для прогулок, окруженные парком. Возникает новый тип монументального сооружения — триумфальная арка. Потребности торговли вызвали к жизни строительство складов (например, громадный портик Эмилиев — II в. до н. э.), специальных рыночных помещений.

Появились здания для нужд управления: канцелярии, архивы (центральный сенатский архив Табулярий был построен в 80-х годах I в. до н. э.), судебные помещения. Завоевание Италии и Средиземноморья вызвало к жизни интенсивную постройку постоянных военных лагерей, многослойных дорог, опоясывающих всю Италию и продолженных в провинции. Нужды растущего городского населения приводят к совершенствованию канализации и постройке новых водопроводов, подводящих воду в Рим за несколько десятков километров. Рим в I в. до н. э. превращается в мегаполис с почти миллионным населением, многоэтажными домами, плотно застроенный многочисленными зданиями общественного назначения, живущий напряженной, нервной жизнью.

Не только Рим, но и небольшие города (например, Помпеи) превращаются в I в. до н. э. в благоустроенные культурные центры

с разнообразными зданиями, прекрасными площадями, мощеными улицами, каменным театром и амфитеатром, цирком, многочисленными лавками и тавернами.

7. Скульптура. По преданию, первые скульптуры в Риме появились при Тарквиний Гордом, который украсил глиняными статуями по этрусскому обычаю крышу построенного им же храма Юпитера на Капитолии. Первой бронзовой скульптурой была статуя богини плодородия Цереры, отлитая в начале V в. до н. э. С IV в. до н. э. начинают ставить статуи римским магистратам и даже частным лицам. Многие римляне стремились поставить статуи себе или своим предкам на форуме. Во II в. до н. э. форум был настолько загроможден бронзовыми статуями, что было принято специальное решение, по которому многие из них были сняты. Бронзовые статуи, как правило, отливались в раннюю эпоху этрусскими мастерами, а начиная со II в. до н. э. — греческими скульпторами. Массовое производство статуй не способствовало созданию подлинно художественных произведений, да римляне к этому и не стремились. Для них самым важным в статуе представлялось портретное сходство с оригиналом. Статуя должна была прославить данного человека, его потомков, и поэтому было важно, чтобы изображенное лицо не спутали с кем-нибудь другим.

На развитие римского индивидуального портрета повлиял обычай снимать с умерших восковые маски, которые затем хранились в главной комнате (tablinum) римского дома. Эти маски выносились из дома во

Римлянин с изображениями предков.
Мрамор. I в. до н. э.

время торжественных празднеств, и чем больше было таких масок, тем знатнее считался род. При скульптурных работах мастера, видимо, широко использовали эти восковые маски. На появление римского реалистического портрета оказала влияние этруская традиция, которой руководст-

вовались этрусские мастера, работавшие на римских заказчиков.

С конца III в. до н. э. на римскую скульптуру начинает оказывать могущественное влияние замечательная греческая скульптура. При грабеже греческих городов римляне захватывают большое количество скульптур, которые вызывают восторг даже у практичных и консервативных римлян. В Рим буквально хлынул поток греческих статуй. Например, один из римских полководцев привез в Рим после своего похода 285 бронзовых и 230 мраморных скульптур, другой вез в триумфе 250 телег с греческими статуями. Греческие статуи выставляются везде: на форуме, в храмах, термах, виллах, в городских домах.

Несмотря на обилие подлинников, вывезенных из Греции, рождается большой спрос на копии с наиболее известных статуй. В Рим переселяется большое число греческих скульпторов, которые копируют подлинники знаменитых мастеров. Обильный приток греческих шедевров и массовое копирование тормозили расцвет собственной римской скульптуры. Только в области реалистического портрета римляне, использовавшие этрусские традиции, внесли новые художественные идеи и создали несколько превосходных шедевров («Капитолийская волчица», «Брут», «Оратор», бюсты Цицерона и Цезаря). Под влиянием греческих мастеров римский портрет освободился от наивного натурализма, свойственного этрусской школе, и приобрел черты художественной обобщенности, т.е. подлинного произведения искусства.

8. Наука. Характерной чертой мышления римлян был практицизм, любовь не к теоретическим, а к прикладным наукам. Так, например, высокого уровня развития достигла в Риме агрономия. Сохранилось несколько сельскохозяйственных трактатов — Марка Порция Катона (II в. до н. э.), Теренция Варрона (I в. до н. э.), где тщательно и глубоко исследуются различные агрономические проблемы.

Римский архитектор Витрувий написал специальный трактат «Об архитектуре» в 10 книгах, свидетельствующий о высоком уровне римской архитектурной мысли.

Бурные события последнего столетия Республики, ожесточенная политическая борьба, которая велась в народном собрании и сенате, способствовали рождению ораторского искусства и риторики. Появляются руководства по риторике, где излага-

ются основные правила ораторской техники. Несмотря на сильную зависимость от греческих образцов, римская риторика смогла преодолеть их и сказать здесь новое слово. Из руководств по риторике сохранилась работа неизвестного автора «Риторика к Гереннию» (некоторые приписывают ее составление Цицерону) и несколько трактатов Цицерона — «Брут», «Об ораторе».

Одним из специфических римских культурных явлений стала наука о праве: правописание, или юриспруденция. Первые разработки появились еще во II в. до н. э., а в I в. до н. э. существовала уже солидная юридическая литература. Особенно нужно отметить 18 книг «Гражданского права» и «Дефиниции» Квинта Муция Сцеволы (они, к сожалению, не сохранились). Самые разнообразные юридические вопросы затрагивались в многочисленных речах Цицерона.

В I в. до н.э. зародилась и римская филология. Появились специальные исследования по грамматике, об употреблении букв, возникновении латинского языка, филологические комментарии к комедиям и трагедиям писателей II в. до н. э. Наиболее крупными специалистами в области римской филологии были Нигидий Фигул, написавший обширные грамматические комментарии, и его ученик Теренций Варрон, автор сочинения «О латинском языке» и многих других произведений.

Как огромное Римское государство состояло из многих разнородных частей, еще механически связанных между собой и не слившихся в органическое целое, так и римская культура поздне-республиканской эпохи представляла собой соединение многих начал — этрусского, исконно римского, италийского и греческого. Составной характер римской культуры объясняет эклектизм многих ее сторон.

* * *

Эпоха римской истории с середины III в. до н. э. до конца I в. до н. э. — время глубоких преобразований предшествующих структур, которые привели к созданию нового облика и сущности римского общества. Можно отметить два основных направления таких преобразований: 1) превращение патриархального рабства в классическую рабо-

владельческую систему, придавшее римской экономике и социальному строю новый характер; 2) превращение Римско-италийского союза в Средиземноморскую римскую державу, т.е. принципиально новую государственную организацию, ранее неизвестную в греко-римской древности.

Эти два направления преобразований тесно связаны между собой, но основой общего развития, играющей решающую роль, была трансформация внутренней структуры римско-италийского общества. Она выражалась в интенсификации хозяйства, расширении городского строя, возможности организовывать крупные хозяйства на конфискованных при завоевании Италии землях, что было возможно лишь при использовании дополнительной рабской силы, так как плебеи, клиенты, другие зависимые люди получили свободу и земельные участки после победы в словесной борьбе.

В свою очередь, победоносные войны Римско-италийского союза в Средиземноморье привели к захвату масс рабов и огромных средств, которые вкладывались и в хозяйство и способствовали бурному развитию экономики, общественных отношений и культуры народов Италии.

Внедрение классического рабства в экономику, социальную структуру, создание Средиземноморской державы взрывали традиционное полисно-общинное устройство римско-италийского общества, породили новые общественные антагонизмы, острую классовую и социальную борьбу. Они вылились в опасные восстания сицилийских и италийских рабов, мощное движение крестьян и низших категорий гражданства за решение аграрного вопроса и реформу республиканской государственности.

Римско-италийское общество в начале I в. до н. э. вступило в полосу кровопролитных гражданских войн, глубокого общего кризиса, прежде всего политической и государственной организации Римской республики.

На смену традиционному полисно-общинному (республиканскому) социально-политическому строю пришла Римская империя.

РИМСКАЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА в первой половине-середине I в. до н.э.

Раздел IV

**Ранняя
Римская империя
(30г. до н.э. — 192г. н.э.)**

Глава 16

ПРИНЦИПАТ АВГУСТА. ОРГАНИЗАЦИЯ ИМПЕРИИ

1. Формирование монархических структур. Победа при Акции, завоевание Египта и самоубийство Антония сделали Октавиана единственным правителем Римского государства. С 30-х годов до н. э. начинается новая историческая эпоха в истории Римского государства и древнего мира вообще — эпоха Римской империи, пришедшей на смену Римской республике. Падение республиканской формы правления и рождение монархического строя в Риме не было второстепенным эпизодом социально-политической борьбы, как, например, во многих полисах Греции, где на смену полисным органам приходили тиранические режимы, они недолго держались у власти и, в свою очередь, заменялись традиционными республиканскими институтами.

Падение Римской республики и утверждение Римской империи стало событием огромного исторического значения, радикальным социально-политическим перево-

ротом, революцией, вызванной перестройкой традиционных общественно-экономических и политических институтов. Основой перестройки стало превращение полисно-общинной организации как всеобъемлющей системы в структуру другого типа, которую условно можно назвать имперской провинциально-муниципальной системой. Полисно-общинная форма организации общества и всего образа жизни обеспечила создание эффективной экономики, динамичного общественного устройства, республиканского строя с его политической свободой, высокий уровень культуры, но к концу I в. до н. э. в Риме она исчерпала свои потенциальные возможности, стала тормозом дальнейшего развития общества и культуры.

Почему же полисно-общинная организация как универсальная система устарела и должна была уступить место иной организации?

Полисная организация базировалась на мелкой земельной собственности, существовании небольшого и достаточно замкнутого гражданского коллектива, прямом народоправстве граждан, организованных в народное собрание, на ополченческой армии, составленной из боеспособных граждан. Но к I в. до н. э. все эти условия в Риме изменились существенным образом. Динамично развивалась экономика, в основе которой стояла товарная рабовладельческая вилла в деревне или товарная ремесленная мастерская в городе. По мере римских завоеваний узкие полисные рамки гражданского коллектива неопределенно расширились, ополчение было заменено профессиональной наемной армией, хотя этот процесс еще не был завершен. Наконец, полисная система управления, сформировавшаяся и приспособленная к руководству небольшим государством, совершенно не подходила к управлению Средиземноморской державой.

Разрушение старых основ и традиционной структуры приводило к серьезным социальным конфликтам в римском обществе, которые выливались в кровопролитные гражданские войны, рабские восстания, яростные столкновения в среде самого господствующего класса.

Перед рождающейся Империей вставали сложные задачи: привести в соответствие новые социально-экономические и политические основы, формирование нового имперского общества. Одной из таких задач было создание монархических структур на месте существовавшей столетиями полисно-общинной, т. е. в принципе республиканской, формы государства. Правда, римским политикам были хорошо известны монархии эллинистических стран, так же как и тиранические режимы многих греческих городов Великой Греции (например, Агафокла или Гиерона II в Сиракузах). В самой структуре римских республиканских органов, в частности в ординарной магистратуре консулов и особенно в экстраординарной магистратуре диктатора, монархический элемент был выражен с достаточной четкостью.

Однако в новых условиях общественно-политической жизни Рима в I в. до н. э. все эти виды монархического устройства оказались неприемлемыми и неэффективными. Попытки Юлия Цезаря и Марка Антония

привить некоторые черты эллинистических монархий на римской почве вызвали яростное неприятие руководящих кругов римского общества, а такая исконно римская магистратура, как диктатура, была дискредитирована жестокостями Суллы и законодательно изъята из государственного механизма Рима еще в 44 г. до н. э. Вот почему перед новым правителем Рима Октавианом и поддерживающими его кругами господствующего класса стояла сложная задача формирования монархических структур на новых основах и вместе с тем с использованием, так сказать, традиционных римских политических институтов. В течение своего 44-летнего правления Октавиан последовательно и целенаправленно занимался формированием новых монархических учреждений.

К моменту гибели Марка Антония Октавиан пользовался властью, полученной в чрезвычайных обстоятельствах гражданской войны, и при ее окончании должен был сложить свои полномочия и вернуться к традиционной системе республиканского правления. Однако, как показали события кровопролитных гражданских войн, республиканская форма правления выявила свою неэффективность и распыленность по сравнению с единоличной властью диктатора Юлия Цезаря или триумвиров. Вот почему первые годы единоличного правления Октавиана ушли на то, чтобы решить довольно противоречивые задачи, а именно сложить с себя чрезвычайные полномочия и вернуться к прежнему правлению, но вместе с тем перестроить его в монархическом духе, используя традиционные идеи римского государственного права.

Вернувшись в Италию в 29 г. до н. э., Октавиан пересмотрел состав римского сената. Из него были исключены сторонники Марка Антония, фанатичные республиканцы, личные недруги нового правителя, состав сената был пополнен верными людьми Октавиана, а его общий список сокращен с 1000 до 600 членов. В том же году в торжественной обстановке с раздачей больших подарков населению Рима были отпразднованы несколько триумфов Октавиана в честь его многочисленных побед, что снизило ему популярность у многих простых граждан. Реформированный сенат и благодарный народ декретировал новому правителю ряд почестей, и прежде всего ему был

присвоен в качестве постоянного титул императора, который рассматривался как часть личного имени (теперь новый правитель назывался официально император Гай Юлий Цезарь Октавиан) и должен был символизировать не только власть над армией, но и его победоносность, его непобедимость, поскольку по традиционным представлениям титул императора присваивался (ранее временно) полководцу, одержавшему крупную победу.

Располагая послушным ему большинством реформированного сената, расположением римского гражданства, поддержкой армии, Октавиан посчитал момент благоприятным для сложения с себя чрезвычайных полномочий и правового оформления своей верховной власти в государстве.

В январе 27 г. до н. э. Октавиан на специально собранном заседании сената отказался от верховной власти, всех своих должностей, объявил о восстановлении традиционного республиканского управления и о желании уйти в частную жизнь. Отказ от власти был удачной и хорошо продуманной инсценировкой. Ни огромная римская армия, ни демобилизованные ветераны, одержавшие под его руководством столько побед, ни широкие слои граждан, благодарные за установление мира и роскошные подарки, полученные во время триумфов, ни его многочисленные друзья, зачисленные в сенат, конечно, не представляли своего будущего без верховной власти Октавиана. Вот почему сенат и народ стали упрашивать его не отказываться от власти, не покидать Республику. По словам Диона Кассия, сенаторы «просили, чтобы он взял на себя единодержавие, и приводили всякие доводы в пользу этого до тех пор, пока, разумеется, не принудили его принять единичную власть».

Уступив «приказу» сената, Октавиан оформил свою верховную власть в духе староримских традиций, старательно избегая одиозных в обществе титулов эллинистического басилевса, древнеримского рекса или республиканского диктатора. Основными слагаемыми власти Октавиана стал набор нескольких высших магистратур, привычных общественному сознанию, но в совокупности создающих верховную власть.

Октавиан, чтобы не возбуждать общественное мнение быстрой концентрацией своей власти, растянул процесс сосредото-

чения разных магистратур на несколько лет. В период с 27 по 23 г. до н. э. Октавиан соединил в своих руках полномочия консула, народного трибуна, он был поставлен во главе сенатского списка и стал как бы председателем высшего органа Римской республики, постоянный титул императора закреплял его права как главнокомандующего вооруженных сил. Для укрепления своей власти Октавиан широко использовал морально-религиозный фактор и поддержку общественного мнения. Прежде всего он позаботился о придании своей власти некоторого сакрального характера. Уже как наследник Юлия Цезаря, объявленного сенатом богом, Октавиан имел официальное имя *Divi filius*, «сын божественного». Определенный сакральный элемент, в частности понятие неприкосновенности, заключался в магистратуре народного трибуна, дарованной Октавиану пожизненно. Но этого было мало. Октавиан позаботился о том, чтобы получить особое священное имя Августа (от *augere*, «возвеличиваю», «возвышаю», оно этимологически было связано с термином *augur* и рождало ассоциации с основателем Римского государства Ромулом). Имя Август из почетного обозначения превратилось в титул, передающий высший, освященный богами статус правителя и, хотя этот титул был принципиально новым, Август, используя этимологические ассоциации с фигурой Ромула, действовал как бы в русле древних римских традиций. Именем Августа, как именем божества, можно было скреплять клятвы. Особенно широкое понятие божественности Августа было распространено в восточных провинциях, в которых обожествление верховного правителя, например эллинистического царя, было традиционным и привычным. Однако, соблюдая осторожность, Август не формировал процесс своего личного обожествления и предпочитал соединение своего сакрального имени Август с культом богини Ромы, обожествленной римской власти.

Август постепенно усиливал и свой моральный авторитет. Так, он получил от сената полномочия по охране нравов и авторитета законов (*cura legum et morum*), был избран во многие религиозные коллегии Рима, в 13 г. до н. э. он был избран верховным понтификом — главой самой авторитетной религиозной корпорации Ри-

Император Август

ма. Своего рода завершением этого процесса стало присвоение Августу особого титула «отец отечества» — *pater patriae* (2 г. до н. э.). Этот титул, известный и ранее, например, его имел Марк Цицерон, в системе высших прерогатив Августа имел особое значение в качестве своего рода моральной основы всех юридических полномочий правителя, приравнивая его как отца нации к отцу семейства единой державы, строго, но в то же время заботливо правящего народом как своими детьми.

Новый характер в процессе формирования императорской власти приобрели отношения между правителем Октавианом и

главными органами прежнего республиканского строя: народным собранием, сенатом и системой магистратур. При Октавиане народное собрание собиралось, принимало законы, в том числе многие законы о власти самого правителя, продолжало избирать традиционных магистратов (консулов, преторов, эдилов, квесторов), однако утратило какую-либо самостоятельную роль и превратилось в послушное орудие Октавиана. Прежде всего Август, получивший пожизненный трибунат, как бы получал полномочия полноправного представителя народного суверенитета, представляемого народным собранием.

Насколько нам известно, за все время правления Октавиана не было случаев не только противоборства, но даже несогласия между всемогущим правителем и народным собранием Рима, тем более что Октавиан, кроме собственно огромных юридических полномочий, держал в Риме и его окрестностях около 20 тыс. воинов и охранных частей, к тому же ведал продовольственным снабжением римского населения и, кстати, наладил его превосходно. Традиционный орган республиканского строя — суверенное народное собрание было умело приспособлено к формирующимся монархическим институтам и стало их частью.

Более сложными были правовые отношения между Октавианом и римским сенатом. Сенат являлся олицетворением республиканского строя как такового, и Октавиан проводил по отношению к нему очень осторожную политику постепенного сокращения его компетенции, внешне оставляя за ним большие права. В 27 г. до н. э. он возвратил сенату верховную власть, сложив с себя чрезвычайные полномочия триумвира, а сенат, в свою очередь, наделил его новыми, так сказать, легальными полномочиями, оставив за собой значительную компетенцию. Между Октавианом — носителем новой власти и сенатом — органом традиционной республики было установлено как бы юридическое равноправие, своего рода юридическая диархия. Так, все римские провинции были поделены на сенатские, подлежащие компетенции сената и управляемые его ставленниками, и императорские, полностью подчиненные Октавиану, руководство которых назначалось им единолично. Традиционная римская казна — эрариум курировалась сенатом, но Октавиан располагал огромными денежными средствами, которые вскоре образовали особую императорскую казну, так называемый фиск, из которой финансировались содержание огромного римского войска, щедрые раздачи населению и другие траты. Во времена правления Октавиана сенат получил дополнительные права, в частности судебную власть. Однако при всей большой юридической компетенции сената в тех областях, которые были доверены его управлению, он оказался под полным контролем всемогущего правителя. Прежде всего Октавиан имел право республиканского цензора проводить ревизию сенатских списков,

так называемые *lectiones*. Он провел пять таких *lectiones*, во время которых мог удалить из сената всех своих противников или просто несогласных. Само право проведения ревизии сенатских списков означало как бы более высокий авторитет Октавиана. Стоя в сенатском списке первым (*princeps senatus*), Октавиан, согласно древней традиции, имел право первым высказывать свое мнение, которое, естественно, было руководящим не только для его многочисленных сторонников, но и для других сенаторов. Как первоприсутствующий в сенате, принцепс сената созывал сенатские заседания, когда ему было угодно. Таким образом, римский сенат при большой декларированной власти, которая была как бы равна власти Октавиана, фактически был включен в систему рождающихся монархических учреждений как его органическая часть, хотя Август проявлял большой такт по соблюдению внешних прерогатив сената.

Конечно, не все государственные, особенно сложные и трудные, проблемы можно было обсудить в сенате, состоящем из 600 человек. И Август стал собирать для обсуждения некоторых щекотливых дел узкие собрания из своих ближайших друзей, которые получили название *consilium principis* — совет принцепса. Совет принцепса при Августе не был официальным государственным органом, но в кругу близких советников Октавиана обсуждались многие государственные дела. Совет принцепса мог составить серьезную конкуренцию официальному римскому сенату как орган реальной власти в государстве.

Еще более органичным оказалось включение в структуру рождающейся монархии традиционных выборных магистратур. И во времена Августа, так же как при республиканском строе, ежегодно избирались консулы (их количество возросло с двух до 6—8), преторы, трибуны, эдилы и квесторы, и они также осуществляли свои традиционные функции. Однако теперь они потеряли свое самодовлеющее значение в качестве суверенных органов исполнительной власти, ответственных только перед народным собранием. Они становились ответственными не столько перед народным собранием, где они продолжали избираться, или перед авторитетом сената, сколько перед принцепсом и императором. Ведь принцепс получил от сената очень важное право

рекомендации (*ius commendationis*), т. е. среди разных претендентов на магистратскую должность он имел право указать своего кандидата, и такая рекомендация оказывалась решающей, а выборы превращались фактически в назначение. В ряде случаев проходили и негодные Октавиану кандидаты, но, как правило, все магистраты, начиная с низших, были обязаны своей дальнейшей карьерой покровительству принцепса как при выборах на следующие должности, так и вне их, например в системе провинциального управления, в армии, целиком подчиненных Августу; от его воли зависело занесение бывших магистратов в сенатские списки. Прохождение таких карьер, начиная с самой низшей до высших консульских с последующим включением в сенат, создавало зародыш будущих бюрократических связей как основы собственно монархических структур. Помимо изменивших свое содержание традиционных выборных магистратур Октавиан начал формирование органов управления, не выборных, а им единолично назначаемых. Так, им назначались руководители новых важных ведомств по управлению городом Римом — префект Рима, префект анноны, ведающий снабжением огромного города, префект претория, т. е. командующий преторианской гвардией, префект вод, ведающий снабжением водой и канализацией, укреплением берегов Тибра и др. Это были ведомства со своими канцеляриями, штатом постоянных сотрудников и системой подчинения.

Для управления императорскими провинциями Август назначал заместителей, носивших звание императорских легатов. Им помогали так называемые прокураторы, ведающие, главным образом, финансовыми вопросами, но иногда управлявшие небольшими по размеру провинциальными областями, как, например, знаменитый Понтий Пилат, управлявший Палестиной во времена Иисуса Христа.

Таким образом, постепенно создавался и расширялся постоянный аппарат управления. К нему с установлением новых бюрократических связей стали все более переходить функции государственного управления, целиком зависящие от воли монарха. В эту систему исполнительных органов органично вписывалась система

выборных магистратур как ее составная часть.

К концу многолетнего правления Августа удалось создать основы будущего монархического строя, вошедшего в мировую историю под названием Римской империи. Эта форма монархии выросла на почве собственно римских государственных структур, господствующих идей, что придавало императорскому режиму, так сказать, национальный характер, хотя нельзя отрицать влияние на его формирование эллинистических монархических институтов или некоторых тиранических режимов Древней Греции.

Поскольку монархический строй формировался на основе традиционных полисно-общинных институтов, рождающиеся имперские структуры оказались связанными с прежними порядками, а новая монархия — пронизанной некоторыми республиканскими правовыми идеями. Это проявилось в том, что власть Августа опиралась на традиционные органы, вместе с тем и сенат — цитадель республиканского строя — располагал огромной, в принципе равной императору, властью. Республиканские традиции проявлялись и в том, что огромные полномочия Августа в ряде случаев как бы прерывались, например, он вел счет годам своей трибунской власти, количеству проведенных им консульств, традиционных провозглашений войском императором. К тому же Август стремился занимать дарованные ему магистратские должности вместе с другими коллегами, придерживаясь древнего принципа коллегиальности.

Все эти особенности придали новым монархическим структурам некоторый республиканский оттенок, а в целом эта своеобразная форма Римской империи получила название принципата как особой формы Империи, пронизанной республиканскими идеями.

2. Социальная политика Августа. Одной из важнейших причин падения республиканского режима в Риме была неэффективность его социальной политики, которая привела к обострению всех групп противоречий между разными классами и социальными слоями римского общества — рабами и рабовладельцами, мелким и крупным землевладением; между разными прослойками господствующего класса — сенаторами и всадниками, муниципальной верхушкой и

провинциальной знатью. Вот почему одной из первоочередных задач стоящие за Августом новые монархические структуры считали ослабление общественных противоречий, нейтрализацию причин, их рождающих, достижение возможного в тех условиях социального консенсуса. В социальной политике Августа можно выделить три основных направления: укрепление основ рабовладения и придание рабовладельческим отношениям, широко распространившимся по Империи, определенного юридического статуса; консолидация господствующего класса Империи; покровительство средним прослойкам общества, будь это свободные земледельцы или ремесленники. Особым направлением социальной политики стала новая организация римской армии. Решение многих сложных вопросов социальной политики осуществлялось через интенсивное правотворчество, издание множества новых указов, эдиктов, законов, которые должны были создать эффективный правопорядок и обеспечить нормальное функционирование хозяйственной и общественной жизни, в значительной степени подорванные во время предшествующих гражданских войн.

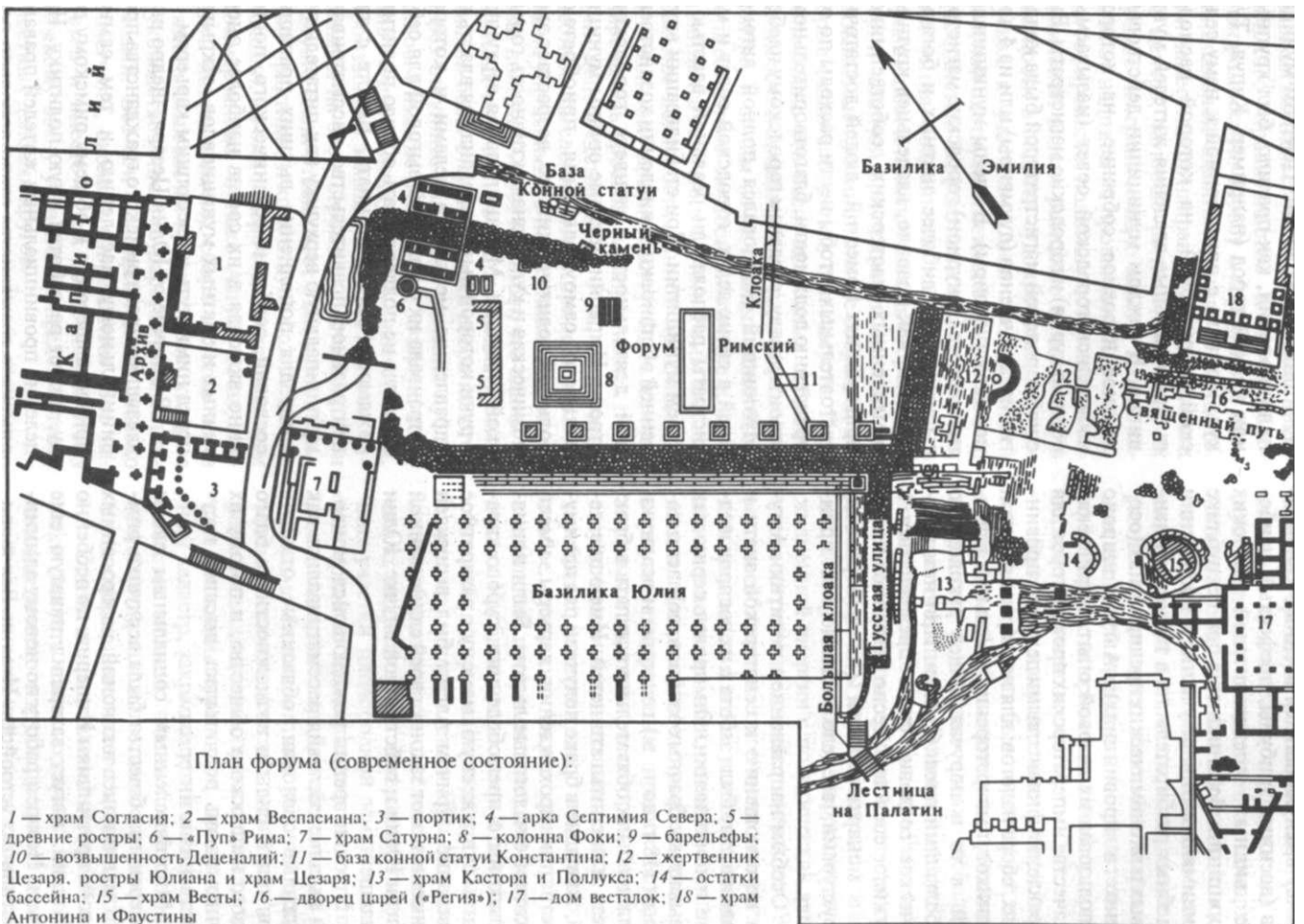
Видимо, никогда не было издано столь много законов, связанных с регулированием отношений между рабами и их господами, как во времена Августа. Еще в самом начале своего правления Октавиан принял строгие меры к розыску беглых невольников, рабов, зачисленных в различные армии, например Секста Помпея, и вернул их господам. Особыми указами были подтверждены древние правовые акты о праве жизни и смерти господина над собственными рабами, а также о казни всех находящихся в доме невольников погибшего насильственной смертью господина.

Двумя законодательными актами от 2 г. до н. э. (закон Фуфия — Каниния) и от 4 г. н. э. (закон Элия — Сентия) ограничивался отпуск рабов на волю как обычным способом, так и по завещанию. Вместе с тем Август принял строгие меры, препятствующие незаконному или насильственному обращению в рабство свободных людей, и с этой целью провел ревизию рабских тюрем-эргастулов и освободил из них людей, насильственно обращенных в рабство. Предпринятые меры укрепили основы римского рабовладения и вместе с тем создали

известные правовые основы рабовладельческих отношений как таковых, которые широко распространились по Империи.

Важнейшим направлением социальной политики была консолидация господствующего класса, разделенного к концу I в. до н. э. на четыре важнейших социальных слоя: сенаторское сословие, всадничество, муниципальная верхушка, провинциальная знать, часто не имеющая прав римского гражданства. Октавиан как представитель одной из аристократических семей Рима и принцепс сената, естественно, считал необходимым поддерживать внешний блеск сенаторского сословия. В театрах, амфитеатрах и цирках сенаторам согласно традиции отводились лучшие места. Август заботился о том, чтобы сенаторы располагали хорошим достатком, сенатский ценз был официально установлен в 1 млн. сестерциев, а если семьи сенаторов не имели такого большого имущества, он помогал им из своих личных средств. Сенаторы и члены их семей назначались на влиятельные и доходные посты в армии и провинциальном управлении. Наиболее уважаемым сенатским семьям было пожаловано достоинство римских патрициев. Такое ярко выраженное покровительство сенаторскому сословию не только преследовало цель достичь согласия между принцепсом и сенаторами как хранителями республиканских традиций, но и было необходимо из чисто прагматических соображений: без знаний, богатства и опыта сенаторского сословия просто невозможно было управлять огромным государством. И хотя в сенате всегда существовали влиятельные противники монархического режима, а сенатская оппозиция никогда не исчезала в целом (во времена Августа было организовано 6 заговоров), принцепс и сенат были соучастниками высшей власти, а сенатское сословие — верной опорой новой монархии.

В конце Республики всадническое сословие неоднократно вступало в конфликты с сенаторской знатью из-за дележа политической и судебной власти, сфер политического влияния. При Августе эти конфликтные ситуации были сведены к минимуму благодаря его умелой и целенаправленной политике. При новом правительстве всадничество оформилось как второе после сенаторского высшее сословие римского общества, его имущественный ценз был ус-

тановлен в 400 тыс. сестерциев. Состав всаднического сословия постоянно пополнялся за счет выслужившихся военных командиров (военные трибуны, префекты), наиболее видных представителей римских муниципий. Всадники еще при Республике принимали активное участие в проведении судебных разбирательств, а также в финансовых и экономических предприятиях (особенно в провинциях). Август широко использовал их деловой опыт и привлекал в качестве императорских прокураторов для управления финансовыми делами в провинциях, сбора налогов, для надзора за работой рудников, императорских земельных владений, а то и поручал общее руководство небольшими провинциями. При нем всадническое сословие стало превращаться в служилое сословие, тесно связанное именно с монархическими (не выборными) структурами, всецело подчиненное принцепсу.

Особым направлением политики Августа по отношению к сенаторской знати и всадничеству была забота о их воспроизводстве и пополнении. Он провел серию так называемых брачных законов, согласно которым (18 г. до н. э.) сенаторы и всадники должны были обязательно вступать в брак, иметь и воспитывать детей. Имеющие детей, живущие в браке получали ряд преимуществ при прохождении карьеры, имели некоторые налоговые льготы. Были приняты законы о прелюбодеянии, сурово карающие супружескую измену, развратное поведение. Причем Август был вынужден применить этот закон к своей единственной дочери Юлии и собственной внучке, Юлии Младшей.

С точки зрения рождающейся монархии высшие сословия рассматривались как служилые сословия, обязанные отдавать свои опыт, силы и возможности на благо нового имперского общества, и потому их личная жизнь подчинялась высшим государственным интересам.

Многочисленным социальным слоем имперского общества была верхушка римских муниципиев и колоний, разбросанных по всем провинциям Империи, но особенно в Италии. Август завершил начатую еще Юлием Цезарем работу по новому административному устройству Италии. Вся территория Италии (со времен Цезаря она включала Паданскую равнину и простира-

лась до Альп) была разделена на 11 областей, каждая из которых состояла из нескольких муниципиев и колоний. Центром муниципия и колоний, как правило, был крупный или мелкий город (например, Капуя, Тускул, Помпеи) с приписанной к нему сельской территорией, на которой располагались земельные владения жителей муниципия. В каждом муниципии действовало местное народное собрание, на котором избирались городской совет (называемый обычно курия) и городские магистраты. Высшей городской магистратурой была коллегия из двух членов (дуумвиры) или из 4 членов (кваттуорвиры). В члены муниципального совета (декурион) городские магистраты избирали наиболее знатных и богатых граждан, как правило, владельцев крупных ремесленных мастерских, собственников пригородных поместий, людей достаточно состоятельных, чтобы нести расходы по отправлению должности, благотворительному строительству, раздачах городскому плебсу. Муниципий пользовался полной автономией в своих делах, городской совет и магистраты располагали реальной властью в своем муниципии. При стабилизации внутренней обстановки, оживлении хозяйственной деятельности, расцвете городского строя в Империи местные органы муниципального самоуправления приобретают большой политический вес, возрастает экономическая и культурная активность городской верхушки. Муниципальная верхушка, в руки которой была передана вся власть по управлению местными делами и которая устраивала их с большой выгодой для себя, не могла не поддерживать общую политику рождающегося principata. Вместе с тем центральное правительство рассматривало муниципальную верхушку как питательную среду для пополнения высших правящих сословий, особенно всаднического, постоянно включая в их состав наиболее энергичных и знатных муниципалов, открывая перед ними путь к блестящим карьерам.

В отличие от Юлия Цезаря, щедро раздававшего права римского гражданства провинциальному населению и тем самым привлекавшего его к общему римскому делу, Август разработал иную политику. Наделение провинциальных жителей правами римского гражданства стало довольно редким явлением и носило персональный характер. Значительно большее внимание уде-

лялось другим аспектам провинциальной политики. Август усилил контроль за деятельностью наместников со стороны центрального правительства и начал бескомпромиссную борьбу с коррупцией провинциальной администрации. В канцелярии наместников направлялись инструкции из центра, которые регламентировали их прежде неограниченную власть. Как показывают надписи из провинции Киренаика, Август проводил политику осторожного ограничения власти римского наместника, в частности в области судопроизводства, допуская к участию в нем представителей местной знати, не имеющей прав римского гражданства. Эффективным средством для смягчения социальной напряженности в провинциях и привлечения на сторону Империи местной аристократии явились так называемые провинциальные собрания, которые стали собираться при Августе. Первоначально это были ежегодные собрания жрецов всей провинции в главном храмовом центре, и одним из их главных актов было торжественное жертвоприношение в честь принцепса Августа и богини Ромы как выражение лояльности данной провинции к центральному правительству. Здесь же суммировались просьбы и направлялись петиции непосредственно в Рим, в которых местное население могло приносить жалобы на управлявшего наместника. Как опытный политик Август понимал, что одним из главных источников недовольства провинциалов была старая система сбора налогов через откупные кампании римских публиканов. Римские публиканы, зачастую вступив в сговор с подкупленным наместником, произвольно завышали суммы налогов, составляя на этом огромные состояния. При Августе стали отходить от этой разорительной практики, и хотя откупа полностью не исчезли, но они теперь отдавались местным коммерсантам. Однако Август начал вводить новую систему сбора налогов через назначаемых им же прокураторов, которые руководствовались государственными интересами. Все эти мероприятия не столько облегчили, сколько упорядочили сбор налогов и вместе с тем допустили к этому важному звену управления представителей местных деловых кругов.

Пользующаяся покровительством центральной власти, располагающая подавляющим влиянием в своих городах и общинах,

приобщенная к более высокой имперской культуре (особенно в западных провинциях) через осторожную романизацию, провинциальная аристократия поддерживала общую политику рождающейся монархии. Активно воспринятый в провинциях культ Августа и богини Ромы, множество памятников и статуй в его честь, поставленных в разных провинциях, масса благодарственных надписей принцепсу — свидетельство эффективности провинциальной политики первого римского монарха.

Важным направлением социальной программы Августа было проведение взвешенной и гибкой политики по отношению к средним и низшим слоям свободного населения Империи. Основной задачей нового имперского правительства было создание благоприятных условий для производительной работы мелких и средних земледельцев и ремесленников, переключение их жизненной энергии с политической активности на решение хозяйственных дел. Этому способствовало окончание разорительных гражданских войн, установление мира, оживление экономики, развитие городской жизни. Колоссальное строительство, развернутое центральным правительством и местными властями, о котором свидетельствуют многочисленные памятники, давало заработок ремесленному населению, но особое внимание Август уделил в своей социальной программе мелкому землевладению. Им была предложена и реализована обширная программа по поддержке мелкого и среднего землевладения. При Августе было демобилизовано и поселено в колониях около полумиллиона ветеранов, получивших участки плодородной земли и денежные средства для налаживания достаточно доходного хозяйства. Для обеспечения максимально благоприятных условий существования земледельческих хозяйств Август разработал детальные правила землеустройства сельской территории, провел земельный кадастр, закрепил земельные участки в качестве полной частной собственности (*dominium*), заложил основы аграрного права, защищающего интересы земледельцев.

Одним из направлений аграрной политики Августа стала активная пропаганда земледельческого труда, прелестей деревенской жизни, высокой престижности хозяйственных занятий. Крупнейший римский поэт Вергилий написал специальный трактат

тат на эту тему, прославление сельской жизни — один из главных мотивов поэзии Горация. Желая привлечь к сельскому труду часть городского плебса Рима, Август сократил общее число продовольственных раздач с 300 тыс. до 200 тыс. в самом Риме, подавая пример и властям других городов, в которых находился малоимущий городской плебс.

Однако как реальный политик Август понимал, что избавиться от малоимущего населения, городских люмпенов невозможно, и с его существованием и даже некоторым влиянием (ведь это были полноправные римские граждане) приходилось считаться. Недовольство голодных люмпенов вызывало волну насилия, волнений, создавало определенную напряженность в столице. Для успокоения этой паразитической и опасной толпы было организовано специальное ведомство снабжения во главе с префектом анноны, а запасы продовольствия постоянно пополнялись за счет привоза хлеба, особенно из Египта. Каждый из 200 тыс. люмпенов, занесенных в специальные списки, ежемесячно получал хлебный паек в 5 модиев зерна (в перерасчете на печеный хлеб около 1,5 кг в день). По случаю различных побед, торжественных событий Август неоднократно раздавал денежные подарки, достигавшие до 400 сестерциев на человека. Предметом постоянной заботы правительства была организация пышных зрелищ. Она преследовала цели не только успокоения капризного люмпен-пролетариата, но и прославление силы и богатства нового имперского режима в глазах широких масс населения. «Трижды я давал гладиаторские игры от своего имени и 5 раз от имени моих внуков, — писал Август. — Во время этих игр участвовало в боях около 10 тыс. человек... От своего имени и от имени моих сыновей и внуков я 26 раз устраивал для народа травлю африканских зверей в цирке, или на форуме, или в амфитеатрах. При этом было истреблено 3500 животных. Я устроил для народа морское сражение за Тибром... В составе этих флотов, кроме гребцов, сражалось еще около 3000 человек».

Конечно, содержание такой огромной массы люмпенов было тяжелой обузой для государственной казны, однако это были необходимые траты, поскольку при господстве рабского труда не все свободные граж-

дане могли найти себе землю или работу и были вынуждены вести паразитический образ жизни, вкус к которому они быстро приобрели и от которого уже не хотели избавиться. Вместе с тем деклассированная масса римских граждан, подкармливаемая из государственной казны, служила постоянным источником для пополнения огромной наемной армии, служба в которой считалась престижной и весьма доходной.

В целом можно говорить об эффективности социальной политики рождающейся Империи, приведшей к известному сплочению интересов различных прослоек господствующего класса, смягчению напряженности в отношениях крупного и мелкого землевладения, укреплению основ классического рабовладения.

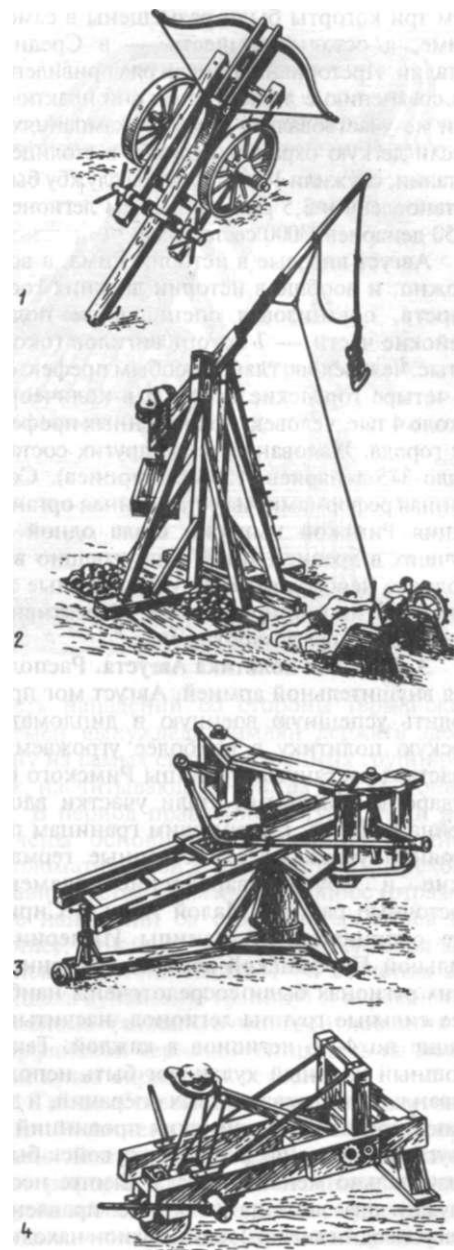
Особым направлением внутренней политики Августа было его отношение к армии. Еще в легионах Суллы, Помпея и Цезаря воины служили по многу лет, и фактически римская армия стала профессиональной. Во времена II триумвирата воины служили не менее 10 лет в различных военных кампаниях. Август учел ведущие тенденции эпохи и провел серию военных реформ, которые завершили реорганизацию римской армии на профессиональных началах. Теперь армия комплектовалась на основах добровольного найма граждан, которые были обязаны служить 20—25 лет. За службу каждый воин получал регулярную плату в 225 денариев (900 сеет.) и довольно частые денежные подарки по случаю побед или примерной службы. Поступивший на военную службу приносил присягу на верность императору. Находящийся на службе воин не имел права заводить семью, жил в военном лагере и занимался воинскими учениями. При выходе в отставку в возрасте 35—40 лет он получал звание ветерана, земельный участок в несколько десятков югеров и, используя накопленные денежные сбережения, превращался в зажиточного земледельца.

Основной армейской организации был легион, насчитывающий в среднем около 5 тыс. воинов. Основной легиона была тяжелооруженная пехота, небольшое количество легковооруженных воинов и отряд всадников. В каждом легионе был определенный набор метательных и осадных орудий (древняя «артиллерия»), саперные подразделения. Каждому легиону придава-

лось приблизительно такой же численности соединение союзников, комплектуемое из провинциальных жителей (например, из фракийцев, галлов, иберов, сирийцев), не имеющих прав римского гражданства. В составе союзных соединений преобладали конные подразделения, которые удачно дополняли легионную тяжеловооруженную пехоту. Вместе с вспомогательными частями легион стал насчитывать около 10 тыс. воинов, представлял собой боевую единицу, включающую разные виды войск, способную выполнять разные задания от решительного наступления до активной обороны. Командовал легионом императорский легат в звании пропретора, к высшему командному составу легиона относились военные трибуны и префекты, которые командовали когортами, к среднему относились центурионы, начальствующие над манипулами и центуриями. Денежные выплаты центурионам и военным трибунам в несколько раз превосходили плату простым легионерам. Оплата вспомогательных частей была вдвое меньшей, чем легионерам. После полной выслуги лет воины вспомогательных частей могли рассчитывать на получение права римского гражданства. Общий состав римской полевой армии был определен к концу правления Августа в 25 легионов (включая вспомогательные части около 250 тыс. человек). Это была самая большая армия древнего мира, прекрасно организованная, хорошо тренированная, профессиональная.

Военно-морской флот Римской империи не был главной частью вооруженных сил и решал вспомогательные задачи по охране безопасности Средиземного моря, превратившегося во внутреннее море государства. Он состоял из трех больших флотилий, которые базировались в трех крупнейших военно-морских базах Империи: в Мизене (Кампания), зоной ее действия была западная часть Средиземного моря, в Равенне (Северная Италия) для охраны центральной части Средиземного моря и в Александрии — для обеспечения восточной части Средиземного моря.

Кроме собственно полевой армии Август организовал гвардейские привилегированные части, основным назначением которых стала охрана Италии, особенно столицы Рима и особы самого императора. Были сформированы из отборных воинов,

Римские военные метательные машины (I — II вв.):

1 — скорпион; 2 — онагр; 3 — катапульта; 4 — баллиста

уроженцев Италии, 9 когорт, каждая из которых состояла не из 500 воинов, как обычно в легионах, а из 1000 воинов, при-

чем три когорты были размещены в самом Риме, а остальные шесть — в Средней Италии. Преторианцы имели ряд привилегий по сравнению с легионерами: они практически не участвовали в военных кампаниях и несли легкую охранную службу в столице и Италии, служили 16 лет, плата за службу была установлена в 3,5 раза выше, чем легионеру (750 денариев, 3000 сестерциев).

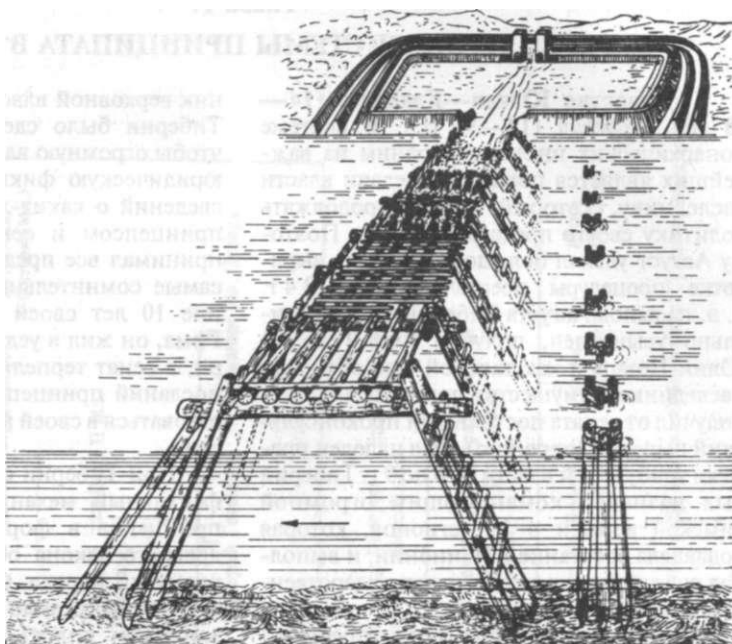
Август впервые в истории Рима, а возможно, и вообще в истории древних государств, организовал специальные полицейские части — 7 когорт вигилов (около 7 тыс. человек) во главе с особым префектом и четыре городские когорты в количестве около 4 тыс. человек, подчиненных префекту города. Жалование тех и других составило 375 денариев (1500 сестерциев). Созданная реформами Августа военная организация Римской империи стала одной из лучших в древнем мире, она успешно выполняла необходимые государственные задачи и функционировала как эффективная система свыше двухсот лет.

3. Внешняя политика Августа. Располагая внушительной армией, Август мог проводить успешную военную и дипломатическую политику в наиболее угрожаемых участках растянутой границы Римского государства. Таковыми стали участки вдоль Рейна и Дуная, где римским границам постоянно угрожали воинственные германские и другие варварские племена, восточные районы Малой Азии и Сирия, где соприкасались границы Империи и сильной Парфянской державы. Именно в этих регионах были сосредоточены наиболее сильные группы легионов, насчитывающие по 4—6 легионов в каждой. Такой мощный военный кулак мог быть использован и для завоевательных операций, и для успешной обороны римских провинций. В других провинциях регулярных войск было значительно меньше. Так, в Египте несли службу два легиона (в конце правления Августа один легион), один легион находился в провинции Африка, два легиона (позднее один легион) стояли в Испании.

Август был осторожным политиком и крупных войн, особенно с сильными противниками, старался избегать. Так, с сильной Парфянской державой он поддерживал сложные дипломатические отношения, направленные на охрану восточных провинций, хотя именно в Сирии было сосре-

доточено 4 легиона, к которым можно было присоединить и египетские легионы. Вместе с тем Август зорко следил за борьбой внутри парфянского царствующего рода, умело используя разногласия борющихся группировок в интересах Рима. Особенно крупного успеха Август добился в 20 г. до н. э., когда парфянский царь Фраат IV, испытывая большие трудности в борьбе со своими соперниками, был заинтересован в поддержке римлян. Он был вынужден заключить очень выгодный для Августа договор. По договору римлянам возвращались захваченные ранее (у Красса и Антония) военные значки, легионные орлы и знамена. Они были торжественно помещены в одном из капитолийских храмов в Риме. Более того, Фраат IV должен был согласиться на утверждение в Армении римского ставленника царя Тиграна III. После такой блистательной дипломатической победы Август стремился поддерживать мирные отношения с Парфией, и это ему в целом удавалось. Однако он понимал, что ситуация на Востоке могла измениться в любое время, и держал в Сирии одну из самых сильных военных группировок Империи. Мир с Парфией развязал руки Августу, и он смог округлить римские владения на Востоке. Каппадокия была поставлена под римский контроль, полусамостоятельное Иудейское царство присоединено к провинции Сирии, и туда был послан римской прокуратор. Римский флот контролировал военную ситуацию на Красном море.

Более сложной, хотя в целом и удачной, была военная политика Августа в западной и центральной части Империи. В самом начале правления ему удалось присоединить северо-западный угол Пиренейского полуострова, богатый металлами, в тяжелой борьбе разгромив храбрые племена астуриков и кантабров (25—19 гг. до н. э.). Успешно закончились завоевания альпийских областей, где были образованы новые провинции Паннония, Норик и Реция, а также Иллирик и Мезия. Не столь успешными стали взаимоотношения с германскими племенами. Правда, в середине правления Августа римлянам удалось нанести германским племенам несколько поражений и продвинуться на правом берегу Рейна на значительное расстояние вплоть до Эльбы и организовать новую провинцию Германия. После организации провинций Пан-

Строительство моста
через Рейн. I — II вв.
н. э. Реконструкция

нония и Германия римляне, казалось, прочно оккупировали весь бассейн Рейна от его верховьев до устья, а также верховья Дуная. Однако именно здесь Августу пришлось испытать очень сильные удары воинственных варварских племен, германцев и паннонцев. В 6 г. н. э. вспыхнуло мощное восстание жителей Паннонии. Оно началось с избиения римских граждан — колонистов, купцов, воинов местных гарнизонов. Ценой огромных усилий (здесь было сосредоточено 15 легионов) в течение трех лет удалось подавить опасное для римлян восстание. Еще более опасным оказалось положение в провинции Германия. Здесь германские племена во главе с Арминием, молодым вождем племени херусков, смогли заманить сильную группировку, состоящую из трех легионов, в Тевтобургский лес и полностью ее уничтожить (9 г. н.э.). Давно римляне не терпели такого сокрушительного поражения. Его последствиями была их полная эвакуация с правого берега Рейна. Теперь граница между свободными германскими племенами и галльскими провинциями проходила по широкому Рейну. Она была превращена в хорошо укрепленную пограничную линию. Однако постоянная опас-

ность нападений со стороны германских племен вынуждала римлян держать здесь одну из самых сильных военных группировок, насчитывающую иногда до 8 легионов.

В период правления Августа были намечены основные направления военно-дипломатической деятельности имперского правительства: германский вопрос (отражение нападений со стороны германцев на Рейне); дунайский фронт (где сильная армейская группировка в 4—6 легионов защищала дунайскую границу) и парфянская проблема (сложные взаимоотношения с Парфянской державой опирались на мощный кулак сирийских легионов).

Таким образом, к концу своего длительного 44-летнего единоличного правления путем целенаправленных и многочисленных реформ Августу и стоящим за ним кругам господствующего класса удалось решить многие большие проблемы римского общества и государства, которые столь остро проявились во время кровопролитных гражданских войн. Были заложены прочные основы рождающейся Римской империи как нового типа античной государственности и имперского рабовладельческого общества, новой средиземноморской культуры.

Глава 17

УКРЕПЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРИНЦИПАТА В I В. Н. Э.

1. Династия Юлиев—Клавдиев (14 — 68 гг.). Тиберий (14—37 гг.). В системе монархических институтов одним из важнейших является порядок передачи власти наследнику, который обязан продолжать политику своего предшественника. Поэтому Август уделял большое внимание выработке процедуры престолонаследия. В 4 г. н. э. пасынок Августа Тиберий был официально усыновлен, получил имя Тиберий Юлий Цезарь и как таковой был объявлен наследником имущества принцепса. Он же получил от сената постоянный проконсульский империй (*imperium*), был наделен правами трибунской власти. С 6 по 9 г. Тиберий был назначен командующим огромной римской армией в 15 легионов, которая подавляла восстание в Паннонии, и выполнял ряд других ответственных государственных акций.

И хотя официального титула престолонаследника не существовало, дарование таких огромных полномочий делало Тиберия в глазах общественного мнения законным преемником высшей власти. Вот почему сразу после смерти Августа сенат без каких-либо возражений и условий утвердил Тиберию практически все те права, которые были у Августа.

Новый принцепс получил высшую власть в возрасте 55 лет. Он был опытным администратором и полководцем, хорошо разбирался в различных вопросах внутренней и внешней политики. Тиберий, находившийся многие годы при дворе Августа и принимавший активное участие в выработке монархических структур, стал активным продолжателем дела Августа по созданию Империи. Одной из первых радикальных мер Тиберия было прекращение деятельности народных собраний, этого решающего органа республиканского строя. Обширные права народных собраний были, так сказать, поделены между сенатом, в котором теперь происходили выборы магистратов (консулов, преторов и др.), проводились судебные разбирательства, и принцепсом, получившим право издавать законодательные акты.

Расширение прав сената за счет прерогатив народного собрания было в русле общей политики принципата, в рамках которого сенат рассматривался как соучаст-

ник верховной власти. Однако именно при Тиберии было сделано многое для того, чтобы огромную власть сената превратить в юридическую фикцию. В источниках нет сведений о каких-либо конфликтах между принцепсом и сенатом, сенат послушно принимал все предложения Тиберия, даже самые сомнительные. Более того, последние 10 лет своей жизни, удалившись из Рима, он жил в уединении на острове Капри, а сенат терпеливо ожидал письменных посланий принцепса, чтобы ими руководствоваться в своей повседневной деятельности.

При Тиберии стал выработываться эффективный механизм укрепления власти принцепса в форме нового толкования древнего закона об оскорблении величия римского народа. Обвинение в таком преступлении грозило самыми строгими наказаниями вплоть до смертной казни. Строгость наказаний по этому закону предопределила в республиканский период небольшой набор обвинений (государственная измена, организация мятежа, клятвопреступление, убийство магистрата и др.) и редкость его применения. Тиберий и его окружение существенно переосмыслили содержание этого закона. Теперь главным объектом защиты стал не римский народ, а принцепс, император, который с правовой точки зрения как бы олицетворял величие римского народа. Вместе с этим резко расширился объем обвинений и диапазон применения этого закона: под его ведение попадали даже мелкие нарушения и незначительные проступки, такие, как повреждение статуи принцепса, переодевание или драка рядом со статуей Августа, недостаточная похвала о каком-либо мероприятии или речи принцепса, расплата монетами с изображением Августа за утечи в публичном доме и др. Широкое применение этого закона, жестокость наказаний создавали благоприятные условия для доносов, формировали климат страха и подозрительности, практически неизвестный в эпоху Республики. Закон об оскорблении величества стал эффективным средством подавления любой оппозиции, и в первую очередь в сенате. Особенно активно применялся этот закон в последнее десятилетие правления. «Дня не

проходило без казни, — писал Светоний, — будь это праздник или заповедный день: даже в новый год был казнен человек. Со многими вместе обвинялись и осуждались их дети и дети их детей. Родственникам казненных запрещено было их оплакивать. Обвинителям и часто их свидетелям назначались любые награды. Никакому доносу не отказывали в доверии. Всякое преступление считалось уголовным, даже несколько невинных слов».

Чтобы подкрепить юридический авторитет принцепса материальной силой, Тиберий провел реорганизацию преторианской гвардии, самой привилегированной и боеспособной части огромной римской армии. Если при Августе только 3 когорты преторианцев (3 тыс. воинов) были размещены в Риме, а остальные несли охрану Италии, то Тиберий сосредоточил в Риме все 9 преторианских когорт и построил для них постоянный лагерь пребывания. Теперь в руках принцепса была сосредоточена мощная вооруженная группировка в 20 тыс. воинов (9 преторианских когорт, 7 когорт вигилов и 4 городские когорты), которая в любой момент могла быть использована для подкрепления авторитета верховной власти.

Весьма целесообразной была политика в области финансов. Кто эффективно контролирует финансы, тот и располагает реальной властью. Уже основатели принципата это прекрасно понимали. Август располагал огромными материальными средствами, из которых он финансировал армию, проводил денежные раздачи плебсу, вел обширное строительство. Однако и сенат располагал значительными ресурсами: прежняя республиканская казна — эрарий — была в руках сената. При Тиберии наблюдается дальнейшая концентрация финансовых средств в руках принцепса. Теперь уже практически все налоги из провинций, как императорских, так и сенатских, поступают в распоряжение императора. Сосредоточение финансов Империи проводилось Тиберием в процессе упорядочения провинциального управления.

Тиберий продолжил политику Августа по ужесточению контроля за деятельностью провинциальной администрации, и прежде всего сенатских провинций. Именно Тиберию принадлежат ставшие крылатыми слова о том, что хороший пастух стрижет своих овец, но не сдирает с них шкуру. Было

организовано несколько процессов против злоупотреблений властью со стороны наместников, а виновные строго наказаны. Продолжался отказ от остатков откупной системы сбора провинциальных налогов и переход к их прямому сбору представителями центральной власти, что не могло не улучшить финансовое положение в провинциях.

Тиберий проводил строгую экономию в расходовании государственных средств за счет сокращения денежных раздач плебсу, пышных театральных представлений. Благодаря расчетливой финансовой политике он сосредоточил в своих руках огромные суммы (около 2,7 млрд. сестерциев). Это был мощный рычаг высшей власти, которым Тиберий умело пользовался при различных обстоятельствах. Так, благодаря срочно принятым мерам ему удалось справиться с серьезным финансовым кризисом в 33 г. Кризис был вызван стремлением центральной власти несколько приструнить римских ростовщиков и применить против них древние законы, ограничивающие проценты на занятый капитал. Понимая серьезность намерений правительства, ростовщики потребовали от своих должников возвращения долговых сумм, что вызвало нехватку звонкой монеты. Не имея наличных денег, должники, а среди них были представители среднего и крупного землевладения, стали продавать землю. От большого предложения цены на землю стали падать. В столице сложилась напряженная финансовая ситуация, грозившая социальными осложнениями. Изучив обстановку, Тиберий передал в меняльные конторы 100 млн. сестерциев и тем самым восстановил равновесие на денежном рынке. Энергичное и своевременное вмешательство принцепса в финансовые дела, как правило, ранее слабо контролируемые республиканскими магистратами и сенатом, показало возросшие властные полномочия формирующейся Империи.

В области внешней политики Тиберий продолжал общую линию Августа — укрепление границ, использование преимущественно дипломатических средств вместо военных действий, чем в целом удавалось поддерживать равновесие на растянутых границах Империи. Правда, в первые годы правления при дворе Тиберия получила преобладание партия его племянника Гер-

манника, бывшего сторонником более активной военной политики. Германик был назначен командующим рейнской военной группировкой и предпринял несколько удачных походов на территорию так называемой свободной Германии на правом берегу Рейна. Однако эти походы не дали ощутимых результатов, на правом берегу Рейна так и не удалось закрепиться, в то же время войны с германцами требовали больших средств. Проанализировав военно-политическую ситуацию на Рейне, Тиберий принял решение стратегического характера: отказаться от приобретения территорий на правом берегу Рейна. Государственной границей Рима на долгие столетия стала река Рейн, хотя эпизодические походы римских войск на правую сторону Рейна имели место. Воинственный Германик был отозван с германского фронта в 16 г., а в следующем году был направлен в другой горячий регион Империи — на Восток, где осложнилась внешнеполитическая обстановка. Германику удалось улучшить общую ситуацию на Востоке, он договорился о спорных проблемах (главным образом, по армянскому вопросу) с парфянским царем Артабаном, к Империи были присоединены в качестве новых провинций Каппадокия и Коммагена.

Однако Германик вскоре умер, и после его смерти во внешней политике Тиберия наступил период известной стабилизации. Он был тем более необходим, что внутри Империи в ряде провинций вспыхнули восстания местного населения. Так, в провинции Нумидия местный аристократ Такфаринат смог организовать настоящую повстанческую армию и противостоять регулярным римским войскам в течение 7 лет (17—24 гг.). В 21 г. начались волнения среди галльских племен эдуев и треверов, недовольных тяжелым налоговым гнетом. Антиримские выступления в том же году происходили во Фракии, находившейся на положении зависимого от Рима государства. Однако в целом внешнеполитическое положение Империи в 20—30-х годах было относительно стабильным.

За 23 года правления Тиберия принципат как монархическая система стал общепризнанным государственным строем и в римском обществе уже не существовало иллюзий о возвращении старого республиканского устройства. Это ярко проявилось в

Аллегорическое изображение побежденной Галлии. I в. н. э.

событиях после смерти Тиберия. Тиберий умер в 37 г. и не оставил преемника. Однако образовавшийся вакуум высшей власти сенат и не пытался заполнить возрождением республиканских магистратур. Сенат, преторианская гвардия при поддержке римского плебса провозгласили принцепсом Империи 25-летнего внучатого племянника Тиберия, сына Германика, Калигулу.

Гай Юлий Цезарь Калигула (таково было его полное имя) правил неполных 4 года (37—41 гг.). Опыяненный огромной властью, доставшейся ему неожиданно, Калигула стал рассматривать себя как неограниченного монарха по образцу эллинистических или древневосточных царей. Он рас-

порядился величать себя «господином и богом» (*dominus et deus*). В отличие от скромных в быту Августа и Тиберия, Калигула установил пышный придворный церемониал, включающий низкие поклоны, целование ног. Желая продемонстрировать свою неограниченную власть и презрение к сенату, юридически считавшемуся соучастником высшей власти, Калигула, помимо унижительного третирования многих сенаторов, открыто, по словам Светония, говорил о том, что он хочет назначить римским консулом своего любимого коня. Императорский дворец стал местом оргий, кошунственных святотатств, чудовищных преступлений. Унижая сенаторов, попирая высокий авторитет сената, Калигула вместе с тем раздавал щедрые подарки преторианцам, воинам легионов и городскому плебсу, и это позволяло ему держаться у власти несколько лет. Чтобы предупредить сопротивление сенаторов и всех недовольных, Калигула еще более расширил применение закона об оскорблении величества и всячески поощрял доносы. Его правление показало негативные стороны родившейся императорской власти во всей ее полноте, выявило воочию важнейшие опоры императорской власти — армию, рождающийся государственный аппарат.

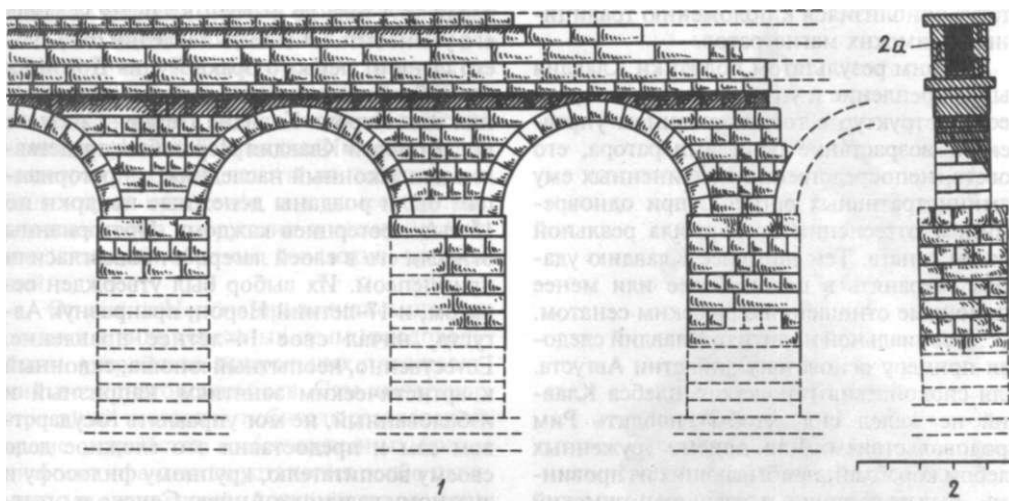
Вместе с тем правление Калигулы показало, насколько важное значение в условиях единоличного правления приобретает личный фактор, личность царствующего императора и как это влияет на общий режим власти. Конечно, безумства Калигулы не могли продолжаться долго. Уже в первые годы его правления были составлены два заговора. Третий заговор организовали сами же преторианцы, постоянные свидетели и исполнители чудовищных злоупотреблений Калигулы. В январе 41 г. он был убит. Деспотическое правление Калигулы подорвало веру среди части сенатской аристократии в благотельность монархической власти. Вот почему сразу же после убийства Калигулы в сенате развернулись дебаты о возможности восстановить республиканский строй и не выбирать принцепса. Выдвигались проекты избрать принцепса из состава сената, а не продолжать династию Августа. Однако в династические споры вмешалась новая влиятельная сила — преторианская гвардия, несущая охрану Рима и императорского дворца. Преторианская

гвардия, созданная Августом и Тиберием, не могла рисковать своим привилегированным положением при новом положении дел. Преторианцы обратились к дяде Калигулы и племяннику Тиберия Клавдию с предложением верховной власти, доставили его в свой укрепленный лагерь и провозгласили принцепсом. Сенат был вынужден уступить вооруженной силе и утвердил этот выбор. Обстоятельства провозглашения Клавдия принцепсом обусловили известную напряженность в отношениях между сенатом и ним. В 42 г. в Далмации против Клавдия вспыхнул мятеж провинциальной армии, численностью в 2 легиона, которой командовал наместник Камилл Скрибониан, но мятеж вскоре был подавлен.

Одной из первых задач *Клавдия* стало устранение напряженности, возникшей между императором и сенатом. И хотя оппозиционные настроения внутри сената Клавдию до конца не удалось искоренить, он смог достичь известного согласия с большинством сенаторов. Используя механизм закона об оскорблении величества, а также прибегая к услугам доносчиков, Клавдий смог устранить целый ряд своих противников. Других он привлекал к себе через избрание на магистратские должности или назначение на выгодные наместничества в провинциях.

Отлично понимая, что римский сенат как юридический соучастник верховной власти является постоянным источником оппозиционных императору настроений, Клавдий принимает смелое решение о расширении состава сената за счет знатных провинциалов. Несмотря на сопротивление его намерению со стороны римско-италийской знати, Клавдию удалось провести через сенат закон, наделяющий правом избрания в него представителей галльского племени эдуев. Тем самым был открыт путь в высший орган государства и аристократии других провинций. Естественно, попавшие в сенат провинциалы стали верной опорой царствующего принцепса.

Другой важной акцией Клавдия, способствующей падению политического влияния сената, была активизация деятельности совета принцепса, учрежденного еще Августом, но собиравшегося редко и носившего характер частного собрания друзей принцепса. Теперь совет принцепса собирался часто и там обсуждались важнейшие

Римский акведук. I в. н. э.:

1 — общий вид; 2 — разрез; 2а — канал для воды

государственные дела, а его решения зачастую лишь утверждались на общем собрании сената. В отличие от сената, состоящего из высшей знати, совет принцепса кроме небольшого числа видных сенаторов включал целый ряд высших императорских чиновников, префектов и даже отпущенников, т. е. отличался от сената более смешанным составом, но зато целиком зависимо от императора.

Занимаясь решением множества дел по управлению огромной Империей, Клавдий понимал слабость существующего исполнительного аппарата власти как в центре, так и в провинциях и предпринял энергичные меры к его укреплению. Для целей более эффективного управления были созданы три особых ведомства, своего рода «министерства»: ведомство *ab epistulis* («относительно писем»), ведающее подготовкой указов и распоряжений императора, ведомство *a rationibus* («относительно финансов»), управлявшее огромным имуществом императора и императорской казной, и *alibellis* («относительно жалоб»), обрабатывающее жалобы и предложения, поступающие в императорский дворец, и снабжавшее императора ценной информацией о положении в Империи и деятельности ее администрации. Во главе этих ведомств стояли преданные Клавдию и связанные с ним клиентскими узами умные и энергичные отпущенники — Нарцисс, Паллант, Поли-

бий. Ведомства, в свою очередь, состояли из отделов и подотделов, в основном были заполнены отпущенниками и рабами императора или своих руководителей и были организованы по иерархическому признаку, создавая первую систему государственных бюрократических структур. Формально эти ведомства считались управленческими структурами внутри *familia Caesaris*, т. е. его рабского персонала и личного императорского имущества, но вскоре стали рассматриваться как государственные учреждения, деятельность которых распространяется на всю Империю. Деятельность этих ведомств не только обеспечивала управление огромной Империей и делала его более профессиональным, но и создавала новую правящую группу, новый правящий орган рядом с сенатом и сенатскими органами управления. Как показывает дальнейшая история, именно с организации этих ведомств началось разрастание обширного бюрократического аппарата Империи.

Еще Август широко привлекал к управлению провинциальными делами, особенно финансовыми, специальных должностных лиц — прокураторов, назначение которых целиком зависело от императора. При Клавдии полномочия и функции императорских прокураторов были расширены, они получили важное в юридическом отношении право выносить судебные решения, а их

статус приблизился к положению традиционных римских магистратов.

Общим результатом политики Клавдия было укрепление и упорядочение монархических структур в государственном управлении, возрастание роли императора, его совета, непосредственно подчиненных ему административных органов, при одновременном оттеснении от кормила реальной власти сената. Тем не менее Клавдию удалось сохранять в целом более или менее спокойные отношения с римским сенатом.

В социальной политике Клавдий следовал примеру основателя династии Августа. Для спокойствия городского плебса Клавдий не жалел сил, чтобы снабдить Рим продовольствием. Для приема грузенных хлебом кораблей, прибывающих из провинций, был перестроен и расширен римский порт Остия, а в его обширных складских помещениях могли храниться большие запасы зерна и другого продовольствия. Был построен новый так называемый Клавдиев водопровод, который улучшил снабжение миллионного города водой. Значительные средства тратились на организацию гладиаторских боев, травлю зверей, театральные представления. В 47 г. с большим великолепием были организованы так называемые Столетние игры, хотя с момента последних Столетних игр (17 г. до н.э.) не прошло еще ста лет.

Провинциальная знать, которой Клавдий открыл дорогу и в состав римского гражданства, и даже в римский сенат, поддерживала его общую политику, о чем говорят многочисленные надписи провинциалов в честь императора.

Удачной была и внешняя политика Клавдия. К Империи было присоединено несколько новых провинций. Если для завоевания Британии римлянам пришлось вести довольно тяжелую кампанию, в которой принял участие император (43 г.), то включение в состав Империи Фракии (46 г.) и двух провинций — Мавретании Тингитанской и Мавретании Цезарейской прошло дипломатическим путем. Сложными, но в целом спокойными были отношения Рима с постоянным восточным противником Империи — Парфянским царством.

Нерон (54—68 г.). Клавдий, так много сделавший для укрепления системы принципата, был отравлен собственной женой, властной и честолюбивой Агриппиной, ко-

торая за 4 года до смерти Клавдия убедила его усыновить (объявить наследником) своего сына от первого брака Луция Домиция Агенобарба, принявшего после усыновления имя Нерона Клавдия Цезаря. Сразу же после смерти Клавдия Нерон был представлен как законный наследник, а преторианцам были розданы денежные подарки по 15 тыс. сестерциев каждому. Преторианцы отнесли его в свой лагерь и провозгласили принцепсом. Их выбор был утвержден сенатом, и 17-летний Нерон, праправнук Августа, начал свое 14-летнее правление. Естественно, неопытный юноша, склонный к артистическим занятиям, капризный и избалованный, не мог управлять государством сам и предоставил это сложное дело своему воспитателю, крупному философу и знатному вельможе Аннею Сенеке и опытному политику, командующему преторианской гвардией Афранию Бурру. Сенека и Бурр, высоко оценивающие авторитет римского сената, проводили политику согласия между действиями принцепса и сената. От имени Нерона было объявлено о восстановлении древних обязанностей сената, о стремлении принцепса предоставить сенату ведение многих дел, не вмешиваться в управление сенатских провинций, не преследовать сенаторов по закону об оскорблении величества, отказаться от услуг доносчиков.

Эти жесты императора привели к возрастанию законодательной активности сената в 50-х годах: один сенатус-консульт следовал за другим, в сенате обсуждается множество дел, начиная от подготовки войны с Парфией до размеров гонораров адвокатам, о конфликтах между отпущенниками и патронами, о наказании рабов. Так, в 61 г. сенат принял жестокое решение о казни 400 рабов, находившихся в доме римского префекта Педания Секунда в момент его убийства. Вместе с тем Нерон проявлял сдержанность в получении наград, присуждаемых ему сенатом. Он отказался от титула отца отечества, от установления золотой статуи в храме Марса и др., что не могло не расположить в пользу молодого принцепса римских сенаторов.

Оказывая внешние почести сенату как высшему органу власти, вместе с тем новые правители продолжали сосредоточение важных функций в недрах монархических структур. Особенно это касалось финансовых дел: так, контроль за сенатской каз-

ной — эрарием, которой ранее распоряжались квесторы, избираемые сенатом, перешел в руки императорских префектов. Практически сбор всех налогов все более сосредоточивался в руках императорской администрации. Эффективной мерой по демонстрации своей власти над сенаторами была серия процессов над наместниками, уличенными в коррупции и вымогательствах, главным образом сенатских провинций.

От имени Нерона проводились щедрые раздачи в виде денежных сумм, продовольствия, устройство театральных представлений и гладиаторских боев. Сам император, страстный театрал и любитель развлечений, кроме устройства многочисленных традиционных празднеств установил особо пышные многодневные празднества в свою честь, названные Нерониями.

Резкий перелом в политике наступил после 62 г., когда умер Афранный Бурр, а Сенека был вынужден отойти от государственных дел. К руководству страной пришла новая группа, во главе с префектом претория Офонием Тигеллином, который не обладал достаточной выдержанностью своих предшественников. Изменился и сам Нерон. Теперь это был достаточно зрелый 25-летний человек, твердо уверовавший в неограниченный характер своей власти, деспотическим замашкам которого стал потакать новый префект претория. Особенно пагубное влияние на поведение Нерона оказали два страшных преступления, которые он совершил: убийство своей матери Агриппины, которая, по существу, и привела его к власти, и своей жены Пoppей Сабины (беременная Poppей была убита пинком в живот). Вместо осуждения злодеяний, раболепный сенат принес свои «поздравления» Нерону по случаю избавления от опасности. Нерон понял, что ему как носителю высшей власти все дозволено. С 62 г. начался террористический период правления, сопровождавшийся казнями, ссылками, унижениями, конфискациями, опять расцвело доносительство. Естественно, это не могло не вызвать сопротивления сената, недовольство стало распространяться и в провинциях. Как страстный любитель театральных представлений, Нерон тратил громадные суммы на различные празднества, состязания, игры, во время которых столичному плебсу устраивались щедрые раздачи,

Боспорская царица Динамия, внучка Митридата. Вторая половина I в. до н. э.

он наладил снабжение Рима продовольствием, и это создавало ему известную популярность в народе. Однако эта популярность была подорвана страшным пожаром Рима в 64 г., бушевавшим девять дней. Поползли слухи, что виновником пожара был сам Нерон, желающий отстроить Рим по новому плану. Чтобы пресечь эти слухи, Нерон приказал возложить вину на членов одной из религиозных сект — это была первая христианская община в Риме, — которые были подвергнуты жестокому наказанию.

Правда, затем Рим был отстроен заново с большей пышностью и вкусом, причем особой роскошью отличался огромный императорский дворец, получивший название «золотой дом».

Популярность Нерона падала, недовольство сената и провинций росло. В этой обстановке был составлен опасный заговор сенаторов во главе с Кальпурнием Пизоном (65 г.). Заговор был раскрыт, его участники казнены. Однако положение принцепса продолжало ухудшаться, отношения с сенатом были испорчены. Щедрые раздачи и обилие дорогостоящих празднеств, огромное строительство опустошали государст-

венную казну, что приводило к росту налогов, увеличению конфискаций. Теперь объектом доносов стали просто богатые люди. После осуждения их имущество переходило в казну, причем солидный процент от него получали доносители. Так, например, Нерон осудил 6 наиболее крупных землевладельцев провинции Африка, а их огромные латифундии конфисковал в свою пользу.

Рост социальной напряженности в обществе, несогласие в верхних эшелонах власти между принцепсом и его аппаратом и сенатом, ухудшение финансового положения Империи дополнялось недовольством провинций. Еще в 59—61 гг. пришлось подавлять опасное восстание местных племен в Британии, во главе которых стояла царица племени иценов Боудикка. В середине 60-х годов началось брожение в Иудее, которое вскоре переросло в восстание. На его подавление также пришлось выделять крупные военные силы. Очень сложными были отношения с Парфией, где стал править энергичный Вологаз. Римляне были вынуждены уступить парфянам в армянском вопросе и признать армянским правителем парфянского царевича, хотя по договоренности свою корону новый правитель Армении должен был получать из рук Нерона и в городе Риме (66 г.).

Постепенно почва из-под ног Нерона уходила и он все более и более оказывался в политической изоляции. Даже верные ему преторианцы были недовольны волюнтаризмом и непродуманностью его политики, скандальным поведением как главы государства. Зашаталась вера в императора даже в римской армии, стоящей в провинциях и бывшей ранее твердой опорой императорского режима. В 68 г. поднял флаг восстания против Нерона наместник Лугудунской Галлии Юлий Виндекс. Хотя верные Нерону легионы рейнской армии подавили мятеж Виндекса, последовало новое возмущение испанских легионов, которые провозгласили императором своего командующего знатного римского аристократа и влиятельного сенатора Сервия Сульпиция Гальбу. Получив известие о движении испанских легионов на Рим, преторианцы присягнули Гальбе на верность как новому принцепсу, а сенат объявил Нерона врагом отечества. Нерон бежал из Рима и на одной из кампанских вилл покончил жизнь самоубийством.

Нерон оказался последним представителем первой императорской династии — династии Юлиев — Клавдиев, правившей около 100 лет. Эта династия, представлявшая знатнейшие римские роды, аккумулировала в себе свойства древней римской аристократии, которая, казалось, срослась с традициями сенатской Республики. Однако волею исторических судеб династия Юлиев — Клавдиев стала строительницей нового социально-политического порядка, в котором старая римско-италийская аристократия растворилась в более широком слое имперской знати. Вместе с тем эта самая аристократическая по своему происхождению династия стала своего рода связующим звеном между сенатской Республикой Рима и Средиземноморской империей. Отсюда большая преемственность между рождающимися монархическими структурами и республиканскими традициями, идеями, образом жизни, постепенность преодоления последних, их включение в новый имперский порядок.

Однако при всей медленности, постепенности, учете республиканских традиций династия Юлиев — Клавдиев последовательно и неуклонно формировала имперские структуры и монархические порядки, новое средиземноморское общество, были выработаны основы той политики, которой последующие династии следовали около двух столетий. Ко времени смерти Нерона принципат стал социально-политической системой, сформированной в своих основных частях. Следующие династии лишь достраивали здание.

2. Политический кризис и гражданская война в Империи в 68—69 гг. Выбор испанскими легионами нового принцепса Империи 71-летнего Сервия Сульпиция Гальбы, наместника Ближней Испании, был одобрен преторианской гвардией и римским сенатом. Гальба принадлежал к старой римско-италийской знати, был дальним родственником супруги Августа Ливии, т. е. имел некоторое отношение к свергнутой династии, что как бы поддерживало идею некоторой легитимности перехода высшей власти. Нового императора признали также восточные и германские легионы, хотя последние сделали это весьма неохотно и после того, как их командующий Вергиний Руф, провозглашенный императором, категорически отказался от участия в борьбе и

убедил легионеров принести присягу Гальбе.

Прибыв в Рим и получив всю полноту власти, Гальба установил дружественные отношения с сенатом. Особое одобрение сената вызвало утверждение в качестве наследника престарелого императора потомка древней сенатской фамилии Кальпурния Пизона, что, по мнению сенаторов, означало закрепление лояльной по отношению к ним политики императора. Однако попытки нового монарха укрепить финансовое положение Империи, расстроенное расточительством Нерона, и ввести режим строгой экономии (в частности, отмена обещанных денежных подарков легионерам и преторианцам) сразу же восстановили против него гвардию и армию.

В январе 69 г. после 9-месячного правления Гальба и его наследник были убиты, а императорами были провозглашены сразу два претендента. В Риме преторианцы провозгласили императором Сальвия Отона, а германские легионы — своего легата Авла Вителлия. Более многочисленная и боеспособная германская армия Вителлия начала наступление на Италию, где закрепился Отон. Поскольку в Италии кроме преторианцев и вигилов не было других вооруженных сил, а помощь из восточных провинций не могла прийти быстро, то военное превосходство Вителлия оказалось решающим. В битве при деревне Бедриака (около Кремоны в Северной Италии) войска Вителлия разгромили наспех собранные силы Отона, а сам он покончил жизнь самоубийством.

Войска Вителлия захватили Рим, он был утвержден сенатом в качестве принцепса. Прежний состав преторианской гвардии был распущен, а новый состав из верных сторонников был увеличен до 16 когорт (16 тыс.) и стал верной опорой нового императора. Однако Вителлию вскоре пришлось бороться с новым претендентом. Им стал Веспасиан Флавий, командующий римскими войсками в Палестине, где он подавлял восстание иудейского населения. Провозглашение Веспасиана Флавия поддержали сирийские и египетские легионы, т. е. вся восточная половина Империи. Вслед за восточными провинциями власть Веспасиана признали дунайские легионы, что создавало ему значительный перевес в силах над Вителлием. Новый император действовал решительно. Ближе всего распо-

Луций Анней Сенека

ложенные к Италии дунайские легионы начали первыми наступление на Италию, в то время как сирийские войска должны были подходить вторым эшелонам. Вителлий выступил навстречу. Противники сошлись на равнине около Кремоны, где вителлианцы потерпели поражение и обратились в бегство. Попытки Вителлия задержать наступающие на Рим дунайские легионы в Апеннинских горах не увенчались успехом. Рим был захвачен, а Вителлий убит.

Веспасиан торжествовал победу. Однако положение в Империи продолжало оставаться напряженным. Как на Западе, так и на Востоке Империи еще продолжались военные действия. В северо-восточной части Галлии вспыхнуло восстание германского племени батавов, во главе которого встал Юлий Цивилис, служивший во вспомогательных войсках в качестве префекта и хорошо знавший римские порядки. Цивилис установил связи с вождями галльских племен треверов и лингонов и попытался объединить против римлян силы германцев и галлов. Восстание стало принимать грозный для римлян оборот. Хорошо организованные отряды восставших напали на римский лагерь в городе Веттера и захватили его. На сторону батавов перешел римский гарнизон в городе Новезий. Однако это были локальные успехи восстания. В среде восставших, как это часто бывает, начались раздоры. Большая часть галльской аристок-

ратии не поддержала восстание и осталась верной Империи, усилились разногласия между галлами и германцами в самом стане восставших. К тому же в начале 70 г. Веспасиан уже разгромил своих соперников на императорский пурпур и овладел ситуацией. Против Цивилиса были направлены новые воинские контингента. В битве около города Трира восставшие потерпели поражение, и восстание было жестоко подавлено.

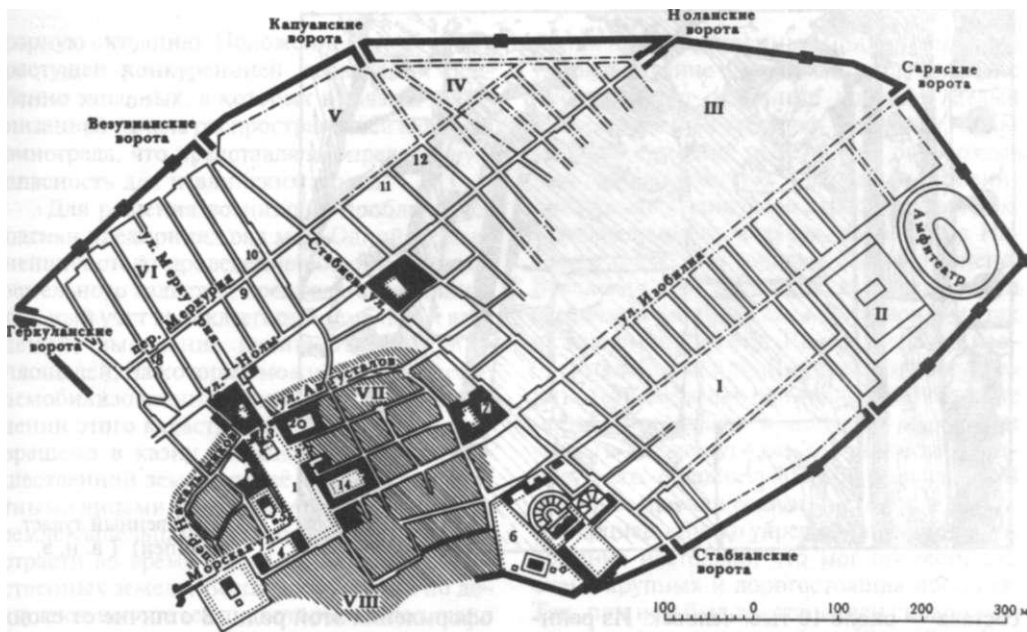
Более продолжительным было восстание иудейского населения в Палестине, которое получило название Иудейской войны (66—73 г.). Причинами восстания стали как злоупотребления римской администрации, так и социальная борьба внутри самого иудейского общества. В I в. н. э. в Иудее выделилось несколько религиозно-политических группировок, ведущих между собой ожесточенную борьбу. Одним из центральных пунктов их борьбы было отношение к Риму. Представители высшей иудейской аристократии и духовенства — саддукеи — поддерживали власть Рима и служили верной опорой имперской администрации. Коллеблющиеся позиции занимали так называемые фарисеи — учителя религиозного закона, среднее и низшее жрецество, крупные торговцы, менялы. Они выступали за самостоятельность в религиозных вопросах, могли поддерживать и стремление народных масс к государственной независимости, но вместе с тем не прочь были пойти на компромисс с римской властью.

Решительными противниками римского господства стали группировки воинственных zelотов и их крайнего террористического крыла, так называемых сикариев (буквально кинжалщиков), пользующихся большим влиянием среди народных масс.

Восстание вспыхнуло в 66 г., когда был перебит римский гарнизон, стоявший в Иерусалиме. Попытка сирийского наместника захватить Иерусалим и подавить восстание не увенчалась успехом, он был вынужден отступить. После этого успеха восстание распространилось по всей Иудее, а в борьбе против Рима сплотились все религиозно-политические группировки иудейского общества. Развитие событий стало приобретать угрожающий характер. Римляне были вынуждены выделить крупные военные силы, до трех легионов, которые в 67 г. возглавил опытный военачальник

Веспасиан Флавий. Шаг за шагом римские легионы оттеснили восставших к Иерусалиму. В конце 69 г. Иерусалим был взят в плотное кольцо осады. Провозглашение Веспасиана императором и борьба его с Вителлием временно приостановили развитие событий, но уже весной 70 г. осада Иерусалима началась с новой силой, и вскоре город, а затем и великолепный храм Яхве, превращенный в крепость, были взяты штурмом. Отдельные очаги сопротивления на юге Иудеи продолжали существовать, но и они были подавлены к 73 г. Репрессии римлян против восставших были демонстративно жестоки. Иерусалим был полностью разрушен, жители были частично перебиты, частично проданы в рабство. Многие жители Иудеи бежали от террора завоевателей в другие области. Иудея опустела.

Гражданская война 68—69 гг., вспыхнувшая после падения династии Юлиев — Клавдиев, несмотря на свою скоротечность, отражала серьезный политический кризис Римской империи, свидетельствовала о существовании и нарастании комплекса социально-политических противоречий в римском имперском обществе и государстве. Прежде всего она обнаружила узость и неполноту социальной базы Империи при Юлиях — Клавдиях, которые опирались прежде всего на римско-италийскую знать, население Италии. При известном внимании к провинциям, провинциальной знати династия Юлиев — Клавдиев продолжала рассматривать провинции как неравноправные с Италией части, а провинциальная аристократия требовала для себя больше власти и равных с италийской знатью привилегий. Восстания Цивилиса и иудейского населения показали, что методы эксплуатации и управления провинциями должны быть усовершенствованы за счет более широкого привлечения местной аристократии. Стоявшие в провинциях римские легионы, комплектуемые часто из римских граждан провинциального происхождения, заявили свои права на участие в политической жизни Империи, хотя бы в форме выдвижения императоров из своей среды. Как писал Тацит, во время гражданской войны 68—69 гг. «была обнаружена тайна императорской власти, что принцепсом можно сделаться не только в Риме, но и в другом месте». Провозглашение императоров в Ис-

План Помпей:

1 — форум; 2 — рынок; 3 — храм ларов; 4 — базилика; 5 — храм Аполлона; 6 — треугольный форум; 7 — Стабианские термы; 8 — дом Пансы; 9 — дом Фавна; 10 — дом Веттiev; 11 — дом Серебряной свадьбы; 12 — дом Лукреция Фронтонна; 13 — храм Юпитера; 14 — дом Евмахи. Заштрихована древнейшая часть города

пании (Гальбы), в Германии (Вителлия), в Сирии (Веспасиана) показало, что провинциальные войска, тесно связанные с провинциальной аристократией и естественно учитывающие интересы и настроения провинциального гражданства, уже не согласны терпеливо переносить диктат Рима и Италии.

Приведение в соответствие реального социально-экономического и политического положения в Империи стало важнейшей задачей новой династии Флавиев, основанной Веспасианом Флавием.

3. Правление династии Флавиев. Веспасиан Флавий (69—79 гг.). Основатель новой династии Тит Флавий Веспасиан, выходец из средней по своему достатку семьи, был опытным политиком и полководцем. Он управлял разными провинциями, командовал легионами, избирался консулом, а за успехи в завоевании Британии был удостоен императором Клавдием триумфальных украшений. Хорошо представляя себе положение в государстве, Веспасиан и его преемники наметили и проводили продуманную политику укрепления Империи.

Получив власть из рук легионов и во время междоусобной борьбы, т. е. в чрезвычайных обстоятельствах, Веспасиан предпринял ряд мер по приданию своему правлению, так сказать, легитимного характера.

С этой целью Веспасиан ежегодно принимал традиционную должность консула, исполнял полномочия цензора, скрупулезно отмечал провозглашение императором по случаю различных побед (старый республиканский обычай), охотно коллекционировал благоприятные божественные знамения, которые предрекали ему высшую власть.

Но более важное значение имели его меры по сбалансированию разных сил, которые определяли прочность верховной власти: сенат, преторианская гвардия, армия и провинции. Препятствием преторианской гвардии, выросший до 16 тыс. человек, поддерживавший Вителлия, был расформирован. Новая гвардия была укомплектована из сторонников нового императора и доведена до своего нормального

Общественный туалет
(Помпеи). I в. н. э.

состава — около 10 тыс. человек. Из рейнской армии были удалены все сторонники Вителлия, а некоторые легионы были передислоцированы в другие области. На Востоке три отдельные легионные группировки были объединены в одну армию и ее численность возросла с 4 до 6 легионов, размещенных в Сирии.

Отношения с сенатом, первоначально настороженные, постепенно нормализовались. В 69 г. сенат принял «закон о верховной власти Веспасиана», по которому ему даровались все те права, которыми пользовались принцепсы династии Юлиев — Клавдиев, начиная с Августа. Стремясь обезопасить себя от возможной оппозиции в сенате и пополнить его состав за счет способных людей и своих сторонников, Веспасиан принял в 73 г. полномочия цензора и провел пересмотр списка сената, исключив из него своих противников и запятнавших себя сенаторов. В сенат были включены кроме потомков старой римско-италийской аристократии представители италийских муниципальных кругов и даже целый ряд наиболее отличившихся провинциалов. Включение знатных провинциалов в состав римского сената было частью более масштабной политики новой династии по отношению к провинциям. Гражданская война 68—69 гг. показала возросшую политическую роль провинций и необходимость

оформления этой роли. В отличие от своих предшественников Юлиев — Клавдиев, которые раздавали права римского гражданства в персональном порядке, Веспасиан даровал римское гражданство целым муниципиям и городам. Особенно активно раздавались права римского и латинского гражданства жителям западных романизированных провинций, в частности Испании. Естественно, новые граждане, так же как новые сенаторы провинциального происхождения, не могли не поддерживать новую династию. Стабилизировав свою власть в качестве главы государства, Веспасиан наметил и провел ряд важных мероприятий по укреплению экономического и социального положения в Империи. Особое внимание он уделял решению накопившихся проблем в сельском хозяйстве и общему оздоровлению финансов. После радикальных реформ Августа аграрный вопрос не стоял на повестке дня как первостепенный. Однако ситуация ко времени Веспасиана изменилась. Распространение латифундального землевладения, неустойчивость средних товарных вилл, трудности мелких земледельцев создавали определенную напряженность. Вместе с тем при демобилизации разбухшей во время гражданской войны 68—69 гг. армии и необходимости наделения ветеранов участками земли требовалось вмешательство императора в аг-

рарную ситуацию. Положение усугублялось растущей конкуренцией провинций, особенно западных, в которых в связи с романизацией начала распространяться культура винограда, что представляло определенную опасность для италийских хозяев.

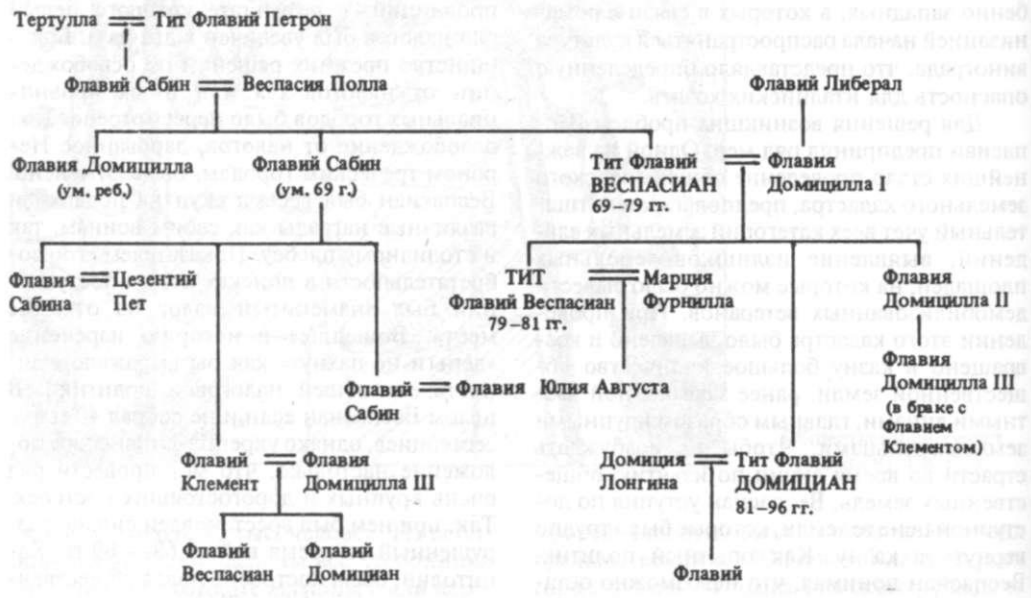
Для решения возникших проблем Веспасиан предпринял ряд мер. Одной из важнейших стало проведение общеимперского земельного кадастра, предполагавшего тщательный учет всех категорий земельных владений, выявление излишков земельных площадей, на которые можно было вывести демобилизованных ветеранов. При проведении этого кадастра было выявлено и возвращено в казну большое количество общественной земли, ранее захваченной частными лицами, главным образом крупными землевладельцами. Чтобы не возбуждать страсти во время акции по изъятию общественных земель, Веспасиан уступил по доступной цене те земли, которые было трудно вернуть в казну. Как опытный политик, Веспасиан понимал, что невозможно остановить распространение латифундиального землевладения, и потому считал малоэффективными меры по его насильственному задержанию. Более того, продажа части общественных земель объективно укрепляла именно крупное землевладение. Но Веспасиан стремился поощрять развитие мелкого и среднего землевладения за счет выведения демобилизованных ветеранов на землю и поддержки их хозяйства. Осевшие на провинциальных землях ветераны создавали крепкие хозяйства, а их новые владельцы пополняли городскую верхушку многих муниципиев, составляя верную опору Империи.

Особое внимание Веспасиан уделял укреплению финансового положения Империи, подорванного во время расточительного правления Нерона и опустошительной гражданской войны. Именно Веспасиану принадлежит изречение о том, что государство может процветать лишь тогда, когда будет располагать 40 млрд. сестерциев, и в течение всего своего 10-летнего правления шел к накоплению этой громадной суммы. Опытный администратор, Веспасиан оказался мастером в изобретении различных источников денежных поступлений. Об одном из них — продаже захваченных участков общественной земли — уже отмечалось. Другим и главным источником попол-

нения государственных финансов было упорядочивание налоговых поступлений с провинций, в результате которого целый ряд налогов был увеличен в два раза. Большинство прежних решений об освобождении от налогов тех или иных провинциальных городов было пересмотрено. Так, освобождение от налогов, дарованное Нероном греческим городам, было отменено. Веспасиан был весьма скуп на подарки и различные награды как своим воинам, так и столичному плебсу. Показателем его избрительности в поисках новых поступлений был знаменитый налог на отхожие места. Вошедшее в историю изречение «деньги не пахнут» как бы выражало сущность его общей налоговой политики. В целом Веспасиан если и не собрал 40 млрд. сестерциев, однако укрепил финансовое положение настолько, что мог провести ряд очень крупных и дорогостоящих построек. Так, при нем был восстановлен сильно разрушенный во время войны 68—69 гг. Капитолий, была построена новая общественная площадь — форум Веспасиана, великолепный храм Мира, наконец, начато и почти закончено строительство одного из самых величественных сооружений древности, ставшего символом Рима, — огромный амфитеатр Флавиев, получивший позднее название Колизей.

Показателем известной стабилизации внутренней обстановки в Империи было спокойное решение порядка престолонаследия после смерти Веспасиана. Сенат без особых проблем провозгласил и утвердил принципсом старшего сына Веспасиана Тита, вскоре умершего от болезни (79—81 гг.), а затем младшего сына Веспасиана *Домициана* (81—96 гг.). Тит и Домициан продолжали политику своего отца. Так, при Домициане были приняты дополнительные меры для стабилизации сельского хозяйства Италии, вступившей в полосу застоя. Желая оградить италийских виноделов от конкуренции владельцев виноградников, успешно выращивающихся в провинциях, Домициан в законодательном порядке запретил расширять виноградные посадки в провинциях. Вместе с тем Домициан довел до конца аграрные мероприятия своего отца по стабилизации общей аграрной обстановки. Стремясь снять известное напряжение вокруг возвращения в казну захваченных общественных земель в колониях, он издал

ДИНАСТИЯ ФЛАВИЕВ (69–96 г. н.э.)

указ о безвозмездном даровании этих земель владеющим ими лицам.

Однако в отличие от своего бережливото отца Домициан был склонен к заигрыванию со столичным плебсом и щедро тратил огромные средства на различные раздачи, проведение зрелищ и гладиаторских боев.

Домициан повысил плату всем категориям воинов в полтора-два раза. Теперь легионер получал не 225 денариев (900 сестерциев) в год, как при Августе, а 400 (1600 сестерциев). Соответственно было повышено жалование центурионам, преторианцам, вигилам, воинам вспомогательных войск, что потребовало громадных затрат. Уже к концу 80-х годов императорская казна опустела, а финансовое положение Империи резко ухудшилось. Желая пополнить казну за счет новых поступлений, Домициан начал преследование наиболее богатых сенаторов, обвиняя их в оппозиционных настроениях. Вновь был включен механизм пресловутого закона об оскорблении величества, поощрялось и стало процветать доноительство, начались казни и конфискации. Лояльные отношения между принцепсом и сенатом были нарушены. Действия императора стали подвергаться критике.

Правда, эта критика велась в скрытой форме абстрактных рассуждений о тирании, жестокостях древних тиранов, хотя ее реальный объект был очевиден. Стремясь подавить эту философскую оппозицию, Домициан выслал большую часть философов из Рима, в том числе такого знаменитого риторика и философа, как Дион Хрисостом. Однако философская критика действий Домициана была поддержана среди множества сенаторов. Рост оппозиционных настроений заставил Домициана позаботиться об укреплении своей власти и придания ей деспотического характера. Так, он ввел в придворный церемониал названия «господин и бог» (*dominus et deus*), характерные для древневосточных царей. К тем правам, которыми пользовались его отец и брат, он прибавил права постоянного цензора. Торжественное облачение триумфатора, пурпурный плащ стали его постоянной одеждой. Пышный придворный церемониал должен был свидетельствовать об особом могуществе его власти.

Нарастание внутренних противоречий дополнялось неудачной внешней политикой, особенно на дунайском фронте. Здесь в конце I в. к северу от Дуная сложилось

сильное Дакийское царство, во главе которого стоял энергичный царь Децебал. Децебалу удалось отразить походы римских наместников и даже заключить почетный мир с Империей (89 г.), по которому Домициан должен был выплачивать некоторые суммы денег, а Децебал обязывался не тревожить римские границы и даже защищать их от набегов других варварских племен на Дунае, в частности сарматов, роксоланов. Некоторой компенсацией неудач на дунайском фронте были завоевания в Британии,

где римляне практически захватили весь остров, кроме Шотландии.

Деспотические замашки Домициана, тяжелое финансовое положение, преследования сенаторов усиливали оппозицию как в сенате, так и в преторианской гвардии, которая вылилась в серию заговоров. Один из них увенчался успехом, в 96 г. потерявший всякую популярность правитель был убит в собственном дворце. Со смертью Домициана прекратилась династия Флавиев.

Глава 18

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ВО II В. «ЗОЛОТОЙ ВЕК»

Убийство Домициана было встречено с ликованием всем сенатом, который немедленно воспользовался тем, что Домициан не успел назначить наследника, и поспешил заполнить образовавшийся вакуум власти в своих интересах. Принцепсом и императором был избран один из старейших сенаторов (ему шел 67-й год) *Марк Кокцей Нерва*.

Личность Нервы казалась для сената наиболее приемлемой по многим соображениям. Он был представителем древнего италийского рода, принадлежавшего к высшему римскому нобилитету, получил прекрасное образование, был опытным юристом. Вместе с тем Нерва был приближенным ко двору Нерона, при котором он получил знаки преторского достоинства и триумфальные украшения, а при династии Флавиев разделял консульство с самим Веспасианом и даже со своим предшественником Домицианом.

С точки зрения сената, это должно было сделать более конституционным переход высшей власти к новому принцепсу, предохранить государство от вспышки вооруженной борьбы за власть. Политическое положение нового императора оказалось довольно сложным. С одной стороны, он выступал в качестве своего рода сенатского императора, поддерживая отношения самого тесного сотрудничества и согласия с этим высшим органом Римского государства. Он не мог не поддержать сенатские акты о предании проклятию памяти деспота Домициана, низвержении его статуй, прекраще-

нии террористических процессов об оскорблении величества, наказании доносчиков. Но, с другой стороны, он должен был считаться с интересами преторианцев и армии, в которой династия Флавиев и сам Домициан, повысивший плату всем категориям воинов, пользовались популярностью. Во всяком случае, именно под их давлением Нерве пришлось согласиться с осуждением убийц Домициана в 97 г. Стремясь укрепить свое положение как главы государства, Нерва должен был искать поддержки и у столичного плебса.

Для этого были построены новые продовольственные склады, постоянным объектом внимания было снабжение города продовольствием и водой, устраивались гладиаторские бои и травля зверей. Нерва выступал и в качестве продолжателя аграрной политики предшествующей династии. Так, по его инициативе сенат принял решение о выделении огромной суммы в 60 млн. сестерциев для покупки и распределения небольших участков земли для обедневших земледельцев. При нем же был организован особый фонд поддержки (так называемый алиментарный фонд) для детей малоимущих родителей и сирот.

Однако все эти мероприятия Нервы лишь частично улучшали его политическое положение. Более радикальным в этом плане было назначение наследником престарелого императора, популярного в римской армии полководца, наместника провинции Верхняя Германия Марка Ульпия Траяна.

Император Траян

В 97 г. Нерва не только усыновил Траяна в качестве наследника, но и объявил соправителем.

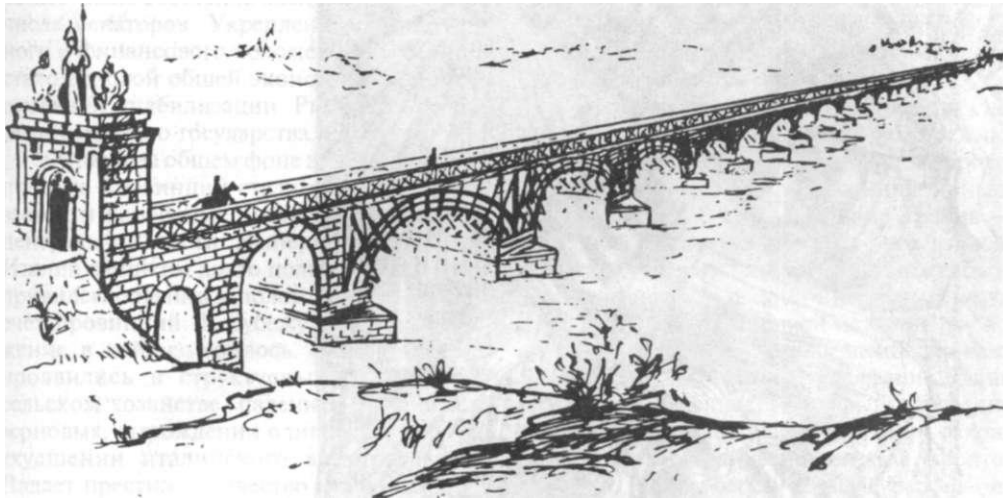
Правление Траяна (98—117 гг.). Назначение Траяна наследником, который после скорой смерти Нервы был утвержден единоподержавным принцепсом Римской империи, стало событием огромного политического значения, имевшим большие исторические последствия. Траян (вместе с Нервой) стал основателем новой династии, получившей название династии Антонинов (96—192 гг.), при которой Рим, Римская империя, средиземноморское римское общество достигли кульминационной точки своего развития, наивысшего социально-экономического, политического и культурного расцвета.

Передача высшей власти от Нервы к Траяну произошла мирным путем, а основные политические силы одобрили назначение Траяна без каких-либо волнений. Тем не менее новый император принял ряд мер к укреплению своей власти. В своей политике Траян учитывал богатый опыт правления династии Юлиев — Клавдиев и Флавиев, но вместе с тем он должен был учитывать и произошедшие серьезные изменения. Они были связаны с тем, что ко времени Траяна роль столичного плебса и преторианской гвардии в вопросах престолонаследия и высшей политики резко умень-

шилась. В то же время резко возросло значение легионной армии, дислоцированной в провинциях, комплектуемой из римских граждан провинциального происхождения и тесно связанных с провинциальным населением в целом. Сам Траян, уроженец Испании, муниципия Италика (около совр. Севильи), стал первым провинциалом, удостоенным императорской власти, и прекрасно это понимал. Вот почему предметом особого внимания нового принцепса стали наряду с сенатом новые политические силы Империи: армия и провинциальная аристократия.

Ко времени утверждения Траяна императорская система за почти полуторавековой путь своего развития накопила богатый опыт функционирования. Этот опыт требовал своего рода юридического и философского обобщения, а практическое функционирование имперских институтов должно было получить теоретическое основание. Уже при последних Юлиях — Клавдиях философы стоического направления, особенно Сенека, стремились построить наилучшую модель римского принципата, подвести под его повседневную практику теоретический фундамент. Более того, Сенека, ставший фактическим правителем Империи при молодом Нероне, попробовал воплотить теорию в практику принципата как сложившуюся систему, но в конечном итоге потерпел неудачу и был вынужден уйти в отставку. При Флавиях деспотические тенденции в практике римского принципата стали объектом острой критики со стороны греческих философов-киников, которых даже либеральный Веспасиан приказал изгнать из Рима вместе с астрологами. При Домициане так называемая философская оппозиция под видом критики абстрактной тирании и жестокостей прежних правителей метила прежде всего в абсолютистские замашки Домициана, и последнему пришлось применять суровые репрессии против ряда философов. Философская критика некоторых сторон принципата была показателем известной незавершенности Римской империи как монархической системы и несогласованности ее собственно имперских тенденций и республиканских традиций.

С утверждением новой династии в этом отношении наблюдается решительный поворот. На смену философской оппозиции,

Мост через Дунай, построенный Алоллодором из Дамаска (время Траяна). Реконструкция

поддержанной влиятельными силами в сенате, пришло время теоретического обоснования монархии как наилучшей и справедливой политической системы для Римского средиземноморского государства. И весьма знаменательным представляется, что одним из авторов этой теории выступает Дион Христом (Златоуст), который ранее обличал деспотические замашки Домициана. Около 100 г. Дион Христом приехал в Рим и здесь произнес 4 речи «О царской власти», в которых обосновывал концепцию римского принципата как неограниченной монархии, во главе которой стоит правитель, обладающий высокими моральными качествами, руководствующийся в своей деятельности прежде всего естественными и юридическими законами, высшими интересами граждан и их лучших представителей. Принцепс — это лучший гражданин, это потомок неутомимого, деятельного и могучего героя Геракла, сына Зевса. Высшая власть принцепса — это тяжелое общественное служение, нравственный и моральный долг перед богами и людьми. Близкие идеи о сущности римского принципата при новой династии обосновывались в «Панегирике» видного римского вельможи Плиния Младшего, произнесенном в сенате в том же 100 г.

В сущности говоря, в речах греческого философа и римского вельможи перед всту-

пившим на трон Траяном была развернута политическая программа новой династии. Римская и провинциальная аристократия вверяла верховную власть монархическим структурам, но требовала от них внимательного учета своих интересов и нужд.

Следует сказать, что фигура Траяна как нельзя лучше подходила под образ идеального монарха. 45-летний Траян находился в том возрасте, который древние относили к акме, т. е. периоду высшей мужской зрелости. Это был опытный администратор, осмотрительный политик, талантливый полководец. Его карьера сложилась счастливо и спокойно, он оказался достаточно осмотрительным, чтобы не быть вовлеченным в какие-либо политические и придворные интриги. Он исполнял свои обязанности командующего легионом, крупными легионными контингентами, наместника провинций, добросовестно и внимательно, верно соблюдая присягу. У него не было каких-либо комплексов стремления к власти, известности, богатству, удовольствиям. Назначение Траяна наследником престарелого Нервы было, может быть, большей неожиданностью для него самого, чем для римских политиков. Характерна его реакция на этот выбор. Находясь в Верхней Германии, Траян не стал спешить в Рим, чтобы укрепить свое положение в столице. Более того, даже после смерти Нервы и провозглашения единодержавным

Дак, защищающий свою жинину. Рельеф с форума Траяна в городе Риме. Первая половина II в. н. э.

правителем он не сразу прибыл в свою столицу, считая укрепление границ на Рейне более важной задачей, чем пребывание в Риме.

Следуя сложившейся традиции, Траян раздал плебсу, преторианцам и легионам положенные подарки (донативы по случаю утверждения принцепсом), но эти подарки, в отличие от ряда прежних императоров, оказались очень скромными. С сенатом Траян поддерживал спокойные деловые отношения, предоставив сенаторам обсуждать и принимать самые различные законы, пытаясь активизировать законодательную деятельность этого высшего и компетентного органа Империи.

Вместе с тем деятельность сената проходила под пристальным контролем Траяна и его имперской администрации. В частности, постоянным органом управления стал узкий совет принцепса, состоящий из верных сторонников императора. Все ключевые посты в армии и провинциях были переданы назначенным императором людям. Усилилось значение префекта претория, который из командующего преторианской гвардией становится больше гражданским чиновником, своего рода заместителем императора по общему управлению Империей.

В общей политике Траяна важнейшее значение приобрела политика наибольшего благоприятствования по отношению к провинциям. Переписка Траяна с наместником Вифинии Плинием Младшим показывает, как внимательно следил император за всеми деталями провинциальной жизни, особенно за состоянием финансов, вникал во многие мелочи управления, какие подробные инструкции давались им провинциальным наместникам. Если в той или другой провинции случались голод, какие-либо финансовые трудности, имперское правительство приходило на помощь. Плиний Младший в своем «Панегирике» рассказывает, как Империя пришла на помощь египетскому населению во время случившейся там засухи. Этот факт показывает, что провинции окончательно перестали быть доходными поместьями римского народа, объектом грабежа центрального правительства, а стали органическими частями Римского государства.

Еще Флавии стали привлекать наиболее достойных провинциалов в состав римского сената. Траян самым активным образом продолжал эту политику. При Траяне было введено в состав сената в два раза больше провинциалов, чем при всех Флавиях, а их

общее число составило около 34% от общего числа сенаторов. Укрепление хозяйственного и финансового положения провинций стало основой общей экономической и социальной стабилизации Римского средиземноморского государства.

Однако на общем фоне экономического подъема провинций стали обнаруживаться застой и кризисные явления в положении центральной части Империи — Италии. Италия слишком долго пользовалась своим привилегированным положением и жила за счет провинций. К рубежу I—II вв. положение в ней изменилось. Эти изменения проявились в структурных переменах в сельском хозяйстве, падении урожайности зерновых, вырождении оливковых культур, ухудшении италийского виноградарства. Падает престиж и качество италийских ремесленных изделий. На смену товарным высокодоходным виллам приходят огромные и пустынные латифундии, где занимаются малопродуктивным хлебопашеством и экстенсивным скотоводством. В италийских городах увеличивается численность бедняков, испытывающих трудности в воспитании детей.

Уже предшественники Траяна, в том числе Домициан и Нерва, предпринимали ряд мер для помощи италийскому населению. Траян активно продолжал их политику. Так, чтобы поднять стоимость италийских земель, Траян требовал от новых сенаторов-провинциалов не менее трети своего земельного состояния иметь в Италии. Но особое значение при Траяне получила так называемая алиментарная система, которая включала разные виды помощи беднеющему сельскому населению. Сущность ее заключалась в следующем. Государство выделяло определенный денежный фонд в несколько десятков миллионов сестерциев. Из этого фонда можно было взять кредит под небольшие проценты (5% в год — это самый низкий процент в Риме) и использовать взятую сумму для вложения в хозяйство. Из полученных же процентов составлялась новая сумма, которая шла для выдачи пособий сиротам или детям бедняков; мальчикам выдавалось 16 сестерциев в месяц, девочкам — 12 сестерциев.

Алиментарная система получила широкое распространение в Италии и, конечно, играла свою роль в поддержке италийских земледельцев. Однако ее применение пре-

следовало также и более практические цели воспитания будущих воинов римской армии, в комплектовании которой уже при Траяне появляются первые трудности.

Стабилизация общего положения Империи, укрепление монархического режима создали благоприятные условия для проведения крупномасштабной военной и внешней политики Рима. Правление Траяна — одна из самых воинственных эпох в тысячелетней истории Рима, а Траян может быть причислен к небольшому числу самых крупных полководцев римской истории.

При Траяне были проведены две важные военные кампании: завоевание Дакии и войны с Парфянской державой. Особенно удачной оказалась война с даками, закончившаяся завоеванием обширной территории на левом берегу Дуная. Завоевание Дакии потребовало тщательной подготовки и мобилизации очень больших воинских сил и материальных ресурсов. Римлянам в Дакии противостояла довольно сильная в военном отношении держава царя Децебала, энергичного и умелого организатора разрозненных племен даков. Децебал еще при Домициане показал свою силу, успешно отразив не только нападения римских наместников, но и поход самого императора Домициана, с которым ему удалось заключить выгодный для себя мир. Однако противостоять огромной римской армии, тщательно подготовленной Траяном, Децебал не мог. В ходе военной кампании 101—103 гг. дружины Децебала были разгромлены, а когда римляне приблизились к столице Сармицигетузе, Децебал капитулировал: римляне получили огромную контрибуцию, дакийские крепости были срыты, армия распущена. Однако, как только римляне покинули пределы страны, Децебал попытался организовать новое сопротивление. В течение следующей военной кампании 105—107 гг. Траяну вновь пришлось покорять непокорных даков, сражающихся с мужеством отчаяния. Методически римляне уничтожали дакийские города и поселения. Столица Сармицигетуза была взята. Не желая попасть в руки римлян, Децебал покончил жизнь самоубийством. Большая часть жителей была перебита или обращена в рабство. На обширной территории Дакии была создана новая провинция. Завоевание Дакии имело важное значение для Римской империи. Это была не только обширная

страна, очень богатая золотыми приисками, запасами пищевой соли — важнейшего продукта питания, с плодородными почвами, весьма благоприятными для земледелия. Дакия стала областью активной колонизации римлян со всех провинций и особенно демобилизованных ветеранов, принесших сюда опыт организации доходных рабовладельческих вилл, имперского градостроительства. Завоевание Дакии было важным и с военно-стратегической точки зрения. После возведения разветвленной системы обороны, размещения римских гарнизонов Дакия стала мощным форпостом всего обширного дунайско-балканского региона, на котором Империя останавливала вторжения варварских племен из Восточной Европы.

Образование провинции Дакии вывело римскую государственную границу на реку Прут. Усилилось римское влияние и в греческих городах Северного Причерноморья — Тире, Ольвии, Херсонесе Таврическом, в Боспорском царстве, где размещались римские гарнизоны или, как на Боспоре, местные цари стали послушными исполнителями имперских интересов.

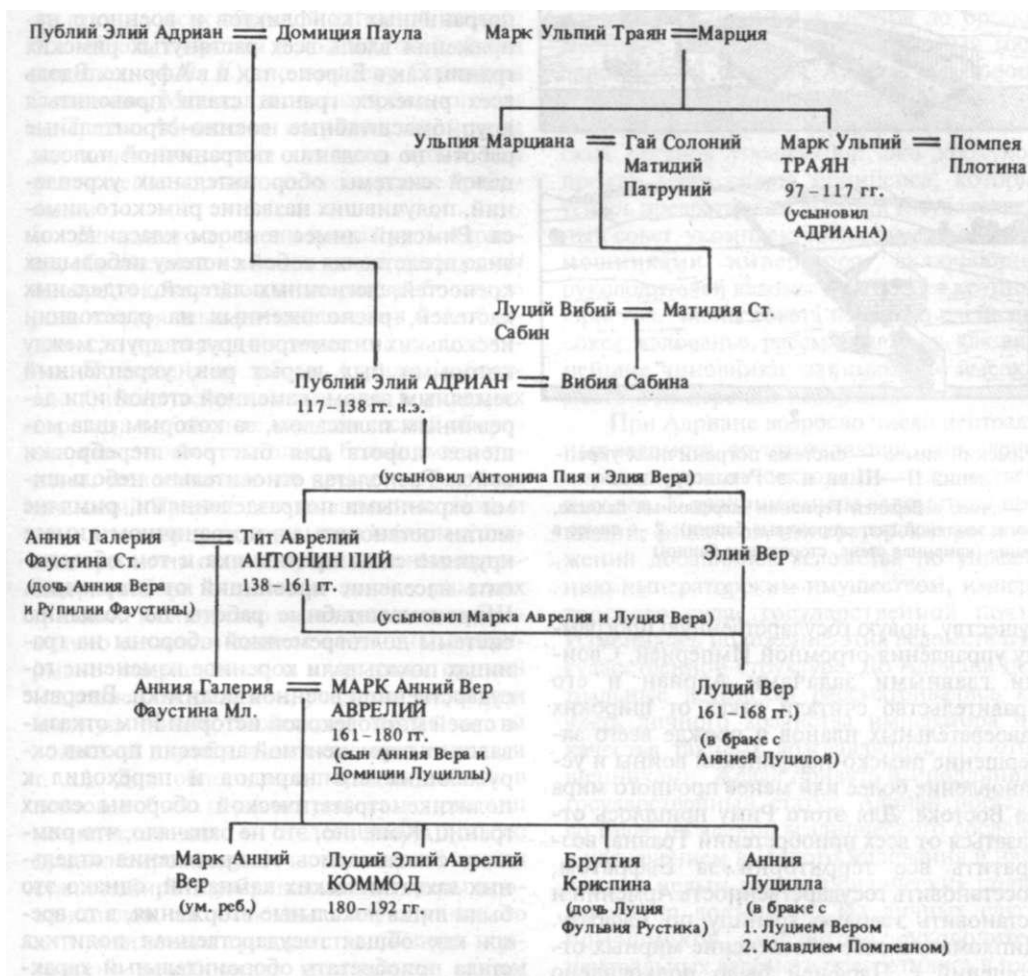
Завоевание Дакии и захват огромных богатств позволили Траяну провести самые богатые раздачи населению столицы, преторианцам и армии. Каждому воину были розданы донативы в 500 денариев, праздничные зрелища продолжались 123 дня, в боях сражались 10 тыс. гладиаторов, было истреблено 11 тыс. различных зверей. На средства от дакийской добычи были построены великолепные термы Траяна, новый городской водопровод, роскошный форум Траяна с грандиозной 40-метровой колонной, плоскости которой были покрыты непрерывной рельефной лентой общей длиной в 200 м, — один из лучших образцов скульптурного искусства Империи.

Завоевание Дакии и общее укрепление Империи в Дунайском бассейне и Северном Причерноморье, по мнению господствующих кругов Рима, создало благоприятные условия для проведения крупномасштабной войны с могущественной Парфией и осуществления давнишней идеи Рима — вытеснить парфян из Месопотамии и отбросить их за горы Загроса. Траян начал тщательную подготовку к войне против Парфии сразу после окончания дакийской кампании. Поводом для войны стал тради-

ционный спор о влиянии в Армении, где парфянам в 110 г. удалось поставить у власти своего ставленника и тем самым нарушить условия прежнего договора между Римом и Парфией от 63 г. Против Парфии была подготовлена очень сильная группировка в 13—14 легионов, т. е. около половины всей римской армии.

Военные действия начались с оккупации Армении и устройства армянских дел. В ходе военной кампании 115—116 гг. римлянам удалось захватить всю Месопотамию вплоть до побережья Персидского залива. Траян построил здесь несколько кораблей и вышел на них в Персидский залив, демонстрируя мощь римского оружия. В завоеванных областях были организованы три римские провинции: Армения, Ассирия и Месопотамия. Завоевания Траяна в Месопотамии стали пределом распространения римской власти в восточном направлении. Траян рассчитывал на длительное удержание захваченных территорий, надеясь на поддержку эллинизированного и греческого населения ряда городов Месопотамии. Однако эта надежда оказалась несостоятельной. В городах и поселениях Месопотамии оказалось больше противников, чем сторонников римской власти и античных порядков. Основные военные силы парфян были сохранены, находились вне Месопотамии и могли в любой момент обрушиться на оторвавшуюся от своих основных баз огромную римскую армию. К тому же растянутые коммуникации римлян могли быть легко перерезаны знаменитой парфянской кавалерией. В целом, несмотря на внешне блестящие успехи, положение Траяна в Месопотамии оказалось очень опасным. Вот почему, как только появились первые признаки недовольства местного населения присутствием римских войск в Северной Месопотамии, волнения среди иудейского населения в Египте и Киренаике, Траян принимает трудное решение о выводе своих войск из Месопотамии и отходе за Евфрат. Столь успешная на первых порах война, потребовавшая огромных материальных и людских затрат, завершилась одной из самых серьезных военных неудач Рима. И хотя Траяну удалось подавить вспыхнувшие волнения и восстановить спокойствие в восточных провинциях Империи, неудача в парфянской кампании показала, что Империя не имеет сил для ведения серьезной

ДИНАСТИЯ АНТОНИНОВ (97-192 гг. н.э.)

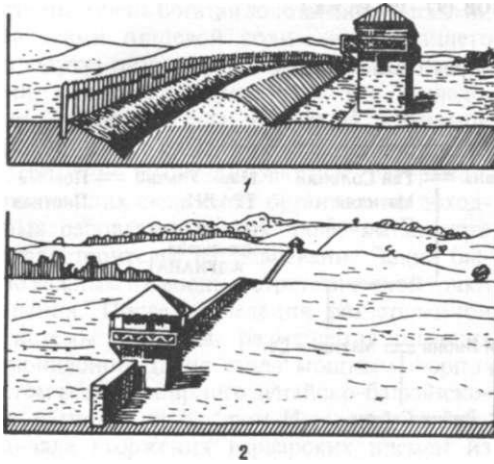

наступательной войны против Парфии. Закончив дела на Востоке, Траян выехал в Италию, но по дороге в Киликии заболел и умер в августе 117 г.

Неудачи парфянской кампании не повлияли, однако, на благоприятную традицию об этом императоре. В глазах общественного мнения своего времени и потомков Траян остался своего рода образцом лучшего принцепса (титул «Лучший принцепс» он официально получил от сената). Впоследствии добрым пожеланием для нового императора был совет «быть счастливее Августа и лучше Траяна».

Правление Адриана (117—138 гг.). Адриан был двоюродным племянником Траяна,

а после смерти отца Траян был назначен его опекуном. Став императором, Траян направил Адриана на самые ответственные посты в Империи. В период парфянской кампании Адриан управлял провинцией Сирия, игравшей роль основной базы для огромной римской армии, действовавшей в Месопотамии. Видимо, во время своей болезни Траян провел формальное усыновление Адриана как своего преемника. Опытный администратор и военный, 43-летний Адриан понимал тяжелое положение Империи, исчерпанность государственных ресурсов и бесперспективность той грандиозной захватнической политики, которую проводил Траян. Ему пришлось разрабатывать, по

Римский лимес — система пограничных укреплений II—III вв. н. э. Реконструкция

1 — лимес в Верхней Германии (деревянный палисад, ров и земляной вал, сторожевые башни); 2 — лимес в Реции (каменная стена, сторожевые башни)

существо, новую государственную программу управления огромной Империей. Своими главными задачами Адриан и его правительство считали отказ от широких завоевательных планов и прежде всего завершение римско-парфянской войны и установление более или менее прочного мира на Востоке. Для этого Риму пришлось отказаться от всех приобретений Траяна, вернуть все территории за Евфратом, восстановить государственность Армении и установить твердую границу по Евфрату. Дипломатическое обеспечение мирных отношений с Парфией было подкреплено крупными военно-строительными работами по укреплению всей восточной границы от Черного моря до Синайского полуострова.

Была создана мощная пограничная полоса, включавшая как естественные барьеры в виде горных цепей и рек, так и системы пограничных крепостей и отдельных постов. Как и в I в., на восточной границе была сосредоточена мощная группировка в 5—6 легионов, которая могла предотвратить вторжение крупных сил из-за Евфрата.

Проведенные Адрианом военно-дипломатические меры, создание укрепленной пограничной полосы позволили Империи поддерживать мирные отношения с Парфией около 50 лет.

Устроив восточные дела, Адриан предпринял аналогичные меры по ликвидации пограничных конфликтов и военного напряжения вдоль всех растянутых римских границ как в Европе, так и в Африке. Вдоль всех римских границ стали проводиться крупномасштабные военно-строительные работы по созданию пограничной полосы, целой системы оборонительных укреплений, получивших название римского лимеса. Римский лимес в своем классическом виде представлял собой систему небольших крепостей, легионных лагерей, отдельных кастелей, расположенных на расстоянии нескольких километров друг от друга, между которыми был вырыт ров, укрепленный земляным валом, каменной стеной или деревянным палисадом, за которым шла мощная дорога для быстрой переброски войск. Располагая относительно небольшими охранными подразделениями, римляне могли остановить на пограничном лимесе крупные силы противника и тем обезопасить население провинций от вторжений. Широкомасштабные работы по созданию системы долговременной обороны на границах показывали коренное изменение государственной военной политики. Впервые в своей многовековой истории Рим отказывался от перманентной агрессии против окружающих его народов и переходил к политике стратегической обороны своих границ. Конечно, это не означало, что римляне отказывались от проведения отдельных захватнических кампаний, однако это были лишь локальные вторжения, в то время как общая государственная политика стала приобретать оборонительный характер.

Столь кардинальная перемена общей военной стратегии, однако, не должна была, по замыслам высшего руководства, сопровождаться ослаблением военной мощи в целом. Вот почему Адриан уделял поддержанию боеспособности легионной армии повышенное внимание. Он много различно инспектировал стоящие в разных провинциях легионы и решительно требовал проведения самых трудоемких воинских учений и упражнений от командиров всех степеней. «Любя больше мир, чем войну, — писал биограф Адриана, — он тем не менее упражнял воинов, как будто война была неминуемой, действуя на них примерами собственной выносливости. Сам среди их

манипулов он исполнял обязанности военного начальника, с удовольствием питаясь на глазах у всех обычной лагерной пищей, т. е. салом, творогом и поской (особый вид напитка. — *В. К.*), по примеру Сципиона Эмилиана, Метелла и своего приемного отца Траяна. Многих он награждал, некоторым дал почетные звания для того, чтобы они могли легче переносить его суровые требования».

До нашего времени дошла речь Адриана, обращенная к воинам после проведения смотра, в которой он подчеркивал большую роль постоянных учений воинов и необходимость поддержания воинской дисциплины. Повышенные заботы Адриана о боеспособности вооруженных сил в условиях перехода к политике стратегической обороны объяснялись не только большими потерями, понесенными во время парфянских кампаний Траяна, они вызывались также и тем, что возросли трудности комплектования армии на основе традиционных принципов набора в легионы только римских граждан. Количество таких граждан, добровольно записывающихся в легионы, непрерывно сокращалось в силу ряда причин (падение рождаемости, уход в деловую или частную жизнь, нежелание нести тяготы воинской службы в далеких провинциях и т. д.). Для облегчения порядка набора в легионы был пересмотрен сам принцип комплектования — в легионную (самую привилегированную) часть полевой армии стали набирать добровольцев из среды провинциалов, не имеющих статуса римского или латинского гражданства. Теперь контингент новобранцев расширился самым значительным образом, но тем самым в состав легионов стали широким потоком вливаться местные провинциалы, часто принадлежащие к слоям, лишь слегка затронутым процессом романизации, плохо знающие латинский язык. Была создана основа так называемой варваризации римской армии, которая имела в будущем серьезные социально-политические последствия.

Другой важной заботой Адриана стала реорганизация, вернее, укрепление системы государственного управления огромной Империи. Слабость ее организационной структуры и недостаточная эффективность управления определялись сосуществованием республиканских пережиточных инсти-

тутов и незавершенности монархических структур на всех уровнях государственного управления, начиная с центра до органов местного самоуправления. Опытный государственный политик Адриан это хорошо понимал. В его правление были проведены меры, направленные на укрепление имперских органов управления. Это коснулось прежде всего совета принцепса, который теперь превратился в высший государственный совет, укомплектованный верными помощниками императора, включающий руководителей ведомств, наиболее крупных юристов. Члены совета получали очень высокое жалованье, рассматривались как виднейшие чиновники, занимающие высокое место в имперской иерархии.

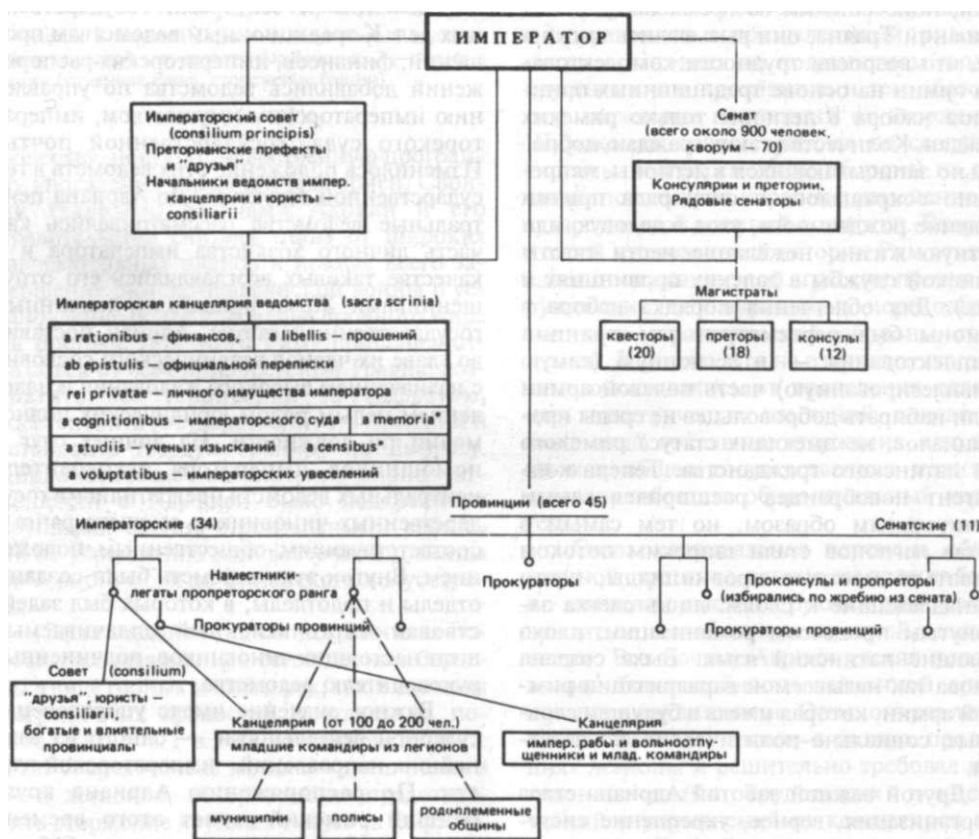
При Адриане возросло число центральных ведомств, осуществляющих управление определенными секторами государственных дел. К традиционным ведомствам прощений, финансов, императорских распоряжений добавились ведомства по управлению императорским имуществом, императорского суда, государственной почты. Изменилось положение этих ведомств в государственной структуре. До Адриана центральные ведомства рассматривались как часть личного хозяйства императора и в качестве таковых возглавлялись его опущенниками. Желая придать им подлинный государственный статус, Адриан поставил во главе их членов всаднического сословия с назначением высокого жалования и наделением целым рядом юридических полномочий по должности. Из личных слуг и помощников императора руководители центральных ведомств превратились в государственных чиновников высшего ранга с соответствующим общественным положением. Внутри этих ведомств были созданы отделы и подотделы, в которых был задействован многочисленный оплачиваемый штат настоящих чиновников, подчиненных руководителю ведомства.

Важное значение имело упорядочение судебной деятельности — одного из важнейших направлений императорской власти. По распоряжению Адриана крупнейший римский юрист этого времени Сальвий Юлиан пересмотрел и обобщил многочисленные преторские эдикты об организации судебной власти (напомним, что избираемые народным собранием при Республике и в сенате при Империи преторы

имели конституционное право издавать дополнения и исправления в судебные инструкции). Эта обобщающая работа предшествующего законодательства была издана от имени Адриана под названием «Вечного эдикта», и тем было на долгий срок стабилизировано римское судопроизводство. Изданием «Вечного эдикта» прекращалось судебное правотворчество преторов как магистратов, право судебного творчества было передано императору как носителю высшей власти.

По примеру центральной власти было организовано управление римскими провинциями. Каждый наместник получал пространный мандат императора, в котором были подробно определены все полномочия

наместника. При наместнике создавался совет его ближайших друзей, аналогичный совету принцепса в центре. Наместнику подчинялась канцелярия в составе 100—200 человек с делением на отделы, которые, видимо, дублировали центральные ведомства. Адриан стремился к постоянному контролю за действиями наместников, пресекал злоупотребления властью и коррупцию. В целом Адриан рассматривал провинциальное звено в качестве ключевого в системе имперской власти и не жалел сил для его укрепления. Он лично посетил и познакомился с положением на местах практически во всех провинциях от Британии и до Египта. Он стремился облегчить финансовое положение провинциалов, часто прощал

Государственный аппарат Римской империи в начале III в. н. э.
(Схема составлена А. Л. Смышляевым)

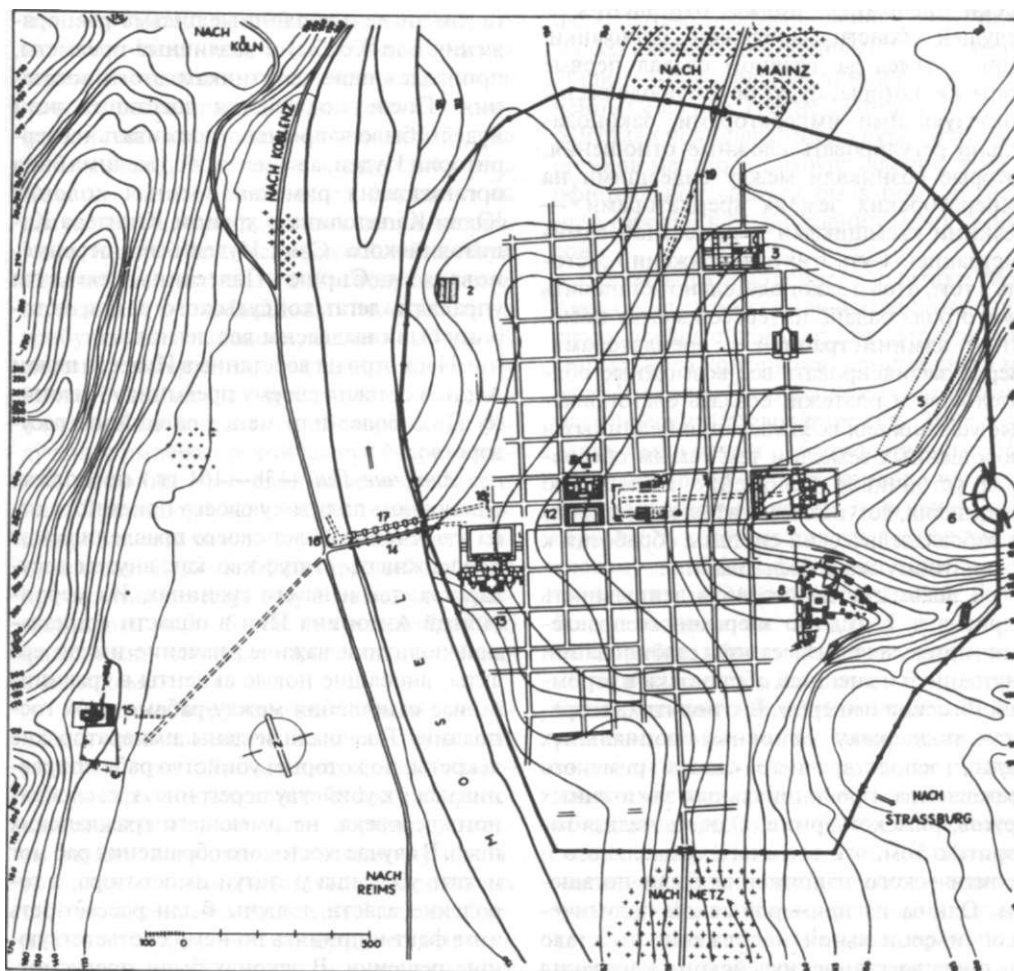
накопившуюся задолженность по налогам, поскольку не было возможности ее погасить.

При Адриане многие поселения преобразуются в города, города низшего права получают более высокий статус, основываются новые городские центры, что не могло не способствовать расцвету городской жизни и развитию средиземноморского урбанизма.

Прекрасно понимая, что одними инструкциями из центра невозможно эффективно контролировать действия провинциаль-

ной администрации, Адриан учредил особую должность кураторов провинции, которые должны были на месте наблюдать за действиями провинциальной администрации, особенно в области сбора налогов и суда.

Важной частью деятельности Адриана по умиротворению Империи стала аграрная политика. Аграрный вопрос в Риме всегда занимал большое место и стоял очень остро. Адриан продолжил те направления в решении аграрного вопроса, которые проводились при Нерве и Траяне, в частности,

План римского города Августы Тревиоров (совр. Трир). Видна линия оборонительных стен, мост через реку Мозель, планировка городских кварталов, амфитеатр (6), цирк (5), форум (10), дворец наместника (11–12), термы (9 и 13) и другие сооружения

поддерживал субсидиями мелких землевладельцев, брал на государственное обеспечение сирот и детей малообеспеченных родителей из так называемого алиментарного фонда. Но Адриан пошел значительно дальше своих предшественников, поскольку в сельском хозяйстве Империи стала складываться новая аграрная ситуация: происходило постепенное сокращение рабовладельческих хозяйств и распространение так называемого латифундиального и колонатного землевладения. Необходимо было предусмотреть возможные последствия таких принципиальных изменений и юридически оформить новые отношения в ведущей области имперской экономики. Адриан вслед за Траяном сделал первые попытки, которые будут потом продолжены последующими императорами, законодательно регулировать сложные отношения, которые возникали между сидевшими на императорских землях арендаторами — мелкими съемщиками и поместной администрацией. Суть этих распоряжений состояла в том, чтобы законодательно установить своего рода баланс интересов между поместной администрацией и арендаторами, твердо зафиксировать все возможные обязательства и платежи, создать благоприятные условия для возделывания целинных и заброшенных земель и тем самым обеспечить устойчивое положение имперского земледелия, вступающего в полосу перехода от рабовладельческой системы обработки к колонатному землепользованию.

В целом государственная деятельность Адриана за 21 год его энергичного правления привела к известной стабилизации внутренней и внешней обстановки в огромной Римской империи. Его политика встречала поддержку основных социальных групп господствующего класса, римского гражданства, провинциальных зажиточных кругов, римской армии. Однако нельзя говорить о том, что все очаги социального и политического напряжения были погашены. Одним из примеров такой политической и социальной напряженности стало крупное восстание иудейского населения под руководством Симона, принявшего торжественное имя Бар-Кохбы («сына звезды») и провозглашенного посланцем бога Яхве — Мессией. Восстание Бар-Кохбы бы-

ло вооруженным протестом иудейского населения против попытки Адриана основать на месте разрушенного в 71 г. Иерусалима колонию Юлия Капитолина. Особое возмущение правоверных иудеев вызвали планы построить на месте бывшего Иерусалимского храма — самой почитаемой иудеями святыни — храм Юпитера Капитолийского, в котором должны были воздаваться божественные почести самому императору. Восстание длилось около трех лет (132—135 гг.), но было жестоко подавлено. При археологических раскопках в районе Мертвого моря были обнаружены письменные документы (в том числе и подлинные письма-распоряжения Бар-Кохбы) и различные предметы, принадлежащие участникам этого восстания. После подавления восстания всем иудеям было запрещено проживать на территории Иудеи, а на месте Иерусалима была организована римская военная колония Юлия Капитолина с храмом Юпитера Капитолийского. Сама Иудея была переименована в Сирию Палестину, ею стал управлять легат консульского ранга, которому были выделены два легиона.

Несмотря на восстание в Иудее, в целом Адриан оставил своему преемнику Антонину Пию более или менее спокойное государство.

Антонин Пий (138—161 гг.) продолжал в основном политику своего приемного отца и в течение 23 лет своего правления смог поддерживать статус-кво как внутри государства, так и на его границах. Из мероприятий Антонина Пия в области социальной политики важное значение имели его акты, вносящие новые акценты в традиционные отношения между рабами и их господами. Так, были изданы императорские декреты, по которым убийство раба приравнивалось к убийству peregrinus, т. е. свободного человека, не имеющего гражданских прав. В случае жестокого обращения раб мог искать убежища у статуи императора, а городские власти должны были рассмотреть этот факт и принять по нему соответствующие решения. В законах были предусмотрены случаи, позволяющие рабам заниматься некоторой коммерцией, до известной степени признавались семейные отношения в рабской среде, в ряде случаев

отношения между рабом, ведущим деловые операции, и его господином регулировались законом, а не произволом хозяина. Известные изменения в законодательстве отражали новую ситуацию в обществе, в котором традиционно бесправные отношения рабов и рабовладельцев начинают регулироваться законом с целью развить все заложенные в рабстве потенции для более заинтересованного труда, с одной стороны; с другой — отражали понимание неэффективности бесконтрольной власти человека над человеком в самых широких слоях населения.

Опытный политик Антонин Пий понимал, как важна для стабильности государства спокойная и узаконенная передача верховной власти по наследству, и он уже в начале своего правления усыновил способного и знатного молодого человека Марка Анния Вера, за которого выдал свою дочь Фаустину и которого сделал фактическим наследником, присвоив ему титул цезаря. Марк Анний Вер (после усыновления *Марк Аврелий Антонин*) уже в 146 г. получил также положенную наследнику пожизненную трибунскую и проконсульскую власть. К моменту смерти престарелого Антонина Пия в 161 г. он был прекрасно осведомлен о положении государства. Вскоре после получения императорской власти Марк Аврелий Антонин усыновил своего родственника Луция Вера, женил его на своей дочери и даровал ему титул августа как своего соправителя. В 166 г. Марк Аврелий добился присвоения своему сыну Коммоду (ему исполнилось лишь 5 лет) титула цезаря, что фактически означало провозглашение наследником.

Конечно, все эти меры не были случайными, они преследовали очевидную цель укрепить престолонаследие, придать узаконенные формы важнейшему акту сохранения династии — передаче верховной власти заранее выбранному наследнику и подготовке его к исполнению государственных обязанностей. Это было тем более необходимо, что фактически предшественники Марка Аврелия Адриан и Антонин Пий получали статус наследника лишь в самый момент кончины царствующего императора и это создавало известное напряжение в высших эшелонах власти.

При Марке Аврелии продолжалось расширение и укрепление бюрократического аппарата Империи, росло общее число государственных чиновников, укреплялось их общественное положение, разрабатывалась система почетных титулов и их иерархия. Особое значение император придавал укреплению аппарата судебной власти, усердно занимаясь различными судебными делами и активно подключая к судебной деятельности римский сенат, поручив его ведению многие дела, которые ранее входили в компетенцию императоров. Насколько глубоко внедрялись шпальца имперской бюрократии в государственные дела, показывает активизация деятельности кураторов общин — специальных чиновников (назначенных еще при Траяне), которые фактически стали полновластными руководителями органов местного самоуправления, хотя их официальной задачей была помощь местным городам в оздоровлении своих финансов.

В области внутренней политики Марк Аврелий следовал основным направлениям своих предшественников по поддержанию социального консенсуса и внутреннего мира в Империи. Отношения с сенаторским и всадническим сословиями при Марке Аврелии были самые доброжелательные. Нам не известно ни одного заговора на жизнь императора или же проявления какого-либо серьезного недовольства его политикой. По словам его биографа Юлия Капитолина, «никто из государей не оказывал сенату большего уважения. Оказывая честь сенату, он поручил многим бывшим преторам и консулярам решать дела частных лиц, чтобы благодаря занятию судебными делами возрасстал их авторитет. Многих из своих друзей он ввел в состав сената со званием бывших эдилов и преторов. Многим сенаторам, обедневшим не по своей вине, он пожаловал звание трибунов или эдилов». Особое значение придавал император пополнению сената за счет наиболее богатых и авторитетных провинциальных аристократов. При нем в сенат было введено больше провинциалов, чем при каком-либо из прежних принцев, причем особенно возросло число провинциалов восточного и африканского происхождения. При Марке Аврелии

сенаторы провинциального происхождения стали составлять не менее половины всего состава римского сената. Безусловно, столь целенаправленная политика по отношению к сенату преследовала не столько цель поднятия авторитета этого высшего органа как такового, сколько инкорпорацию сената в общую бюрократическую структуру государственного управления огромной Империи.

Как и его предшественники, Марк Аврелий понимал необходимость поддерживать римское неимущее городское население, раздавая ему денежные подарки, зерно и продукты с государственных складов. Не считая мелких раздач, за двадцать лет своего правления он 7 раз устраивал крупные выдачи, которые в целом составили приблизительно 850 денариев (около 3,5 тыс. сестерциев) на одного человека. Нельзя назвать эти раздачи очень щедрыми, но тем не менее они при всей их умеренности оказались достаточными, чтобы сохранять спокойствие и лояльность беспокойного римского люда по отношению к правящему императору и его политике. Так же как и при его предшественниках, сохранялся институт поддержки детей малообеспеченных родителей и сирот через финансирование так называемых алиментарных учреждений. Этот институт приобрел характер бюрократического учреждения с соответствующим штатом, во главе которого стоял руководитель сенаторского звания в ранге префекта, ему подчинялись прокураторы, входившие во всадническое сословие.

В целом внутреннее положение Империи при Марке Аврелии было относительно спокойным, хотя это не означало, что все социальные противоречия в сложном имперском обществе были разрешены. На протяжении всего своего правления Марку Аврелию пришлось не только решать проблему смягчения социальной напряженности через проведение умелой внутренней политики, но и применять силу оружия против недовольных инсургентов. Так, в 162 г. вспыхнуло восстание в Британии. В 175 г. произошло провозглашение императором наместника Сирии Авидия Кассия, которого поддержали оппозиционные центральному правительству круги восточных

провинций и Египта. Несколько раньше, в 172 г., в Нижнем Египте разразилось сильное восстание египетских пастухов (их называли буколами), которых возглавил «пророк», видимо, местный священнослужитель Исидор (восстание буколов). Восставшие создали некоторую военную организацию, сумели разогнать местные гарнизоны и охранные римские отряды, и лишь прибытие в Египет легионов, вызванных из Сирии, смогло успокоить восставшее население.

Однако большие осложнения произошли в правление Марка Аврелия на внешних границах Империи. По иронии судьбы один из самых миролюбивых по своей натуре римских императоров, склонный к занятиям философией и риторикой, проявляющий большой интерес к проблемам образования, был вынужден почти все годы своего правления проводить в тяжелых войнах, которые угрожали Империи большими неприятностями. Вскоре после провозглашения императором Марк Аврелий был вынужден начать трудную войну с Парфянской державой. В 162 г. энергичный парфянский царь Вологез III направил свои войска в Армению и подчинил ее своему влиянию. Попытка римского наместника Каппадокии вытеснить парфян из Армении закончилась поражением римских войск у города Элегеи. Развивая свой успех, Вологез III переправился через Евфрат и захватил часть ключевой в системе римских владений на Востоке провинции Сирии. Положение становилось угрожающим для всей системы римской власти на Востоке. Нужно было срочно принимать решительные меры. В помощь восточной армии пришлось перевести часть рейнских и дунайских легионов, вынужденно ослабляя дунайскую и рейнскую границы. Во главе сильной военной группировки был поставлен соправитель Марка Аврелия Луций Вер, а его помощниками были назначены лучшие полководцы Империи Авидий Кассий и Стаций Приск. Парфяне были вытеснены из Сирии и Армении, а римские войска оккупировали большую часть Месопотамии, включая парфянские столицы Селевкию и Ктесифон. Однако закрепиться в захваченной Месопотамии римлянам не

удалось, население их не поддержало. К тому же в Месопотамии в это время вспыхнула эпидемия чумы, которая была занесена и в римскую армию. Римляне спешно покинули Месопотамию, понеся большие потери от эпидемии и от парфян. Более того, отступающие римские войска занесли страшную болезнь на территорию восточных провинций, откуда она распространилась в Италии, а затем и в некоторых западных провинциях, свирепствуя в Империи до середины 180 г., опустошая города и поселения. Несмотря на эти неудачи, римлянам удалось заключить с Парфией довольно выгодный мирный договор, по которому к Империи отошла Северная Месопотамия, а Армения признавалась входящей в сферу римских интересов (166 г.)

Мирный договор был подписан очень своевременно, поскольку уже вскоре после его заключения сложилась угрожающая обстановка на дунайской границе и в районе среднего течения Дуная. Здесь в течение столетия обосновались германские племена маркоманов и квадов, принадлежащие к конфедерации севов. До времени Марка Аврелия они находились в сложных отношениях с Империей, но в целом признавали верховенство римского императора. К середине 160-х годов сложившиеся отношения изменились. К этому времени римлянам пришлось ослабить оборону дунайских границ в связи с переводом части дунайских войск на восточный фронт. К тому же маркоманы воспользовались тем, что пришли в движение некоторые сарматские племена, в частности языги, роксоланы, костобоки, и стали угрожать римским владениям на Дунае. Вожди маркоманов посчитали момент благоприятным, чтобы освободиться от зависимости, с одной стороны, а с другой — поживиться за счет богатых римских провинций. Уже в 166 г. маркоманы вторглись в провинции Паннонию, Норик, Рецию и через альпийские проходы проникли в Северную Италию вплоть до Аквилеи. Опасность могла угрожать Средней Италии и даже столице Империи. Пришлось принимать лихорадочные меры для отражения маркоманской угрозы. В Северную Италию и Паннонию были переброшены дополнительные воинские контингенты, в том числе

и с восточного фронта. Был произведен набор дополнительных войск, в том числе из среды гладиаторов, в легионы второй раз после 2-й Пунической войны были зачислены отпущенные по этому случаю рабы, которых стали называть волонтерами (во времена Ганнибала такие воины из бывших рабов назывались волонями). Римская армия была пополнена за счет разбойничьих шаек, промышлявших в горах Далмации и Дардании. Спешные приготовления к отражению нашествия маркоманов и сарматов проводились в весьма неблагоприятной обстановке — чума, крайний недостаток средств в казне, опустошенной тратами на парфянскую кампанию. В этих условиях, по словам биографа Марка Аврелия, «чтобы не накладывать тяжелого бремени на провинциалов, он ...устроил на форуме божественного Траяна аукцион дворцовых вещей, где, кроме одежд, бокалов и золотых сосудов, он продал статуи великих мастеров». Огромную римскую армию, как в дни самых серьезных опасностей, возглавили оба царствующего императора. Применяя военную силу и дипломатическое искусство, римлянам удалось оттеснить варваров от Аквилеи, а затем из Северной Италии. Развивая успехи, они в 169—175 гг. изгнали варварские дружины из пределов придунайских провинций, перешли Дунай и установили свое господство в исконных землях, занимаемых издавна маркоманами, квадами, сарматами вне пределов римского лимеса. Чтобы обезопасить границы Империи по среднему Дунаю, Марк Аврелий стал разрабатывать планы по созданию на территории современной Моравии и Восточной Венгрии римских провинций Маркомании и Сарматии. Однако эти планы оказались нереализованными. Императору пришлось срочно оставить маркоманский фронт и отправиться на Восток для подавления мятежа наместника Сирии Авидия Кассия.

Отсутствием императора воспользовались придунайские племена и возобновили свои нападения на придунайские провинции. В 177 г. император вновь должен был вести так называемую 2-ю маркоманскую войну. В целом эта кампания оказалась довольно успешной, варварские нападения были отражены, обстановка на границе ста-

близировалась. Во время этой военной кампании Марк Аврелий заболел, скончался в 180 г. в г. Виндобонне (совр. Вена), передав власть своему сыну *Коммоду*, находившемуся вместе с ним в военном лагере, хотя Коммод уже несколько лет считался полномочным соправителем и носил так же, как и его отец, становящийся официальным титул Августа.

Коммод получил в наследство от отца довольно расстроенную Империю и принял ряд срочных мер для стабилизации ее внутреннего и внешнего положения. С маркоманами и квадами был заключен долговременный мир на условиях полного отказа римлян от какой-либо гегемонии над заданайскими племенами. Положение на Востоке оставалось относительно спокойным, парфяне не решались воспользоваться переменами в императорском дворце и соблюдали заключенный договор.

Вскоре стала утихать эпидемия чумы и начали возрождаться города. Для укрепления финансового положения Империю Коммод издал ряд законов, по которым регулировались отношения между землевладельцами, крупными арендаторами и колонатами на более справедливой основе. По распоряжению императора запрещалось увеличивать произвольно денежные платежи и натуральные взносы с мелких арендаторов-колонов, колонаты могли обращаться с жалобами на притеснения к самому императору. До нашего времени дошла одна из таких жалоб колонов Бурунитанского сальтуса (в Северной Африке) с благожелательной для колонов резолюцией императора. Для улучшения продовольственного положения в Империю и оздоровления аграрных отношений еще покойный Марк Аврелий стал следовать новому правилу обращения с военнопленными. Если раньше они превращались в рабов и через рабские рынки оказывались в поместьях римских землевладельцев, то теперь пленные расселялись на обезлюдившие места, где получали небольшие участки земли и, становясь мелкими земледельцами типа римских колонов, обязывались вносить государству строго фиксированные поступления деньгами и

продуктами. Тем самым создавался еще один источник возрождения мелкого рентабельного земледелия, которое должно было решать усложнившуюся продовольственную проблему. Коммод продолжал новую аграрную политику, начатую его отцом.

Если начало правления Коммода было как бы продолжением политики его популярного отца, то вторая половина его правления оказалась иной. Испорченный всеобщим поклонением с юных лет, Коммод, оказавшись единственным правителем, стал проявлять деспотические наклонности, ущемлять права сената, преследовать сенаторов. По своей натуре любитель удовольствий и увеселений, он тратил огромные суммы на празднества и представления. И хотя это вполне устраивало городских люмпенов, которые боготворили расточительного правителя, это подрывало финансовое положение государства. Попытки завоевать популярность в армии через повышение жалования воинам и преторианцам не улучшили политическое положение Коммода. Усиливается общая нестабильность в Империю. В 189 г. в Риме вспыхивает голодный бунт. В провинциях растет число разбоев и преступлений. Некто Матерн, бывший легионер, в одной из областей Галлии организовал разбойничий отряд и наводил ужас на землевладельцев и рабовладельцев. Популярность императора и представляемой им династии падала все ниже, чему не могла не способствовать личная распущенность императора Коммода, в частности его фанатичная любовь к гладиаторским играм, доходившая до того, что он сам стал выходить на арену как рядовой гладиатор. Против непопулярного императора был организован заговор, и в новогоднюю ночь 1 января 193 г. он был убит в своей спальне.

Со смертью Коммода окончилось почти столетнее правление самой прославленной римской династии — династии Антонинов, при которой римское средиземноморское общество, римская мировая Империя достигли высшего пика своего социально-экономического, политического и культурного развития.

Глава 19

ЭКОНОМИКА И СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В I — II ВВ.

В I—II вв. н. э. народы Средиземноморья впервые в истории оказались в пределах одной огромной державы — Римской империи. Границы между отдельными государствами, обращенными в римские провинции, были уничтожены, монетные системы до некоторой степени унифицированы, войны и морской разбой прекращены. Создались условия, благоприятствующие установлению экономических и культурных связей между различными областями Средиземноморья, прогрессу сельского хозяйства, ремесел, строительного дела, внешней и внутренней торговли.

В составе Римской средиземноморской империи оказались народности и племена, стоявшие на различных ступенях социально-экономического развития. Египет, Сирия, Малая Азия, Балканская Греция и Македония еще до римского завоевания достигли высокого экономического и культурного уровня, зрелых форм рабовладения. Население стран Западного Средиземноморья — иберы и кельты (галлы) Пиренейского полуострова и Трансальпийской Галлии, ливийцы, нумидийцы и другие народности Северной Африки, паннонцы, иллирийцы, мезы придунайских областей — находилось еще на стадии разложения общинного строя или раннеклассовых отношений и было более отсталым, чем завоевавшие их римляне. Включение этих регионов в состав громадной Римской империи способствовало изживанию в них первобытнообщинных и раннеклассовых отношений и распространению классического рабства, цивилизованных форм экономической, социальной и культурной жизни. В целом экономические структуры и социальные условия римского Средиземноморья отличались большой гетерогенностью, сосуществованием разных социально-экономических укладов, среди которых ведущие позиции занимал рабовладельческий способ производства.

1. Политико-административная структура Империи в I—II вв. В I—II вв. Римское государство достигло наибольшего территориального расширения. В его состав вошли Северная Африка, большая часть Западной, Южной и Юго-Восточной Европы, Восточ-

ное Средиземноморье до Армении и реки Евфрат. Впервые в мировой истории побережье Средиземного моря было объединено в рамках одного государственного образования. На территории бывшей Римской империи I—II вв. в настоящее время существует около 30 государств. Римская империя стала мировой, по тем масштабам, державой.

Наряду с Римской империей в тогдашнем мире существовали другие великие державы — Парфянское царство, Кушанская держава, Ханьская империя в Китае, но среди них Римская империя выделялась по своему военно-политическому потенциалу, культурному уровню и общему историческому значению.

Созданная в результате многолетних завоеваний многих стран, областей и регионов с разным историческим прошлым, уровнем социально-экономического и культурного развития, мировая Римская империя имела сложную политико-административную систему.

С административной точки зрения Империя состояла из Италии и системы римских провинций, которые, в свою очередь, имели сложное внутреннее устройство.

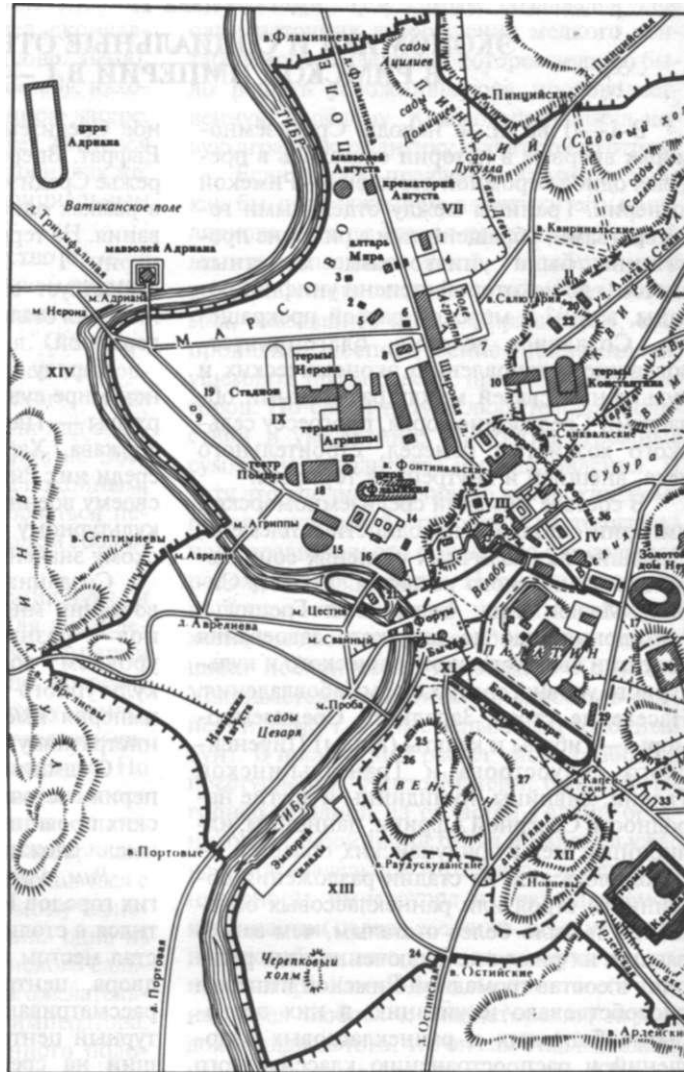
Рим, в эпоху Республики один из многих городов Италии, при Империи превратился в столицу огромного государства. Он стал местом пребывания императора и его двора, центрального правительства. Рим рассматривался и как религиозный и культурный центр римского мира, претендующий на средоточие лучших интеллектуальных сил всего Средиземноморья, что приводило к необычайно высокой концентрации в городе наиболее богатой, чиновной и культурной части господствующего класса Средиземноморья. Находящийся в таком привилегированном положении, Рим был вместе с тем и центром притяжения многих лиц самых разнообразных профессий и состояний и постепенно превращался в уникальный город античной древности, население которого составляло 1—1,5 млн. человек, первый мегаполис в мировой истории.

Обеспечение ремесленными изделиями и снабжение продовольствием такого скоп-

Схематический план
Рима:

I — Капенские ворота; II — Целий; III — Изиды и Серапис; IV—храм Мира; V— Эсквилин; VI — Альта Семита; VII—Широкая улица; VIII — форум; IX — цирк Фламиния; X—Палатин; XI — Большой Цирк; XII — общественный водоем; XIII — Авентин; XIV — Затибрский район.

1 — Аврелианов храм Солнца; 2 — колонна Антонина; 3—Обелиск; 4 — арка Адриана; 5—Григорий (Антонина Пия); 6 — колонна Марка Аврелия; 7 — портик аргонавтов; 8 — храм Нептуна; 9 — алтарь Дита; 10 — храм Изиды и Сераписа; 11 — храм Флоры; 12 — храм Фортуны; 13 — храм Венеры Эрицины; 14—портик Октавии; 15 — театр Бальба; 16 — театр Марцелла; 17 — арка Константина; 18 — портик Помпея; 19 — Большие портики; 20—храм Верина; 21 — храм Эскулапа; 22 — храм Спасения; 23—храм Минервы Цинтельницы; 24 — гробница Цестия; 25—храм Юноны; 26 — храм Юпитера Долихонского; 27—храм Дианы; 28—храм Изиды и Сераписа; 29 — Септизодий Севера; 30 — храм Клавдия; 31 — Монета; 32—дом Латеранов; 33 — храм Чести и Доблести; 34 — арка Галлиена; 35—портик Ливии; 36 — храм Земли; 37 — рынок Ливии; 38 — храм Старой Надежды; 39 — лагерный амфитеатр; 40 — Нимфей; 41 — гробница Сципионов; 42 — гробница Эврисака

ления людей вызывали к жизни множество различных производств и вели к превращению Рима в крупный ремесленный центр, но особого типа, который работал главным образом на удовлетворение потребностей своего миллионного населения. Трудную экономическую проблему составляло в связи с этим снабжение Рима промышленным сырьем и продовольствием, поскольку ме-

стного сырья, естественно, не хватало. Императорское правительство в течение I в. н. э. организовало довольно эффективную систему снабжения города Рима: 12 хорошо вымощенных дорог использовались для сухопутных перевозок, специальные флотилии судов были выделены для подвоза из провинций, в ПUTEОЛАХ и ОСТИИ были построены прекрасно оборудованные гавани

с обширными складскими помещениями, особые чиновники внимательно следили за бесперебойным снабжением столицы. Блестяще была решена сложная проблема водоснабжения огромного города: 11 водопроводов подавали в город 1,5 млн. м³ питьевой воды в день. Городские нечистоты отводились через подземную канализацию далеко за город.

Рим как столичный город жил за счет римских провинций. Часть средств, собираемых с провинциального населения, шла на содержание не только центрального правительства, но и всего городского населения, на активное строительство Рима, превратившегося в I—II вв. в наиболее благоустроенный, красивый и процветающий город средиземноморского мира.

Италия со столицей Империи городом Римом находилась в привилегированном положении. Италия — колыбель римского могущества, местопребывание императорского двора — рассматривалась с точки зрения политической теории не как часть огромного Римского государства, а как его средоточие, его воплощение, а потому занимала особое место: Италией должны были управлять непосредственно сам римский народ и сенат, в качестве их представителя — принцепс, на италийской земле не должны находиться регулярные войска, жители Италии пользовались гражданскими правами высшего разряда (так называемое италийское право) и освобождались от прямых налогов. Из жителей Италии комплектовались наиболее привилегированные воинские части, италийская знать составляла львиную долю государственного аппарата, представляла собой власть и богатство Империи. При Августе границы Италии были расширены официально за пределы реки Рубикон до альпийских хребтов. В административном отношении Италия при Августе была разделена на 11 областей (regiones), которые, однако, скорее представляли собой географически-территориальные единицы, чем собственно административные подразделения со своим управлением.

Основными административными единицами в Италии были города, имеющие юридический статус муниципия, т. е. самоуправляющегося, автономного городского центра с приписанной к нему сельской территорией, а его жители пользовались традиционными привилегиями полного римского гражданства. Италия вместе с примыкающей к ней провинцией Сицилией была наиболее урбанизированной и процветающей в экономическом отношении областью Римской империи вплоть до рубежа I—II вв.

К **западным провинциям** относились Корсика, Сардиния, три провинции Испа-

нии (Бетика, Лузитания и Тарраконская Испания), четыре галльские (Нарбонская провинция, Аквитания, Лугудунская Галлия и Белгика), Нижняя и Верхняя Германия и провинция Британия. Эти провинции имели в своем историческом развитии, социально-экономическом и этническом отношении (большую их часть населяли кельты или галлы) известное единство и в целом составляли особую часть Империи. Ко времени римского завоевания на территории Испании и Галлии жили многочисленные племена и народности, еще не достигшие уровня зрелого классового общества и национальной государственности. Распространение римского влияния, более высокой культуры, классических форм рабовладения способствовало социально-экономическому и культурному подъему западной части Римской империи, что сделало римский Запад одним из самых романизированных регионов Империи. Эффективным орудием римского влияния в западных провинциях были многочисленные города разного типа, основанные в I—II вв.: наиболее привилегированные римские колонии, латинские колонии, муниципии, местные города. Имперское правительство, поощряя активную романизацию, охотно раздавало права римского и латинского гражданства жителям многих западных городов. Кроме городов и приписанной к ним сельской местности в западных провинциях имелись племенные округа, которые находились вне городских земель и подчинялись непосредственно римскому наместнику. Как в городах, так и в племенных округах большинство местных жителей, не считая италийских переселенцев, говорили на латинском языке, носили римскую одежду, усваивали римскую культуру. Немало выходцев из западных провинций стали крупными деятелями римской культуры, например, только из Испании: Сенека — ритор; его сын, знаменитый Сенека Младший, — крупный государственный деятель времени Нерона и один из выдающихся римских философов; поэты Лукан, Марциал; автор наиболее полной сельскохозяйственной энциклопедии Колумелла; прославленный ритор Квинтилиан. Для охраны западных провинций было выделено 10 легионов (из 25 легионов римской армии), из них огромная армия в 8 легионов (около 80 тыс. воинов) стояла на Рейне, охраняя

безопасность западных провинций от набегов германских и других племен, живших к востоку от Рейна. Высокая степень романизации вместе с богатыми местными традициями кельтских племен или разноязычных жителей античной Испании дала интересный синтез социально-экономических отношений и культуры. Быстрые успехи романизации, хозяйственный подъем и внедрение более высокой культуры привели к тесным связям между западными провинциями и центром Империи — Италией: активная торговля продуктами питания, ремесленными продуктами и сырьем, особенно металлами, позволила установить многочисленные и тесные контакты внутри западной половины Империи, привела к созданию единого комплекса, включающего Западное Средиземноморье и Западную Европу, создала основы для их совместного исторического пути в будущем.

Дунайско-балканские провинции — Реция, Норик, Паннония, Далмация, Верхняя и Нижняя Мезия, Дакия, Фракия, Македония и Эпир, Ахайя — составляли другой важнейший регион Империи. Все эти провинции имели в своем историческом прошлом много общего и вместе с тем Особенного, отличающего их друг от друга. Территория большинства балканских провинций была заселена иллирийцами и близкими им фракийцами, находившимися в целом на одинаковом уровне общественного и культурного развития.

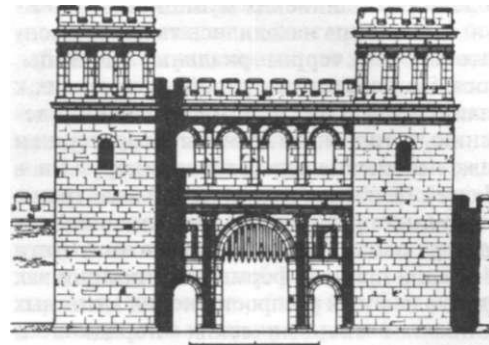
Балканский полуостров, расположенный между западной и восточной частями Империи, испытывал на себе влияние римской культуры с Запада и греческой — с Востока. Вместе с тем своей северной стороной он был открыт к многоплеменной периферии Центральной и Восточной Европы. Дунайская граница, так же как и рейнская, представляла наиболее опасную и угрожаемую часть Империи и поэтому была наводнена римскими войсками.

Среди балканских провинций особняком стоят южные провинции Ахайя и Македония — области классической греческой цивилизации, с богатыми традициями, высоким уровнем экономики, замечательным культурным наследием, однако уже со времени эллинизма вступившие в полосу длительного застоя, который продолжался в период ранней Римской империи: экономические трудности, сокращение населе-

ния, запустение многих областей — характерные особенности хозяйственной жизни Эллады I—II вв. н. э. Вместе с тем значение ряда греческих городов (например, Коринфа, Родоса), и в особенности Афин, в культурной жизни Империи было очень велико. Афины продолжали играть роль своего рода центра античной образованности, искусства, красноречия и философии.

В распространении цивилизованного образа жизни и культуры в придунайских провинциях большую роль сыграла римская армия, общая численность в разные периоды I—II вв. достигала 8—10 легионов, т. е. вместе со вспомогательными формированиями 80—100 тыс. человек. Римские легионы располагались в постоянных благоустроенных лагерях, вокруг которых возникали поселения городского типа — канавы, где проживали семьи воинов, торговцы и ремесленники, снабжающие легионы необходимыми изделиями и товарами. Из римских стационарных лагерей и канав возникали города муниципального типа, центры романизации дунайских провинций, например Виндобонна (Вена), Аквинк и Карнунт, Сингидун (Белград), Виминаций, Новы, Апул и многие другие.

Отслужившие свой срок легионеры — ветераны, как правило, оставались жить в этих новых городах, пополняя верхний слой городских жителей, муниципальных землевладельцев, вкладывающих свои средства в организацию товарных вилл и выступающих в качестве социальной опоры имперских порядков, активных носителей романизации. Распространение передовых форм экономики, социальных отношений и культуры способствовало общему благосостоянию придунайских провинций, приобщило местные племена, жившие в условиях примитивного быта, к зрелым формам античной цивилизации. Вместе с тем уровень урбанизации и роль городов в придунайских провинциях были значительно меньшими, чем в западных провинциях. Обширные территории оставались вне воздействия городских центров, а их население жило в условиях общинного быта. Неодинаковость социально-экономического и культурного уровня в городах римского типа и в малозатронутых романизацией племенных округах — характерная особенность исторического развития придунайских провинций.

Северные ворота римского Кёльна (Colonia Claudia Ara Agrippiensium). Реконструкция

В состав римской провинции Нижняя Мезия были включены и некоторые греческие города Северного Причерноморья, в частности Тира, Ольвия, которые приняли к себе римские гарнизоны. В зависимость от Римской империи попали Херсонес и Боспорское государство, правители которых стали помещать на выпускаемых ими монетах изображения римских императоров как их верховных покровителей. Однако власть римлян над городами Северного Причерноморья была в значительной мере номинальной.

Наиболее сложной и пестрой была политико-административная структура **восточных провинций Римской империи**. В их состав входили провинция Азия, Вифиния и Понт, Киликия, Сирия и Палестина, Галатия, Каппадокия, Ликия и Памфилия, Аравия, Египет, Крит и Киренаика. Почти все они были образованы из ранее самостоятельных царств, находившихся на разных уровнях цивилизации. При этом система восточных провинций имела определенное единство не только в территориально-географическом, но и в историко-культурном отношении, поскольку она сформировалась на базе эллинистических государств и их культуры, впитавшей в себя древневосточное наследие, с одной стороны, и традиции эллинизма — с другой. Весьма сложной была внутренняя структура восточных провинций: кроме эллинистических полисов (Эфес, Милет, Антиохия, Александрия и др.) существовали многочисленные города местного типа, восходящие к древневосточным центрам; в свою очередь, римляне основали немало городов по образцу римских

колоний и италийских муниципий. В каждой провинции находились также племенные округа, территориальные единицы, носящие название сатрапий, восходящих к эллинистическому административному делению, автономные храмовые территории и даже небольшие царства (например, в I в. в Иудее). Особенностью римской политики в восточных провинциях было изменение характера романизации, которая в этой части Империи приняла формы эллинизации как одного из путей распространения античных социально-экономических порядков и культурных традиций. Иначе говоря, римляне на Востоке выступали в качестве продолжателей политики эллинистических царей. Вместе с тем распространение прав римского гражданства, основание колоний и муниципий римского типа, привнесение римского права и правопорядка, а также латинского языка внедряли и, так сказать, классические формы романизации.

Особое положение в системе восточных провинций занимал Египет, который имел особый статус, рассматривался не как обычная провинция Империи, а как личное владение главы государства — принцепса, выступающего в качестве преемника эллинистических царей, — и управлялся не легатом или прокуратором, а префектом Египта как заместителем императора, своего рода античным вице-королем. В отличие от других восточных провинций в Египте не привился городской образ жизни и урбанизм римского или эллинского типа; собственно романизация или эллинизация оказалась довольно слабой, а устойчиво сохранялась политико-административная система, восходящая к Птолемеям и их предшественникам Ахеменидам. Романизация в Египте выразилась в довольно активном внедрении частной собственности, в распространении частных поместий и мастерских с более активным применением рабского труда. В административном отношении Египет состоял из трех крупных областей: Нижнего, Верхнего Египта и (на юге) Гептаномиды, которые, в свою очередь, делились на номы, номы — на топы, а топы состояли из отдельных ком (деревень).

В восточной половине Империи создаются восточноевропейское землевладение в виде замкнутых крупных владений, управлявшихся специальными прокураторами, сла-

бо подчиненными власти провинциального наместника.

Центральное правительство и на Востоке проводило имперскую политику унификации и сглаживания существующих социально-экономических, политических и культурных различий, однако там это удалось в меньшей степени, чем в западных провинциях. Важным политическим и культурным фактором в жизни восточных провинций было существование полузависимых от Империи пограничных государств — Армении, Мидии Атропатены, более мелких княжеств — Кордуэны, Осроены, Адиабены, Эдессы и стоящей за ними великой Парфянской державы. Это требовало не только присутствия на восточной границе, главным образом на подступах к Евфрату, большой римской армии (6—7 легионов), что создавало обстановку общего политического напряжения, но и проведения гибкой социальной политики по отношению к провинциальному населению. Сильные эллинистические традиции, богатство и большие экономические возможности, постоянные торговые связи с Месопотамией и, через караванные пути, с более отдаленными восточными странами, вплоть до Индии и Китая, специфическая культурная атмосфера — все это превращало восточные провинции Империи в особый политико-административный комплекс, в особую часть Империи.

Провинции Северной Африки, включавшие области к западу от Киренаики и до побережья Атлантики, в географическом и этническом отношении составляли также особую зону римских владений. Населенная различными племенами, главным образом берберами, территория западной части Североафриканского побережья до гор Атласа и границ пустыни Сахары представляла собой район, благоприятный для хозяйственной деятельности и транзитной торговли, и не случайно именно эта часть Средиземноморья стала сферой активной финикийской колонизации, где в течение нескольких столетий существовала могущественная Карфагенская держава.

Разгром Карфагена и завоевание Северной Африки Римом привели к образованию четырех римских провинций: Африка, Нумидия (или Африка Новая), Мавритания Тингитанская и Мавритания Цезаря. В I—II вв. африканские провинции достига-

ют экономического и культурного расцвета. Процесс романизации приобретает активный характер, основываются новые города муниципального типа, распространяются римское и латинское гражданство, оживляется городская жизнь, города благоустраиваются и превращаются в важные культурные центры; Карфаген, Гадрумет, Утика, Цирта, Гиппон Регий, Цезарея, Тингис, Великий Лептис и другие приобретают имперское значение.

В городах и их сельской округе активно внедряются рабовладельческие формы производства; в товарных поместьях и ремесленных мастерских производится большое количество зерна, оливкового масла, ремесленных изделий. Особенностью экономики африканских провинций было распространение крупного частного и императорского землевладения с использованием в качестве основной рабочей силы зависимых колоннов. В административном отношении императорские и многие частные латифундии считались экзимирированными территориями (т. е. изъятыми, на них не распространялась власть городских органов).

Кроме муниципальных земель и экзимирированных латифундий в африканских провинциях существовали многочисленные племенные округа (особенно на южных границах провинций), часто находящиеся под управлением племенных вождей и старейшин, что создавало условия для сепаратизма и попыток отделения от Империи. Африканские провинции рассматривались императорами как относительно мирные области, и для их охраны был выделен один регулярный легион и 9 когорт, стоявших гарнизонами в наиболее угрожаемых пунктах.

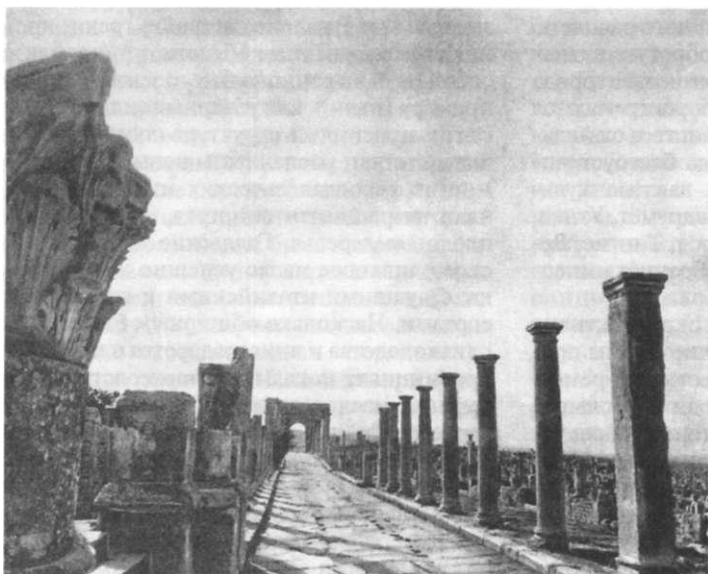
Римская провинциальная администрация организовала интенсивную эксплуатацию африканских владений, которые становятся настоящей продовольственной базой Рима, поставляющей в столицу Империи большое количество пшеницы и оливкового масла, распределяемых среди городского населения.

2. Сельское хозяйство и аграрные отношения. Сельское хозяйство западных провинций до римского завоевания было достаточно примитивным: преобладали зерновые культуры малоценных сортов, удобрения применялись редко, господствовала двупольная, или залежная, система

земледелия. Римляне, италики, греки, принося в завоеванные области, приносили с собой навыки рационального земледелия по примеру италийских товарных вилл. В связи с этим изменилась структура посевных площадей: стали распахивать новые земли, во многих рабовладельческих имениях начинают выращивать виноград, оливковые и плодовые деревья. Галльские вина, испанское оливковое масло успешно конкурируют с лучшими италийскими и греческими сортами. Насколько обширным был размах оливководства и виноградарства в западных провинциях, показывают археологические данные: маслодавили, найденные в Северной Африке, занимают площадь в несколько сотен квадратных метров; на рельефах из Галлии запечатлена перевозка вина в огромных деревянных бочках.

Совершенствуется земледелие. Вводятся новые сорта зерновых и кормовых, распространяется культура пшеницы, осваиваются различные виды удобрений. В частности, в Галлии довольно широко использовались минеральные удобрения естественного происхождения (например, мергель). Совершенствуется сельскохозяйственная техника: именно на просторах галльских латифундий получило применение такое сложное устройство, как галльская жнейка; был изобретен колесный плуг; для помолы зерна начали применять водяные мельницы. Все эти достижения были результатом распространения товарных и рационально организованных имений, вытеснивших мелкое землепользование свободных и полузависимых земледельцев. Рост городов и городского населения в самих провинциях, возможность вывоза сельскохозяйственных продуктов в Италию и другие регионы Империи способствовали проникновению в провинциальное сельское хозяйство товарного производства и рациональных приемов земледелия.

Уровень сельского хозяйства восточных провинций в эллинистический период был довольно высок. Тем не менее включение их в состав Средиземноморской державы, экономические связи с Италией и западными провинциями, упорядочение налоговой системы стимулировали сельское хозяйство стран Восточного Средиземноморья. Египет был житницей Империи, и его хлебом кормилась большая часть миллионного населения города Рима. Предметом экспорта

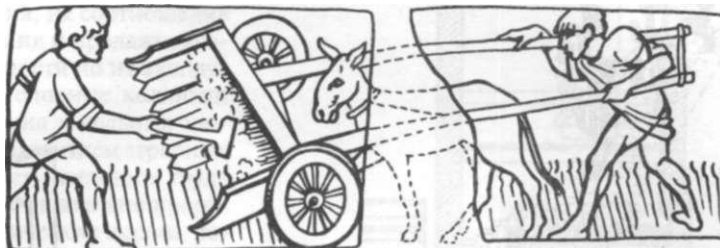
Колоннада базилики Септимия Севера в городе Лептис Магна (Триполитания). III в. н. э.

были также тонкие греческие вина, высококачественное оливковое масло. Однако в общем восточные провинции сравнительно мало экспортировали сельскохозяйственную продукцию.

Подъем сельского хозяйства на Западе был связан с широким распространением здесь рабовладельческих имений среднего и крупного размера (латифундий). В I в. виллы, связанные с рынком, оттеснили на второй план хозяйства мелких землевладельцев, общинные структуры или крупные владения племенной знати, земли которой обрабатывали зависимые от нее соплеменники, клиенты и рабы. Однако мелкое земледелие свободных крестьян или же сидящих на землях крупных собственников арендаторов сохранялось, хотя собственники все более и более превращались в колонов. Общая аграрная ситуация во II в. усложнилась. Латифундии начали поглощать не только крестьянские участки, но и средние рабовладельческие имения, охватывая пространства по несколько тысяч югеров. Эти огромные территории обрабатывались или рабами, руководимыми из одного центра, — виллы (первый тип — централизованная рабская латифундия), или колонами, которые арендовали небольшие участки земли у латифундиста и занимались земледелием по своему усмотрению (второй тип — децентрализованная латифундия с колонами). В некоторых ла-

тифундиях вся территория делилась на две части: одна обрабатывалась живущими на вилле рабами в централизованном порядке, а оставшаяся дробилась на мелкие участки и сдавалась в аренду колонам (третий тип — смешанное производство). Кризис рабовладельческого земледелия и падение производительности рабского труда, нехватка рабов и т. п. приводили в дальнейшем к расширению колонатного земледелия.

Первый тип рабовладельческих латифундий получил широкое распространение в Галлии и Испании, в то время как в Италии, Африке, восточных провинциях децентрализованная латифундия с колонами становится ведущей формой сельского хозяйства. Внедрение этой формы в восточных провинциях было связано с традициями эллинистической эпохи и с сохранением общинных отношений восточного типа. В Италии же переход к колонатному земледелию был вызван упадком средних интенсивных хозяйств, на смену которым пришли обширные поместья. Латифундии по сравнению со средними товарными поместьями были менее рентабельными хозяйствами: рационально организовать труд громадных масс рабов (до нескольких сотен человек) гораздо сложнее, чем двух-трех десятков рабов. Латифундист находил выход в том, что дробил часть своей территории, а иногда и всю ее, на parcels и сдавал их в аренду колонам. В качестве арендной платы коло-

Жатка с большим захватом. Рельеф из Галлии. III в. н. э.

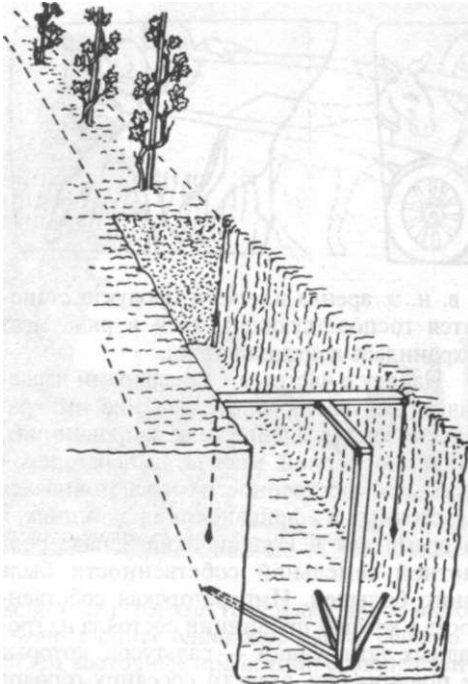
ны вносили в I в. установленную обычаем денежную сумму. Для получения звонкой монеты колон должен был продать производимую им продукцию на рынке. Необходимость продавать на рынке часть урожая, естественно, не могла не отвлекать колона от обработки земли. Меняющаяся рыночная конъюнктура, падение или подъем цен заставляли его иногда за полцены продавать свою продукцию. Иначе говоря, для сельского арендатора денежная форма арендной платы становилась неудобной, довольно часто приводила его к разорению. Многие источники I—II вв. содержат сведения о росте недоимок с колонов, выплачивающих денежную арендную плату. Отчаявшиеся колоны нередко бежали из поместий. Стремясь ликвидировать это ненормальное положение, латифундисты вместо денежной платы стали брать плату долей урожая. Во II в. н. э. колон был обязан давать третью часть пшеницы, ячменя, вина, масла и олив, четвертую часть гороха, по секстарию меда (секстарий — 0,55 л) и т. д. Кроме того, он должен был отработать несколько дней на полевых работах в хозяйстве землевладельца.

Перевод арендной платы из денежной в натуральную был выгоден как колону, так и землевладельцу: колон стал меньше связан с рыночными отношениями и мог посвятить больше времени непосредственной обработке земли. К тому же он был заинтересован в лучшей обработке земли, так как ему самому шло до $\frac{1}{3}$ урожая. Повысились соответственно и доходы латифундистов, была исключена проблема недоимок, неизбежная при денежной плате. Далее, получив продуктовые взносы колонов, землевладелец мог организовать их продажу на рынке, используя своих рабов, транспорт, складские помещения. Богатому собственнику было легче, чем колону, поглощенному обработкой собственного участка, реализовать продукты на рынке. Во

II в. н. э. аренда из части продукта становится господствующей, хотя в ряде мест сохранилась денежная плата.

Наряду с частными земельными владениями получает распространение императорское землевладение во всех провинциях. Однако основной массив императорской земельной собственности сосредоточивался в восточных и африканских провинциях, в то время как в Италии и на Западе роль частной земельной собственности была много большей. Императорская собственность в каждой провинции состояла из громадных латифундий — сальтусов, которые не подчинялись властям соседних городов и управлялись специальным чиновником-прокуратором. Очень часто сальтус со всем его населением брал в аренду богатый подрядчик, называемый кондуктором, который подчинялся прокуратору. Кондуктор руководил всеми сельскохозяйственными работами, а прокуратор получал лишь готовую продукцию. Кондукторы часто злоупотребляли своим положением, произвольно повышали взносы колонов, количество отработочных дней. Как правило, прокураторы принимали сторону богатого кондуктора в ущерб интересам обездоленных колонов. Наряду с сальтусами существовали императорские латифундии, обрабатываемые рабами. Императоры были крупнейшими рабовладельцами Империи, они могли располагать любым числом рабов, и перед ними никогда не стоял вопрос об их нехватке. Поэтому использование рабов на императорских землях было более продолжительным, чем на землях частных землевладельцев.

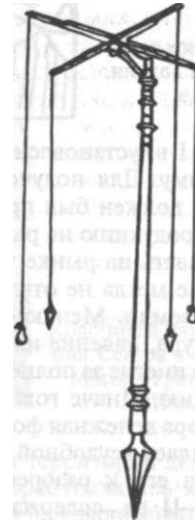
Со II в. императорские и частные латифундии в виде централизованных рабских хозяйств или децентрализованных владений с колонами стали ведущей формой землевладения. Наряду с ними существовали и другие формы. В западных провинциях со-

Глубокий плантаж для посадки виноградных лоз. Реконструкция. I в. н. э. Италия.

хранялись товарные рабовладельческие виллы, хозяйства мелких собственников, пополняемых за счет легионеров-ветеранов. Мелкое землевладение играло большую роль в северных и придунайских провинциях Римской империи (в Паннонии, Далмации, Мезии, Фракии, Дакии). Эти провинции позже других вошли в состав Империи, и там дольше, чем в других местах, сохранялось общинное землевладение. Однако и здесь возникли товарные виллы и латифундии. Археологами на территории современных Болгарии, Венгрии и Румынии открыты остатки громадных вилл с обширными хозяйственными помещениями, рабскими тюрьмами, винодавильнями, складскими комнатами.

Экономическое пространство Римской средиземноморской державы, таким образом, было заполнено разными типами аграрных хозяйств, находящихся в сложных взаимоотношениях друг с другом. Крестьянские фермы, принадлежащие свободным собственникам и зависимым колонам, товарные рабовладельческие виллы и громадные натуральные хозяйства латифундистов,

Римская грома — специальный землемерный инструмент. Реконструкция. I в. н. э.

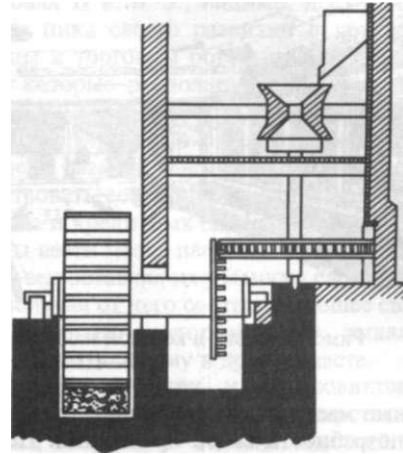
императорские поместья и полуавтономные владения племенной знати вступали в разнообразные и сложные взаимоотношения друг с другом. Эти отношения, касавшиеся многих хозяйственных, личных и политических вопросов, легко могли стать причиной различных конфликтов и столкновений. В Риме со времен Республики аграрный вопрос неоднократно был ареной напряженной борьбы, приводя к серьезным внутренним потрясениям.

Имперское правительство прекрасно понимало эту опасность и для нейтрализации возможных аграрных беспорядков предприняло ряд профилактических мер, среди которых наиболее эффективной стала разработка юридической базы, создание четко проработанной системы аграрных законов, регламентирующих различные стороны отношений земельной собственности, владения, взаимоотношений различных типов хозяйств. I—II века — время расцвета римского права. Именно в это время, выполняя общую социальную потребность, римская юриспруденция тщательно разрабатывает такие фундаментальные понятия,

как понятие частной собственности на землю и земельного владения, их соотношение и условия их приобретения и продажи, возможные права и обязанности по их эксплуатации, разнообразные спорные коллизии и возможные пути решения земельных споров. В связи с широким развитием аграрных отношений, применением наемного труда и услуг, в римском праве тщательно прорабатываются новые юридические нормы, регулирующие взаимоотношения между арендодателем и арендатором. В целом имперское земельное законодательство и взвешенная политика обеспечивали благоприятные условия для спокойного функционирования сельского хозяйства в Римской империи.

3. Ремесло. Наряду с сельским хозяйством в I — II вв. получают большое развитие ремесла и торговля. Расцвет ремесленной деятельности зависит прежде всего от обеспеченной сырьевой базы. Включение всех средиземноморских стран в одно государство позволило ремесленникам разных провинций получать сырье из серебряных, свинцовых и медных рудников Испании, использовать железные и оловянные руды Галлии, оловянные рудники Лузитании и Британии, богатые железные месторождения Норика, Далмации, Киликии и Каппадокии. Поиски полезных ископаемых, особенно железа, велись во всех провинциях; использовались старые разработки, известные еще в дорийскую эпоху, и открывались новые. Особенно интенсивно велись разработки железных месторождений, так как потребность в железе резко возросла (оружие и основные орудия труда, как ремесленные, так и сельскохозяйственные, делались теперь из железа). Железо добывали в Норике и Далмации, в Галлии, Испании и Каппадокии. Почти все рудники находились в собственности императора, от имени которого ими управляли специальные чиновники-прокураторы, часто сдававшие их (или целиком, или отдельными шахтами) в аренду крупным съемщикам. Взаимоотношения между императорской администрацией и арендаторами рудников, шахт и копей регулировались особыми рескриптами императоров, образцы которых дошли до нашего времени.

Процветанию различных ремесел способствовало не только расширение сырьевой базы, но и более широкое проник-

Водяная мельница. I в. н. э. Реконструкция по трактату Витрувия

новению в них рабского труда. Если в предшествующее время основным предприятием была ремесленная мастерская в 10 — 20 рабочих единиц, то во II в. н. э. ее размеры увеличиваются до нескольких десятков работников. Увеличение ремесленной мастерской привело к более дробному разделению труда, к его специализации и кооперации. Однако роль свободного труда в римском ремесле была несколько большей, чем в сельском хозяйстве.

В ряде отраслей рабский труд был господствующим: в горном деле, в строительстве, в каменоломнях и глиняных карьерах. Большая часть трудоемких операций в других ремеслах (переноска тяжестей, топка печей, простейшие операции вроде размешивания глины и т. п.) также выполнялась рабами. Рост ремесленного производства привел к появлению некоторых новых его отраслей. Стеклодувное дело зародилось еще в конце I в. до н. э., но особенное распространение оно получило в I — II вв. н. э.; подлинно массовым производством стало изготовление обожженного кирпича, нашедшего широкое применение вместе с бетоном — основным строительным материалом. Для II в. н. э. характерен особый подъем провинциального ремесла. Если в I в. до н. э. — I в. н. э. ремесленные изделия итальянских мастерских находили довольно широкий сбыт в провинциях, то во II в. уже

Римская вила, в которой найдена знаменитая мозаика, изображающая Диониса.
II—III вв. н. э. Реконструкция. Кёльн

местные мастерские удовлетворяли основные потребности своей провинции. Некоторые провинциальные города стали экспортировать изделия своих мастеров в другие провинции и даже в Италию. Особенно преуспели в своем экспорте галльские города: льняные ткани и шерстяные плащи, галльская керамика начинают появляться повсеместно на Западе и в Италии. Средиземноморскую известность получили изделия сирийских городов: пурпурные ткани, ювелирные украшения, предметы из цветного стекла, роскошные ткани.

В самой Италии происходят изменения. Во II в. н. э. наиболее известные ремесленные центры перемещаются с полуострова в Северную Италию: на смену хиреющим Путеолом, Капуе, Аррецию приходят процветающие ремесленные мастерские Милана, Аквилеи и других городов, близких к рудным разработкам Норика, Далмации и галльских провинций. Особенно возросло значение города Аквилеи, превратившегося в крупный ремесленный центр по производству металлических изделий, вооружения, стекла, ювелирных украшений, черепицы.

Для экономической жизни Империи характерно зарождение ремесленной деятельности в латифундиях. Их владельцы заводи́ли на вилле ремесленные мастерские — керамические, ткацкие, деревообделочные, стеклодувные. В некоторых галльских латифундиях разрабатывали рудники, выплавляли металл и создавали собственную металлообработку. Латифундиальное ремесло становилось серьезным конкурентом городского, оно способствовало некоторому обособлению сельской местности от городов как экономических

центров, подрывало связи города и деревни, подмывало основы товарного производства. Но изделия поместного ремесла не могли отличаться высоким качеством, поскольку как бы ни была велика латифундия, внутри нее нельзя было организовать такого разделения труда и специализации, как в городских мастерских, так как целью поместного ремесла было в конечном счете не изготовление товарной продукции, а удовлетворение внутренних нужд данного поместья и ближайшей округи.

4. Торговля и денежное обращение. Никогда еще торговые сношения многочисленных народов Средиземноморья не достигали такой степени интенсивности и размаха, как в эпоху Антонинов. Одной из наиболее глубоких причин процветания римской торговли был рост товарного производства, связанный с широким распространением в провинциях рабовладельческих хозяйств, поставляющих продукты на рынок.

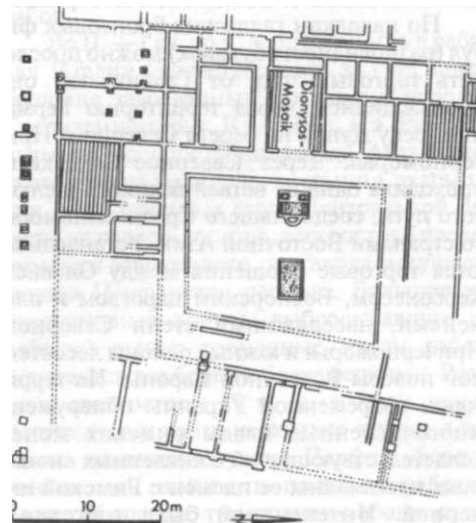
Торговые связи устанавливаются как внутри провинций, так и между провинциями. Итальянские торговцы проникают в Испанию и Сирию, Дакию и Египет, Мавританию и Британию; галльские судовладельцы и купцы наводняют Италию, прирейнские области и испанские провинции; пальмирские негодциаторы достигают Дакии и Египта. Многочисленные торговые лавки и склады для хранения товаров становятся неотъемлемой частью каждого города. Как показали раскопки Помпеи и Геркуланума, лавки занимали нижние этажи зданий и тянулись вдоль всей улицы. В некоторых городах возводились специализированные помещения для торговли каким-либо одним товаром, например мясом

или шерстью. В начале II в. н. э. в Риме был построен грандиозный Траянов рынок. Это величественное сооружение — подлинный античный супермаркет состоял из 5 ярусов-этажей и включал около 150 лавок для продажи разных товаров.

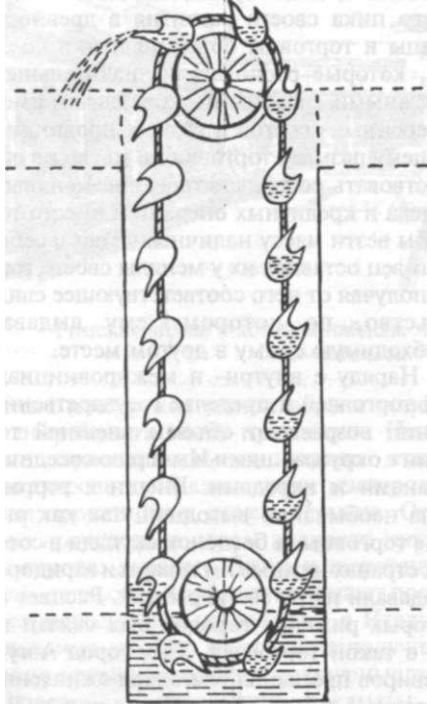
Показателем интенсивности торговых отношений является вовлечение в товарный оборот не только предметов роскоши, но и товаров массового потребления — вина и масла, хлеба и льна, металла и посуды, изделий из бронзы и стекла. Возможность вывоза этих товаров стимулировала их производство в провинциях, способствовала специализации и укреплению товарных отношений. Испания специализируется на изготовлении оливкового масла, вина, металлов; Галлия — шерстяных изделий, вина, бронзовых фибул, изделий из стекла; Египет вывозит хлеб, льняные ткани, гранит, папирус, стекло; Сирия — вино, пурпурные ткани, предметы роскоши. Однако нельзя преувеличивать воздействие римской торговли на производство: в целом оно по-прежнему оставалось натуральным в своей основе. Торговали обычно излишками продукции. Наибольшее значение получила торговля металлами, предметами роскоши, а также продуктами сельского хозяйства. Массовая торговля готовой ремесленной продукцией велась, как правило, только в пределах соседней округи. Широкому внедрению торговли препятствовало несовершенство транспорта и путей сообщения: грузы перевозились на двух- или четырехколесных повозках, запряженных волами, или на ослах и мулах; по рекам — на небольших баркасах, а по морю — на кораблях, грузоподъемность которых редко превышала 1000 т. Перевозки грузов на значительные расстояния были рискованным предприятием. Порой было выгоднее перевести на новое место всю ремесленную мастерскую, чем ее продукцию. Широкое распространение ремесла в провинциях и латифундиях не могло не привести к некоторому экономическому самодовлению провинций, хотя и способствовало торговле, например сельскохозяйственными продуктами и сырьем. Иначе говоря, средиземноморская торговля эпохи Антонинов была далека от подлинно мировой торговли и не оказывала на производство столь решающего воздействия, как в современном мире. Тем не менее средиземноморская

торговля II в. н. э., видимо, достигла высшего пика своего развития в древности. Купцы и торговцы объединялись в коллегии, которые располагали значительными денежными средствами, кораблями, имели доверенных агентов в разных провинциях. Общему размаху торговли не могло не способствовать совершенствование меняльного дела и кредитных операций: вместо того чтобы везти массу наличных денег с собой, торговец оставлял их у менялы своего города, получая от него соответствующее свидетельство, по которому ему выдавали необходимую сумму в другом месте.

Наряду с внутри- и межпровинциальной торговлей в пределах государственных границ возрастают объемы внешней торговли с окружающими Империю соседними странами и народами. Внешняя торговля была необычайно выгодной, так как римские торговцы за бесценок скупали в соседних странах нужные им товары и втридорога продавали их на своих рынках. Расцвет некоторых римских городов был связан как раз с такой торговлей. Так, город Августа Тревиоров процветал благодаря оживленной торговле с германскими племенами и Восточной Европой; подъем Карнунта объясняется тем, что через него проходила так

Римская вилла с мозаикой бога Диониса (штриховка показывает мозаичные полы). II—III вв. н. э. Кёльн

Механизм для подачи воды на более высокий уровень. Реконструкция. I в. н. э. Италия

называемая янтарная дорога, заканчивающаяся на далеком Балтийском побережье.

По находкам галльских бронзовых фибул (разновидность булавок) можно проследить торговый путь от Галлии, где они производились, через территорию Германии, реку Дунай на берега Северного Причерноморья. Через Северное Закавказье проходила одна из ветвей великого шелкового пути, соединявшего Средиземноморье со странами Восточной Азии. Устанавливаются торговые сношения между Ольвией, Херсонесом, Боспорским царством и племенами, населявшими степи Северного Причерноморья и южные районы лесостепной полосы Восточной Европы. На территории современной Украины обнаружены многочисленные клады римских монет, свидетельствующие об оживленных сношениях населявших ее племен с Римской империей. Интенсивной была торговля с восточными странами — Ираном, Средней Азией, Индией и Восточной Азией.

Именно во втором столетии расцветает Пальмира, ранее небольшой город, Дамаск,

Петра. Три торговые магистрали шли с Востока к берегам Средиземного моря: Петра — Трансиордания — Дамаск — Средиземное море; Евфрат — Пальмира — Дамаск — Средиземное море; Индия — Аравия — Александрия. Современные археологи обнаружили клады римских монет на Западном побережье Индии, что свидетельствует о римско-индийской торговле в I—II вв. н. э. Наиболее важными статьями восточной торговли были пряности, предметы роскоши, шелк и хлопок, причем последние перерабатывались в готовые изделия в египетской Александрии и финикийских городах и отсюда вывозились в другие части Римской державы.

Индийские и восточноазиатские товары оплачивались большей частью звонкой монетой, что приводило к утечке валюты за пределы Империи; частично восточный экспорт оплачивался и изделиями имперского ремесла (римские изделия из стекла, тара для вина, светильники находят в Индии и Китае).

Из африканских провинций римские купцы проникали на территории соседних с Империей Эфиопии, Сахары, Мавритании и даже Центральной Африки. Из этих стран вывозились рабы-негры, экзотические животные, слоновая кость.

В эпоху Империи была введена золотая монета — ауреус. Из фунта золота (327 граммов) чеканили сначала 40, а позже 45 золотых монет. На лицевой стороне изображался царствующий император. Римская золотая монета отличалась высокой пробой и высоко ценилась при торговых расчетах. Одной из самых распространенных монет был серебряный денарий, имевший хождение как в границах Средиземноморья, так и за его пределами. В течение I в. н. э. денарий чеканился из чистого серебра и котировался очень высоко, но во II в. в него стали добавлять медь, и к концу II в. он содержал лишь 50% серебра. Курс денария падал. Торговцы при расчетах начали оплывать монеты старой чеканки от новой, приравнивая 2 новых денария к 1 старому.

Медная монета использовалась преимущественно для местного обращения. Наряду с прежними ассами в массовом количестве чеканились сестерции (4 асса) и дупондии (2 асса). Введение новых медных номиналов говорит об оживленной мелкой торговле. В восточных провинциях продол-

жали обращение серебряные монеты эллинистических царей и самостоятельных греческих полисов. Поскольку население привыкло к этим монетам, и в I — II вв. н. э. здесь чеканятся номиналы, отличные от римских денариев, — тетрадрахмы и драхмы. Однако они были приравнены к денарию или его частям, и таким образом эти разные монетные номиналы не противопоставлялись друг другу.

Оживленные торговые и другие экономические связи римского Средиземноморья были лишь отражением определенных успехов товарного производства. Следовательно, Римская империя эпохи Антонинов была уже не военно-административным конгломератом разных племен и народов, объединенных силой оружия, но имела и экономическую базу. Именно это обстоятельство и объясняет устойчивость уникального Средиземноморского государственного объединения.

Функционирование различных форм экономических взаимоотношений зависит не только от активности производственной сферы, эффективности товарного хозяйства, денежного обращения как такового. Не менее важную роль играет создание адекватных юридических норм, которые облегчают или замедляют скорость товарно-денежного обращения, гражданского оборота в целом. Римская юриспруденция уделила разработке юридических норм гражданского оборота самое пристальное внимание. Были созданы оптимальные для древности правовые условия товарного оборота. На основе действующих еще в эпоху Республики юридических норм в I — II вв. был разработан особый раздел римского права — учение об обязательствах. В рамках этого раздела были прописаны обязательства, т. е. права и обязанности участников товарного оборота, которые придавали ему цивилизованный, предсказуемый характер, исключали возможности обмана, злоупотреблений и других правонарушений. Ядром учения об обязательствах стало учение о договорах, контрактах, явившееся прототипом контрактного права Европы Нового времени. Стремясь обеспечить юридическую защиту максимальному количеству сделок, римские юристы разработали целую систему контрактов разного типа: вербальные (устные), литеральные (письменные), реальные (заем, ссуда, хранение), консен-

суальные (купля-продажа, наем, поручение, товарищество), договоры мены, прекария и др.

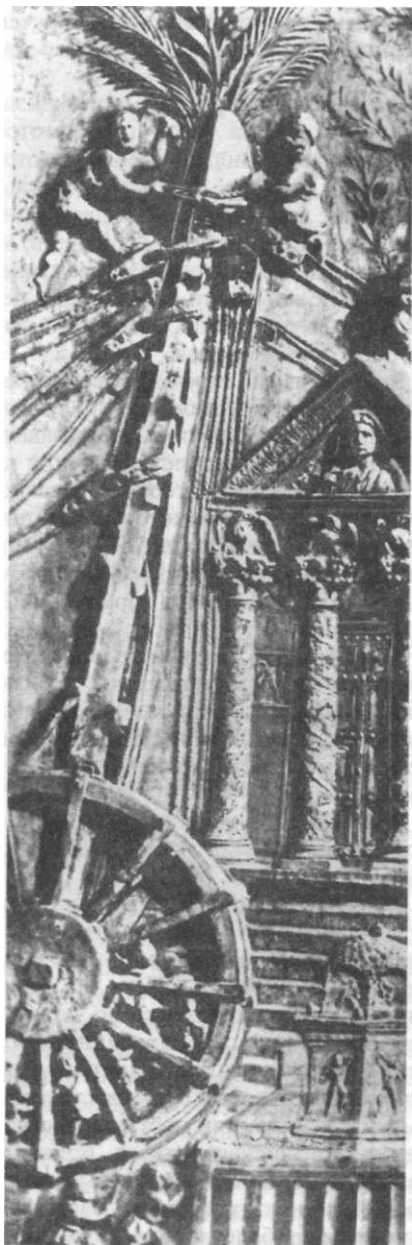
В целях расширения и активизации товарного оборота были предусмотрены особые правовые нормы сделок, в которых принимали участие не только отдельные физические лица, но и товарищества (нечто вроде древних акционерных обществ) множества лиц, не только римские граждане, но и все другие категории населения, в целом ряде случаев допускалось участие в товарном обороте даже рабов.

5. Социальный строй Римской империи. Римское средиземноморское общество I — II вв. н. э. было обществом рабовладельческим. Рабовладельческие отношения классического типа, ранее господствовавшие в греческих полисах, в некоторых эллинистических центрах, в Италии, в I — II вв. н. э. распространяются по всему Средиземноморью, охватывают всю громадную Римскую державу.

Классы рабов, мелких производителей, рабовладельцев и землевладельцев были основными классами римского общества I — II вв. н. э., взаимоотношения между ними определяли в целом социальную атмосферу эпохи.

Рабы. Одним из основных производящих классов римского общества был класс рабов.

Во II — I вв. до н. э. потребность в рабах для Италии удовлетворялась за счет порабощения завоеванных римлянами народов Средиземноморья. В I — II вв. н. э. Римская империя распространилась до Атлантического океана на западе, пустыни Сахары на юге, непроходимых лесов Центральной Европы на северо-востоке, а на востоке предел римским завоеваниям поставила могущественная Парфянская держава. Большие завоевательные войны, выбрасывавшие на рабский рынок громадные массы рабов, становятся все более и более редкими. Римские императоры II в. н. э. вели много пограничных войн, несколько крупных военных кампаний против Парфии. Естественно, эти войны пополняли рабский рынок Империи, тем не менее общее количество рабов, получаемых из этого источника, сократилось по сравнению с предшествующим временем. А это происходило в то время, когда распространяющиеся ра-

Подъемный кран. Рельеф. II в. н. э. Сложная система канатов приводится в движение вращением огромного колеса

бывладельческие хозяйства все более нуждались в рабской силе.

Несоответствие спроса и предложения привело к повышению цен на рабов (с минимальной стоимости в 400—500 дена-

риев во II—I вв. до н. э. до 600—700 денариев во II в. н. э.). Во II—I вв. до н. э. было выгоднее купить раба на рынке, чем воспитывать его в своем доме. В I—II вв. н. э. повысилась роль внутренних источников рабства, поэтому заинтересованные в увеличении числа рабов владельцы были вынуждены пойти на изменение их бытового положения: в сельских поместьях и городах увеличивается количество женщин-рабынь, рабам разрешают создавать подобие семьи. Поощрение семейных отношений среди рабов сменило прежний полуказарменный быт. В источниках сообщается о детях-рабах, об их воспитании, их купле и продаже. В некоторых рабских семьях было много детей. Так, родившиеся в рабстве дети (их называли вернами) были послушны, обучены какому-нибудь делу, привязаны к месту жительства своих родителей и высоко ценились. Внедрение семейных отношений в среду рабов увеличивало рабское население Римской империи.

Поощрение семейных отношений заставляло господ выделять некоторое имущество для рабской семьи: несколько голов скота, участок земли, хижину, орудия труда для занятия каким-нибудь ремеслом, небольшую лавку и т. п. Это имущество, выделенное господином и переданное в пользование рабам, называлось пекулием. Господин в любое время мог отнять дарованный им пекулий. Для I—II вв. н. э. характерно широкое распространение пекулия.

Когда победоносные войны выбрасывали на рынок громадные толпы дешевых рабов, а сами рабы содержались на полуказарменном положении, рабовладелец был мало заинтересован в хорошем обращении с ними: он старался как можно быстрее выжать из своих невольников больший прибавочный продукт. Обессилевшего или больного раба продавали или просто оставляли на произвол судьбы, так как на рабском рынке можно было дешево купить нового раба.

В I—II вв. н. э. хозяевам было невыгодно доводить эксплуатацию раба до такой степени, чтобы он быстро терял свои силы и здоровье. В связи с этим изменяется не только бытовое, но и юридическое положение рабов. В римском праве утверждается мнение, согласно которому свобода человека объявляется «естественным состоянием»,

Импортные североафриканские сосуды в форме головы. II—III вв.

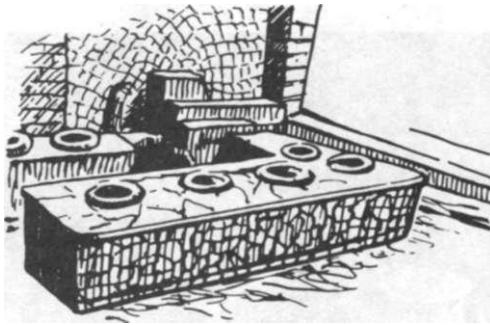
свойственным человеку как таковому, а следовательно, и рабу. Рабство противоречит природе, хотя оно признается учреждением всех народов, иначе говоря, рабом не рождаются, а становятся.

Римские философы, публицисты, писатели (Сенека, Петроний, Дион Хрисостом) еще в I в. н. э. высказывали взгляды, которые во II в. н. э. отразились в законодательстве. Если во II—I вв. до н. э. римское правительство не вмешивалось во взаимоотношения между рабами и их господами, поддерживало и оберегало власть главы римской фамилии, то во II в. н. э. рабы рассматривались не только как личная собственность господина, а в некоторой степени как подданные государства, на которых распространяется власть не только их господ, но и римского правительства. Императоры вмешиваются во взаимоотношения

рабов и их господ, стараясь пресечь случаи особенно зверского обращения с рабами.

Безнадёжно больных рабов ранее их господа вывозили на остров Эскулапа (на реке Тибр) и бросали там на произвол судьбы (в I—III вв. понятие «остров Эскулапа» приобрело символическое значение места, где оставались на произвол судьбы больные рабы). Если такой раб случайно выздоравливал, он возвращался к прежнему господину. Император Клавдий издал закон, по которому «выброшенные» рабы в случае их выздоровления получали свободу.

Адриан запретил беспричинное убийство рабов и наказал ссылкой одну знатную даму, пытавшуюся нарушить этот закон. Антонин Пий приравнял убийство господином своего раба к убийству чужого раба и предоставил рабам право в случае жестокого обращения искать убежища перед статуями

Прилавок винной лавки в Помпеях. I в. н. э.

императоров. Дело такого прибегнувшего к защите закона раба затем должно было рассматриваться городскими властями, и, если факт жестокого обращения господина подтверждался, раб продавался другому. Законодательство императоров о рабах отражало общее изменение взглядов на рабов в римском обществе. Новые правовые нормы стремились смягчить взаимоотношения рабов и господ, снизить степень их напряженности. Одновременно власти зорко следили за поведением рабов и стремились в самом зародыше погасить возможное недовольство. Некоторое изменение бытового и юридического положения рабов отнюдь не означало, что рабство изменило свою природу, класс рабов по-прежнему оставался обездоленным и угнетенным. Деление всех людей на свободных и рабов принималось как само собой разумеющееся, ни один римлянин во II в. н. э. не мыслил себе общества без рабского труда.

Римские писатели и философы, выступая против чрезмерно жестокого обращения с рабами, говоря о свободе как естественном состоянии человека, в том числе и раба, сами относились к рабам с глубочайшим презрением. Некоторое улучшение положения рабов во II в. н. э. диктовалось необходимостью заинтересовать их в результатах своего труда, поднять его производительность, смягчить естественную социальную напряженность, но это не означало уменьшения степени эксплуатации рабов. Чувствующий защиту общественного мнения, избавленный от жестокого обращения, имеющий семью и некоторое хозяйство, раб работал лучше, эффек-

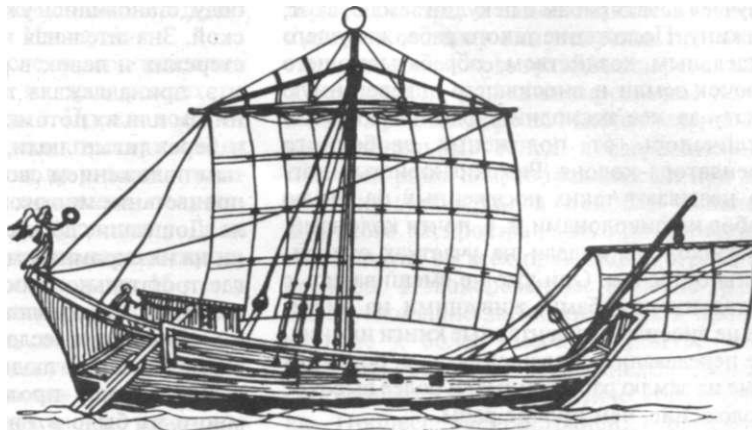
тивнее, что в конечном счете было выгодно его владельцу.

Таким образом, в I—II вв. происходят серьезные изменения в структуре римского рабства. Суть их состояла в том, что в римском мире I—II вв. рабство включается в правовое поле общества, инкорпорируется в общую систему римского права, становится его органической частью. Раб теперь рассматривается в определенной степени как субъект права, законодательство создает новые возможности для более активного участия рабов в хозяйственной, интеллектуальной и даже политической жизни римского общества. Еще большее значение для повышения социальной роли рабов имело самое широкое развитие вольноотпущенничества. Отпуск рабов на свободу в эпоху Республики был довольно редким явлением и затруднялся необходимостью проведения сложных обрядов. VI—II вв. отпущенничество приобретает массовый характер, появляются новые способы отпуска рабов на свободу: простое заявление господина в кругу своих друзей об отпуске раба, составление письма, где уведомлялось об отпуске раба, и др. Как правило, на волю рабов отпускали после 10—15 лет пребывания в рабстве, когда наиболее плодотворные годы жизни раба были проведены в напряженном труде на своего господина. Господину было выгодно отпускать утратившего былую работоспособность раба, поскольку, получив свободу, тот должен был сам обеспечивать свое существование. Возможность получения свободы при массовом характере отпущенничества несколько смягчала недовольство рабов своим положением и ослабляла общую напряженность в социальных отношениях. В I—II вв. отпущенники составили довольно многочисленный слой римского общества и стали играть заметную роль во многих сферах производства, политической и культурной жизни.

Если распространение классического рабства во всех областях Средиземноморья в I—II вв. н. э. означало распространение рабовладельческих отношений вширь, то некоторое улучшение бытового и юридического положения рабов и создание у них стимулов к труду означали реализацию наиболее глубоких потенций рабовладельческой системы как таковой.

Свободные земледельцы и колоны, ремесленники и отпущенники. Свободное крестья-

Римский торговый корабль (приблизительно 1000 т водоизмещения). Реконструкция по материалам мозаик из Остии. I в. н. э.

янство никогда не исчезало даже в Италии, в стране наиболее зрелых рабовладельческих отношений. В западных, дунайских и африканских провинциях, которые в момент присоединения к Римской империи переживали разложение общинных порядков, роль мелких земледельцев-общинников была довольно высока. Земледельческое население Империи постоянно пополнялось за счет поселения в разных провинциях отслуживших ветеранов. Крестьяне — римские граждане — были собственниками небольших земельных наделов и, возделывая их, применяли иногда труд одного или нескольких рабов, вели в ряде случаев своего рода полурабовладельческое хозяйство. Существовали, и их было, видимо, большинство, хозяйства и без рабов. Вздорожание и уменьшение притока рабов раньше всего ударили по таким маломощным полурабовладельческим хозяйствам и приводили их к разорению, превращению в замкнутый натуральный мирок, в котором крестьянин и его семья с трудом сводили концы с концами.

Для II в. н. э. характерно довольно активное внедрение арендных отношений и распространение колоната. Колон стал столь же заметной фигурой средиземноморской деревни, как и раб, и свободный крестьянин. Юридически колон — свободный человек, имеющий право уйти от землевладельца после истечения срока договора, обычно заключаемого на 5 лет. Однако, как правило, колон за пятилетний срок настолько опутывался различными долговыми и другими обязательствами, что практически

не мог оставить свое место и продолжал возделывать арендованный участок долгие годы. Во многих поместьях колонны жили в течение нескольких поколений и превратились в пожизненных арендаторов. Это было выгодно землевладельцу, так как обеспечивало обработку его земель и избавляло от необходимости искать новых арендаторов. Живущий в течение длительного времени в имении, колон крепко был привязан к его владельцу, а землевладелец превращался в его господина: он давал ему земельный участок, некоторые орудия труда, покупал его продукцию, разбирал споры колоннов между собой, их жалобы на поместную администрацию. Господская вилла постепенно заменила колону и городские власти, и императорскую администрацию, и из человека свободного и равноправного с землевладельцем колон превратился в зависимого от его воли.

Кто арендовал землю и превращался в колона? Им мог быть свободный и потерявший свою землю крестьянин, и бывший поденщик, и вольноотпущенник, и городской плебей, вернувшийся в деревню. Превращение этих людей в арендаторов-колоннов приводило в конечном счете к постепенному понижению их социального статуса, потере некоторых прав свободной личности и к превращению юридически в зависимого от воли землевладельца человека.

Колонами становились и посаженные на землю рабы. Такая практика известна со времен Веспасиана. Как уже говорилось, землевладельцы были вынуждены в ряде

случаев давать рабам в пекулий землю, скот, хижину. Положение такого раба, живущего отдельным хозяйством, обрабатывающего клочок земли и вносившего определенную плату за нее господину, фактически мало отличалось от положения свободного арендатора-колона. Римские юристы иногда называют таких посаженных на землю рабов квазиколонами, т. е. почти колонами. Квазиколоны сидели на участках относительно прочно. Они уже не смешивались с остальными рабами, живущими на вилле, их не вносили в инвентарные книги имения, не передавали по завещанию, т. е. посаженные на землю рабы занимали более высокое положение, чем прочие рабы.

Одним из источников колоната были поселения пленных варваров в пограничных провинциях, особенно в северных и северо-западных. Многие области пограничных провинций были опустошены многочисленными набегами варваров. Для того чтобы ввести их в сельскохозяйственный оборот, римские императоры (широко применял эту меру Марк Аврелий) селили здесь побежденные «варварские» племена при условии небольшой платы за пользование землей и некоторых отработок (при проведении дорог, предоставлении транспортных средств и т. п.). Формирование колоната как специального института было тесно связано с распространением громадных латифундий второго типа (т. е. латифундий с колонами) и упадком рабовладельческих вилл. В последующие столетия колоны превращаются в основную массу сельских работников, в то время как роль рабского труда все более и более снижается.

Городские ремесленники, торговцы. Процветание многих ремесел во всех провинциях Римской империи привело к повышению удельного веса ремесленников в социальной жизни средиземноморского общества. Хотя в большинстве случаев ремесленная деятельность была организована в средних или крупных мастерских, в которых основными работниками были рабы, однако существовали также многочисленные мастерские, где работал сам мастер-хозяин, члены его семьи и один-два раба. В I—II вв. н. э. участились случаи выделения в пекулий рабам небольшой мастерской, часть дохода от которой шла господину. Многие рабы, получившие такой пекулий, впоследствии выкупались на сво-

боду, становились уже владельцами мастерской. Значительная часть ремесленных мастерских и лавок в римских городах II в. н. э. принадлежала таким вольноотпущенникам или их потомкам. Эти трудолюбивые и бережливые люди, обязанные достигнутым положением своему труду, обеспечили процветание многих видов римского ремесла. Дошедшие до нас надгробные памятники на их скромных могилах несут надписи, где трогательно прославляются профессии гончаров, сукновалов или кожевников.

Наряду с ремесленниками и торговцами в городах жили люди, которых можно назвать люмпен-пролетариями. Особенно много их было в Риме и в таких крупных центрах Империи, как Александрия, Антиохия и др. Римский люмпен-пролетариат представлял собой паразитическую прослойку: люмпены нигде не работали и жили за счет подачек государства, городских властей и частных лиц. Особенно хорошо было организовано их снабжение в Риме. Около 150—200 тыс. человек (мужчин, у которых были семьи) получали раз в месяц по 5 модиев зерна, немного масла и мяса. При провозглашении нового императора, праздновании юбилейных дат, побед в крупных войнах раздавались подарки и деньги. Для развлечения этой беспокойной и буйной толпы, которая представляла определенную политическую силу, устраивались гладиаторские бои и травли зверей, потешные морские сражения, ристания колесниц. Эта деклассированная масса, требовавшая «хлеба и зрелищ», была готова поддержать любого императора или авантюриста, который бы подкармливал и развлекал ее. Если по каким-либо причинам снабжение плебса оказывалось под угрозой, начинались волнения и погромы, которые представляли опасность для властей. Поэтому все императоры заботливо охраняли привилегии этой прослойки населения, принимали все зависящие от них меры для снабжения ее продовольствием и организации развлечений.

Римская армия в I—II вв. Римская императорская армия была не только военной силой, важнейшей частью государственной организации, но и особой социальной прослойкой. Довольно разнородная еще в I в., армия во II в. переживает консолидацию, в ней укрепляются корпоративные связи и

постепенно возрастает ее социально-политическая роль в жизни Империи.

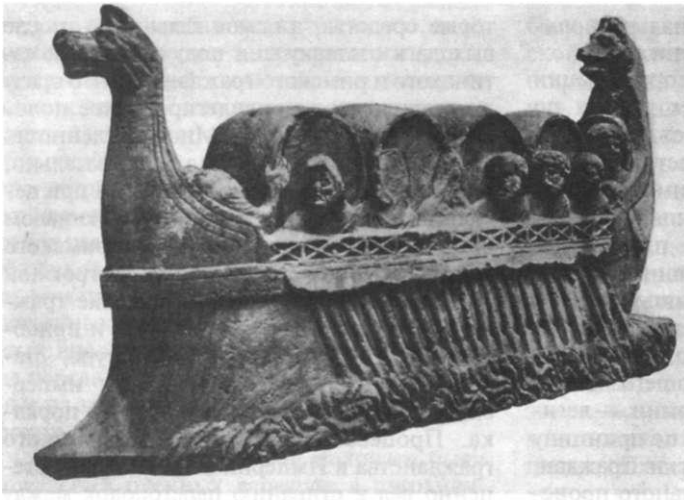
Римская армия после ее реорганизации при Августе состояла из трех разных по своему положению частей. Прежде всего — это привилегированная преторианская гвардия, пополнявшаяся из римских граждан италийского происхождения, получавшая в 3,5 раза большую плату, чем легионеры, а также многочисленные подарки. Преторианцы служили лишь 16 лет и после почетной отставки располагали солидным имуществом, позволявшим им влиться в ряды господствующего класса Империи. Основной костяк армии — легионные части комплектовались по принципу добровольного набора из римских граждан, главным образом провинциального происхождения, т. е. принадлежавших к привилегированному сословию в провинциях. Служба в легионах неплохо по тем временам оплачивалась, легионеры, как правило, из остатков своей регулярной платы (после Домициана — 300 денариев в год), из подарков, добычи и расчетной суммы при выходе в отставку (до 3000 денариев) составляли некоторое состояние, получали участок земли и, возвратившись в родной город, вливались в ряды местной городской элиты, избирались в члены совета, управляющего городом, становились декурионами, заводили небольшое рабовладельческое хозяйство.

Третья часть римской имперской армии состояла из так называемых вспомогательных частей, комплектовавшихся из провинциалов, не имеющих прав римского гражданства, — **Перегринов** (галлов, иберов, фракийцев, мавританцев, германцев, сирийцев и др.). Эти части не входили в состав легионов, имели собственную организацию, даже национальное вооружение и экипировку. Вспомогательные части по своей численности не уступали легионам и во II в. н. э. насчитывали свыше 200 тыс. человек. Их служебное положение в общей структуре римской армии было гораздо ниже, чем легионеров: дисциплина строже, наказания суровее, плата ниже (100 денариев, т. е. в три раза меньше, чем у легионера), срок обязательной службы выше (25 лет). Однако жители римских провинций охотно шли и на такие условия. За время военной службы они все-таки могли скопить неко-

торые средства, а самое главное — после выхода в отставку они получали права латинского и римского гражданства, что сразу же ставило их в привилегированное положение в родном городе. Многочисленность вспомогательных войск, а следовательно, массовая раздача прав гражданства при демобилизации служила мощным каналом широкого распространения прав римского гражданства во всех провинциях огромной державы. Новоиспеченные римские граждане, усвоившие латинский язык и приобретенные к более высокой культуре, становились верными защитниками имперского социального и политического порядка. Процесс распространения римского гражданства в Империи во II в. н. э. постепенно вел к стиранию перегородок между легионными и вспомогательными частями, способствовал известной консолидации римской армии, росту ее корпоративного духа, создавал условия для увеличения ее политической роли в будущем.

Определенную социально-экономическую роль в Империи играла повседневная жизнь римских воинских частей. Хотя воины жили в специальных воинских лагерях, для обслуживания этих лагерей продовольствием, снаряжением, ремесленными изделиями около легионных стоянок возникали особые поселки (канабы) ремесленников и торговцев, скупщиков военной добычи, которые со временем превращались в города, включавшиеся в общую структуру имперского хозяйства. Целый ряд современных западноевропейских городов, таких, как Кельн, Вена, Страсбург, Будапешт, Манчестер и многие другие, развились из легионных лагерей и обслуживающих их торгово-ремесленных канаб.

Господствующий класс. Господствующий класс Империи не был однородным и монолитным. В его состав входили сенаторское и всадническое сословья, муниципальная верхушка, состоящая из зажиточных граждан многочисленных городов, собственников рабовладельческих вилл, владельцев крупных мастерских, оптовые торговцы и судовладельцы. Если в I в. до н. э. — I в. н. э. население Империи юридически делилось на жителей Италии, обладающих правами римского гражданства, и более многочисленных, но бесправных провинциалов, то после гражданской войны 68 —

Глиняная модель речного судна, нагруженного огромными бочками для вина. III в. н. э. Германия

69 г. н. э. положение изменилось: многие провинциалы и даже целые общины получили права римского гражданства. В эпоху Антонинов число неграждан еще более сокращается. Таким образом, провинциальное население приобрело все те права и преимущества, что и жители Италии. Из политической организации римских граждан, главным образом живущих в Италии, Римская империя во II в. превратилась в государство всех состоятельных жителей Средиземноморья, и поэтому последние столь ревностно поддерживали римскую императорскую власть.

Мошь Империи II в. н. э. объясняется тем, что ее социальная опора значительно расширилась по сравнению с предшествующим временем.

Наверху социальной пирамиды римского общества находилось сенаторское сословие, состоявшее в эпоху Антонинов уже не только из потомков древнего нобилитета или италийской знати, но и из представителей провинциальной аристократии. Особенно увеличивается число уроженцев восточных провинций: к концу правления Антонинов они составляли треть римского сената. Императоры охотно вводили в сенат провинциальную знать, так как для нужд управления было необходимо знание местных обычаев, языка (в частности, весьма распространенного греческого), а высшие слои провинциального населения как раз и подходили для этой цели.

В состав римского сената включались и потомки свергнутых римлянами местных династий. Наименьшим цензом для сенаторов был, как и прежде, 1 млн. сестерциев. Они занимали высшие посты в центральном правительственном аппарате и армии, управляли провинциями. Основой экономического благосостояния сенаторов было крупное латифундиальное землевладение как в Италии, так и в провинциях, с многочисленными рабами и колонатами, собственными ремесленными мастерскими. Сенаторы имели очень высокие доходы — до 600 тыс. сестерциев в год — и носили почетный титул «светлейшего», «совершеннейшего».

Поскольку императорская власть в Риме переходила не от отца к сыну, а по выбору императора и, как правило, из сенатской аристократии, то каждый сенатор мог в конце концов оказаться императором. Когда император чувствовал себя неуверенно на троне, он рассматривал сенаторов как своих соперников и проводил по отношению к наиболее влиятельным из них политику преследований. Антонины сохраняли добрые отношения с сенаторским сословием, а оно поддерживало правящую династию и ее политику. Сенаторское сословие в целом было наиболее прочной опорой императорской власти.

Всадники составляли второе после сенаторов сословие римского общества. Многие провинциальные землевладельцы,

среднее командное звено армии и имперской бюрократии стремились попасть во всадническое сословие. Во II в. н. э. всадничество превратилось в служилое сословие, всадники занимали высшие места в имперских канцеляриях, в центральной и провинциальной администрации, армии. Особенно много всадников было на должностях, связанных с взиманием налогов, с арендой императорских салтусов и рудников. Высшей должностью, доступной всаднику, были должности командующего преторианской гвардией (префект претория) и наместника египетской провинции (префект Египта). Из всадников пополнялось сенаторское сословие. Всадники, служившие в императорском аппарате, получали большое жалованье — 100—300 тыс. сестерциев — и носили почетное звание «выдающихся». Всадники владели имуществом от 400 тыс. сестерциев до миллиона. Многие из них вели крупную торговлю, имели латифундии, крупные ремесленные мастерские.

Сенаторы и всадники принадлежали к высшим сословиям римского общества. Более многочисленными в обществе были, однако, не они, а муниципальная верхушка, т. е. зажиточные жители римских городов (муниципий), разбросанных по всей Империи. Они владели средними по своим размерам имениями и ремесленными мастерскими, занимались сельским хозяйством, ремеслом и торговлей. Из них избирались должностные лица в органы городского самоуправления. К муниципальной верхушке принадлежали люди с состоянием в 100 тыс. сестерциев и выше. В обстановке экономического подъема II в. н. э. хозяйства муниципальных собственников процветали и приносили хороший доход. Их представители ревностно поддерживали императорскую власть, обеспечивающую мир и порядок, возможность нормальной экономической жизни. Муниципальная элита была прочной социальной опорой Римского государства.

Наряду с городской знатью заметную часть населения римских городов составляли владельцы ремесленных мастерских, судовладельцы и торговцы. Среди них было много отпущенных на свободу или выкупившихся рабов. Для I—II вв. н. э. характерно широкое распространение отпущен-

Римский торговый корабль. Рельеф из Остии.
III в. н. э.

ничества. Отпущенник, приобретая свободу, не порывал с домом своего прежнего господина: он становился клиентом, а бывший господин — патроном. Отпущенники приносили подарки патрону, помогали при материальных затруднениях. Иногда они вели хозяйство имений или мастерских своих господ. Тем не менее отпущенники складывали небольшое состояние, открывали собственную ремесленную мастерскую или лавку, покупали имение и благодаря своему трудолюбию и энергии превращали их в доходное предприятие. Как правило, это были люди среднего достатка, и основными сферами их деятельности были ремесло, торговля, финансовые операции. Дошедшие до нас изображения вольноотпущенников на надгробных памятниках показывают людей скромных, но сохранивших личное достоинство, энергичных и проникательных, гордящихся своей профессией.

6. Социальные противоречия. В эпоху Антонинов римское Средиземноморье достигло большого экономического подъема. Удастся поддерживать уровень сельского хозяйства, ремесла; процветает торговля. Возникают новые города, они застраиваются жилыми домами, прекрасными общественными зданиями, их улицы и площади покрываются камнем. Население римских городов живет интенсивной жизнью: занимается земледелием, трудится в ремеслен-

ных мастерских, ведет торговлю и финансовые операции, посещает амфитеатры и цирки, театры и термы. Ежегодно во время избирательных кампаний по выборам городских должностных лиц развертывается оживленная предвыборная борьба различных кандидатов. Некоторые ученые (например, Л. Омо, М. Чарльзворт, М.И. Ростовцев), наблюдая экономический подъем Средиземноморья, приходят к выводу о «золотом веке», который, по их мнению, пережили народы Средиземноморья в правление Антонинов. Они рисуют II век н. э. как век подъема и процветания всех слоев населения, как эпоху всеобщего благоденствия.

Действительно, римское Средиземноморье переживало в это время экономический подъем, однако он достигался ценой высокой и хорошо организованной эксплуатации низших классов. Великолепие римских городов, площадей, зданий, благосостояние высших и средних слоев населения — все это было результатом эффективного труда римских рабов, мелких землевладельцев и ремесленников, интенсивной их эксплуатации.

Создатели блестящей римской цивилизации мало пользовались ее плодами. Основным и самым острым противоречием эпохи по-прежнему было противоречие между рабами и их владельцами. Несмотря на то что императоры не позволяли проявлять излишнюю жестокость по отношению к рабам и многие рабовладельцы рекламировали более мягкое обращение с рабами, создавали некоторые стимулы к труду, в обществе считалось общепризнанным, что раб — это естественный противник. Вот, например, что писал крупный римский вельможа Плиний Младший в одном из писем, описывая убийство жестокого господина его же рабами: «Видишь, скольким обидам, скольким опасностям, скольким издевательствам мы подвергаемся. Никто не может быть спокоен потому, что он снисходителен и мягок: господ убивают не по размышлению, а по злобности». Сообщая о загадочном исчезновении двух известных лиц, отправившихся в путешествие, Плиний не сомневается, что они были убиты собственными рабами. Любопытно отметить, что, преследуя излишнюю жестокость обращения с рабами, Антонины в то же

время принимают репрессивные меры против рабов. Согласно старому закону, в случае убийства господина подлежали казни все рабы, бывшие в доме в момент гибели. При Траяне было сделано добавление, по которому наряду с рабами подлежали смерти и вольноотпущенники. Убийства господ и уголовные преступления рабов стали настолько частыми, что римские юристы предусматривают и разрабатывают особые наказания для рабов-преступников.

Римские философы и писатели, признавая некоторое человеческое достоинство рабов, особенно подчеркивали, что раб должен ревностно служить своему господину и безропотно переносить свою судьбу. Хорошим императором считался тот, который умел держать рабов в повиновении. Антонины удовлетворяли этим требованиям; они в зародыше подавляли малейшие признаки рабского недовольства. Перед лицом бдительного императора, его огромной армии и многочисленного чиновничества постоянно существующее недовольство рабов в I—II столетиях не могло концентрироваться в такие грозные восстания, как восстание Спартака или сицилийских рабов.

В имперском обществе существовали не только противоречия между рабовладельцами и рабами. Довольно острыми были отношения между мелкими производителями, в частности колонами, и землевладельцами. Последние произвольно увеличивали арендную плату и количество отработанных дней, продавали имущество колонов для покрытия их недоимок. В ответ колонны растаскивали и продавали имущество, обращаясь с жалобами к самим императорам, покидали свои арендованные участки. Центральное правительство, пыталось несколько ослабить недовольство колонов и бедных землевладельцев, подтверждая установленные нормы арендной платы, однако эти державные распоряжения далеко не всегда достигали цели.

Одним из проявлений недовольства народных масс — рабов, отпущенников, бедняков — было широкое распространение по всей Империи новых религиозных учений, в том числе и христианства. Задавленные тяжелым трудом и нуждой, не имея сил к открытому сопротивлению в реальной жизни, угнетенные массы Империи мечтали о победе над своими угнетателями хотя

бы в небесной сфере. Правительство рассматривало восточные культы как оппозиционные религии, с тревогой следило за их проникновением в массы населения. За религиозными коллегиями и общинами был установлен строгий надзор.

Существующие острые социальные противоречия и разные формы их проявления были естественным явлением в столь сложном социально расчлененном обществе, какой была Средиземноморская империя I—II вв. И мастерство общей социальной политики Империи заключалось в том, что центральное правительство

умело и твердо поддерживало известный социальный консенсус, предотвращало обострение имеющихся напряженностей, предупреждало переход их в разрушительные восстания или кровопролитные гражданские войны, как это было в конце Республики.

В целом население Средиземноморья пользовалось в I—II вв. известным социальным спокойствием, которое позволяло вести цивилизованный образ жизни, заниматься активной и доходной хозяйственной деятельностью, использовать достижения высокой античной культуры.

Глава 20

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА (I — II ВВ.)

1. Общественные настроения и религиозные искания в римском обществе. I—II столетия Римской империи были временем активных религиозных исканий и интенсивного религиозного творчества, в процессе которых произошли существенные трансформации традиционных культов, формирование новых религиозных систем. Активное религиозное творчество эпохи ранней Римской империи определялось прежде всего наличием новой реальности того времени, созданием средиземноморского общества, мировой Империи как самого крупного политического образования и новой античной культуры, впитавшей в себя достижения составляющих Империю народов.

Довольно интенсивные экономические связи между римскими провинциями, известное социальное спокойствие, формирование цивилизованного образа жизни широких слоев населения Империи, максимальное раскрытие рабовладельческих отношений и их распространение по всему Средиземноморью порождали новые мировоззренческие идеи, общественные настроения в различных слоях имперского общества, находившие яркое отражение в их религиозном сознании.

Одним из важных факторов религиозной жизни I — II вв. стало реформирование традиционной римской религии и создание официальной религиозной идеологии и государственного имперского культа для наиболее глубокого и массового обоснования

огромной власти римского императора и стоящих за ним господствующих классов. К разработке концепции императорского культа приступил уже Август, но ее формирование закончилось лишь к концу I в. Суть этой доктрины состояла в том, что римский император рассматривался как представитель божественных сил, и прежде всего всемогущего божества Юпитера Наиблагодного и Величайшего, который мудро и справедливо управляет римской ойкуменой, даруя мир, благополучие и счастье всем ее жителям. Гений царствующего императора как носитель божественного начала является своего рода одной из ипостасей богини Ромы — олицетворения римской государственности, идеи града Рима как центра вселенной. Пытаясь преодолеть формализм и сухой прагматизм традиционной римской религии, создатели нового культа императорского гения и богини Ромы попытались связать его с выполнением высоких моральных норм благочестия, добродетельной жизни, за которые его последователи должны были получать общественное признание и божественное воздаяние. Для разработки теологии императорского культа самым широким образом использовались основные положения философии римского стоицизма о высшем разуме, управляющем мудро и справедливо, и нравственном долге людей, терпеливо выполняющих свои обязанности в государстве, обществе, семье. Царствующие императоры не жалели средств на организацию императорского культа. Во всех

провинциях строились пышные храмы императорскому гению, богине Роме и сопутствующим им богам, были созданы специальные жреческие коллегии севи́ров-августалов из уважаемых лиц, перед алтарями приносились богатые жертвы, устраивались грандиозные угощения и представления. Однако, несмотря на все усилия создателей императорского культа, он не стал выражением глубоких религиозных чувств основных масс населения. Все попытки придать его теологии нравственный характер оказались неудачными, и, хотя церемонии по проведению императорского культа и в центре, и в провинциях проводились довольно часто, вовлекали большие массы населения, отличались большой пышностью и сопровождались щедрой благотворительностью, участие в нем носило прежде всего принудительный характер и было не столько проявлением глубоких религиозных чувств, сколько выражением политической лояльности к царствующему императору.

Хотя императорский культ и не удовлетворял глубокие религиозные чувства своего времени, тем не менее он отражал общественные настроения высших и средних классов Империи, заинтересованных в существовании огромного Средиземноморского государства, его спокойствии и процветании как одной из основ их собственного благополучия и цивилизованного образа жизни. Вместе с тем хозяйственное оживление, развитие экономики, процветание городов и общий рост благосостояния населения Империи, создание высокой культуры не могли не способствовать кризису традиционных религиозных представлений и их критике со стороны образованных кругов римского общества. В этих кругах, представляющих не только высшие слои, но и достаточно многочисленные прослойки муниципальных собственников, получили признание и популярность философские концепции, в которых критиковались традиционные религиозные воззрения вплоть до отрицания богов, как, например, у последователей Эпикура и Лукреция, или давалось чисто философское определение понятия божества и божественного, которое было несовместимо с прежними религиозными концепциями. В I в. приобретает особую популярность философия так называемого римского стоицизма, наиболее

крупными представителями которого были Сенека, Эпиктет и Марк Аврелий. Они считали, что единый мировой и надвременный разум является творцом упорядоченного космоса, разумным распределителем добра и зла. Наличие зла и даже его временное торжество является не несправедливостью, а частью общего плана устройства космоса. Человек есть часть космоса и в нем заключена частичка божественного разума. Высший нравственный долг человека как органической части божественного разума — соединиться с ним через познание, поддерживать мировой порядок, добровольно выполнять свой долг, переносить все труды, невзгоды и опасности. Добровольное следование установленному космическому порядку, слияние единичного человеческого разума с мировым доступно лишь избранным мудрецам, которые образуют своего рода общину, республику мудрецов, ставших близкими богам, приобщившихся к их божественной сущности. Однако такая республика мудрецов немногочисленна. Большая часть людей погрязла в мелких страстях, погоне за властью, богатством, славой. Земной мир настолько погружается в пучину ничтожных страстей, что через определенное время божественный разум уничтожает его в мировом пожаре и создает новый, молодой, более совершенный мир, который, однако, через определенное количество (около 500) лет портится и опять уничтожается в мировом пожаре. В сущности говоря, в философии стоиков была создана новая полурелигиозная концепция, своего рода новая теология, которая могла быть использована и в дальнейшем была использована для внедрения в новые религиозные системы. Однако философия стоиков, так же как и платоников, орфиков и других философских школ, не была собственно религией, она была сложным умозрительным учением, имела ограниченное распространение лишь среди интеллигентных кругов или римской аристократии и потому мало затрагивала широкие массы населения.

Вместе с тем в структуре разных направлений римской философии можно видеть углубленный интерес к теологическим аспектам, разработке концепции божества, божественного, взаимоотношений божества и человека, божества и мира, которые

стали составной частью интенсивного религиозного творчества в I—II вв.

Более сложные и противоречивые настроения и религиозные искания распространялись среди народных масс населения Средиземноморской империи. В целом народные массы как западных, так и восточных провинций продолжали исповедовать свои традиционные культы, будь это галлы или иберы, фракийцы или греки, фригийцы или иудеи, сирийцы или египтяне. Однако и здесь наблюдаются новые тенденции, новые общественные настроения, вызывающие религиозные искания и порождающие новые религиозные идеи. Они вызывались различными обстоятельствами: установлением собственно римской администрации в провинциях наряду с местными властями, что приводило к двойному возрастанию политического гнета, более высокой степени эксплуатации народных масс, вынужденных содержать как местную, так и провинциальную и центральную римскую администрацию. В целом можно говорить о более высокой степени эксплуатации трудящегося населения в I—II вв., и именно на этой эксплуатации в конечном счете покоилось экономическое процветание и благополучие Империи. Естественно, повышение степени эксплуатации, рост социальных контрастов, широкое проникновение рабовладельческих отношений в социальную структуру Империи не могли не рождать чувства зависти к сильному миру сего, к протесту против существующего порядка и его концепций. Этот протест выражался в сфере религиозных идей в разных формах. Так, в Италии и романизованных западных провинциях он выражался в усилении религиозности в целом, создании многочисленных религиозных коллегий, в которых находили духовное отдохновение малые люди, в поклонении особым божествам, таким, как Сильван и Геракл, божествам-труженикам, близким и сопричастным человеку, поскольку одним из их родителей считался смертный. Большую популярность приобретает почитание Доброй Богини как покровительницы скромных тружеников. Почитание этих богов было лишено пышных церемоний, отличалось простотой и демократичностью. Их жрецы-министры или избирались членами данной коллегии, или исполняли свои обязанности поочеред-

Статуэтка сидящей на троне Афины Минервы (видимо, привозная). Вторая половина II в. н. э. Хранится в Кёльне

но, и таким образом все члены коллегии как бы приобщались к своему божеству.

Несмотря на крепость традиционных верований и их внутреннюю эволюцию, важным фактором религиозной ситуации I—II вв. является взаимовлияние различных религиозных идей и концепций, распространение тех или иных национальных систем из мест своего исконного обитания в другие области и провинции. Так, следом за перемещением римских легионов с Востока на Запад в западных провинциях распространяется культ иранского бога Солнца Митры, весьма популярного среди легионеров, набранных в восточных провинциях. Напротив, римские колонисты, обосновав-

Рождение Митры из скалы. Рельеф. II в. н. э.

шиеся в восточных провинциях, несли с собой почитание традиционных римских и италийских богов. Оседание иудейских переселенцев в Египте, городах Малой Азии, даже в Италии (так называемая диаспора) привели к распространению культа Яхве далеко за пределами собственно Палестины. Переселенцы, хотя и исповедовали свои национальные культы, тем не менее не могли не остаться вне воздействия новой среды обитания, и, в свою очередь, их религиозные идеи оказывали влияние на местное население. Так, не без влияния иудейских воззрений среди населения восточных провинций и даже в Италии распространяется идея пришествия мессии, божьего посланца, который должен в определенный момент прийти и поразить обидчиков, защитить угнетенных, перестроить мир на началах добра и справедливости.

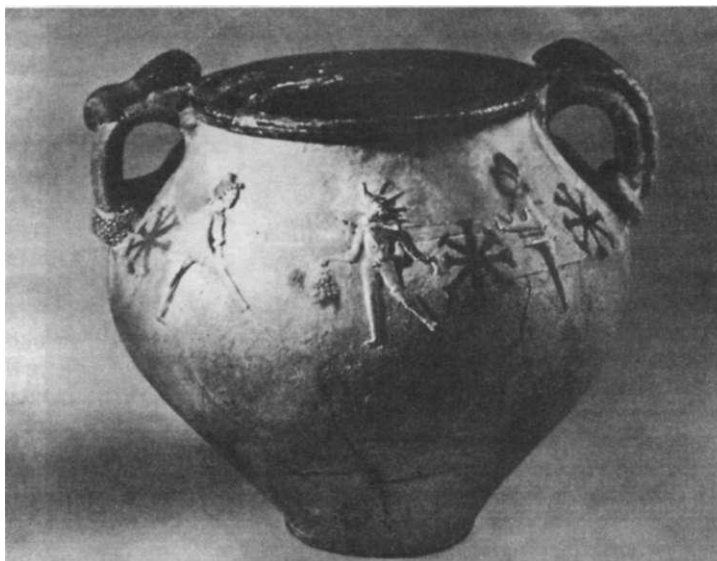
Однако ни одна из религиозных систем, существующих у многочисленных народов Римской империи, будь это сложная и таинственная египетская древняя или элли-

нистическая религия, иудейский монотеизм, солярный культ иранского Митры или культ Юпитера Величайшего и Всеблагого, Сильвана или Геракла, при всей ее популярности и относительно широком распространении не могла стать имперской религиозной системой, захватить чувства и отразить умонастроения большинства населения, создать такую теологию, которая бы давала ответы на острые и волнующие многих вопросы, такой культ, который был бы торжественным и демократическим, простым и таинственным, не могла создать нравственно-этическую систему, которая могла бы выявить и освятить лучшие стороны человеческого существа. Однако рождение такой религиозной системы в общественной и религиозной обстановке Империи I—II вв., так сказать, носилось в воздухе.

Такой религиозной системой стало рождающееся и формирующееся христианство.

2. Основные источники по истории христианства I—II вв. По истории раннего христианства сохранилось большое количество самых разнообразных источников. Они могут быть разделены на разные категории; канонические книги Нового Завета, рассматриваемые клерикальной наукой в качестве священных, т. е. богодухновенных, текстов; апокрифические (неканонические) произведения, повествующие о жизни и проповеди Иисуса Христа, его апостолов, но не признаваемые церковью в качестве священных текстов; сюда же можно отнести произведения так называемых отцов церкви, т. е. выдающихся деятелей христианской церкви II—III вв. Особую категорию источников составляют произведения иудейской традиции (Талмуд), к которым можно причислить богатейшее собрание кумранских документов, а также труды выдающегося иудейского историка Иосифа Флавия. Ценнейшие сведения о древнейшем христианстве содержатся в различных произведениях собственно античной литературы, а также многих античных писателей, в которых нет прямых упоминаний о христианах, но содержится много сведений об общей культурной обстановке и общественных настроениях в Империи, на фоне которых формировалось христианство, например произведения Сенеки, Эпиктета, Плутарха, Апу-

Кувшин с двумя ручками. III в. н. э. Кёльн. Изображен бог Митра — Солнце в лучистой короне перед пламенем алтаря. За Митрой двойной крест — символ света и солнца

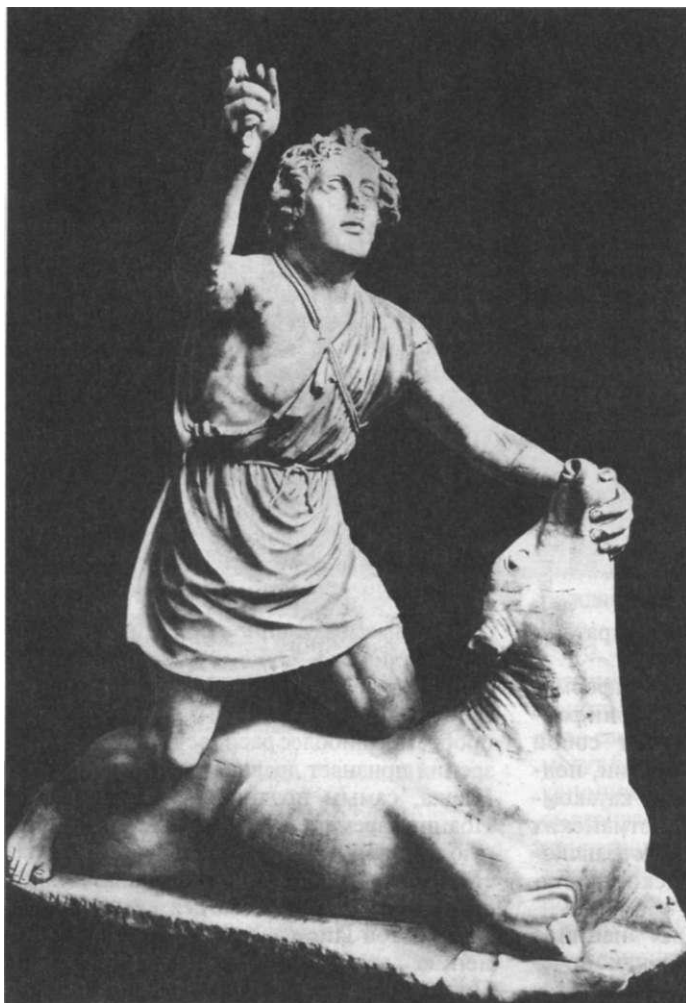
лея, Марциала, Ювенала, Филострата и м ногах других.

Наконец, особую и довольно информативную группу источников по истории раннего христианства представляют собой памятники христианской археологии, подземные христианские кладбища-катакомбы, остатки древнейших христианских базилик, отдельные предметы христианского культа, древнейшие христианские надписи.

Основой основ всех наших знаний о раннем христианстве являются канонические книги Нового Завета. В состав Новозаветного канона вошли 27 произведений различного характера, которые были утверждены как канонические, священные (т. е. богодухновенные) на Карфагенском Вселенском Соборе 419 г. Среди этих произведений четыре Евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки, от Иоанна), их авторство приписывается ближайшим ученикам Иисуса Христа, апостолам Матфею и Иоанну и ученикам второго поколения Марку и Луке. В Евангелиях дано обстоятельное изложение земной жизни Христа как воплотившегося в человеческий образ сына Божия, его вероучение, чудеса и проповедь в различных областях Палестины. Из них три Евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки) довольно близки друг другу по характеру изложения и содержанию, и потому их

обычно называют синоптическими (от слова «синопсис» — общий обзор, свод). Датировка создания Евангелий является очень сложной и одной из самых дискуссионных проблем. Наиболее распространенная точка зрения признает древнейшим Евангелие от Марка, самым поздним — Евангелие от Иоанна, временем их составления — вторую половину I в. и начало II в. н. э. В состав Новозаветного канона входят также Деяния апостолов, посвященные деятельности первоучеников Иисуса Христа по распространению евангельского вероучения вне Палестины, включая Сирию, Малую Азию, Грецию и даже Рим. Деяния апостолов скорее всего были составлены в начале II в. и более или менее одновременны поздним Евангелиям. Особой частью Канона является 21 Послание апостолов, из которых 14 принадлежит апостолу Павлу, 3 — Иоанну, 2 — Петру и по одному Иакову и Иуде (не Иуде Искароту — предателю Иисуса, а другому апостолу с таким же именем).

Послания апостолов представляют собой письма наиболее авторитетных последователей нового вероучения отдельным общинам верующих первохристиан (например, галатам, эфесянам, коринфянам, римлянам), живущих в тех или иных городах, или отдельным верующим, в которых дается толкование различных вопросов вероучения, борьбы с еретиками, отношения к

Бог Митра, убивающий быка. III в. н. э.

язычникам, внутренней жизни общин и др. Если авторство Павла (во всяком случае, для некоторых посланий) и, возможно, Иоанна признается большинством исследователей аутентичным в целом, послания других апостолов (Петра, Иакова, Иуды) являются предметом острых научных дискуссий. Видимо, большая часть посланий была составлена в последней четверти I в. Особое место среди новозаветных книг занимает Откровение, или Апокалипсис Иоанна, возможно, самое раннее из канонических книг, составленное в конце 60-х годов (Ф. Энгельс датирует его более точно—68—69 гг.). Оно приписывается апостолу Иоанну и содержит рассказ о его видениях во время ссылки на остров Патмос, в которых ярко переда-

ются картины грядущего пришествия Мессии — Христа, сцены Страшного суда над грешниками и установление тысячелетнего царства Божьего — Небесного Иерусалима для верных последователей христианского вероучения.

Несмотря на острые дискуссии по многим проблемам источниковедения канонических книг Нового Завета (авторство, датировка и последовательность отдельных произведений, проблемы вероучения и организации жизни первохристианских общин), в целом канонические книги содержат огромный информативный материал, являются ценнейшим источником по истории первоначального христианства I в. н. э. — происхождение христианства, организация

первохристианских общин, основы вероучения, первые обряды, отношение к иудейству, языческим культам и другим аспектам рождающейся мировой религии.

С Новозаветным каноном тесно связана многочисленная так называемая апокрифическая (не признанная церковной традицией в качестве священной, богодухновенной) литература. Среди апокрифов около 50 Евангелий (из них некоторые сохранились целиком — Евангелия от Фомы, от Петра, Евангелия Истины, Никодима, протоевангелие и др.), около 30 деяний (Петра, Павла, Иоанна и др.), около 15 посланий, около 10 Апокалипсисов. В этих произведениях содержится множество сведений и различных подробностей, которые дополняют и корректируют известия новозаветных книг о жизни Иисуса, его деятельности, вероучении. Большая часть их была составлена во II—III вв. н. э. Из апокрифов особое значение имеют найденный в Египте сборник из 14 заповедей-изречений Иисуса Христа — «Логии Иисуса Христа», возможно, восходящие к середине I в. и послужившие одним из источников к составлению канонических Евангелий. Представляют интерес ряд трактатов, где излагаются основные положения христианской морали в связи с приближающимся концом света («Пастырь Гермы», «Дидахе, или Учение XII апостолов»), последнее произведение, обнаруженное только в 1875 г. в библиотеке иерусалимского монастыря в Константинополе, было высоко оценено Л.Н. Толстым, который сделал его первый перевод на русский язык. Частью раннехристианской литературы являются сочинения, принадлежащие гностикам и докетам, т. е. представителям религиозно-философских направлений в раннем христианстве. Гностики (Василид, Валентин, Маркион и др.) и докеты не признавали человеческую природу Иисуса Христа и тем самым обесценивали, если не отрицали совсем, его земную жизнь, проповеди и страсти, т. е. сводили на нет значимость всего повествования новозаветных канонических книг. Гностицизм, объявленный официальной церковью злейшей ересью, показал связь между рождающимся христианским богословием и позднеэллинистической философией и стал одним из важных этапов в становлении христианского вероучения.

В русле раннехристианской традиции написаны сочинения древнейших отцов церкви, включая так называемых апологетов — авторов «Апологий», в которых христианство защищалось от критики языческих авторов (Юстин, Татиан, II в., крупнейший раннехристианский писатель конца II — начала III в. Тертуллиан, писавший на латинском языке, и др.). Из церковных писателей III в. также следует отметить труды Климента Александрийского, Оригена, одного из крупнейших раннехристианских богословов, которому приписывалось составление около 6 тыс. различных произведений (сохранилось только 100!), и Киприана Карфагенского, из многочисленных произведений которого особое значение имеют его письма и трактат «О единстве церкви».

Из других категорий источников немаловажное значение имеют произведения, выполненные в русле иудейской и иудейско-эллинистической богословской традиции. Прежде всего произведения Ветхого Завета, священного сборника иудаизма, были восприняты и христианством как свой священный корпус, и без изучения Ветхого Завета нельзя заниматься изучением и раннего, и последующего христианства. Собственно материала о христианстве в более поздних иудейских канонических книгах, в частности в Талмуде, очень немного, поскольку христианство и иудаизм с первых шагов новой религии решительно разграничились и их интересы не пересекались. К иудейской традиции относится огромный материал так называемых кумранских документов, найденных впервые в 1947 г. в одной из пещер северо-западного побережья Мертвого моря около поселения Хирбет-Кумран (по имени этого поселения найденные рукописи получили название кумранских, хотя многие из документов этого рода найдены в дальнейшем в разных местах побережья Мертвого моря). Большая часть этих документов принадлежала особой секте, выделившейся из правоверного иудейства, — секте ессеев, или ессенов, которые бежали в пустыню и здесь основали свою общину на началах полного равенства, труда и аскетизма. Для целей богослужения и культа они использовали рукописи многих ветхозаветных текстов и других сочинений, остатки которых дошли до нашего времени. Хотя среди этих кожаных свитков

есть и очень ранние материалы, восходящие к VI—V вв. до н. э., большая часть кумранских документов датируется концом II в. до н. э. — I в. н. э. Кумранские рукописи имеют известное значение для изучения предыстории христианства и формирования первохристианских общин I в. н. э., видимо, по образу жизни близких кумранитам. В связи с этим представляют интерес такие произведения, как «Устав общины», собрание правил жизни и поведения членов данной секты и очень интересный трактат, условно называемый «Война сынов света против сынов тьмы», повествующий о священной войне правоверных последователей секты против нечестивых, среди которых упоминается народ «киттим», под которым, видимо, подразумеваются римляне. В русле иудейско-эллинистической традиции работал знаменитый философ Филон Александрийский (I в. н. э.), оставивший большое литературное наследие. В своих трудах он пытался соединить учения некоторых греческих философов, главным образом стоиков и платоников, о высшем божественном разуме и посредниках (одним из которых был Логос — Слово) между ним и земным миром с основными положениями иудейской религии, в том числе учением о Логосе, Мессии, мистическом единении с божеством. Идеи Филона Александрийского оказали большое влияние на формирование воззрений эллинизированных иудеев диаспоры и первых иудео-христиан. Очень ценные, хотя и краткие сведения по истории первохристианства I в. н. э. содержатся в произведениях Иосифа Флавия (37 — 100 гг.). Его «Иудейская война», «Иудейские древности», «Автобиография», «Против Апиона» содержат объективную и полную информацию об общей обстановке и социально-религиозной атмосфере, сложившейся в Палестине I в. до н. э., когда рождались там первые ростки новой мировой религии. Очень важны его конкретные указания о деятельности Иисуса. После публикации арамейского перевода «Иудейских древностей» (кн. XVIII, гл. 3) они стали одним из самых веских аргументов в пользу историчности Христа основателя христианства — Иисуса Христа.

Особый разряд источников по истории раннего христианства составляют сочинения античных греко-римских писателей I—II вв. Среди них большую ценность пред-

ставляют упоминания о первых христианах у авторов I в. н. э. — Тацита, Плиния Младшего. Во II в. н. э. уже многие античные авторы упоминают христиан, христианские общины, вероучение. Как правило, эти писатели, принадлежавшие к кругу античной культуры и религии, ведут очень резкую полемику против христианского вероучения, ранних христианских обрядов, например, знаменитый Лукиан (сатира «О кончине Перегринуса»), Цельс (трактат «Правдивое слово»), Цецилий и др.

Информативной группой источников, служащих своего рода естественным дополнением к письменным материалам, являются памятники материальной культуры, данные археологических раскопок. Особую ценность имеют памятники I—II вв., хотя их очень немного. Если сомнения многих ученых вызывает идентификация ряда предметов, мест современной Палестины с местами, упомянутыми в Евангелиях, то ряд памятников первохристианства известен точно. Это несколько ценнейших надписей, найденных в Помпеях и Геркулануме, в том числе с изображением креста. Целый ряд памятников найден при раскопках в Риме, в том числе захоронение конца I в., которое условно определяется как могила апостола Петра под современным собором святого Петра, а также алтарь II в. Очень интересный материал был найден при исследовании захоронений первохристиан в римских подземельях-катакомбах II в. н. э., на стенах которых обнаружена раннехристианская символика: пальмовые ветви, якоря, изображение агнца (овцы), рыб, а также надписи, упоминающие христиан. Большое количество находок сделано в Египте. Например, в Наг-Хаммади, Оксирихе и других местах обнаружено большое количество папирусов с христианскими текстами, о которых было упомянуто выше. Одной из интереснейших находок была надпись из Кесарии Иудейской, в которой впервые содержится документальное упоминание о знаменитом Понтии Пилате, и теперь все сомнения в историчности этого персонажа, которые имелись в научной литературе, опали. В окрестностях Иерусалима раскопан могильный склеп зажиточной иудейской семьи I в. н. э. с греческой надписью и символом креста. Как можно видеть, этот обширный и разнообразный материал источников позволяет осветить основные про-

блемы возникновения, генезиса и формирования раннего христианства, его обрядов, вероучения, первых последователей.

3. Проблема происхождения христианства. Проблема возникновения христианства, так же как и происхождение любой другой мировой религии, является одной из сложнейших и дискуссионных во всемирной истории. В науке до сих пор продолжают ожесточенные споры по всем основным вопросам происхождения христианства — об историчности Иисуса Христа как основателя новой религии, о времени и месте его жизни и проповеди, составе первой христианской общины, первых обрядах и основах вероучения. Ключевой здесь является проблема историчности или легендарности Иисуса Христа как основателя новой религии. Еще в XIX в. в историографии сформировались две научные школы — мифологическая и историческая. Мифологическая школа признавала образ Иисуса Христа в Евангелиях мифическим, созданным искусственно авторами Евангелий много десятилетий спустя после предполагаемого времени существования Иисуса (Б. Бауэр, Д. Робертсон и др.). Историческая школа (Ю. Вельгаузен, А. Гарнак, Р. Эйслер) придерживалась того взгляда, что в основе евангельских рассказов лежит реальное историческое содержание, что Иисус Христос был реальным проповедником, который жил в первой половине I в. н. э., и был основателем первой общины христиан, создателем основных положений нового вероучения. Обожествление реального Иисуса, введение в рассказ всех элементов чудесного и сверхъестественного, мифологизация его образа, придание ему черт божества, каковым он и выступает в евангельских преданиях, произошло много позже смерти реального основателя. Ученые как мифологической, так и исторической школ провели самый детальный источниковедческий анализ евангельского предания, изложенного в канонических книгах Нового Завета, с привлечением всех имеющихся источников, раскрыли его связи с иудейской религией, античной философской мыслью, восточными культурами, т. е. показали глубокие корни возникающей новой религии.

Особым направлением в изучении раннего христианства, в том числе и его происхождения, стала марксистская школа,

долгие годы господствовавшая в советской историографии. В рамках марксистского направления центральный вопрос как мифологической, так и исторической школы — был или не был евангельский Иисус Христос реальным лицом, является ли местом рождения первой христианской общины Палестина или какой-либо другой район Восточного Средиземноморья — при всей его важности не рассматривается как ключевой вопрос древнейшего христианства. Часть советских историков признает историчность Иисуса Христа и его проповеднической деятельности в Палестине в первой половине I в. н. э. (С. С. Аверинцев, А. Ч. Козаржевский, И. С. Свенцицкая), многие считают его мифологизированным образом (А. Б. Ранович, С. И. Ковалев, Г. М. Лившиц и др.). Более важное значение придается проблеме формирования христианства как нового вероучения, его культа, организации, социальному составу раннехристианских общин, общим социально-политическим и культурно-религиозным условиям, в которых это формирование происходило, и в пределах не только маленькой Палестины, но и всего средиземноморского общества и мирового Римского государства в I—II вв. Представители марксистской школы делают значительно большие акценты на связи нового вероучения и рождающейся христианской церкви с культурными и религиозными античными традициями, чем на собственно восточные и тем более только иудейские традиции и идеи в их ветхозаветном виде.

Зародившись в первой половине I в. н. э. на территории маленькой римской провинции Палестины как одна из местных иудейских сект, главой и основателем которой мог быть исторический Иисус, проповедовавший идеи покаяния, близкого конца мира, божественного суда, добра и любви к людям, новое вероучение стало распространяться среди низших и обездоленных слоев населения Восточного Средиземноморья и к середине I в. н. э. проникло в Рим. Распространение первохристианства проходило через миссионерскую деятельность фанатичных последователей основателя новой религии, из которых особой активностью выделялись Петр, Иоанн и Павел. Проповедь новых религиозных идей пала на подготовленную почву. Римское общество, достигшее наивысшего раскрытия рабовла-

дельческих отношений, переживало сложный период своей истории. Римское средиземноморское общество I — II вв. было обществом разительных контрастов: бесправия рабов и деспотизма господ, безумной роскоши и ужасающей нищеты, могущества власти и безропотной покорности, материального благосостояния и нравственного опустошения. Экономическое процветание, известный социальный порядок, который поддерживался железной рукой царствующих императоров, культурный подъем сочетались с бездушным культом богатства, чрезмерного потребления, размыванием моральных ценностей, ростом зависти и жестокости в отношениях между людьми, нравственным вырождением, что нашло яркое выражение в сценах знаменитого романа Петрония «Сатирикон», написанного в 60-х годах I в. В обществе зрело сопротивление господствующему образу жизни со стороны обездоленных масс эксплуатируемого народа — рабов, крестьян и ремесленников, рождалась внутренняя неудовлетворенность образованных людей того времени, выражавшаяся в критике бездуховного потребления, рабовладельческой морали, бесчеловечной жестокости, трагического раздвоения мира преуспевающего богатства и мира духовного опустошения.

В ходе распространения первохристианских идей среди различных слоев населения происходило формирование нового учения, разрыв его религиозно-идеологических связей с иудаизмом, разработка его богословия через использование положений вульгаризированной греческой философии, римского стоицизма, традиций иранской (религия Митры), греческой и римской религий. Зародившись в Палестине как одна из отколовшихся сект иудаизма, первохристианство стало превращаться в новую религиозную систему лишь на просторах Средиземноморской империи и после включения в состав своего культа и богословия целого ряда греко-римских религиозных идей. К концу I в. христианство уже окончательно выделилось из круга религиозных представлений иудейства, к началу II в. сложилась в основных чертах евангельская традиция происхождения новой религии, были составлены главные книги будущего Новозаветного канона, Евангелия, Деяния апостолов, Послания и Апо-

калипсис, хотя их сведения в единый комплекс еще не произошло.

Лишь к концу II в. был определен список 23 книг (из 27), т. е. большая часть будущего собрания канонических произведений Нового Завета. На окончательное формирование новозаветной традиции во II в. оказала большое влияние огромная теоретическая работа древнейших христианских писателей, которые были вынуждены защищать новое вероучение от нападок античных авторов (Лукиана, Цельса, Цецилия), полемизировать с представителями близких ранним христианам религиозно-философских течений, таких, как гностицизм и докетизм. В ходе этой яростной литературной полемики рождалось христианское богословие, сквозь призму которого приводились к окончательной редакции произведения будущего Новозаветного канона. Параллельно отрабатывались организационные принципы рождающегося объединения существующих в разных городах Империи христианских общин, будущей христианской церкви.

4. Основные положения христианского вероучения и культа. Христианство предложило принципиально новую систему религиозных воззрений, которые сформировались под влиянием многих предшествующих религиозных идей, и прежде всего иудаизма. Суть этих общих воззрений такова. Согласно христианскому вероучению единый Бог-Вседержитель, вечный и неизменный, своим словом создал космос — весь видимый мир, растения, животных и первых людей Адама и Еву. В момент творения весь мир, в том числе прародители людей Адам и Ева, жили простой безмятежной жизнью, в мире не было зла и преступлений. Однако Адам и Ева в определенный момент их райской жизни совершили грехопадение, вкусив запретный плод от древа познания, предложенного им антагонистом Бога Сатаной, принявшим вид Змея. Вкусив плод познания, Адам и Ева стали знать, что такое добро и зло, и тем самым была создана принципиальная возможность приобщиться к злу. Как нарушившие божественный запрет, они были изгнаны из райского сада и стали добывать хлеб свой насущный в поте лица своего. Их потомство, отягощенное грехопадением прародителей, все более и более уклонялось с пути добра и милосердия. Люди стали совершать преступления,

красть, убивать, грабить, лжесвидетельствовать. Суровым предупреждением греховному человечеству был всемирный потоп, но и после него люди продолжали совершать преступления. Во времена Моисея между избранным народом — древними евреями и Богом был заключен особый договор — Завет о выполнении божественных правил, но люди постоянно уклонялись от их выполнения. Милосердный Бог стал посылать в мир своих посланцев — пророков, которые обличали преступления людей, призывали их к покаянию и выполнению божественных заповедей, но люди не слушали пророков, они их даже преследовали и все более и более погружались в пучину преступлений, поскольку над ними лежало проклятие первородного греха. Чтобы прийти на помощь людям, освободить их от основы основ их заблуждений — первородного греха, Бог послал на землю своего сына как органическую свою часть, которая воплотилась в конкретного человека, родившись от девы Марии в семье иудейского плотника Иосифа в 4 г. до н. э. в городе Вифлееме. Иисус Христос рассматривается как богочеловек, соединяющий в себе всю полноту божественной природы, «не имеющей начала дней», и всю конкретность человеческой личности с конкретным рождением, подверженный всем человеческим страданиям и умерший конкретной смертью в 30 г. н. э. Как конкретный земной человек, Иисус рождается, растет, мужает и в свои зрелые годы начинает проповедь в разных местах Палестины, в Галилее, Десятиградии, Иудее, Южной Финикии. Он творит чудеса, говорит о краткости земной жизни, предстоящем Страшном суде над грешниками, о необходимости покаяния и подготовки к вечному блаженству в загробном мире, о выполнении своего долга, внутреннем совершенствовании, воспитании любви и милосердия ко всем людям, в том числе и врагам своим. Вокруг Иисуса образуется группа из его учеников, из которых 12 являются самыми близкими, получившими название апостолов. В 30 г. Иисус был схвачен и осужден синедрионом и римским прокуратором на казнь и был распят на кресте. Распятие и страдание Иисуса Христа на кресте стали самой дорогой искупительной жертвой, которую принес Бог, чтобы спасти человечество от его первородного греха. После своего распятия Иисус воск-

рес, явился своим ученикам и затем, сбросив свою телесную оболочку, вознесся на небо, слившись со своим отцом. В ближайшем будущем Иисус должен вновь прийти в земной мир, чтобы устроить Страшный суд, покарать грешников и утвердить тысячелетнее царство справедливости для божьих избранных.

После страданий и смерти Иисуса Христа человеческий род весь, а не только еврейский народ, освободился от первородного греха и получил возможность свободно исполнять заповеди любви, красоты и милосердия, готовить себя к Страшному суду и наступлению вечного блаженства через внутреннее самосовершенствование. Необходимость следования заповедям Иисуса Христа и получение за это вечного небесного блаженства — это Новый Договор, Новый Завет, который пришел на смену прежнему договору, Ветхому Завету, заключенному Богом с пророком Моисеем и народом Израиля.

В христианском вероучении можно отметить ряд принципиально новых религиозных идей по сравнению с другими религиозными системами. Прежде всего в новом учении прокламировался не местный, национальный или племенной, а космополитический характер. Новое учение исходило из принципиального положения о единстве всего рода человеческого, вытекало из понятия единого для всех народов Бога, и понятие избранности, приближения, слияния с божеством связывало не с племенной принадлежностью, а с выполнением главных заповедей христианства и верой в Иисуса Христа. В христианстве дано было более полное и философицированное понятие божества, чем до сих пор. Божество понималось как абсолют могущества, разума, добра и милосердия. Божество — это грозная и карающая сила, но оно прежде всего абсолют разума, добра и милосердия. Выдвижение на первый план именно этих сторон предполагало принципиальную близость Бога к человеку, и прежде всего человеку малому. Люди в силу слабости человеческой природы постоянно заблуждаются, совершают проступки (даже ближайший ученик Иисуса Христа апостол Петр трижды в один вечер отрекался от своего учителя), но Бог в силу своей абсолютной доброты и благости прощает их терпеливо и заботливо и наставляет на ис-

тинный путь. Согласно христианскому вероучению, земная жизнь, пребывание в человеческой плоти заполнены страданием, преступлениями, злом. В земной жизни трудно противостоять злу. Однако земная жизнь — это не вся жизнь конкретного человека, поскольку он есть творение божие, носитель божественности, и, если человек не утратил ее своим греховным существованием, после смерти он может приобщиться к божеству, к вечной жизни около Бога. Поэтому основной заповедью и принципом христианства является не жизнь земная, не стремление провести ее в роскоши, довольстве и наслаждении, а подготовка себя к жизни вечной, загробному блаженству. В связи с этим все земные ценности — власть, богатство, удовольствия, слава — не имеют значения, более того, они порочны в своей основе, поскольку обладание ими связано со страданием, болезнями, преступлениями. А раз земная жизнь порочна и греховна, ее нужно прожить так, чтобы подготовить себя к жизни вечной, очиститься от пороков, быть равнодушным или даже враждебным к удовольствиям, власти, богатству, главное внимание обратить на внутреннее воспитание своей души как частицы божественного начала в человеке, заняться самосовершенствованием, вести добродетельную жизнь, воспитывать в себе чувства любви, добра и милосердия ко всем людям как божественным творениям. В раннехристианской этике центр тяжести смещался с внешних сторон образа жизни, включая соблюдение обрядов, на что обращалось главное внимание во многих античных и восточных религиях (особенно в иудейской), на чистую добродетельную жизнь, внутреннее самосовершенствование. Направленность на внутреннее слияние с божеством, отказ или равнодушие к внешним благам смогли решить глубокое противоречие между необходимостью жить в сложном и противоречивом мире, выполнять многочисленные обязанности — будь это раб, ремесленник, торговец, чиновник или сенатор — с возможностью исповедовать свои религиозные убеждения.

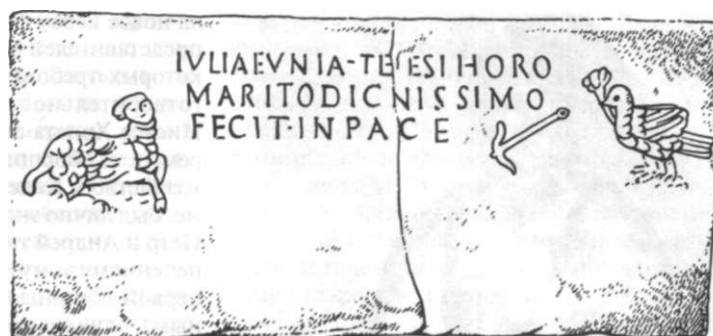
Важнейшим нравственным положением евангельского учения было провозглашение принципа, изложенного в Нагорной проповеди: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны пла-

чущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся». В этом положении провозглашалась великая мысль о том, что страждующие, смиренные, плачущие, обиженные — это люди, менее отягощенные грехом, пороками и гордостью и потому более внутренне подготовленные к Царству Небесному, чем богатые, властные, эгоистичные люди. «Как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! Ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие». Это нравственное положение прямо апеллирует к человеку трудящемуся, человеку обездоленному, к социальным низам, давая им духовную надежду на будущий реванш за их тяжелую и несправедливую долю в этом мире.

Вместе с тем в этих положениях социальные и нравственные мотивы настолько тесно переплетены, что апелляция к бедным и страждущим не противопоставлена призыву и к людям иного социального положения: ведь «алчущие и жаждущие правды, плачущие и кроткие» могли быть в различных общественных слоях. Эти этические положения раннего христианства обеспечивали ему поддержку в первую очередь трудящегося населения Империи, но были притягательны и для других социальных слоев Империи, что сделало общественную базу новой религии поистине массовой.

Одним из центральных положений нового учения стал призыв к покорности власти предрержащим и тесно связанное с этим положение о непротавлении злу насилием. Эти основополагающие принципы христианской морали исходили из реалистического учета сложившейся в Римской империи ситуации, в частности практической невозможности или малой реальности открытого выступления против могучей римской власти и ее полумиллионной прекрасно обученной армии со стороны разрозненных и еще малочисленных христианских общин, и, конечно, ориентировали первых христиан на пассивное поведение по отношению к властям и налагаемым на них обязанностям. Однако эти положения имели и более глубокий моральный смысл. Прежде всего они ориентировали на ценность внутренней жизни, нравственное самосовершенствование, внутреннюю свободу личности, до ко-

Раннехристианская надгробная надпись с изображением символических фигур. III в. н. э.

торой не могли дотянуться длинные руки местной и центральной администрации, укрепляли внутреннюю убежденность личности, освящали неприятие существующих порядков, противостояли всем принятым моральным и нравственным ценностям чуждого им общества, делали первых христиан, при всей их внешней покорности, стойкими противниками существующего режима, как режима греховного. В условиях могучей Империи, в сущности говоря, это была самая правильная тактика противостояния первых христиан, принятия ненасильственных методов борьбы, и эта тактика в конечном итоге привела к победе христианства, превратила его из гонимой религии в религию господствующую.

Главные положения раннехристианского учения определяли особенности культовых действий первых христиан и организационную структуру ранних общин. Первые христиане отказались (да на первых порах и не имели материальных средств) от пышных празднеств, огромных жертвоприношений, театрализованных представлений, грандиозных шествий. Они предпочитали тихие собрания в уединенных местах на окраинах городов или около кладбищ, в подземных сооружениях, катакомбах; старались собираться вечером после трудового дня или ранним утром, когда становилось малоллюдно, тихо и спокойно. На этих собраниях они слушали чтение отрывков из имеющихся священных текстов, особенно из Евангелий, внимали проповеди какого-либо вдохновенного проповедника, часто пришлого, которого считали наделенным божественной благодатью (харизмой), тихо пели гимны-псалмы, совершали скромную трапезу-ужин, на которой вкушали немного хлеба, запивая его вином, — обычный ужин скромного земледельца того времени. По

мере создания евангельской традиции трапеза-ужин стала восприниматься как единение верующих с Христом через поедание частички его тела (хлеба) и крови (красное вино). Члены общины называли себя братьями и сестрами.

Во II—III вв. стали строить особые моленные дома, символом которых становился крест, на котором распяли Христа. С конца III в. моленный дом стал принимать форму хорошо известного в римской архитектуре здания базилики, обычно трехнефного сооружения с особым пьедесталом около одной из длинных сторон здания. Но для цели богослужения традиционная форма базилики была переработана, ее интерьер перестроен. Из этой перестроенной формы впоследствии был выработан особый тип христианского храма, но с сохранением прежнего античного названия «базилика». В I—II вв. каких-либо статуй или изображений Иисуса Христа, Богородицы еще не было, поскольку считалось, что передать в конкретном образе абсолютную божественность невозможно, а традиции передачи земного облика Иисуса Христа еще не сложилось. Первые его изображения появляются в III в. Они обычно носят сугубо символический характер. Так, Иисус Христос изображался в виде очень молодого человека-пастуха, символ пастыря верующих, несущего на плечах заблудшую овцу как символ согрешившего человека. Популярными изображениями стали символ рыбы, поскольку греческое написание рыбы $\iota\chi\theta\upsilon\varsigma$ считалось зашифрованным обозначением имени Иисус Христос сын Божий Спаситель.

Лишь в IV в. появляются первые портретные изображения Иисуса Христа в образе молодого мужчины с нимбом вокруг головы в розовом хитоне и Богородицы с

Одно из самых ранних изображений Богоматери с младенцем Иисусом. Фреска. IV в. н. э.

младенцем на руках, которые в последующие столетия стали прототипами их многочисленных воспроизведений как в скульптуре, так и в живописи. Первые символические изображения рисовали обычно на стенах катакомб, позднее — на деревянных досках и называли их греческим термином *εἰκόν*, т. е. иконами, дословно — изображением. По традиции, заимствованной у язычников, иконы украшали цветами и возжигали перед ними светильники, по-гречески — лампы.

5. Социальный состав раннехристианских общин. Новое вероучение рождалось и было обращено в первую очередь к страждущим и обремененным, плачущим и кротким, т. е. к обездоленным низшим слоям трудящегося народа. Однако с самого нача-

ла новое вероучение не было закрыто и для представителей более зажиточных слоев, от которых требовали, правда, широкой благотворительности. Из первых учеников Иисуса Христа апостол Матфей был мытарем, т. е. сборщиком податей, Иоанн имел хозяйство в Капернауме и дом в Иерусалиме, был лично знаком с первосвященником, Петр и Андрей также принадлежали к обеспеченному дому. Таким образом, уже состав первой общины был довольно разнообразным, однако новое вероучение получало особую популярность и особое признание именно в низших слоях населения Палестины, Сирии, Малой Азии, Египта. Насколько можно понять из сообщения Тацита, члены римской христианской общины принадлежали к низам городского населения. Довольно много в христианских общинах было рабов и, как отмечают античные критики христианства (Цельс), много женщин и детей. Насколько можно судить по нашим многочисленным источникам, в первых христианских общинах преобладало в основном городское население, в то время как сельские жители, видимо, были более тесно связаны с культурами исконных земледельческих богов, традиционно популярных среди различных категорий земледельческого населения. Как показывает анализ Деяний и Посланий, уже к концу I в. христианские общины существовали во многих крупнейших городах восточной половины Римской империи — в Иерусалиме, Антиохии, Тарсе, Эфесе, Фессалониках, Коринфе, Александрии и, наконец, в самом Риме. Как показывают археологические свидетельства, христианские общины существовали в 70-х годах I в. в Помпеях и Геркулануме, т. е. в италийской глубинке. С середины II в. наблюдается сильный приток в христианские общины, и среди новых адептов увеличивается наряду с бедным людом число состоятельных людей, разочарованных в ценностях античного образа жизни, растущими трудностями в экономике Империи, социальными конфликтами в обществе, произволом имперской бюрократии. Люди все более и более устают от бездумного потребительства, внутренней пустоты, разочарованности в имперских идеалах, бездуховности жизни, они находят себе утешение и покой в высокой нравственности христианской этики, простом и чистом культе,

самоуглублению своей внутренней природы, в чисто человеческом общении со своими новыми духовными братьями и сестрами, в страстных надеждах на вечную жизнь в Царстве Божьем. Приток новых верующих привел не только к численному увеличению уже существующих общин, но и появлению многих новых общин в больших и малых городах Римской империи. Многие верующие, особенно из вновь вступающих, отказывают в пользу общин часть своего имущества, передают все или долю наследства. Имущество общин накапливается через развивающуюся благотворительность, многочисленные подарки. Усложняется внутренняя организация общины. Вместо саморегулирующихся собраний, на которых выступали бродячие проповедники, устанавливается определенный порядок, избираются постоянные пресвитеры (руководители) и их помощники, диаконы, для наблюдения за растущим имуществом общины избирается постоянное должностное лицо — надзиратель (епископ). По мере возрастания численности общины, накопления имущества, усложнения культа роль епископа стала возрастать, и уже к концу II в. он стал признанным главой, олицетворением общины в целом.

Между общинами устанавливаются регулярные связи, идет обмен письмами, посланиями, в которых согласовываются вопросы вероучения, культа, совместных мероприятий. Среди отдельных общин выделяются наиболее крупные и авторитетные, которые рассматриваются окружающими общинами как своего рода лидеры. Признанным лидером была, бесспорно, Иерусалимская община, основателем которой был Иисус, первая христианская община вообще. Одной из самых авторитетных после нее была община в Антиохии, основанная апостолом Павлом. С конца I в. начинает играть важную роль христианская община в Риме, к середине II в. — в Александрии, а в конце II в. — и в Карфагене. Руководителями наиболее влиятельных и богатых общин были очень известные в христианском мире мыслители, наделенные недюжинным умом и сильной волей, такие, как мученик и философ Юстин, неистовый Климент Александрийский, талантливый писатель, пресвитер Карфагенский Тертуллиан. Их богословские размышления, стра-

стная полемика с противниками из среды античных философов и нарождающейся ереси, горячие проповеди, смелые взаимоотношения с властями создавали популярность не только им самим, но и всей общине. Среди христианских общин Империи к концу II в. стала выделяться в силу своего столичного положения, многолюдства и богатства община Рима и расти авторитет ее главы, римского епископа, который будет закрепляться в последующие столетия.

Особое значение в жизни ранних христианских общин занимало отношение верующих и общины в целом с императорской властью. Они были сложными и довольно противоречивыми. В Евангелиях содержатся четкие указания на повиновение властям и честное выполнение всех необходимых обязанностей. При существующих в Риме еще с республиканского времени религиозной терпимости, многочисленных культах, преимущественном интересе к внешней стороне религиозного поклонения новая религия не могла вызвать каких-либо подозрений со стороны императорской власти. Однако положение было не столь простым и однозначным. Вера в пришествие Христа как Мессии, который должен покарать людей, концепция земной жизни как мира, наполненного грехом, пороками и преступлениями, который должен быть осужден во время Страшного суда и разрушен, а на его обломках должно быть создано тысячелетнее царство справедливости, стояла в очевидной оппозиции к концепции золотого века, довольства, могущества и процветания Римской империи, олицетворяемой и поддерживаемой императорской властью. Христиане отрицали тем самым всю систему духовных и культурных ценностей античного мира. Сама апелляция христианского вероучения к обиженным, гонимым, плачущим аккумулировала в христианских общинах все недовольные существующей жизнью социальные элементы. К тому же вера в Христа запрещала христианам принимать участие в обязательном для всех жителей Империи императорском культе, что рассматривалось как открытое неповиновение властям. Наконец, тихие таинственные собрания первых христиан в уединенных местах, их презрение к пышным языческим зрелищам, гладиаторским боям,

цирковым представлениям вызывали у городской черни подозрение, рождали слухи и сплетни, создавали вокруг христиан нездоровый психологический климат.

Вот почему, хотя общеимперских декретов о каких-либо преследованиях первых христиан не было, отдельные случаи гонений и даже убийств со стороны взбудораженной какими-либо слухами толпы имели место. Погибшие за веру христиане объявлялись их единоверцами мучениками и становились объектом почитания. Одними из первых мучеников были глава общины в городе Смирна Поликарп и богослов Юстин, казненные во времена Марка Аврелия.

Первое крупное гонение на христиан, скорее всего, было в Риме при императоре Нероне в 64 г., когда они были обвинены в поджоге Рима. Однако в целом как царст-

вующие императоры, так и провинциальные власти довольно терпимо относились к последователям новой религии, хотя именно с середины II в. начинается ожесточенная полемика античных авторов (Лукиан, Цельс, Цецилий и др.) с основными положениями нового вероучения.

К концу II в. христианство превратилось в большую силу, в основном завершилось создание книг Новозаветного канона, оформились основы нового вероучения, были разработаны главные принципы церковной организации, христианские общины образовались во многих городах Империи, они стали превращаться в богатые и влиятельные организации.

С рубежа II—III вв. начинается новый этап в развитии христианского вероучения и христианской церкви.

Глава 21

КУЛЬТУРА СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ В I — II ВВ.

1. Общие условия развития римской средиземноморской культуры. В I—II вв. римское общество достигло своего наивысшего расцвета в экономической, социальной и политической областях. На это же время приходится крупные сдвиги в культурной жизни, главным итогом которых было создание качественно новой средиземноморской культуры, которая, развиваясь на собственно римско-италийской основе, впитала в себя достижения многочисленных народов, вошедших в состав имперского государства. В римском Средиземноморье сложились новые экономические, социальные и политические условия, в рамках которых формировались главные особенности культуры как нового исторического феномена. Одним из основных таких условий было возрастание материально-экономического потенциала общества, располагавшего ресурсами многочисленных и богатых средиземноморских регионов. Римское имперское правительство создало стабильно функционирующую экономику, хозяйственную устойчивость, снабжение общества продовольственными продуктами и ремесленными изделиями. Прибыльное имперское хозяйство обеспечивало довольно

высокий уровень благосостояния не только высших, но и средних классов, оживленную торговлю в рамках громадной римской ойкумены, на основе которых была создана продуманная налоговая система. Она поставляла в государственную казну огромные материальные средства, использовавшиеся на разные, в том числе и культурные, цели.

В бедном обществе нет достаточного экономического потенциала для создания высокой культуры. Римское общество I—II вв. было богатым, видимо, самым богатым из всех древних обществ, и обеспечило хорошую материальную базу для создания и распространения новых культурных ценностей.

Римское имперское общество было одним из сложных во всем древнем мире по своей социальной структуре. Его характерной особенностью были чрезмерная гетерогенность, разнородность, сосуществование самых различных общественных укладов от почти первобытных образований, как, например, в областях Подунавья или римской Мавритании, до высококодифицированных структур греческих полисов, эллинистических государств, Древнего Египта или классических рабовладельческих систем

собственно римско-италийских областей. Вместе с тем в обществе набирает силу тенденция к внедрению зрелых рабовладельческих структур из Италии, классических полисов Греции во всех регионах Империи, процесс романизации, что приводило к известной социальной унификации Империи. Все это обусловило создание усложненной, пронизанной многочисленными противоречиями социальной суперсистемы и предопределило постоянную социальную напряженность, непрерывный поиск возможных решений проблем, т. е. создавало атмосферу, благоприятную для размышлений, экспериментов, поиска новых идей, концепций, культурных ценностей.

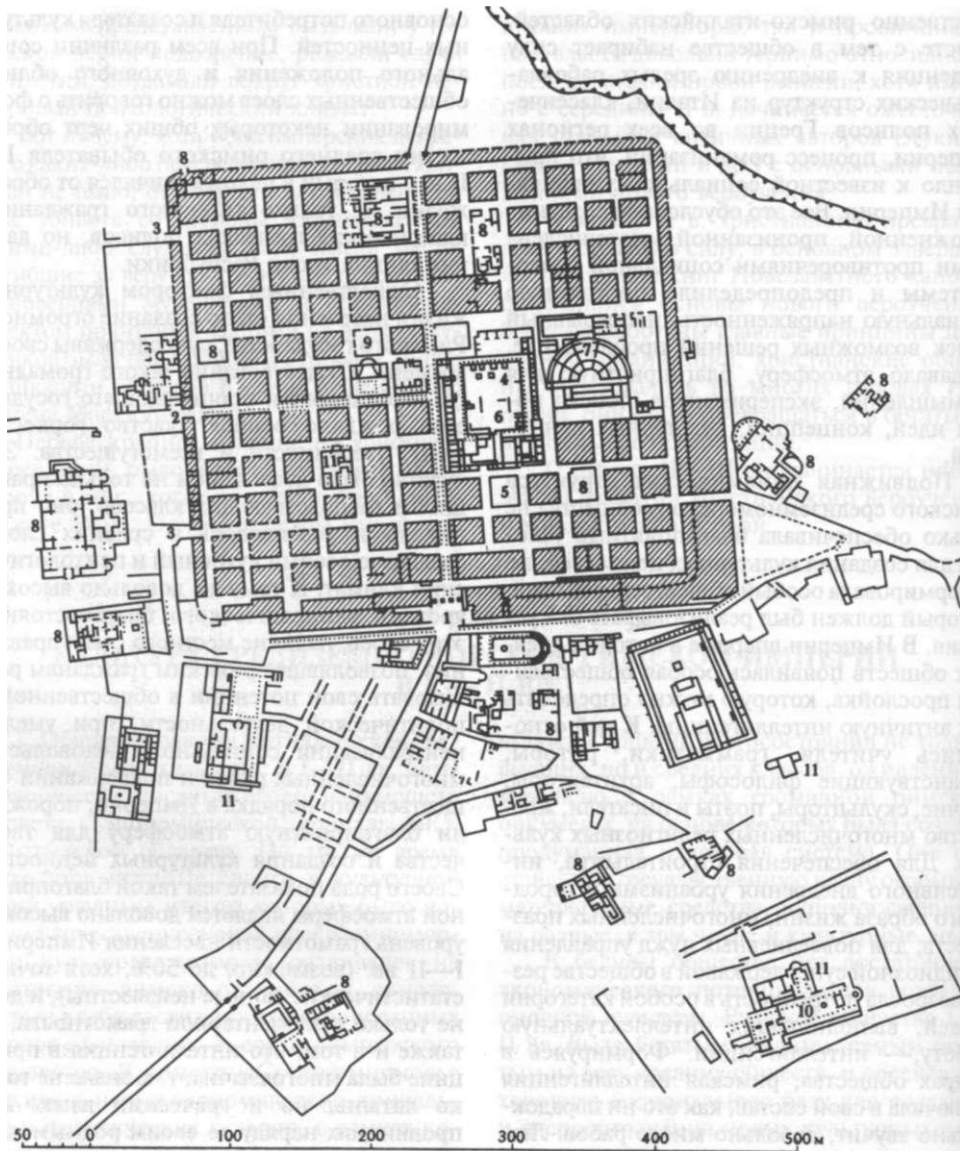
Подвижная динамическая структура римского средиземноморского общества не только обеспечивала благоприятные условия для создания культурных ценностей, но и формировала особый общественный слой, который должен был реализовывать эти условия. В Империи впервые в истории древних обществ появилась особая общественная прослойка, которую можно определить как античную интеллигенцию. К ней относились учителя, грамматики, риторы, странствующие философы, архитекторы, зодчие, скульпторы, поэты и писатели, жречество многочисленных религиозных культов. Для обеспечения строительства, интенсивного внедрения урбанизма и городского образа жизни, многочисленных празднеств, для повседневных нужд управления грандиозной супердержавой в обществе резко возросла потребность в особой категории людей, выполняющих интеллектуальную работу, — интеллигенции. Формируясь в недрах общества, римская интеллигенция включала в свой состав, как это ни парадоксально звучит, довольно много рабов. Любопытнейшим фактом культурной истории римского Средиземноморья является безымянный характер множества произведений архитектуры, зодчества, скульптуры, который объясняется, видимо, тем, что их создателями были рабы, авторство которых не могло признаваться юридически.

Состояние и эволюция любой культуры определяется в значительной степени тем образом жизни, который, с одной стороны, обуславливается общими социально-экономическими условиями, с другой — формирует соответствующий тип личности как

основного потребителя и создателя культурных ценностей. При всем различии социального положения и духовного облика общественных слоев можно говорить о формировании некоторых общих черт образа жизни среднего римского обывателя I—II вв., который в целом отличался от образа жизни не только типичного гражданина классических греческих полисов, но даже римлянина эпохи Республики.

Существенным фактором культурной жизни населения стало создание огромного Римского государства, супердержавы своего времени. Существование такого громадного, стабильного и процветающего государства рождало особое чувство гордости, силы, уверенности и всемогущества. Это чувство было достоянием не только правящих и господствующих классов, оно проникало и усваивалось в средних слоях, создавало особый духовный и психологический климат. К тому же довольно высокий уровень экономического благосостояния этих слоев, наличие местного самоуправления, позволявшее римским гражданам реализовать свои потенции в общественной и политической деятельности, при умелой нейтрализации социального недовольства многочисленных рабов и поддержании общественного порядка в Империи, порождали благоприятную атмосферу для творчества и создания культурных ценностей. Своего рода показателем такой благоприятной атмосферы является довольно высокий уровень грамотности населения Империи в I—II вв. (возможно, до 50%, хотя точные статистические данные неизвестны), и дело не только в элементарной грамотности, но также и в том, что интеллигенция в принципе была многоязычна, т. е. знала не только латынь, но и греческий язык, а в провинциях наряду со своим родным языком владела этими основными, так сказать, государственными языками.

Фундаментальной особенностью средиземноморской культуры I—II вв. был ее городской характер. В своей основе это была урбанизированная культура со всеми вытекающими отсюда последствиями. В данный период Римской империи города были в большей степени центрами цивилизованного образа жизни, чем в предшествующие периоды древней истории, да и в последующую эпоху средневековья. Римский город отличался высоким уровнем

План Тимгада (Северная Африка):

1 — главные ворота; 2 — северные ворота; 3 — Потерна; 4 — форум; 5 — курия; 6 — храм; 7 — театр; 8 — термы; 9 — библиотека; 10 — собор; 11 — христианские церкви

благоустройства, разнообразием культурных учреждений, интенсивностью общественной и культурной жизни. Непременной частью его было наличие нескольких театральных зданий, амфитеатров, цирков и стадионов, храмов, терм, общественных библиотек, благоустроенных, ук-

рашенных статуями и картинами площадей, на которых могли выступать бродячие проповедники или риторы, поэты или философы. Имперская городская среда создавала капризного, грамотного горожанина, который был основным потребителем культурных ценностей, что не могло не способст-

Центральная улица в городе Тимгаде (Северная Африка). III в. н. э.

воватъ общему прогрессу культуры, утверждению цивилизованного образа жизни в целом.

Интенсивная культурная жизнь городского населения шла не только в столице, крупных италийских городах (Путеолах, Кумах, Медиолане или Сиракузах), не только в традиционных центрах классической греческой или эллинистической цивилизации, таких, как Афины, Коринф, Родос, Александрия, Антиохия, но и во вновь основанных городах западных провинций, например в Лугудуне (Лион), Арелате (Арль), Колонии Агриппина (Кельн), Виндобонне (Вена), Новом Карфагене (Картахена), Кордубе (Кордова) и многих других. Строительство городов и внедрение муниципальных порядков римско-италийского типа были составной частью общего процесса романизации римских провинций как распространения цивилизованного образа жизни по

всему пространству Империи. Политика романизации в целом благоприятствовала культурному развитию средиземноморского мира, особенно в западных провинциях. Вместе с тем центральная власть была достаточно осмотрительна и осторожна, чтобы избежать грубого и насильственного навязывания своего образа жизни провинциальному населению. Римляне учитывали местные традиции и применительно к ним меняли формы романизации, охотно заимствуя культурные достижения других народов. Подобная политика не только способствовала процессу культурного взаимодействия внутри Империи в целом, но и приводила к созданию особых типов провинциальных культур, например римско-испанской, римско-галльской, римско-дунайской, римско-египетской и т. д., которые представляли собой плодотворное сочетание собственно римско-италийских и

Римский амфитеатр и театр
в городе Арле (Франция).
Современное состояние

местных начал и создавали творческое разнообразие взаимообогащающихся культурных потоков в рамках средиземноморской ойкумены.

И еще один новый фактор культурного развития начал свое действие в Римской империи I—II вв. — выработка и последовательное проведение определенной государственной политики со стороны центральной власти. В сущности, в любом, даже самом деспотическом государстве, например в Древнем Египте или Древнем Китае, формируется определенная политика в области культуры, однако из всех древних обществ именно Империя в I—II вв. стала рассматривать формирование особой политики в области культуры как одну из важных государственных задач. Эта политика принимала разные формы: основание системы

общеобразовательных школ (включая школы грамматиков и риторов) во всех более или менее крупных городах Империи с оплатой работавших там преподавателей, активное строительство театральных зданий, библиотек, государственное финансирование известных культурных центров и действующих там философских или ораторских школ, например в Афинах, Родосе, Антиохии, Александрии, не говоря о столице Империи Риме. Римские императоры (и здесь пример подал основатель Империи Август) и их окружение оказывали всяческое покровительство многим поэтам, философам, юристам, медикам, ученым. Не случайно крупнейшими представителями римского стоицизма были вельможа Сенека и император Марк Аврелий. Почти все римские императоры I—II вв. были хорошо

образованными и культурными людьми, которые считали своим долгом покровительствовать развитию культуры.

2. Система культурных ценностей. Римская средиземноморская культура, являясь закономерным продолжением собственно римско-италийской, была во многих своих компонентах новым историческим явлением. Она в значительной степени утратила свой узкий полисный, так сказать, «национальный» характер и приобрела космополитические черты. Ее имперский характер выразался не только в том, что жители Рима и Сиракуз, Александрии и Лугудуна, Фессалоник и Кордовы жили в одном государстве и в целом имели если не одинаковый, то похожий образ жизни. В рамках новой «мировой» культуры сформировалась своя система культурных ценностей, которая пронизывала составные части и направления культурной жизни, философию и религию, литературу и искусство, архитектуру и науку. Эта система ценностей предполагала особый стиль жизни, включающий довольно благоустроенный городской быт, известный уровень благосостояния, гордость за великую державу, сильную и благотворную для всех подданных власть Рима, апелляцию к некоторым общечеловеческим ценностям. Вместе с тем по мере укрепления имперской власти и ее центрального и провинциального аппарата, широчайшего развития рабства и его глубокого проникновения во все поры общества формируются мировоззрение и психология подданного, сервилизм и угодничество, оборотной стороной которых были презрение к труду, паразитизм, животное потребительство и безудержное стремление к материальным благам и низменным удовольствиям. Эти черты образа жизни имперского подданного, его духовные ценности нашли великодушное отражение в лучших произведениях своего времени: стихотворениях Горация с его знаменитым лозунгом *sapere aude* — «лови день», романе Петрония «Сатирикон» с его жуткой картиной морального разложения общества, в сатирах Ювенала, сформулировавшего главное правило римского паразитизма *panem et circenses* — «хлеба и зрелищ».

Для сложившейся в I—II вв. системы культурных ценностей характерно глубокое противоречие между довольно высоким уровнем цивилизации и потребительским

характером культуры, ведущим к паразитизму, моральному опустошению и общей апатии. Конечно, не все слои и классы сложной общественной структуры римского Средиземноморья разделяли такую систему ценностей. В целом можно сказать, что она была приемлема для большей части городских жителей, в то время как сельское население, среди которого было много рабов, различных категорий зависимых людей (коллонов, адскриптициев, должников), а также низшие слои свободного крестьянства руководствовались другой системой жизненных координат, другим образом жизни, наполненным тяжким трудом, заботой о семье, строгой моралью и необходимостью выполнять свои обязанности.

В разнородном римском обществе нельзя выделить какую-либо одну ведущую мировоззренческую систему. Можно говорить о трех различных типах мировоззрения. Для высших классов такую роль выполняла философия позднего, или римского, стоицизма, представленного такими выдающимися философами, как Сенека, Эпиктет и император Марк Аврелий.

Согласно Сенеке, весь видимый мир есть порождение вселенского божественного разума, который мудро устроил космос, равномерно распределив в нем добро и зло. Венцом творения является человек, в котором так или иначе заключена частица мирового божественного разума. Однако большая часть людей за повседневными делами, погоней за внешними благами, властью и богатством как бы подавляет в себе эти божественные искры. Удаляясь от божественного разума, люди предаются злу, нарушают законы природы, влачат жалкое, полное суеты существование. Лишь лучшие люди, особенно познавшие законы природы, устройства мира, как бы разжигают искры заключенного в них божественного разума, освобождаются от давления жизненных обстоятельств, затягивающей трясины богатства, власти, удовольствий, обретают внутреннюю свободу и устойчивое счастливое существование. Мудрец должен стремиться к преодолению внешних соблазнов, быть равнодушным как к привалившему счастью, так и терпеливо сносить обрушившееся на него несчастье, бедность, болезни, даже порабощение. Согласно учению стоиков, мудрый человек не может отделяться от мира, он должен жить в об-

ществе и выполнять свои обязанности, ревностно и ответственно рассматривая их как свой нравственный долг. Не имеет значения, какое место в обществе занимает человек: является ли он вельможей, как Сенека, жалким отпущенником, как Эпиктет, или всемогущим императором, как Марк Аврелий, он должен выполнять свой жизненный долг на том месте, которое указано ему божественным промыслом. Понятия божественного разума — создателя мира, единства человеческого рода как его творения, законности зла в мире и необходимость выполнения нравственного долга — важнейшие мировоззренческие установки римского стоицизма, оказавшие влияние на многие сферы культурной жизни высших классов имперского общества.

Для большинства римских подданных, принадлежащих к средним классам, стоицизм был слишком абстрактной, оторванной от жизни, сложной системой. Их мировоззрением была официальная идеологическая доктрина, которая стала вырабатываться еще при Августе и представляла собой своеобразную смесь римского эпикурейства, философии наслаждения настоящей жизнью и официальной религии, предполагающей почитание царствующего императора и богини Ромы как олицетворения могучего и процветающего Римского государства. Именно эта практическая философия потребительства и политической лояльности к существующему правительству ближе всего подходила к господствующей системе культурных ценностей и была как бы выражением наиболее типичной античной идеологии I—II вв. Далекие от сложных проблем античной философии, тонкостей рафинированного искусства, наиболее глубоких творений античной литературы, средние прослойки римского населения как носители практической мировоззренческой системы были образованны, обладали достаточно высоким благосостоянием, психологической уверенностью в будущем. Именно они диктовали господствующее направление развития античной культуры и были в то же время основными потребителями создаваемых в Империи культурных ценностей. В целом мировоззрение средних слоев, к которым относились широкие круги муниципальных собственников, работников и землевладельцев, отличалось известным оптимизмом, ясностью своих

идеологических установок, направленностью на уверенное наслаждение жизненными благами. Их оптимизм основывался на уверенности в провиденциальном назначении Рима, благотельности и прочности императорской власти, на известном личном благосостоянии, которое им обеспечивала Империя.

Иной была мировоззренческая система (или, вернее сказать, системы) низших классов римского общества. Отмеченное известное процветание и стабильность Римской империи I—II вв., благосостояние высших и средних классов общества базировались на тяжелом труде основных производителей материальных благ, рабах, колонах, крестьянах, ремесленниках, близких им низших прослоек античной интеллигенции. Для этих слоев как абстрактные истины стоицизма, утонченные представления о благом вселенском разуме, противоречивое представление о внутренней свободе и тяжелом внутреннем долге, так и официальный оптимизм и радостная лояльность к власти предрешающим, сугубо потребительское отношение к жизни и погоня за материальными благами оказались в конечном счете неприемлемыми. Занятые тяжелым трудом на полях и в мастерских основные производители римского общества создавали свою систему мировоззренческих ценностей, в которой преобладали черты здравого смысла и народной религии. Народные массы разных провинций огромной Империи верили в своих традиционных богов как под местными, так и под римскими именами, среди которых были особенно популярными такие божества-труженики, как Геркулес, Меркурий, Сильван, или близкие природе человека божества добра и милосердия (Добрая Богиня). В целом можно говорить об интенсификации религиозных начал в системе народного мировоззрения низших слоев в I—II вв.

В народной среде пользовались большим уважением традиционные моральные ценности — уважение к своей семье, дому, соседям. Среди низших слоев трудового населения были широко распространены воззрения, согласно которым трудовая нравственная жизнь угодна богам и получит с их стороны посмертное воздаяние, не говоря о памяти оставшихся потомков. В своей повседневной жизни трудившиеся бок о бок свободные крестьяне и ремесленники, за-

висимые колонны и вольноотпущенники, бесправные юридически рабы познавали несложную истину о природном равенстве людей, об относительности юридических перегородок между ними, приходили к познанию высшей ценности добродетели, милосердия, нравственных отношений между людьми, истин, к которым римские стоики приходили сложным умозрительным путем.

Живущие в условиях жестокого имперского управления со своими повседневными заботами, связанные с ближайшими муниципальными, а зачастую с сельскими, как правило, избираемыми ими же самими, властями, простые труженики воспринимали власть провинциального наместника, а тем более божественного императора в Риме, как далекую абстракцию и относились к ним как к некому чуждому символу, власти которого нужно подчиняться, но какого-либо горячего чувства поклонения, конечно, не испытывали. Именно в этой среде постепенно вызревали и укреплялись первые элементы христианской религии, которая стала аккумулятором различных народных мировоззренческих систем.

3. Система античного воспитания и образования (пайдейя), культура. Каждое общество на любом крупном этапе своей истории создает особую систему воспитания и образования как одно из основополагающих направлений культуры. Любая система воспитания и образования есть система воспроизводства основных носителей и потребителей сложившегося образа жизни, производства и культуры, которые в своей совокупности составляют данное общество и должны решать возникающие перед ними задачи. В примитивных структурах, где решаются относительно простые задачи, создается простая система воспитания и образования. В высокоорганизованных обществах она достигает большой сложности. Римская средиземноморская империя по всем своим параметрам была одним из самых высокоорганизованных обществ древнего мира, и система воспроизводства его основных носителей была одной из самых сложных и богатых в древности.

Имперская система воспитания и образования развивалась на римско-италийской основе и вместе с тем многое заимствовала от греческой и эллинистической педагогики, и к I—II вв. представляла собой довольно продуманный и стройный комплекс,

который предполагал три последовательные ступени обучения. Первая, или начальная, ступень называлась *ludus* или *schola* (отсюда и русское слово школа). Обучение в школе начиналось с 7 лет и продолжалось около 4—5 лет. Это была массовая школа, в которой за небольшую плату, вполне доступную широкому слою населения, обучались совместно мальчики и девочки. Начальные школы были частными; утвержденных программ не существовало. Такую школу открывал на свой страх и риск склонный к преподавательской деятельности образованный человек. Очень часто такие школы не имели крытых помещений, занятия проходили на открытом воздухе в городском саду или на городской площади, где-нибудь в углу портика за матерчатой занавеской. Ученики повторяли уроки за учителем вслух и делали записи на особых досточках. Программа обучения была минимальной: ученики должны были научиться читать, считать, обучались некоторым элементам литературы, чаще всего заучивали наизусть стихи поэта Вергилия. Основная цель начальной ступени — обучение грамотности и началам арифметики, которые требовались в повседневной жизни широкому слою населения, включая некоторые категории рабов.

Средней ступенью обучения была школа грамматика. Она предполагала довольно высокую плату за обучение и более развернутую образовательную программу, включающую пять дисциплин: латинскую литературу, основы римского права, начальные знания по философии, греческий язык с элементами греческой литературы, наконец, математику с основами астрономии. Обучение в школе грамматика продолжалось около 4 лет и проходило в небольших группах, причем основное внимание уделялось работе с каждым учеником.

Высшая ступень обучения — школа ритора — представляла собой логическое продолжение грамматической школы. Как правило, обучение в школе ритора начиналось с 16 лет и продолжалось 3—4 года. Плата за обучение была очень высокой, и количество обучающихся было небольшим. Школа ритора была школой сугубо элитарной и предполагала весьма насыщенную программу: кроме пяти предметов предшествующей ступени, которые повторялись на более высоком уровне, изучались еще два

очень важных с точки зрения античной педагогики предмета — ораторское искусство и музыка. Для овладения обширной программой использовался весьма эффективный метод индивидуального обучения, работа в небольших группах с самым широким применением учебных диспутов на заданную преподавателем-ритором тему. Окончивший риторскую школу получал всестороннее, мы бы сказали, гуманитарное образование, включавшее свободное знание греческого языка, греческой (не говоря о римской) литературы, римского права, греческой философии (главным образом, стоического и академического направлений), ораторского искусства. Это был хорошо подготовленный для практической, государственной и культурной деятельности человек. Центральное правительство и муниципальные власти придавали важное значение деятельности риторских школ и держали их под своим контролем. Одной из форм такого контроля было государственное обеспечение преподавателей риторских школ. Они получали весьма высокое жалование из государственных и муниципальных средств, освобождались от муниципальных обязанностей.

Для молодых аристократов образование завершалось после одно-двухгодичного пребывания в одном из наиболее крупных культурных центров Империи, славящихся своими философскими школами, как Афины, ораторским искусством, как Родос, или в таких универсальных культурных центрах, как Антиохия и Александрия. Из западных «университетских» городов славились своими преподавателями, кроме собственно Рима, города Медиолан, Лугудун, Кордоба, Массилия.

Для I—II вв. можно говорить о первых шагах специального высшего образования в форме появления юридических и медицинских школ. В юридических школах сформировались два ведущих направления, которые назывались по именам их основателей, юристов Прокула и Сабина — прокулеанцы и сабинианцы. Медицинские учебные заведения возникали вокруг практикующих врачей, и преподавание в них велось по сугубо индивидуальным программам. Во II в. славились медицинские школы прославленных врачей Сорана и Галена, преподававших как в Александрии, так и в Риме. Медицинские заведения имелись и

во многих других городах Империи. Во всяком случае, император Веспасиан считал возможным издать специальный указ о назначении преподавателям учебных заведений жалования из государственных фондов.

Своего рода добавлением к сложившейся структуре общего и специального образования в Римской империи I—II вв. было существование особой категории преподавателей — так называемых странствующих учителей, полуполюгальная деятельность которых столь красочно описана великим сатириком Лукианом в его пародии «Учитель красноречия». Среди пестрой компании странствующих учителей были преподаватели школ, грамматики, риторы и даже очень известные философы (например, знаменитый Дион Хрисостом, т. е. Златоуст), художники, артисты, музыканты, которые подолгу нигде не задерживались, кочевали со своим нехитрым скарбом (часто босые) из города в город, учили там случайных учеников несколько недель, проповедовали свои взгляды на общественных площадях, бывали биты, терпели оскорбления, но могли пользоваться и благосклонностью населения, города или какого-нибудь местного мецената. Хотя античные авторы довольно отрицательно относятся к незаконным учителям, подчеркивают их шарлатанство, невежество, жадность, тем не менее само по себе существование довольно многочисленной группы странствующих учителей — показатель определенной культуры общества в целом. С другой стороны, это свидетельствует о тяге широких масс населения к образованию, которая, по существу, питала эту категорию античного учительства как такового. В целом можно сказать, что сложившаяся в Империи в I—II вв. система народного образования обеспечивала воспроизводство определенного типа личности, довольно широкое распространение начальной грамотности среди народных масс, весьма фундаментальную подготовку средних и высших слоев римского общества, обеспечивающих нужды государственного управления, хозяйства и общей эволюции средиземноморской культуры.

Как можно видеть, в римской системе образования всех ступеней практически отсутствуют предметы, которым в греческой пайдеэ уделялось огромное внимание, а именно физическая культура и музыкальное

воспитание. Римская система образования была более прагматичной, более утилитарной, чем греческая, хотя и ее основная цель состояла в овладении предметами гуманитарного цикла, особенно права и ораторского искусства.

4. Античная (греко-римская) литература. Римская литература, как и художественная литература любого другого народа, была органической частью культуры средиземноморского общества, важнейшим направлением культурного творчества населявших его народов, выражающей в художественной форме особенности национальной жизни и народной психологии. С начальных периодов своего существования она находилась под сильным влиянием других литератур, особенно классической греческой и эллинистической.

Процесс взаимодействия различных литератур продолжался и в период ранней Римской империи, что придавало римской литературе средиземноморский, так сказать, античный характер, хотя доминирующую роль в ней играли собственно римско-италийские основы.

Займствуя и перерабатывая различные художественные традиции населявших Империю народов, римская литература отражала господствующие общественные настроения, формировала новые мировоззренческие системы, выражала религиозные искания. Общественная и культурная жизнь такого сложного общества, как римское средиземноморское, на протяжении двух с половиной веков своего существования не стояла на месте и прошла несколько этапов, которые, естественно, получили отражение и в процессе литературного творчества. Его можно в целом разделить на три больших этапа, которые получили условное обозначение как золотой (время Августа, 44 г. до н. э.—14 г. н. э.), серебряный (правление династий Юлиев — Клавдиев и Флавиев, I в. н. э.) и бронзовый век (II в.) римской литературы.

Правление Августа было временем формирования новых общественно-экономических и политических структур рождающегося имперского общества, мировоззренческих систем, новой имперской морали. Общество, пережившее страшную гражданскую войну, унесшую сотни тысяч жителей, потрясшую до основания прежний республиканский порядок, традиционную нравст-

венность и мораль, нуждалось в новой системе культурных ценностей. Однако новое мышление должно было утверждать свои приоритеты в ожесточенных столкновениях с традиционной системой полисных ценностей. В напряженную борьбу старого с новым была вовлечена и римская литература. Август прекрасно понимал ее роль в становлении имперского режима, разработке и утверждении нового имперского мышления, проводил целенаправленную политику в области литературы. При этом он преследовал вполне определенную цель создания официальной, т. е. выражающей не столько интересы общества, сколько интересы существующего режима, литературы. Однако счастливой особенностью правления Августа было известное совпадение интересов широких слоев римского общества и правительства, благодаря чему создавалась благоприятная в целом идеологическая и психологическая атмосфера для интенсификации литературного творчества.

В правление Августа римская литература достигла своего высшего расцвета: были созданы шедевры всемирной литературы, обогатившие ее сокровищницу. Высший расцвет римской литературы связан с творчеством трех гигантов римской поэзии — Вергилия, Горация и Овидия, а также автора грандиозного исторического труда Тита Ливия, сумевших в своем творчестве наиболее адекватно выразить общественные настроения и искания своей сложной переходной эпохи.

Публий Вергилий Марон (70—19 г. до н. э.), уроженец Северной Италии, сын мелкого землевладельца, смог получить хорошее образование, был замечен одним из приближенных Августа Цицинием Мекенатом, получил от него в подарок приличное поместье и стал как бы официальным поэтом рождающегося принципата. Перу Вергилия принадлежат три главных произведения, прославивших его имя, — «Буколики» (42—39 г. до н. э.), поэма о земледелии «Георгики» (37—30 г. до н. э.) и историко-мифологическая поэма «Энеида» (29—19 г. до н. э.).

Все эти жанры были традиционными для римской и эллинистической поэзии, но Вергилию удалось в условной форме этих известных жанров через собственную систему художественных образов отразить наиболее жгучие искания и общественные

настроения своего времени и создать бессмертные творения. В 9 небольших стихотворениях (эклогах), составляющих сборник «Буколики», Вергилий в период особенного ожесточения гражданской войны с высочайшей художественной силой сумел показать ценности мирной жизни, близкой природе, простых радостей дружбы и любви, скромных потребностей. В звоне мечей братоубийственных войн тихий голос поэта, прославляющего мир и добро, был услышан римской публикой, а молодой поэт сразу приобрел известность.

В «Георгиках», где обильно рассеяны чисто технические советы, как вскапывать огород, удобрять землю и ухаживать за волами, Вергилию удалось показать красоту земледельческого труда, животворное единение человека и природы, их органическую слитность с такой художественной силой, что этот, на первый взгляд, чисто агрономический рифмованный трактат превратился в прекрасную поэму, наполненную высокой поэзией и глубоким философским смыслом.

Вершиной творчества Вергилия, а многие специалисты считают, что и всей римской поэзии, стала его поэма «Энеида». В «Энеиде» рассказывается о далекой римской древности. После гибели Трои один из троянских героев Эней бежит из Трои и ищет пристанища в какой-либо области Средиземноморья. Он испытывает множество приключений во время своих скитаний. Боги, покровительствующие Энею, в конце концов приводят его в Наций, где он совершает множество подвигов, завоевывает уважение и симпатии латинских и италийских племен. Царь местного племени Латин выдает замуж за Энея свою дочь Лавинию. Эней основывает город Альбу-Лонгу как столицу нового царства. У него рождается сын Асканий, или Юл, потомками которого стали Ромул и Рем, а затем и римский род Юлиев, к которому принадлежали диктатор Юлий Цезарь и покровитель Вергилия Октавиан Август. Хотя непосредственное содержание поэмы относится к далекой эпохе и кажется совершенно антикварным разысканием, «Энеида» оказалась одним из самых злободневных произведений римской литературы, а ее идейная направленность и эмоциональное наполнение стали непосредственным выражением обостренных общественных настроений

своей эпохи. Отметим лишь несколько самых главных идей Вергилия. В бурную эпоху кровопролитных войн, крайнего ожесточения человеческих отношений, общего упадка нравов, культа силы, богатства и власти Вергилий вывел Энея как нового героя, свято выполняющего свои человеческие обязанности, благоговейно почитающего богов, ведущего чистую, трудолюбивую жизнь, храброго в сражениях, высшей ценностью считающего святых семьи, своих близких, своей родины. Вергилий в образе Энея развивает греческую традицию образа героя, как связующего звена между миром богов и миром людей, которое объединяет и тех и других в единый упорядоченный космос. Поэма Вергилия стала гимном цивилизации как особому образу жизни, олицетворяемому его главным героем, который он приносит в Лаций, а его потомки-римляне принесут всему Средиземноморью. Системой высокохудожественных образов Вергилий обосновывает центральную идею Августовского правления, а затем и всей Империи — идею провиденциальной всемирной миссии Рима, создания совершенного общества под властью Рима, подлинного золотого века.

Смогут другие создать изваянья живые из бронзы
Или обличье мужей повторить во мраморе лучше,
Тяжбы лучше вести и движения неба искусней
Вычислят иль назовут восходящие звезды — не
спорю:

Римлянин! Ты научись народами править
державно —
В этом искусство твое! — налагать условия мира,
Милость покорным являть и смирать войною
надменных.

Основные идейные установки «Энеиды» оказались очень близки общей направленности культурной политики Августа и, в сущности говоря, стали для всей ранней Империи своего рода идеологической программой. Вместе с тем глубокая религиозность Вергилия, его апелляция к общечеловеческим ценностям, вечным нормам морали оказались созвучны многим заповедям рождающегося христианства, что обусловило большую популярность поэта не только среди широких масс населения, но и среди членов христианских общин.

Квинт Гораций Флакк (65—8 гг. до н. э.) был сыном вольноотпущенника, но именно он стал одним из самых известных певцов

Надгробие, изображающее Энея, несущего на плечах своего отца Анхиза и ведущего своего сына Юла-Аскания. II в. н. э. Германия

времени Августа и больше, чем кто-либо из других поэтов, способствовал формированию имперской этики, морали верноподданного нового режима. Неудивительно, что Гораций стал одним из любимых поэтов Августа, который щедро одаривал своего фаворита.

Перу Горация принадлежит несколько известных произведений: небольшой сборник стихотворений сатирического характера, эподов и сатир, четыре книги «Од», или «Песен», лирического характера, в которых автор выражает свое отношение к разным сторонам жизни и поведения человека, две книги «Посланий», или «Писем», более глубокого содержания, в которых автор затрагивал вопросы этики, проблемы эстетики, литературного творчества, и рассчитанные на образованную часть римской публики. Своего рода завершением творческой биографии Горация стала написанная им по заказу самого Августа «Песнь столетия» — величественный гимн римскому государству и римскому образу жизни, который был исполнен во время празднования одного из

самых торжественных праздников Рима — «Столетних игр» в 17 г. до н.э. На первый взгляд, сборники небольших произведений Горация, посвященные мелким темам (поэт иронически называл их «пустяками» — «pugae»), представляли собой, так сказать, рядовое явление римской поэзии.

На самом же деле в стихах Горация в высокохудожественной форме была развенчана старая система выродившихся нравов, особенно проявившаяся во время братоубийственных гражданских войн, и провозглашалась новая система моральных ценностей, которую поэт связывал с рождением нового монархического порядка. Эта система предполагала частную жизнь человека с его маленькими радостями, честное выполнение им своих обязанностей, отказ от политической активности, которая теперь возлагается на императора, сосредоточение главного внимания на внутреннем мире человека. В сущности говоря, в произведениях Горация концепция поведения подданного имперского режима противостояла морали свободного гражданина как политически активного члена своего государства. Однако значение творчества и идей Горация далеко не исчерпывается лишь разработкой моральных норм нового имперского подданного. Тонкий и глубокий мыслитель, Гораций разрабатывает и обогащает некоторые общечеловеческие моральные ценности — доброжелательность, честность, милосердие, обращает преимущественное внимание на внутренний мир человека, а не на внешние блага, показывает ценность частной жизни, значимость каждого маленького человека, который оказывается зачастую более богатой и интересной личностью, чем какой-нибудь чванливый вельможа или разбогатевший выскочка. Эти нравственные ценности, выраженные к тому же в высокохудожественной, часто афористической форме, предопределили значимость поэзии Горация не только для его времени, но и для последующих столетий.

Сам Гораций осознавал пророческий характер своего поэтического дара и вообще любой глубокой, затрагивающей общечеловеческие ценности поэзии. Именно ему принадлежит своего рода поэтический манифест пророческой миссии поэта — знаменитый «Памятник»:

Воздвиг я памятник вечнее меди прочной
И зданий царственных превыше пирамид:

Его ни едкий дождь, ни Аквилон полночный,
 Ни ряд бесчисленных годов не истребит.
 Нет, весь я не умру и жизни лучшей долей
 Избегну похорон, и славный мой венец
 Все будет зеленеть, доколь на Капитолий
 С безмолвной девою верховный ходит жрец.

Впоследствии по мотивам «Памятника» Горация в русской поэзии создали аналогичные «памятники» великие русские поэты Державин и Пушкин.

Иной была направленность поэзии и личная судьба третьего гиганта римской поэзии золотого века Публия Овидия Назона, младшего современника Вергилия и Горация (43 г. до н. э. — 18 г. н. э.). Овидий по рождению принадлежал к высокому всадническому сословию и вращался в высших кругах римского столичного общества. Одаренный огромным поэтическим талантом, Овидий отражал в своем творчестве настроения высшей знати, однако его основные идеи были несовместимы с главными направлениями внутренней политики Августа, и он был сослан на край римской ойкумены в городок Томы (современный румынский город Констанца) и последние десять лет своей жизни прожил в ссылке.

Основной темой творчества Овидия была любовь как одно из важнейших проявлений человеческих взаимоотношений. Причем разработка этой проблемы в творчестве Овидия постоянно углублялась. Свою поэтическую деятельность молодой Овидий начал с описания вольных нравов высшего римского общества, предполагающих свободную любовь. Этой теме посвящены два поэтических сборника — «Элегии», или «Песни любви», и «Героиды» (письма известных из мифологии героинь своим возлюбленным). К этому же периоду относится его скандально знаменитый трактат «Искусство любви» — своего рода руководство, как добиться взаимности от предмета своей страсти, причем предусматриваются, кажется, все возможные варианты. Именно этот трактат вызвал особый гнев Августа, проводившего политику укрепления семейных устоев, и послужил основной причиной ссылки поэта.

Во второй период своего творчества более зрелый Овидий обращается к поэтической разработке более серьезных тем и публикует две большие историко-мифологические поэмы «Метаморфозы» — поэти-

ческое изложение основ греко-римской мифологии — и «Фасты» — описание всех римских мифологических празднеств в порядке римского календаря. Эти две огромные поэмы потребовали от поэта проведения трудоемкой научной работы по изучению необъятного материала греко-римской мифологии, и нужно подчеркнуть, что многие мифы и сказания, сохранившиеся до наших дней, известны как раз по этим поэмам Овидия. В своих поэмах Овидий начинает переосмысливать великое понятие любви. Он уже рассматривает ее не как легкомысленный адюльтер, как некое плотское наслаждение, секс, а как животворящую силу, соединяющую все живое, как органически присущую миру богов и миру героев связь, образующую единый космос, в котором человек и бог не противостоят друг другу, а объединяются друг с другом. В сущности говоря, эта идея была принципиально новой для античной поэзии и в определенной степени предвосхищала концепцию христианской любви.

Ко времени ссылки относятся произведения иного характера — «Письма с Понта» и «Тристии», «Скорбные элегии», глубоко лиричные переживания опального и тоскующего по родине поэта, прекрасные образцы мировой лирики, высоко оцененные А.С. Пушкиным.

Из произведений прозаической литературы достойное место рядом с замечательными творениями Вергилия, Горация и Овидия занимает грандиозный исторический труд Тита Ливия (59 г. до н. э. — 17 г. н. э.) «От основания Рима» в 142 книгах. Ливий дал наиболее полное и систематическое изложение римской истории, начиная с легендарного Энея, и закончил событиями конца I в. до н. э. По своим религиозно-философским взглядам Ливий близок Вергилию и в прозаической форме на материалах римской истории обосновывает провиденциальную роль Рима, благотворную роль Римского государства для всех покоренных народов. Труд Ливия наполнен высокохудожественными рассказами о героических действиях предков римского народа, их скромных нравах, беззаветной верности своему городу, честной жизни, чувству справедливости. Написанное блестящим литературным языком, наполненное высокохудожественными рассказами о римской истории, проникнутое идеями римского

патриотизма, историческое сочинение Тита Ливия стало одним из самых популярных трудов римской литературы, а в античной историографии стояло рядом с такими эпохальными произведениями, как «Истории» Геродота, Фукидида, Полибия, Тацита.

Творчество Вергилия, Горация, Овидия, Тита Ливия, развернувшееся в противоречивую переломную эпоху римской истории, эпоху гибели привычных республиканских институтов и рождения новых имперских порядков, отразило относительную ценность как традиционных, так и новых моральных норм. Отталкиваясь от них, они стали подходить к разработке некоторых общечеловеческих нравственных ценностей, и как таковые были восприняты литературной и философской мыслью последующих поколений.

При Августе происходило формирование монархических порядков и основ имперской культуры, в то время как при династиях Юлиев — Клавдиев и Флавиев, захвативших весь I век императорской системы, ее основные институты достигли своей зрелости, утвердились в общественном сознании. Художественная литература как зеркало общественных настроений отражала многогранную жизнь Средиземноморского государства, функционирование его институтов.

В связи с повсеместным распространением грамотности роль литературы в общественной и культурной жизни возрастает, создается большое количество произведений различных жанров, становится модным пробовать свои силы в литературе. Однако количественное возрастание изданий сопровождается известным падением их качества. В многоводном потоке имперской литературы I—II вв. появляется меньше замечательных шедевров, подобных произведениям времени Августа. Вместе с тем в литературе I—II вв. проявляются особенности, которые придают ей новое качество. В I—II вв. все более набирает силу и занимает господствующие позиции официальная литература, ставящая своей целью не столько глубокое раскрытие общественных настроений, сколько прославление существующего режима и правящего императора либо непосредственно, либо через образы любимых тем или иным принципом мифологических героев. К официальной литературе относится большинство историко-ми-

фологических поэм, авторы которых безуспешно пытались подражать великому Вергилию. Для придворной поэзии характерны вычурный манерный стиль, обилие литературных штампов, искусственный пафос, которые делали ее ходульной и холодной, хотя произведения ее отдельных представителей, например Стация Папиния (сборник «Сильвы») и Валерия Флакка (поэма «Аргонавтика»), не были лишены и свежести взгляда, и поэтического таланта.

Если в рамках официального направления римской литературы практически не было создано ничего значительного, то в кругах литературной оппозиции появились талантливые произведения, обогатившие римскую и мировую литературу. Заметными литературными явлениями стали небольшой сборник сатирических произведений Персия с резкой критикой пороков своего времени, поэма о гражданской войне между Цезарем и Помпеем «Фарсалия» Лукана, в которой поэт идеализирует последних борцов за Республику Помпея и Катона Младшего, противопоставляя их тирану Цезарю, одному из основателей монархического режима в Риме.

Особое значение в литературной жизни Империи приобрело творчество поэтов Марциала и Ювенала.

Марк Валерий Марциал (42—104 гг.) родился в Испании, большую часть своей творческой жизни провел в Риме, но последние годы жил в Испании. Славу Марциалу принесли 12 книг «Эпиграмм». Каждая эпиграмма представляла собой маленькое, в несколько строк стихотворение, посвященное мимолетному явлению жизни — утреннему приветствию у патрона, обеду, наряду женщины, незадачливому любовнику, поэту-графоману, выселению бедняка из его каморки и т. д. Марциалу не свойственно резкое осуждение нравов общества, гневное бичевание пороков. В его эпиграммах преобладает остроумная незлая насмешка по поводу подмеченной жизненной ситуации, выраженная в метких афористических стихах. Отражая многообразный жизненный поток так, как он совершается на его глазах, Марциал в 1200 небольших стихотворениях дал довольно точную картину нравов, быта и жизни римского общества последней четверти I в. н. э. Известный в эллинистической и римской литературе жанр эпиграммы, ранее несколько вялый и

неопределенный, был доведен Марциалом до классической формы.

В другом поэтическом жанре работал Децим Юний Ювенал (середина I в. — около 127 г.), старший современник и друг Марциала. Ювеналу принадлежат 5 книг «Сатир», состоящих из 16 резко обличительных стихотворений, в которых целенаправленно и беспощадно бичуются пороки римского общества последней четверти I в. — первой четверти II в. н. э. По мнению Ювенала, пороки настолько захлестнули римское общество, что «трудно сатир не писать». Черпая материал из жизни своих современников, Ювенал вместе с тем прекрасно понимал, что затрагивать конкретные лица сатирическими стрелами опасно для самого автора, и он избрал более безопасный прием. В качестве мишени были избраны или умершие люди, или лица низкого социального положения. Это позволило ему развешивать обличительные картины нравов на примерах конкретных лиц без каких-либо ограничений. Основные темы сатир Ювенала — это не индивидуальные, а общественные пороки, т. е. его критика носила более глубокий, но вместе с тем и отвлеченный характер. Среди основных тем Ювенала — богачи и их погоня за деньгами, полная пороков и преступлений жизнь, развратное поведение дам высшего света, политический сервилизм и беспринципность римской знати, грубость и всемогущество военной касты. Одним из объектов сатиры Ювенала стало бедственное положение лиц интеллигентных профессий в Риме — риториков и грамматиков, поэтов и адвокатов. В целом резкие обличения Ювенала направлены против верхних слоев римского общества, но их социальный аспект несколько смягчается тем, что, как правило, в центре каждой сатиры стоит конкретное лицо, при этом Ювенал не шадит и многих представителей низших слоев, например клиентов, вольноотпущенников. Эти особенности творческого метода Ювенала, смягчая социальную направленность социальной критики, вместе с тем выявляли общечеловеческие аспекты его обличений и могли иметь силу в других обществах и в другие времена. Наряду с высокими художественными достоинствами это обеспечило произведениям Ювенала долгую жизнь в мировой литературе, а его сатиры стали

классическими образцами сатирического жанра в мировой поэзии.

Особенностью литературного процесса I — II вв. является повышение роли художественной прозы, появление первоклассных прозаических произведений, которые стали крупным явлением римской и мировой литературы. Среди этих произведений наиболее значительными были роман Петрония «Сатирикон», сборник различных писем Плиния Младшего, «Параллельные жизнеописания» Плутарха, приключенческий роман Апулея «Метаморфозы». К лучшим образцам художественной прозы относятся исторический труд Тацита и многообразное творчество Лукиана.

В романах Петрония «Сатирикон» (время Нерона) и Апулея «Метаморфозы» (вторая половина II в.) в занимательной форме развернута блестящая картина нравов различных слоев римского общества как в самой Италии («Сатирикон»), так и в провинциях («Золотой осел»). Великолепный язык, тонкая ирония, блестящие образы главных героев (например, невежественного богатого нувориша Тримальхиона), приключенческий характер повествования не только свидетельствовали об известной зрелости романа как нового литературного жанра, но и создали из него классические образцы, которые вошли в сокровищницу мировой литературы.

Образцом прозаического малого жанра стал сборник из 10 книг, составленный из многочисленных писем, направленных крупным вельможей Плинием Младшим конкретным адресатам. Однако Плиний издал не подлинные письма, а их литературную обработку, превратив каждое письмо в небольшую миниатюру, посвященную описанию какого-либо одного сюжета, например деревенского досуга в летнее время, извержения вулкана Везувия в 79 г., обязанностей консуляра, хозяйственных занятий, конкретных дел по управлению провинцией Вифинией, где он был наместником. В целом же сборник писем Плиния весьма красочно отразил жизнь высшей знати на рубеже I—II вв.

Римскую средиземноморскую литературу невозможно представить без Плутарха, одного из самых плодотворных писателей античности. Плутарху принадлежит 227 произведений, из которых сохранилось свыше 150, и по степени своей популярности Плу-

тарх не уступает лучшим представителям как греческой, так и латинской литературы. Большую часть своей долгой жизни Плутарх прожил в своем родном греческом городке Херонеи, хотя бывал в Риме, пользовался вниманием императоров Траяна и Адриана, на склоне лет был удостоен звания консуляра и назначен прокуратором провинции Ахайи. Таким образом, Плутарх был в курсе основных политических, культурных и философских проблем большого римского мира и отражал их в своих произведениях. Литературное наследие Плутарха можно разделить на две категории: серия трактатов на моральные темы, в том числе религии, философии, политики, литературы и музыки, и биографии. Особое значение в истории античной литературы имели его биографии, или «Параллельные жизнеописания». Они содержат 46 биографий выдающихся деятелей греческой и римской истории и объединены в пару (Демосфен и Цицерон, Александр Македонский и Юлий Цезарь, Тезей и Ромул и т. д.). Творческий метод Плутарха предполагает морально-художественный подход к характеристике героев. Автора мало интересуют битвы, даже самые крупные, политические акции или общественная деятельность его героев, а больше привлекают характер, личность, внутренние качества героя. В воспроизведении внутреннего мира своих героев Плутарх проявил эрудицию и большой художественный талант, который позволил представить описываемых им персонажей как интересных личностей даже в тех случаях, когда они терпели неудачи в битвах, политической деятельности, личной жизни. Художественно-моральный подход к деятельности исторических лиц обеспечил жизнеописаниям Плутарха беспрецедентную популярность как в его время, так и в последующие исторические эпохи вплоть до настоящего времени. В творчестве Плутарха биографический жанр античной литературы, восходящий к IV в. до н. э., достиг своих классических образцов.

Одним из блестящих представителей римской средиземноморской культуры был Лукиан (120—180 гг.). Уже сама его скитальческая жизнь является своего рода образцом культурного синкретизма, столь характерного для ранней Римской империи.

Родившийся в сирийском городе Самосаты, в семье бедного ремесленника, Лу-

киан в молодые годы переселился в Ионию, сумел получить там прекрасное риторическое и философское образование, жил некоторое время в Риме, в Галлии, Афинах, занимал важную должность в канцелярии наместника Египта, выступал с публичными чтениями в греческих и малоазийских городах. Творчество Лукиана как бы впитало в себя самые различные литературные, философские и религиозные традиции огромной Империи, сделало из него подлинного представителя многонационального средиземноморского мира. Лукиан оставил внушительное литературное наследие, включающее свыше 80 различных произведений. Их большая часть представляет собой диалоги и памфлеты, основным содержанием которых является сатирическое и критическое описание различных религиозных течений, народных суеверий, философских и риторических школ.

В сущности говоря, Лукиан не отдает предпочтения какой-либо религиозной системе, философской школе, являясь принципиальным скептиком. Его позитивной программой является нехитрая мудрость: «Лучшая жизнь — это жизнь простых людей; она и самая разумная. Оставь нелепые исследования небесных светил, не ищи целей и причин и наплюй на сложные построения мудрецов. Считаю это все пустым вздором, преследуй только одно: чтобы настоящее было удобно, все прочее минуй со смехом и не привязывайся ко всему прочно».

Абсолютный скептицизм Лукиана отражал нарастание кризисных явлений внутри римского общества, был своего рода литературной попыткой найти выход из возникающих противоречий через их гротескное осмеяние. Его беспощадная критика суеверий, ханжества, пустословия, ложной учености приобрела характер критики общечеловеческих пороков и обеспечила замечательным сатирам Лукиана огромную популярность в средние века и в новое время.

К выдающимся явлениям римской литературы относятся исторические труды Корнелия Тацита («Диалог об ораторах», «История» в 4 книгах, «Анналы» в 16 книгах), в которых глубокий профессионализм историка-исследователя сочетается с высокими образцами литературного стиля, изящества и точности языка, драматургического построения сюжета. Тациту принадле-

жит самый древний в мировой литературе трактат «Германия». В нем подробно, точно и занимательно описан образ жизни, обычаи, социальные отношения древнейших германских племен. Трактат стал особо популярен в научной литературе.

Таким образом, в многообразной, богатой литературе I—II вв. отразилась сложная и противоречивая жизнь римского средиземноморского общества, его материальное благополучие и падение нравов, общечеловеческие ценности и примитивный сословный эгоизм.

5. Римское классическое право (I—II вв.). Первые века Империи были временем переустройства жизни всего Средиземноморья по римским законам. Происходило изменение правового положения многих слоев населения, постепенное распространение прав римского гражданства среди провинциального населения через его раздачу общинам и городам, а также путем предоставления персонального латинского и римского гражданства.

Правотворчество развивалось по двум направлениям: путем активной деятельности преторов и провинциальных наместников и в виде правотворчества принципсов. Сложную задачу соотнесения архаических норм гражданского права и *Ius Gentium* выполняют выдающиеся юристы, деятельность которых приобретает профессиональный характер. Юристы этого периода, обобщая богатый материал *Ius Civile* и *Ius Gentium*, стали позднее называться «классическими юристами».

Уже при Августе крупные юристы получили право составления ответов на спорные юридические вопросы. Эти ответы стали еще одним источником римского классического права. В переходный период от Республики к Империи приобрели известность Атей Капитон, активно поддерживающий Августа, и Антистий Лабейон — противник режима Августа. Они со своими последователями заложили основание двух школ в юриспруденции. Сабин, ученик Капитана, вслед за учителем придерживался традиции, и школа стала называться по его имени сабинианской. Из ее представителей наиболее известен был Г. Кассий Лонгин, а во II в. к ней принадлежал Сальвий Юлиан, знаменитый редактор *edictum perpetuum*. Ученик Лабейона Прокул выступал против формализма, по его имени другая

школа стала называться прокулианской. Среди ее представителей наиболее известен был Публий Ювенал Цельс. Юристы обеих школ стремились издавать сборники отдельных решений — Дигесты, а также комментарии к законам.

На рубеже II—III вв. юристы уже не стремились подчеркивать свою принадлежность к той или иной школе, и их вес в обществе определялся значимостью написанных ими произведений и степенью участия в общественной жизни. Секст Помпоний написал краткую историю римского законодательства. Со II в. становятся популярными учебники по праву. Один из крупнейших юристов — Гай, составил *Institutiones*, где изложил право как *Ius Civile* и *Ius Honorarium* с историческими экскурсами. Гай выделил в римском праве его составляющие части: учение о лицах, учение о вещах, процесс. В III в. при династии Северов юристы активно участвуют в политической жизни общества. Эмилий Папиниан был префектом претория при Септимии Севере. При Александре Севере префектами претория были Домиций Ульпиан и Юлий Павел. Кроме участия в политической жизни они выпускали как свои ученые труды, так и комментарии к трудам предшествующих юристов.

Практика общественной жизни с ее новыми формами требовала пересмотра остатков устаревших норм *Ius Civile*. На смену формам непонятного ритуала классические юристы стараются ввести принцип справедливости и добросовестности. На основе исторических знаний классические юристы приступили к классификации отдельных правовых положений и созданию системы права. Их труды написаны с учетом *Ius Gentium* и *Ius Naturale*, они показали, что индивидуализм в гражданском обороте разрушает публично-правовой характер отношений римского общества.

В правоотношениях этой эпохи большую роль начинают играть обычаи и нормы местного права народов Средиземноморья, на них строят свои решения магистраты провинциального управления. По-прежнему важнейшим источником остается *Lex*, регулировавший правовой режим крупных регионов (Италии и провинции) или меняющий само судопроизводство (Закон Юлия об отмене легисакционного процесса). Приобретает важность как источник права

Сенатусконсультум. Эта инструкция, утвержденная в сенате, подменявшем все чаще функции народного собрания, постепенно приобретает силу закона. То, что Сенатусконсультум приобретал силу закона, при Гае (II в.) еще нуждалось в комментариях, но при Ульпиане (III в.) — уже нет.

Хотя преторский эдикт был важнейшим источником права, он имел некоторые ограничения: срок службы и территория, подвластная юрисдикции магистрата. В I—II вв. преторское право накапливало практический материал для теоретических обобщений. Канцелярия претора учитывала эдикты прошлых лет, превращая их в правовую базу последующих эдиктов, создавая как бы постоянно действующий закон. В правление Адриана юрист Сальвий Юлиан составил окончательную редакцию преторского эдикта как типа юридического документа (так называемый вечный эдикт).

Правотворчество принцепсов представлено в конституциях, состоящих из эдиктов и мандатов, административных распоряжений магистрату; декретов и рескриптов, включавших толкования закона. По мнению Гаю, императорские конституции имели силу закона. Классические юристы видели дуализм римского права в сосуществовании *Lex* и императорских конституций. Дуализм требовал разъяснения и теоретической разработки права в юридической литературе. Поэтому выпускаются комментарии к гражданскому и преторскому праву — *Дигесты*, а также критические замечания к текстам крупных юристов.

В практике вещного права произошло окончательное определение права собственности на землю — *dominium*. Август своими юридическими распоряжениями создал новую категорию аграрного права — земельный кадастр. Взяв за исходную модель кадастра римскую ветеранскую колонию, он утвердил единицей площади квадратную центурию в 200 югеров. Вся территория размежевывалась лимитами (прямыми делителями) по направлениям север — юг, запад — восток; их пересечение под прямым углом образовывало центурию. Август утвердил ширину лимита — 8 футов, это стало дорогой общественного значения. Обеспечив проезд к центурии, приступали к делению на участки и к ассигнации земли в собственность. Каждый участок отделялся границей в 5 футов ши-

риной, на которой ставились специальные межевые камни — термины. Надпись на терминах «Дано и Ассигновано» означала, что участок передан в собственность. Вся схема межевания на центурии и участки, а также угодья, составлявшие резерв принцепса, записывались как план-карта на каменные или медные доски. Они хранились в архиве принцепса и были основным юридическим документом, гарантировавшим полную собственность на земельный участок.

При Веспасиане земли в провинциях, принадлежавшие римским гражданам, освобождались от налога. Римское аграрное право распространилось на все провинции.

Регулируя правовую жизнь провинции, императорские конституции распространяли на них право приобретения собственности по давности. Через десятилетний срок владельцы могли приобрести право квинтиской собственности.

Сложнее в юридической практике защищалось владение. Классические юристы отличают владения от простого держания. Для определения владения становится важным сочетание не только факта господства, но и намерения господствовать как собственник. Такое намерение получает определение добросовестности владения. Владелец, в отличие от держателя, защищен владельческими интердиктами.

Классические юристы разрабатывали право на чужую вещь, считая его «почти владением». Так, сервитуты подводились под владения, а защищенные особенными интердиктами могли, как и владения, передаваться по наследству, приобретаться за давностью лет. Древний суперфиций (право постройки на чужом участке) постепенно преобразовывался из объекта личного в объект вещного права (сервитут) с продолжительным и широким действием.

Отношения залога долго сохраняли архаическую форму. Заклад защищал в первую очередь кредитора, должник сразу в обеспечение долга предоставлял вещь кредитору во владение. Основываясь на принципе справедливости, классические юристы выработывают систему охраны интересов должника. Старые формы залога модернизируются и создается новая — ипотека. Залог в форме ипотеки сохраняется задолжником не как собственность, а как владение заложенной вещью. Теперь залоговое право за-

щищает должника в обеспечение любых обязательств путем простого соглашения.

В обязательственном праве идет преобразование целого ряда недоговорных отношений в договорные. «Право народов» сделало возможным перевод прав и долгов по заместительству. В гражданском праве наиболее удобной формой, отвечающей этим изменениям, была стипуляция, поскольку еще в предшествующий период через нее открывалась возможность составления простых договоров с peregrini. Равное партнерство в сделках создавало основу для развития двусторонних контрактов.

Внедряя в сознание принцип справедливости, римское классическое право установило порядок наследования: в первую группу вошли цивильные наследники (сыновья и эмансипированные дети, вернувшие свое имущество в семью); вторую группу составили все законные наследники; третью — когнаты (кровные родственники); четвертую — супруг, переживший другого. Порядок наследования предполагал, что при отказе или отсутствии первой группы наследников наследство открывалось для следующей. Эта система наследования создавала не квинтильских, а преторских наследников, преимущество которых состояло в быстром получении имущества.

Специальными Сенатусконсультами была уточнена юридическая связь детей и родителей. Мать, имеющая трех или четырех детей, могла наследовать их имущество; дети также получали право на материнское наследство. Эти акты отразили правовое сближение агнатического и когнатического родства.

Особенно ярко индивидуализм проявился в развитии дарений — легатов. Владельцы легатов получили обязательственные права против наследника по завещанию, обязанного выдать их часть. Но получивший наследство по завещанию, обремененному большим количеством легатов, также имел гарантию в том, что ему достанется не менее одной четвертой из наследственной доли. Неформальные требования о выдаче из наследства (фидеикомиссы) также гарантируются. Законные наследники получают такую же гарантию, определяющую обязательственную наследственную долю, как и те, кто получил по завещанию (четвертую часть). В классиче-

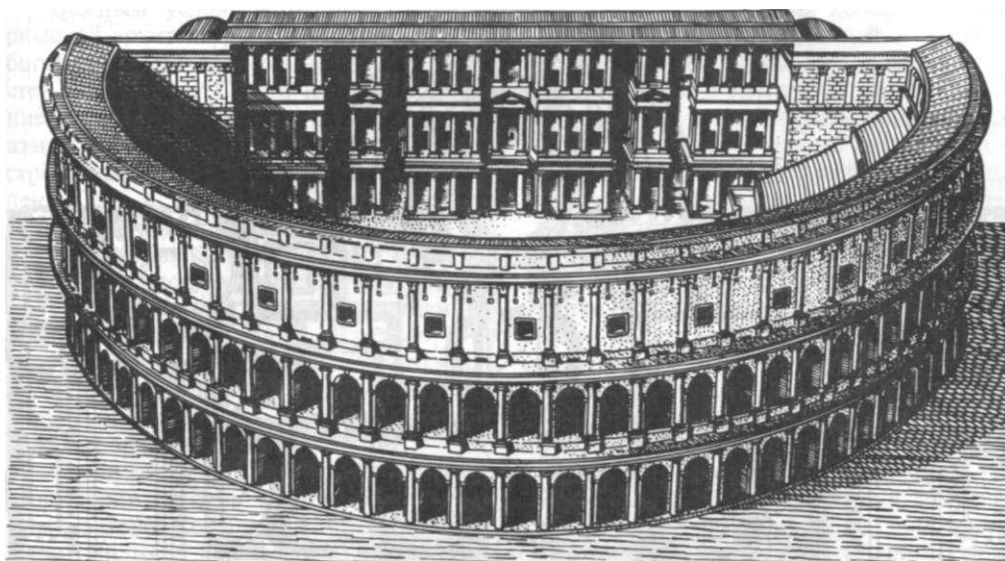
ский период через наследование и дарение защищались в первую очередь кровные родственники.

Уже в период поздней Республики семья строилась не на архаическом браке, основанном на полновластии мужа, а на более свободном виде брака, когда женщина остается юридически в своей семье с правом наследования имущества. Муж не имеет права на другое имущество жены, кроме приданого. После смерти мужа или развода приданое возвращалось жене. Разрушение жестких отношений архаики и неоформленность новых внутрисемейных отношений способствовали расшатыванию устоев в семье. Уже Август, обеспокоенный падением роли семьи в обществе, стремился поставить преграду развивающейся свободе разводов. Поддерживая семью, Август покровительствовал рождаемости и ущемлял бездетных (например, в завещании).

После ослабления власти домовладыки в семейное право внедрялась новая идея — укрепление связей родителей и детей с взаимными обязательствами друг перед другом.

6. Градостроительство и архитектура. В период ранней Римской империи сложились особо благоприятные условия для подъема градостроительного искусства и архитектуры, которые достигли своего высшего в рамках античности пика. Такими условиями стали обилие материальных и людских ресурсов, особенно рабской рабочей силы, довольно мощный интеллектуальный потенциал общества, включая квалифицированных ремесленников рабского статуса, наконец, общий расцвет античного урбанизма, без которого жители Римской средиземноморской империи не представляли себе нормального образа жизни.

Совершенствование градостроительного искусства привело к разработке и воплощению в жизнь той модели города, который был большим шагом вперед по сравнению с древневосточным, классическим и эллинистическим городом. Новые римские города росли стремительно, особенно в западных провинциях Римской империи. Они строились по тщательно разработанному плану застройки с учетом наличия питьевой воды в окрестностях, климатических условий, близости путей сообщения (море, река, сухопутные дороги).

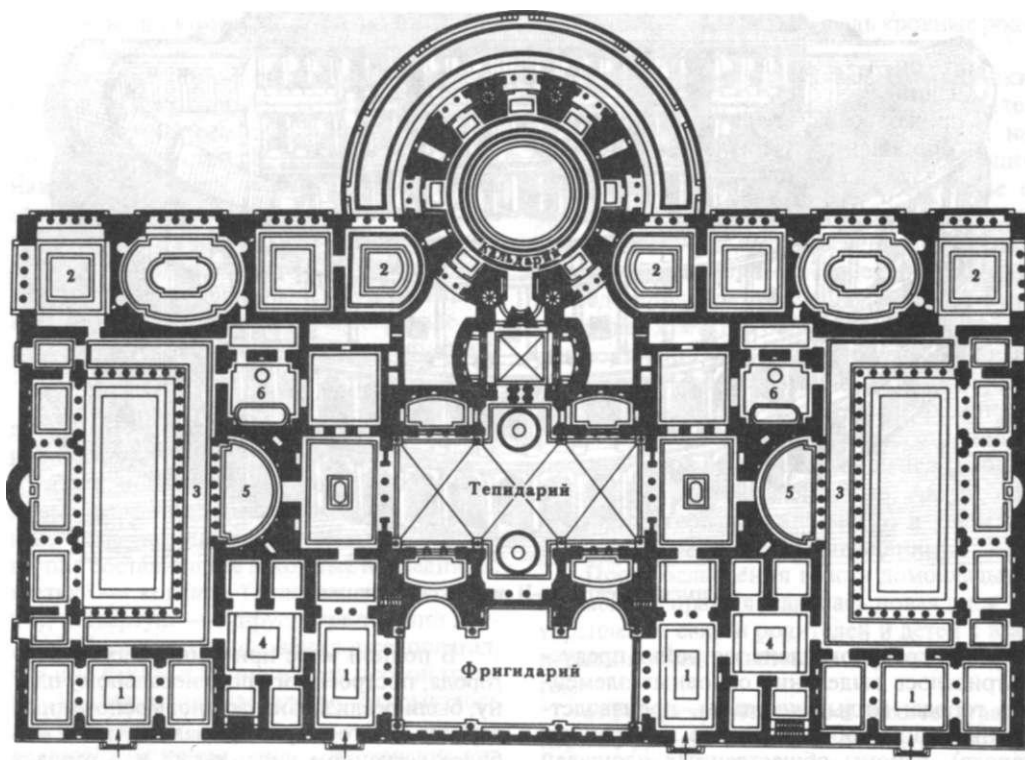
Римский театр I—II вв. Реконструкция

В генеральном плане застройки предусматривалось выделение основных элементов города: жилые кварталы, производственные зоны (обычно ближе к окраинам города), районы общественных площадей различного типа (торговые, прогулочные, праздничные и др.), здания общественного назначения — театры, цирки, амфитеатры, стадионы. Все элементы регулярного города были объединены вокруг двух пересекающихся под прямым углом широких центральных улиц-проспектов. Они делили весь город на четыре части, как правило, ориентированные по странам света и упирающиеся соответственно в северные, южные, восточные и западные ворота городской стены. Параллельно центральному проспектам через равные промежутки проводились узкие улицы, делившие город на прямоугольные кварталы. Под мостовыми создавалась довольно разветвленная сеть канализационных каналов, которые отводили дождевую воду и нечистоты далеко за город. Питьевая вода подводилась по акведукам или через подземные каналы из источников, нередко находившихся за многие километры от города. Так, например, для снабжения водой увеличившегося населения Рима при императоре Клавдии были построены два акведука — Клавдия и так называемый Новый. Длина акведуков составляла соответственно 68 и 87 км.

В полной мере принципы регулярного города, построенного по генеральному плану, были реализованы во вновь основанных городах. Но они реализовались, хотя и в более усеченном виде, также и в городах традиционной, более хаотичной застройки, в том числе в самом Риме, древних городах Южной Италии, Балканской Греции, Малой Азии, где следы римской перестройки обнаруживаются в настоящее время при археологических раскопках.

О сложности и разработанности римского градостроительного искусства говорит появление нескольких типов городов. Это административные и культурно-религиозные центры муниципального типа (например, Помпеи, Тускул), города ремесленно-торгового профиля (например, Арреций, Калы), лагерного типа, созданные на основе военного лагеря (например, Тимгад, Виндобонна — Вена), приморские торговые центры (Массилия, Аквилея), курортные города (Байи в Кампании). Наконец, именно в римской ойкумене возник особый тип города-гиганта с миллионным населением, далекого предшественника современного мегаполиса. Таким первым в истории мегаполисом стала столица Римской средиземноморской империи Рим.

Расцвет римского урбанизма стал мощным стимулом для развития строительного искусства и архитектуры. В области строи-

Термы Каракаллы

1 — Вестибул, 2 — Фригидарий, 3 — Перистиль-Палестра, 4 — Аподитерий, 5 — Экседрa, 6 — Сулаторий

тельного искусства оно проявилось в том, что римские строители (помимо широко известных мрамора, известняка, туфа, травертина, гранита) освоили и использовали новые высококачественные строительные материалы — так называемый римский бетон и обожженный кирпич.

Большая часть зданий I—II вв., особенно больших сооружений, выстроена в так называемой кирпично-бетонной технике, что придало им особую прочность и сохранило на века.

Римские строители усовершенствовали основные элементы греческой строительной техники и ордерной системы. Широко используя стоечно-балочные конструкции, основные греческие ордера, римляне внедрили новые строительные приемы — своды, купола, арки, столбы. Они охотно использовали разные типы ордерной системы — дорический, ионический, коринфский — в

рамках одного сооружения, разработали смешанный, так называемый композитный ордер и создали новую конструкцию — ордерную аркаду, т. е. поставили арки на колонны и столбы. Новые строительные материалы и конструкции расширили творческие возможности римских зодчих, позволили им решать сложнейшие технические и художественные проблемы, перед которыми останавливались выдающиеся архитекторы прошлого. Одним из примеров решения сложнейшей технической и художественной задачи является строительство одного из самых совершенных в художественном отношении зданий античного мира — храма всех богов — Пантеона (нач. II в. н. э.), в котором строители смогли перекрыть куполом громадное пространство в 43,2 м. Этого не смогли повторить ни в средние века, ни в Новое время вплоть до XIX в.

Важным условием бурного развития римской архитектуры было использование богатого опыта средиземноморских областей, начиная от Сирии и кончая Британией, причем особая плодотворность такого взаимообогащения проявилась в зодчестве, строительстве и архитектуре в большей степени, чем в какой-либо другой отрасли римской культуры. Не удивительно, что наиболее выдающимися зодчими I — II вв. были Аполлодор из Дамаска, построивший мост через Дунай, самый совершенный римский форум Траяна, Пантеон; Гай Юлий Лацер, строитель грандиозного моста в Алькантаре (Испания), родом из Испании. И еще один интересный аспект в развитии римской архитектуры.

Среди огромного количества зданий и сооружений I—II вв. мало авторских, т. е. имена авторов которых известны, произведений. Видимо, большая часть их была построена архитекторами низкого социального статуса, скорее всего рабами, и потому имена их остались неизвестны современникам и потомкам.

Используя новые строительные приемы, конструкции и материалы, римские зодчие разработали принципиально новые типы зданий и ансамблей, которые дополнили сокровищницу мировой архитектуры. Среди них сложный комплекс зданий различного назначения, образующих художественно продуманный ансамбль торжественных площадей Рима и включающих храм, базилику, здание библиотеки, портики, статуарные группы (особенно великолепен величественный форум Траяна).

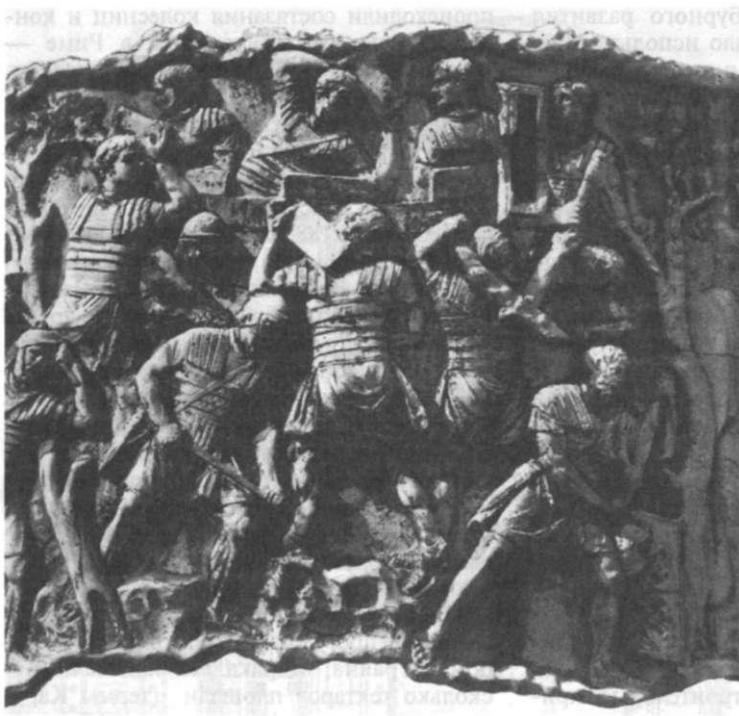
Архитекторы разработали различные типы жилых зданий в зависимости от природных условий и плотности населения города. Однообразную застройку республиканского времени сменили блочная застройка городского квартала, отдельно стоящая городская вилла, дома террасного и атриумно-перистильного типов. Своего рода открытием римской архитектуры стало строительство многоэтажных (до 6 этажей) домов, так называемых инсул, с множеством маленьких квартирок, — далеких предшественников современного многоэтажного строительства.

Для удовлетворения культурных и духовных потребностей капризного и избалованного жителя имперского благоустроенного города были сооружены цирки, где

происходили состязания колесниц и конные заезды (самый крупный в Риме — Большой цирк — имел общую длину 600 м, ширину 150 м и вмещал 60 тыс. зрителей); амфитеатры, где проходили гладиаторские бои и травля зверей (самый знаменитый — амфитеатр Флавиев Колизей, построенный в 75—80 гг., рассчитан на 50 тыс. зрителей, размеры осей 188 x 156 м); театры (например, город Помпеи при населении около 15—20 тыс. человек имел два каменных театра на 1500 и на 500 зрителей). Из других видов общественных зданий римляне разработали специальные хранилища для библиотек, архивов, особое здание для деловых встреч и судебных заседаний (базилика). Оригинальным, чисто римским архитектурным сооружением стали знаменитые термы — сложный архитектурный комплекс, включающий серию банных помещений: раздевалки, помещения с холодной, теплой и горячей водой, бассейны, портики, беседки, библиотеки, которые могли окружаться садом для прогулок. Знаменитые термы Нерона, Траяна, Каракаллы занимали несколько гектаров площади (термы Каракаллы, например, 12 га) и могли обслуживать одновременно 1,6 тыс. посетителей.

Римская средиземноморская архитектура выражала вполне определенную эстетическую концепцию, выдвигаемую обществом и имперским режимом. Господствующей эстетической концепцией было художественное выражение ключевой ценности официальной римской культуры — идеи вечности, силы и мощи Рима, римской власти, римского образа жизни. В художественном отношении римская архитектура существенно отличалась от греческой, эстетика которой была близка человеческой природе, направлена на прославление гармонической красоты и свободной личности гражданина. Монументальность, прочность и даже утилитарность римской архитектуры объясняются не только необходимостью решения чисто практических задач (например, строительство здания для многочисленных посетителей в большом городе), но и определенной идеологической ориентацией заказчика на выражение идеи силы, власти, потребления.

Римская архитектура как одно из важнейших направлений средиземноморской культуры весьма гибко и полно удовлетворяла возросшие человеческие потребности

Строительство укрепления римскими легионерами. Рельеф с колонны Траяна. Первая половина II в. н. э.

и, в свою очередь, стимулировала их рост. Римские зодчие создавали определенную художественную и материальную среду, которая органически дополняла, воплощала и формировала определенную духовную атмосферу римского средиземноморского общества.

7. Скульптура и изобразительные искусства. От времени ранней Римской империи дошло огромное количество самой разнообразной скульптуры, которая буквально заполняет многие музеи Западной и Южной Европы. Римляне, так же как и греки, любили скульптуру, не мыслили без нее оформление своего дома, города, площадей и храмов. Господствующей эстетической и концептуальной идеей, пронизывающей римскую скульптуру I — II вв., была центральная идея официальной культуры — идея величия Рима, мощи императорской власти. Эта идея воплощалась в разных скульптурных формах, прежде всего в форме рельефных композиций на стенах различных зданий — храмов, триумфальных арок, алтарей, колонн, амфитеатров, — изображающих сцены военных походов императоров, популярных мифов, где дейст-

вовали боги и герои, покровители Рима или царствующей династии. Наиболее выдающимся памятником такого официального рельефа стал фриз колонны Траяна и колонны Марка Аврелия, воздвигнутых ими в честь побед соответственно над даками и маркоманами. Двухсотметровый рельефный фриз винтообразно обвивает 40-метровую колонну Траяна. На фризе скульпторы запечатлели две с половиной тысячи самых различных фигур: солдат, командиров, полководцев, варваров в самых разных ситуациях — в бою, на постройке укреплений, отдыхе. Здесь воспроизводятся батальные и мирные, реальные и мифологические сцены, пейзажи — реки, скалы, деревья. С огромной художественной экспрессией переданы военная мощь Империи, неодолимая сила римского оружия и вместе с тем цивилизованный образ жизни, который они несут бесстрашным, но диким варварам. По своим художественным достоинствам, высокому профессиональному мастерству, органическому слиянию эстетических и концептуальных задач рельефы колонны Траяна могут быть сопоставимы с замечательным панафинейским фризом великого

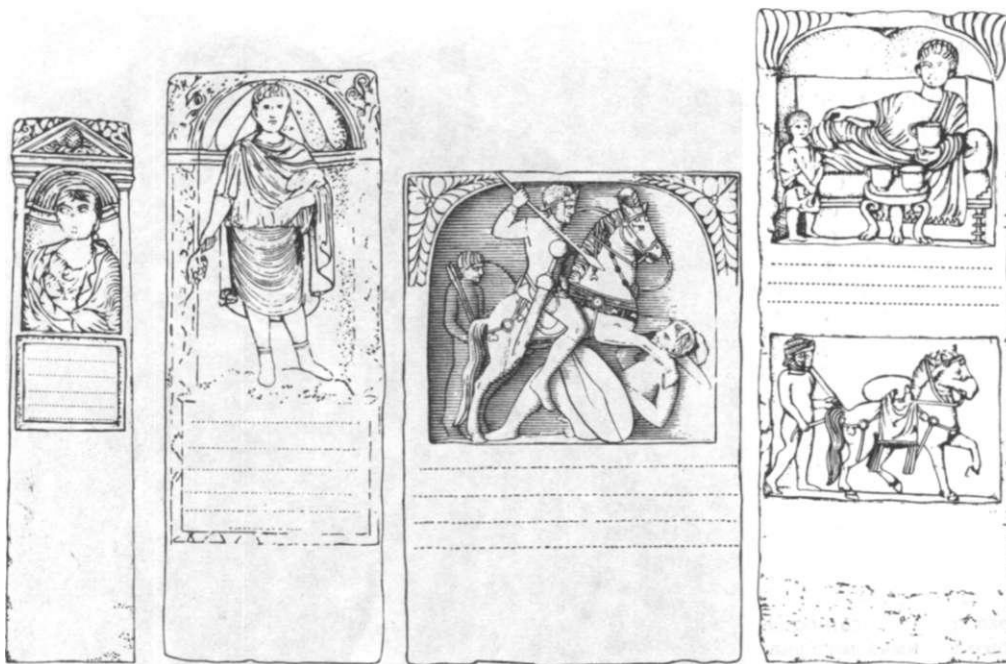

Женская статуя. II в.
н. э. Малая Азия

Фидия. По силе художественного изображения римского величия, цивилизаторской миссии Рима в мире рельефы колонны Траяна могут быть сопоставлены с наиболее выдающимися произведениями римской культуры, такими, как «Энеида» Вергилия, Колизей Флавиев.

В круглой скульптуре формируется официальное направление, которое разрабатывает в разных ракурсах, главным образом, портреты царствующего императора, членов его семьи, приближенных к нему лиц, его предков, покровительствующих ему богов и героев. Площади многих городов, общественные здания были заполнены портретными статуями этого типа. Большая их часть выполнена в традициях классициз-

ма, предполагающего идеализированный образ могучего и мудрого правителя, тяготеет к прямолинейной монументальности и представляет небольшую художественную ценность. Однако давние традиции римского реалистического портрета проявлялись иногда и в портретных статуях императоров. Так, например, в одном из портретов Нерона переданы его плотоядная чувственность и звериная жестокость, самомнение и подозрительность. В портрете Веспасиана показаны черты житейской хитрости и насмешливой самоиронии императора. В портрете императора Тита скульптор отметил некоторые мальчишеские черты. В большей степени черты подлинного реализма проявляются в скульптурах простых лю-

Типы римских надгробий. I—II вв. Кёльн

дей (например, отвратительное лицо помпейского ростовщика Цецилия Юкунда или неприглядные признаки старческой дряблости пожилой женщины — ватиканский портрет), при изображении которых художник не был связан официальными канонами. Наряду с господствующими традиционными сюжетами богов, императоров, сильных мира сего в римской скульптуре, особенно в провинциях, увеличивается число изображений простых людей, в том числе женщин и детей.

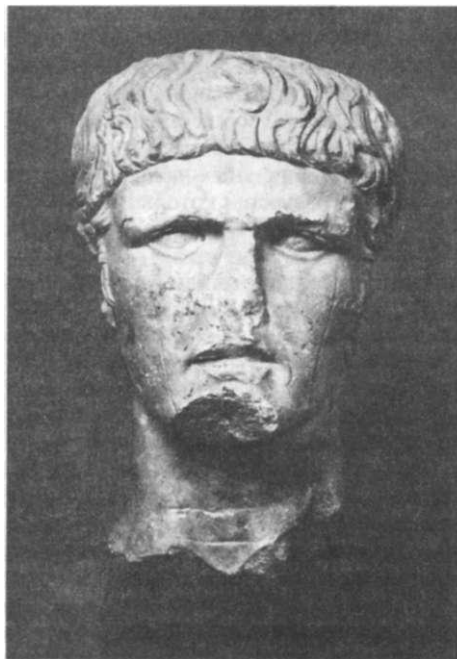
В обильной продукции римских мастеров I—II вв. можно видеть самые различные художественные стили и направления, в рамках которых они могли умело подражать и лучшим скульпторам прошлого, начиная с великих художников V — I вв. до н. э. и кончая нехитрыми поделками какого-либо провинциального ремесленника, однако подлинно художественных открытий, подобных замечательной греческой скульптуре, римские мастера сделали очень мало. Вместе с тем нельзя недооценивать художественную значимость и чисто культурное назначение богатой и разнообразной рим-

ской скульптуры в жизни сложного средиземноморского общества I—II вв.

В отличие от многочисленных произведений средиземноморской скульптуры образцов римской живописи найдено относительно немного, но и по сохранившимся произведениям живописи, а также по литературным источникам (особенно «Естественной истории» Плиния Старшего) можно судить о том, что искусство живописи занимало достойное место в культурной жизни. Итальянская и провинциальная аристократия не мыслила свою жизнь и досуг без наслаждения произведениями живописи. Образцами ее являются сохранившиеся до нашего времени великолепные композиции на стенах дома Ливии на Палатине. Стены четырех комнат дома, особая столовая-триклиний покрыты изысканной росписью, изображающей сложное архитектурное построение на фоне городского пейзажа, в который вмонтирована картина на сюжет из греческой мифологии «Ио и Аргус». Близкие по стилю монументальные росписи стен обнаружены в другом богатом доме на Палатине и в доме на Эквилинском холме.

Однако не только римская аристократия любила искусство, оно становится органической частью образа жизни довольно широких слоев населения Империи. Так, в городе Помпеи во многих домах горожан среднего достатка были открыты хорошие образцы античного живописного искусства. Относительно большое количество сохранившихся живописных росписей в Помпеях, Геркулануме и Стабиях позволило исследователям изучить и выделить несколько стилей помпейской живописи, наметить своего рода историю ее развития на протяжении почти двух столетий: I помпейский стиль — II в. до н. э. — 80-е годы до н. э.; II стиль — 80—15 гг. до н. э.; III стиль — 15 г. до н. э. — 50 г. н. э.; IV стиль — 50—79 гг. Лучшие образцы помпейской монументальной живописи сохранились в росписях стен нескольких богатых помпейских домов, например, в доме Веттиев обнаружена целая галерея различных художественных образов греческой мифологии — «Убийство Пенфея», «Казнь Дирки», «Вакх и Ариадна», «Амуры в кузнечной мастерской» и др., на вилле Мистерий стены были покрыты изображениями многих сцен посвящений в таинства (мистерии) в честь Вакха — Диониса. Сохранившиеся росписи в Помпеях, Геркулануме и Стабиях показывают зрелость и художественную ценность античной живописи в целом, от которой, к сожалению, сохранилось слишком мало подлинных произведений.

Счастливым исключением являются великолепные образцы провинциального живописного искусства, знаменитые фаяюмские портреты, найденные в конце прошлого века в Фаяюмском оазисе, а затем во многих других местах Египта. Сейчас известны сотни фаяюмских портретов, которые украшают многие музеи мира. Фаяюмские портреты — это единственные сохранившиеся в столь большом числе произведения станковой живописи, представляют собой реалистическое, несколько идеализированное изображение конкретного человека. Оно наносилось красками на деревянную доску и было связано с церемониями заупокойного культа. Портрет создавался при жизни заказчика и служил украшением стен дома, но после его смерти он заворачивался в пелены мумии и сопровождал своего хозяина в мир иной. Сохранившиеся фаяюмские портреты отличаются высокими худо-

Скульптурный портрет, возможно, императора Клавдия. Середина I в. н. э. Кельн

жественными достоинствами, выполнены в достаточно профессиональной манере, передают психологическое состояние модели, обладают тем сбалансированным сочетанием натурализма с некоей героизацией, которая создает стиль высокого гуманного реализма. Если учесть, что фаяюмские портреты предназначались для довольно широкого круга заказчиков и были массовой продукцией, можно думать, насколько высок был уровень античного портретного искусства в целом. Специалисты по истории античного искусства спорят о том, каковы истоки фаяюмской живописи: уходят ли они в недра птолемеевского Египта или были обязаны традициям римско-италийского портрета. Бесспорно, однако, что искусство замечательного фаяюмского портрета стало возможным только в той многонациональной культурной среде римской ойкумены, в рамках которой действовали силы творческого взаимодействия разных культурных традиций.

8. Наука. Без использования научных данных невозможно было решать многообразные проблемы функционирования такого сложного общества и такой высокой

культуры, которая сформировалась в период ранней Римской империи. Благоприятными факторами для развития науки были не только настоятельная необходимость в решении растущих общественных потребностей, но и возможности использования огромных материальных людских и интеллектуальных ресурсов, которыми не располагали древневосточные, греческие и эллинистические общества.

Римляне восприняли накопленный прежними поколениями ученых опыт, и прежде всего эпохи эллинизма, и дали новый толчок развитию научной мысли. В период ранней Римской империи произошло известное завершение научного развития предшествующих эпох всего древнего мира.

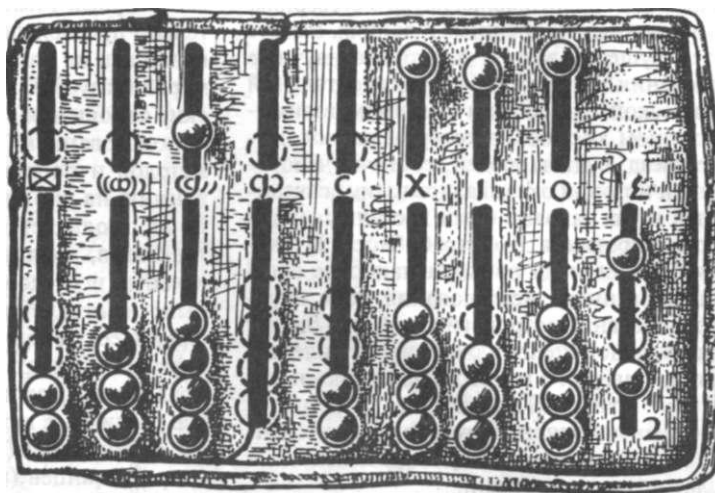
Если говорить об общих особенностях римской науки I—II вв., то можно отметить ее большую направленность на достижение практических результатов, применение научных знаний для решения хозяйственных, социальных и политических задач. И если в осмыслении глубинных проблем мироздания природы и общества наука I—II вв. вряд ли превзошла достижения великих ученых классической Греции и титанов эллинистической науки Пифагора, Демокрита, Аристотеля, Эвклида, Эратосфена и других, то в применении результатов научного исследования к решениям непосредственных жизненных задач она ушла далеко вперед. В связи с этим среди различных направлений научного исследования получили преобладание ее прикладные ветви, особенно агрономия и медицина, астрономия и астрология, архитектура и география, юриспруденция и риторика.

Практическая направленность римской науки этого времени лучше всего отразилась в первой античной энциклопедии — замечательном труде Плиния Старшего (24—79 гг.) «Естественная история». Этот грандиозный труд в 37 книгах не содержит связанных философских рассуждений. «Естественная история» — это в основном сухой и, на первый взгляд, однообразный перечень самых разнообразных и интересных фактов: по географии отдельных регионов, стран и континентов, анатомии и физиологии человека, о видах и строении растений и животных, о различных лекарствах, металлах и камнях и т. д. Автор демонстрирует удивительную эрудицию, он использовал около 2 тыс. произведений свыше 400 авто-

ров. Все собранные Плинием факты были совершенно необходимы в повседневной жизни людей, они были нужны советникам центрального правительства и провинциальных наместников, но здесь читатель не найдет рассуждений о природе космоса, проблемах познания, политических учениях или этических концепциях. Даже в тех немногих местах, где автор пытается раскрыть философскую основу своего труда, а такой основой для него является концепция провиденциальной роли Италии и цивилизаторской миссии римлян в мире, он исходит не столько из анализа мировоззренческих понятий, сколько из постулатов официальной политической идеологии.

Из конкретных научных дисциплин, в наибольшей степени восходящих к римско-италийским истокам и получивших особое значение в I—II вв., отметим агрономию и юриспруденцию. Вершиной римской и всей античной агрономии стал труд уроженца Испании, но жившего в Италии Луция Колумеллы в 12 книгах — подлинная сельскохозяйственная энциклопедия своего времени, изданная в 60-х годах I в. В этом труде на высоком научном уровне изложены практически все элементы агрономии, включая общую агротехнику, уход за полем, возделывание зерновых, виноградников, оливковых и плодовых деревьев, выращивание скота, устройство хозяйства и обязанности по его управлению, организации рабочей силы. Изложение всех вопросов ведется Колумеллой на подлинно научной основе, которая включает проработку солидной научной литературы, собственные эксперименты в имении и заимствование чужого опыта; кроме того, Колумелла считает необходимым учитывать основы природоведения и климатологии. Энциклопедия Колумеллы, так же как и труды его предшественников Катона, Сазерны, Варрона, Вергилия и многих других, вознесла римскую агрономию на такую высоту, которая была превзойдена мировой наукой лишь в XIX в.

Высокого уровня достигла римская медицинская наука, которая пользовалась поддержкой как центральных, так и муниципальных властей (во многих муниципиях законом было установлено определенное количество врачей и создана система специального медицинского образования). В ряде культурных центров — Александрии,

Бронзовая счетная доска.
I в. н. э.

Пергаме, Антиохии и прежде всего Риме существовали школы выдающихся медиков своего времени: Корнелия Цельза, Сорана, Галена, в трудах которых отражен высокий уровень античной медицины. Особенно велик вклад в медицину Галена (129—199 гг.) в последние годы его жизни, придворного врача императоров Марка Аврелия и Коммода. До нашего времени дошли многочисленные произведения Галена, написанные по самым различным проблемам врачебной медицины: анатомия и физиология человеческого тела, функции различных органов, о нервах и мышцах; он описал зрительный нерв, его названия некоторым мышцам сохранились до нашего времени.

Однако научная значимость творчества Галена состояла не только в том, что он был выдающимся врачом-клиницистом, но и в том, что он придал медицине облик настоящей научной дисциплины, рассматривая конкретные врачебные сведения с точки зрения философских основ науки, синтезировав огромный опыт своих предшественников, особенно Гиппократ, с философскими положениями Аристотеля. Творческие размышления Галена как бы завершают многовековое развитие античной медицины, и именно в этой форме они приобрели особую популярность в византийское время и в арабском мире, а позже в эпоху Возрождения и в Европе.

Если творчество Галена завершало эволюцию античной медицины, то деятельность его старшего современника Клавдия

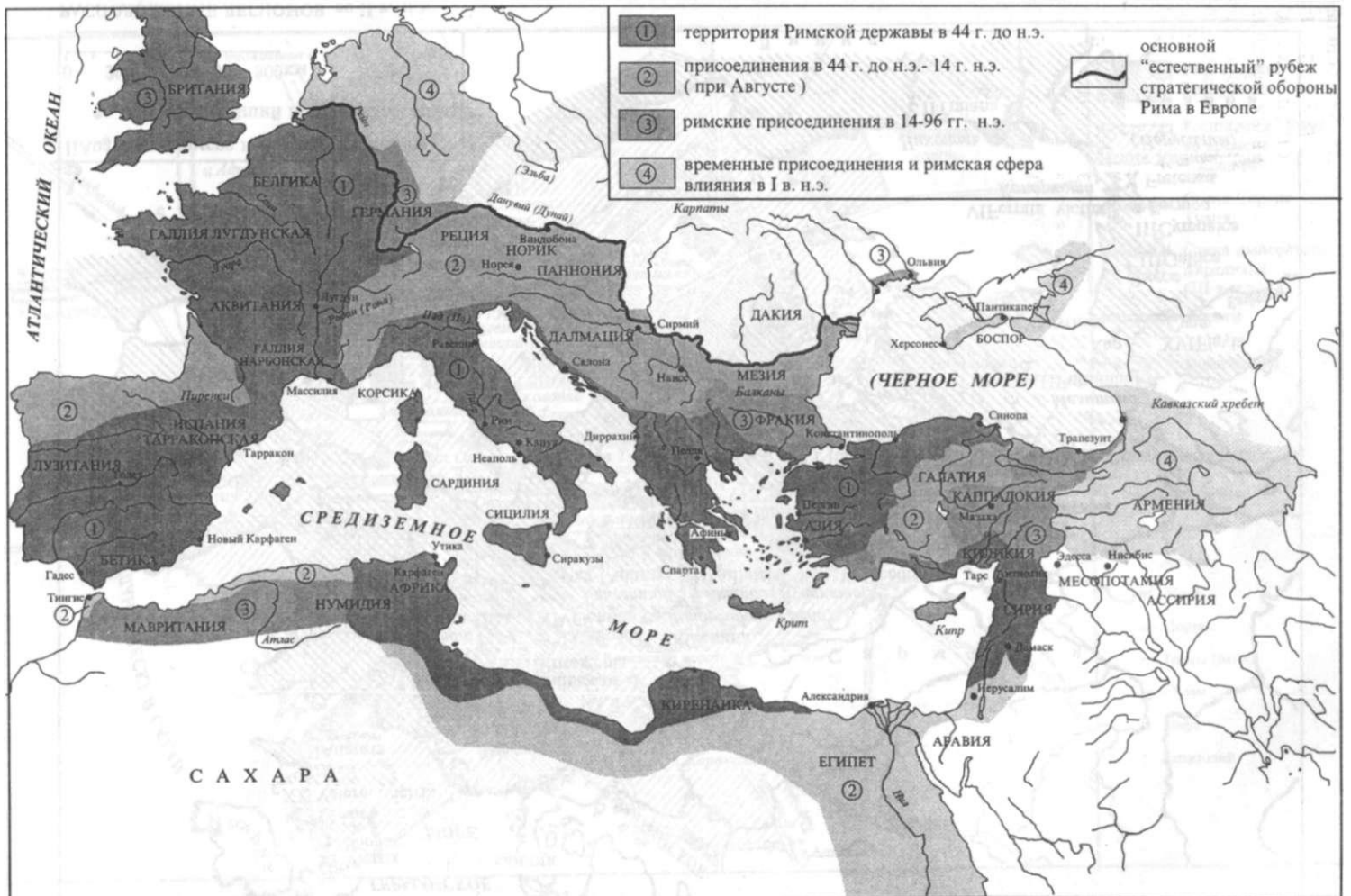
Птолемея (83—161 гг.) стала обобщающим итогом главных достижений античной астрономии, математики, географии и астрологии. Клавдий Птолемей был энциклопедически образованным ученым и автором многочисленных сочинений, из них особое значение имели его «Великое математическое построение астрономии» в 13 книгах, более известное под искаженным названием «Альгамест», «Тетрабиблос», или «Четверокнижие», «Руководство по географии» в 8 книгах. В «Альгаместе» Птолемей дал наиболее полное обобщение и наиболее аргументированное для своего времени обоснование так называемой геоцентрической системы мироздания, которая господствовала затем вплоть до открытия Коперника. Птолемей был, по существу, отцом научной картографии, поскольку в своем труде по географии он с помощью внушительного для своего времени астрономо-математического аппарата (включая начала тригонометрии) и разработанной им же системы координат дал определение картографического положения свыше 8 тыс. различных городов и населенных пунктов, впервые в античности локализовав их на основе научных данных, выполнив работу колоссальной сложности, которую сейчас выполняют несколько огромных институтов. Представляют большой интерес исследования Птолемея в области астрологии. Астрология была частью научной астрономии еще со времен вавилонских жрецов, но в эллинистическую эпоху пользовалась недоброй

славой как сомнительная наука о суевериях, таинственных и страшных гаданиях. Вместе с тем существовали и некоторые научные основания астрологии в фундаментальной стоической философии о едином взаимосвязанном космосе, в котором расположение звезд, судьбы людей, события человеческой истории оказывались взаимосвязанными и как таковые были доступными для прогнозирования. В «Тетрабиблосе» Птолемея была сделана попытка наиболее аргументированного исследования всех научных оснований астрологии, которая была в значительной степени очищена от дилетантизма, суеверий и многих элементов мистики. Вот почему «Тетрабиблос» стал одним из самых популярных руководств одной из самых сомнительных наук древности, да и более позднего времени.

В гуманитарных науках римляне, усвоив образцы греческой и эллинистической мысли, не смогли превзойти своих великих предшественников по силе и глубине научной мысли — Платона и Аристотеля, Геродота и Фукидида, Демосфена и Исократ. Однако в юриспруденции римляне стали основателями настоящей правовой науки. Римское право оказалось настолько глубоко разработанной научной дисциплиной, что определило пути мировой юридической науки на многие столетия вперед. Римское общество было слишком сложным и конгломератным, чтобы держаться только на насилии, средиземноморская экономика была слишком автаркичной и натуральной, чтобы выработать прочные экономические связи. Именно поэтому господствующему классу пришлось использовать возможности правового регулирования многообразных отношений между людьми и их коллективами, чтобы поддерживать в обществе известный порядок. Естественно, это не могло не способствовать разработке рим-

ского права. Римские юристы уже основательно преодолели примитивный взгляд на право как на совокупность отдельных примеров (казусов), а рассматривали юридические отношения с философских позиций, с использованием утонченных логических методов и поставили античную юриспруденцию на вполне научную основу. В I—II вв. появляется множество различных трактатов, юридических руководств, отдельных исследований, из которых в IV в. было составлено капитальное собрание юридических норм в 50 книгах, получивших название Дигест или Пандект. В период правления Августа в Риме сформировались две различные юридические научные школы: сабинианцев (по имени юриста Сабина) и прокулеанцев (по имени юриста Прокула), которые продолжали существовать в течение всего I в. Во II в. юрист Гай написал фундаментальное руководство по изучению римского права, так называемые «Институции». Большим авторитетом пользовались многочисленные сочинения современника Августа юриста Лабееона. При императоре Адриане большим знатоком в области римского права был Сальвий Юлиан, которому принадлежала заключительная редакция кодекса важнейших законов Империи, касающаяся различных сторон судопроизводства и получившая название «Вечного эдикта».

В целом римская культура I—II вв. представляла собой одну из интереснейших и богатых культурных систем древнего мира, в которой постепенно выкристаллизовываются черты, ставшие впоследствии основой межнациональной европейской культуры нового времени.

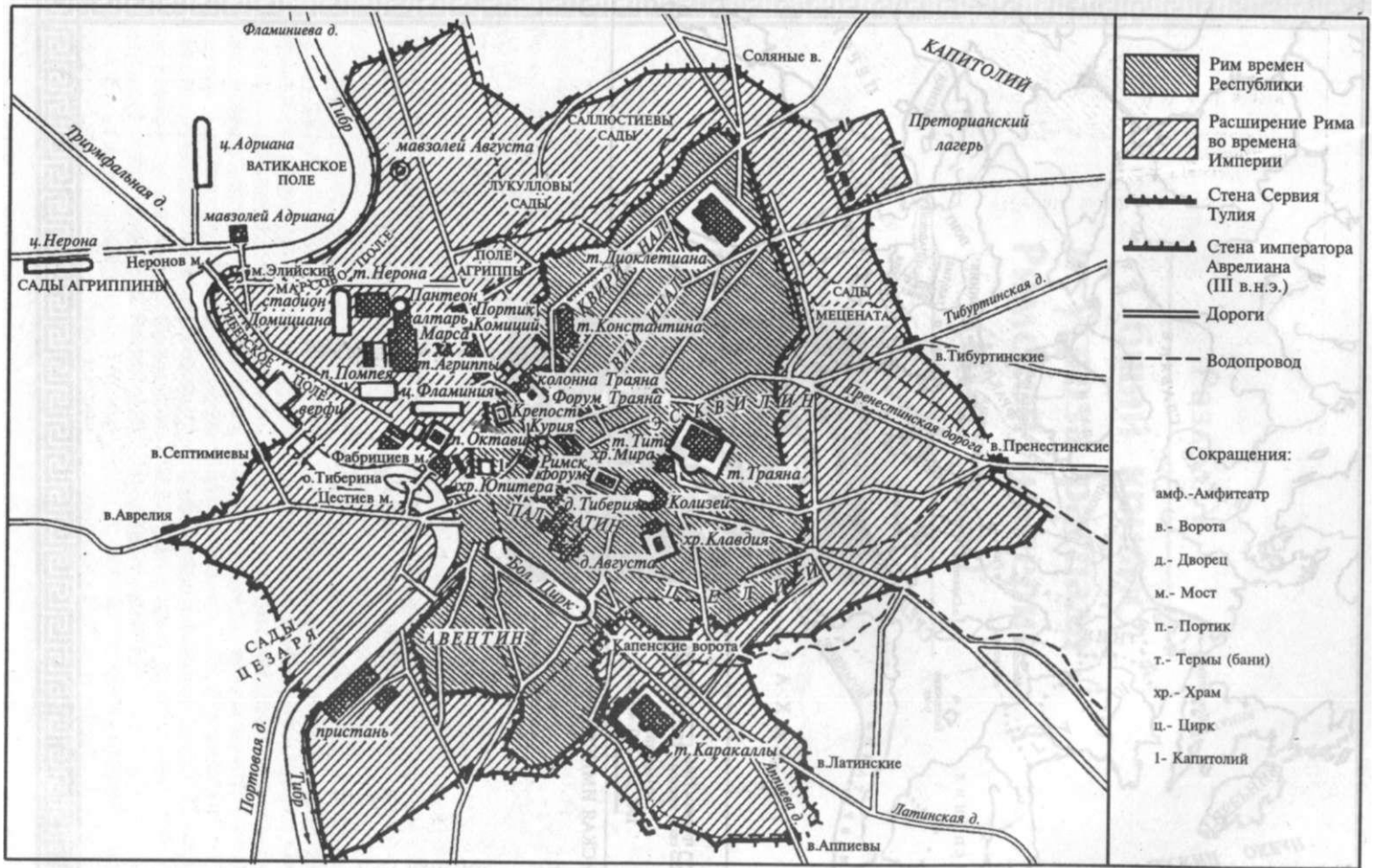

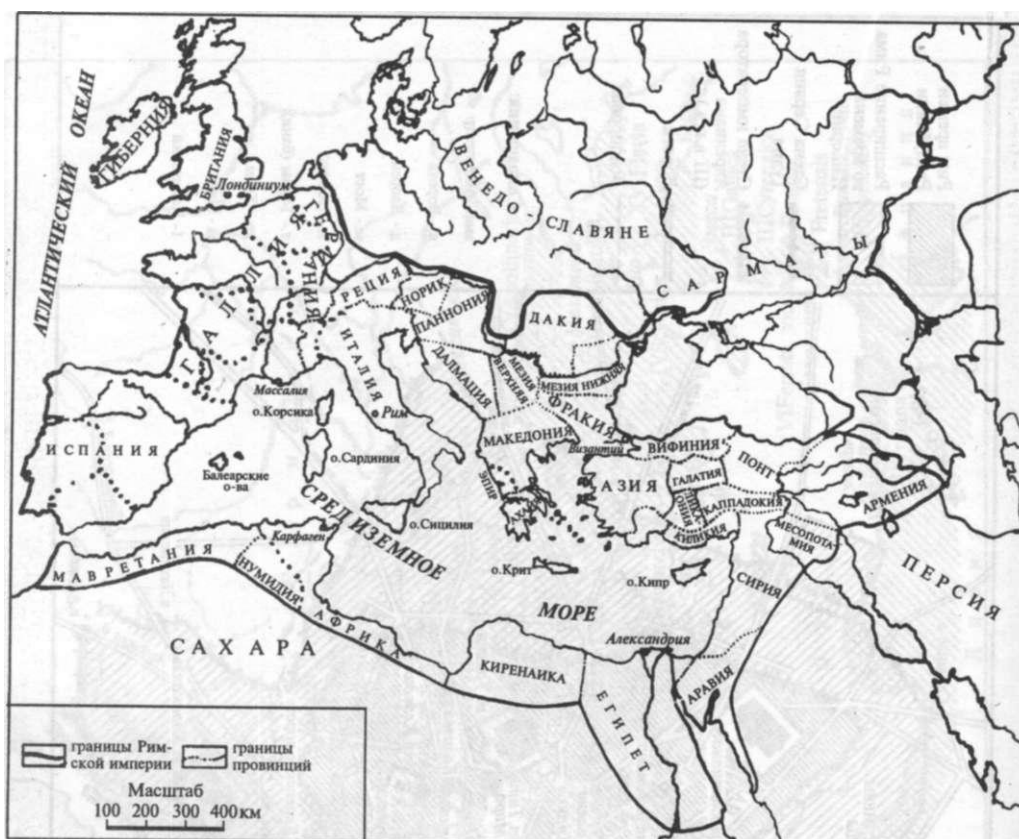
РИМСКАЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА в конце I в. до н.э. - I в. н.э.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЛЕГИОНОВ во II в. н.э.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ЛЕГИОНОВ во II в. н.э.

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ во II в. н.э.

**Общий кризис
и угроза распада
Римской империи
(III в. н. э.)**

Глава 22

РИМСКАЯ ИМПЕРИЯ ПРИ СЕВЕРАХ

1. Гражданская война и приход к власти Септимия Севера. В последние десятилетия II в. в римском средиземноморском обществе все явственнее проступают экономические трудности: разорение и упадок рабовладельческих вилл, развитие экстенсивного латифундиального хозяйства, запустение земель, сокращение урожайности, падение реальной стоимости монеты, уменьшение рабочей силы в связи с массовыми эпидемиями. Хозяйственный кризис способствовал обострению имевшихся социальных и классовых противоречий, нарушению политической стабильности, ослаблению военной мощи Империи.

Непосредственным проявлением социально-экономических противоречий была вспыхнувшая борьба за императорский трон — гражданская война 193—197 гг. После убийства Коммода в Риме, в разных местах Империи были провозглашены несколько императоров: Пертинакс, а затем

Дидий Юлиан в Риме; командующий дунайской армией Септимий Север; сирийские легионы выдвинули своего командира Песценния Нигера; в Британии был провозглашен императором Клодий Альбин.

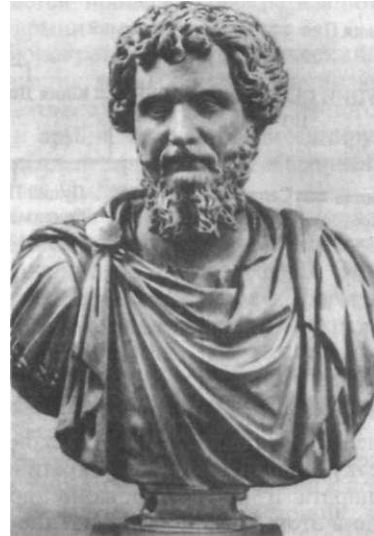
За каждым претендентом на верховную власть стояли не только руководимые ими армии, но и определенные круги провинциальной аристократии, которые претендовали на руководящую роль в Империи, на большую долю власти и богатств по сравнению с другими фракциями господствующего класса. Провинциальная знать, часто принадлежавшая к древним родам, уже мало в чем уступала италийской элите. Она владела огромными массивами земли, на которых работали тысячи принадлежащих ей рабов и колонов, роскошными городскими и загородными дворцами, в ее руках находились муниципальные должности, она контролировала действия императорского наместника. Представители провин-

циальной аристократии составляли уже большую часть римского сената, высшей бюрократии. Особенно опасными для царствующих императоров были контакты между наместниками тех провинций, в которых были сосредоточены большие группы римских войск, в частности, в Сирии — 6 легионов, на дунайской границе и на Рейне — по 8 легионов. Эти группировки пополнялись преимущественно из местных уроженцев, как имевших римское гражданство, так и перегринов, привязывались к местам своего расположения, становились своего рода выразителями настроения господствующих кругов провинций.

Хотя Римская империя в II в. превратилась в государство всех высших и средних слоев средиземноморского общества, однако это не значило, что интересы всех групп и прослоек господствующего класса совпадали. Структура господствующего класса в ряде римских провинций была неодинакова: восточная аристократия, состоявшая из потомков местной знати, восходящей еще к эллинистическим и ахеменидским временам, богатое купечество и ростовщики, могущественное жречество отличались от руководящих кругов Подунавья, потомков племенной верхушки, римских богатых колонистов, выслужившихся военных, которые, в свою очередь, не походили на сильно романизованную знать западных провинций. Каждая из этих фракций при всей общности интересов господствующего класса Империи имела и свои собственные интересы, свою программу внутренней и внешней политики, которую она стремилась навязать в качестве общегосударственной политики. В этой борьбе разных фракций за руководство Империей очевиден упадок политического значения италийской аристократии, ранее занимавшей доминирующее положение в политической жизни государства.

Таким образом, гражданская война 193—197 гг. как столкновение разных группировок господствующего класса за власть по своему характеру глубоко отлична от гражданской войны 68—69 гг., в которой провинциальная аристократия боролась за политическое равенство с италийской знатью.

Ожесточенная борьба между претендентами на верховную власть к 197 г. закончилась победой *Септимия Севера* (193 —

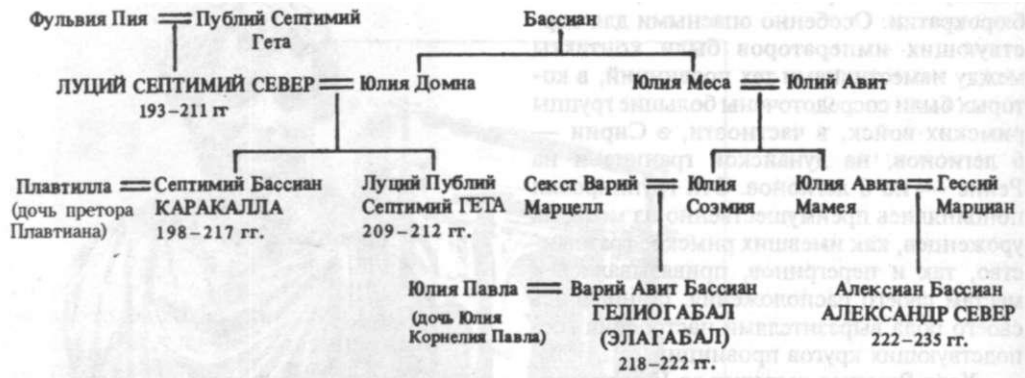
Император Септимий Север

211 гг.), опытного полководца и волевого политика, основателя новой династии — династии Северов.

Четырехлетняя гражданская война, в которой приняли участие практически все основные римские армии — сирийские, дунайские и галло-британские легионы — ослабила римские границы. Особенно угрожающее положение сложилось на Востоке, где парфянский царь Вологез IV воспользовался благоприятной ситуацией, поддержал одного из претендентов Песценния Нигера, беспрепятственно опустошал союзную римлянам Армению и провинцию Сирию, угрожая римскому господству во всей Малой Азии. Септимию Северу нужно было срочно начинать парфянскую кампанию. С небольшими перерывами парфянская война продолжалась четыре года (195—198 гг.). Септимию Северу удалось не только отразить вторжение парфян, но и захватить всю Месопотамию, обе парфянские столицы Селевкию и Ктесифон. На захваченных землях была организована новая римская провинция Месопотамия.

Завершив срочные внешнеполитические дела, Септимий Север приступил к стабилизации внутреннего положения в Империи. Важнейшими задачами он считал

ДИНАСТИЯ СЕВЕРОВ (193–235 гг. н. э.)

укрепление института императорской власти, четкую организацию бюрократического аппарата и реформирование армии. Именно в этом Север видел решение главных проблем, стоящих перед Римским государством начала III в. Его деятельность охватывала несколько направлений. При Септимии Севере был разработан основной принцип полной монархии: император — единственный источник власти, воля цезаря — высший закон. В связи с этим изменялось юридическое положение сената и магистратов — традиционных носителей власти, вручаемой им народом. Сенат теперь не мог издавать законы и выбирать магистратов, это право перешло к принцепсу.

Опираясь на эти принципы, Север реформировал государственный аппарат — исчезают всякие различия между традиционными, восходящими еще к Республике магистратурами (консулы, преторы и др.) и бюрократическими должностями. При Севере был увеличен бюрократический аппарат: умножены штаты старых и образованы новые ведомства, расширяется компетенция чиновников вплоть до наделения высших из них уголовной юрисдикцией, между различными категориями чиновников устанавливается система подчинения различных титулов и рангов. В организацию государственного аппарата внедряются структурные принципы, характерные для римской армии, что приводит к известной милитаризации имперской бюрократии. Изменяются функции префекта претория, из командующего императорской гвардией он становится ближайшим помощником

императора по управлению Империей, ведет наблюдение за работой, ходом государственных дел. На этот пост Север стал назначать опытных юристов, крупнейших знатоков права. Возрастает роль государственного совета, в его состав теперь входят не только друзья и приближенные императора, но и по должности начальники общеимперских ведомств. Именно в совете принцепса, а не в сенате, превратившемся в почетный орган, решаются важнейшие вопросы по управлению Империей.

Вместе с тем Септимий Север, встретивший определенную оппозицию в сенате в начале своего правления, не оставил без внимания и этот государственный орган: часть сенаторов по подозрению в оппозиционности была казнена или сослана, состав сената был пополнен сторонниками Севера, главным образом из военных и выходцев из восточных провинций и Африки.

Была завершена организация провинциальной администрации, штаты и компетенция которой также были расширены. Для контроля за управлением в отдельных городах были назначены особые императорские наблюдатели — кураторы.

Важные меры были приняты Севером для повышения боеспособности и оздоровления обстановки в римской армии.

К концу II в. в армии наблюдается недовольство тяжелым положением легионеров и падением престижа ранее почетного и выгодного звания. В течение 20 лет тяжелой службы легионер не мог приобретать имущество, иметь семью, он получал небольшое жалованье и был практически исключен из нормальной общественной

жизни. Установленная еще Августом система повышений исключала для рядовых легионеров, даже самых талантливых, получение старших и высших командных постов, зарезервированных представителям аристократии. В связи с этим добровольцев для службы в легионах становилось все меньше и меньше.

Реформы Септимия Севера призваны были решить эти проблемы и прежде всего повысить престиж военной службы. Было увеличено жалование рядовым воинам (до 500 денариев) и командирам. Воины получили официальное разрешение приобретать землю, вступать в законный брак. Была улучшена система повышений, в частности должность первого центуриона (примипила), до которой мог дослужиться легионер, была объявлена всаднической, — тем самым открывалась дальнейшая карьера вплоть до командира легиона и командующего армией.

Была реформирована и преторианская гвардия. Теперь она комплектовалась не из узкой группы привилегированных жителей Италии, а из лучших воинов всех легионов.

Было увеличено число штатных мест младших командиров, что привело к возрастанию их роли в армии и делало более реальной карьеру легионеров.

Из-за нехватки римских граждан в легионы в больших масштабах стали принимать провинциалов, не имеющих прав гражданства, часто жителей областей, лишь недавно присоединенных к римским владениям (варваров), что вело не только к провинциализации, но и к варваризации римской армии. Легионеры, вступившие в законный брак, купившие землю и заводившие небольшое хозяйство, получали разрешение вместе со своими женами и детьми жить в поселках (канабах), расположенных около легионных лагерей, и должны были являться на сборы для несения военной службы.

Реформированная Севером армия начинает приобретать новые черты: легионы теряют подвижность, обрастают хозяйством, более прочно прирастают к месту своего расположения. Перед командиром легиона встает ряд новых, чисто гражданских задач. Естественно, это ведет к усложнению управления легионами, росту легионных служб и канцелярий, к увеличению штатов военной бюрократии, занятой как

военными, так и другими функциями, наблюдается процесс бюрократизации римской армии.

Бюрократия, бюрократический стиль управления, таким образом, начинают пронизывать все звенья государственного аппарата и армии, становятся доминирующим элементом в политической и военной организации Империи.

Система принципата, установленная Августом и достигшая своего завершения при Антонинах, после реформ Септимия Севера превращается в новую форму, которую можно определить как бюрократизированный принципат, как важный этап по пути превращения принципата и структуры ранней Римской империи в доминат, абсолютную монархию IV — V вв.

Реформы Септимия Севера упорядочили систему управления, привели к повышению боеспособности римской армии, укрепили в целом внешнюю безопасность и внутреннее положение Империи. Север покровительствовал городам и городской жизни, особенно в африканских провинциях, где велось интенсивное строительство. Александрия, ранее управлявшаяся императорскими префектами, получила самоуправление. Север освобождает многие города от налогов и повинностей, щедро раздает права римского и латинского гражданства. Много внимания уделял столице Империи — Риму. Была улучшена работа ведомств, снабжающих столицу зерном, маслом, другими продуктами, питьевой водой. Отпускаются средства на благоустройство, возводятся такие известные постройки, как триумфальная арка, роскошный дворец на Палатине, знаменитый Септизодий (отдельно стоящие в юго-восточной части Палатинского холма огромные ворота, украшенные статуями, мозаикой и колоннами), грандиозный комплекс банных и оздоровительных помещений, законченных при сыне Севера — Каракалле и получивших название «термы Каракаллы». Вместе с тем Септимий Север покончил с привилегированным положением Италии в административной структуре Римской империи и приравнял Италию к провинциям: он разместил регулярный легион (2-й парфянский) около Рима, принял звание проконсула для Италии, что по юридическому статусу было характерно именно для римской провинции.

В последние годы своей жизни Септимий Север вел войну в далекой Британии, где племена пиктов и скоттов прорвали линию пограничных укреплений, построенных Адрианом, и опустошали северные части провинции Британии. Система римских оборонительных укреплений была им восстановлена, нападение горных племен Шотландии отражено, но сам Север умер от болезни в Британии в 211 г. По рассказу историка Диона Кассия, умирая, он якобы высказал своим сыновьям своеобразную программу своей и их внутренней политики: «Дружите между собой. Обогащайте солдат и не обращайтесь к остальным».

2. Преемники Септимия Севера. По завещанию основателя династии, утвержденному сенатом и признанному преторианской гвардией и легионами, августами были объявлены оба сына Септимия Севера — старший сын **Каракалла** и младший **Гета**. Такое двоевластие оказалось чреватом тяжелыми последствиями и было определенным просчетом опытного Септимия Севера. Он полагал, что правление двух его сыновей укрепит династию, позволит сбалансировать жесткий и волевой характер Каракаллы, мягкость и осторожность Геты, но вышло наоборот. Между братьями и стоящими за ними придворными кликами сразу же вспыхнула непримиримая борьба. Попытка их матери Юлии Домны примирить сыновей-императоров успеха не имела. Вскоре Гета был убит и Каракалла беспощадно расправился с его сторонниками при дворе, включая сенаторов. Погиб и один из выдающихся юристов Империи Папиниан, ближайший сотрудник Септимия Севера, занимавший высокую должность префекта претория.

В целом Каракалла продолжил политику своего отца как внутри страны, так и на ее границах: лихорадочные попытки стабилизировать тяжелое финансовое положение, покровительство армейским кругам, дальнейшая милитаризация общества. Тяжелое экономическое положение Империи вызывалось двумя факторами: разорением товарных вилл и рабовладельческих хозяйств и огромными расходами на разбухающую армию, насчитывающую до полумиллиона человек. Причем расходы на армию росли в связи с той политикой покровительства, которую наметил еще основатель династии. При Каракалле вновь была

повышена плата всем категориям военных. Рядовой легионер получал теперь 750 денариев в год (вместо 500 денариев). Разрешение легионерам иметь легальную семью, арендовать землю и заводить хозяйство, бесспорно, требовало средств, и Империя должна была их предоставлять. Имеющихся поступлений в казну уже не хватало для оплаты всех бюджетных расходов, и Каракалла пошел по пути, уже намеченному при Антонинах и принятому его отцом Септимием Севером: он приказал добавлять к серебру медь в больших количествах (до 80% веса). Тем самым из одного количества серебра стали чеканить большее количество монеты, но она практически обесценивалась.

Очень важное мероприятие было проведено правительством Каракаллы в 212 г. В этом году был обнародован императорский эдикт — конституция Антониниана (от официального имени Каракаллы — Марк Аврелий Север Антонин), согласно которому права римского гражданства получали практически все свободные жители Империи (за редкими исключениями). Таким образом, римское гражданство — самый привилегированный статус жителя Империи, за который столетиями боролись италийцы, провинциальная аристократия, — сверху и в одночасье предоставлялось почти всем свободным, в том числе и только включенным в состав Империи окраинным варварским народам. Этот решительный шаг позволил решить целый ряд трудных проблем, вставших перед центральной властью, — комплектование огромной армии, пополнявшейся из римских граждан, преодоление финансовых трудностей, поскольку новые граждане должны были платить многочисленные налоги. Наконец, дарование римского гражданства позволяло унифицировать всю систему управления, судопроизводства, применения законов во всех звеньях огромной Империи. Вместе с тем предоставление римского гражданства почти всем жителям смещало акцент с привилегий гражданских прав в сторону растущих обязанностей. Это переакцентирование прав и обязанностей привело к превращению полноправного и привилегированного римского гражданина в бесправного и обремененного разнообразными обязанностями-повинностями имперского подданного.

В области внешней политики тревожное положение сложилось на восточных границах, и Каракалла готовился к большой войне с Парфией, но в разгар подготовки к военным действиям он был убит заговорщиками (217 г.). Восточные легионы, собранные Каракаллой, провозгласили императором префекта претория *Марка Опелия Макрина*. Это был первый случай в римской истории, когда сын вольноотпущенника достиг высшей власти в государстве. Однако новый император не имел поддержки ни в войсках, ни в сенате, ни в обществе и вскоре был убит, продержавшись у власти около года. Императором был провозглашен один из дальних родственников Каракаллы, его троюродный племянник Гелиогабал, который рассматривался как представитель династии Северов. Династия Северов пользовалась в обществе и армии популярностью, и молодой *Гелиогабал* (ему было всего 14 лет), провозглашенный императором сирийскими легионами, был утвержден римским сенатом. Однако, оказавшись в Риме, Гелиогабал вскоре совершенно дискредитировал себя своей полной неспособностью и чудовищным развратом и был убит заговорщиками (в 222 г.).

Императором был провозглашен его двоюродный брат 13-летний *Александр Север*, от имени которого управляла его мать Юлия Мамаея, двоюродная сестра Каракаллы. Мамаея оказалась энергичной и опытной правительницей, она сумела создать при дворе влиятельную группировку, которая попыталась продолжать политику стабилизации Империи. В русле общей политики династии продолжалось покровительство армейским кругам, что позволило на десяток лет установить доброжелательные отношения армии и двора. Для укрепления общего политического положения в Империи Мамаея и ее сторонники стремились опереться на сенат. Но для этого нужно было реанимировать значение сената как политического органа, практически отстраненного от власти уже основателем династии. Мамаея, по существу, выступила за пересмотр политической линии первых Северов по отношению к сенату: 16 представителей сената были включены в государственный совет Империи, основные законы, издаваемые императором, ставятся на деловое обсуждение в сенате. Ключевые посты в центральном аппарате и в провин-

циях доверяются представителям сената. В частности, префектами претория назначаются крупнейшие юристы того времени и влиятельные сенаторы Домиций Ульпиан и Юлий Павел. По инициативе ряда сенаторов была проведена реорганизация ремесленных коллегий, производство продукции которых ставилось под строгий контроль административных органов.

Однако Мамаея и молодой император переоценили значение сената как одного из руководящих органов. Их попытка опереться на авторитет сената и сократить расходы на армию (несколько снизить жалованье воинам, сократить подарки, уменьшить количество командных должностей), чтобы поправить тяжелое финансовое положение Империи, не увенчалась успехом. Напротив, это вызвало недовольство армии, которая показала, что именно она является решающей не только военной, но и политической силой. Вспыхнули волнения в легионах, в Риме начались беспорядки. Был убит на глазах императора префект претория Ульпиан. Пришлось принимать срочные меры, раздавать подарки, увеличивать жалованье, устраивать зрелища. А денег в казне не было, налоги поступали со все большими перебоями. Чтобы найти выход из ухудшающегося положения, Мамаея пошла по обычному уже пути порчи монеты, что означало прогрессирующую девальвацию и инфляцию, грозившую в ближайшем будущем новыми финансовыми потрясениями.

Внутреннее положение осложнялось ухудшающейся обстановкой на восточной и рейнской границах. Особенно угрожающим становилось положение на Евфрате. Дело в том, что в соседней Парфянской державе произошел государственный переворот. Одряхлевшая, погрязшая в междоусобицах и придворных интригах древняя парфянская династия Аршакидов была свергнута коалицией южноиранских династов, во главе которых стоял правитель Персиды Артаксеркс-Ардашир, сын Папака и внук Сасана. Основатель новой династии Сасанидов Ардашир вскоре объединил все части бывшей великой Парфянской державы в новое сильное государство — Новоперсидское царство. Новая династия провозгласила своей целью восстановление древней Персидской державы Ахеменидов и древней религии Заратустры как ее культурно-идеологиче-

ской основы. Исходя из этих общих установок, Ардашир объявил в качестве одной из своих высших целей изгнание римлян с Востока. Естественно, это привело к активизации антиримской политики и подготовке большой войны с Римом. В 230 г. персидские войска вверглись в восточные провинции, угрожая всей системе римской власти на Востоке. Положение усугублялось тем, что в провинции Сирии объявился претендент на императорский пурпур — некто Ураний Антонин, которого поддерживала часть стоящих здесь войск, и он был провозглашен императором. Однако узурпатор вскоре был уничтожен, а прибывшие из Египта воины провозгласили императором некоего Таврина. Но и эта попытка была пресечена верными Александру Северу легионами.

Чрезвычайно опасная ситуация на Востоке потребовала самых радикальных мер. Началась лихорадочная подготовка к стабилизации здесь военно-политической обстановки. На Дунае приступили к формированию большой армии для отправки на Восток на помощь восточным легионам. Всего на Востоке к 231 г. были сосредоточены огромные силы в 12 легионов. Сам император и его мать Мамаея с частью двора возглавили руководство военной кампании против персов.

Тремя отдельными колоннами римляне начали наступление против персов, и им удалось захватить Северную и частично Центральную Месопотамию. Однако эти приобретения оказались непрочными. Мощный удар великолепной персидской конницы, а также вспыхнувшие в легионах болез-

ни, вызванные тяжелыми климатическими условиями Месопотамии, приостановили римское наступление, а затем заставили римлян отступить и очистить захваченные области, неся большие потери. Но и у персов не хватило сил продолжать преследование отступающих римлян. Неопределенность результатов войны позволила каждой из воюющих сторон истолковывать их в свою пользу. Во всяком случае, Мамаея и Александр Север отпраздновали роскошный триумф в Риме по поводу победы в войне 231—232 г.

Не успела стабилизироваться обстановка на Востоке, как вскоре резко обострилось военно-политическое положение на Рейне. Пришлось срочно перебрасывать часть восточных легионов на германскую границу. Будучи неуверенной в боеспособности рейнских войск, Мамаея сделала попытку купить мир у германцев щедрыми подарками и крупной суммой денег. Однако эта попытка купить позорный мир стала известной в войсках и вызвала негодование воинов. Вспыхнуло острое недовольство императором, который был убит в своей палатке вместе со своей матерью Мамеей взбунтовавшимися легионерами (235 г.). С убийством Александра Севера прекратилась династия Северов, правившая в Империи около сорока лет. Римским императором был провозглашен командующий корпусом новобранцев *Гай Юлий Вер Максими́н* (235 г.). С этого времени римское общество и государство вступило в полосу жестокого общего кризиса всей социально-экономической и политической системы Римской империи.

Глава 23

ОБЩИЙ КРИЗИС И УГРОЗА РАСПАДА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ (235—284 гг.)

1. Ослабление императорской власти. Правление «солдатских» императоров. После военной реформы Септимия Севера римская армия не только была укреплена в материальном и организационном отношениях, но и превратилась в решающую политическую силу. Династии Северов в целом удавалось управлять этой силой и поддерживать определенный баланс интересов армии и сената. Однако убийство Александра Севера разъяренными легионе-

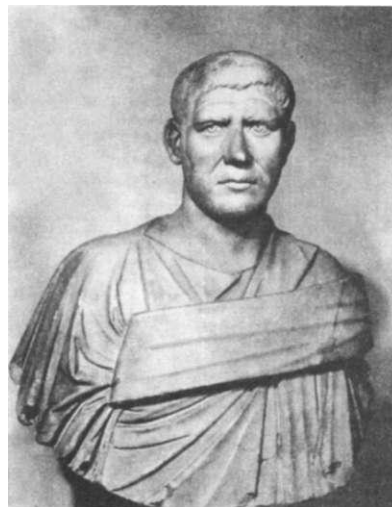
рами оказалось своего рода рубежом в отношениях между императорской властью и армией. Армия вышла из-под политического контроля царствующих императоров и стала диктовать свою политику, направленную прежде всего на удовлетворение своих интересов. Провозглашение и низложение императоров диктовалось теперь не государственными потребностями, а произволом тех или иных армейских группировок. В этих условиях уже было затруднительным

проведение взвешенной государственной политики как внутри, так и на границах Империи, создание устойчивой центральной власти в форме определенной династии.

В течение пятидесятилетия, с 235 по 284 г., на императорском троне побывало 29 «законных» монархов, не считая еще большего числа «незаконных» узурпаторов, объявившихся в разных областях Средиземноморья. Из них только один погиб, так сказать, естественной смертью — в бою с внешним врагом, прочие были зверски убиты заговорщиками, многие из императоров «правили» в течение нескольких месяцев. Чехарда на императорском троне, своеволие армии отражали серьезный кризис всей политической системы принципата, созданной Августом.

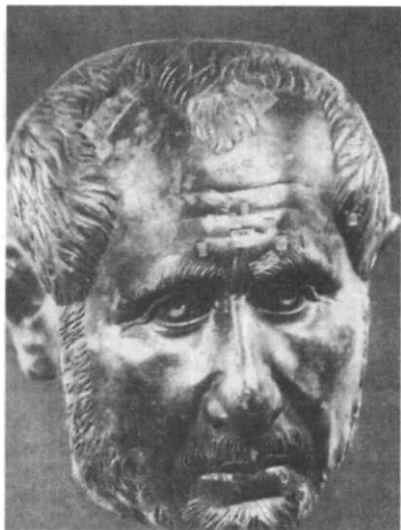
После убийства Александра Севера рейнские легионы провозгласили императором Вера Максимиана, фракийца по происхождению, в молодости простого пастуха, прошедшего в римской армии всю иерархию должностей от рядового легионера до командующего легионом. Максимиан был подлинно солдатским императором не только в силу своего происхождения и профессионального опыта, но и потому, что в своей внутренней политике стремился удовлетворить прежде всего требования армейских кругов. Он даже не посчитал нужным прибыть в столицу Империи Рим и возглавить центральный аппарат. Он находился на рейнской границе и лично руководил военными действиями против германцев. Для получения средств, идущих на содержание армии, во все провинции были посланы императорские прокураторы. А когда этих средств не хватало, Максимиан приступил к конфискациям имущества римской и провинциальной аристократии, чем вызвал ее глубокую ненависть, «Каждый день, — пишет историк Геродиан, — можно видеть тех, которые вчера были самыми богатыми людьми, а сегодня нуждались во всем... Максимиан на основании ничтожного доноса подвергал конфискации имущество главным образом тех, которым было поручено управление провинциями или командование войсками, бывших консулов или триумфаторов».

Не удивительно, что репрессивная политика Максимиана и его команды вызвала недовольство как в провинциях, так и в

Император Филипп Аравитянин

Риме. В 238 г. в Африке было поднято восстание местного населения, которое провозгласило императорами местного аристократа Марка Антония Гордиана и его сына. В это же время в Риме сенат и преторианская гвардия провозгласили императорами сразу двух сенаторов Бальбина и Пупиена. Таким образом, в 238 г. в Империи оказалось сразу 5 императоров, которые все погибли в междоусобной войне в том же году. В конечном итоге императором был провозглашен 13-летний внук Гордиана I Гордиан III, от имени которого правил энергичный и умный политик, префект претория Тиместей. После его смерти префектом претория стал Филипп Араб (сын арабского шейха), который вскоре свергнул малолетнего Гордиана III и был провозглашен войсками августом (в 244 г.). Любопытно, что Филиппу Арабу удалось продержаться на шатком троне целых 5 лет, в течение которых он сделал попытку проводить самостоятельную политику, установить дружеские отношения с сенатом, поддерживать мир на Востоке с воинственными персами, ладить с армейскими кругами. Филипп пытался даже основать нечто вроде своей династии, назначив своего сына соправителем (августом), брата — командующим сирийскими легионами, а тестя — наместником стратегически важных провинций Мезия и Македония. Романизиро-

Император Деций

ванный араб Филипп попытался использовать для укрепления своей власти древние римские традиции. Так, при нем был торжественно отпразднован великий праздник — тысячелетие со дня основания города Рима (20 апреля 248 г.). Однако все эти лихорадочные усилия Филиппа не увенчались успехом. Опять в дела вмешалась армия, на сей раз дунайские легионы. В тревожной обстановке нападения готских племен, переселившихся из степей Северного Причерноморья к дунайским границам, римские войска подняли восстание и провозгласили императором *Гая Траяна Деция*, знатного провинциала, члена римского сената, поклонника староримских традиций. Император Деций правил около двух лет и показал себя решительным и энергичным государем. Он сделал попытку обуздать своеволие армии и поставить ее под контроль государственных органов. Сенат при Деции снова приобрел авторитет. Для укрепления расшатанных высших звеньев управления, борьбы с коррупцией, повышения профессионализма высших чиновников была введена цензура, своего рода система государственного контроля. Чтобы поднять авторитет императорской власти, Деций, следуя политике Филиппа Араба, пытался опереться на традиционные римские ценности, в частности на древнюю римскую религию. По мнению Деция, новые религиозные системы, распространяю-

щиеся в Империи, — религия Митры, сирийского бога Солнца Гелиогабала, германского Донара, и особенно христианство, подрывали авторитет традиционных римских верований. В 251 г. был обнародован эдикт императора о преследовании христиан по всей Империи.

Однако энергичная деятельность Деция по укреплению центральной власти была прервана вторжением готских племен, которые форсировали Дунай, опрокинули римские отряды и стали стремительно продвигаться по Мезии и Фракии. Децию пришлось выступить навстречу варварам, и в одной из битв с готами он пропал без вести, очевидно, погиб.

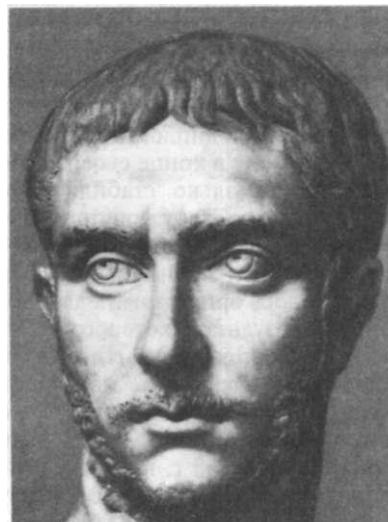
После смерти Деция вспыхнула борьба за власть между несколькими претендентами, из которой в конечном счете победителем вышел *Публий Лициний Валериан*, командующий римскими войсками в Реции. 63-летний Валериан принадлежал, видимо, к самой знатной аристократической семье, восходящей к древнейшему римскому роду Лициниев. Он имел богатый административный и военный опыт, был влиятельным членом сената. В свое время император Деций назначил его руководителем высшего контрольного органа Империи — реорганизованной цензуры. Валериан немедленно назначил своим соправителем (августом) своего сына *Публия Лициния Эгнация Галлиена*. Валериан и Галлиен в общей сложности продержались на троне около 15 лет, но именно на годы их правления приходится пик политического кризиса Римской империи, а обширная Средиземноморская держава оказалась на грани распада. Относительно длительный период правления Валериана — Галлиена объясняется не прочностью их власти как верховных правителей Империи, а сепаратизмом провинций, которые были заняты своими внутренними делами и обращали мало внимания на центр — Италию.

Опытный политик Валериан попытался стабилизировать внутренний порядок в Империи. Императоры разделили между собой сферы управления. Западной частью Империи, включая Италию, должен был управлять Галлиен, восточной частью — император-отец. Следуя политике Деция, Валериан в 257 г. издал эдикт против христиан, подвергая их казням и конфискациям имущества, если они будут отказываться от

службы в армии и от исполнения императорского культа. Это было второе широко-масштабное гонение сторонников религии Христа, однако и оно в целом оказалось малорезультативным, если иметь в виду интересы Римского государства в целом,

Внутренней слабостью и разбродом в Империи воспользовались ее внешние враги и усилили свое давление на римские границы. Активизировались персы, которые перешли Евфрат и вторглись в Сирию, разрушая все на своем пути. Валериан срочно выехал на восточный фронт и сделал попытку уладить отношения с персами миром, но во время переговоров он был предательски схвачен персами и попал в плен (260 г.). В первый и последний раз в римской истории римский император, потомок древнейшего римского рода, стал рабом варварского царя и должен был, по преданию, подставлять свою спину всякий раз, когда персидский царь взбирался на коня. В христианской традиции рассматривали ужасную судьбу Валериана как божье наказание за его жестокое гонение на христиан.

После пленения Валериана положение в Империи стало катастрофически ухудшаться. В разных частях Империи отдельные римские армии стали провозглашать императорами своих командующих, которые правили в своих провинциях, не претендовали на большее, но не подчинялись сидящему в Риме Галлиену. Современники называли 260-е годы временем правления 30 тиранов, так много «императоров» появлялось в разных областях римского Средиземноморья. В некоторых областях появляются довольно крупные государственные образования, своего рода империи внутри Римской империи. Так, в 259 г. образовалось отдельное государство в Галлии — Галльская империя во главе с Латинием Постумом, которая включала все галльские провинции, часть Испании и Британию. Галльская империя Постума имела свою столицу — Августа Треверов (совр. Трир), свой сенат, своих должностных лиц, собственную армию. В течение 10 лет Постум отбивал все попытки Галлиена поставить отпавшие провинции под свой контроль. На Востоке сложилась аналогичная ситуация. Здесь правитель города Пальмиры Оденат сумел организовать отпор персам, обеспечить спокойствие в восточных провинциях

Император Галлиен

и проводить довольно независимую от центра политику.

Чтобы сохранить лицо, Галлиен был вынужден признать фактическую независимость восточных провинций, а Оденату даровать титул «вождя Востока». Были попытки создать своего рода Дунайскую империю. Римская империя как единое государственное образование в середине 260-х годов фактически перестала существовать. Галлиен и центральное правительство делали отчаянные усилия, чтобы спасти разваливающееся государство. Прежде всего необходимо было укрепить армию как орудие центральной власти. С этой целью Галлиен провел военную реформу. Легионная римская армия с преобладанием тяжеловооруженной пехоты была реорганизована за счет резкого увеличения конницы. Из окраинных варварских племен, проживающих на территории Империи (германцев, иллирийцев, сирийцев, мавров), были созданы сильные кавалерийские корпуса, которые превратились в мобильную и мощную ударную силу. Преторианская гвардия была реорганизована в специальный корпус императорских телохранителей, составленный из лучших офицеров всех легионов, и из них вербовались затем кадры высших командиров и высшего чиновничества Им-

перии. Корпус императорских телохранителей рассматривался Галлиеном как реальная и главная опора его режима.

Опираясь на реформированную армию, используя разногласия среди самозванных «императоров», свои дипломатические способности, Галлиену в конце своего правления удалось несколько стабилизировать обстановку. Галльскому узурпатору Постуму был нанесен ряд поражений, и он был убит собственными войсками в 268 г. В Пальмире удалось организовать дворцовый переворот, в результате которого всемогущий «вождь Востока» Оденат был убит. Удалось отразить нападение многочисленной орды припонтийских варваров (герулов, готов, сарматов) на Малую Азию и Грецию. Однако в 268 г. против Галлиена был составлен дворцовый заговор, в результате которого император был убит.

Императором был провозглашен ближайший соратник Галлиена Марк Аврелий Клавдий. Общее положение в Империи продолжало оставаться крайне тяжелым.

2. Социально-экономический кризис. Ослабление авторитета императорской власти, политическая анархия, произвол армии и бюрократии, т. е. тяжелые последствия политического кризиса, охватившие Империю, сами, в свою очередь, были проявлением серьезных социально-экономических изменений в римском обществе. В конечном итоге они были вызваны кризисом античного способа производства, исчерпанием заложенных в нем потенциальных возможностей для развития хозяйства и культуры.

Конкретными проявлениями экономического кризиса III в. были сокращение рабочей силы (из-за эпидемий, мобилизации во все увеличивающиеся армии), запустение посевных площадей, падение урожайности, отказ от интенсивных культур винограда и оливок в пользу экстенсивного хлебопашества, ухудшение качества ремесленных изделий, разорение ремесленных мастерских и общее сокращение их продукции. Хозяйственные неурядицы, нестабильность политической обстановки вели к упадку торговли, что дополняло расстройство денежного обращения, выразившееся в порче монеты и в ее обесценении.

Кризис сельского хозяйства, ремесла и торговли нанес сильный удар по городам как экономическим и культурным центрам, при-

вел к затуханию их хозяйственной деятельности, сокращению населения, запустению.

Оскудение городов и разорение их жителей, несущих тяжелое бремя налогов, вызвали массовое бегство в сельскую местность, где к III в. господствующим типом хозяйства стало огромное поместье — латифундия, обрабатываемая колонатами, располагающая собственными ремесленными мастерскими с натуральным хозяйством, слабо связанным с городским рынком.

Владельцы таких латифундий были, как правило, влиятельными сенаторами, высшими чиновниками или военными и добивались от эфемерных императоров изъятия своих поместий из-под юрисдикции имперских чиновников и муниципальных властей (экзимирированные владения), получали освобождение от ряда налогов. Сокращение торговли, разорение городов, гибель связанных с ними средних рабовладельческих вилл лишь усиливали число и хозяйственный вес латифундий, крупного землевладения. Латифундисты окружают свои виллы крепкими стенами, превращают их в укрепленные резиденции, из своих рабов и зависимых людей создают вооруженные отряды, охотно принимают на свои земли бежавших горожан и сажают их на участки в качестве колонатов.

Упадок городов и связанных с ними форм хозяйства — рабовладельческой товарной виллы, городского ремесла и активной торговли, с одной стороны, и укрепление латифундиального землевладения, мало связанного с муниципальными центрами, — с другой, — подготавливали почву для перемещения центра социально-экономической жизни из города в деревню, свидетельствовали о серьезных изменениях всей хозяйственной и социальной структуры римского общества, вели к созданию элементов новой формации.

В структуре господствующего класса начинает терять свое значение его основа — муниципальное землевладение, а на первый план выходит прослойка крупных латифундистов, земельных магнатов, контролирующих обширные территории и многочисленное население, располагающих значительными запасами продукции и мало связанных с соседними муниципиями.

Резко уменьшается роль рабов в производстве, в частности в сельском хозяйстве и ремесле. Правда, в середине III в. рабов было много, но они все больше и больше

Стеклянные изделия кельнской мастерской. III в. н. э. Вывозились в другие области Империи

используются в обслуживании и домашнем хозяйстве, чем в производстве, где постоянно увеличивается роль зависимых колоннов или поставленных под контроль правительства юридически свободных членов ремесленных коллегий. Даже рабов владельцы предпочитают сажать на участки земли и превращать в квазиколоннов.

Всеобщий кризис античной формы собственности охватил и прежнюю структуру культурных ценностей, подготовил основу для формирования нового мировоззрения. Презрению к физическому труду как позорному занятию рабов, принципиальному противопоставлению свободного человека и раба как орудия, известному паразитизму свободного человека, наделенного правом жить за счет других, потребительскому характеру жизни и страсти к наслаждениям постепенно противопоставлялась новая система ценностей с уважением физического труда, принципиальным, хотя в мистической религиозной форме, равенством людей, отказом от роскоши и паразитизма, интересом к простому, обиженному судьбой человеку. На роль такой мировоззренческой системы претендовало распространяющееся христианство, активно использовавшее наивно-демократические концепции своих первых основателей.

3. Восстановление единства Римской империи. Преодоление общего кризиса III в. Уже в последние годы правления Галииена наметился перелом в течении глубокого кризиса Римской империи. При его преем-

никах, императорах Клавдия II, Аврелиане и Пробе, удалось стабилизировать положение и наметить пути выхода из катастрофической ситуации.

В период двухлетнего правления *Клавдия II* (268—270 гг.) наибольшую опасность Империи представляли воинственные готы, обосновавшиеся на дунайских границах. Отесненные в свое время Галииеном, готские полчища в 269 г. численностью в 300 тыс. человек (цифра, сообщаемая источниками, видимо, преувеличена в несколько раз) наводнили дунайские провинции и подвергли их страшному опустошению. Собрав все имеющиеся силы, Клавдий встретил готов около города Наисса в верхней Мезии и разгромил в кровопролитной битве, получив почетное название Готского. Следуя традиционной римской политике использовать врагов для решения своих проблем, Клавдий II Готский часть пленных готов зачислил в римскую поредевшую армию, а частично поселил в опустошенных войной дунайских провинциях в качестве земледельцев-колоннов.

Преемником Клавдия II, умершего от чумы, стал 55-летний *Луций Домиций Аврелиан* (270—275 гг.), опытный политик и способный полководец, конница которого сыграла решающую роль в разгроме готов при Наиссе. За пять лет своего правления Аврелиан смог стабилизировать общую обстановку в Империи и восстановить ее единство, разгромив многочисленных внешних врагов и внутренних узурпаторов. В начале своего правления Аврелиан бросил все свои

Мужской портрет из Пальмиры. III в. н. э.

силы против германских племен (ютунгов, атаманов и маркиланов), через альпийские проходы наводнивших Северную Италию. Часть варварских отрядов даже перешла Апеннины и угрожала непосредственно Риму. С огромным напряжением сил Аврелиану удалось остановить продвижение германцев и нанести им решительное поражение при реке Тицине, недалеко от того места, где некогда великий Ганнибал разгромил римскую армию.

Нападение ютунгов на Северную Италию и непосредственная угроза Риму заставили Аврелиана принять срочные меры для усиления обороны столицы. Вокруг Рима были спешно возведены мощные стены с башнями общей длиной в 18 км. Значительная часть этой «стены Аврелиана» сохранилась до сих пор и является достопримечательностью современного Рима.

После отражения нападения германцев Аврелиан обратил внимание на восточные дела и прежде всего на Пальмирское государство. После смерти Одената здесь правила его энергичная вдова Зенобия. Пальмирское государство при Зенобии до-

стигло своего наивысшего могущества. Ни о какой зависимости от Рима не могло быть и речи. Пальмирские войска не только контролировали Сирию и Палестину, но и захватили всю Малую Азию и Египет. Как противовес Риму Пальмиру поддерживали могущественные персидские цари. Так что перед Аврелианом стояла очень сложная задача. Император начал тщательную подготовку к большому походу. Основной базой сосредоточения римских войск стали дунайские провинции. После побед Клавдия над готами здесь наблюдалось известное спокойствие. К тому же Аврелиан укрепил дунайскую границу, очистив от римских войск и римской администрации Дакию (270 г.). Римские войска и многие римские колонисты, находившиеся ранее в Дакии, были переведены на правый берег Дуная. Многоводная преграда Дуная, усиленная пограничными укреплениями, теперь более надежно защищала от варваров северо-восточные границы Империи. После реорганизации системы обороны на нижнем Дунае, проведенной Аврелианом, здесь было достигнуто относительное спокойствие почти на сто лет.

Большая римская армия, собранная Аврелианом на Дунае, переправилась в Малую Азию и восстановила здесь римское господство. В решающем сражении под Эмессой пальмирцы потерпели поражение. Римляне подошли и осадили саму Пальмиру и после многомесячной и трудной осады (при осаде Аврелиан был ранен стрелой) захватили этот огромный и богатый город. Зенобия была схвачена и отправлена в Рим (272 г.). После захвата Пальмиры войска Аврелиана прошли в Египет и восстановили здесь римскую администрацию. Власть Рима была восстановлена во всех восточных владениях.

Оставалась Галльская империя, где правили преемники Постума Викторин и Тетрик. Задача Аврелиана по уничтожению галльских сепаратистов облегчалась тем, что внутри галльского общества обострились социальные проблемы, недовольство условиями жизни широких народных масс. Рядовому населению Галлии были безразличны политические амбиции Империи или местных правителей, оно требовало человеческих условий существования. Низшие слои галльского населения — рабы, колонны, батраки, мелкие земледельцы — подняли восстание против местных властей.

Это восстание конца 60-х годов III в. получило название движения багаудов (борцов). Напуганные этим движением, правящие круги Галльской империи во главе со своим местным «императором» Тетриком охотно пошли на компромисс с центральной властью, под покровительством которой они могли себя чувствовать в большей безопасности.

Восстановив единство Империи и относительное спокойствие на внешних границах, Аврелиан начинает укреплять внутреннее положение. Он сделал попытку приостановить продолжающуюся порчу монеты и наладить выпуск полноценной монеты, боролся со злоупотреблениями чиновников, ведающих чеканкой монеты. Жесткий контроль императора за выпуском полноценной монеты вызвал волнения среди работников монетного двора (монетариев), которые были подавлены. Аврелиан рассматривал центральную власть императора в качестве основной гарантии спокойствия, единства государства. Им были приняты меры по установлению более полной, более всеобъемлющей власти императора, которая приняла форму абсолютизма. Император получил официальное название *dominus et deus* (господин и бог). В Риме вводится культ Непобедимого Солнца как божественного покровителя императора. Новому божееству был построен великолепный храм в Риме. Еще раз и в более категоричной форме было подтверждено, что единственным источником власти является император, и только он.

За относительно короткий срок Аврелиану удалось сделать многое по восстановлению единства и порядка в Империи, и вполне заслуженно он получил почетное звание «восстановитель государства». Однако и Аврелиан не избежал обычной участи своих предшественников — быть убитым своими собственными соратниками.

Продолжателем основных направлений политики Аврелиана стал император **Марк Аврелий Проб** (216—282 гг.). Большую часть своего правления Проб посвятил отражению варварских нападений на границы Империи, особенно в районе верхнего Рейна и Дуная. Следуя примеру своих предшественников, Проб зачислял попавших в плен варваров на службу в римскую армию или селил их в качестве колоннов в опустошенных районах окраинных провинций. Так,

он поселил в провинции Мезия целое племя бастарнов. Стремясь преодолеть разруху во многих провинциях, Проб стал использовать стоящие там гарнизоны армейские подразделения для хозяйственных работ, в частности для посадки и восстановления виноградников, строительства ирригационных сооружений.

Несколько укрепив свою власть, Проб попытался восстановить дисциплину своих воинов, используя систему наказаний, давно известных в римской армии. Однако Проб переоценил авторитет центральной власти: его мероприятия вызвали недовольство части его легионов, и он был убит своими собственными воинами.

В 284 г. войска провозгласили императором **Гая Аврелия Валерия Диоклетиана**. С приходом к власти Диоклетиана закончился период общего кризиса римского общества и государства III в. и началась новая эпоха римской истории — эпоха поздней Римской империи.

* * *

Римское средиземноморское общество I — III вв. стало уникальным и интереснейшим явлением не только римско-италийской, но и всей древней истории. Впервые была создана подлинно мировая держава, объединяющая все Средиземноморье, большую часть Западной Европы, Юго-Восточной Европы и Ближнего Востока. Римским правящим кругам удалось до известной степени унифицировать социально-экономические структуры многочисленных народов в процессе романизации провинций, т. е. распространения и внедрения интенсивных форм хозяйства, классического рабства, товарного производства, передовой греко-римской культуры. Римская империя как государственная организация оказалась достаточно прочным образованием, в котором был достигнут устойчивый баланс сильной и авторитетной центральной власти, гибкого провинциального звена и широкого местного самоуправления. В механизме имперской государственной машины своеобразно сочетались авторитарные методы древневосточных монархий и методы полисно-общинных республик. Это удачное сочетание открывало, с одной стороны, достаточно широкие возможности для хозяйственного, общественного и культурного развития в рамках местных самоуп-

равлений (городов, поселений, племенных образований), с другой—позволяло эффективно координировать и направлять из центра экономику, общественную жизнь, культурные процессы, осуществлять внутреннюю и внешнюю безопасность Империи в целом.

Большим достижением Империи стало создание блестящей средиземноморской античной культуры, греко-римская основа которой была обогащена достижениями других народов Средиземноморья (кельтов, иберов, египтян, сирийцев, малоазийских народов, фракийцев и др.). Античная средиземноморская сложносоставная культура I—III вв. стала своего рода прообразом общеевропейской культуры нового и новейшего времени.

Конечно, нельзя преувеличивать степень унификации римского Средиземноморья в эпоху ранней Империи. Решить до конца сложнейшую проблему объединения сотен различных по степени развития, уклада жизни, традициям народов Средизем-

номорья в древности, да и не только в древности, вряд ли возможно. Так что римское имперское общество было вместе с тем и довольно гетерогенным, разнородным. Оно было достаточно стабильным, пока действовали силы сцепления, развиваемые товарными связями, интенсивной экономикой в рамках классического рабовладения. Исчерпание исторических потенциалов классического рабства, его глубокий кризис в середине III в. вызвали разрушительные силы дезинтеграции имперского государственного механизма, поставили Средиземноморскую империю на грань распада.

Чтобы предотвратить опасность распада великой Империи, ее господствующему классу пришлось искать новые формы объединительных связей в государстве, приводить их в соответствие с изменившейся социально-экономической структурой римского средиземноморского общества. Эта задача решалась уже на новом этапе римской истории — в эпоху поздней Римской империи IV—V вв.

**Разложение институтов
античного общества
и государства.
Эпоха поздней Империи
(доминат)**

Глава 24

РЕФОРМЫ ДИОКЛЕТИАНА И КОНСТАНТИНА ПО УКРЕПЛЕНИЮ ИМПЕРИИ. УСТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ДОМИНАТА

Приход к власти императора Диоклетиана открывает новую, последнюю стадию в истории римской средиземноморской общности и государства — эпоху поздней Римской империи, продолжавшуюся около двухсот лет (со времени прихода к власти Диоклетиана в 284 г. до свержения последнего римского императора Ромула Августула в 476 г.). Именно и этот период происходит разложение и перерождение античных хозяйственных структур, вызревание новых, протофеодальных отношений как определенного социально-экономического уклада, формирование новых политических институтов и новых систем культурных ценностей. По своему историческому значению период поздней Римской империи был эпохой социальной революции, в ходе которой завершалась одна историческая формация — антично-рабовладельческая и рождалась другая — феодально-европейская.

1. Реформы Диоклетиана. Установление домината. Кризис III в. до основания потряс Империю, поставил Римскую средиземноморскую державу на край гибели. К концу III в. он стал ослабевать, хотя к моменту прихода к власти Диоклетиана социально-политическая обстановка в Империи была еще достаточно сложной. В Галлии бушевало восстание багаудов. Восставшие галльские земледельцы, колонаты, беглые рабы, представители местных племен, которых поддерживали воинские части, укомплектованные из местных жителей, контролировали значительную часть Центральной Галлии, создали собственную организацию управления и даже избрали своих императоров — Аманду и Элиана (их имена сохранились в источниках). Багауды уничтожили римскую администрацию, громили виллы галльских и римских магнатов.

Воспользовавшись напряженным положением в Галлии, начальник римского фло-

та в Британии Караузий в 287 г. объявил себя императором, захватил Британию и северо-западное побережье Галлии. Непокойно было в Мавритании, где волновались племена берберов, бедные земледельцы, колоны. Племенные союзы франков и алеманнов угрожали прорывом рейнской границы. На Евфрате хозяйничали персидские войска. Новому императору пришлось решать сложные задачи по стабилизации общей обстановки.

Для подавления восстания багаудов, восстановления спокойствия в Галлии и на рейнской границе был послан опытный полководец Максимиан, который в 286 г. провозглашается августом, т. е. полномочным соправителем Диоклетиана с правом управлять западной половиной Империи, избравший своей столицей город Медиолан. Сам Диоклетиан обосновался в Никомедии, расположенной относительно близко от угрожаемых границ на Дунае и Евфрате, управлял восточной половиной Империи, включая Балканский полуостров. Разделение управления Империей между двумя соправителями было началом целого ряда крупных реформ, проведенных Диоклетианом, которые привели к серьезным изменениям в государственной и социально-экономической структуре римского общества в IV—V вв.

Денежная и налоговая реформа. Диоклетиан проводил экономические, административные и военные реформы. Они были порождены практической необходимостью. Нужно было восстановить боеспособность армии, укрепить имперскую администрацию, чтобы держать в повиновении подданных, защищать имперские границы, вести наступательные войны. Для этого требовались большие средства, а их не хватало. Поэтому прежде всего Диоклетиан попытался нормализовать денежное обращение, прекратив выпуск низкопробной монеты. Уже в 286 г. он приступил к проведению денежной реформы, приказав отчеканить новую полноценную золотую монету. Была выпущена и новая медная монета. Однако реформа не удалась, так как реальная стоимость золота в слитках не соответствовала объявленной, несколько заниженной стоимости новой золотой монеты. Выпускавшиеся новые золотые и серебряные монеты быстро исчезали из обращения, и Диокле-

тиану пришлось возобновить чеканку низкопробной монеты.

Диоклетиан изменил систему сбора налогов — отныне большая часть их взималась не деньгами, а натурой. Для точной раскладки налогов в 289—290 гг. была произведена всеобщая перепись населения Империи. Ежегодная сумма налогов устанавливалась на 5 лет, но по истечении этого срока вносились соответствующие поправки. Через 15 лет всеобщая перепись населения повторялась.

В основу налогообложения сельского населения были положены расчеты количества земли и обрабатывающих ее людей. После всеобщей переписи ввели поголовный учет (капитацию) всех жителей Империи, которые были обязаны платить прямой налог: сельские земледельцы в форме поземельного налога (с единицы площади), а горожане в форме подушного налога. Для всей Империи, включая Италию (без ее южных территорий, приписанных к Риму, жители которого по-прежнему освобождались от уплаты налогов), были установлены единые размеры налогов и способы их взимания. Эта система налогообложения с подробным учетом налогоплательщиков при помощи тщательно составленных описей — кадастров — была заимствована из практики восточноэллинистических государств, и прежде всего Египта.

Материальная ответственность за поступление налогов с колонов и помещенных на землю рабов была возложена на землевладельцев. За налоги городских жителей отвечали куриалы — члены городских управлений (курий). Реформа налогов, проведенная Диоклетианом, способствовала прикреплению основной массы сельского и городского населения (колонов и ремесленников) к месту жительства и профессии. Прикрепленность к месту жительства налогоплательщиков гарантировала казне полное поступление налогов, а магнатам, кроме того, постоянную рабочую силу.

Военная и административная реформы.

Постоянное военное напряжение при слабой подвижности пограничных армий, состоявших из воинов, проживавших со своими семьями в пограничных поселках, требовало проведения военной реформы. Диоклетиан приступил к ней вскоре после своего прихода к власти. Но завершилось

преобразование армии при его преемнике Константине уже в IV в. Кроме старой, организованной еще при Септимии Севере, пограничной армии были сформированы подвижные маневренные войска. Они были расквартированы в городах и по приказу императора образовывали малые или большие действующие армии. Так как контингента войск были увеличены и условия службы в армии ухудшились, то добровольцев для ее пополнения не хватало. Диоклетиан обязал землевладельцев поставлять в армию определенное в зависимости от размеров их земельных владений количество рекрутов из числа проживавших на их землях колонов и батраков, как правило, принадлежащих к местному слабоорганизованному полуварварскому населению. Таким образом, и военная реформа способствовала прикреплению колонов, так как магнаты стали теперь более жестко пресекать их попытки покинуть свои участки. Другим результатом военной реформы стала усилившаяся варваризация армии, начавшаяся еще во II в. и прогрессирующая в III в.

Пограничные военные поселения, образовывавшие местные легионы, кроме своей малоподвижности были неудобны еще и тем, что возглавлявшие их военачальники нередко провозглашали себя императорами. После введения маневренных армий центральная власть укрепилась. Опираясь на них, Диоклетиан и Максимиан сумели подавить восстания внутри Империи и достичь некоторых успехов в войне с персами. Как мероприятие, вытекавшее из потребности подавлять восстания в провинциях и усилить оборону границ, эта военная реформа временно себя оправдала.

В обстановке борьбы с народными восстаниями, узурпаторами, варварскими племенами, с Персидской державой становилось все очевиднее, что разделения Римской империи на две части недостаточно. Кроме того, процессы экономического обособления провинций зашли так далеко, что управлять ими из двух центров — Никомедии и Медиолана — было трудно.

С целью укрепления центральной власти Диоклетиан присвоил себе и Максимиану имена Иовия и Геркулия, т. е. сыновей Юпитера и Геракла, подчеркнув тем самым божественное происхождение императорской власти. Кроме того, в 293 г. он провел

дальнейшее разделение Империи. Одного из своих высших командиров — *Гая Галерию* — Диоклетиан провозгласил своим помощником и соправителем и присвоил ему звание цезаря. Из восточной половины Империи Галерию был выделен в управление Балканский полуостров (кроме Фракии) с резиденцией в городе Сирмиуме. Одновременно западный август Максимиан в Медиолане провозгласил своим помощником и соправителем также с титулом цезаря *Флавия Констанция Хлора*. Он передал ему в управление Галлию и Британию. Резиденцией Констанция Хлора был город Августа Треверов (совр. Трир).

Оба были провозглашены цезарями в один и тот же день. Августы женили их: один — на своей дочери, другой — на падчерице, и усыновили. В дальнейшем предполагалось, что по истечении 20 лет со времени прихода к власти Диоклетиана и Максимиана оба августа отречутся от престола и возведут в этот сан своих цезарей, которые, в свою очередь, должны были провозгласить цезарями двух своих полководцев. Эта система центральной власти в Империи получила название тетрархии, т. е. власти четырех. Вместе с обожествлением двух августов эта система предполагала сочетание абсолютизма с военно-административной оперативностью. Кроме того, обожествление императоров, доступ к которым теперь был обставлен сложным церемониалом, заимствованным с Востока, главным образом у персидского царского двора, затрудняло покушения на императоров, что было обычным явлением в III в. Разделение верховной власти между четырьмя авторитетными полководцами с перспективой у двух младших по званию цезарей сделаться августами сокращало возможность появления узурпаторов. Предполагалось, что система тетрархии с усыновлением цезарей упорядочит преемственность центральной власти.

Высшей властью обладал старший август. Известен случай, когда потерпевшего поражение от персов Галерия недовольный Диоклетиан вызвал на доклад и, прежде чем выслушать, заставил в императорском одеянии, усыпанном алмазами, на виду у всех пробежать более полутора километров за своими носилками.

Диоклетиан приступил и к административной реформе провинциального управле-

ния. Провинции, в свое время возникавшие по мере завоевания римлянами новых территорий и сохранявшие примерно свои старые дорийские границы, Диоклетиан разукрупнил и заменил новыми. Новых, меньших по размерам провинций было организовано 100, а Рим был выделен в особую, 101-ю административную единицу. Администрация новых провинций теперь тщательно следила за населением, быстрее предупреждала или подавляла волнения, лучше собирала налоги. Создание новых провинций, не совпадающих с исторически сложившимися границами, должно было, кроме того, подорвать усилившийся в III в. сепаратизм прежних, зачастую очень крупных (например, Египет, Фракия и т. д.) провинций, способствовать укреплению единства Империи. Военное командование было отделено от гражданской администрации. Несколько провинций объединялись в диоцез. Диоцезами управляли викарии, назначавшийся императором. Наместники провинций назывались ректорами, они подчинялись викариям. Ректоры особо важных провинций подчинялись непосредственно императорам. Рим — историческая столица Империи, глава средиземноморского мира — сохранил свое прежнее устройство, но фактически перестал быть столицей, его сенат превратился в совет города Рима.

Во всей Империи устанавливалась единообразная бюрократическая система с целым рядом инстанций, с переходами от низших канцелярий и должностей к высшим. Новая политическая система должна была нормализовать внутреннюю жизнь в стране, укрепить центральную и местную власть, а следовательно, упрочить положение господствующего класса Римской средиземноморской империи.

Упорядочение военной, административной и налоговой систем стало приносить свои результаты. В 296 г. Диоклетиан подавил восстание в Египте. С большим трудом, но все же удалось отеснить персов в 298 г. за пределы Империи. Затянувшиеся восстания в Африке и Мавритании были наконец жестоко подавлены в 297 г. Максимианом.

Эдикт о твердых ценах и заработной плате. Содержание возросшего военно-бюрократического аппарата требовало все больших расходов. Население страдало от увеличившихся налогов, продолжавшегося роста цен на товары и неустойчивости де-

нежной системы. Это отражалось на поступлении налогов. И Диоклетиан в 301 г. издал эдикт о твердых ценах на продаваемые товары и твердых ставках заработной платы. Эдикт был направлен на борьбу со спекуляцией и ростовщичеством. Дороговизна была такой, что воин за самую простую вещь нередко платил все полученное им жалованье. За продажу товаров выше установленных цен полагалось наказание вплоть до смертной казни. На некоторых рынках были сооружены плахи, возле которых дежурили палачи, готовые немедленно привести в исполнение приговор злостному спекулянту. Эдикт о ценах и заработной плате преследовал цель облегчить положение широких масс населения Империи путем приведения в соответствие рыночных цен и реальной заработной платы. Однако цены и ставки заработной платы были вычислены произвольно и не могли быть едиными для огромной Империи, отдельные части которой оставались хозяйственно обособленными, имели различный уровень экономического развития.

Несмотря на жесткие меры, эдикт с самого начала выполнялся плохо и после Диоклетиана был официально отменен.

2. Религиозная политика Диоклетиана. Борьба с христианской церковью. Последним значительным мероприятием Диоклетиана была борьба с христианством, которое к этому времени распространилось в городах и частично в армии, имело разветвленную и хорошо организованную церковную администрацию. Христианство исповедовали часть вельмож, даже жена Диоклетиана и его дочь. Христиане оказывали пассивное сопротивление недавно утвержденному культу двух августов, выступали против почитания древних богов, т. е. против тех основ, которые, по мысли Диоклетиана, приверженного древнеримским традициям, должны были идеологически объединить подданных с трудом воссоединенной Империи. Жесткий гнет налоговой и командно-административной системы, установленной обожествленными императорами, способствовал проявлению оппозиции к новому режиму в религиозной форме отрицания прежде всего божественности императоров. Это благоприятствовало дальнейшему распространению христианства. Но главной причиной, вызвавшей при Диоклетиане жестокое гонение на христиан,

была хорошо налаженная и обладающая большими средствами церковная администрация во главе с епископами. Диоклетиан, по-видимому, усмотрел в ней организацию, параллельную государственной и, следовательно, мешающую окончательному укреплению единства государства, а потому подлежащую уничтожению.

В феврале 303 г. был обнародован первый эдикт против христиан. За ним в скором времени последовали еще три. Было запрещено отправление христианского культа. Приказывалось разрушать церкви и сжигать христианские книги. Имущество христианских общин конфисковывалось. Каждый христианин должен был публично отречься от своей веры и принести жертвы божественным императорам и языческим богам. В числе других это должны были сделать жена и дочь Диоклетиана. Христиане, отказавшиеся выполнять эдикты, подвергались преследованиям, пыткам, тюремному заключению и даже смертной казни; их имущество конфисковывалось.

Однако столь суровые меры наказания не сломили христиан, наоборот, их общины приобрели еще больший авторитет. Этому способствовало и то, что римская религия, возникшая в незапамятные времена, несмотря на все изменения, уже не соответствовала характеру нового менталитета и новой системе духовных ценностей.

3. Междоусобная борьба за власть между преемниками Диоклетиана. Победа Константина (306—337 гг.). В мае 306 г. Диоклетиан и Максимиан в торжественной обстановке отказались от власти и ушли в отставку. Августами были провозглашены бывшие цезари: Галерий — для восточной, Констанций Хлор — для западной части Империи. Августы избрали себе заместителей — цезарей, как это было задумано в свое время Диоклетианом. Однако не прошло и года, как вся система тетрархии была нарушена провозглашением в разных местах Империи новых августов и цезарей, между которыми началась ожесточенная борьба за власть. В этой борьбе постепенно выдвинулся на первое место сын Констанция Хлора от первого брака Константин. (Его мать Елена в молодости была простой служанкой в солдатской таверне.) Уже в юношеском возрасте Константин проявил себя смелым, рассудительным воином и командиром, чем снискал популярность в

войсках, которыми командовал его отец. После неожиданной и ранней смерти Констанция Хлора в 306 г. британские легионеры провозгласили Константина цезарем, а август Галерий, опасаясь недовольства сильной западной армии, был вынужден признать это провозглашение. Во вспыхнувшей затем борьбе за власть над всей Империей между Галерием и вернувшимся к управлению государством Максимианом и его сыном Максенцием Константин проявил завидную осторожность, выжидая истощения сил воюющих сторон, постепенно наращивая свои силы и политическое влияние. После смерти Галерия в 311 г., когда старшим августом стал Лициний Лициниан, Константин заключил с ним союз, направленный против Максенция, управляющего центральной областью Империи — Италией и африканскими провинциями. Выждав удобный момент, Константин ввел свои галльские войска в Италию. Решающее сражение с Максенцием произошло под Римом у местечка Красные Скалы в 312 г. Христианская легенда передает, что в решающий момент битвы над легионным значком, под которым сражался Константин, появился христианский крест с надписью «Сим победишь». Войско Максенция было разбито, а сам он утонул в Тибре. Константин стал повелителем западной половины Империи, а его союзник Лициний, разгромив своих соперников на Востоке, стал августом ее восточной половины. Новые августы ненавидели и боялись друг друга. На первых порах объектом их острых разногласий был вопрос о том, кто должен управлять провинциями Балканского полуострова. В результате войны 314—316 гг. Константин добился перехода Балканского полуострова, кроме Фракии, под свою власть и между ним и Лицинием был заключен мир. Константин стал претендовать на положение старшего августа, с чем Лициний был вынужден мириться. Воспользовавшись затруднительным положением последнего во время нападения готов на Фракию в 323 г., Константин под предлогом борьбы с готами захватил Фракию, а когда Лициний попытался вытеснить своего вероломного союзника из этой области, это привело к войне, в которой Лициний был разбит, низложен с престола и вскоре убит. В 324 г. Константин стал единственным правителем всей Римской империи.

4. Система домината при Константине.

Внутренняя и внешняя политика Константина была прямым продолжением реформ Диоклетиана. В 314 г., сразу после прекращения наиболее острого периода междоусобий, Константин провел новую денежную реформу, устранявшую основной недостаток реформы Диоклетиана. За годы, прошедшие между двумя реформами, в свете новых экономических условий удалось определить более точное соотношение стоимости золота в слитках и в чеканной монете, в результате чего и была выпущена новая золотая монета солид весом в 1/72 часть римского фунта. Она сделалась основной монетой и единицей счета сначала в западной половине, а потом во всей Империи. Стабильность новой денежной системы укрепилась еще и потому, что в ее основу было положено одно золото. Из серебра стали чеканить только мелкую разменную монету. Стабилизация денежной системы дала возможность восстановить некоторые денежные сборы, замененные в прошлом натуральными повинностями. Оживились денежные сделки на рынках. Но по-прежнему кроме монеты в обращении продолжали ходить слитки золота и серебра с клеймами финансовых чиновников, удостоверявших их вес и качество. Натуральные отношения внутри обширных императорских хозяйств существенно не изменились.

На протяжении всего правления Константина издавались эдикты с целью упорядочения поступления в казну налогов и обеспечения рабочей силой сельского хозяйства и ремесел. Продолжалось начавшееся при Диоклетиане прикрепление к месту жительства и работы куриалов, ремесленников и колонов. Материально-ответственным за поступления налогов от горожан — куриалам — запрещались переселения из родного города и уклонения от выполнения муниципальных повинностей. Если обнаруживали куриалов, которым удалось поступить в армию или в имперскую администрацию, то их немедленно возвращали в свои курии, потому что их обязанности были не только пожизненными, но и наследственными. Куриалы разорялись, так как были обязаны из своих средств погашать недоимки по сбору налогов. Их ряды принудительно пополнялись новыми состоятельными людьми, в том числе сыновьями

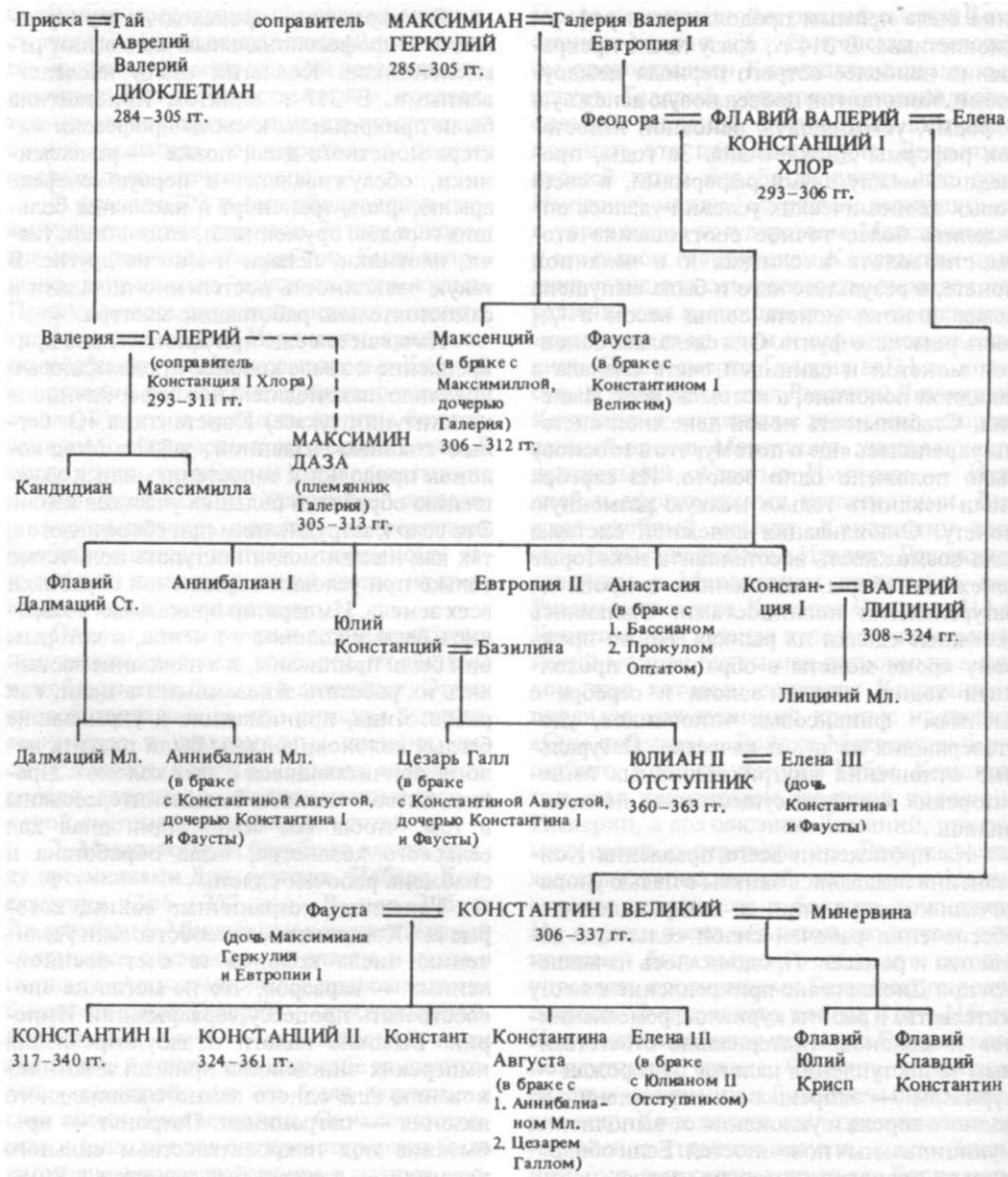
ветеранов, если они по каким-либо причинам не поступали на службу в армию.

Одновременно происходило прикрепление к профессиональным коллегиям ремесленников. Коллегии стали наследственными. В 317 г. эдиктом Константина были прикреплены к своей профессии мастера монетного дела, позже — ремесленники, обслуживавшие в первую очередь армию, флот, транспорт и население больших городов: оружейники, кожевники, ткачи, плотники, пекари и многие другие. В такую зависимость постепенно попадали и самостоятельно работавшие мастера.

Начавшееся еще при Диоклетиане прикрепление к земле колонов продолжалось и получило законодательное оформление в конституции (указе) Константина «О беглых колонах», изданной в 332 г. Уход колонов приводил к запустению или к ухудшению обработки больших участков земли. Это вело к затруднениям при сборе налогов, так как налоги могли поступать полностью только при условии нормальной обработки всех земель. Император приказывал возвращать беглых колонов в имения, к которым они были приписаны, и в наказание заставлять их работать закованными в цепи, как рабов. Лица, принимавшие и укрывавшие беглых колонов, должны были платить налоги, причитающиеся с этих колонов. Правительство и магнаты были заинтересованы в том, чтобы вся земля, пригодная для сельского хозяйства, была обработана и снабжена рабочей силой.

Успешные пограничные войны, которые вел Константин, способствовали увеличению числа колонов за счет военнопленных — варваров, что не могло не способствовать процессу варваризации Империи. Высокие налоги и злоупотребления имперских чиновников привели к возникновению еще одного важного социального явления — патроната. Патронат — пребывание под покровительством сильного человека — издавна был известен в Риме. Но теперь он принял особые формы и распространение. Мелкие свободные крестьяне в деревнях, ремесленники и куриалы в городах, спасаясь от административного и налогового гнета, добровольно переходили под патронат местных магнатов и становились их колонами. Свои земельные участки они отдавали магнатам и получали их снова уже в прекарное (условное) владение.

ИМПЕРАТОРЫ ПЕРИОДА ДОМИНАТА (Первая половина IV в. н.э.)

Кроме того, такие колонны получали от принявших их под патронирование господ защиту от притеснений властей.

Успешно начатая Диоклетианом военная реформа была завершена при Константине. Деление на пограничные и маневренные войска оставалось, но маневренные

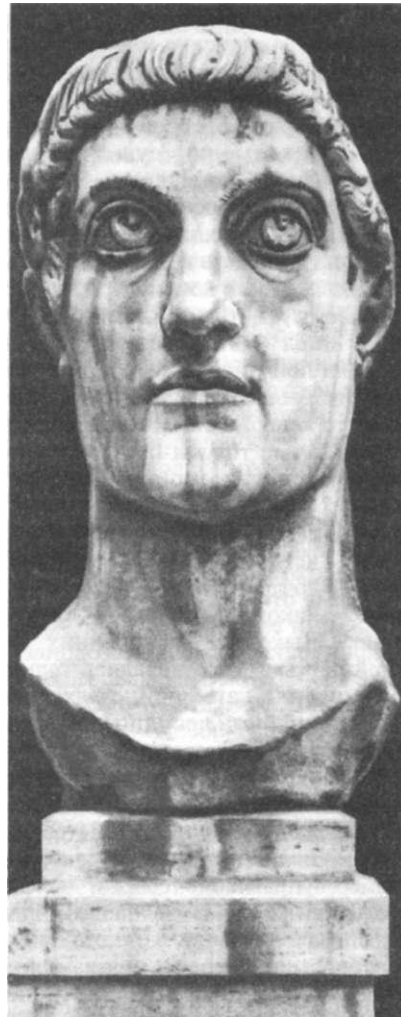
войска были разделены на две категории. Из общей массы маневренных войска были выделены более привилегированные воинские части — дворцовые, расположенные в Риме и других столицах Империи. Когорты преторианцев были расформированы. Их место заняли подразделения дворцовой

стражи. При Константине еще в большей степени, чем при Диоклетиане, армия пополнялась отрядами из подчиненных варварских племен, так как Римское государство испытывало затруднения при вербовке воинов из местного населения, постепенно прикреплявшегося к месту жительства и профессиям. Профессия воина тоже становилась наследственной. Но в связи с упадком среднего и мелкого землевладения наделение земельными участками — обычная плата за военную службу — перестало привлекать коренных жителей Империи. Варваризация армии отразилась на ее структуре. Численность легионов была уменьшена. Число начальников соответственно увеличилось. Это было необходимо для усиления контроля над рядовым составом. Поступавшие на римскую военную службу варвары приобретали римское гражданство. За заслуги они получали повышения, могли переходить на службу в дворцовую стражу, достигать значительных чинов. Так был открыт доступ выходцам из варварских племен к высшим должностям в Империи, характерный для дальнейшей истории домината.

К концу правления Константина организация новой формы римского монархического режима домината, начатая Диоклетианом, была в значительной степени завершена и в дальнейшем функционировала без принципиальных изменений до самого падения Западной Римской империи. Ряд черт домината как новой формы римской монархии был унаследован Византией.

Хотя тетрархия императоров была упразднена, деление Империи на четыре части для удобства управления осталось. Но теперь эти части назывались префектурами. Ими управляли назначаемые императором высшие чиновники — префекты претория.

Должность префекта претория была превращена в гражданскую. Командование армией было изъято из рук префектов и передано военным магистрам, которых тоже было четыре — два начальника пехоты и два начальника конницы. Разделение военной и гражданской магистратур последовательно проводилось при доминате с целью ослабления самостоятельности местных властей, которые к тому же должны были взаимно контролировать друг друга и обо всем подозрительном доносить непосредственно императору. Сохранялось деле-

Император Константин

ние на диоцезы и провинции. Провинции состояли из нескольких небольших округов. Вся эта громоздкая административная система была основана на подчинении низших чиновников высшим по рангу и, наконец, префектам претория своей префектуры, за исключением военных магистров. Префекты претория и военные магистры подчинялись непосредственно императору, самодержцу, непогрешимому источнику законов. Они были также его советниками, членами его «священного дворца», состоявшего из родственников императора и группы вельмож, возглавлявших различные

звенья бюрократического аппарата. Среди придворных гражданские и военные должности также были строго разделены. При священной особе доминуса находился высший совещательный совет — консистиориум, который заменил существовавший раньше совет — консилиум. Этот совет назывался консистиориумом потому, что его члены во время совещания стояли — они не имели права сидеть в присутствии императора. Всех членов консистиориума назначал по своему усмотрению доминус. Только он один имел в этом совете решающий голос. Если при Антонинах высшие чины в государстве были разделены на четыре категории, то теперь добавлялись еще две, а их официальные титулы претерпели некоторые изменения. Самой низшей из них была категория мужей «выдающихся», пятую категорию составляли мужи «совершеннейшие», четвертую — «светлейшие», третью — «почтеннейшие», вторую — «сиятельные», наконец, первую — «благороднейшие». Выходцы из средних слоев большей частью выслуживались только до низшей, шестой, категории, следующие же пять категорий были доступны лицам только сенаторского сословия, занимавшим высшие должности в имперской бюрократии. Все главные управления назывались «священными», поскольку непосредственно зависели от «священного дворца» и доминуса. Например, управление сбором налогов с населения называлось «священной щедростью императора».

Дворцовые должности, названия которых указывали на обслуживание личности императора, например начальник священного ложа, считались наивысшими в Империи. Роскошь и торжественность дворцового обихода, введенная Диоклетианом, еще более усилилась при Константине, который к драгоценной одежде доминуса добавил еще диадему. Доминус оставался прежде всего верховным главнокомандующим. В этом отношении он продолжал зависеть от армии. В периоды конфликтов военная подоплека домината становилась более ясной, хотя власть доминуса, кроме армии, подкреплялась еще разветвленной и централизованной бюрократией, которая контролировала армию.

5. Религиозная политика Константина. Если почти во всех областях государственной деятельности Константин был последо-

вательным продолжателем многочисленных реформ Диоклетиана, то в области религиозной политики он был его принципиальным противником. В отличие от Диоклетиана Константин оценил силу церковной организации и авторитет христианства среди самых различных слоев населения и армии. Если Диоклетиан усматривал в христианской церкви своего рода государство в государстве и полагал, что она ослабляет власть римского императора — доминуса и бога, то Константин увидел в христианском учении другие мотивы и понял, что христианство и его мощная церковная организация могут быть прочной опорой абсолютной власти. К тому же практический политик Константин видел безрезультатность религиозных преследований Диоклетиана, которые лишь накаляли внутреннюю обстановку в Империи. Поэтому Константин принимает важное решение о примирении с христианской церковью и о ее решительной поддержке. Еще в 311 г. август Галерий отменил гонения на христиан. В 313 г. после побед над своими политическими соперниками Константин и Лициний в городе Медиолане издали свой знаменитый эдикт, известный в исторической литературе как Медиоланский, или Миланский. По этому эдикту христианская религия объявлялась равноправной со всеми другими религиозными системами. Конфискованное или разграбленное имущество церкви должно было быть возвращено или за него выплачивалась компенсация.

Еще до объявления Медиоланского эдикта Константин издал указ, по которому христианское духовенство было освобождено от всех личных повинностей в пользу государства. Это подтверждалось эдиктом 315 г., гарантировавшим свободное проведение христианских молитвенных собраний. Представители христианской церкви и церковные общины получили права юридических лиц. Они могли приобретать и отпускать на свободу рабов, получать вклады и наследство, свободно распоряжаться своим имуществом. Христианские церкви получили право убежища. Было запрещено привлекать христиан к участию в языческих празднествах. При этом если должность, которую занимал христианин, предполагала участие в таких празднествах, то это ему не возбранялось. Сам Константин продолжал оставаться язычником. У него во дворце справлялись языческие и христианские праздники. Он почитал Солнце Непобеди-

мое, Аполлона — Гелиоса, Христа и других богов. Однако Константин часть языческих храмов закрыл и упразднил жреческие должности при этих храмах. Были конфискованы некоторые храмовые ценности.

Но среди христиан в это время усилились разногласия. Они были порождены изменениями социального состава христианских общин. Усиление взаимных связей между ранее разобщенными христианскими общинами обнаружило разные варианты христианского вероучения. Недавние гонения тоже отразились на положении различных групп христиан. В годы преследований далеко не все христиане оказались достаточно стойкими. Среди колебавшихся были и епископы. Так, в Африке возникло мощное течение против карфагенского епископа, обвиненного в нестойкости. Движение возглавил пресвитер Донат, и оно известно под названием донатизма. Популярность Доната в Африке была так велика, что впоследствии его самого избрали епископом Карфагена. В этом течении в религиозной форме отразился сепаратизм африканских провинций, который никогда не удавалось полностью ликвидировать. Социальный состав последователей Доната был пестрым. К донатистам примкнули и низшие слои африканского населения, которые в религиозной форме выражали стихийный протест против социального неравенства и возникшего союза христианской церкви с Империей. Они начали объединяться в отряды и нападать на местных богачей, в особенности на ростовщиков и даже на представителей разбогатевшего высшего духовенства. Впоследствии они получили название циркумцеллионов (бродящие вокруг жилищ). Циркумцеллионы считали себя хранителями раннехристианской добродетели, когда христианство было религией бедняков. Официальная церковь осудила движение донатистов. Правительство Константина отнеслось к донатизму враждебно.

Почти одновременно с донатизмом в христианстве возникло другое оппозиционное течение. В Египте александрийский пресвитер Арий выступил против утвердившегося учения о том, что Христос равен Богу-Отцу. Он утверждал, что Христос не «единосущен», а «подобносущен» Богу-Отцу, что он существовал не извечно и является не Богом, а посредником между Богом и людьми. В возникшем остром религиозном споре главным противником Ария и сторонником ортодоксальной христиан-

ской доктрины был александрийский епископ Афанасий. Арианство получило распространение в Империи, так как фактически было попыткой компромисса между христианской и античной идеологией неоплатоников с их учением о промежуточном существе, осуществляющем связь между Богом и людьми. Это была одна из попыток осмыслить христианство с точки зрения интеллигентного античного язычника. Константин, поддерживавший христианскую церковь, естественно, был противником всяких раздоров в ее среде. Он стремился к примирению группировок, потому что полемика ослабляла церковную организацию. Слабо разбираясь в церковном учении, Константин отстаивал традиционную точку зрения о полном равенстве Христа и Бога-Отца. К тому же это равенство укрепляло и возвеличивало власть доминуса, который, таким образом, опирался на божье покровительство, а не на покровительство божьего посредника, как это выходило согласно учению Ария. Кроме того, Константин заподозрил в арианстве проявление египетского сепаратизма.

В борьбе с донатизмом Константин созывал съезды — соборы епископов — еще тогда, когда был правителем западной половины Империи. А сделавшись ее единым главой, он сразу решил созвать собор всех епископов Запада и Востока для того, чтобы покончить с религиозными разногласиями. Собор состоялся в 325 г. в малоазийском городе Никее. Он получил название 1-го Вселенского, т. е. представлявшего не какую-либо часть или половину, а всю римскую «Вселенную», всю Римскую империю. Открыл заседание еще остававшийся язычником и великим понтификом Константин. Прения на соборе были бурными. Константин настаивал на том, чтобы враждующие стороны пришли к соглашению на ортодоксальной основе, и под его давлением большинство епископов осудило арианство. Два епископа, отказавшиеся подписать решение Никейского собора, и сам Арий были прокляты и сосланы. Но арианство, как и донатизм, продолжало существовать и достигло своего наибольшего распространения после смерти Константина. Кроме того, на соборе в Никее был принят церковный христианский календарь (распределение христианских праздников по месяцам и числам), а также была уточнена система христианской иерархии. Епископы Рима, Александрии и Антиохии получали звание

патриархов, а первые два — почетные звания пап. Во главе клира провинций были поставлены архиепископы, а в городах клир возглавлялся епископами, которые, как правило, находились в лояльных отношениях с представителями имперской администрации.

6. Перенесение столицы Империи в Константинополь. Окончательное оформление домината. Во время борьбы за власть у Константина не было постоянной резиденции. Рим еще в конце III в. перестал быть местопребыванием императорского двора. Восточная часть Империи относительно меньше, чем западная, подвергалась набегам варварских племен, была более однородна по своей культуре и более развита в экономическом отношении. Здесь, неподалеку от малоазийской Никомедии, столицы августов Диоклетиана и Галерия, на европейском берегу Босфора Фракийского находился древнегреческий город Византий. Он стоял на пересечении морских и сухопутных путей, на полуострове, надежно защищенном природой. В него и перенес Константин столицу Империи и дал ему новое название: Новый Рим — Константинополь. Расширение городской территории древнего Византия, постройка роскошных зданий, дворцов, стадиона и ипподрома, терм и библиотек начались около 328 г., а в 330 г. состоялось освящение и провозглашение города новой столицей. Торжество сопровождалось христианскими и языческими обрядами, причем император Константин был обоготворен в качестве Гелиоса, а Константинополь посвящен богине Тюхе — благоприятной судьбе.

В новую столицу были перевезены произведения искусства из разных городов. В Константинополе был создан свой сенат из части сенаторов, переселившихся из Рима и вновь назначенных Константином. Как и в Риме, была учреждена должность городского префекта. Константинопольский плебс стал пользоваться теми же льготами, что и римский. Новая столица не была связана со старыми римскими традициями, что было удобно для укрепляющегося домината. Последние годы жизни Константин провел в Константинополе и его окрестностях. Умер он в 337 г. Незадолго до смерти Константин стал христианином, приняв крещение от сочувствовавшего арианам

епископа Евсевия. Сенат по традиции обожествил умершего императора.

Последние обстоятельства указывают на сохранение сложной политической и идеологической обстановки во все время правления Константина. Божественный в традиционном смысле доминус одновременно был императором милостью христианского Бога. В условиях привычного для большей части населения многобожия в этой двойственности не было противоречия. По-видимому, не ощущал его и сам Константин, несмотря на то что своим отношением к христианству он решительно исправил просчеты религиозной политики Диоклетиана. Но угасавшая античная религиозно-философская идеология была еще сильна, особенно в восточной половине Империи. Поиски компромисса между античным и христианским мировоззрением оказали влияние и на самого Константина, проявившего себя сначала противником Ария, а позже, перед смертью, принявшего крещение от епископа, сочувствовавшего арианам.

Система домината, выдержавшая проверку временем, получила при Константине большую стройность и единообразие как в центральном аппарате, так и на местах. Хотя доминус по-прежнему оставался прежде всего военачальником, опиравшимся на зависимую от него и верную ему армию, но в дополнение к этой старой опоре римской императорской власти теперь действовали еще две разветвленные и мощные силы — бюрократия и христианство. Обе они были организационно отделены и от армии, и друг от друга. Это были три постоянные опоры домината и связующие Империю силы, которые должны были заменять фактически отсутствовавшее социально-экономическое единство. Пока светские и духовные магнаты, верхушка господствующего класса феодализировавшейся поздней Империи нуждались в поддержке центральной власти, пока бюрократический аппарат мог получать свое содержание за счет более или менее исправного поступления налогов, а армия еще не была полностью варваризована, система домината обеспечивала эксплуатацию и подавление трудящихся масс внутри страны и защиту территории от все усиливавшихся нападений варварских племен.

Глава 25

РИМСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В СЕРЕДИНЕ И ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IV В.

Социально-экономические и политические реформы Диоклетиана и Константина вывели Римскую империю из кризисного состояния, укрепили Римское средиземноморское государство, возродили на короткий срок бывшее политическое могущество.

Римское государство в IV в. сохраняло высокий международный престиж, была стабилизирована обстановка на римских границах. Варварские отряды из состава племенных объединений, образующихся на границах, охотно переходили на службу к Империи в качестве наемников. Целые племена переселяются в границы Империи и оседают в качестве колоннов или федератов на пограничных землях, пополняя ряды ее налогоплательщиков.

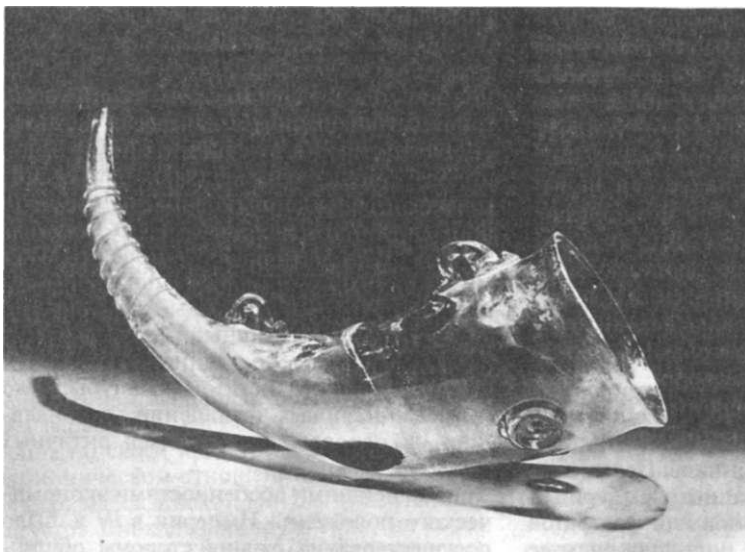
Происходит и экономическое возрождение. Укрепление авторитета центральной власти, создание огромного государственного аппарата, обеспечение внутренней безопасности наряду с удачно проведенной денежной реформой не могли не создать благоприятных условий для нового оживления внешней и внутренней торговли. Возрождаются римские города как торгово-ремесленные и культурно-административные центры. Императоры IV в. рассматривали городскую верхушку как свою социальную опору и потому провели ряд мероприятий в пользу муниципальной знати, сословия куриалов.

Городская верхушка была представлена владельцами небольших рабовладельческих поместий в окрестностях города, собственниками ремесленных мастерских, оптовыми торговцами, наиболее связанными с рабовладельческой системой эксплуатации, активной городской жизнью и торговлей. Трактат римского писателя Палладия, написанный в IV в., показывает, что в это время товарные виллы еще существовали наряду с огромными латифундиями, обрабатываемыми колонами и основанными на принципах натурального производства. Особенно оживилась городская жизнь в восточной части Империи, которую кризис III в. затронул меньше, чем западную. Эфес, Антиохия, Александрия, Никомедия, Фессалоники, Никея, не говоря уже о быстрорастущей новой столице Константинополе,

были благоустроенными, многолюдными и процветающими городами Империи. На западе Империи возрождаются Медиолан, Равенна, Лугудун, Карфаген и др.

Вместе с тем анализ социально-экономических отношений в IV в. показывает их двойственность и переходный характер. Рабовладельческо-античный способ производства исчерпал последние возможности для развития хозяйства и культуры; шло вызревание новых отношений, возникших на основе разлагающихся античных структур.

Важнейшими особенностями экономического положения Империи в IV в. было сосуществование, с одной стороны, обширного государственного хозяйства и прежде всего императорского землевладения, широко представленного во всех частях Империи, с другой — магнатского и церковного землевладения, мало связанных с городами и представляющих по своей внутренней структуре замкнутые социально-экономические организмы. Общей тенденцией эпохи стало постоянное укрепление крупного землевладения, хозяйственного, социального и политического веса римской землевладельческой знати за счет разлагающегося муниципального землевладения. К концу IV в. античные формы хозяйства, связанные с муниципальными слоями, так же как и города античного типа, временно ожившие в IV в., начинают деградировать и уступать место новым, протофеодальным отношениям. В этом противоборстве крупной магнатской собственности и муниципального землевладения заняла свое место и императорская собственность. Огромное императорское землевладение было одной из экономических опор домината. Располагая огромными земельными ресурсами и обширным государственным хозяйством (включая налоговые поступления), императоры IV в. могли проводить свою великодержавную политику, содержать разбухший бюрократический аппарат и армию, обеспечивать поддержку муниципальных собственников. Однако ослабление императорской власти в западной части Империи привело в IV в. к постепенному сокращению государственного хозяйства, императорско-

Рог для вина из бесцветного стекла, орнаментирован бесцветными и синими каплями (так называемая техника капельного стекла). III—IV вв. Кельн

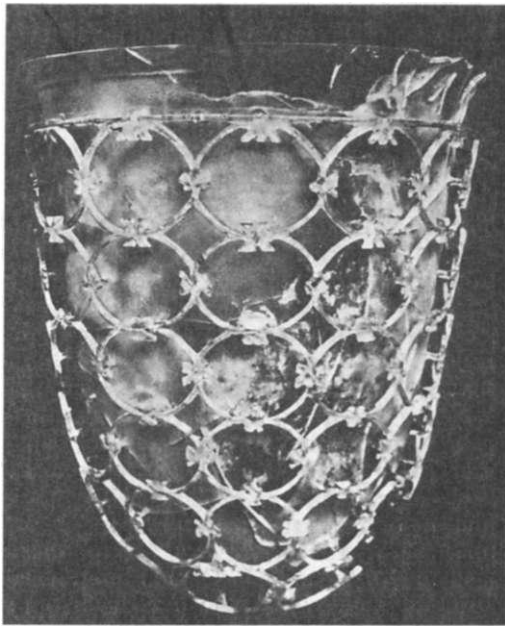
го землевладения в пользу опять-таки крупного магнатского и церковного землевладения, в рамках которого активно развивались новые, протофеодальные отношения.

Рассматривая Римское государство как свою вотчину, Константин в завещании разделил Империю между своими сыновьями: Константом, Константином и Констанцием (337—361 гг.) и между другими родственниками. Это сразу привело к жестокой борьбе за верховную власть, в ходе которой многочисленный род Константина был истреблен. К 351 г. власть оказалась сосредоточенной в руках одного правителя — Констанция II, коварного и подозрительного человека, активного последователя Ария, жестоко преследовавшего так называемых ортодоксов, или никейцев, — сторонников решений Никейского собора. Религиозные споры приобрели большое политическое значение и часто кончались настоящими побоищами, накалявшими социальную обстановку.

В условиях ожесточенной борьбы внутри превратившегося в господствующую религию христианства, ослаблявшей церковную организацию, была сделана попытка возродить гибнувшее язычество, с которым были связаны великое прошлое Рима, его блестящая культура и могущество. Эта попытка была сделана императором Флавием Клавдием Юлианом (360—363 гг.). Его путь к вершине власти был необычным и терни-

стым. Племянник Константина и двоюродный брат императора Констанция, Юлиан случайно уцелел в братоубийственной войне после смерти Константина. Свою молодость он провел в фактической ссылке, поскольку подозрительный Констанций не без основания видел в нем соперника своей власти. Однако в 355 г. Констанций, занятый восточными делами, был вынужден обратиться к услугам 23-летнего Юлиана. Он назначает его правителем Галлии и Британии в звании цезаря и отправляет на рейнскую границу, прорванную германскими племенами алеманов, франков и саксов. Здесь молодой Юлиан, мало подготовленный к государственной деятельности, неожиданно обнаружил административные способности и оказался храбрым полководцем. Около Аргентората он наголову разбил сильный племенной союз алеманов; взятые в плен германцы были поселены в качестве колоннов на заброшенных землях Галлии и превратились в налогоплательщиков Империи. Были оттеснены за Рейн франки и саксы, восстановлена оборонительная система рейнского лимеса. Стремясь упрочить свой тыл, Юлиан навел порядок в имперской администрации Галлии: был усилен контроль за чиновниками, отменены недоимки по налогам, снижена сумма подоходного налога (с 25 солидов до 7 с «головы»).

Авторитет Юлиана среди галльской армии и населения резко возрос. Вот почему,

Изделие в ажурной технике из стеклотделательных мастерских Трира. III — IV вв.

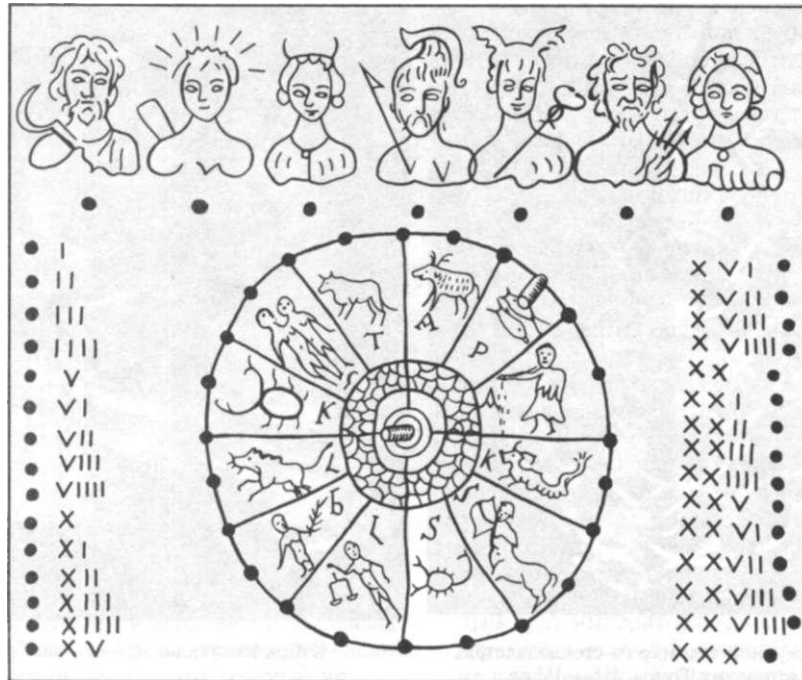
Кубок из стекла. III — IV вв. Трир

когда подозрительный Констанций потребовал перевода части галльских войск на Восток (чтобы ослабить силы Юлиана), взбунтовавшиеся войска провозгласили Юлиана августом (360 г.). Попытка Юлиана договориться с Констанцием о соправительстве не увенчалась успехом, но вскоре Констанций умер, и Юлиан стал единственным правителем всей Империи (361 г.). Оказавшись повелителем Римского государства, Юлиан прежде всего попытался укрепить общее положение в Империи. Он стал покровительствовать городам, муниципальным землевладельцам, сословию куриалов; городам были возвращены отнятые у них земли, расширены права муниципальных курий, часть налоговых поступлений шла на благоустройство городов. Юлиан, стремясь облегчить налоговое бремя, резко сократил затраты на придворные нужды, приступил к сокращению дворцовой и некоторых других высших звеньев имперской бюрократии.

Однако центральным пунктом всей государственной деятельности Юлиана была его религиозная политика: отказ от христианства как государственной религии, возрождение традиционной языческой рели-

гиозной системы, горячим поклонником которой он был. Согласно эдиктам Юлиана, провозглашалась терпимость ко всем религиям, восстанавливались разрушенные языческие храмы, им возвращались ранее конфискованные земли. Христианская церковь лишалась государственных дотаций, христиане не допускались к высшим постам в армии, к преподаванию в школах. Покровительствуя язычеству, Юлиан вместе с тем сделал попытку его некоторой реформации: он стремился создать некое подобие христианской церкви в язычестве, пытаясь объединить жречество разных храмов в определенную организацию. Юлиан поощрял благотворительность храмов и рекомендовал устраивать при них дома призрения для неимущих. Он хотел придать традиционно формальному язычеству этический характер, рассматривал старых римских богов как средство морального обновления мира.

Прекрасно понимая, что внутренние распри ослабляют христианскую церковь, Юлиан под предлогом свободы вероисповедания вернул из ссылки сторонников оппозиционных направлений. Однако попытки вернуться к прежней религиозной системе, сломить христианскую церковь Юли-

Календарь для определения месяца, недели и дней. Вверху — боги-покровители дней недели: Сатурн, Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер и Венера. Середина IV в. н. э.

ану не удалось. Выросшее из самых глубин социально-экономических и культурно-политических отношений, христианство отвечало историческим потребностям времени, и его нельзя было искоренить несколькими декретами. Политика Юлиана вызвала недовольство различных слоев римского населения, социальная база реформатора оказалась очень узкой. Вот почему, когда Юлиан погиб во время похода против персов в 363 г., его преемник император Иовиан отменил все постановления Юлиана по религиозным вопросам, полностью восстановив господствующее положение христианства.

Иовиан вскоре умер. Императорами были провозглашены на Западе Валентиниан I (364—375 гг.), а на Востоке — его брат Валент (364—378 гг.). Перед братьями-императорами встали сложные внутренние и внешние задачи. Правление Юлиана, его незавершенные и затем отмененные реформы ввергли Империю в крайнее расстройство. К тому же император Валент был ревностным арианином (его брат проявлял

известную терпимость к религиозным спорам) и начал преследование никейцев. Воспользовавшись внутренними потрясениями Империи, жившие вдоль левого берега Дуная варвары, и прежде всего вестготы, начали опустошительные набеги на балканские провинции. В 365 г. тяжелое положение усугубилось восстанием Прокопия, племянника Юлиана. Прокопий провозгласил продолжение политики Юлиана, направленной на поддержку городских курий, на более строгий контроль за бюрократией, облегчение налогового бремени. Он стал принимать в свою армию беглых колоннов, рабов, варварские отряды. Ему удалось захватить Константинополь, однако господствующие круги восточной половины Империи в конечном итоге не поддержали демагогическую политику Прокопия, его силы были ослаблены, и в 366 г. он был разбит во Фракии и казнен. Стремясь успокоить низшие слои населения и разрядить напряженную социальную обстановку, Валентиниан и Валент провели ряд мер: они издали несколько эдиктов, защищающих

«маленьких» людей против «сильных», учредили особую должность дефензора (защитника) плебса, боролись с коррупцией чиновников. Вместе с тем были ограничены права городских курий. В частности, сбор налогов с колонов был передан землевладельцам, а не муниципальным властям.

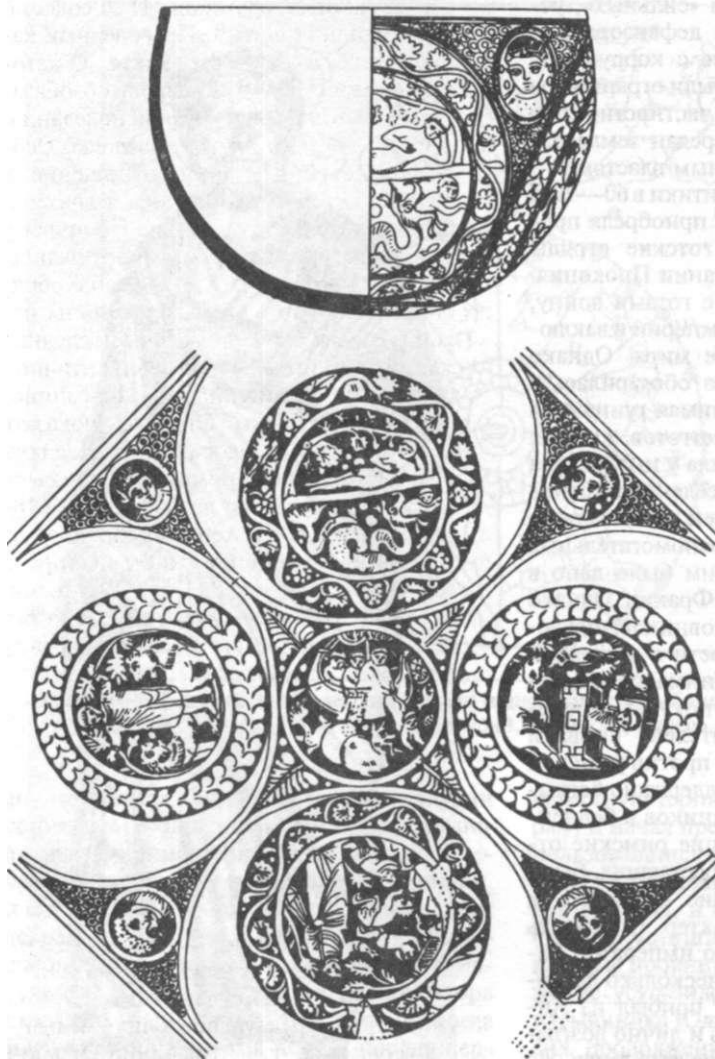
В области внешней политики в 60—70-х годах IV в. особую остроту приобрела проблема готов. Некоторые готские отряды принимали участие в восстании Прокопия. Валент в 366—369 гг. вел с готами войну, закончившуюся победой Империи и заключением выгодного для нее мира. Однако обстановка на Дунае снова обострилась в середине 370-х годов. Теснимая гуннами и аланами, основная масса вестготов, жившая к северу от Дуная, попросила у императора Валента разрешения на поселение в границах Империи, обещая взамен служить римским интересам в качестве вспомогательных войск. Такое разрешение им было дано в 376 г., и они поселились во Фракии. Однако притеснения римских чиновников, искусственно вызванные трудности с доставкой продовольствия (готы не занимались земледелием и были вынуждены покупать продовольствие у местных жителей) вызвали общее восстание вестготов против римской власти. Восстание было поддержано беглыми рабами, рабочими с рудников и беднейшим населением. Небольшие римские отряды, посланные против восставших, были разбиты. Готское восстание ширилось и приобретало грозный характер. Опасность оказалась столь велика, что император Валент был вынужден снять несколько легионов с восточного фронта, прибыл из Антиохии в Константинополь и лично возглавил армию, выступившую против готов. На помощь Валенту двигалась из Италии армия западного соправителя Грациана. Около Адрианополя в кровопролитной битве римская армия была полностью разбита, а сам Валент погиб (378 г.). Гибель императора и его армии поставила восточную половину Империи в очень тяжелое положение. Вестготы безнаказанно опустошали провинции Балканского полуострова.

Опасаясь за судьбы западной половины Империи, император Грациан отвел свои войска на Запад, а для борьбы с грозными готами назначил августом Востока и своим соправителем одного из лучших полководцев Империи Феодосия (379 г.).

Император Юлиан Отступник

Новым императором были приняты энергичные меры по укреплению римской армии, был объявлен большой рекрутский набор, в армию призывались все боееспособные мужчины, кроме рабов, слуг и поваров. Вместе с тем Феодосий начал политику

Стеклянная чаша с покрытием из золотой фольги и с изображениями библейских сюжетов (время императора Константина). Кёльн

заигрывания с готской знатью, соблазняя их заманчивой перспективой влиться в ряды господствующего класса Империи. Вскоре была собрана достаточно боеспособная армия. Благодаря этому, а также щедрым обещаниям готской знати Феодосию удалось привести вестготов к повиновению и заключить с ними мирный договор (382 г.): готы были признаны федератами Империи, они были размещены сначала в Мезии и Фракии, а затем в Иллирике. Им выплачивалось жалование из имперской казны, они получали продовольствие и снаряжение из государственных складов, освобождались от

налогов, могли исповедовать свою религию (готы были ариане), подчинялись не имперским чиновникам, а своим племенным вождям. Взамен они должны были выставить вооруженные дружины по приказу императора.

Основные условия этого договора показывают большие изменения в имперской политике по отношению к варварам: разрешение целому варварскому союзу жить по своим законам и со своей администрацией положило начало созданию на территории Империи инородных образований — прообразов будущих варварских королевств.

Пока Феодосий решал сложную готскую проблему, на Западе вновь нарушилось политическое равновесие: это выразилось в появлении узурпаторов, сначала Магна Максима (382—387 гг.), а затем Флавия Евгения (392—394 гг.). Евгений сделал попытку продолжить религиозную политику Юлиана и покровительствовал язычеству. Лишь с крайним напряжением сил Феодосию удалось разгромить узурпаторов. После этого Феодосий стал единственным повелителем всей Империи.

Сложное внешнее и внутреннее положение государства заставило правительство Феодосия принять ряд мер по укреплению Империи: был объявлен строгий розыск беглых колонов и рабов, и они были возвращены землевладельцам; были увеличены льготы для тех земледельцев, которые приступали к возделыванию пустующих земель. В интересах сенаторского сословия была учреждена должность защитника сенаторов, который следил за охраной привилегий этого сословия.

Опытный политик, Феодосий понимал, какую напряженность в государстве создают ожесточенные церковные споры, в частности ариан и никейцев, столкновения мона-

хов и различных еретиков. И Феодосий решил покончить с этим. Правоверный католик-никеец, он в своем эдикте «О католической вере» (380 г.) объявил об обязательности католического вероисповедания, арианство жестоко преследовалось. Особенно беспощадным было отношение к язычеству, которое усугубилось языческой политикой узурпатора Евгения. По приказу Феодосия языческие храмы разрушались, статуи богов разбивались, языческие обряды запрещались под страхом жестоких наказаний. В 393 г. были проведены последние Олимпийские игры — символ античной языческой религии и культуры, а олимпийские храмы разрушены. Стремясь показать свое благочестие, Феодосий, этот абсолютный монарх, доминус римлян, подчинился церковному отлучению архиепископа Милана Амвросия, наложенному на него за беспричинное избиение жителей города Фессалоники (390 г.). В 395 г. Феодосий, прозванный Великим, умер. Согласно его завещанию, Империя была разделена между двумя его сыновьями: августом Запада стал 11-летний Гонорий, августом Востока — 18-летний Аркадий.

Глава 26

ПАДЕНИЕ ЗАПАДНОЙ РИМСКОЙ ИМПЕРИИ

1. Общее положение в Западной Римской империи в V в. В 395 г. произошло окончательное политическое разделение ранее единой Средиземноморской империи на два государственных образования: Западную Римскую империю и Восточную Римскую империю (Византию). Хотя во главе и той и другой стояли родные братья и сыновья Феодосия, а в юридической теории сохранялась идея единой Империи, управляемой лишь двумя императорами, фактически и политически это были два самостоятельных государства со своими столицами (Равенна и Константинополь), своими императорскими дворами, с разными задачами, стоящими перед правительствами, наконец, с разными социально-экономическими базами. Процесс исторического развития на Западе и в Византии стал приобретать разные формы и пошел по

разным путям. В Восточной Римской империи процессы феодализации сохраняли черты большей преемственности старых общественных структур, проходили медленнее, совершались при сохранении сильной центральной власти императора в Константинополе.

Иным оказался путь формирования феодальной формации на Западе. Его важнейшей особенностью является ослабление центральной власти римского императора и ее уничтожение как политической надстройки. Другой его особенностью является постепенное формирование на территории Империи самостоятельных политических образований — варварских королевств, в рамках которых процесс развития феодальных отношений приобретает отличные от Византии формы, в частности форму синтеза новых отношений, формирующихся в

недрах разлагающихся античных структур, и отношений, развивающихся в среде завоевателей — варварских племен и племенных союзов.

Постепенное ослабление центральной власти Западной Римской империи объясняется серьезными социально-экономическими изменениями римского общества IV—V вв.: прежде всего упадком городов, сокращением товарного производства и торговли, постоянно усиливающейся натурализацией экономики и перемещением центра экономической жизни из городов в деревню — огромные латифундии, которые превращаются в центры не только сельского хозяйства, но и ремесла и торговли ближайшей к поместью округи.

Связанные с античными формами хозяйства и городской жизнью общественные слои, прежде всего муниципальные собственники, или, как их называли в IV—V вв., куриалы, разорялись и деградировали. Напротив, все более укреплялись социальные позиции крупных магнатов, собственников огромных земельных массивов с самым разнообразным населением, располагающих большим запасом продовольствия и ремесленной продукции, имеющих собственную охрану и укрепленные виллы. Слабые западноримские императоры наделяют могущественных магнатов, которые, как правило, принадлежали к высшему социальному слою Империи — сенаторам — и занимали важные посты в армии, в провинциальной администрации, при императорском дворе, рядом привилегий (освобождение от налогов, от обязательств по отношению к ближайшему городу, наделение элементами политической власти над населением поместий и др.). Такие магнаты помимо императорских благодеяний самовольно (в ряде случаев с согласия населения) распространяют свою власть (патроний) на соседние независимые деревни, в которых проживали свободные земледельцы.

Укрепляется и церковное землевладение. Церковные общины отдельных городов, управлявшихся епископами, теперь располагали крупными земельными владениями, на которых жили и трудились разные категории работников — колоны, рабы, зависимые и свободные земледельцы. В V в. на Западе распространяется монашество, организуются монастыри, владеющие

обширными землями. Укреплению церковного, и в частности монастырского, землевладения способствовали и добровольные дары верующих христиан, и щедрые подарки императоров, и более благоприятные условия существования, поскольку церковные земли были освобождены от тяжелых налогов. Между светскими магнатами и церковными иерархами начинается сближение. Зачастую члены одной и той же сенатской семьи становятся высшими чиновниками и занимают епископские кафедры (например, семья знатного галльского аристократа Сидония Аполлинария). Нередки случаи, когда представитель знати начинал свою карьеру в качестве имперского чиновника, а затем принимал священнический сан и становился церковным деятелем (например, Амвросий Медиоланский).

Важным фактором экономического положения Западной империи в IV в. и особенно в V в. становится налоговая политика государства. В целом можно говорить о резком возрастании налогового бремени, которое превышает экономические возможности налогоплательщиков, постепенно погружает их в нищету, подрывает их хозяйство. Содержание роскошного имперского двора, разветвленного бюрократического центрального и провинциального аппарата, армии требовало огромных средств. В то же время общий экономический упадок и сокращение материальных ресурсов, натурализация Империи, изъятие из-под налогового пресса церковных земель и многих магнатских латифундий, разорение обширных пространств варварскими полчищами сокращали возможности налогоплательщиков. Тяжесть налогового бремени усугублялась хищениями и произволом бюрократического аппарата и сборщиков налогов.

Невыносимый фискальный гнет, произвол бюрократии задевали и социальные интересы провинциальной знати, которая вместе с местными церковными общинами во главе с епископами боролась за свои привилегии, а также требовала от слабейшего центра более энергичных мер по поддержанию и безопасности границ и подавлению социальных движений колонов, рабов, зависимых и обездоленных людей. В V в. с каждым десятилетием имперское правительство все хуже и хуже

выполняло эти важнейшие задачи, утрачивая свое право на существование. Провинциальная аристократия и местная церковь, располагающие огромными земельными массивами и обширным штатом работников, постепенно берут в свои руки функции подавления социальных движений в своих областях, отражения варварских вторжений, игнорируют распоряжения императоров, вступают в сепаратные контакты с предводителями пограничных варварских племен. Происходит сужение социальной опоры Римской империи, начинается ее медленная, но неуклонная агония.

Важным фактором социально-политической ситуации в западноримском обществе V в. становится постепенное расхождение интересов христианской церкви, объединяющейся вокруг римского папы, и императорского правительства. Церковь, располагающая разветвленной организацией, огромными богатствами и сильным моральным воздействием, приобретает и политическое влияние. Западным римским императорам не удалось нейтрализовать это влияние и поставить его под собственный контроль, как это сделали византийские монархи. Этому способствовало и формальное разделение резиденций: центром западной церкви стал Рим — символ римской мощи и культуры, центром императорского двора — Медиолан, а с 402 г. — Равенна. Средством политического влияния западной церкви стала и поддержка провинциальной знати, и активная благотворительность среди низших классов (реализация огромных запасов продовольствия и материальных ресурсов церкви), что контрастировало со все усиливающимся налоговым прессом центрального правительства. И по мере того как падал авторитет Империи и ее бюрократического аппарата, возрастало социальное и политическое влияние церковной организации.

Общее одряхление Западной Римской империи ярко выразилось в развале ее военной организации. Реформированная Диоклетианом и Константином армия к концу IV в. стала обнаруживать свою слабость и малую боеспособность. При сокращении материальных ресурсов и населения Империи, массовом уклонении от военной службы возникали все большие трудности с комплектованием армии. Пограничные войска превращались в слабодисциплини-

рованные поселения военных колонистов, занятых больше своим хозяйством, чем военной службой.

Составленная из насильно набранных рекрутов, зачастую тех же угнетаемых колоннов, завербованных преступников и других сомнительных элементов, римская полевая армия теряла боевые качества. Воины зачастую становились орудием честолюбивых планов своих командиров или грабителями своего собственного населения, а не эффективным средством защиты государства от внешнего врага.

Огромная армия, насчитывающая около 140 тыс. пограничных и около 125 тыс. полевых войск, требующая колоссальных средств для своего содержания, с каждым десятилетием все хуже и хуже выполняла свои прямые функции. Ослабление армии не было секретом для имперского правительства, и для укрепления военной организации западноримские императоры встали на путь, известный еще в IV в.: заключение договоров с вождями варварских племен, по которым последние объявлялись союзниками (федератами) Империи, получали от императоров места для поселения, продовольствие и снаряжение, регулярную плату и превращались в наемные соединения римской армии. Однако это был опасный путь. Такие варварские дружины во главе со своими конунгами (королями) далеко не всегда повиновались императорским приказам, они проводили самостоятельную политику, нередко обращали свое оружие не столько против внешнего врага, сколько против мирного населения с целью грабежа. К тому же возможность сепаратных контактов с варварскими дружинами со стороны местной аристократии питала наряду с другими причинами сильный провинциальный сепаратизм и создавала условия для союза местной знати и варварских предводителей вопреки интересам императорского двора.

Изменившиеся социально-экономические и политические условия, и прежде всего установление императорского абсолютизма в форме домината, усиление фискального гнета и системы всеобщего закрепощения требовали и пересмотра ранее действующего в ранней Империи классического римского права. К началу IV в. накопилось огромное количество различных правовых документов, далеко не всегда

соответствующих друг другу: часть республиканских законов вплоть до законов 12 Таблиц, некоторые преторские эдикты, решения сената, толкования и «ответы» знаменитых юристов, наконец, многочисленные конституции императоров со времен Северов, приравненные к законам. Чтобы сделать правовую систему действующей в новых изменившихся условиях, приспособить ее к нуждам деспотического государства и обеспечивать хотя бы минимальный общественный порядок, нужно было провести систематизацию действующих правовых норм, приспособить их к новым условиям и объединить в форме общего и единого государственного свода, систематизированного кодекса римского права.

В конце III в. был создан кодекс Григорианус, куда вошли императорские конституции от Адриана до конца III в.; в начале IV в. был составлен кодекс Гермогенианус, включивший императорские конституции до Константина Великого. В начале V в. в кодекс императора Феодосия II были включены конституции от Константина до Феодосия II, а также фрагменты и сочинения крупнейших римских юристов. Определенный круг произведений классической юридической литературы: сочинения Папиниана, Ульпиана, Павла, Модестина, Гая, которые считались *iusa*. Окончательная кодификация римского права была проведена в начале VI в. императором Восточной Римской империи Юстинианом, собравшим все императорские конституции.

Для составления Кодекса Юстиниан создал Комиссию во главе с известным юристом и государственным деятелем Трибонианом. С учетом предшествующего опыта перед Комиссией была поставлена задача не только собрать императорские конституции и цитаты из трудов юристов, но и постараться объяснить и устранить противоречия в текстах классических юристов.

В Кодекс Юстиниана вошли четыре части: Институции — учебник, в основу которого были положены Институции Гая, Дигесты (Пандекты) — извлечения из текстов классических юристов в 50 книгах по публичному, частному, уголовному праву и т. д. Каждая книга делилась на титулы и параграфы и включала цитаты по гражданскому праву с комментариями Сабина,

фрагменты сочинений по преторскому эдикту, изложение *responsa* с опорой на Папиниана. В текстах классических юристов проводились замены устаревших понятий на соответствующие современным, делались вставки, пояснения. Кодекс Юстиниана включал 12 книг по частному, уголовному праву, положение о государственном управлении, право магистратов. Новые законы Юстиниана вошли в четвертую часть — Новеллы. Кодификация римского права была завершена.

Серьезные изменения произошли в вещном праве, перестали существовать все, кроме римской, виды собственности (после эдикта Каракаллы, превратившего всех жителей Империи в граждан, отпало понятие peregrinской собственности; после лишения Италии податных привилегий при Диоклетиане выделение особой провинциальной собственности также потеряло смысл). Произошел коренной пересмотр древних представлений о собственности, было отменено деление вещей на *res mancipi* и *res nec mancipi*, движимая и недвижимая собственность были уравнены.

Перенесение права собственности теперь не нуждается в формализме или преторской поддержке и остается в виде простой передачи — традиции. Акты передачи собственности оформляются в виде записи (например, в поземельных книгах). Другим способом остается приобретение собственности по давности владения. Он берется на вооружение государством для стимуляции обработки земли, особенно неводеланных участков. Добросовестный владелец по приобретательной давности получает вещную исковую защиту, т. е. после десяти лет владения становится полным собственником.

Государство всячески поощряет долгосрочную аренду неводеланных участков в форме эмфитевзиса — фактического найма за ежегодный налог. Теперь он превращается в юридически оформленный найм, арендатор получает такую же защиту, как и собственник, право на отчуждение и передачу по наследству. На нем основывается и развивается идея вечной аренды для частных владельцев. Иски приобретают общий характер. При Юстиниане эмфитевзис сливается с *ius in agro vectigali*.

Контроль государства за развитием вещного права проявляется в городах, где

Рельеф, изображающий библейские сцены. V в. н. э. Испания

оно развивается в направлении запрета декурионам отчуждать собственность без разрешения магистрата.

Главным типом закладного права на все виды имущества стала ипотека. Через ипотеку государство могло оказывать некоторую защиту низшим слоям населения, поскольку должник, сохраняя права владения, имеет свободу действия вплоть до отчуждения.

Изменение основополагающих понятий права повлияло на изменение в процессе. Стал развиваться ранее редко применявшийся экстраординарный процесс. Он основывался на праве магистрата осуществлять защиту и являлся административным разбирательством. Формулярный процесс отмирает, так как исчезла разница в гражданстве и видах собственности. Экстраординарный процесс становится нормой. Если весь ординарный процесс (легисакционный и формулярный) строился на соглашении сторон, то новый процесс — на власти магистрата. Магистрат выступает в нем не как судья, а как администратор, защищая новые отношения в праве*.

Одним из решающих факторов исторического развития общества и государства в V в. стало революционное движение угнетенных и обездоленных слоев населения. Мучительное формирование новых классов производителей осложнялось наличием деспотического государства, тормозившего внедрение более мягких форм зависимости, чем рабство. Всеобщее закрепощение, уста-

* Текст, отмеченный звездочками — И. А. Гвоздевой.

новленное при доминате в IV в., представляло собой систему, причудливо сочетающую новую форму зависимости и собственно рабовладельческих отношений, систему, от которой жестоко страдали не только самые низшие, но и средние слои римского населения. Все это обостряло социальную обстановку в Империи, создавало большую напряженность в классовых отношениях, выливавшуюся в разные формы социального и классового протеста. Положение усугублялось невыносимым фискальным гнетом, произволом чиновников и армии, включая наемные варварские дружины, общим оскудением, отсутствием внутренней безопасности и стабильности. Особенно суровостью массовых движений V в. был их разнородный социальный состав, участие представителей разных классов и социальных групп, рабов, колоннов, разоряющихся свободных земледельцев, ремесленников, торговцев, низших городских и даже некоторых средних слоев, куриалов. Социальный протест часто переплетался с сепаратными настроениями и религиозными столкновениями, и в таком случае состав участников народных движений становился еще более пестрым. Не имея четких политических программ, массовые движения V в. объективно были направлены против деспотического государства, остатков отживших рабовладельческих отношений, опутывающих римское общество и мешающих движению вперед.

Примером мощного, разнохарактерного по своему социальному составу народного движения является движение багаудов в Галлии, возникшее еще в III в., а в V в.

вспыхнувшее с новой силой. «Что же иное породило багаудов,— восклицает Сальвиан,— как не наши непомерные взыскания, нечестность правителей, проскрипции и грабежи, творимые людьми, которые превратили взимание общественных повинностей в источник собственного дохода, а налоги — в свою добычу?..» Движение багаудов охватило центральные области Галлии, но особенно сильным и организованным оно было в округе Арморика (совр. Бретань). Во главе со своим предводителем Тибаттоном багауды в 435—437 гг. освободили от римских властей Арморик и установили свое правление. После поражения в 437 г., полученного от имперских войск (включавших в свой состав и гуннские отряды) во главе с Аэцием, движение багаудов вспыхнуло в 440-х годах и продолжалось почти целое десятилетие.

В Африке социальный протест населения принял форму религиозных движений. Уже с III в. африканские христианские общины проявили сепаратистские настроения, получившие организационное оформление в учении епископа Доната. Крайне левым крылом донатизма стали так называемые циркуцеллионы, или агонистики (борцы за истинную веру), в движении которых явления социального протеста преобладали. «Какой господин,— говорил их противник Августин,— не был вынужден бояться своего раба, если он прибегал к их (агонистиков.—*В. К.*) покровительству? Кто осмеливался хотя бы угрожать разорителю или виновнику? Кто мог взыскать с разорителя винных складов, с должника, требующего их помощи и защиты? Под страхом дубинок, пожаров, немедленной смерти уничтожались документы на худших рабов, чтобы они уходили в качестве свободных. Отнятые долговые расписки возвращались должникам. Всех, кто пренебрегал их грубыми словами, принуждали выполнять приказания еще более грубыми бичами... Некоторые отцы семейств, люди высокого происхождения и благородного воспитания, были принесены еле живыми после их избиений или, привязанные к жернову, вращали его, подгоняемые бичами, как презренный скот». До конца 420-х годов агонистики были серьезной опасностью для местной аристократии и римской власти.

Своеобразной формой социального протеста становятся ереси — религиозные

течения, не признающие утвержденные догматы ортодоксальной церкви. Особенное распространение в V в. в Галлии имела ересь выходца из Британии Пелагия, отвергавшего основной догмат церкви о греховной природе людей, якобы обремененной первородным грехом Адама, и на этом основании отрицающего рабство, угнетение и социальную несправедливость. Пелагианство в своеобразной религиозной форме, путем подчеркивания совершенной сущности человека оправдывало различные формы социального протеста низов римского общества против усиливающейся эксплуатации, фискального гнета и норм рабовладельческого права.

Различные по формам своего проявления массовые народные движения расшатывали отживающие общественные отношения и стоящее за ними деспотическое государство — Западноримскую империю.

Коренные изменения социально-экономической структуры, государственной организации происходили в условиях усиливающегося притока варварских племен к римским границам, их постоянных прорывов и грабежей пограничных и глубинных территорий. Живущие вдоль римского пограничного лимеса племенные федерации франков, свевов, алеманов, бургундов, вандалов, готов и других племен переживали процесс разложения родового строя и формирования раннеклассовых отношений, который был ускорен мощным влиянием римской цивилизации. Происходит выделение слоя племенной знати, объединяющей вокруг себя воинственные дружины своих соплеменников, которые военное ремесло предпочитают всякому другому; растет воинственность пограничных варварских племен. Их агрессивность подогревается ослаблением военной мощи Империи и богатствами римских провинций.

В конце IV в. начинается так называемое великое переселение народов, вызванное движением большой коалиции племен во главе с гуннами из прикаспийских степей в западном направлении.

Во время великого переселения народов конца IV—V в. произошли в невиданных ранее масштабах перемещения многочисленных народов, племенных союзов и племен Восточной и Центральной Европы. Они оказали огромное влияние и на социально-экономические отношения, и на по-

литическое положение как в Европе, так и во всем Средиземноморье, на распад Западной Римской империи, приблизили конец всего античного мира.

Таковы были коренные особенности и конкретные формы проявления социальной революции, в процессе которой рушились антично-рабовладельческое римское общество и его государственность в западной части бывшей Средиземноморской империи.

2. Распад и гибель Западноримской империи. В начале V в. центральному правительству, во главе которого стоял опекун малолетнего императора Гонория (395—423 гг.), вандал по происхождению, Стилихон, пришлось решать две неотложные задачи — отражение варварских вторжений в Италию и подавление сепаратистского движения в Галлии.

В 401—402 гг. с большим трудом удалось отразить нашествие вестготских дружин во главе с Аларихом и возобновить с ними договорные отношения. В 404—405 гг. Италия переживала страшную опасность от вторжения из-за Восточных Альп полчищ гота Радагайса, который дошел до Флоренции, но был наголову разбит недалеко от этого города. Эти вторжения показали, что самая серьезная опасность угрожает центру государства, Италии, и непосредственно столицам государства — исторической столице городу Риму и резиденции императора, которой стала сильно укрепленная, окруженная труднопроходимыми болотами Равенна. Для защиты императорской столицы Стилихон перевел в Италию часть маневренных полевых войск из Британии и Галлии, ослабляя тем самым оборону рейнских границ и всей Галлии. Отвод части войск означал, что Империя фактически оставляла западные провинции на произвол судьбы. Этим немедленно воспользовались племенные коалиции аланов, вандалов и свевов, которые прорвали в 407 г. рейнскую границу и, форсировав Рейн, ворвались в Галлию, опустошая все на своем пути. Галло-римская аристократия была вынуждена взять дело обороны провинций в свои руки. Стоящие в Британии и Галлии войска провозгласили императором Константина (407—411 гг.), которому удалось восстановить положение на рейнской границе, отеснить вандалов и свевов в Испанию, несколько стабилизировать внутреннюю

Стилихон

обстановку в самой Галлии, подавить активность багаудов.

Укреплению позиций узурпатора Константина в Галлии способствовало бездействие центрального правительства, занятого отражением новой угрозы Италии со стороны того же Алариха, находившегося в Иллирии. В 408 г., после отстранения от власти и убийства всемогущего временщика Стилихона, пришедшая к власти придворная группировка разорвала союзные отношения с Аларихом и его дружины вновь двинулись на Италию. Аларих на сей раз избрал путь на Рим и осенью 408 г. осадил «вечный город». Лишь ценой большого выкупа жителям Рима удалось добиться снятия осады и ухода вестготов. Попытки Алариха договориться с Равенной о приемлемом мире

были вновь сорваны придворной группировкой, и Аларих в целях устрашения равеннского двора повел свои дружины на слабозащищенный Рим. По пути на Рим к готам присоединились беглые рабы. Предоставленный на произвол судьбы, не получивший никакой поддержки от императора, укrywшегося в прекрасно укрепленной Равенне, Рим был взят 24 августа 410 г. (причем ворота Рима были открыты городскими рабами) и жестоко разграблен. Падение Рима произвело сильнейшее впечатление на современников. Рим, покоритель стольких государств и племен, историческая столица мирового государства, символ римской мощи и цивилизации, «вечный город», сам стал жертвой варварских дружин. Падение и жестокое разграбление Рима у всех культурных людей Средиземноморья пробудило понимание обреченности вообще Римского государства, близкого заката Западноримской империи, ее культуры, всего общественного устройства. Один из крупнейших деятелей христианской церкви начала V в. епископ города Гиппона Регия Августин под влиянием этой катастрофы начал работу над своим знаменитым впоследствии сочинением «О граде божьем» (412–425 гг.), в котором размышлял над причинами взлета и падения земных царств, в том числе и Римской империи, и развивал свою концепцию божественного града, идущего на смену земным царствам.

Имперское правительство в Равенне после 410 г. оказалось в очень тяжелом положении. Разграбившие Рим вестготы (после неожиданной смерти 34-летнего Алариха в 410 г. конунгом готов был провозглашен его племянник Атаульф) блокировали Италию, самозванный император Константин правил в Галлии, а в Испании хозяйничали продрвавшиеся туда полчища аланов, вандалов и севов. Империя разваливалась. В этих условиях Равенна была вынуждена изменить свою политику по отношению к варварам и пойти на новые уступки: вместо обычного найма варварских отрядов на службу Империи, как это делалось еще в IV в., западноримские императоры были вынуждены согласиться на создание полусамостоятельных варварских государственных образований на территории Империи, сохранявшей призрачный суверенитет над ними. Так, в 418 г., для того чтобы удалить опасных вестготов из Италии и вместе с тем

освободиться от узурпаторов, вестготам во главе с королем Теодорихом была предоставлена для поселения Ахвитания — юго-западная часть Галлии.

Вестготы поселились здесь на постоянное жительство всем племенем, с женами и детьми. Их воины и знать получили земельные наделы за счет конфискаций от 1/3 до 1/2 земли у местного населения. Вестготы приступили к налаживанию собственного хозяйства, используя действующие в их среде правовые нормы и обычаи. С местными жителями, римскими гражданами и землевладельцами, у которых продолжали действовать нормы римского права, были установлены определенные отношения. Вестготы рассматривались как завоеватели, хозяева всей территории, хотя считались союзниками (федератами) императорского двора. Таким образом, в 418 г. возникло первое варварское королевство на территории Западноримской империи.

Еще в 411 г. равеннский двор признал в качестве федератов Империи племенные образования севов, прочно осевших в северо-западной части Испании, и вандалов, которые, однако, не смогли закрепиться в Испании и, воспользовавшись приглашением африканского наместника Бонифация, не без согласия Равенны, в 429 г. переправились в Африку, образовав там Вандальское королевство во главе с королем Гензерихом. В отличие от вестготов, поддерживавших мирные отношения с местными жителями, вандалы в своем королевстве установили жесткий режим по отношению к римскому населению, в том числе к землевладельцам, христианским иерархам, разрушали города, подвергали их грабежам и конфискациям, превращали жителей в рабов. Слабые попытки провинциальной администрации и самого равеннского двора принудить вандалов к покорности не привели ни к каким результатам, и в 435 г. Империя признала официально Вандальское королевство как союзника Империи с формальным обязательством вносить ежегодную подать Равенне и защищать интересы императора. Значительная часть африканских провинций была фактически потеряна.

Другими варварскими образованиями на территории Империи стали королевства бургундов, возникшее в Сабаудии, т. е. в юго-восточной Галлии (443 г.), и англосак-

Памятник вестготской архитектуры. V в. н. э.

сов в юго-восточной части Британии (451 г.). Новые полусамостоятельные варварские королевства подчинялись распоряжениям императорского двора лишь в том случае, если это соответствовало их интересам, но чаще проводили собственную политику. Императоры были бессильны привести их к повиновению. Умело маневрируя в сложной политической обстановке, равеннский двор в 420—450-х годах еще сохранял видимость существования Западной Римской империи, в которой варварские королевства

и области считались ее составными частями. Некоторой сплоченности Западной Римской империи способствовала страшная опасность, которая стала угрожать ей со стороны гуннских племен.

Гунны, в 377 г. захватившие Паннонию, в конце IV — начале V в. вели себя относительно спокойно и не представляли еще серьезной опасности для Рима. Напротив, римляне охотно вербовали гуннские отряды для достижения своих военно-политических целей. Например, один из известных

римских полководцев, пользующийся большим влиянием при дворе императора Валентиниана III (425—455 гг.), Флавий Аэций часто использовал наемные гуннские отряды против других племен — бургундов, вестготов, франков, багаудов и др.

Однако к началу 440-х годов происходит резкое усиление военной активности гуннов во главе с их предводителем Атиллой (434—453 гг.). Гунны присоединяют к своему союзу ряд племен и, пользуясь слабостью как Западноримской империи, так и Византии (Византия в это время вела тяжелые войны с вандалами в Африке и с персами на Евфрате), начинают опустошительные набеги на области Балканского полуострова. Византийцам удалось частью откупом, частью военной силой отразить нападение гуннов, и они в начале 450-х годов вторглись на территорию Галлии, грабя и сжигая все на своем пути. Гуннские полчища представляли смертельную опасность не только для галло-римлян, римских граждан, землевладельцев, но и для многочисленных варварских племен, живущих в Галлии на территории Империи и уже вкусивших блага римской цивилизации. Против гуннов была создана сильная коалиция из франков, аланов, армориканцев, бургундов, вестготов, саксов, военных поселенцев — летов и рипариев. По иронии судьбы антигуннскую коалицию возглавил Флавий Аэций, ранее охотно использовавший гуннские наемные отряды в интересах Империи. Решающая битва — одна из крупнейших и кровопролитных битв древности — произошла на Каталаунских полях в июне 451 г. По сведениям готского историка Иордана, потери с обеих сторон составили громадную цифру — в 165 тыс. воинов, по другим сведениям — 300 тыс. Гунны потерпели поражение, их обширное и непрочное государственное объединение начало распадаться, а вскоре после смерти Атиллы (453 г.) окончательно развалилось.

Гуннская опасность сплотила на короткое время разнородные силы вокруг Империи, но после Каталаунской победы и отражения гуннского вторжения процессы внутреннего разъединения Империи усилились. Варварские королевства перестают считаться с равненскими императорами и проводят самостоятельную политику. Вестготы предпринимают завоевание большей

части Испании, расширяют свои владения за счет имперских областей Южной Галлии. Вандалы захватывают значительную часть африканских провинций и, построив собственный флот, опустошают побережья Сицилии, Сардинии и Корсики. Воспользовавшись бессилием равненского двора, вандалы напали на историческую столицу Империи и резиденцию главы западной римской церкви — папы, взяли и подвергли невиданному в истории 14-дневному разгрому Рим (455 г.). Все, что нельзя было увезти с собой, вандалы подвергали бессмысленному уничтожению. С этого времени словом «вандализм» принято называть крайне жестокое, бессмысленное уничтожение культурных ценностей.

В Галлии укрепляется королевство бургундов, усиливается приток франков, которые прочно обосновываются в ее северных областях. Местная знать Испании и Галлии находит более выгодным установить отношения сотрудничества с варварскими королями, реальными хозяевами захваченных ими областей, чем с далеким и бессильным равненским двором. Как бы закономерным эпилогом разваливающейся западноримской государственности стала запоздалая грызня за призрачную власть императора среди различных клик придворных и командиров отдельных армий. Те или иные группировки возводят на равненский трон своих марионеток, с которыми уже никто не считается и которых быстро сбрасывают с престола.

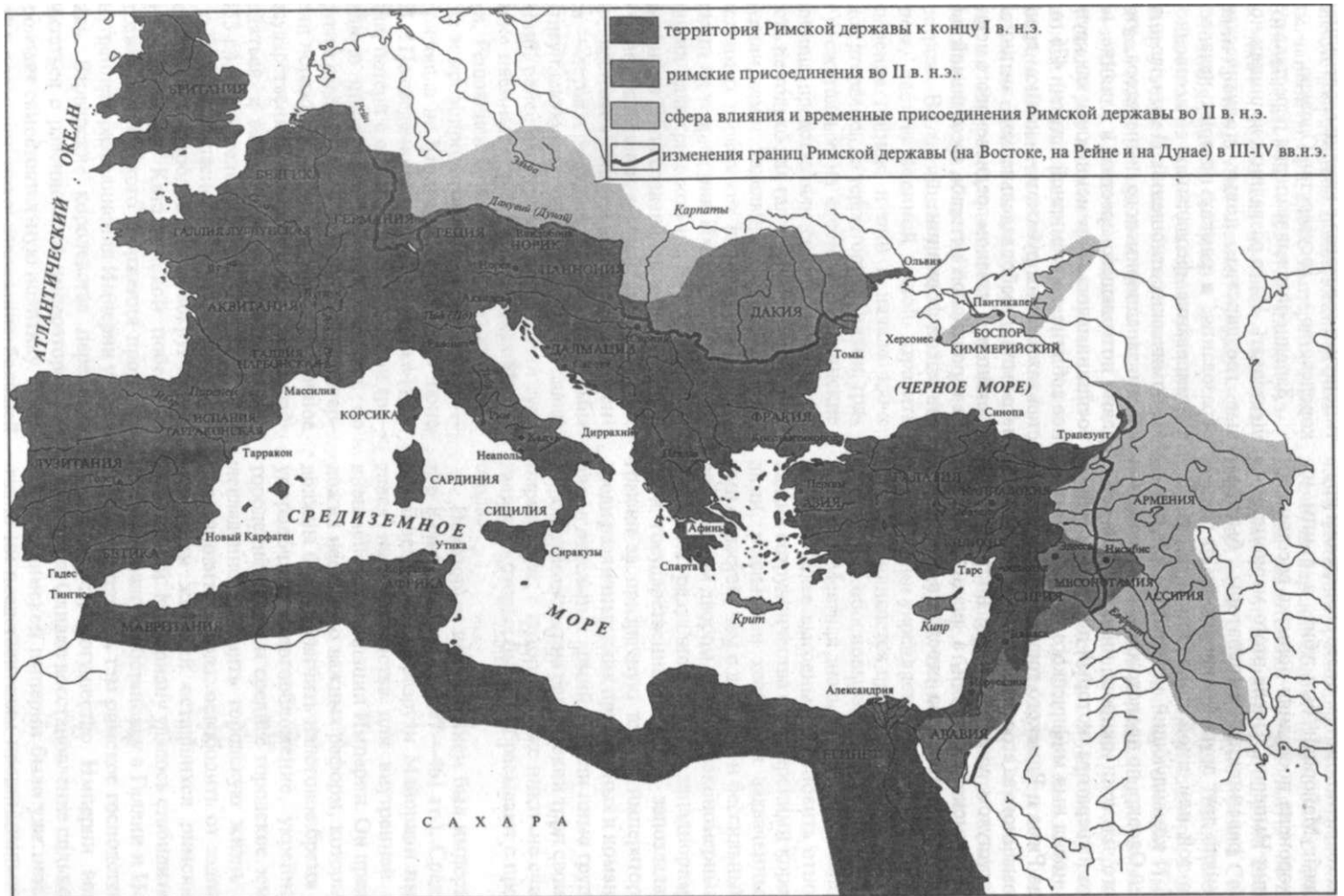
Некоторым исключением был император Юлий Майориан (457—461 гг.). Среди всеобщего хаоса и разрухи Майориан пытался найти средства для внутренней и внешней консолидации Империи. Он предложил несколько важных реформ, которые должны были облегчить налоговое бремя и упорядочить налогообложение, укрепить городские курии и среднее городское землевладение, оживить городскую жизнь и восстановить города, освободить от задолженности жителей оставшихся римских провинций. Майориану удалось стабилизировать сложную обстановку в Галлии и Испании и укрепить там римское господство.

Казалось, могущество Империи возрождается. Однако восстановление сильной Западноримской империи было уже невыгодно ни представителям провинциальной

аристократии, ни тем более варварским королям: Майориан был убит, а с ним и похоронена последняя попытка восстановления Империи. После этого марионеточные равеннские императоры быстро сменяли друг друга в зависимости от влияния той или иной придворной клики. В 476 г. командующий императорской гвардией Одоакр, по происхождению из германского племени скиров, низложил 16-летнего императора, который по иронии судьбы носил имя мифического основателя города Рима и Римского государства Ромула, прозванного за его малолетство не августом, а августулом, уничтожил сам институт Западноримской империи, а знаки императорского достоинства отослал в Констан-

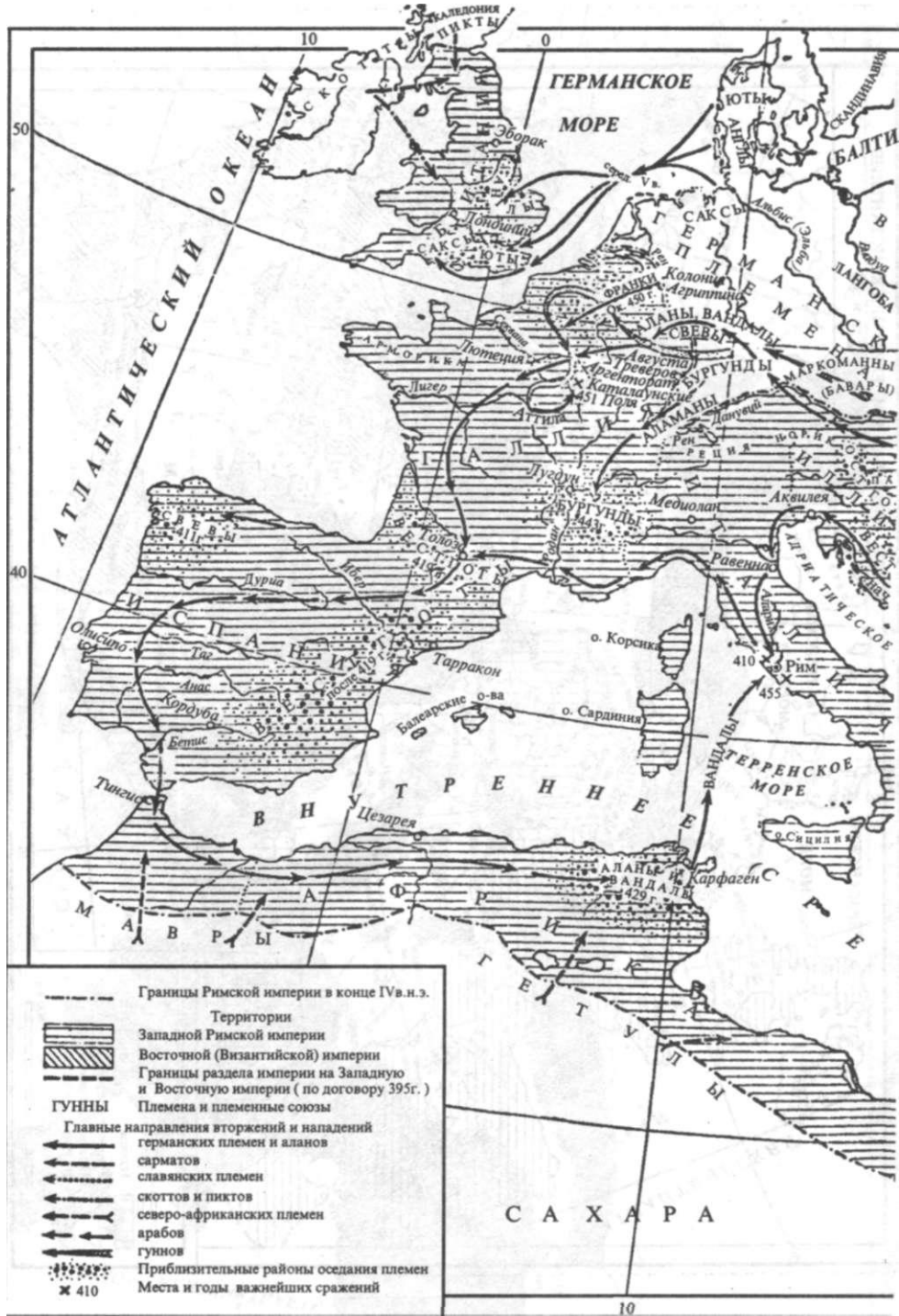
тинополь и образовал в Италии собственное королевство — государство Одоакра.

Западноримская империя перестала существовать. На ее развалинах возникли новые государства, новые политические образования, в рамках которых началось формирование феодальных общественно-экономических отношений. И хотя падение власти западноримского императора, уже давно потерявшего престиж и влияние, не воспринималось современниками как крупное событие, во всемирной истории 476 год стал важнейшим рубежом — концом древнего мира, рабовладельческой античной формации, и началом средневекового периода европейской истории, феодальной исторической формации.

РИМСКАЯ СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ ДЕРЖАВА во II-IV вв. н.э.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Древний Рим стал заключительным этапом истории древнего мира в целом, и потому в эволюции его общества и государства нашли яркое проявление как конкретные особенности римской государственности и культуры, так и общие черты многих древних обществ.

Социально расчлененное общество и государственность стали формироваться на италийской почве позже, чем в странах Востока и в греческом мире. Самые ранние ростки цивилизации в Италии появились во второй половине VIII в. до н. э. в этрусских городах и первых греческих колониях, в то время как в среде италийских племен еще сохранялись родовые отношения. В VI в. до н. э. оформляется первичная государственность в Риме, видимо, самом развитом центре италийских племен. Формирование собственно римской государственности и социальной структуры с ранних времен произошло в обстановке мощного влияния на Рим со стороны этрусских городов и колоний Великой Греции, что определяло сложную полиэтничную и культурную основу рождающейся римской цивилизации. К середине III в. до н. э. произошло известное сглаживание разнородности разных областей Апеннинского полуострова, преодоление полицентризма культурного процесса и некоторая социально-политическая унификация, которая усиливалась в ходе постепенного завоевания Римом Италии и создания Римско-италийского союза как нового типа политического объединения. Начавшийся процесс романизации Италии означал создание новой экономической системы, существенных изменений социально-классовой структуры, нового типа государственного устройства, основ новой культуры. Наиболее важной особенностью процесса романизации стало, с одной стороны, завершение формирования и расцвет поли-

сно-общинных институтов, с другой — был намечен путь к их преодолению.

Романизация Италии, с одной стороны, вела к нивелированию полисно-общинных структур под римский образец, с другой — сама римская цивитас обогащалась за счет заимствования ряда институтов из греческих полисов, этрусских городов, италийских племенных образований. Вместе с тем в рамках государственного объединения Италии превращение союза полисов и общин в новое политическое и социально-экономическое целое представляло собой совершенно новое, чем традиционная цивитас, социально-политическое образование. Консолидация и романизация Италии усиливались и в силу того, что с середины III в. до н. э. Рим вступил на путь завоевания внеиталийских территорий. После Пунических войн III в. до н. э. были образованы первые внеиталийские административные единицы-провинции. В I в. до н. э. такие провинции охватывали все Средиземноморье. Создание провинциальной системы с особым статусом управления как завоеванными и оккупированными территориями резко выделяло Италию по своему политическому и юридическому положению как страну, где живут римские граждане или их союзники, принадлежащие зачастую к одному этносу. Ограбление провинций и приток рабской силы и материальных ценностей в Италию способствовали созданию и внедрению в ней классического рабовладения, нового типа товарной экономики. Установление экономических связей между различными областями приводило к объединению вокруг Рима обособленных полисно-общинных образований, созданию новых надполисных учреждений и отношений.

Вызревание новых надполисных структур, отмирание или трансформация общин-

ных институтов в учреждения нового типа проходили в острой социально-политической борьбе, длительных и кровопролитных гражданских войнах, в огне которых произошло падение республиканского строя.

Кризис республики стал закономерным итогом многовековой эволюции полиса и цивитас как основных ячеек античного мира. В Римской империи складываются уже иные экономические, социальные и политические структуры. Появилась уникальная мировая держава, охватывающая все Средиземноморье, поддерживалось его известное экономическое и культурное единство, проходила романизация провинций и их постепенное превращение в равноправные части государства, унификация социальных отношений, распространение классического рабства и римского гражданства в провинциях. Организация имперского управления, предполагающего довольно развитую цивилизацию, и эффективный контроль центральной власти создавали новую ситуацию, столь отличную от мира враждующих между собой суверенных полисов или механического сосуществования автономных полисов и восточно-общинных структур в эллинистических монархиях. Это было уже новое имперское общество, новый тип государства. Однако этот новый порядок вырос из традиционных полисно-общинных основ. Полисные институты были существенно перестроены при переходе к имперским отношениям, но нельзя говорить об их полном уничтожении. Трансформированные полисно-общинные учреждения были органически интегрированы в имперскую систему, составив основу римских муниципиев. В муниципии превращались бывшие полисы, вновь основанные города получали устройство муниципального типа. Муниципии имели приписанную к городу сельскую территорию, пользовались довольно широкой автономией, решали свои дела на собрании граждан, избирали органы местного управления, т. е. во многом воспроизводили полисные порядки. Но они уже не были ни суверенными полисами, ни автономными образованиями внутри эллинистических государств. Римские муниципии были местными административными единицами, подчиненными либо провинциальному наместнику, либо непосредственно императору. Вместе с тем найденное сочетание широкого местного самоуправле-

ния с довольно эффективной централизацией власти в императорском дворце и в провинциальном звене делало государственное устройство Римской империи I—II вв. довольно стабильным и сбалансированным.

Известная устойчивость имперской системы, эффективное управление со стороны центрального правительства и провинциального аппарата дополнялись реформированием военной организации, приданием ей всеобъемлющего характера благодаря комплектованию армии из всех свободных слоев населения и относительно высокому положению рядовых legionаров и обеспечивали Империи в целом известный социальный порядок и спокойствие. Эффективно функционирующая экономика, объединяющая все Средиземноморье, известная упорядоченность в социальных отношениях, устойчивое государственное управление, широкая местная автономия создали благоприятные условия для развития римской культуры. В процессе романизации провинций, распространения классического рабства и связанных с ним социально-политических отношений происходило взаимообогащение культуры собственно римско-италийской, греческой, за счет взаимодействия с кельтской, иберийской, фракийской и др. На основе римско-греческой культуры формируется более сложная и многосоставная средиземноморская цивилизация, включающая в себя культурные достижения и других народов. Культура римской империи I—II вв., сформировавшаяся на основе синтеза и переработки культурных достижений тогдашней средиземноморской ойкумены, стала своего рода прообразом европейской культуры более позднего времени.

В I—II вв. достигла своего высшего предела рабовладельческая античная формация, с максимальной полнотой раскрылись рабовладельческие отношения, а противоположность рабства и его антипода — свободы достигла наибольшей глубины и определенности. Если в произведениях греческих авторов Платона, Аристотеля, Ксенофонта понятия рабства и свободы были осмыслены как абстрактные философские категории, то в условиях расцвета рабовладения римляне углубили понимание рабства и свободы путем тщательной юридической разработки этих понятий. В римском праве

I—III вв. понятия рабства и свободы достигли такой кристаллизации и внутренней полноты, которые без особых изменений сохранились в праве средневековья и нового времени.

В рамках средиземноморской цивилизации I—II вв. стала формироваться новая религиозная система, которая развилась в мировую религию христианства. Христианское вероучение возникло через отрицание той системы ценностей и духовных приоритетов, которые составляли основу античной цивилизации, и вместе с тем оно представляло собой дальнейшее их развитие. Потребительскому отношению к жизни, ведущему к бездуховности и нравственному тупику, культу богатства и власти, разделению рода человеческого на свободных людей и рабов, приравняваемых к скоту, новое вероучение противопоставляло единство человеческого рода, милосердие и доброту к малым и сирым, равнодушие к материальным благам, богатству и власти, культивирование нравственной жизни, самоценность каждой, даже самой малой, человеческой личности.

Вместе с тем христианское вероучение формировалось на основе многих категорий этики и морали, разрабатываемых в античной философии: учение о высшем разуме как творце космоса, понятие нравственного долга человека, положение о единстве человеческого рода, включающего как свободных, так и рабов. Христианство как мировая религия, вербующая своих адептов среди всех народов, лишенная узких националистических рамок, могло зародиться, окрепнуть и распространиться только на просторах мирового государства и только в рамках средиземноморской цивилизации, усвоив богатый опыт римлян по синтезу и усвоению культурных достижений многих народов Средиземноморья.

К III в. н. э. античная цивилизация, основанная на максимальном освоении рабовладельческих отношений, обогатившая сокровищницу мировой цивилизации выдающимися достижениями, исчерпала свои внутренние потенции, вступила в период разложения. Политическая нестабильность, угроза распада Средиземноморской империи стали проявлением всеобщего кризиса античной цивилизации, ее экономической структуры, предполагающей товарное производство, социальной структуры, основан-

ной на резкой противоположности мира свободы и мира рабства, политической системы, покоящейся на дуализме сильной центральной власти и широкой автономии муниципия, культурных ценностей, которые уже не удовлетворяли запросов основной массы населения.

В конце III в. Империи и ее господствующему классу удалось преодолеть всеобщий кризис и нейтрализовать разрушительно действующие тенденции. Однако социально-экономическая и политическая стабилизация поздней Империи была достигнута ценой глубокой трансформации прежних отношений, основанных на рабстве, античной форме собственности, античном городе, античной системе ценностей. Период поздней Римской империи стал временем разложения антично-гражданских структур и формирования новых протофеодальных отношений, т. е., по своему существу, эпохой социальной революции, в которой одна историческая формация сменяла другую. В процессе социальной революции IV—V вв. на место антично-гражданских отношений как господствующих выступали отношения феодальной зависимости, которые в эпоху поздней Римской империи приняли форму прикрепления разных групп населения к месту жительства и к своим занятиям. Основными общественными классами были уже не классы рабовладельцев, свободных мелких производителей и рабов, а класс земельных магнатов-протофеодалов и класс находящихся в разной степени зависимости основных производителей, включая и рабов.

На место античной формы собственности как единства частной и коллективной собственности в строго определенном коллективе граждан постепенно стала внедряться расщепленная форма собственности нового типа, которая в будущем разовьется в различные формы феодальной собственности. Существенную трансформацию в период поздней Римской империи претерпели античные политические институты, на место которых пришла власть абсолютного монарха, римского доминуса, властвующего через огромный и тщательно организованный бюрократический аппарат, превращавшего полноправного античного гражданина в бесправного подданного, главной функцией которого стала выплата налогов, идущих на содержание всеильной бюрок-

ратии. Государство в период поздней Империи стремится поглотить и подчинить общество, и между ними постепенно развились непримиримые противоречия. Особенностью социально-политической обстановки поздней Римской империи было всеобщее недовольство населения, в том числе многих слоев господствующего класса, имперской государственностью. История поздней Империи — это история все более возрастающего разрыва между обществом и государством, в процессе которого имперская государственность, лишенная живительных связей с обществом, все более хирела и разлагалась. В этом процессе дезинтеграции общества и государства последовательно консолидировала свою организацию христианская церковь, которая становилась государством в государстве и тысячами нитей была связана с обществом, с самыми различными слоями населения. Ослабление имперской государственности привело к дроблению Империи, выделению ее восточной половины в особое государст-

во — Восточную империю — Византию, в которой формирование новых феодальных отношений проходило в рамках большого территориального государства, сохранявшего преемственность с античными традициями. Напротив, в Западной Римской империи наблюдается все большая деградация имперской государственности, отчуждение общества и государства, укрепление независимости мощной церковной организации. Западная империя уже не могла противостоять внутренней дезинтеграции, напору варваров на границы. Варварские отряды готов, вандалов, севов, саксов, франков прорывают римские границы и образуют собственные королевства на территории Западной Римской империи. Западная империя распадается на несколько варварских королевств, в рамках которых начинается сложный синтез отживающих античных порядков и институтов варварских обществ, формирование принципиально новых отношений, развившихся позднее в европейский феодализм.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

- VIII—VI вв. до н. э. — Древнейшая история Италии. Греческие колонии на юге Италии. Общество и государство этрусков. Царский период в Риме
- VI—III вв. до н. э. — Раннеклассовое общество. Борьба плебеев с патрициями. Завоевание Римом Италии (ранняя Республика)
- II—I вв. до н. э. — Система классического рабовладения в Италии. Создание Римской средиземноморской державы (поздняя Республика)
- I—II вв. н. э. — Расцвет античной средиземноморской цивилизации. Ранняя Римская империя (принципат)
- III вв. н. э. — Общий кризис античной цивилизации. Угроза распада Средиземноморской римской империи
- IV—V вв. н. э. — Формирование протофеодальных отношений. Поздняя Римская империя (доминат)

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 754—753 г. до н. э. — Традиционная дата основания города Рима
- VIII—VI вв. до н. э. — Царский период римской истории
- VII в. до н. э. — Появление латинской письменности
- Середина VI в. до н. э. — Реформа римского общественного строя, проведенная царем Сервием Туллием
- Ок. 524 г. до н. э. — Поражение этрусков в морском бою с греками у берегов Кампании

Эпоха Римской республики (509—30 г. до н. э.)

- 494 г. до н. э. — Традиционная дата первого удаления плебеев на «Священную гору». Установление народного трибунала
- 451—450 г. до н. э. — Комиссия децемвиров. «Законы XII таблиц»
- 449 г. до н. э. — Повторное удаление плебеев на «Священную гору». Законы Валерия и Горация о правах римского гражданства
- 445 г. до н. э. — Закон трибуна Канулея о браках
- 444 г. до н. э. — Введение должности военных трибунов с консульской властью
- 443 г. до н. э. — Учреждение должности цензоров
- 406—396 г. до н. э. — Третья (последняя) война римлян с этрусским городом Вейи
- 390 или 387 г. до н. э. — Вторжение кельтов (галлов) в Лациум. Временный захват города Рима
- 367 г. до н. э. — Законы народных трибунов Лициния и Секстия
- 356 г. до н. э. — Первый диктатор из плебеев
- 351 г. до н. э. — Первый цензор из плебеев
- 340—338 г. до н. э. — Война римлян с латинскими союзниками. Установление римского господства в Лациуме
- 327—304 г. до н. э. — Вторая война римлян с самнитами
- 326 г. до н. э. — Закон трибуна Петелия о запрещении обращения римских граждан в долговых рабов
- 312 г. до н. э. — Цензорство Аппия Клавдия
- 300 г. до н. э. — Закон трибунов Огульниев
- 298—290 г. до н. э. — Третья римско-самнитская война

- 287 г. до н. э. — Закон диктатора Гортензия о приравнивании постановлений плебейских собраний к законам (завершение борьбы плебеев с патрициями)
- 280—275 гг. до н. э. — Война римлян с эпирским царем Пирром
- 264—241 гг. до н. э. — 1-я Пуническая война
- 253—184 гг. до н. э. — Тит Макций Плавт, римский драматург
- 239—169 гг. до н. э. — Энний, римский поэт
- 234—149 гг. до н. э. — Марк Порций Катон Старший, римский военный, государственный деятель
- 232 г. до н. э. — Аграрное законодательство Гая Фламиния
- 229—228 гг. до н. э. — Первая война Рима с иллирийцами. Начало римской экспансии на Балканском полуострове
- 223—222 гг. до н. э. — Поход Гая Фламиния в Северную Италию. Подчинение римлянами галлов в долине реки По
- 219 г. до н. э. — Вторая война римлян с иллирийцами
- 218—201 гг. до н. э. — 2-я Пуническая война
- 218 г. до н. э. — Переход карфагенской армии Ганнибала через Альпы. Битва на реках Тицине и Требии
- 217 г. до н. э. — Битва при Тразименском озере
- 216 г. до н. э. — Битва при Каннах
- 215—205 гг. до н. э. — Война Македонии с Римом (первая Македонская война)
- 211 г. до н. э. — Армия Ганнибала под стенами города Рима. Взятие римскими войсками городов Капуя и Сиракузы
- 207 г. до н. э. — Битва при Метавре. Гибель армии Гасдрубала
- 204 г. до н. э. — Высадка римской армии Сципиона в Африке
- 202 г. до н. э. — Битва при Заме
- Ок. 201—120 гг. до н. э. — Полибий, историк
- 200—197 гг. до н. э. — Вторая война между Римом и Македонией
- 197 г. до н. э. — Битва при Киноскефалах
- 195—179 гг. до н. э. — Римские захватнические войны на Пиренейском полуострове
- 192—188 гг. до н. э. — Война Рима с царем Антиохом III
- 190 г. до н. э. — Битва при Магнезии
- Ок. 190—159 гг. до н. э. — Публий Теренций Афр, римский драматург
- Ок. 185 г. до н. э. — Восстание рабов в Апулии
- Ок. 180—100 гг. до н. э. — Гай Луцилий, римский сатирик
- 171—168 гг. до н. э. — Третья война Рима с Македонией
- 168 г. до н. э. — Битва при Пидне. Уничтожение Македонского царства
- 154—139 гг. до н. э. — Борьба лузитанских племен во главе с Вириатом против римских завоевателей
- 149—148 гг. до н. э. — Восстание в Македонии. Лжефилипп
- 149—146 гг. до н. э. — 3-я Пуническая война
- 146 г. до н. э. — Разрушение римлянами Карфагена и Коринфа. Образование римских провинций — Африки и Ахайи
- 138—133 гг. до н. э. — Нумантинская война
- 138—132 гг. до н. э. — Первое восстание рабов на острове Сицилия
- 133 г. до н. э. — Трибунат Тиберия Семпрония Гракха
- 132—129 гг. до н. э. — Восстание Аристоника
- 123—122 гг. до н. э. — Трибунат и законодательная деятельность Гая Семпрония Гракха
- 116—27 гг. до н. э. — Теренций Варрон, римский писатель
- 113—101 гг. до н. э. — Война римлян с кимврами и тевтонами
- 111—105 гг. до н. э. — Югуртинская война
- 111 г. до н. э. — Аграрный закон Спурия Тория
- 107—104 гг. до н. э. — Военно-политические реформы Гая Мария
- 106—43 гг. до н. э. — Марк Туллий Цицерон, римский государственный деятель и писатель
- 104—101 гг. до н. э. — Второе восстание рабов на острове Сицилия
- 102 г. до н. э. — Битва при Аквах Секстиевых
- 101 г. до н. э. — Битва при Верцеллах
- 103—100 г. до н. э. — Выступление римских демократов, возглавленное Апулеем Сатурнином
- 100—44 гг. до н. э. — Гай Юлий Цезарь, римский военный и государственный деятель
- Ок. 98 — ок. 54 гг. до н. э. — Тит Лукреций Кар, римский философ и поэт
- 91 г. до н. э. — Трибунат Марка Ливия Друза
- 91—88 гг. до н. э. — Союзническая война в Италии

- 89—84 гг. до н. э. — Первая война Рима с царем Понта Митридатом VI
 87—82 гг. до н. э. — Господство в Риме сторонников Мария
 Ок. 87 — ок. 54 гг. до н. э. — Гай Валерий Катулл, поэт
 83—82 гг. до н. э. — Гражданская война в Италии и Риме
 82—79 гг. до н. э. — Диктатура Луция Корнелия Суллы
 80—72 гг. до н. э. — Борьба Сертория против сулланцев
 78—77 гг. до н. э. — Восстание Марка Эмилия Лепида
 74—71 гг. до н. э. — Восстание рабов под предводительством Спартака
 74—63 гг. до н. э. — Третья война Рима с царем Понта Митридатом VI
 70—19 гг. до н. э. — Публий Вергилий Марон, поэт
 70 г. до н. э. — Отмена сулланской конституции
 67 г. до н. э. — Закон Габиния. Борьба Помпея с пиратами
 66—62 гг. до н. э. — Восточные походы Гнея Помпея
 65—8 гг. до н. э. — Квинт Гораций Флакк, поэт
 64—63 гг. до н. э. — Борьба вокруг аграрного законопроекта трибуна Сервилия Рулла
 63—62 гг. до н. э. — Заговор Сергия Катилины
 63 г. до н. э. — 14 г. н. э. — Гай Октавий (Гай Юлий Цезарь Октавиан—Август), римский государственный деятель
 60—53 гг. до н. э. — Первый триумvirат
 59 г. до н. э. — 17 г. н. э. — Тит Ливий, историк
 58—50 гг. до н. э. — Война Юлия Цезаря в Галлии
 56 г. до н. э. — Встреча триумvиров в городе Луке
 53 г. до н. э. — Битва при Каррах. Поражение римской армии
 49—45 гг. до н. э. — Гражданская война между Юлием Цезарем и его противниками
 48 г. до н. э. — Битва при Фарсале. Гибель Гнея Помпея
 48—47 гг. до н. э. — Александрийская война
 43—36 гг. до н. э. — Второй триумvirат
 43 г. до н. э. — Мутинская война. Заключение второго триумvirата
 43 г. до н. э. — 17 г. н. э. — Публий Овидий Назон, поэт
 42 г. до н. э. — Битва при Филиппах. Поражение республиканцев
 41—40 гг. до н. э. — Перузинская война
 36 г. до н. э. — Поход Марка Антония против парфян. Уничтожение Октавианом господства Секста Помпея на острове Сицилии
 31 г. до н. э. — Битва при мысе Акции. Победа Октавиана
 30 г. до н. э. — Захват Октавианом Александрии. Гибель Марка Антония и Клеопатры

Эпоха Римской империи (30 г. до н. э. — 476 г. н. э.)

- 30 г. до н. э. — 14 г. н. э. — Единоличное правление Октавиана Августа — первого римского императора
 27 г. до н. э. — Юридическое оформление власти Октавиана и получение им титула Августа
 19 г. до н. э. — Завершение завоевания Испании римлянами
 16—15 гг. до н. э. — Завоевание Норика и Реции
 12—9 гг. до н. э. — Завоевание Паннонии. Вторжение римлян в Германию
 Ок. 4 г. до н. э. — 65 г. н. э. — Сенека Младший, философ
 2 г. до н. э. — Закон Фуфия — Кониния об ограничении отпуска рабов на волю по завещаниям
 4 г. н. э. — Новый Элия — Сентия закон об ограничении отпуска рабов на волю
 6—9 гг. — Восстание в Далмации и Паннонии
 9 г. — Битва в Тевтобургском лесу
 10 г. — Закон о казни всех рабов в случае убийства одним из них господина
 14—68 гг. — Династия Юлиев — Клавдиев
 14—37 гг. — Принципат Тиберия
 14 г. — Мятежи воинов паннонских и германских легионов
 17—24 гг. — Восстание в Нумидии под руководством Такфарината
 21 г. — Восстание в Галлии и Фракии
 23—79 гг. — Плиний Секунд Старший, римский ученый
 24 г. — Волнение рабов в Южной Италии
 37—41 гг. — Принципат Гая Цезаря (Калигулы)
 37 — ок. 100 гг. — Иосиф Флавий, иудейский историк
 39—65 гг. — Марк Анней Лукан, римский поэт

41—54 гг.	— Принципат Клавдия
42 г.	— Попытка восстания в Иллирии с целью восстановления Республики
42 г.	— Завершение завоевания Мавритании
43 г.	— Поход Клавдия в Британию и завоевание римлянами южной части страны
42 г.— ок. 102 г.	— Марк Валерий Марциал, римский поэт
Ок. 46 г. — ок. 126 г.	— Плутарх, греко-римский писатель и историк
54—68 гг.	— Принципат Нерона
Ок. 58 г. — после 117 г.	— Корнелий Тацит, историк
60 г.	— Восстание в Британии
62—114 гг.	— Плиний Младший, писатель
64 г.	— Пожар Рима
66—73 гг.	— Восстание в Иудее
68 г.	— Восстание в Галлии. Смерть Нерона
68—69 гг.	— Гражданская война в Империи
69—96 гг.	— Династия Флавиев
69—79 гг.	— Принципат Веспасиана Флавия
69—71 гг.	— Восстание батавов под руководством Цивилиса
70 г.	— Взятие и разгром Иерусалима римскими войсками
73 г.	— Ценз Веспасиана. Изменение состава римского сената
Ок. 70—160 гг.	— Гай Светоний Транквилл, римский писатель
79—81 гг.	— Принципат Тита Флавия
79 г.	— Извержение вулкана Везувия. Гибель городов Геркуланума и Помпей
80 г.	— Открытие Колизея
81—96 гг.	— Принципат Домициана Флавия
Ок. середины 90 г.	— Аппиан, историк
— ок. середины 170 г.	
96—192 гг.	— Правление императоров династии Антонинов
96—98 гг.	— Принципат Нервы
98—117 гг.	— Принципат Траяна
Ок. 90 г. — 168 г.	— Клавдий Птолемей, астроном и географ
101—106 гг.	— Завоевание Дакии
114—117 гг.	— Война римлян с армянами и парфянами
117—138 гг.	— Правление императора Адриана
Ок. 120—180 гг.	— Лукиан из Самосат, писатель-сатирик
Ок. 124 — ок. 180 гг.	— Апулей, писатель
132—135 гг.	— Восстание в Иудее под руководством Симона Бар-Кохбы
138—161 гг.	— Правление императора Антонина Пия
161—180 гг.	— Правление императора Марка Аврелия
161—165 гг.	— Римско-парфянская война
167—180 гг.	— Войны римлян с маркоманами
174—175 гг.	— Восстание «буколов» в Северном Египте
180—192 гг.	— Правление императора Коммода
193—197 гг.	— Гражданские войны в Римской империи. Борьба конкурентов за императорский престол
193—235 гг.	— Правление императоров династии Северов
193—211 гг.	— Правление Септимия Севера
198 г.	— Временный захват и разграбление римлянами городов Двуречья (Селевкия, Вавилон, Ктезифон)
211—217 гг.	— Правление Аврелия Антонина (Каракаллы)
212 г.	— Эдикт Каракаллы о даровании прав римского гражданства большей части свободного населения провинций
222—235 гг.	— Правление Александра Севера
226 г.	— Падение парфянской династии Аршакидов. Установление персидской династии Сасанидов
235—284 гг.	— Политический кризис Римской империи. Эпоха «солдатских» императоров
249—251 гг.	— Правление императора Деция. Запрещение христианства и преследование христиан по всей Римской империи
260 г.	— Разгром римской армии персами. Пленение императора Валериана
253—268 гг.	— Правление императора Галлиена (до 260 г. вместе с Валерианом). Вторжение варварских племен в пределы Империи

270—275 гг.	— Правление императора Аврелиана. Восстановление политического единства Римской империи
280-е годы	— Восстание низших слоев Галлии — «багаудов»
284—305 гг.	— Правление императора Диоклетиана
293 г.	— Новая система управления Римской империей — «тетрархия»
301 г.	— Монетная реформа. Эдикт о ценах
303—304 гг.	— Эдикты о запрещении христианства
306—337 гг.	— Правление императора Константина
313 г.	— Миланский эдикт о веротерпимости
316 г.	— Эдикт о прикреплении куриалов к куриям городов
325 г.	— Никейский собор. Превращение христианства в государственную религию Римской империи
332 г.	— Эдикт о вечном прикреплении колоннов к их участкам
Ок. 330—400 гг.	— Аммиан Марцеллин, историк
354—430 гг.	— Августин, христианский писатель
360—363 гг.	— Правление императора Юлиана. Попытка восстановления язычества
378 г.	— Битва при Адрианополе
379—395 гг.	— Правление Феодосия I
393 г.	— Запрещение Олимпийских игр, разгром языческих храмов
395 г.	— Смерть Феодосия I. Окончательное разделение Империи на Западную и Восточную (Византию)
395—423 гг.	— Правление императора Гонория
410 г.	— Взятие и разгром города Рима готами
418 г.	— Образование варварского королевства вестготов в Аквитании
425—455 гг.	— Правление императора Валентиниана III
429 г.	— Захват вандалами Африки. Образование королевства вандалов
451 г.	— Разгром гуннов в битве на Каталунских полях
455 г.	— Разгром Рима вандалами
476 г.	— Низложение Ромула Августула. Традиционная дата падения Римской Империи

СПИСОК РИМСКИХ ПРОВИНЦИЙ*

1. Сицилия (227 г. до н. э.)	20. Галатия (25 г. до н. э.)
2. Сардиния и Корсика (227 г. до н. э.)	21. Лузитания (19 г. до н. э.)
3. Дальняя Испания — Бетика (197 г. до н. э.)	22. Реция (15 г. до н. э.)
4. Ближняя Испания — Тарраконская Испания (197 г. до н. э.)	23. Норик (15 г. до н. э.)
5. Македония (148 г. до н. э.)	24. Мезия (15 г. до н. э.)
6. Африка (146 г. до н. э.)	25. Паннония (10 г. до н. э.)
7. Азия (133 г. до н. э.)	26. Далмация (6 г. н. э.)
8. Галлия Нарбонская (120 г. до н. э.)	27. Германия Верхняя (16 г. н. э.)
9. Киликия (92 г. до н. э.)	28. Германия Нижняя (16 г. н. э.)
10. Крит и Киренаика (75 г. до н. э.)	29. Каппадокия (17 г. н. э.)
11. Понт и Вифиния (74—66 г. до н. э.)	30. Мавритания Тингитанская (40—41 гг. н. э.)
12. Сирия и Палестина (63 г. до н. э.)	31. Мавритания Цезарейская (40—41 гг. н. э.)
13. Галлия Лугудунская (52 г. до н. э.)	32. Ликия и Памфилия (43 г. н. э.)
14. Белгика (52 г. до н. э.)	33. Британия (44 г. н. э.)
15. Аквитания (52 г. до н. э.)	34. Фракия (46 г. н. э.)
16. Новая Африка — Нумидия (46 г. до н. э.)	35. Аравия (105 г. н. э.)
17. Египет (30 г. до н. э.)	36. Дакия (107 г. н. э.)
18. Иллирик (27 г. до н. э.)	
19. Ахайя (27 г. до н. э.)	

* Приводятся в порядке их образования

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Августин Аврелий.* О граде божьем. Киев, 1907.
- Августин Аврелий.* Исповедь. М., 1914.
- Авиен Руф.* Описание морского берега Испании // Вестник древней истории. 1939. № 2. (Далее—ВДИ).
- Аммиан Марцеллин.* История. Киев, 1906—1908. Вып. I — III.
- Аполлодор Строитель.* Полиоркетика. Искусство осады городов / Пер. М. Страхова // ВДИ. 1940. № 3 ^ 1.
- Аппиан Александрийский.* Гражданские войны / Под ред. С. Жебелева, О. Крюгера. Л., 1935.
- Аппиан Александрийский.* Иберийско-римские войны (Иберика) / Пер. С. Кондратьева // ВДИ. 1939. № 2.
- Аппиан Александрийский.* Митридатовы войны. Сирийские дела / Пер. С. Кондратьева // ВДИ. 1946. № 4.
- Аппиан Александрийский.* Римская история: Пер. С. Кондратьева // ВДИ. 1950. № 4.
- Апулей Луций.* Апология. Метаморфозы. Флориды. М., 1956.
- Аристид Элий.* Панегирик Риму / Пер. И. Турцевич. Нежин, 1907.
- Арриан.* Перипл Понта Эвксинского / Пер. А. Фабр. Одесса, 1936.
- Псевдо-Арриан.* Плавание вокруг Эретрийского моря // ВДИ. 1940. № 2.
- Афиней.* О машинах / Пер. М. Страхова // ВДИ. 1940. № 3 ^ 1.
- Бозций.* Утешение философией и другие трактаты / Под ред. Г.Г. Майорова. М., 1990.
- Валерий Максим.* Достопамятных деяний и изречений 9 книг. М., 1771.
- Варрон Теренций.* О сельском хозяйстве. М.; Д., 1964.
- Веgeций Ренат.* Краткое изложение военного дела // ВДИ. 1940. № 1.
- Веллей Патеркул.* Римская история. Воронеж, 1985.
- Вергилий Марон.* Энеида / Пер. В. Брюсова и С. Соловьева. М.; Л., 1933.
- Вергилий Марон.* Сельские поэмы / Пер. С. Шервинского. М.; Л., 1933.
- Витрувий Поллион.* Об архитектуре/ Ред. А. Мишулина. Л., 1936.
- Гай.* Институции / Пер. Ф. Дыдынского. Варшава, 1892.
- Геллий Авл.* Афинских ночей записки, содержащиеся в 20 книгах. М., 1787. Ч. 1—2.
- Геродиан.* История в восьми книгах о Римской империи по кончине Марка Аврелия / Пер. В. Оболенского. М., 1829.
- Горацій Флакк.* Полное собрание сочинений/Под ред. Ф. Петровского. М.; Л., 1936.
- Дигесты Юстиниана* / Пер. И.С. Перетерского. М., 1984.
- Диодор Сицилийский.* Историческая библиотека / Пер. И. Алексеева. СПб., 1774—1775. Ч. 1—6.
- Евсевий Памфил.* Церковная история. СПб., 1858.
- Евтропий.* Сокращение римской истории до времен кесарей Валента и Валентиниана. М., 1779.
- Законы XII таблиц* / Пер. Л.Л. Кофанова. М., 1966.
- Законы XII таблиц.* Институции Гая. Дигесты Юстиниана. М., 1977 (дан латинский текст и русский перевод).
- Иосиф Флавий.* Иудейские древности / Пер. Г. Генкеля. СПб., 1900. Т. I — II.
- Иосиф Флавий.* Иудейская война / Пер. Я. Четке. СПб., 1900.
- Иосиф Флавий.* Иудейская война / Пер. М. Финкельберг и В. Вдовиченко; Подред. А. Ковельмана. М.; Иерусалим, 1993.
- Катон Порций.* О земледелии / Пер. М. Сергеевко. М.; Л., 1950.
- Катулл Валерий.* Стихотворения / Пер. Ф. Петровского. М., 1963.
- Квинтилиан Фабий.* 12 книг риторических наставлений. М., 1934. Т. I — II.
- Квинтилиан Фабий.* Правила ораторского искусства. СПб., 1896.
- Корнелий Непот.* О знаменитых иноземных полководцах / Пер. Н. Трухиной. М., 1992.
- Луций Анний Флор* — историк Древнего Рима / Пер. А.И. Немировского и М.Ф. Дашковой. Воронеж, 1977.
- Марк Аврелий Антонин.* Размышления. Л., 1985.

Тит Ливий. История Рима от основания города/Под ред. М. Л. Гаспарова, Г. С. Кнабе. М., 1989. т. I.

Овидий Публий Назон. Скорбные элегии. Письма с Понта/Изд. М. Л. Гаспаров, С. А. Ошерова. М., 1978.

Павсаний. Описание Эллады. Т. 1—2/ Под ред. Э.Д. Фролова. М., 1996.

Письма Марка Туллия Цицерона. Т. 1—3 / Пер. В.О. Горнштейна. М.; Л., 1949—1951.

Плиний Младший. Письма. 2-е изд. / Пер. М. Сергеевко и А. Доватура. М., 1982.

Полибий. Всеобщая история / Пер. Ф.Г. Мищенко. СПб., 1994—1995.

«Римская история» Веллея Патеркула / Пер. А.И. Немировского и М.Ф. Дашковой. Воронеж, 1983.

Саллюстий Гай Крисп. Сочинения / Пер. В.О. Горнштейна. М., 1981.

Сенека Луций Анней. Трагедии / Изд. С.А. Ошерова, Е. Г. Рабинович. М., 1983.

Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию / Изд. С. А. Ошерова. М., 1977.

Страбон. География: Пер. Г.А. Стратановского. М., 1964.

Тацит Корнелий. Сочинения. М., 1969. Т. I — II.

Ученые земледельцы древней Италии (Катон, Варрон, Плиний Старший, Колумелла) / Пер. М.Е. Сергеевко. М.; Л., 1970.

Флавий Филострат. Жизнь Аполлония Тианского/Изд. Е. Г. Рабинович. М., 1985.

Цезарь Гай Юлий и др. Записки о галльской войне, о гражданской войне, об александрийской войне, об африканской войне / Пер. М.М. Покровского. М.; Л., 1948.

Цицерон Марк Туллий. Речи. Т. 1—2/, Издание подготовили В.О. Горнштейн и М.Е. Грабарь-Пассек. М., 1962.

Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве. О законах / Издание подготовили И.Н. Веселовский, В.О. Горнштейн, С.Л. Утченко. М., 1966.

Цицерон Марк Туллий. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Издание подготовили В.О. Горнштейн, М.Е. Грабарь-Пассек и С.Л. Утченко. М., 1975.

Цицерон Марк Туллий. О природе богов / Пер. Т.А. Лапиной//ВДИ. 1982. № 2—4; 1983. № 1—2.

Цицерон Марк Туллий. Философские трактаты / Пер. М. И. Рижского. М., 1985.

Юлий Павел. Пять книг сентенций к сыну. Фрагменты Домиция Ульпиана / Пер. Е.М. Штаерман. М., 1998 (дан латинский текст и русский перевод).

Эпиграфика

Избранные латинские надписи по социально-экономической истории Римской империи / Пер. Е.М. Штаерман//ВДИ. Приложения. 1955—1957 (дан латинский текст, перевод 1525 надписей).

Петровский Ф.А. Латинские эпиграфические стихотворения. М., 1962.

Федорова Е.В. Латинская эпиграфика. М., 1969.

Федорова Е.В. Латинские надписи. М., 1976.

Федорова Е.В. Введение в латинскую эпиграфику. М., 1982.

Федорова Е.В. Ранняя латинская письменность (VIII—II вв. до н. э.). М., 1991.

Хрестоматии

Античные риторика/Под ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1978.

Античный способ производства в источниках/Под ред. С. Жебелева и С. Ковалева. Л., 1933.

Архитектура античного мира/Сост. В. Зубов, Ф. Петровский. М., 1940.

Древнеримские мыслители. Свидетельства, тексты, фрагменты/Сост. А. Аветисьян. Киев, 1958.

Древние германцы. Сб. документов/Под ред. А. Удальцова. М., 1937.

Памятники позднеантичной научно-художественной литературы/Под ред. М. Гаспарова. М., 1964.

Хрестоматия по истории древнего мира/Под ред. В. Струве. М., 1953. Т. 3. Древний Рим.

Хрестоматия по истории Древнего Рима/Под ред. С. Утченко. М., 1962.

Хрестоматия по ранней римской литературе/Сост. К.П. Полонская и Л.П. Поняева. М., 1984.

Хрестоматия по истории Древнего Рима/Под ред. В. И. Кузищина. М., 1987.

Хрестоматия по истории древнего мира. Эллинизм. Рим/Под ред. В.Т. Боруховича, С.Ю. Монахова, В.Н. Парфенова. М., 1998.

Важнейшие периодические издания

Вестник древней истории. М., 1937—1999.

Вопросы истории. 1945—1999.

Гермес. М., 1907—1917.

Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1884—1917.

Исторический журнал. М., 1937—1945.

Прописки. СПб., 1851—1857 (ежегодник).

Филологическое обозрение. СПб., 1891—1902.

Общие труды по истории Древнего Рима

Античность и современность. М., 1972.

Античность в культуре и искусстве последующих веков. М., 1984.

Античность как тип культуры. М., 1988.

Бромлей Ю.В. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987.

Быт и история в античности. М., 1988.

Винничук Л. Люди, нравы и обычаи Древней Греции и Рима. М., 1988.

Виппер Р. Ю. Очерки истории римской империи. М., 1923.

Всемирная история. М., 1955—1956. Т. 1—11.

Голубцова Е.С. Община, племя, народность в античную эпоху. М., 1998.

Город как социокультурное явление исторического процесса. М., 1995.

Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М., 1993.

Кнабе Г.С. Древний Рим: история и повседневность. М., 1986.

Ковалев С.И. История Рима. Л., 1948.

Ковалев С.И., Штаерман Е.М. Очерки по истории древнего Рима. М., 1959.

Машкин Н.А. История Древнего Рима. 3-е изд. М., 1956.

Моммзен Т. История Рима. М., 1936—1941, 1949. Т. 1 — III, V.

От доклассовых обществ к раннеклассовым. М., 1987.

Религия и община в Древнем Риме. М., 1994.

Сергеев В.С. Очерки по истории Древнего Рима. М., 1938. Ч. 1—2.

Уколова В.И. Античное наследие и культура раннего средневековья. М., 1980.

Чалоян В.К. Запад — Восток. Преемственность в философии античного и средневекового общества. М., 1979.

Человек и общество в античном мире. М., 1998.

Социально-экономическая история

Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. Пг., 1923.

Валлон А. История рабства в античном мире. М., 1941.

Грацианский Н.Г. Система полей у римлян по трактатам землемеров//ВДИ. 1940, № 1.

Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.

Ельницкий Л.А. Возникновение и развитие рабства в Риме в VIII — II вв. до н. э. М., 1964.

Заборовский Я.Ю. Очерки по истории аграрных отношений в Римской республике. Львов, 1985.

Коптев А.В. От прав гражданства к праву колоната. Формирование крепостного права в поздней Римской империи. Вологда, 1995.

Кузицин В.И. Очерки по истории земледелия Италии II в. до н. э. — I в. н. э. М., 1966.

Кузицин В.И. Римское рабовладельческое поместье. М., 1975.

Кузицин В.И. Генезис рабовладельческих латифундий в Италии. М., 1976.

Кузицин В.И. Античное классическое рабство как экономическая система. М., 1990.

Луццатто Дж. Экономическая история Италии. М., 1954.

Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. М., 1983.

Сальвиоли Г. Капитализм в античном мире. Харьков, 1922.

Сергеев В.С. Очерки по сельскому хозяйству древней Италии. М.; Л., 1958.

Сергеев В.С. Помпеи. М.; Л., 1949.

Сергеев В.С. Ремесленники Древнего Рима. М.; Л., 1968.

Сергеев В.С. Простые люди древней Италии. М.; Л., 1964.

Сергеев В.С. Жизнь Древнего Рима (очерки быта). Л., 1964.

Штаерман Е.М., Трофимова М.К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи (Италия). М., 1971.

Штаерман Е.М. Древний Рим: проблемы экономического развития. М., 1978.

Штаерман Е.М. и др. Рабство в западных провинциях Римской империи в I—III вв. М., 1977.

Штаерман Е.М. и др. Рабство в восточных провинциях Римской империи в I—III вв. М., 1977.

Штаерман Е.М. История крестьянства в Древнем Риме. М., 1996.

Штаерман Е.М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957.

Штаерман Е.М. Расцвет рабовладельческих отношений в Римской республике. М., 1964.

Политическая история

Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990.

Дементьева В.В. Магистратура диктатора в ранней Римской республике. Ярославль, 1996.

Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.

Залесский Н.Н. К истории этрусской колонизации Италии. VII—IV вв. Л., 1965.

Игнатенко А.В. Древний Рим: от военной демократии к военной диктатуре (Историко-правовое исследование). Свердловск, 1988.

Кашеев В.И. Эллинистический мир и Рим. М., 1993.

Корсунский А.Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.). М., 1984.

Маяк И.Л. Рим первых царей. Генезис римского полиса. М., 1983.

Маяк И.Л. Римляне ранней Республики. М., 1993.

Межеричский Я.Ю. «Республиканская монархия». Метаморфозы идеологии и политики императора Августа. М.; Калуга, 1994.

Парфенов В.К. Рим от Цезаря до Августа. Саратов, 1987.

Ревяко К.А. Пунические войны. Минск, 1982.

Токмаков В.И. Военная организация Рима ранней Республики (VI—IV вв. до н. э.). М., 1998.

Трухина Н.Н. Политика и политики «золотого века» Римской республики II в. до н. э. М., 1986.

Утченко С.Л. Цицерон и его время. М., 1972.

Утченко С.Л. Юлий Цезарь. М., 1977.

Утченко С.Л. Политические учения Древнего Рима. М., 1978.

Провинции

Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. Киев, 1998.

Кадеев В.И. Херсонес Таврический в первых веках н. э. Харьков, 1981.

- Колосовская Ю.К.* Паннония в I—III вв. М., 1973.
- Корсунский А.Р.* Готская Испания. М., 1969.
- Кудряцев О. В.* Эллинические провинции Балканского полуострова во II в. М., 1954.
- Павловская А.М.* Египетская хора в IV в. М., 1979.
- Ранович А.Б.* Восточные провинции Римской империи в I—III вв. М., 1949.
- Шифман И.Ш.* Сирийское общество эпохи принципата (I—III вв.). М., 1977.
- Шкунаев С.В.* Община и общество западных кельтов. М., 1989.
- Религия, культура, римское право
- Бартошек М.* Римское право. Понятия, термины, определения. М., 1989.
- Блаватский В.Д.* Архитектура древнего Рима. М., 1938.
- Буассье Г.* Римская религия от Августа до Антонинов. СПб., 1914.
- Варнеке В. В.* История античного театра. М., 1940.
- Виппер Р. Ю.* Рим и раннее христианство. М., 1954.
- Всеобщая история архитектуры. М., 1949. Т. II. Архитектура древнего Рима.
- Всеобщая история искусств. В 6 т. М., 1956. Т. 1. Искусство древнего мира/Под ред. А. Чегодаева.
- Гиро П.* Частная и общественная жизнь римлян. М., 1913.
- Голубцова Е. С.* Идеология и культура сельского населения Малой Азии в I—III вв. М., 1977.
- Дождев Д. В.* Основание защиты владения в римском праве. М., 1996.
- Дождев Д. В.* Римское частное право. М., 1996.
- Жураковский Г. Е.* Очерки по истории античной педагогики. М., 1940.
- История римской литературы. М., 1959—1961. Т. 1—II.
- История римской литературы/Под ред. Н. Ф. Дератани. М., 1954.
- История политических учений/Под ред. С. Кечекьяна, Г. Фелькина. М., 1955.
- Каждая А.П.* От Христа к Константину. М., 1965.
- Касперавичюс М. М., Саверкина И. И., Сидорова Н. А., Чубова А. П.* Искусство Восточного Средиземноморья I—IV вв. М., 1985.
- Ковалев С. И.* Основные вопросы происхождения христианства. Л., 1964.
- Ковелшан А. Б.* Риторика в тени пирамид. М., 1988.
- Коллинский Ю. Д., Бритова Н. Н.* Искусство этрусков и древнего Рима. М., 1983.
- Кофанов Л. Л.* Обязательственное право в архаическом Риме. Долговой вопрос (VI—IV вв. до н. э.). М., 1996.
- Кубланов М. М.* Возникновение христианства. М., 1974.
- Культура Древнего Рима/Под ред. Е.С. Голубцовой. М., 1985. Т. I—II.
- Кун Н. А.* Предшественники христианства (восточные культы в Римской империи). М., 1922.
- Латинская юридическая фразеология/Сост. В.С. Никифоров. М., 1979.
- Лившиц Г.М.* Очерки историографии Библии и раннего христианства. Минск, 1970.
- Лившиц Г. М.* Возникновение христианства. Минск, 1966.
- Лосев А.Ф.* Античная философия истории. М., 1977.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Последние века. М., 1988. Ч. I—II.
- Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии. Латинская патристика. М., 1979.
- Немировский И. А.* Идеология и культура раннего Рима. Воронеж, 1964.
- Новицкий И. Б.* Основы римского гражданского права. М., 1960.
- Очерки истории естественных наук и знаний в древности. М., 1982.
- Перетерский И. С.* Всеобщая история государства и права. М., 1945. Ч. 1. Вып. II. Древний Рим.
- Преображенский П.Ф.* Тертуллиан и Рим. М., 1926.
- Ранович А. Б.* Очерк истории раннехристианской церкви. М., 1941.
- Римское частное право/Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1997.
- Савельев В.А.* История римского частного права. М., 1986.
- Савельев В.А.* Римское частное право. М., 1995.
- Соколов Г. И.* Римский скульптурный портрет III в. н. э. М., 1983.
- Трофимова М.К.* Историко-философские проблемы гностицизма. М., 1979.
- Утченко С.Л.* Древний Рим. События, люди, идеи. М., 1969.
- Утченко С. Л.* Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения Республики. М., 1951.
- Федосик В.А.* Киприан и античное христианство. Минск, 1991.
- Хвостов В. М.* История римского права. М., 1919.
- Чернышев Ю. Г.* Социально-утопические идеи и миф о «золотом веке» в Древнем Риме. Ч. 1—2. Новосибирск, 1992.
- Штаерман Е. М.* Кризис античной культуры. М., 1975.
- Штаерман Е. М.* Религия и мораль угнетенных классов Римской империи. М., 1961.
- Штаерман Е. М.* Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987.
- Шуази О.* Строительное искусство древних римлян. М.; Л., 1938.

ДРЕВНИЙ МИР НОВОГО СВЕТА

V—VI вв. стали временным рубежом, отделившим эпоху цивилизаций древности, собственно древнего мира как особого явления в мировой истории, от средневекового ее этапа. В исторических границах древнего мира как такового сформировались и раскрыли свои внутренние потенции три основных центра древних цивилизаций, на достижениях которых продолжался в трансформированном виде мировой цивилизационный процесс в эпоху средневековья, эпоху западного и восточного феодализма. Такими центрами стали Средиземноморский регион, в рамках которого были синтезированы достижения эллинского, эллинистического и италийско-кельтского миров, центрально-азиатский (включая Индию) и дальневосточный (включая Китай, прежде всего).

Располагая огромным материалом, современная историческая наука воссоздала конкретный ход исторического развития каждого из этих цивилизационных центров, получивших свое место в учебниках «История Древнего Востока», «История Древней Греции» и «История Древнего Рима», других учебниках и учебных пособиях.

Научные исследования второй половины XX в. позволили накопить ценные материалы, на основе которых можно говорить о существовании четвертого центра формирования мировой цивилизации как таковой. Он возник на Американском континенте. Здесь наметился свой, особый путь формирования социально расчлененного общества, государственности, культуры и религии. Этот особый тип цивилизации, развивающийся по своим специфическим внутренним законам, был в конечном итоге деформирован, а затем и насильственно разрушен европейскими завоевателями после открытия Нового Света Христофором Колумбом. По своим типологическим свойствам американский доколумбов тип цивилизации весьма похож на древние общества Старого Света и потому может рассматриваться как часть того исторического феномена, который условно определяется «история древнего мира».

Источники. Когда речь идет об источниках исторических реконструкций в Новом Свете, следует учитывать их специфику, несколько отличающуюся от источников изучения традиционных культур Старого Света. Практически все реконструкции производятся по археологическим материалам, что предполагает косвенную оценку синхронных памятников материальной культуры, подлинное назначение которых зачастую долго остается условно-гипотетическим. Важным традиционным источником продолжают оставаться этнографические данные, собранные за пять веков с момента открытия Америки.

Майя представляют единственную письменную цивилизацию Нового Света, которая позволяет синхронным текстам дополнять интерпретацию археологического материала. Текстовые источники (записанные латиницей) датируются колониальным периодом, т. е. отражают лишь конечный этап развития автохтонных культур и

зачастую несут элементы чужеродного влияния. Наиболее характерными майяскими текстами, записанными латиницей, являются «родословные владык», содержащие мифологические и исторические сведения, информацию о социальном устройстве, генеалогических связях. Уже в этих памятниках отражены мировоззренческие христианские характеристики.

Определенные ограничения присущи и испанским колониальным хроникам. К ним относятся различного рода отчеты чиновников колониальной администрации, «географические сообщения», описания миссионеров и иногда путешественников. Особенно важны испанские хроники XVI—XVII вв., основанные на устных преданиях и сообщениях индейских информаторов. Среди хроник в первую очередь следует отметить содержащие сведения по культуре и социальному устройству юкатанских майя «Сообщение о делах в Юкатане» (1566) Диего де Ланды, и инков — «Историю государства инков» (1609) Инки Гарсиласо де ла Беги.

Таким образом, разная степень изученности древних американских цивилизаций зависит прежде всего от характера источников. О таких цивилизациях, как ольмеки или сапотекы можно судить только по археологическим данным, о классических майя — еще и по синхронным иероглифическим текстам, тогда как аштеки и инки вступили в XVI в. в контакт с испанцами, что позволило достаточно подробно описать различные стороны жизни этих обществ.

ОЛЬМЕКИ

Наиболее ранние даты активного освоения Месоамерики, характеризующиеся появлением признаков доместикиции маиса, восходят к V тысячелетию до н. э., а в IX тысячелетии в долине Теуакана уже отмечено маисовое земледелие. Середина II тысячелетия до н. э. становится точкой отсчета перехода от кочевого и полукочевого образа жизни охотников и собирателей к оседлости в долине Теуакана.

Признаки государства в Месоамерике возникают только с появлением во II тысячелетии до н. э. цивилизации ольмеков, просуществовавшей до начала н. э. Эта цивилизация сформировалась на побережье Мексиканского залива (территории современных мексиканских штатов Табаско и южной части Веракруса). Земли здесь со множеством рек и лагун в основном болотистые. Отсюда начинается путь внутрь континента по рекам Грихальва и Усумасинта. Со стороны побережья, на некотором удалении от основных городских центров, находятся небольшие горные массивы, на юге горные цепи начинаются ближе к границе со штатом Чьяпас. Жаркий влажный климат и рекордное количество осадков создают прекрасные условия для получения до трех урожаев в год маиса и бобовых.

Древние ольмеки создавали протогородские центры, имевшие сакральное значение и воплощавшие религиозно-социальное устройство ми-

ра. В его основе лежали знания о мире, культ предков и представления о реинкарнации. Крупнейшими центрами ольмеков были Ла-Вента, Трес-Сапотес, Сан-Лоренсо. Социальная организация сохраняла племенную структуру, при которой 16 родов образовывали 4 фратрии, а власть носила ротационный характер. Городская планировка представляла собой постройки на платформах вдоль осевой дороги, ориентированной с юга на север. Планировка Ла-Венты великолепно иллюстрировала реинкарнационную концепцию: главный вход в комплекс (и профанная часть) находился на юге, а далее путь следовал на север, воплощавший место прародины, к сакральной части архитектурного ансамбля. Так, в центральной части вытянутого города, который напоминал длинную «дорогу жизни», располагалась на платформе круглая пирамида, за ней, по той же линии следовали тайник с шестнадцатью фигурками (изображениями глав родов племени), мозаичное наземное панно, символизирующее единство племени из 16 родов и четырех фратрий, и сложенный из базальтовых столбов склеп. Здесь же находилось подобие площадки для ритуальной фратриальной игры в мяч, воплощавшей преисполню. И самым северным элементом городского ансамбля являлись четыре «гигантские головы». Расположение голов внутри ансамбля Ла-Венты явно указывает на их сакральное значение, связанное с прапредками, поскольку их четыре, видимо, по числу фратрий в племени, находятся они на одной линии, как бы отчеркивая северную границу города и указывая направление на легендарную прародину.

Ольмеки создали монументальную скульптуру (алтари, «гигантские головы», «сидящие» фигурки), воплотив в ней идею реинкарнационного выхода из страны предков. Ими изготавливались изящные керамика, покрытая стилизованным орнаментом, украшения и фигурки из полудрагоценных камней. Наиболее ценным считался «зеленый камень» (разновидности нефрита и жадеита). Ольмекские росписи и рельефы встречаются в горных пещерах на достаточном удалении от их основной территории, вплоть до Центральной Мексики, что свидетельствует о значительном культурном влиянии ольмеков на сопредельные регионы.

К концу I тысячелетия до н. э. научные знания ольмеков достигли высокого уровня. Ими готовится реформа календаря (переход от лунного к солнечному), на основе традиционной идеологии создается морфемно-силлабическое письмо, разрабатывается религиозно-идеологическая концепция, которая накануне I тысячелетия н. э. получает распространение по всей Месоамерике (в Теотиуакане на севере, у сапотек на юго-востоке, у майя на западе и юго-западе), отражаясь не только в сюжетах росписей, но и в планировке городских центров, типе построек и в памятниках. Эти процессы напоминают распространение христианской модели мира по Старому Свету, выражавшееся на уровне материальной культуры прежде всего в появлении

в качестве некоего суперстрата специфических памятников архитектуры, скульптуры и мелкой пластики.

МАЙЯ

Географическое положение и природные условия. Народы майя населяли территории: на западе — от мексиканского штата Табаско, на востоке — до западных окраин Гондураса и Сальвадора. Этот ареал делится на три четко различимые по климатическим и культурно-историческим особенностям области. Северная — полуостров Юкатан, сформированный известняковой платформой, — отличается засушливым климатом, бедной почвой и отсутствием рек. Единственные источники пресной воды — карстовые колодцы (сеноты). Центральная область охватывает мексиканские штаты Табаско, часть Чьяпаса, Кампече, Кинтана-Роо, а также Белиз и гватемальский департамент Петен. Эту область составляют низменности, изобилующие естественными водоемами и пересекаемые крупными реками Усумасинта, Мотагуа и др. Территория покрыта влажными тропическими лесами с разнообразной фауной, богатым выбором съедобных плодов и растений. Здесь, как и на севере, практически нет полезных ископаемых. К Южной области относятся горные цепи высотой до 4000 м штата Чьяпас и гватемальского нагорья. Территория покрыта хвойными лесами и отличается умеренным климатом. Здесь встречаются различные минералы — жадеит, нефрит, обсидиан, пирит, киноварь, ценившиеся майя и служившие предметами торговли. Климат всех областей характеризуется сменой сухого и дождливого сезона, требующей точности определения времени посева, что невозможно без развития астрономических знаний и календаря. Фауна представлена копытными (пекари, тапиры, олени), хищниками семейства кошачьих, разновидностями енотов, зайцев и рептилиями.

Население. Проблема заселения региона майя пока далека от окончательного решения. Некоторые данные позволяют предполагать, что прото-майя пришли с севера, продвигаясь вдоль побережья Мексиканского залива, вытесняя местное население или смешиваясь с ним. Между 2000—1500 гг. до н. э. стали расселяться по всей зоне, распадаясь на различные языковые группы.

В VI—IV вв. до н. э. в Центральной области появляются первые городские центры (Накбе, Эль-Мирадор, Тикаль, Вашактун), отличающиеся монументальностью построек. В этот период городская планировка приобретает характерный для городов майя вид — приспособленный к рельефу сочленение самостоятельных, астрономически ориентированных акрополей, представляющих прямоугольную площадь, окруженную храмовыми и дворцовыми постройками на платформах. Ранние города майя формально продолжали сохранять родо-фратриальную структуру.

Классический период — III—X вв. н. э. — время окончательного оформления и расцвета культуры майя. На всей территории майя возникают городские центры с подчиненными терри-

ториями города-государства. Как правило, города на этих территориях отстояли от центра не далее 30 км, что, видимо, обусловлено проблемами коммуникации из-за отсутствия в регионе тягловых животных. Население наиболее крупных городов-государств (Тикаль, Калакмуль, Караколь) достигало 50—70 тыс. человек. Правители больших царств носили титул ахав, а подчиненные им центры управлялись местными правителями — сахалами. Последние не были назначаемыми чиновниками, а происходили из местных правящих родов. Существовала и сложная дворцовая иерархия: писцы, чиновники, церемониймейстеры и др.

Несмотря на меняющуюся структуру социальных отношений, власть в городах-государствах передавалась по племенной схеме, что находило свое выражение в пышном культе обожествленных царских предков, кроме того, власть могла принадлежать и женщинам. Поскольку акрополи и города майя носили «генетический» характер и ассоциировались только с конкретными представителями того или иного рода, это явилось причиной периодического запустения отдельных акрополей и окончательного «оставления» городов майя в X в., когда вторгшиеся захватчики уничтожили представителей элиты, связанных кровным родством с захороненными в пределах акрополей (пирамидах) предками. Без такой связи акрополь утрачивал значение символа власти.

Свидетельство тенденции к централизации власти в III—X вв. — узурпация правителями столичных центров ритуальной игры в мяч, возникновение которой восходит к временам внутриплеменной ротации власти и коллективного принятия решений. Аристократия концентрирует в своих руках торговлю ценными предметами, бобами какао и минералами, используемыми для изготовления украшений и ремесленных изделий, — обсидианом, жадитом и др. Торговые пути пролегли как по суше, так по рекам и морям, далеко уходя на чужие территории.

В иероглифических текстах упоминаются жрецы, разделявшиеся на жрецов-идеологов, жрецов-астрономов, «видящих» и прорицателей. Для прорицаний использовались психоделические практики.

Основу общества составляли свободные общинники, селившиеся семейными домовладениями иногда вблизи городов, а иногда и на значительном удалении от них, что связано с характером землепользования и необходимостью менять (из-за снижения урожайности) каждые 4 года обрабатываемые семьей посевные участки.

В свободное от сева и сбора урожая время, общинники участвовали в общественных работах и военных компаниях. Только в постклассическом периоде стала выделяться особая прослойка полупрофессиональных воинов — хольканов, которые требовали от общины «услуг и подношений».

В текстах майя часто упоминаются военачальники. Войны носили характер кратковременных набегов для разорения противника и иногда захвата пленников. Войны в регионе велись по-

стоянно и способствовали реструктуризации политической власти, усиливая одни города при ослаблении и подчинении других. Данных о рабовладении у классических майя нет. Если рабов и использовали, то в качестве домашних слуг.

Сведения о правовой системе майя отсутствуют.

К X в. в Центральном районе начинаются активные миграции, при этом резко, в 3—6 раз сокращается население. Городские центры приходят в запустение, политическая жизнь замирает. Строительство почти не ведется. Меняются ориентиры в идеологии и искусстве — культ царских предков утрачивает первоочередное значение, тогда как обоснованием власти правителя становится происхождение от легендарных «тольтекских завоевателей».

На Юкатане кризис конца классического периода не привел к сокращению населения и падению городов. В ряде случаев гегемония от старых, классических центров переходит к новым. Процессы социальных и политических изменений после разрушения тольтеками традиционной для майя системы городской власти наблюдаются в постклассическом периоде на примере таких городов, как Чичен — Ица тольтеков в X—XIII вв.; Майяпан в период правления Кокомов в XIII—XV вв.; постклассический Мани, в подчинении которого в XVI в. находилось 17 городков и селений. К моменту появления испанцев на юго-востоке Юкатана сформировалось государство Акалан (майя-чонталь), где уже выделился столичный город Ицамаканак с подчиненными 76 городами и селениями. В нем администрация, храмы, 100 домов из камня, 4 квартала со своими покровителями и их храмы, совет глав кварталов.

Конфедерации городов со своей столицей стали новым типом политико-территориальных образований, контролировавшим политическую, административную, религиозную и научную сферы жизни. В сфере духовной концепция реинкарнации уходит в область религиозной абстракции, что позволяет городам (возникающим столицам) сохранять свои функции и после смены власти. Междоусобные войны становятся нормой, город приобретает оборонительные характеристики. Одновременно происходит рост территории, усложнение системы контроля и защиты.

У юкатанских майя существовало рабовладение, была развита торговля рабами. Рабов использовали для переноски тяжестей и домашней работы, но чаще приобретали для принесения в жертву.

В горной Гватемале с наступлением постклассического периода распространяется «майя-тольтекский стиль». Очевидно, проникшие науакультурные группы были, как и на Юкатане, ассимилированы местным населением. В результате образовалась конфедерация 4 племен майя — какчикелей, киче, цутихий и рабиналь, подчинившая в XIII—XIV вв. различные майя- и науаязычные племена горной Гватемалы. В результате междоусобиц конфедерация вскоре рас-

палась, почти одновременно с вторжением астеков и появлением в начале XVI в. испанцев.

Хозяйственная деятельность. Майя практиковали экстенсивное подсеčno-огневое земледелие с регулярной сменой участков. Главной культурой были маис и фасоль, составлявшие основу рациона. Особую ценность представляли бобы какао, использовавшиеся и в качестве обменной единицы. Выращивали хлопок. Домашних животных у майя не было, за исключением особой породы собачек, иногда употреблявшихся в пищу, из птицы — индюков. Функцию кошки выполняла носуха — разновидность енота.

В классический период майя активно применяли ирригацию и другие способы интенсивного земледелия, в частности «приподнятые поля» схожие со знаменитыми астецкими чинампами: в долинах рек создавались искусственные насыпи, которые при разливах возвышались над водой и задерживали ил, что значительно повышало плодородие. Для повышения урожайности участок одновременно засеивали маисом и бобовыми, что создавало эффект удобрения почвы. Вблизи жилища высаживались фруктовые деревья, перец-чили, являющийся важным компонентом пищевого рациона индейцев.

Землевание продолжало оставаться общинным. Институт зависимого населения был развит мало. Главной сферой его применения могли быть плантации многолетних культур — какао, фруктовых деревьев, находившихся в частной собственности.

Научные знания и письмо. Майя разработали сложную картину мира, в основе которой лежали представления о реинкарнации и бесконечном чередовании циклов мироздания. Для своих построений они использовали точные математические и астрономические знания, сочетающие циклы Луны, Солнца, планет и время прецессионного оборота Земли.

Усложнение научной картины мира потребовало разработки письменной системы на основе ольмекской. Письмо майя было фонетическим, морфемно-силлабическим, предполагавшим одновременное использование около 400 знаков. Одна из наиболее ранних надписей — 292 г. н. э. — обнаружена на стеле из Тикаля (№ 29). Основное количество текстов было нанесено на монументальные памятники или предметы мелкой пластики. Особый источник представляют тексты на керамических сосудах.

Книги майя. Сохранились лишь 4 рукописи майя — «кодексы», представляющие сложенные гармошкой (страницами) длинные полосы бумаги из коры фикуса («индейская бумага»), относящиеся к постклассическому периоду, очевидно, переписанные с более древних образцов. Регулярное переписывание книг, вероятно, издревле практиковалось в регионе и было связано со сложностями хранения рукописей в условиях влажного жаркого климата.

Дрезденская рукопись представляет собой полосу «индейской бумаги» длиной 3,5 м, высо-

той 20,5 см, сложенной в 39 страниц. Она была создана ранее XIII в. на Юкатане, откуда ее вывезли в Испанию в дар императору Карлу V, от которого она попала в Вену, где в 1739 г. у неизвестного частного лица ее приобрел библиотекарь Иоганн Кристиан Гетце для Дрезденской Королевской библиотеки.

Парижская рукопись — полоса бумаги общей длиной 1,45 м и 12 см высотой, сложенной в 11 страниц, из которых начальные полностью стерты. Рукопись относится к периоду правления династии Кокомов на Юкатане (XIII—XV вв.). В 1832 г. она была приобретена Парижской Национальной библиотекой (хранится здесь и ныне).

Мадридская рукопись была написана не ранее XV в. Она состоит из двух фрагментов без начала и конца «индейской бумаги» высотой 13 см, общей длиной 7,15 м, сложенных в 56 страниц. Первая часть была приобретена в Эстремадуре Хосе Игнасио Миро в 1875 г. Поскольку было высказано предположение, что она некогда принадлежала завоевателю Мексики Кортесу, то отсюда ее название — «кодекс Кортеса», или кортезианская. Второй фрагмент в 1869 г. был приобретен Брассер-де-Бурбуром у дона Хуана Тро-и-Ортолано и был назван ортоланским. Соединенные вместе куски стали называться Мадридской рукописью, она хранится с тех пор в Мадриде в Музее Америк.

Рукопись Гролье находилась в частном собрании в Нью-Йорке. Это скорее фрагменты 11 страниц без начала и конца, датируемые XIII в. Очевидно, эта майяская рукопись, происхождение которой неизвестно, была составлена под сильным мексиканским влиянием. Об этом свидетельствует специфическая запись цифр и особенности изображений.

Тексты на керамических сосудах майя называют «глиняными книгами». В текстах отражены практически все стороны жизни древнего общества — от быта до сложных религиозных представлений.

Дешифровка письма майя была осуществлена в 50-е годы XX в. Ю.В. Кнорозовым на основании разработанного им же метода позиционной статистики.

Архитектура. Наивысшего расцвета архитектура майя достигает в классический период: активно воздвигаются церемониальные комплексы, условно называемые акрополями, с пирамидами, дворцовыми сооружениями и стадионами для игры в мяч. Строения группировались вокруг центральной прямоугольной площади. Здания возводились на массивных платформах. При строительстве использовался «ложный свод» — пространство между кладкой крыши постепенно сужалось кверху, пока стены свода не смыкались. Крышу часто венчали массивные гребни, украшенные лепниной. Техника строительства могла быть разной — от каменной кладки до бетонообразной массы и даже кирпичей. Здания раскрашивались, чаще красным цветом.

Выделяются два основных типа построек — дворцы и храмы на пирамидах. Дворцы представляли собой длинные, как правило одноэтажные здания, стоявшие на платформах, иногда многоярусных. При этом переход по анфиладам комнат напоминал лабиринт. Окон не было и свет проникал лишь сквозь дверные проемы и специальные вентиляционные отверстия. Возможно, дворцовые постройки отождествлялись с длинными ходами пещер. Почти единственным примером построек в несколько этажей является дворцовый комплекс в Паленке, где еще и возведена башня.

Храмы ставились на пирамидах, высота которых иногда достигала 50—60 м. К храму вели многоступенчатые лестницы. Пирамида воплощала гору, в которой находилась легендарная пещера прапредков. Поэтому здесь же могло помещаться элитное захоронение — иногда под пирамидой, иногда в ее толще, а чаще сразу под полом храма. В некоторых случаях пирамида возводилась непосредственно над естественной пещерой. Сооружение поверх пирамиды, условно называемое храмом, не обладало эстетикой внутреннего весьма ограниченного пространства. Функциональное значение имели дверной проем и помещавшаяся у стены напротив этого проема скамья. Храм служил лишь обозначением выхода из пещеры прапредков, о чем свидетельствует его внешнее убранство и иногда связь с внутрипирамидальными погребальными камерами.

В постклассику появляется новый тип площади и сооружений. Ансамбль формируется вокруг пирамиды. По сторонам площади возводятся крытые галереи с колоннами. В центре располагается небольшая церемониальная платформа. Появляются платформы для стояков с жердями, унизанными черепами. Сами сооружения значительно сокращаются в размерах, иногда не соответствующие человеческому росту.

Скульптура. Фризы зданий и массивные кровельные гребни покрывались лепниной из известкового раствора — штука. Притолоки храмов и воздвигавшиеся у подножий пирамид стелы и алтари покрывались резьбой и надписями. В большинстве областей ограничивались техникой рельефа, только в Копане получила распространение круглая скульптура. Изображались дворцовые и батальные сцены, ритуалы, личности божеств и т. д. Как и здания, надписи и монументы обычно раскрашивались.

К монументальной скульптуре относятся и стелы майя — плоские, высотой около 2 м монолиты, покрывавшиеся резьбой или росписями. Наиболее высокие стелы достигают 10 м. Стелы как правило ассоциированы с алтарями — круглыми или прямоугольными камнями, устанавливавшимися перед стелами. Стелы с алтарями являлись усовершенствованием ольмекских монументов и служили для передачи трехуровневого пространства мироздания: алтарь символизировал нижний уровень — переход между мирами, средний уровень занимало изображение событий,

происходящих с конкретным персонажем, а верхний уровень символизировал возрождение новой жизни. В случае отсутствия алтаря изображаемый на нем сюжет компенсировался появлением на стеле нижнего, «пещерного», уровня, или рельефной ниши, внутри которой и помещалось основное изображение. В некоторых городах большое распространение получили грубо закругленные плоские алтари, клавшиеся на землю перед стелой, или же каменные фигурные изображения рептилий, как например, в Копане.

Тексты на стелах могли посвящаться историческим событиям, но чаще всего носили календарный характер, отмечая периоды правления того или иного правителя.

Живопись. Произведения монументальной живописи создавались на внутренних стенах зданий, погребальных камер. Краска накладывалась либо по сырой штукатурке (фреска), либо по сухому грунту. Основная тема росписей — массовые сцены сражений, празднеств и т. д. Наиболее известны росписи Бонампака — здания из трех помещений, стены и потолки которых целиком покрыты росписью, посвященной победе в военных действиях. К изобразительному искусству майя следует отнести полихромную роспись на керамике, отличающуюся большим сюжетным разнообразием, а также рисунки в «кодексах».

Драматическое искусство. Драматическое искусство майя вышло непосредственно из религиозных церемоний. Единственное дошедшее до нас произведение — это драма Рабиналь-Ачи, записанная в XIX в. В основе сюжета — пленение воина киче воинами общины рабиналь. Действие развивается в форме своеобразного диалога пленника с другими главными героями. Основной поэтический прием — традиционное для устного индейского фольклора ритмическое повторение: участник диалога повторяет фразу, сказанную его противником, и затем произносит свою. Исторические события — войны рабиналья с киче — накладываются на мифологическую основу — сказание о похищении богини вод—супруги старого бога дождя. Драма кончалась реальным жертвоприношением главного героя. Дошли сведения о существовании других драматических произведений, а также комедий.

Периодизация цивилизации майя

... — 1500 г. до н. э.	— Архаический период
1500 — 800 г. до н. э.	— Ранний формативный
800 — 300 г. до н. э.	— Средний формативный
300 г. до н. э. — 150 г. н. э.	— Поздний формативный
150 — 300 г.	— Протоклассический
300 — 600 г.	— Раннеклассический
600 — 900 г.	— Позднеклассический
900 — 1200 г.	— Ранний постклассический
1200 — 1530 г.	— Поздний постклассический

МОНТЕ-АЛЬБАН (сапотеки и миштеки)

Географическое положение и природные условия. Цивилизация сапотеков и миштеков развивалась на территории мексиканского штата Оахака, почти всю территорию которого занимает высокогорная сейсмичная горная система Южная Сьерра-Мадре (2500—3400 м). Растительность — сосновые и смешанные леса. Оахака расположена на стыке важных торговых путей, связывающих Центральную Мексику с южными районами, и к юго-западу от территории археологических ольмеков.

Поселения и культурные центры Оахаки создавались в долинах рек, прежде всего р. Оахака, практически одновременно с ольмекскими. Прослеживается отчетливое типологическое культурное родство между создателями цивилизации Оахаки и остальной Месоамерики. Однако в лингвистическом плане сапотеки не родственны ни майя, ни науа.

Между 1500 и 1400 гг. до н. э. в разных районах Оахаки появляются оседлые поселения. Сельские поселения с 1400 по 500 гг. до н. э. становятся наиболее характерной поселенческой моделью. Наиболее ранние состояли из примерно Юсемей, или домовладений. На жилом пространстве одной семейной группы располагались очаги, ямы для хранения и мусора, захоронения.

В «ольмекский» период (1200—850 гг. до н. э.) в долинах Оахаки на керамике, каменных изделиях и памятниках появляется общая для Месоамерики символика (ягуар, змей, кайман, орел). Изменяется поселенческая модель и хозяйственная деятельность селений. В Каньяде, Миштека-Альта и долине Оахаки возникают относительно крупные центральные поселения, а множество мелких в это же время прекращает свое существование. Селения начинают специализироваться на том или ином виде деятельности (обработка минералов, изготовление зеркала и т. д.), что приводит к развитию обмена и кооперации между ними.

В период ранних городов (850 г. до н. э. — 750 г. н. э.) вокруг церемониальных и административных центров формируется обширное жилое пространство. Возводятся оборонные стены и прокладываются подземные ходы.

Около 500 г. до н. э. был основан Монте-Альбан, который вскоре подчинил себе всю долину — Сан-Хосе-Моготе, Дайнсу, Халиеса и др. с населением 2000—3000 человек и стал политической столицей, религиозным и торговым центром сапотеков.

Во времена расцвета население Монте-Альбана достигало 25 000 человек. Процветанию способствовало наличие плодородной земли, древесины, воды, глины, сланца, соли и известняка. Монте-Альбан господствовал над второстепенными центрами в долине. Правители Монте-Альбана завоевали ряд областей за пределами Оахаки и контролировали торговлю между Центральной Мексикой и Тихоокеанским побережьем. Монте-Альбан был тесно связан с Теотиуаканом, откуда поставляли обсидиан.

Монте-Альбан представлял собой разнородность города-государства с достаточно стратифи-

цированной социальной структурой. О политическом устройстве известно, что на поздних этапах цивилизации верховный правитель сосредотачивал в своих руках политическую, судебную и военную власть. Ему подчинялись военачальники и судьи. Верховный жрец обладал высшей идеологической властью и влиял на решения верховного правителя. Ему подчинялись прорицатели. Общины сохраняли родовые черты, и ими управляли старосты. Основу общества составляли свободные общинники, в отдельную группу были выделены ремесленники.

Социальные различия хорошо прослеживаются по захоронениям. Если общинников хоронили в простой могиле с одним или двумя сосудами в качестве инвентаря, элитарные захоронения представляли собой специально сооруженные, имитирующие жилище камеры с покрытыми росписями стенами и множеством предметов — керамикой, украшениями из нефрита, перламутра, масками, музыкальными раковинами, золотыми изделиями и т. д.

Миштекский период. Постепенное ослабление власти Монте-Альбана (возможно, в результате междоусобиц) в 650—750 гг. сопровождалось усилением второстепенных центров (Саачила, Иагуль, Митла), которые становятся независимыми в постклассический период. Хотя древняя столица сохраняла свое население, она превратилась в «дом предков», который использовался для захоронений знати.

Долгое время рядом с сапотеками жили их соседи — миштеки, чьи правители заключали браки с наследниками сапотекских знатных родов и оседали на их землях со своими родами как союзники. Так же позднее поступали астекские правители.

Область миштеков делилась на два региона — Миштека-Альта (в основном горные долины) и Миштека-Баха (равнинная область). Их история тесно связана с развитием долины Оахаки, первые местные протогорода (Монте-Негро, Йукуита, Уамелульпан, Серро-де-Лас-Минас) чуть моложе Монте-Альбана. В конце доклассического периода (200 г. до н. э. — 300 г. н. э.) здесь возникло несколько крупных государств, которые вскоре распались. Вплоть до испанского завоевания Миштека состояла из нескольких десятков городов-государств, иногда объединявшихся в непрочные «гегемонии». Самый важный из таких союзов был создан правителем Тилантонго (1095—1115 гг.), подчинившим самые крупные образования от побережья до гор.

Хозяйственная деятельность. По всей территории существовала сложная ирригационная оросительно-дренажная система, поддерживаемая густой сетью плотин и каналов. Практиковалось террасное земледелие. Предполагается, что земли делились на общинные и наследственные, распределяемые верховным правителем среди знати и военачальников.

Наука и религия. Сапотеки пользовались иероглифическим письмом, первые памятники которого появляются в 600—400 гг. до н. э. (на стенах, стенах погребальных камер). Система

письма имеет общие месоамериканские корни, но пока не дешифрована. С падением Монте-Альбана этот тип письма вышел из употребления, и в Оахаке распространяется миштекская пиктография. Миштекские пиктографические «кодексы» также писались на «индейской бумаге».

У сапотексов также были общие месоамериканские система счета и календарь, сочетающий архаический 260-дневный цикл с солнечным 365-дневным годом. Астрономические ориентировки построек иногда отличаются от майяских.

Сапоге ки известны своими медицинскими знаниями. Монте-Альбан считается уникальным в Месоамерике местом по количеству трепанаций, после которых люди продолжали жить. О назначении многих трепанаций, как и возможности использования анестезии, ничего не известно. Медицина сапотексов связывала болезни с воздействиями жары, сырости и холода. Для лечения использовались растения, животные и их отдельные органы, а также минералы.

Религиозные представления основывались на культе обожествленных предков. Теогония была достаточно сложна, прослеживаются тенденции перехода к единобожию.

Строительство и архитектура. Планировка городов была двух видов: с центральной площадью, окруженной постройками, и более, частая — без выделения центральной площади, предполагающая, что центральная часть будет застраиваться крупными зданиями. Дворцы и храмы возводились на платформах. К архитектурным

особенностям относятся и здания с круглыми колоннами у входа. Большинство построек было оштукатурено и покрашено в красный цвет. Сооружались паровые бани, площадки для проведения праздников, для игры в мяч. Специфическим типом сооружений в Монте-Альбана являются погребальные камеры — каменные гробницы с нишами или крестообразные помещения, имитирующие жилище. Стены камер покрывались сюжетными фресковыми росписями.

Искусства и ремесла. У сапотексов было развито производство фигурной и расписной керамики, лощеных сероглиняных чаш с гравированным или резным орнаментом. Специфическим предметом сапотекского искусства были погребальные фигурные урны. В регионе изготавливались изделия из сплавов меди, не хозяйственного назначения.

Важным вкладом миштеков в искусство было создание ими особого стиля (Миштека-Пуэбла), ставшего «интернациональным» в постклассическое время и заимствованный астеками как «имперский стиль». Многочисленные «мексиканские» элементы в различных культурах (например, у юкатанских майя) являются не свидетельством астековского влияния или завоевания, а результатом культурных и торговых контактов в Месоамерике в XIII—XVI вв. Миштеки были искусными мастерами по золоту, из которого изготавливались украшения и погребальные пекторали.

ЦИВИЛИЗАЦИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ МЕКСИКИ В КЛАССИЧЕСКИЙ И ПОСТКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (начало н. э. — 1521 г.)

Географическое положение. Большая часть Центральной Мексики представляет собой труднодоступные сейсмоактивные высокогорные плато с множеством горных долин и ущелий. Здесь горный массив Кордильер разветвляется на западную и восточную части, между которыми располагается Центральное плато. Плато состоит из нескольких географических зон, высота которых колеблется между 1 000 и 4 000 м над уровнем моря. На западе и на востоке горы обрываются, сменяясь тропическими равнинами побережья Тихого океана и Мексиканского залива. На севере плато находятся пустынные равнины — традиционное место обитания кочевников. Одна из этих долин — Мехико — богата мелководными пресными и солеными озерами и лагунами, связанными между собой и окруженные действующими вулканами. Плодородные земли у подножия вулканов обеспечили условия для возникновения здесь цивилизаций и их торговой и военной экспансии на соседние территории.

ТЕОТИУАКАН

На северо-востоке от долины Мехико находится небольшая долина Теотиуакана, которую пересекают ручейки и речки. Теотиуакан возник ок. 300 г. до н. э. как поселение вокруг священной пещеры с захоронением предка и источником

воды. В начале н. э., с распространением новой религиозно-идеологической концепции, Теотиуакан становится важным ритуальным городским центром и достигает расцвета в 100—600 гг. К этому времени он занимал площадь 20 кв. км с населением ок. 125 тыс. человек. В нем выделялись культовые сооружения, дворцы, административный центр, рынок и свыше 2 тыс. жилых комплексов, что свидетельствует о наличии сильной централизованной власти. В 200—600 гг. Теотиуакан достиг вершины своего могущества и его влияние прослеживается по всей Месоамерике. Экспансия (в одних случаях — торговая, в других — военная) шла по нескольким направлениям — на север, на юг в Оахаку и на юго-восток вдоль побережья Мексиканского залива.

Основные сооружения центральной части города были выстроены вдоль главного ориентированного с юга на север проспекта — «Дороги Мертвых». В южной части города располагался административный центр (Сьюдадела), «Храм Кецалькоатля» и рыночная площадь. Пирамида Солнца была построена приблизительно посередине между Сьюдаделой и Пирамидой Луны, воздвигнутой на северном конце «Дороги Мертвых». Типичные дворцовые сооружения этого времени представляют собой комплекс жилых помещений, образующих внутренние дворы.

По материалам археологических исследований и по анализу фресок в теотиуаканском обществе выделяются следующие социальные группы: светская и военная знать, жрецы, многочисленные торговцы и ремесленники, общинники. Жрецы являлись хранителями научных знаний, в том числе медицинских и астрономических. В число ремесленников входили переселенцы из других районов Центральной Мексики. Земледельцы Теотиуакана разработали сложную ирригационную систему и использовали искусственные огороды — чинампы. Кроме того, долина Теотиуакана находилась на пересечении торговых путей и была богата обсидианом.

Фрески Теотиуакана отражают различные стороны жизни его обитателей. Они состоят из ритуальных, мифологических, военных и бытовых сцен. Основные сюжеты: божество дождя, пернатый змей, божество огня, божество Улитка, растения и животные, храмы, воины-орлы и воины-ягуары, человеческие сердца и кровь, жертвоприношения, раковины, игра в мяч, купание и другие коллективные забавы, процесс инкрустации зубов, прорицательство.

Упадок Теотиуакана приходится на 650—700 гг.: он теряет свое главенствующее положение, а прежние второстепенные центры становятся независимыми. Во многих центральных сооружениях (пирамидах, дворцах) были найдены следы огня, и многие исследователи предполагают, что падение города было вызвано социальным конфликтом.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ АСТЕКОВ (первая половина XIII в.)

Политическая история. *Эпиклассический (750—900) и ранний постклассический (900—1250) периоды.* После падения Теотиуакана в долину Мехико с разной интенсивностью прибывали волны переселенцев с севера, получивших общее название «чичимеки». Смешавшись с местным населением, они создали несколько соперничающих государств (Шочикалько, Какаштла и др.). К X в. все они были объединены под властью центра тольтеков Толлана, расположенного на севере Мексиканского плато. По-видимому, новая держава претендовала на восстановление былой славы Теотиуакана, так как именно тольтеков последующая традиция воспринимала как носителей высокой древней культуры. Планировка Толлана напоминала Теотиуакан, население также жило в больших жилых комплексах. Характерной чертой города являлось наличие большого количества мастерских по обработке обсидиана, месторождения которого контролировались государством. Торговля обсидианом, связывавшая всю Месоамерику, была важным элементом политической мощи тольтекской державы и распространения ее влияния в отдаленные регионы. Наиболее известным правителем Толлана был Топильцин Кецалькоатль (сер. X в.). Позднейшая традиция совместила его образ с богом Кецалькоатлем, поэтому вычленив исторические све-

дения о его правлении из полумифологических — полуэпических сказаний очень сложно. Вполне возможно, что Кецалькоатль попытался провести ряд реформ и унифицировать религиозно-идеологическую систему. Это явилось причиной его конфликта со старой знатью и жрецами. В результате, согласно мифам, он бежал на восток и уплыл за море, чтобы вернуться. Этот миф некоторое время использовался испанцами при завоевании Мексики.

Около 1200 г. Толлан был разрушен новой волной миграции с севера. После этого в долине Мехико и прилегающих долинах сложилось следующее соотношение сил: в Коуакане проживали тольтеки-колуа, а в остальных городах — представители племен, мигрировавших позднее. В Тенайуке поселились собственно чичимеки, в Шалтокане — отоми, в Коатлинчане и Тескоко — аколуа, а в Аскапоцалько — тепанеки.

Поздний постклассический период (1250—1521), «Мифологический» период астекской истории. О раннем периоде истории астеков известно по различным текстам мифологического содержания, обработанным позднее под влиянием государственной идеологии. Астеки принадлежали к юто-астекской языковой семье. Прародина астеков Астлан располагалась на севере от долины Мехико. На момент выхода из Астлана (первая половина XIII в.) они представляли собой племенное образование, управлявшееся советом старейшин, военных вождей и жрецов. Уже в те времена важную роль играли «жрецы — носители идолов», прежде всего Уитсилопочтли. В ходе странствий система управления племенем совершенствовалась. Одновременно астеки заимствовали различные культурные и социально-политические институты и их элементы у более цивилизованных племен, чему способствовали династические браки. Во второй половине XIII в. астеки достигли долины Мехико. Здесь была проведена реформа системы управления: во главе племени встал избираемый старейшинами и воинами тлатоани — «тот, кто говорит», «оратор». Тлатоани выполнял и функции главного жреца. В 1325 г. на берегу оз. Тескоко была основана астекская столица Теночтитлан. Из-за отсутствия свободных территорий в долине Мехико астеки с момента своего прихода сюда оказались на положении клиентов более могущественных народов. Родоначальником правящей династии Теночтитлана считается Акамапичтли (1376—1396), родившийся от брака знатного астекского воина и дочери правителя Коуакана.

История астеков до образования Тройственного Союза. Сначала астеки — храбрые и неукротимые воины — находились в зависимости от Коуакана, а затем от тепанеков из Аскапоцалько. В первой четверти XV в. Аскапоцалько стал столицей крупного и развитого государства, обложив данью многие города-государства долины Мехико. Однако государство тепанеков испытывало серьезные затруднения, в том числе из-за их вассалов астеков, которые достигли определен-

ного могущества с помощью военных кампаний и династических браков.

Образование Тройственного Союза. Реформы Ицкоатля и Тлакаэля. Тлатоани Ицкоатль (1428—1440) при поддержке своего близкого родственника и соратника Тлакаэля создал «военную партию», которая возглавила борьбу с тепанеками. В союзе с изгнанным тепанеками правителем Тескоко Несауалькойотлем астекские войска выступили против Аскапоцалько и взяли его в 1428 г. Победители в лице Теночтитлана, Тескоко и присоединившегося к ним тепанекского города Тлакопана в первой половине 30-х годов XV в. основали политико-экономическое объединение — Тройственный Союз. Это было объединение неравных сил, в котором военная добыча и дань делились между Теночтитланом, Тескоко и Тлакопаном в соотношении 2:2:1. При этом Тескоко являлся своего рода Афинами древней Мексики, центром развития искусств, поэзии, философии и науки. Теночтитлан можно сравнить с Римом вследствие его четкой социальной структуры, развитого законодательства и судебного дела, а также благодаря постоянной военной экспансии. Тлакопан практически всегда находился под влиянием Теночтитлана. К числу основных завоеваний Ицкоатля относится покорение зон интенсивного земледелия на юге и севере долины Мехико. Эти победы привели к изменениям в социальной структуре. Появился земельный фонд, при разделе которого многие представители атекского общества получили земельные наделы. Ицкоатль учредил «21 титул знатности», закрепив родовые привилегии и узаконив особые привилегии за военные заслуги. Совет старейшин, военных вождей и жрецов был заменен Советом Четырех — высшим совещательным органом при тлатоани, состоявшим из его родственников и обладавшим правом выбирать нового тлатоани после смерти правителя. Ицкоатль приказал заново написать историю астеков, предварительно уничтожив старые пиктографические рукописи, в которых астекам и их божествам отводилась слишком скромная роль в истории долины Мехико. В новой истории отражалась ведущая роль родовых отношений астеков в период странствий и вассальной зависимости. При Ицкоатле роль второго человека в атекском государстве отводилась советнику тлатоани — сиуакоатлю (эта должность носила родо-племенной характер и по мере централизации власти и возвышения тлатоани ее значение уменьшилось).

Реформы Мотекусома I Старшего. Следующий тлатоани — Мотекусома I Старший (1440—1469) прославился как реформатор и завоеватель. Егг главные завоевания — плодородные земледельческие районы, области, богатые полезными ископаемыми, и торговые центры. Как реформатор Мотекусома I установил свой порядок управления покоренными землями, упорядочил и ввел новые нормы социальной стратификации. Он развивал судебную систему, поддерживал тенденции обожествления тлатоани, в результате чего

государство стало приобретать характер восточной деспотии. Еще со времен Ицкоатля шел процесс сосредоточения в руках тлатоани военной, политической, религиозно-идеологической, законодательной и судебной власти. При Мотекусоме I особый размах начали приобретать человеческие жертвоприношения. В это время была создана «военно-мистическая» идеологическая концепция, согласно которой Солнце являлось верховным божеством астеков, и они, как его союзники, должны были почитать светило (а следовательно, весь мир), принося в жертву кровь пленников. По взаимной договоренности с «врагами дома» (Тройственного Союза) городами Тлашкалой, Уэшотсинко и Чолулой постоянно велись «войны цветов», целью которых была добыча пленников. Были введены новые виды жертвоприношений, в том числе «гладиаторские бои, в которых знатный пленник мнимым оружием сражался с четырьмя вооруженными атекскими воинами.

Апогей экспансии астеков при Ауитсотле. Правившие после Мотекусома I его внуки Ашайакатль (1469—1481) и Тисок (1481—1486) продолжали политику территориальных захватов за пределами долины Мехико. Кроме того, они подавляли восстания среди покоренных народов, совершенствовали законодательство, способствовали централизации власти и развитию имперской государственной идеологии. При Ашайакатле был завоеван и присоединен к Теночтитлану город процветающих купцов Тлателолько, ближайший сосед столицы астеков.

Известен как выдающийся полководец третий внук Мотекусома I Ауитсотль (1486—1502). При нем границы Тройственного Союза достигли максимально возможных пределов. Он совершал походы в Оахаку, на некоторое время поставив под контроль сапотексов и миштеков, пытался разгромить государство пурепеча-тарасков Мичоакан (на северо-западе от Теночтитлана) и подчинил богатые какао области на юго-восточном побережье Тихого океана. Если Мотекусома I сравнивают с Юлием Цезарем, то Ауитсотль — с Александром Македонским.

Однако уже при правлении Ауитсотля появляются признаки грядущего кризиса, поскольку экспансионистская политика государства достигла своего апогея. Прежде всего, отсутствие выючных и тягловых животных затрудняли обеспечение армии продовольствием, так как зачастую движение войск проходило по независимым или малоцивилизованным районам, где трудно рассчитывать на какую-либо помощь. Кроме того, Тройственный Союз имел мозаичную структуру с неунифицированной системой управления. Внутри его территории находилось несколько независимых анклавов, которые не только постоянно воевали с Тройственным Союзом, но и подрывали устойчивость его политической структуры. Технических усовершенствований требовало также дальнейшее продвижение купцов в ближние и дальние страны. Одной из

крупных проблем стало перенаселение долины Мехико, особенно Теночтитлана, и вызванная этим нехватка продовольствия и пресной воды. В конце своего правления Ауитсотль предпринял несколько строительных проектов, чтобы обеспечить Теночтитлан водой.

Кризис при Мотекусома II Шокойотсине. Сын Ашайакатля Мотекусома II (1502—1520) был прежде всего законодателем и реформатором, хотя много внимания уделял и военной экспансии астекского государства. Его реформаторская деятельность заключалась в совершенствовании системы управления покоренными территориями, борьбе с патриархально-родовыми устоями, а также в упорядочивании морально-этических норм. Был разработан сложный придворный ритуал, тлатоани стал почитаться как божество. В руках Мотекусома II была сосредоточена высшая политическая, военная, законодательная и судебная власть. Теночтитлан во время его правления занял лидирующее положение в Тройственном Союзе. Проводимая им внешняя политика отличалась тем, что молниеносным атакам своих предшественников он предпочитал последовательные действия по включению различных народов в экономическую жизнь Тройственного Союза. Мотекусома II был мастером дипломатической игры и прилагал много усилий для включения независимых анклавов в состав Тройственного Союза. В его правление территория Тройственного Союза охватывала всю Центральную Мексику, включая штаты Веракрус, Идальго, Пуэбла, Мехико, Морелос и частично Герреро, Оахаку и Чиapas. В астекской столице был построен особый храм, где находились статуи богов всех покоренных племен. Мотекусома II поддерживал купцов, способствовал развитию земледелия, строительства и ремесел.

Одной из проблем, с которой столкнулся Мотекусома II, была необходимость реформы государственной идеологии. Государственная политика функционировала как машина, которая будучи однажды запущена не могла остановиться самостоятельно и постоянно требовала увеличения жертв и непрекращающихся войн. Военно-мистическая концепция, составившая ядро идеологии, превратилась из положительного фактора в фактор, тормозящий дальнейшее развитие астекского государства.

Реформаторство Мотекусома II можно сравнить с реформами Дария I в Персидской державе. Они были призваны перестроить внутреннюю структуру и упорядочить систему управления, идеологию и религию. Однако их течение было прервано испанским завоеванием, так что дальнейшая судьба астекского варианта империи неизвестна. Испанцы, появившиеся в Мексике в 1519 г., умело использовали недовольство многих подчиненных земель политикой Мотекусома II и привлекли на свою сторону множество индейских союзников (тотонаки, Тлашкала и др.), что и обусловило столь быстрое падение астекского господства.

Социальная структура общества. Астекское общество было построено по принципу пирамиды с жестким делением на страты. Вертикальное продвижение по этой пирамиде было затруднено. Но существовала практика отбора талантливых детей из всех слоев общества для обучения в элитном учебном заведении, выпускники которого становились государственными чиновниками.

На вершине пирамиды астекского общества стоял тлатоани, обладавший всей полнотой власти. Тлатоани выбирался из членов правящей семьи. Предпочтительной формой наследования была передача власти тлатоани от брата к брату, а затем к сыновьям или племянникам. Тлатоани был окружен представителями светской и военной знати. Основу светской знати составляли государственные чиновники. Наибольшим могуществом обладала военная знать, среди которой выделялись два союза — «Орден Орла» и «Орден Ягуара». К знати принадлежали и жрецы, возглавляемые самим тлатоани. Представители знати являлись хранителями научного знания. Купцы достигли определенного политического и экономического могущества при последних тлатоани, поскольку выполняя функции разведчиков, они считались частью государственного аппарата. Ремесленники занимали положение между купцами и общинниками и представляли собой многочисленный страт. Практиковались разнообразные ремесла — от изготовления предметов первой необходимости до создания произведений искусства. Основу астекского общества составляли свободные общинники, обрабатывавшие землю. Подобно купцам и ремесленникам, общинники регулярно выплачивали дань государству. Социальная группа зависимого населения — майеки — представляли собой арендаторов, которые являлись свободными, но выплачивали определенную долю урожая своему хозяину и выполняли различные хозяйственные работы. Есть сведения о существовании рабов. Основная их масса могла иметь личное имущество и жилище, семью, даже владеть собственными рабами. Хозяин не мог убить или продать раба по своему желанию. Допускались браки между рабами и свободными, при этом свободные не обращались в рабство. Очень редко дети рабов становились рабами. Особый социальный статус имели военнопленные, предназначенные для жертвоприношений. У них не было никакого имущества и никаких прав, кроме почетного права умереть на алтаре. Военнопленные являлись собственностью государства и содержались в хороших условиях.

Хозяйственная деятельность. Экономической основой общества астеков было земледелие. В зависимости от ландшафта, микроклимата, наличия влаги, обрабатываемой территории, технологических и трудовых навыков, а также выращиваемых культур астеки использовали две системы земледелия — экстенсивную и интенсивную. В жарких лесных тропических районах

практиковалось подсечно-огневое земледелие. Довольно обычным для древнеатекского сельского хозяйства было террасирование. Укрепление краев участков камнями, земляным валом, посадкой растений с мощной корневой системой, устройство специальных водосливов препятствовало эрозии почвы. Наиболее известны террасы в районе г. Тескоко. Астеки также использовали оригинальную интенсивную систему орошаемого земледелия — чинамповую. Чинампы — длинные узкие полоски земли, искусственные полуострова на мелководье пресных водоемов, сооружавшиеся посредством чередующихся слоев земли, дерна, ила и перегнивших растений, окруженные с трех сторон водой. Чинампы использовались в разных районах государства, в частности, на окраинах Теночтитлана. Применение чинамп позволило астекам отчасти решить проблему дефицита плодородной земли. Первостепенное значение имели маис, затем шли какао, томаты, тыква, фасоль перец, магей, табак и др., а также из технических культур — многочисленные разновидности хлопка, из которого изготавливались ткани.

Производство осуществлялось силами общинников, организованных в 20 кальпулли, или кланов. Земли, предназначавшиеся для обработки, становились собственностью кальпулли, главы которых распределяли участки между отдельными семьями. Семья лишалась права на обработку земли, если в течение двух лет земля оставалась невозделанной. В случае смерти или болезни владельца земля переходила к его старшему сыну. По мере усложнения структуры общества астеков право на землевладение продолжало определяться системой социальной стратификации. Знатные астеки также были собственниками и использовали для обработки рабочую силу, не принадлежавшую ни одному из кальпулли, т. е. арендаторов-маие или рабов. Даже в поздний период определенное значение имели собирательство, охота и рыболовство.

Строительство и архитектура. Астеки достигли высокого мастерства в градостроительстве, шедевром которого был Теночтитлан с его строгим делением на четыре части, точкой их пересечения был ритуальный центр. Три дамбы соединяли островной город с сушей. Для защиты от наводнений была построена каменная плотина. Основным сооружением ритуального центра являлась пирамида Главного Храма со святилищами Уитсилопочтли и Тлалока на вершине. Дворец тлатоани располагался за пределами ритуального центра.

У астеков были развиты как монументальная скульптура, так и мелкая пластика. Для скульптуры характерны неподвижно застывшие позы, строго зафиксированные жесты рук, похожие на маски лица, глаза либо лишенные зрачков, либо инкрустированные разноцветными камнями и перламутром. Иллюзия живого взгляда на мертво серой, предельно обобщенной поверхности каменной маски создает странный эффект:

глаза как бы сосредоточивают в себе огромную напряженность внутренней жизни, и по контрасту с ними еще более неподвижными, застывшими воспринимаются лица и фигуры людей. Мертвое и живое тесно переплетается в атекских скульптурах, выступает в устойчивом равновесии, что и определяет художественный образ — мрачный, напряженный, отрешенный от всего случайного и преходящего. Среди астеков были выдающиеся художники, гончары, ювелиры, каменотесы, резчики, мастера по шитью перьями.

Литература. У астеков существовала литература и поэзия, но пиктографическое письмо не давало возможности адекватно отразить звучание текстов. Поэтому тексты заучивались наизусть и исполнялись для слушателей. Записаны они были в ранний колониальный период (XVI в.). Литература отличается жанровым разнообразием: сакральные тексты и гимны, исторические тексты, поучения и наставления, бытовые тексты, лирика. К лирике относится и философская поэзия. Известны имена поэтов, писавших на языке науатль, большинство из них принадлежало к знати.

Устный способ хранения и увековечения литературной, научной и художественной мысли сочетался с бесценной традицией нанесения красочного изображения на бумагу. О широком распространении у астеков рисованных книг («кодексов») часто упоминается в хрониках раннего периода конкисты. «Кодексы» изготавливались в различных городах Тройственного Союза и в соседних городах-государствах. Ведущим художественным стилем «кодексов» был стиль Миштека-Пуэбла. Религиозный фанатизм испанцев послужил причиной систематического уничтожения «кодексов».

Научные знания и религиозные представления. Жрецы хранили и развивали научные знания, занимались предсказаниями по особым гадательным книгам, пользовались сложным календарем, сочетавшим в себе циклы Луны, Солнца и Венеры. Унаследовав научные (прежде всего астрономические и математические) знания от своих предшественников, астеки значительно утратили их глубину и объем. Так, была забыта традиция майя «долгого счета», позволявшая манипулировать большими числами и календарными периодами. В качестве самого долгого сохранился лишь 52-летний цикл.

Космологические представления астеков заключались в делении мира по вертикали на три уровня. Каждый уровень делился на четыре части и центр. Космогония повествовала о существовании космических циклов-солнц, каждое из которых было разрушено в результате мирового катаклизма. Современный им космический цикл астеки называли Солнцем Движения. Главным божеством астеков, поддерживавшим мир в равновесном состоянии, был Уитсилопочтли, солнечное божество. При развитом многобожии у астеков в поздний период наблюдалась тенденция к созданию образа единой сущности, являющейся основой мира.

В основе религиозной практики лежало жертвоприношение — способ доставить божеству его пищу, умиловить или отблагодарить за помощь. Более древний культурный пласт, связанный с жертвоприношением, — это представления об отправлении посланника к божеству от имени всего сообщества. В качестве основных божеств почитались Ометеотль (двойственность), Уитилопочтли (Солнце), Тескатлипока (ночное небо), Тлалок (дождь), Кетсалькоатль (ветер), Шиутекутли (огонь), Коатликуэ (богиня земли), Тласольтеотль (богиня плоти).

ИНКИ

В прилегающих к Тихоокеанскому побережью районам Южной Америки к XVI в. на субстрате местных культур (Паракас, Наска, Моче, Тиауанако) сформировалось огромное государство инков Тауантинсуйу со столицей Куско. Изначально слово «инка» означало проживающих в Куско индейцев, говорящих на языке кечуа. Испанцы же называли так все народы, входившие в империю инков.

Географическое положение. Государство инков охватывало земли вдоль Тихоокеанского побережья Южной Америки и горные хребты Анд — западную часть современных государств Перу и Эквадора, юго-западную часть Боливии, северо-западную часть Аргентины и северную часть Чили. В высокогорных районах занимались скотоводством, немного ниже выращивали корнеплоды. Еще ниже расположены плодородные долины и котловины, в том числе долина самого крупного высокогорного оз. Титикака. В котловинах посевы картофеля уступают место посевам кукурузы. Между подножием гор и кромкой океана располагается равнина, достигающая на севере Перу 50 км в ширину; к югу она сужается, а иногда и совсем исчезает. Холодное течение Гумбольдта существенно влияет на местный климат. Летом здесь не жарко, и различий между зимой и летом почти не существует. Дождей выпадает мало. Жизнь возможна лишь в тех местах, где имеются источники пресной воды. Тот факт, что плодородные долины разделены пустынями и горами, а земледельческие районы перемежаются с зонами скотоводства, привел к большому культурно-хозяйственному разнообразию.

История инков делится на два периода: легендарный (XII в.—1438 г.) и империи (1438—1533). «Официальная» история в значительной части является легендарной и тесно переплетена с мифами. Существует множество вариантов легенды о происхождении инков. Один из них гласит, что первым правителем инков был Манко Капак — сын Солнца (Инти) и Луны (Кильи). Вместе со своей сестрой-женой Мама Окльо он вышел из вод озера Титикака. От отца Манко Капак получил золотой жезл, который должен был указать им место, где следует основать центр государства. На месте, где жезл легко вошел в почву, был основан город, которому суждено

было стать столицей великой империи. Манко Капак назвал его Куско, что значит «пуп».

Определенно можно сказать, что в XII в. в долине Куско появилось небольшое племя инков во главе с вождем. Постепенно инки накапливали силы. В эту начальную (легендарную) эпоху сменилось семь правителей — Манко Капак, Синчи Рока, Льюке Юпанки, Майата Капак, Капак Юпанки, Инка Рока и Яуар Уакак. Восьмым правителем был Виракоча. Время правления Виракочи является переходным периодом между легендарным отрезком истории инков и историческим. В конце его правления произошел конфликт между инками и индейцами чанками. Армия чанков подошла к стенам Куско. Виракоча и его сын Уркон покинули город, и его оборону возглавил другой сын Виракочи, Пачакутек. Он разбил чанков и отогнал их от города. После смерти Виракочи (ок. 1438) на престол взошел Пачакутек, который подчинил соседние общины и начал завоевательные войны, приведшие к созданию великой империи инков.

Большое значение имели походы в южном и юго-западном направлениях — в район оз. Титикака, где находилась легендарная «прародина» инков. Пачакутек достиг южного побережья озера. В результате этого завоевания инки завладели огромными стадами лам и альпак, что позволило решить проблему с транспортными средствами, одеждой и продовольствием для армии. Кроме того, Пачакутек объявил стада лам собственностью верховного инки, заложив таким образом основу имперского сектора экономики, ресурсами которого распорядилась царская власть.

Пачакутек предпринял ряд шагов, направленных на создание эффективной системы управления империей. Он раздавал власть преданным вождям и уничтожал непокорных. Пачакутек объявил язык инков — кечуа — официальным языком империи, но обитателям «провинций» не запрещалось пользоваться своим, родным языком. Пришедший к власти в 1463 г. Тупак Юпанки, сын Пачакутека, продолжил политику завоеваний, подчинив северные районы Эквадора и некоторые другие. Южные походы не были столь удачны — инкам не удалось подчинить чилийских индейцев — арауканов.

При Тупаке Юпанки была проведена первая перепись населения империи. Он же ввел десятичную административную систему, с помощью которой можно было собирать налоги и иметь точную статистику населения. Для реализации этого плана все наследственные вожди были заменены кураками.

В правление Уайна Капака (1493—ок. 1525) империя инков достигла максимальных размеров и пика величия. Однако управлять такими большими территориями становилось все сложнее без развития быстрых средств коммуникации — знаменитая инкская система гонцов исчерпала свои возможности. Уайна Капаку пришлось подавлять мятежи в удаленных провинциях Эквадора.

После смерти Уайна Капака страна оказалась расколота. На престол претендовали его сыновья: Уаскар, законный наследник в Куско, и находивший в Кито и не имевший права наследования Атауальпа, любимец Уайна Капака. Началась гражданская война, в результате которой к власти пришел Атауальпа. Это случилось в 1532 г., когда конкистадоры уже достигли пределов инкской империи. В 1533 г. испанцы под командованием Франсиско Писарро захватили Атауальпу и казнили. После этого престол занимали поочередно еще четыре сапа-инки, пока в 1572 г. не был казнен последний из них — Тупак Амару.

Государственное устройство. Социальная система. Империя инков называлась Тауантинсу́йу, что можно перевести как «четыре стороны света», или «страна из четырех четвертей». Название отражало деление страны на четыре части: Чинчасу́йу (северо-запад), Кольясу́йу (юг), Кунтису́йу (запад) и Антису́йу (восток). Части Тауантинсу́йу были поделены на провинции различных размеров, каждая из которых имела свою столицу. Провинции в свою очередь также делились на более мелкие районы. Во главе каждой четверти, или су́йу, стоял губернатор, которым был представитель высшей инкской знати, должность которого не являлась наследственной. Районы делились в зависимости от количества домохозяйств (10, 100, 1000, 10 000). В основе такого деления лежала десятичная административно-иерархическая система.

Верховным правителем был полубожественный Инка, а его тулом был сапа-инка — «единственный» инка. Власть была наследственной. Наследниками могли быть сыновья инки от его родной сестры. Ближайшие родственники формировали верхушку нобилитета Тауантинсу́йу, они были «инки по крови» и являлись серьезной политической силой, достаточно независимой от сапа-инки.

Общинники в Тауантинсу́йу были объединены в родовые группы айлью, считавшиеся основной социальной группой, на которой базировалась политическая система империи. После женитьбы каждый член айлью получал от инки земельный надел — «топу» и становился главой семьи, которая уплачивала налоги и ее члены должны были обрабатывать, помимо своего надела, земли государства и храмовые.

В империи существовало несколько категорий населения, исключенных из общинного сектора, — акляккона, йянакона, митмак и камайок. Акляккона были девушки-мастерицы, изготавливавшие ткани для государственных нужд. Йянакона были слугами в храмах и во дворцах, обслуживали представителей столичной и провинциальной элиты. Группу камайок составляли ремесленники: медники, кожевники, гончары, жрецы-толкователи узелкового письма кипу. Самой многочисленной категорией работников, исключенных из общинной системы, были многочисленные переселенцы-колонисты.

Хозяйственная деятельность. Основой экономики было сельское хозяйство. Сам правитель начинал сельскохозяйственный сезон. Перуанцы выращивали картофель, кукурузу, фасоль, коку, другие культуры. Из-за нехватки плодородной земли в долинах у инков существовало террасное земледелие.

Важную роль играло скотоводство. Традиционно разводили лам, альпак, викуний и гуанако. Их использовали в качестве вьючных животных для перевозки грузов, мясо шло в пищу, а из шерсти изготавливались ткани. Велась торговля с другими регионами, но государство ее не поощряло.

Взимание налогов производилось натурой. В целом около трети произведенных товаров и продуктов питания отправлялась инке, или государству, еще треть шла в качестве подношений богам (также, вероятно, попадала государству) и треть оставалась производителям.

Ремесленники Тауантинсу́йу были хорошо знакомы с металлургией, производя изделия из золота, свинца, меди, олова. Инки владели холодной обработкой метеоритного железа. Из драгоценных металлов изготавливали украшения, фигурки людей и животных. Сами инки наиболее ценными изделиями считали ткани, в производстве которых достигли большого мастерства.

В Тауантинсу́йу была развита система дорог, соединявших различные районы империи со столицей и между собой. Дороги использовались только в государственных целях — для переброски войск или перемещения митмак.

Архитектура и искусство. У инков имелось несколько архитектурных стилей: дворцовый, религиозный, военный и гражданский. Стены складывались из больших отшлифованных камней.

Каменная скульптура у инков отсутствовала, архитектурный декор был крайне скуден. Искусство ограничено мелкой пластикой, мозаиками из перьев, резьбой по дереву, изделиями из кости, ракушек, тыквы и т. д.

Письмо. Для хранения информации инки использовали кипу — разноцветные шнурки, подвешенные к единой веревке-основе. На шнурках завязывались узелки различной конфигурации. С помощью кипу передавалась различная хозяйственная информация — количество трудоспособного населения, лам, зерна, картофеля и т. д. Помимо чисто статистических данных, кипу могли служить и как приспособление для воспроизведения традиционных сюжетов, таких, как баллады и генеалогические анналы.

Есть сведения о том, что некогда у инков существовало фонетическое письмо килька, которое было запрещено, так как считалось, что оно «вызвало эпидемии». Согласно преданиям, дощечки с текстами были уничтожены.

Образование в Тауантинсу́йу зависело от социального статуса. Выходцы из слоев знати получали образование в специальных заведениях, где изучались теология, история, математика, география, инженерное искусство, экономика.

Дети общинников обучались у родителей и стариков.

Религия. В эпоху империи главными считались три божества небосвода: бог-творец вселенной с большим количеством воплощений, наиболее известным из которых был Виракоча, бог солнца Инти и бог-громовержец Ильяпа. Основным женским божеством была Мама Килья — жена бога солнца, которая ассоциировалась с луной. Правящий инка выступал как воплощение

солнца, в то время как его жена была воплощением луны.

Основой религиозных воззрений инков был культ предков. С мумиями умерших советовались, особые люди с ними «общались» и получали от них ответы на интересующие живых вопросы. С культом предков тесно связано понятие «уака» (уака — общий термин для обозначения какого-либо человека, места или вещи со священным или сверхъестественным значением).

Библиография

Источники

- Ершова Г.Г.* Песнопения майя//Исторические судьбы американских индейцев. М., 1985.
- Ершова Г. Г., Кнорозов Ю.В.* Надписи майя на керамических сосудах//Древние системы письма. Этническая семиотика. М., 1986.
- Инка Гарсиласо де ла Вега.* История государства инков. Л., 1974.
- Кинжалов Р.В.* Рабиналь-Ачи//Латинская Америка. 1991. № 4—6.
- Лас Касас Бартоломе де.* История Индий. Л., 1968.
- Ланда Диего де.* Сообщение о делах в Юкатане. М., 1994.
- Пополь-Вух. Родословная владык Тотоникапана. М., 1993.
- Общие работы
- Башилов В.А.* Древние цивилизация Перу и Боливии. М., 1972.
- Березкин Ю.Е.* Древнее Перу. Л., 1991.
- Вайян Ж.* История астеков. М., 1949.
- Галич М.* История доколумбовых цивилизаций. М., 1990.
- Гуляев В.И.* Америка и Старый Свет в доколумбовую эпоху. М., 1968.
- Гуляев В.И.* Древнейшие цивилизации Месоамерики. М., 1972.
- Гуляев В.И.* Доколумбовы плаванья в Америку: мифы и реальность. М., 1991.
- Гуляев В.И.* Древние майя. М., 1983.
- Ершова Г.Г.* Феномен «общего» в культурах Старого и Нового Света//Системные исследования взаимосвязи древних культур Сибири и Северной Америки. Спб., 1996. Вып. 3.
- Ершова Г.Г., Кнорозов Ю.В.* Легенды о происхождении майя//Экология американских индейцев и эскимосов. М., 1988.
- Керам К.В.* Первый Американец. М., 1979.
- Кнорозов Ю.В.* Этногенетические процессы в древней Америке//Проблемы истории и этнографии Америки. М., 1979.

- Ламберг-Карловски К.* Саблоф Еремей. Древние цивилизации. Ближний Восток и Месоамерика. М., 1992.
- Нерсесов Я.Н.* 250 веков доколумбовой Америки. М., 1997.
- Рус А.* Народ Майя. М., 1986.
- Соди Д.* Великие культуры Месоамерики. М., 1985.
- Социально-политическое устройство
- Аверкиева Ю.П.* Индейцы Северной Америки. М., 1974.
- Баглай В.Е.* Ацтеки. История, экономика, социально-политический строй. М., 1998.
- Гуляев В.И.* Города-государства майя. М., 1979.
- Гуляев В.А.* Город и общество в Центральной Мексике накануне конкисты//Археология Старого и Нового Света. М., 1982.
- Уилли Г.Р.* Политическая жизнь древних майя//ВДИ. 1991. № 2.
- Язык, письменность
- Кнорозов Ю.В.* Письменность индейцев майя. Л., 1963.
- Кнорозов Ю.В.* Иероглифические рукописи майя. Л., 1975.
- Религия и культура
- Ершова Г.Г.* Заупокойные надписи майя//Древние системы письма. Этническая семиотика. М., 1986.
- Ершова Г.Г.* Зодикальный пояс в представлениях мезоамериканцев//Дракон и Зодиак. М., 1997.
- Ершова Г.Г.* Кометы и метеоры в представлениях майя//Древняя астрономия: небо и человек. М., 1998.
- Кинжалов Р.В.* Искусство древних майя. Л., 1968.
- Кинжалов Р.В.* Культура древних майя. Л., 1971.
- Культура Индейцев. М., 1963.
- Лопес Портильо М.* Сказание о Кецалькоатле. М., 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<p>Введение (В. И. Кузицин) 3</p> <p><i>Глава 1.</i> Источники по истории Древнего Рима (И.Л. Маяк) 5</p> <p><i>Глава 2.</i> Обзор историографии о Древнем Риме (XIX—XX вв.). (В.И. Кузицин) 17</p> <p><i>Глава 3.</i> Природа и население древней Италии (В.И. Кузицин, § 3 — И.Л. Маяк) 33</p> <p><i>Глава 4.</i> Древнейший период истории Италии (И.Л. Маяк) 40</p> <p style="text-align: center;">Раздел I</p> <p style="text-align: center;">Раннеклассовое общество в Италии. Завоевание Римом Апеннинского полуострова (VI—III вв. до н. э.)</p> <p><i>Глава 5.</i> Социально-экономическое и политическое развитие Италии в VI—III вв. до н. э. (В.И. Кузицин, §6—И.Л. Маяк) 50</p> <p><i>Глава 6.</i> Завоевание Римом Италии и образование Римско-италийского союза (VI—III вв. до н. э.) (И.Л. Маяк) 64</p> <p style="text-align: center;">Раздел II</p> <p style="text-align: center;">Классическое рабство в Италии. Создание Римской средиземноморской державы (III—I вв. до н. э.)</p> <p><i>Глава 7.</i> Борьба Рима с Карфагеном за господство в Западном Средиземноморье (В.И. Кузицин) 76</p> <p><i>Глава 8.</i> Взаимоотношения Римской республики с эллинистическими государствами и народами Средиземноморья во II в. до н. э. (В.И. Кузицин) 86</p> <p><i>Глава 9.</i> Экономика и социальная структура римско-италийского общества во II—I вв. до н. э. (В.И. Кузицин) 97</p> <p><i>Глава 10.</i> Классовая и социальная борьба в римско-италийском обществе в 130—120 гг. до н. э. (В.И. Кузицин) 111</p> <p><i>Глава 11.</i> Социально-политическая борьба в Римской республике на рубеже II—I вв. до н. э. (В.И. Кузицин) 121</p> <p style="text-align: center;">Раздел III</p> <p style="text-align: center;">Обострение социальных противоречий в римском обществе. Падение Римской республики</p> <p><i>Глава 12.</i> Гражданские войны 80-х годов до н. э. Диктатура Корнелия Суллы (В.И. Кузицин) 136</p> <p><i>Глава 13.</i> Кризис республиканского строя в Риме в 70—50-х годах I в. до н. э. (В.И. Кузицин) 143</p>	<p><i>Глава 14.</i> Гражданские войны 40—30-х годов I в. до н. э. Падение республиканского строя (В.И. Кузицин) 163</p> <p><i>Глава 15.</i> Римская культура III—I вв. до н. э. (В.И. Кузицин) 173</p> <p style="text-align: center;">Раздел IV</p> <p style="text-align: center;">Ранняя Римская империя (30 г. до н. э.—192 г. н. э.)</p> <p><i>Глава 16.</i> Принциат Августа. Организация Империи (В.И. Кузицин) 190</p> <p><i>Глава 17.</i> Укрепление системы принципата в I в. н. э. (В.И. Кузицин) 204</p> <p><i>Глава 18.</i> Римская империя во II в. «Золотой век» (В.И. Кузицин) 219</p> <p><i>Глава 19.</i> Экономика и социальные отношения в Римской империи в I—II вв. н. э. (В.И. Кузицин) 235</p> <p><i>Глава 20.</i> Возникновение и становление христианства (I—II вв.) (В.И. Кузицин) 259</p> <p><i>Глава 21.</i> Культура средиземноморской Римской империи в I—II вв. (В.И. Кузицин, § 5—И.А. Гвоздева) 274</p> <p style="text-align: center;">Глава V</p> <p style="text-align: center;">Общий кризис и угроза распада Римской империи (III в. н. э.)</p> <p><i>Глава 22.</i> Римская империя при Северах (В.И. Кузицин) 308</p> <p><i>Глава 23.</i> Общий кризис и угроза распада Римской империи (235—284 гг.) (В.И. Кузицин) 314</p> <p style="text-align: center;">Раздел VI</p> <p style="text-align: center;">Разложение институтов античного общества и государства. Эпоха поздней Империи (доминат)</p> <p><i>Глава 24.</i> Реформы Диоклетиана и Константина по укреплению Империи. Установление системы домината (В.И. Кузицин) 324</p> <p><i>Глава 25.</i> Римское общество и государство в середине и второй половине IV в. (В.И. Кузицин) 335</p> <p><i>Глава 26.</i> Падение Западной Римской империи (В.И. Кузицин) 341</p> <p>Заключение (В.И. Кузицин) 356</p> <p>Приложение 360</p> <p>Периодизация истории Древнего Рима (В.И. Кузицин) 360</p> <p>Хронологическая таблица (В.И. Кузицин) 360</p> <p>Список римских провинций (В.И. Кузицин) 364</p> <p>Библиография (В.И. Кузицин) 365</p> <p>Древний мир Нового Света (Г.Г. Ершова) 369</p>
--	--

Учебное издание

**Василий Иванович Кузицин,
Ия Леонидовна Маяк,
Инна Андреевна Гвоздева и др.**

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО РИМА

Под редакцией Василия Ивановича Кузицина

**Редактор О.К. Смирнова.
Художественный редактор Ю.Э. Иванова.
Художник В.Н. Хомяков.
Технический редактор Л.А. Овчинникова.
Компьютерная верстка С.Н. Луговая
Корректор ИЛ. Смирнова**

**ЛР № 010146 от 25.12.96. Изд. № РИФ-179. Сдано в набор 04.10.99
Подп. в печать 15.12.99. Формат 70x100¹/₆. Бум. офс. № 1. Гарнитура "Тайме"
Печать офсетная. Объем: 31,20 усл. печ. л., 31,20 усл. кр.-отт.
Тираж 8000 экз. Заказ № 213**

ГУП издательство "Высшая школа", 101430, Москва, ГСП-4, Неглинная ул., д. 29/14

Набрано на персональных компьютерах издательства

**Отпечатано в ИП И ПК "Ульяновский Дом печати"
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14**

ISBN 5-06-003677-4

9 785060 036770